ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1893.

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стран.

ПОКЛОНЕНІЕ ВОЛХВОВЪ, бѣгство Іосифа и Маріи съ Божественнымъ Младенцемъ въ Египетъ, избіеніе Иродомъ вифлеемскихъ младенцевъ и возвращеніе св. семейства въ Назаретъ (Матѳ. II, 1—23 ст.). **М. Богословскаго** 3—46.

РѢЧЬ, произнесенная въ публичномъ собраніи Казанской Духовной Академіи предъ защищеніемъ диссертаціи на степень магистра: «Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою». Казань. 1891 г. **Ѳ. Стукова.** 47—74

КНИГА ЮБИЛЕЕВЪ или Малое Бытіе. Свящ. **А. Смирнова.** 75—111.

МНѢНІЯ отцевъ и учителей церкви о ветхозавѣтномъ обрядовомъ законѣ Моисея. **Д. Добросмыслова.** 112—141.

СЛОВО въ день Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, сказанное доцентомъ Казанской Духовной Академіи, священникомъ **А. В. Смирновымъ** 8 ноября 1892 г. въ академическомъ храмѣ 142—148.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: 1) О газетахъ и журналахъ. 2) О новыхъ книгахъ I—XLVI.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ОТЧЕТЪ о состояніи Казанской духовной академіи за 1891—1892 учебный годъ 1—45.

ОБЗОРЪ дѣятельности Братства св. Гурія за 25 лѣтъ его существованія. 1867—1892. **М. Машанова** 1—54.

ОЧЕРКИ изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ. **А. Потѣхина** 1—32.

УКАЗАТЕЛЬ къ Православному Собесѣднику за 1877—1891 гг. Составилъ **С. Е. Е.** 1—16.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1891 годъ. 273—326.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1893 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. **Православный Собесѣдникъ** *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями) за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1892 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдникъ**: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859 — 1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ **Православнаго Собесѣдника** приложенія къ нему:

1. **Посланія св. Игнатія Богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. **Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. **Ѳеофилакта**, архіеп. болгарскаго: **Благовѣстникъ**, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. **Его же** толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

6. **Его же** толкованіе на посланіе къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филиппійцамъ. 1884 г. Ц. 1 р. 50 к.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1893.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей
Александръ Владимірскій.

ПОКЛОНЕНІЕ ВОЛХВОВЪ,

БѢГСТВО ІОСИФА И МАРІИ СЪ БОЖЕСТВЕННЫМЪ МЛАДЕНЦЕМЪ ВЪ ЕГИПЕТЪ,

ИЗБІЕНІЕ ИРОДОМЪ ВИѲЛЕЕМСКИХЪ МЛАДЕНЦЕВЪ

и

ВОЗВРАЩЕНІЕ СВ. СЕМЕЙСТВА ВЪ НАЗАРЕТЪ

(Матѳ. II, 1—23 ст.).

Всѣ эти событія, описываемыя евангелистомъ Матѳеемъ, находятся въ самой тѣсной причинной и временной связи и составляютъ какъ бы одинъ цѣльный и вполнѣ законченный разсказъ [1]). Всѣ они съ глубокой древности и доселѣ продолжаютъ вызывать много разнообразныхъ и даже противоположныхъ взглядовъ и мнѣній, а потому при послѣдовательномъ разсмотрѣніи ихъ мы необходимо должны будемъ касаться этихъ взглядовъ и мнѣній, а также коснемся и нѣкоторыхъ изъ болѣе важныхъ возраженій современной отрицательной критики.

I. Поклоненіе волхвовъ (1—12 ст.).

Поклоненіе волхвовъ Божественному Младенцу по своему значенію и важности занимаетъ не только первое, но и главное мѣсто въ настоящемъ евангельскомъ повѣствованіи. Въ этомъ событіи мы справедливо мо-

[1]) Въ хронологическомъ порядкѣ эти событія слѣдуютъ за принесеніемъ Спасителя во храмъ іерусалимскій (см. Прав. Собес. 1892 г. сентябрь: Обрѣзаніе Господа и принесеніе Его во храмъ. Стр. 7—12).

жемъ видѣть ясное и неоспоримое доказательство того, что Промысломъ Божіимъ и языческая церковь подобно ветхозавѣтной іудейской была приготовляема къ принятію Искупителя и дѣйствительно явилась готовой къ тому въ лицѣ лучшихъ представителей ея—восточныхъ мудрецовъ.

Судя по тому, что волхвы руководились *звѣздою* при отысканіи родившагося Царя Іудейскаго (2 ст.), можно предполагать, что путь приготовленія язычниковъ былъ исключительно естественный; но это едва ли справедливо, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ это предположеніе должно быть признано ошибочнымъ, потому что кто докажетъ, что волхвы по одной звѣздѣ, хотя бы и необыкновенной, могли узнать о рожденіи въ Іудеѣ Великаго Царя. Необходимо предположить здѣсь болѣе и есть основаніе не только предполагать, но и положительно утверждать, что и язычникамъ за нѣсколько по крайней мѣрѣ столѣтій до Рождества Христова были уже не безъизвѣстны положительныя обѣтованія и пророчества о скоромъ пришествіи на землю Обѣтованнаго Мессіи. На востокѣ, откуда пришли волхвы поклониться Христу, повсюду были разсѣяны плѣнные іудеи. Вотъ они-то и могли легко познакомить жителей той страны съ своими вѣрованіями и ожиданіями Мессіи, сообщить имъ различныя пророчества о Немъ и между прочимъ замѣчательное пророчество Валаама о *звѣздѣ*, имѣющей *возсіять отъ Іакова* (Числ. XXIV, 17); но особенно большую услугу въ этомъ отношеніи могъ оказать и несомнѣнно оказалъ имъ пророкъ Даніилъ, который долгое время жилъ въ Вавилонѣ, завоеванномъ персами, пользовался тамъ почетомъ и уваженіемъ за свою мудрость и былъ даже поставленъ начальникомъ надъ всѣми вавилонскими мудрецами [1]). Не можетъ быть, чтобы его знаменитыя *седмины*, въ которыхъ онъ точно опредѣляетъ

[1]) Дан. II, 46—49.

время пришествія *Владыки-Христа* [1]), остались неизвѣстны подчиненнымъ ему мудрецамъ. Съ большою увѣренностію можно полагать, что эти пророческія седмины и послѣ смерти Даніила составляли среди восточныхъ мудрецовъ, преемственно изъ рода въ родъ, предметъ особенно внимательнаго изученія; можно даже думать, что они владѣли ключемъ точнаго пониманія седминъ [2]), и вотъ, когда приблизилось окончаніе ихъ, а съ окончаніемъ явилась давно, можетъ быть, ожидаемая ими звѣзда на востокѣ, они безошибочно узнали по ней, что родился Царь Іудейскій, и пошли поклониться Ему. — Таковъ былъ по даннымъ Библіи путь приготовленія язычниковъ къ принятію Искупителя и только этими данными, по нашему мнѣнію, можно правильно объяснить себѣ, какъ дѣйствительно волхвы по звѣздѣ могли точно узнать о рожденіи въ Іудеѣ Великаго Царя.

[1]) Дан. IX, 24—27.

[2]) «Въ настоящее время, справедливо говоритъ въ своей прекрасной статьѣ г. Муретовъ (Звѣзда волховъ,—въ Прав. Обозрѣніи 1884 г. т. II, стр. 310), утраченъ ключъ къ точному уразумѣнію этого темнаго пророчества, но близко стоявшіе къ пророку вавилонскіе маги могли владѣть этимъ ключемъ и тайно изъ рода въ родъ передавать пророчества своего прежняго начальника. Что же удивительнаго, заключаетъ онъ, если нѣкоторые вавилонскіе мудрецы точнѣе знали время рожденія іудейскаго Помазанника-Владыки, чѣмъ тогдашніе іерусалимскіе книжники и архіереи?» При этомъ нельзя не замѣтить, что въ то время не на одномъ востокѣ, но и на западѣ, на основаніи древнихъ пророчествъ, многіе ожидали, что въ Іудеѣ явится Великій Царь, всемірный властитель. Такъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ два римскіе писателя — Тацитъ и Светоній. Первый въ своей исторіи (lib. V, cap. 13) говоритъ: pluribus persvasio inerat antiquis sacerdotum libris contineri, eo ipso tempore fore, ut valesceret Oriens profectique Judaea rerum potirentur. Послѣдній выражается почти въ тѣхъ же словахъ, именно: percrebuerant oriente toto vetus et constans opinio esse in fatis, ut eo tempore Judaea profecti rerum potirentur (Vespas. cap. 4). Еще см. у Іос. Флав.: Война Іуд. VI, 5, 4.

Новѣйшая отрицательная критика въ лицѣ Штрауса [1]), Кейма [2]), Бруно-Бауэра [3]) и друг. собрала, можно сказать, цѣлый арсеналъ возраженій, чтобы затемнить и обратить въ миѳъ евангельское повѣствованіе о поклоненіи волхвовъ. Но намъ нѣтъ необходимости разбирать всѣ ихъ возраженія [4]), изъ которыхъ многія, по справедливому замѣчанію Муретова, не имѣютъ никакого значенія. Для нашей цѣли достаточно будетъ остановиться на одномъ главномъ, по которому будто бы исторія поклоненія волхвовъ составлена на основаніи „вѣры іудеевъ въ звѣзду Мессіи“ [5]), но что на самомъ дѣлѣ такой звѣзды никто никогда и нигдѣ не видалъ.

Итакъ что же, являлась ли дѣйствительно звѣзда волхвамъ, какъ повѣствуетъ евангелистъ Матѳей, или она въ самомъ дѣлѣ есть пустой вымыслъ, какъ утверждаетъ критика?

Благодаря сохранившимся древнѣйшимъ историческимъ памятникамъ, особенно же благодаря изслѣдованіямъ новѣйшихъ астрономовъ, историческая достовѣрность евангельскаго повѣствованія о звѣздѣ волхвовъ въ настоящее время не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Напротивъ возраженіе критики является нелѣпымъ вымысломъ, лишеннымъ всякаго научнаго значенія.

Изъ историческихъ памятниковъ особеннаго вниманія заслуживаютъ такъ называемыя китайскія таблицы (переведенныя и изданныя v. Fouquet въ 1774 г.)

---

[1]) Strauss, Leben Jesu I, 221—267.

[2]) Keim, Geschichte Jesu v. Nazara, I, 273 и дал.

[3]) Bruno Bauer, Synopt. S. 94 и дал.

[4]) Всѣ возраженіи критики собраны и по достоинству оцѣнены у Ebrard'a: Wissenschaftl. Kritik. 1858 г. S. 227—242; у Tafel'я: Das Leben Jesu gegen Strauss. 1865 г. На русск. языкѣ въ статьѣ Муретова: Звѣзда волхвовъ.

[5]) Meyer, Krit. exeget. Kommentar über N. T. Erst Abt. 1832 г. S. 38.

и астрономическія замѣтки индійцевъ, отличающіяся несомнѣнною древностію и большою точностію. Въ тѣхъ и другихъ говорится объ одной новой звѣздѣ, свѣтившей болѣе семидесяти дней. По вычисленіямъ новѣйшихъ изслѣдователей [1]), время появленія этой звѣзды падаетъ какъ разъ на время рождества Христова: свѣтила она съ конца декабря 749 г. по февраль — мартъ 750 г. отъ основанія Рима. Сюда же можно отнести извѣстія грековъ и римлянъ о необыкновенной звѣздѣ, свѣтившей въ эпоху рождества Христова. Такъ, по свидѣтельству Оригена (Contra Celsum I, 60), зналъ объ этой звѣздѣ Цельсъ, отъявленный врагъ христіанства. А въ Сивилинныхъ книгахъ (I вѣка) прямо даже говорится, что восточные мудрецы преклонились предъ новою звѣздою. Позднѣе, Халкидій, по всей вѣроятности язычникъ, жившій въ IV в. по Р. Хр., въ своемъ комментаріи на Платонова Тимея описываетъ явленіе этой новой звѣзды самыми яркими чертами: „извѣстна, говоритъ онъ, святая и достойная нашего вниманія исторія: она разсказываетъ намъ о появленіи звѣзды, которая предвѣщала не язву и смерть, а пришествіе достопоклоняемаго Божества для спасенія людей. Халдеи, мудрые и опытные астрономы, замѣтивъ эту звѣзду, немедленно отправились отыскивать новорожденнаго Бога и, нашедши Его, принесли Ему дары и жертвы“. — Всѣ эти свидѣтельства, взятыя изъ древнихъ языческихъ источниковъ, неоспоримо доказываютъ дѣйствительность явленія звѣзды Мессіи. „Только насилуя историческую правду и подрывая всякое значеніе древнихъ историческихъ памятниковъ, какъ справедливо говоритъ о. Златоверховскій [2]), можно сомнѣваться въ подлинности приведенныхъ свидѣтельствъ и видѣть въ нихъ отраженіе хри-

---

[1]) См. Chronolog. Synopse d. vier Evangel. Wieseler's. 1843 г. S. 67—73. Еще его же: Neue Beiträge, p. 149 и д. На русск. языкѣ въ статьѣ г. Муретова, стр. 320.

[2]) Домаш. Бесѣда 1873 г., стр. 1245—1251.

стіанской легенды". Что касается собственно христіанскаго преданія, то въ немъ всюду представляется звѣзда Мессіи какъ несомнѣнный историческій фактъ. Изъ христіанскихъ писателей самымъ близкимъ ко времени рождества Христова и самымъ вѣрнымъ выразителемъ преданія о звѣздѣ Мессіи безспорно должно считать св. Игнатія Богоносца, который въ своемъ посланіи къ Ефесянамъ (XIX гл.) описываетъ даже внѣшній видъ этой звѣзды. По его словамъ, „звѣзда Мессіи сіяла больше всѣхъ звѣздъ, и свѣтъ ея былъ очаровательный; всѣ удивлялись этому новому явленію, неприравнимому ко всѣмъ другимъ и произведшему на людей необыкновенное впечатлѣніе". Другіе, какъ напр. Оригенъ [1]) и блаж. Іеронимъ [2]) говорятъ о ней какъ о кометѣ, св. Василій Великій [3]) просто какъ о новой, хотя и необыкновенной, но естественной звѣздѣ.

Замѣчательно, что всѣ эти древнія и древнѣйшія историческія свидѣтельства находятъ себѣ подтвержденіе и полное оправданіе въ изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ, изъ которыхъ особенно для насъ важно изслѣдованіе геніальнаго астронома Кеплера. Случай для этого былъ слѣдующій. 17 декабря 1603 г. произошло соединеніе двухъ великихъ планетъ — Юпитера и Сатурна въ зодіаковомъ знакѣ рыбъ, въ водномъ треугольникѣ. Въ слѣдующемъ году, въ сентябрѣ 1604 г., къ первымъ двумъ присоединилась новая звѣзда первой величины, которая въ 1605 г. исчезла и послѣ не была уже болѣе видима [4]). Это замѣчательное явленіе въ звѣздномъ мірѣ обратило на себя вниманіе великаго Кеплера. Онъ, будучи знакомъ съ астрологіей и хорошо понимая, какое громадное значеніе такое сочетаніе могло имѣть въ глазахъ древнихъ маговъ, рѣ-

---

[1]) Противъ Цельса I, 58. 60.

[2]) Въ толкованіи на XIX гл. кн. прор. Исаіи.

[3]) Въ 25 Homil.

[4]) См. Ebrard's Wissenschaftl. Kritic. 1850 г. 2 Aufl. S. 229.

шился изслѣдовать, не было ли такого же сочетанія въ началѣ христіанской эры, въ эпоху, къ которой относится рождество І. Христа. Сочетанія Юпитера и Сатурна происходятъ въ одномъ и томъ же треугольникѣ десять разъ въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ; чрезъ 200 лѣтъ планеты переходятъ въ другой треугольникъ, и въ первомъ треугольникѣ соединяются опять только пройдя весь зодіакъ (состоящій изъ четырехъ треугольниковъ), по истеченіи 794 лѣтъ, четырехъ мѣсяцевъ и двѣнадцати дней. Вычисляя назадъ, Кеплеръ нашелъ, что такое же сочетаніе Юпитера и Сатурна въ созвѣздіи рыбъ было несомнѣнно въ 747 — 748 г. При этомъ онъ предполагаетъ, что въ то время къ Юпитеру и Сатурну могла присоединиться еще новая, необыкновенная звѣзда, подобная той или таже самая, какая присоединялась къ Юпитеру и Сатурну въ сентябрѣ 1604 г. А если такъ именно было, то „что же другое, спрашиваетъ онъ, могли видѣть халдеи въ этомъ явленіи, какъ не указаніе на величайшее событіе?“ [1]) Въ настоящее время фактъ такого сочетанія планетъ удостовѣренъ многими независимыми изслѣдователями и не допускаетъ отрицанія. Онъ въ точности провѣренъ вычисленіями Шуберта [2]), Иделера [3]) и Визилера [4]). Послѣдній, кромѣ того,

[1]) Кеплеръ, De nova stella, Прага 1606 г. См. у Визилера 62 стр. и дал. Нельзя не припомнить, что слишкомъ за полтора столѣтія ранѣе, въ 1463 г., ученый іудей Абарбанелъ дѣлалъ подобныя вычисленія въ своемъ толкованіи на прор. Даніила. «Такъ какъ, говоритъ онъ здѣсь, соединеніе Юпитера и Сатурна было за три года до рожденія перваго избавителя евреевъ—Моисея, то очевидно повторившееся въ наши дни предзнаменуетъ скорое рожденіе втораго Моисея—Мессіи». Предположеніе Фаррара (Примѣч. 63 къ гл. III), что Абарбанелъ не зналъ о соединеніи планетъ въ 747 г., едва ли вѣроятно. Абарбанелъ зналъ, но намѣренно умолчалъ, какъ іудей, не вѣрующій во Христа.

[2]) Das Licht und die Weltgegenden sammt einer Abhandlung über Planeten-Conjunctionen und den stern der drei Weisen. Bamberg, 1821 г

[3]) Vermischte Schriften, Band I.

[4]) Chronolog. Synops. d. vier Evangel. S. 67—73.

вполнѣ раздѣляетъ предположеніе Кеплера, что и въ 747—748 г., какъ въ 1603—1604 г., къ Юпитеру и Сатурну присоединялась новая звѣзда, которая свѣтила съ конца 749 до марта 750 г., какъ объ этомъ упоминается въ китайскихъ хроникахъ. Если же восточнымъ магамъ, на основаніи седминъ Даніиловыхъ, точно былъ извѣстенъ годъ рожденія Великаго Царя въ Іудеѣ, то понятно, что въ сочетаніи двухъ планетъ въ 747 г. они могли видѣть только предуказаніе на нѣчто великое въ будущемъ, въ новой же звѣздѣ, присоединившейся къ первымъ двумъ спустя почти два года (въ декабрѣ 749 г.) и совпавшей по своему появленію съ окончаніемъ седминъ Даніиловыхъ, они увидѣли прямое и точное указаніе на рожденіе ожидаемаго Царя Іудейскаго и пошли Ему поклониться [1]).

Нужно ли послѣ этого говорить еще, что явленіе мессіанской звѣзды, засвидѣтельствованное древнѣйшими историческими памятниками и подтверждаемое астрономическими вычисленіями, совершенно подрываетъ миѳическую теорію раціоналистовъ относительно сказанія евангелиста Матѳея о поклоненіи волхвовъ.

Этому чисто физическому объясненію звѣзды Мессіи не будетъ противорѣчить объясненіе тѣхъ древнихъ отцевъ и учителей церкви, которые видятъ въ этой звѣздѣ нѣкую духовную, разумную силу. Оно только дополняетъ первое и даетъ возможность правильно понять слова евангелиста: *и се бѣ звѣзда, юже видѣша на востоцѣ, идяше предъ ними, дондеже пришедши ста верху, идѣже бѣ Отрочя.* Если, въ самомъ дѣлѣ, звѣзда руководила волхвовъ, показывала имъ путь въ Виѳлеемъ и наконецъ остановилась надъ тѣмъ

---

[1]) «Только уже тогда, говоритъ г. Муретовъ (123—124 стр.), когда, спустя около двухъ лѣтъ послѣ соединенія Юпитера и Сатурна, возсіяла на востокѣ эта мессіанская звѣзда, волхвы узнали, что Царь Іудейскій родился, и пошли поклониться Ему». На основаніи этихъ хронологическихъ показаній еванг. Матѳея можно справедливо считать 749 г.—годомъ рождества І. Христа.

мѣстомъ, гдѣ народился Божественный Младенецъ, то понятно, что здѣсь была не простая звѣзда, понятно, что ею и чрезъ нее руководила волхвовъ нѣкая невидимая духовная сила—ангелъ, какъ объясняютъ св. Златоустъ [1]) и блаж. Ѳеофилактъ [2]). И это вполнѣ справедливо. Если ангелы всюду руководятъ насъ, если они по волѣ Божіей управляютъ физическими силами природы [3]), то и звѣзды несомнѣнно совершаютъ свой путь во вселенной подъ руководствомъ и управленіемъ ангеловъ. Эту-то, повторяемъ, невидимую, духовную силу и разумѣютъ здѣсь св. отцы: она посредствомъ звѣзды вела волхвовъ въ Виѳлеемъ; она въ звѣздныхъ лучахъ указала имъ ту храмину, въ которой находился Божественный Младенецъ съ Своею Матерію, и во всемъ этомъ, безъ сомнѣнія, заключается истинное чудо разсматриваемаго событія, необъяснимое никакими естественными способами [4]).

---

[1]) Бесѣд. на Матѳ. VI.

[2]) Толков. на Матѳ. къ этому мѣсту.

[3]) Въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова есть на это прямыя доказательства. Такъ здѣсь упоминаются то *ангелъ огня* (XIV, 18: *И инъ ангелъ изыде отъ алтаря, имѣяй область на огни*), то *ангелъ воды* (XVI, 5: *И слышахъ ангела воднаго глаголюща...*), то *ангелъ бездны* (IX, 11: *И имѣли надъ собою царя ангела бездны..*).

[4]) Защищая историческую достовѣрность евангельскаго повѣствованія противъ миѳической школы, мы въ тоже время имѣемъ неоспоримыя доказательства въ защиту подлинности его (противъ Баура и его школы) въ древнѣйшихъ памятникахъ христіанской письменности.

Въ твореніяхъ св. Іустина мы находимъ весьма близкую къ евангельскому тексту исторію поклоненія волхвовъ новорожденному Спасителю и избіенія виѳлеемскихъ младенцевъ, даже цитуемыя въ Евангеліи ветхозавѣтныя мѣста, такъ что нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ имѣлъ предъ собою подлинный текстъ Евангелія Матѳея. Вотъ напр. что онъ говоритъ въ бесѣдѣ съ Трифономъ (LXXVII и LXXVIII гл.): «ибо тотчасъ послѣ рожденія Его (т. е. І. Христа), волхвы изъ Аравіи пришли и *поклонились Ему* (ст. 11), зашедши прежде къ Ироду, царствовавшему тогда въ вашей землѣ (ст. 1 и 3). Этотъ царь Иродъ, когда къ нему пришли волхвы

Перейдемъ къ экзегетическому анализу.

Ст. 1—2. *Іисусу же рождшуся въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ, во дни Ирода царя, се, волсви отъ востокъ*

изъ Аравіи и сказали, что они по звѣздѣ, явившейся на небѣ, узнали, что родился Царь въ вашей землѣ и мы пришли поклониться Ему,—узналъ отъ старѣйшинъ народа вашего, что Онъ родился въ Виѳлеемѣ, потому что у пророка, говорили они, написано такъ: и ты Виѳлеемъ, земля Іудина, ничѣмъ не меньше въ воеводствахъ Іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ Вождь, который упасетъ народъ Мой (Матѳ. II, 2. 5. 6. Мих. V, 2). Итакъ эти волхвы, изъ Аравіи пришедши въ Виѳлеемъ, поклонились Отроку и принесли Ему дары — золото, ливанъ и смирну; потомъ, послѣ поклоненія Отроку въ Виѳлеемѣ, они чрезъ откровеніе получили повелѣніе не возвращаться къ Ироду (ст. 11—12). А потомъ ему (Іосифу) было велѣно вмѣстѣ съ Маріей идти въ Египетъ и тамъ вмѣстѣ съ Младенцемъ пробыть до тѣхъ поръ, пока имъ будетъ опять сказано возвратиться въ Іудею (ст. 13). Когда же волхвы изъ Аравіи не возвратились къ Ироду, какъ онъ просилъ, но, согласно съ повелѣніемъ, возвратились въ свою страну другимъ путемъ, и когда Іосифъ съ Маріею и Младенцемъ, также по откровенію, отправились въ Египетъ, тогда Иродъ, не зная Младенца, которому поклоняться приходили волхвы, велѣлъ убивать всѣхъ вообще младенцевъ виѳлеемскихъ ст. 16). И это событіе предсказалъ Іеремія, потому что Духъ Святый такъ говоритъ чрезъ него: «слышанъ былъ въ Рамѣ голосъ, плачъ и многое рыданіе: Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не хочетъ утѣшиться, потому что ихъ нѣтъ» (Іер. XXXI, 15. Матѳ. II, 18).

Въ 106 гл. св. Іустинъ указываетъ источникъ своего разсказа—памятныя записи апостоловъ. «Итакъ, говоритъ онъ здѣсь, когда при рожденіи Его и на небѣ явилась звѣзда, какъ *написано въ памятныхъ записяхъ апостоловъ Его*, то волхвы изъ Аравіи узнали о томъ по этому знаменію, пришли и поклонились Ему». Здѣсь подъ памятными записями разумѣются Евангелія, которыя онъ называетъ общимъ именемъ — памятныя записи апостоловъ І. Христа.

По свидѣтельству Оригена, язычникъ Цельсъ зналъ изъ Евангелія Матѳея о звѣздѣ, явившейся при рожденіи Христа, зналъ также о поклоненіи волхвовъ, о бѣгствѣ св. семейства въ Египетъ и объ избіеніи младенцевъ. Въ одномъ мѣстѣ Оригенъ прямо называетъ *Цельса передающимъ многое по Евангелію Матѳея— παραθεμενον... πολλα απο τη κατα Ματθαιν ευαγγελιη, ωσπερ τον ανατειλαντα αστερα επι τη γενεσει τη Ιησυ* (I, 34. Срав. 28. 40. 58. 66).

пріидоша во Іерусалимъ, глаголюще: гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій; видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ, и пріидохомъ поклонитися Ему.

О событіи рождества Христова евангелистъ Матѳей говоритъ какъ бы мимоходомъ, вѣроятно, потому, что читателямъ его Евангелія хорошо были извѣстны подробности этого событія. Онъ кратко упоминаетъ только о мѣстѣ и времени рожденія І. Христа, такъ какъ и то и другое имѣло близкое отношеніе къ главному предмету его рѣчи.—Мѣсто рожденія І. Христа—*Виѳлеемъ* онъ называетъ *Іудейскимъ* въ отличіе отъ Виѳлеема Галилейскаго, что въ колѣнѣ Завулоновомъ (І. Нав. XIX, 15. Суд. XVII, 7—8). Время Его рожденія обозначаетъ просто: *во дни Ирода царя*, намекая очевидно этимъ неопредѣленнымъ выраженіемъ на то, что *князь отъ чресль Іуды отнятъ уже* (Быт. XLIX, 10), такъ какъ Иродъ родомъ былъ иноплеменникъ-идумеянинъ и такъ какъ онъ управлялъ Іудеей отъ имени римлянъ только съ титуломъ царя, но не былъ на самомъ дѣлѣ полновластнымъ царемъ. Указавъ такъ на мѣсто и время рожденія І. Христа, евангелистъ затѣмъ прямо переходитъ къ повѣствованію о поклоненіи волхвовъ новорожденному Царю Іудейскому: *се, волсви отъ востокъ пріидоша во Іерусалимъ* и пр. По краткости рѣчи здѣсь, можно сказать, каждое слово возбуждаетъ интересъ и требуетъ поясненія. Напр., кто такіе собственно были волхвы, изъ какой

Но что особенно убѣждаетъ въ подлинности разсматриваемаго повѣствованія,—такъ это то, что оно находилось и въ Евангеліи отъ евреевъ, которое самъ Бауръ признаетъ за подлинное апостольское писаніе, составлявшее основаніе для нашего греческаго Евангелія отъ Матѳея. Доказательствомъ этого служитъ тождественное, по свидѣтельству бл. Іеронима (De vir. illustr. c. 3), съ евангеліемъ евреевъ евангеліе назореевъ, въ которомъ вторая глава Евангелія Матѳея находится не только въ цѣломъ видѣ, но даже въ ней ветхозавѣтныя мѣста читались по еврейскому тексту, а не по семидесяти, какъ напр.: *отъ Египта воззвахъ Сына Моего* (Ос. XI, 1).

мѣстности они пришли и, наконецъ, какъ скоро пришли въ Іерусалимъ послѣ рождества Христова?

Слово волхвы или маги, какъ они называются по-гречески, имѣетъ широкій и неопредѣленный смыслъ. Въ свящ. Писаніи этимъ именемъ называются вообще чародѣи, т. е. такіе люди, которые бѣсовскою силою производятъ необыкновенныя дѣйствія (Исх. гл. VII и VIII. Исаіи XLVII, 9 и 13 ст. Дѣян. VIII, 9—11. XIII, 6—11 ст.). Такое понятіе о нихъ имѣли евреи. У мидянъ, по свидѣтельству Геродота (I, 101), маги составляли особое поколѣніе мидійскаго народа и притомъ такое, на обязанности котораго лежало отправлять богослуженіе и заниматься наукой. Отъ мидянъ каста маговъ перешла къ персамъ (l. c. I, 140). Персидскіе маги были также жрецами и вмѣстѣ учеными [1]). Они занимались естествознаніемъ, теологіей, но преимущественно астрологіей, задачу которой составляло наблюденіе за звѣздами и предсказаніе по нимъ о будущемъ [2]). Въ Вавилонѣ, какъ видно изъ книги пр. Даніила (II гл.), маги подъ именемъ *халдеевъ* (5 ст.) образовали высшее общество ученыхъ или мудрецовъ, надъ которыми Даніилъ былъ поставленъ *начальникомъ* (48 ст.). Съ завоеваніемъ Вавилона персами это общество во главѣ съ Даніиломъ было несомнѣнно самымъ почетнымъ и въ Персіи, особенно при дворѣ царей персидскихъ (гл. VI, 7 и дал.). Надобно думать, что евангельскіе маги были потомками или вѣрнѣе остатками того общества мудрецовъ, которое въ Вавилоніи и Персіи находилось подъ начальствомъ Даніила пророка; надобно думать, что они по примѣру Даніила съ ученостію соединяли высокія нравственныя качества, имѣли довольно чистыя понятія о Богѣ, по край-

---

[1]) Порфирій замѣчаетъ: *παρα τοις Περσαις οι περι τα θειον σοφοι και τυτυ θεραπευοντες Μαγοι προσαγορευοντες* (De abstin. IV, 16). Также выражается о нихъ и Свида: *παρα Περσαις Μαγοι εγενετο φιλοσοφοι και φιλοθεοι.*

[2]) Aulus Gellius III, 10, 9. XIV, 1. Strabo XVI, 1.

ней мѣрѣ изъ евангельскаго разсказа видно, что они имѣли твердую вѣру въ Бога и Его откровенія. Кромѣ того, по мнѣнію нѣкоторыхъ церковныхъ учителей [1]), они были царями. Основаніемъ для этого мнѣнія выставляютъ слова пророка Давида: *царіе ѳарсійстіи и острови дары принесутъ—и поклонятся Ему вси царіе земстіи...* (Псал. LXXI, 10 и 11 ст.). Правда, эти слова пророка не могутъ относиться въ собственномъ смыслѣ къ евангельскимъ волхвамъ, такъ какъ въ нихъ, судя по контексту рѣчи, изображается величіе и могущество Мессіи не политическое, а духовное, и слѣдовательно подъ царями разумѣются вообще цари и языческіе народы, имѣющіе воздать Мессіи, какъ Богу, духовное поклоненіе; но тѣмъ не менѣе ничто не мѣшаетъ намъ, согласно съ общимъ преданіемъ церкви, признать, что евангельскіе волхвы были дѣйствительно царями и что на нихъ въ частности исполнилось указанное пророчество. Само собою разумѣется, они не были царями въ смыслѣ великихъ и могущественныхъ обладателей, а были царями въ смыслѣ вождей или предводителей небольшихъ племенъ, въ смыслѣ владѣтелей небольшихъ городовъ [2]), каковыхъ на востокѣ всегда было много. А если они таковы были, то евангелистъ легко могъ умолчать о ихъ царскомъ достоинствѣ, тѣмъ болѣе, что они, кромѣ званія царей, имѣли и другое званіе—маговъ, т. е. мудрецовъ,—званіе болѣе подходящее къ объясненію того, какъ они могли узнать о рожденіи Царя Іудейскаго. Въ пользу того, что маги евангельскіе были не простыми учеными, астрологами, можетъ говорить то, что они пришли съ

---

[1]) Тертулліанъ in lib. contra Judaeos и lib. contra Marc. tertio; св. Кипріанъ in sermone de Baptismo Christi; Св. Златоустъ, блаж. Август. и др. См. Curs. Compl. s. Scripturae. T. 21, p. 406 и д. Изд. 1841 г.

[2]) Св. Димитрій Ростовскій такъ выражается о нихъ: «не яко царіе велицыи, но яко имущіе отъ нихъ кійждо свой градъ, или княженіе опредѣленное».

востока, безъ сомнѣнія совершивъ длинный путь, требовавшій довольно значительныхъ издержекъ, пришли не съ научною цѣлію, а для поклоненія царю, принесли дорогіе дары, что̀ показываетъ въ нихъ людей состоятельныхъ. Что маги могли быть владѣтелями и астрологами—совмѣщать въ себѣ два званія, примѣры подобнаго мы можемъ видѣть какъ въ св. Писаніи, гдѣ Мелхиседекъ представляется и царемъ Салимскимъ и священникомъ Бога Вышняго (Быт. XIV, 18), такъ и въ исторіи гражданской, напр. въ лицѣ Марка Аврелія философа, Льва VI философа.—Относительно числа пришедшихъ большинство полагаетъ, что ихъ было трое [1]), —основываются на числѣ различныхъ даровъ, принесенныхъ волхвами (11 ст.). Въ преданіи сохранились даже имена маговъ—Мелхіоръ, Гаспаръ и Валтасаръ, а также и то, что они впослѣдствіи сдѣлались христіанами и кончили жизнь мученичествомъ [2]).

Откуда же, изъ какой мѣстности пришли волхвы? Евангелистъ просто говоритъ: *волсви отъ востокъ пріидоша*. Множественное число: *отъ востокъ—ανατολων*—дало поводъ нѣкоторымъ думать, что волхвы пришли въ Іерусалимъ не изъ одной какой либо восточной страны, а изъ нѣсколькихъ [3]); но это предположеніе невѣрно. Словомъ *ανατολων* около времени рождества Христова евреи вообще называли всѣ восточныя страны, которыя лежатъ *на восходѣ солнца* [4]), иначе весь востокъ (напр. Матѳ. VIII, 11. XXIV, 27. Лук. XIII, 29.

---

[1]) Беда объясняетъ это число въ таинственномъ смыслѣ: Mystice autem tres magi tres partes mundi significant, Asiam, Africam, Europam, sive humanum gens, quod a tribus filiis Noë seminarium sumpsit (ad II, 4).

[2]) «Мощи ихъ, говоритъ преосв. Иннокентій въ Чтеніяхъ евангг. исторіи (XI, стр. 68), сперва были въ Константинополѣ, потомъ перенесены на западъ, и тамъ нынѣ хранятся».

[3]) См. Чтенія греч. текста А. Некрасова, Казань, 1888 г. Стр. 11.

[4]) *Αφ ηλιυ ανατολων* (Іов. I, 3. Исаіи XI, 14).

Апок. XXI, 13 и др.). На основаніи этого надобно думать, что волхвы пришли изъ одной какой либо мѣстности. Но изъ какой? По мнѣнію однихъ [1]) они пришли изъ Аравіи, по мнѣнію другихъ изъ Персіи [2]), а нѣкоторые ведутъ ихъ изъ Месопотаміи [3]), Египта [4]) и др. Въ настоящее время господствующими мнѣніями можно считать два первыхъ. Въ пользу происхожденія волхвовъ изъ Аравіи указываютъ прежде всего на дары — золото, ливанъ и смирну, какъ произведенія Аравіи, и затѣмъ на пророческія слова 71 псал. 10 ст.: *царіе Θарсійстіи и острови дары принесутъ*, *царіе Аравстіи и Сава дары приведутъ*. Относительно золота нѣтъ нужды доказывать, что оно было въ изобиліи не въ одной Аравіи, а во многихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Персіи; ливанъ же и смирна если и не были въ Персіи продуктами мѣстной производительности, то, безъ сомнѣнія, какъ продукты драгоцѣнные, были предметами торговли, привоза. Что же касается пророческихъ словъ псалма 71, то ихъ, какъ замѣчено уже выше, слѣдуетъ понимать не въ буквальномъ, а въ духовномъ смыслѣ, и подъ *царями* — разумѣть не царей названныхъ мѣстностей, а вообще царей языческихъ, міра языческаго (11 ст.), имѣющаго признать божественное достоинство Мессіи и воздать Ему поклоненіе, какъ Царю, царство котораго *нѣсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36).

Мнѣніе о персидскомъ происхожденіи волхвовъ имѣетъ за себя болѣе вѣскія доказательства. Во-пер-

---

[1]) Іустинъ Мученикъ въ Разговорѣ съ Трифон. 77 и 78 гл. Тертул. Adv. Marc. III, 13 и многіе изъ новѣйшихъ западныхъ богослововъ.

[2]) Клим. Алекс. Strom. I, p. 359. Златоустъ, Θеофил. и многіе позднѣйшіе.

[3]) Nebe въ своей исторіи дѣтства І. Христа. Stuttgart. 1893 г. S. 346.

[4]) Möller. См. Nebe на 346 стр.

выхъ самое слово *маги* персидскаго корня [1]); въ Персіи особенно развито было искусство наблюденія за звѣздами [2]) и тамъ же преимущественно соблюдался обычай, свойственный восточнымъ народамъ, — приносить царямъ и важнымъ особамъ подарки. Во-вторыхъ, Персія по отношенію къ Іудеѣ лежала прямо на востокъ, между тѣмъ какъ Аравія занимаетъ положеніе на юго-востокъ. Царица Савская (изъ Аравіи) у Матѳея (XII, 42 ст.) и Лука (XI, 31) называется *южною*, чѣмъ ясно опредѣляется положеніе Аравіи въ отношеніи къ Іудеѣ. Въ третьихъ, въ Персіи, благодаря плѣннымъ іудеямъ и жившему тамъ долгое время пророку Даніилу, болѣе, чѣмъ въ какой либо другой восточной странѣ, могло распространиться живое и чистое преданіе объ имѣющемъ родиться въ Іудеѣ Царѣ всей земли. Только этимъ чистымъ преданіемъ можно объяснить слѣдующія пророческія слова, приписываемыя Зороастру, религіозному законодателю персовъ: „въ послѣднія времена Дѣва зачнетъ во чревѣ безъ мужа; при рожденіи ея младенца явится звѣзда съ знаменіемъ Дѣвы по срединѣ, не померкающая и днемъ; съ явленіемъ этой звѣзды на небѣ, немедленно отправятся будущіе ученики Младенца, поклонятся Ему и принесутъ свои дары.... Наблюдайте звѣзду, вѣстницу Его явленія, и слѣдуйте за нею къ таинственному Младенцу“ [3]). Приведенныя слова конечно не принадлежатъ Зороастру, а вложены въ уста его много спустя послѣ него, вѣроятно, послѣ даже рождества Христова;

---

[1]) Gisen. thes. II, 766. Отъ этого корня по Гизенію происходитъ греческое *μεγας* и латинское—magnus.

[2]) Искусство это процвѣтало еще въ Вавилонѣ, гдѣ въ знаменитомъ храмѣ Белы нѣчто въ родѣ обсерваторіи было для наблюденія за звѣздами (см. Real-encicl. Herzog'a, erst Band, S. 648. Изд. 1854 г., но съ завоеваніемъ Вавилона персами, естественно должно было перейти это искусство въ Персію и тамъ развиваться.

[3]) Apokriph. Euang. arabicum de nativitate Jesu; c. 7. См. Thilo, Cod. apocr. N. T. I, p. 139 и дал.

тѣмъ не менѣе они, какъ и все сказанное выше, даютъ полное право предполагать, что Персія должна быть единственною страною, откуда пришли евангельскіе волхвы. Этого мнѣнія держится большинство древнихъ и новыхъ толковниковъ и оно принято православною церковію, какъ это видно изъ одной церковной пѣсни, прямо называющей волхвовъ персидскими царями [1]).

Вопросъ относительно того, какъ скоро волхвы пришли въ Іерусалимъ, легко разрѣшается на основаніи самаго текста: *Іисусу же рождшуся, се, волсви отъ востокъ пріидоша во Іерусалимъ,* говоритъ евангелистъ. Частица *се*—ἰδὰ—всегда употребляется въ разсказѣ о такихъ событіяхъ, которыя совершаются одновременно или по крайней мѣрѣ вскорѣ одно за другимъ (Мѳ. VIII, 1—2. 23—24. IX, 1—2 и др.). Этою частицею евангелистъ ясно показываетъ, что І. Христосъ родился незадолго до пришествія волхвовъ [2]). Въ русскомъ переводѣ эта частица опущена, но ее необходимо для точности удержать и перевести первый стихъ такъ: „Когда же Іисусъ родился въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ во дни царя Ирода, вотъ пришли [3]) въ Іерусалимъ волхвы съ востока, и говорятъ: гдѣ родившійся Царь Іудейскій“ и проч..

Что волхвы пришли не прямо въ Виѳлеемъ, а въ Іерусалимъ,—это понятно: въ Іерусалимѣ они естественно и надѣялись найти новорожденнаго Царя. Но съ другой стороны въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть особеннаго дѣйствія Промысла Божія: Богъ привелъ волхвовъ въ столицу Іудеи очевидно для

---

[1]) Стихира на литіи въ недѣлю предъ рожд. Христовымъ.

[2]) Sevin въ своемъ объясненіи на стр. 40 обращаетъ вниманіе на слово τεχθεὶς—*рождейся*, которое онъ принимаетъ въ смыслѣ: *недавно рожденный*. Поэтому намъ кажется ошибочнымъ мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что волхвы нашли Іисуса почти уже двухлѣтнимъ Младенцемъ. См. Чтеніе греч. текста, стр. 20.

[3]) Большинство экзегетовъ пріурочиваютъ прибытіе волхвовъ къ сороковому дню.

того, чтобы устами ихъ возвѣстить самимъ іудеямъ о рожденіи ожидаемаго ими Мессіи и сдѣлать ихъ такимъ образомъ безъотвѣтными за непринятіе Его. „Было время, говоритъ одинъ изъ русскихъ богослововъ [1]), когда еврейскіе пророки торжественно предвозвѣщали судьбы царей и народовъ языческихъ. Настало время, что отдаленные мудрецы востока—язычники торжественно возвѣщаютъ потомкамъ сихъ пророковъ о рожденіи Царя Іудейскаго. Это значило, что участь Іерусалима была уже предрѣшена, что онъ самъ себѣ готовилъ отверженіе, что язычники предварятъ іудеевъ въ царствѣ родившагося, великаго Царя".

Прямо поставленнымъ вопросомъ: *гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій*, волхвы торжественно возвѣщаютъ Іерусалиму, что дѣйствительно родился ожидаемый ими Царь, а чтобы кто не подумалъ, что они руководятся какимъ либо пустымъ соображеніемъ или мечтою,—тотчасъ же указываютъ причину и цѣль своего пришествія: *видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ, и пріидохомъ поклонитися Ему*.—Что звѣзда, которую видѣли волхвы на востокѣ, была естественнымъ небеснымъ явленіемъ, объ этомъ у насъ была рѣчь впереди, а также и о томъ, какъ они могли узнать по ней о рожденіи Царя Іудейскаго. Выраженіе *поклонитися*—προσκυνῆσαι надобно понимать здѣсь въ смыслѣ болѣе обширномъ, чѣмъ *оказать честь*. Волхвы очевидно пришли почтить новорожденнаго Младенца, какъ необыкновеннаго Царя, какъ посланника Божія,—это видно изъ ихъ даровъ, хотя, можетъ быть, они и не имѣли точнаго понятія о божествѣ Его.—Выраженіе: *видѣхомъ.... на востоцѣ* обыкновенно понимаютъ такъ: видѣли, когда мы были еще на востокѣ, въ своей странѣ (Арх. Мих. Толк. Ев. на Матѳ. стр. 49). Но гораздо сообразнѣе съ буквою и смысломъ евангельскаго разсказа понимать такъ, что волхвы видѣли звѣзду именно

---

[1]) Душеп. Чтен. 1869 г. ч. III, стр. 351—352.

на востокѣ—εν τη ανατολη [1]). А если бы они видѣли звѣзду на западѣ, надъ Іудеей, то со стороны іудеевъ естественно было бы ожидать возраженія, почему они не видѣли того, что́ видѣли волхвы, живя вдали отъ Іудеи. — Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ вѣсть, принесенная волхвами въ Іерусалимъ, произвела удручающее впечатлѣніе на жителей Іерусалима и особенно на Ирода царя.

Ст. 3. *Слышавъ же Иродъ царь смутися и весь Іерусалимъ* [2]) *съ нимъ*. Что Иродъ смутился отъ словъ волхвовъ,—это было вполнѣ естественно. Получивъ отъ римлянъ титулъ царя Іудейскаго, онъ конечно желалъ упрочить его за собою и за своимъ домомъ. И вотъ вдругъ онъ слышитъ, что родился законный Царь Іудейскій,—Царь, ожидаемый всѣми іудеями, чего онъ не могъ не знать. Какъ было не смутиться ему при такомъ слухѣ? Но почему, спрашивается, смутился вмѣстѣ съ нимъ и весь Іерусалимъ? Казалось бы, онъ долженъ былъ съ радостію услышать эту желанную для себя вѣсть. Можно думать, что смутились прежде всего приверженцы Ирода, лично заинтересованные въ немъ и по династіи, путемъ лести и самоуниженія предъ тиранномъ, обезпечившіе свое матеріальное положеніе. Что же касается прочихъ жителей Іерусалима, то они не могли не придти въ трепетъ и смущеніе изъ опасенія великихъ смутъ въ государствѣ, такъ какъ ясно было, что жестокій тиранъ не уступитъ безъ борьбы своего трона. Вообще всѣ поражены были неожиданнымъ и необыкновеннымъ извѣстіемъ и всѣхъ и каждаго безъ сомнѣнія занималъ вопросъ волхвовъ: гдѣ родился Царь Іудейскій? — боялись только открыто

---

[1]) Въ такомъ смыслѣ это слово встрѣчается у Луки I, 78. XIII, 29. Апок. XVI, 12. И въ этомъ смыслѣ толкуютъ Эбрардъ, Мейеръ, Небе.

[2]) По-гречески читается: *πασα Ιεροσολυμα*. Но такъ какъ *Ιεροσολυμα* средняго рода, то Евѳим. Зигабенъ при словѣ *πασα* разумѣетъ: *πολις*—городъ, т. е.: *πασα η πολις, η καλουμενη Ιεροσολυμα*.

спросить объ этомъ. И вотъ Иродъ какъ бы въ отвѣтъ на это общее желаніе, но съ тайною звѣрскою мыслію погубить Младенца, собираетъ всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ и спрашиваетъ ихъ, гдѣ долженъ родиться Христосъ?

Съ 4. *И собравъ вся первосвященники и книжники людскія, вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христосъ* [1]) *раждается.*

Иродъ собираетъ всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ народныхъ, т. е. полный синедріонъ [2]). Подъ именемъ *первосвященниковъ* здѣсь, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ Евангелія (Матѳ. XVI, 21; XX, 18 и др.), нужно разумѣть не въ собственномъ смыслѣ первосвященниковъ, такъ какъ у іудеевъ былъ только одинъ дѣйствительный первосвященникъ (Мѳ. XXVI, 59. 61—65 и др.), но также лицъ, когда либо состоявшихъ въ званіи первосвященника, а главнымъ образомъ старѣйшихъ священниковъ, которые были представителями 24-хъ священническихъ классовъ, на которые еще Давидъ раздѣлилъ всѣхъ священниковъ (1 Пар. гл. XXIV). Всѣ они имѣли право участвовать въ синедріонѣ. Книжники народные—это свѣдущія въ законѣ лица, хранители и толкователи его, учители народа (1 Ездр. VII, 10—11. Мѳ. VII, 29. Лук. V, 17 и др.). Они не составляли особаго замкнутаго сословія, могли быть изъ всякаго сословія, и притомъ болѣе ученые изъ нихъ состояли членами синедріона (Мар. XV, 1. Лук. XXII, 66. Матѳ. XXVI, 57. 59.). Это компетентное въ религіозныхъ вопросахъ собраніе могло дать и дѣйствительно дало рѣшительный и давно

---

[1]) *Христосъ* здѣсь не собственное имя, а нарицательное и значитъ: Мессія.

[2]) Синедріонъ—верховное іудейское судилище—состоялъ приблизительно изъ 72 членовъ по образцу Моисеева совѣта (Числ. XI, 16). Синедріонъ, по мнѣнію Кейля, существовалъ и по разрушеніи Іерусалима. Руков. къ библ. археологіи въ русск. перев. Кіевъ. 1871 г. стр. 322—324.

готовый отвѣтъ на вопросъ: *гдѣ Христосъ раждается* [1]), т. е. гдѣ долженъ родиться Христосъ?

Ст. 5—6. *Они же рекоша ему: въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ, тако бо писано есть пророкомъ: и ты, Виѳлееме, земле Іудова, ничимъ же меньши еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля.*

Пророчество приведено изъ книги пророка Михея (V, 2) съ нѣкоторыми отступленіями по буквѣ, но совершенно вѣрно по мысли. Бл. Іеронимъ [2]) обвиняетъ въ отступленіяхъ отъ подлиннаго текста членовъ синедріона. Но могли быть допущены они и самимъ евангелистомъ, такъ какъ и въ другихъ случаяхъ онъ приводитъ цитаты изъ ветхаго завѣта не съ буквальною точностію. Укажемъ разности и объяснимъ ихъ смыслъ. У пророка *Виѳлеемъ* называется *домомъ Евфравовымъ*, т. е. домомъ хлѣба, каковое названіе усвоено было ему еще во времена патріархальныя (Быт. XXXV, 16. 19. XLVIII, 7); въ Евангеліи онъ называется *землею Іудовою*, очевидно для того, чтобы указать на другое пророчество, по которому Мессія долженъ произойти изъ колѣна Іудина (Быт. XLIX, 10).

Далѣе у пророка читается: *еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ*, у евангелиста: *во владыкахъ Іудовыхъ*. Іудейскій народъ подобно грекамъ раздѣленъ былъ на тысячи, которыя составляли воеводства (Втор. XXXIII, 17. Суд. VI, 15. 1 Пар. XXIII, 4.). Въ каждомъ воеводствѣ былъ главный городъ, въ которомъ жилъ вождь или владыка—игемонъ (Числ. I, 16). Въ Ев. Матѳея одно выраженіе замѣнено так. образомъ другимъ равносильнымъ. Наконецъ слова пророка, въ которыхъ ука-

---

[1]) Настоящее время вопроса: *гдѣ Христосъ раждается*, имѣетъ прямое отношеніе къ пророчествамъ, на основаніи которыхъ первосвященники и книжники должны были дать свой отвѣтъ.

[2]) Arbitrior, Matthaeum volentem arguere scribarum et sacerdotum negligentiam, sic etiam posuisse (verba prophetae), uti ab eis dictum est.

зывается преимущество Виѳлеема: *изъ тебе бо изыдетъ старѣйшина, еже быти въ князя во Израили*—гораздо яснѣе выражены въ Евангеліи: *изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля.* Въ этихъ словахъ яснѣе указывается характеръ имѣющаго произойти Вождя или Владыки. Этотъ Вождь есть Христосъ, духовный Владыка всего міра, который *упасетъ* (ποιμανει) народъ Свой, т. е. вѣрующихъ въ Него, будетъ управлять ими не какъ земной царь, а какъ пастырь пасетъ своихъ овецъ. Самъ Іисусъ Христосъ усвояетъ Себѣ названіе Пастыря (Іоанн. X, 11 и слѣд.), показывая тѣмъ, что Онъ охраняетъ Свое стадо—церковь отъ враговъ, питаетъ его словомъ Божіимъ и таинствами, напаяетъ благодатными дарами и приводитъ для успокоенія къ Отцу Небесному. Находящіеся подъ управленіемъ Вождя названы *Израилемъ* съ одной стороны потому, что Христосъ обѣщанъ былъ преимущественно народу израильскому, а съ другой потому, что всѣ вѣрующіе во Христа составляютъ избранный народъ Его, называемый духовнымъ Израилемъ (Рим. IX гл. Гал. VI, 16).

Изъ отвѣта первосвященниковъ и книжниковъ Иродъ теперь точно узналъ, гдѣ долженъ родиться и родился Христосъ. Но этого для него было мало. Чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, онъ желаетъ собрать и собираетъ еще болѣе точныя свѣдѣнія о Младенцѣ.

Ст. 7—8. *Тогда Иродъ тай призва волхвы, и испытоваше отъ нихъ время явльшіяся* (φαινομενυ) *звѣзды. И пославъ ихъ въ Виѳлеемъ, рече: шедше испытайте извѣстно о Отрочати: егдаже обрящете, возвѣстите ми, яко да и азъ шедъ поклонюся Ему.*

Иродъ увѣренъ былъ, что Христосъ родился въ то время, когда явилась звѣзда на небѣ [1]). О времени явленія звѣзды, слѣдовательно, онъ могъ узнать отъ

---

[1]) Евѳ. Зигаб.: *οτε εφανη αυτοις, ινα εκειθεν αριθμηση τον χρονον της τυ Χριστυ γεννησεως· προσεδοκησε γαρ, οτι οτε ητος εφανη, τοτε παντως εγεννηθη και ο Χριστος.*

самихъ волхвовъ. Что же онъ дѣлаетъ? Чтобы не возбудить ни въ комъ подозрѣнія, онъ тайно призываетъ къ себѣ волхвовъ и вывѣдываетъ отъ нихъ время явленія *свѣтящейся звѣзды — τὸ φαινόμενον ἀστέρος*: по взгляду Ирода она очевидно должна была еще свѣтить [1]). Нельзя здѣсь не удивляться, какъ евангельскій текстъ точенъ и какъ онъ вполнѣ совпадаетъ съ историческими и научно-астрономическими вычисленіями относительно звѣзды, свѣтившей въ эпоху рождества Христова (Кеплеръ, Визилеръ и др.).—Изъ евангельнаго текста однако не видно, чтобы волхвы дали Ироду удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ о времени появленія звѣзды. Они могли одно точно сказать, когда̀ увидѣли ее, не болѣе; а по такому отвѣту Иродъ не могъ опредѣлить возраста Младенца, что̀ ему было желательно и чего онъ допытывался. И вотъ онъ, чтобы безошибочно найти Младенца, придумываетъ новое, самое вѣрное средство. Вывѣдавъ отъ волхвовъ все, что они знали, онъ посылаетъ ихъ теперь въ Виѳлеемъ и поручаетъ имъ *тщательно* развѣдать въ Виѳлеемѣ о Младенцѣ, т. е. вѣрнѣе узнать, дѣйствительно ли это ожидаемый Царь, кто Его родители и проч., и затѣмъ проситъ ихъ возвратиться къ нему и сообщить обо всемъ. Тутъ Иродъ свое гнусное намѣреніе умертвить Младенца прикрываетъ желаніемъ поклониться Ему, *яко да и азъ шедъ поклонюся Ему*.

Но здѣсь естественно возникаетъ вопросъ: почему Иродъ въ такомъ важномъ для него дѣлѣ не отправился самъ вмѣстѣ съ волхвами въ Виѳлеемъ, или не послалъ туда кого нибудь изъ своихъ клевретовъ? Можно думать, что Иродъ, зная ненависть къ себѣ іудеевъ за свою жестокость, поступилъ такъ изъ опасенія своимъ присутствіемъ повредить дѣлу убіенія Младенца, такъ какъ въ Виѳлеемѣ могли скрыть отъ него Младенца; болѣе же вѣроятнымъ представляется, что Иродъ отпустилъ однихъ волхвовъ потому, что

[1]) Schanz въ комментаріи на это мѣсто.

желалъ, какъ замѣчено выше, совершить преступное дѣло безъ огласки, тайно, чего нельзя было допустить въ томъ случаѣ, если бы онъ самъ или его клевреты явились въ Виѳлеемъ и стали разыскивать Младенца. Иродъ могъ думать, что всего вѣрнѣе онъ можетъ достигнуть цѣли—тайно захватить и погубить Младенца—если положится на честность и довѣрчивость волхвовъ и ничѣмъ не обнаружитъ недовѣрія къ нимъ: они первые узнали о Его рожденіи, они же всего лучше могутъ найти Его [1]). За волхвами, какъ видно, никто не послѣдовалъ изъ іерусалимскихъ іудеевъ отдать честь такъ давно и сильно ожидаемому Мессіи. Причиною этого могъ быть страхъ предъ подозрительнымъ и жестокимъ тиранномъ, а скорѣе и вѣрнѣе это должно быть объяснено религіозно-нравственнымъ упадкомъ іудеевъ того времени.

Въ слѣдующихъ трехъ стихахъ евангелистъ описываетъ путешествіе волхвовъ изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ и поклоненіе ихъ Божественному Младенцу.

Ст. 9—10. *Они же послушавше царя, идоша: и се, звѣзда, юже видѣша на востоцѣ, идяше предъ ними, дондеже пришедши ста верху, идѣже бѣ Отроча. Видѣвше же звѣзду, возрадовашася радостію велію зѣло.*

Послушавше царя—это значитъ, что волхвы выслушали царя съ покорностію, готовы были безпрекословно исполнить всѣ порученія его. „Не имѣя въ себѣ злонамѣренности, говоритъ бл. Ѳеофилактъ, они думали, что и онъ говоритъ незлонамѣренно“.—По восточному обычаю, волхвы вышли изъ Іерусалима ночью [2]). И какъ велика была ихъ радость, когда они опять увидѣли ту самую звѣзду, которую видѣли прежде на востокѣ. Теперь она стояла высоко на небѣ и шла предъ ними, служила имъ путеводительницей и свѣточемъ (Кейль, Небе). Древніе экзегеты [3]) полагаютъ,

---

[1]) См. Nebe 358 и 359.

[2]) Шанцъ въ Коммент., стр. 103.

[3]) Св. Златоустъ, Вас. Вел., Амвросъ., Августъ., Ѳеоф., Евѳим. Зигаб. и друг.

что звѣзда была путеводительницею волхвовъ на всемъ пути, что предъ Іерусалимомъ она скрылась, и потомъ, когда волхвы вышли изъ Іерусалима, снова явилась и вела ихъ до Виѳлеема. По мнѣнію же новыхъ толковниковъ [1]) звѣзда не вела волхвовъ изъ Персіи до Іерусалима, а явилась вторично на пути ихъ изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ. Хотя у евангелиста нѣтъ прямыхъ указаній относительно того, была или нѣтъ звѣзда путеводительницею волхвовъ на всемъ пути, но послѣднее мнѣніе кажется болѣе естественнымъ и согласнымъ съ евангельскимъ разсказомъ. Радость волхвовъ при вторичномъ явленіи звѣзды (ст. 10) говоритъ ясно противъ перваго толкованія. Въ Іерусалимъ волхвы легко могли придти безъ звѣзды и даже безъ проводниковъ. Безполезно предполагать, что звѣзда вела ихъ какъ бы за руку по дорогѣ, которую они могли найти безъ звѣзды, вела тѣмъ болѣе не туда, гдѣ родился Христосъ, а въ другое мѣсто, куда они и сами пришли бы: Богъ не совершаетъ чудесъ безъ необходимости тамъ, гдѣ можно обойтись естественными средствами. Напротивъ, отъ Іерусалима до Виѳлеема путеводительство звѣзды было необходимо для волхвовъ не потому, что они не могли найти дорогу до Виѳлеема, а потому, что безъ звѣзды они не могли бы найти въ Виѳлеемѣ того дома, гдѣ находился Младенецъ. Вотъ почему евангелистъ выразительно замѣчаетъ: *идяше предъ ними, дондеже пришедши ста верху, идѣже бѣ Отроча,* т. е. остановилась надъ тѣмъ домомъ, гдѣ былъ Божественный Младенецъ. Чудесное указаніе дома хотя бы посредствомъ лучей, исходящихъ отъ звѣзды, не подлежитъ здѣсь никакому сомнѣнію. Самъ евангелистъ въ своихъ словахъ ясно даетъ понять эту чудесность, и всѣ отцы церкви видятъ въ его словахъ указаніе на чудо. Безъ этого чуда волхвы, если бы и нашли домъ, едва ли бы при-

---

[1]) Янсеній; Patrizi: De magis, qui Christum inviserunt.

знали находившагося въ немъ бѣднаго младенца—тѣмъ Царемъ, котораго искали. — *Видѣвше же звѣзду, возрадовашася радостію велію.* Они возрадовались потому, что въ явленіи звѣзды они увидѣли подтвержденіе слышаннаго ими отъ Ирода въ Іерусалимѣ. „Обрѣтши неложную путеводительницу, они возрадовались, наконецъ, что найдутъ искомаго“ (Евѳ. Зигаб.).

Итакъ, явившаяся звѣзда ободрила волхвовъ и не только ободрила, но и привела въ то мѣсто, гдѣ находился Божественный Младенецъ, истинный Царь Іудейскій.

Ст. 11. *И пришедше въ храмину—εις την οικιαν, видѣша Отроча съ Маріею Матерію Его, и падше поклонишася Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато, и ливанъ, и смирну.* Волхвы нашли Младенца не въ пещерѣ (φατνη), гдѣ Онъ родился (Лук. II, 7), а въ храминѣ (οικια), т. е. въ домѣ [1]). Вѣроятно въ то время перепись уже окончилась или по крайней мѣрѣ приходила къ концу, почему стеченіе въ Виѳлеемѣ было уже не такъ велико, такъ что Іосифъ съ Маріей, задумавъ поселиться въ Виѳлеемѣ, имѣли возможность пріискать для себя помѣщеніе въ домѣ. Вошедши въ этотъ домъ, волхвы увидѣли Младенца съ Маріею Матерію Его. Объ Іосифѣ здѣсь не упоминается, и это отчасти понятно. Въ орудіе спасенія рода человѣческаго избрана была Пресв. Дѣва; ей непосредственно ввѣрена была тайна спасенія, а Іосифъ былъ только внѣшнимъ покровомъ и орудіемъ этой тайны,—вотъ почему онъ въ настоящемъ случаѣ, какъ и вообще въ евангельской исторіи, не упоминается и остается, такъ сказать, въ сокровенной неизвѣстности [2]).

---

[1]) **Евсевій, св. Епифаній; изъ новѣйшихъ Кейль, Шанцъ, Небе и др.**

[2]) **Ѳома даетъ иное объясненіе: Divino nutu factum est, quod abierat Joseph, ne aliqua male suspicionis occasio daretur gentibus. Caten avr.**

Не смотря на всю бѣдность, какая окружала Младенца, они—волхвы, наученные звѣздой, ясно видѣли, что этотъ Младенецъ великъ въ очахъ Божіихъ, что Онъ и есть Тотъ Царь, Которому они должны поклониться. Они и дѣлаютъ это, и евангелистъ обращаетъ на это вниманіе съ особеннымъ удареніемъ, говоря: *падше поклонишася Ему*. Поклоненіе волхвовъ съ паденіемъ на землю объясняется обыкновенно обычаемъ восточныхъ народовъ воздавать честь знатнымъ лицамъ и богамъ своимъ паденіемъ предъ ними ницъ (Есф. VIII, 3. Іов. I, 20. Дан. III, 7 и др.); но изъ духа евангельскаго повѣствованія скорѣе видно, что они воздавали Ему честь какъ высшему Существу, Которому и самыя небеса служатъ. Конечно волхвы не могли имѣть правильнаго догматическаго понятія о природѣ І. Христа; но они могли чувствовать и замѣчать въ Немъ высшую, божественную силу, а потому и воздали Ему божеское поклоненіе, что́ выражаетъ самый глаголъ, употребленный евангелистомъ—*поклонятъся* — προσκυνειν (Быт. XXII, 5. 1 Цар. I, 3). При этомъ они, по восточному обычаю [1]), поднесли дары: *и отверзше сокровища* — τας θησαυρους [2])—*своя, принесоша ему дары, злато, и ливанъ, и смирну*. Выборъ даровъ, хотя, можетъ быть, безъ яснаго сознанія значенія ихъ, также соотвѣтствовалъ какъ нельзя лучше Богочеловѣку: золото было прилично Ему, какъ Царю неба и земли, ливанъ [3]) или ладонъ—какъ Богу, а смирна [4])—какъ человѣку, имѣющему вкусить смерть.

---

[1]) Быт. XXXII, 14. XLIII, 11. 1 Цар. X, 27. XVI, 20. 3 Цар. X, 2. Псал. XLV, 13 и др.

[2]) θησαυρος значитъ собственно сосудъ или сокровищница, въ которой хранятся драгоцѣнности.

[3]) Ливанъ—это благовонная смола; въ ветхомъ завѣтѣ часто упоминается, напр. Исх. XXX, 34—38; но въ нов. завѣтѣ только въ Апокалипсисѣ XVIII, 13 ст.

[4]) Смирна тоже ароматическое вещество (Исх. XXX, 23),—вкуса горькаго, а потому служитъ символомъ горести и скорби,

Замѣчательно, что такихъ даровъ волхвы не предложили Ироду, не смотря на его явное, неприкровенное царское достоинство и величіе. Конечно дары, принесенные волхвами Царю — Мессіи, были дороги не столько по цѣнности или количеству, сколько по ихъ сердечному расположенію, по ихъ любви и преданности будущему великому Царю. Но тѣмъ не менѣе эти дары могли оказать существенную помощь въ предстоящемъ путешествіи въ Египетъ такихъ бѣдняковъ, какъ Іосифъ и Марія, которые для жертвы очищенія въ сороковой день по рожденіи Христа, по бѣдности своей, вмѣсто однолѣтняго агнца принесли въ жертву двухъ горлицъ или молодыхъ голубей (Лук. II, 24).

Двѣнадцатый стихъ служитъ заключеніемъ разсматриваемаго отдѣла. Въ немъ говорится о возвращеніи чудныхъ путешественниковъ въ свою страну: *и вѣсть пріемше*—χρηματισθέντες (получивъ откровеніе) *во снѣ не возвращатися ко Ироду, инымъ путемъ отыдоша во страну свою.*

Поклонившись Божественному Младенцу, волхвы несомнѣнно намѣрены были возвратиться опять въ Іерусалимъ, чтобы доставить Ироду, согласно его желанію, извѣстіе о Младенцѣ. Но вдругъ чрезъ откровеніе во снѣ получаютъ отъ Бога повелѣніе не возвращаться къ Ироду, и *инымъ путемъ отыдоша въ страну свою.* Выраженіе *инымъ путемъ* можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ того, что волхвы пришли не изъ Аравіи. Виѳлеемъ расположенъ на югъ по отношенію къ Іерусалиму и на сѣверъ по отношенію къ Аравіи, такъ что прямой путь изъ Аравіи въ Іерусалимъ идетъ или чрезъ самый Виѳлеемъ, или недалеко отъ него, причемъ Мертвое море остается на востокъ отъ пути. Поэтому, еслибы волхвамъ нужно было идти изъ Виѳлеема прямо въ Аравію, не заходя въ Іерусалимъ,—они пошли бы не инымъ, а тѣмъ же

Ливанъ и смирна добываются въ Аравіи съ деревъ, растущихъ въ видѣ кустарниковъ.

путемъ, которымъ раньше шли въ Іерусалимъ; по крайней мѣрѣ прежній путь не представлялъ для нихъ бо́льшей опасности встрѣтиться съ Иродомъ, чѣмъ и всякій другой путь въ Аравію. Въ случаѣ происхожденія волхвовъ изъ Аравіи евангелистъ могъ бы прямо сказать: *отыдоша въ страну свою.* Но выраженіе евангелиста вполнѣ умѣстно, если допустить персидское происхожденіе волхвовъ. Идя съ востока на западъ, перейдя Іорданъ и оставивъ на югъ отъ себя Мертвое море, волхвы прямою дорогою прибыли изъ Персіи въ Іерусалимъ; напротивъ изъ Виѳлеема въ Персію они не могли идти прежнею дорогою, такъ какъ имъ пришлось бы идти на Іерусалимъ или вблизи Іерусалима и они легко могли попасть въ руки Ирода; и вотъ они отправились другою дорогою, находящеюся въ противоположной сторонѣ отъ Іерусалима, именно южною, обогнувъ для этого Мертвое море.—Долго ли волхвы пробыли въ Виѳлеемѣ, съ точностію нельзя сказать; но съ вѣроятностію можно полагать, что пребываніе ихъ было непродолжительно: придя въ Виѳлеемъ ночью, никѣмъ незамѣченные, они также незамѣченными могли и удалиться домой, если не въ туже самую ночь, то въ слѣдующую, потому что въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ ухода волхвовъ, въ Виѳлеемѣ должны были произойти важныя событія.

II. Бѣгство св. семейства въ Египетъ (13—15 ст.).

Иродъ хотя и рѣшилъ въ душѣ погубить Божественнаго Младенца, но не отъ его руки и не въ началѣ земной жизни, а по совершеніи всего дѣла служенія роду человѣческому, І. Христосъ, по предвѣчному опредѣленію, долженъ былъ вкусить смерть за грѣхи людей. Поэтому Промыслъ Божій и спасаетъ Его теперь чуднымъ образомъ отъ смерти, которую готовилъ Ему кровожадный Иродъ. Вслѣдъ за отшествіемъ волхвовъ, Іосифъ получаетъ во снѣ отъ ангела повелѣніе бѣжать съ Младенцемъ и Матерію Его въ Египетъ и быть тамъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ

новаго откровенія. Это бѣгство Господа нашего въ Египетъ не было случайностію,—оно за нѣсколько еще вѣковъ было предуказано Промысломъ Божіимъ въ исторіи всего народа еврейскаго, который въ несчастные годы своей юной жизни также удалялся въ Египетъ и также жилъ тамъ до тѣхъ поръ, пока Богъ не вызвалъ и не вывелъ его оттуда. Что евангелистъ ставитъ эти два событія въ тѣсную связь между собою и видитъ въ одномъ, какъ прообразѣ, исполненіе другаго,—это ясно показываетъ приведенное имъ мѣсто изъ книги пророка Осіи. Сказавъ о пребываніи св. семейства въ Египтѣ до смерти Ирода, онъ тотчасъ же прибавляетъ: *да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ, глаголющимъ: отъ Египта воззвахъ сына моего* (по переводу семидесяти: *чадъ его*, т. е. израильскій народъ). Но этимъ не исчерпывается весь смыслъ и все значеніе разсматриваемаго событія. По взгляду многихъ древнихъ толковниковъ, удаленіе Господа изъ своей земли въ Египетъ указываетъ еще на предстоящую судьбу отверженія Израиля и на вступленіе въ церковь Христову язычниковъ [1]).

Перейдемъ къ разсмотрѣнію текста, который такъ читается:

Отшедшимъ же имъ, се ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу, глаголя: воставъ поими Отроча и Матерь Его, и бѣги во Египетъ, и буди тамо, дондеже реку ти: хощетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ Е. Онъ же востав, поятъ Отроча и Матерь Его нощію, и отъиде во Египетъ: и бѣ тамо до умертвія Иродова: да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ, глаголющимъ: отъ Египта воззвахъ сына моего.

---

[1]) Св. Златоустъ пишетъ: «Спаситель идетъ въ Египетъ, чтобы показать, что Онъ приметъ нѣкогда народы языческіе и оставитъ іудейскую землю въ ослѣпленіи ея». Иларій: Jam post Judaeorum insectationem et in extinguendo eo profanae plebis assensum Christus ad gentes inanissimis religionibus deditas transit. Беда: Et haec figura Christi in Aegyptum significat transitum ejus cum ecclesia sua de Israëlitico populo per praedicatores ad gentes.

По отшествіи волхвовъ, совершенно неожиданно, —Іосифъ не имѣлъ никакой мысли объ опасности,— вдругъ—*ідѣ* [1])—снова является ему ангелъ во снѣ и повелѣваетъ бѣжать съ Младенцемъ и Матерію Его въ Египетъ, но не навсегда, а до времени, до новаго откровенія (*дондеже реку ти*). Слова: *хощетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ Е* указываютъ на близость опасности. Иродъ, — какъ бы такъ говоритъ ангелъ, — хотя еще и не повелѣлъ умертвить Младенца, но уже пришелъ къ этой мысли. Въ виду такой страшной и неожиданной опасности, Іосифъ, согласно повелѣнію ангела, въ туже самую ночь взялъ Младенца и Матерь Его и пошелъ въ Египетъ [2]). Ни о мѣстѣ [3]), ни объ образѣ жизни св. семейства въ Египтѣ св. евангелистъ ничего не говоритъ. А что говорятъ объ этомъ апокрифическія евангелія,—такъ баснословно, что, по всей справедливости, не заслуживаетъ никакого вниманія [4]). — Время пребыванія св. семейства въ Египтѣ съ точностію опредѣлить трудно; но во всякомъ случаѣ оно было непродолжительно, только до смерти Ирода, замѣчаетъ евангелистъ, и въ этомъ обстоятельствѣ онъ видитъ испол-

---

[1]) Частица *се—ідѣ*—ясно даетъ видѣть эту мысль.

[2]) Египетъ, какъ и Палестина, былъ въ то время римской провинціей; границы его отстояли отъ Виѳлеема не далѣе какъ на 100 верстъ.

[3]) Полагаютъ, что мѣсто, гдѣ остановилось св. семейство, называлось Матарея, недалеко отъ Мемфиса. Schubert, Reise ins Morgenland, II, S. 170.

[4]) Напр. въ апокрифическомъ евангеліи младенчества І. Христа (гл. XXII и слѣд.) разсказывается, что при вступленіи Христа въ Египетъ всѣ жители почувствовали нѣкоторое потрясеніе и пришли вопросить своего жреца, какая тому была причина? Идолъ отвѣчалъ имъ: «прибылъ сюда невѣдомый Богъ,» и самъ палъ; затѣмъ сынъ этого жреца, одержимый духами, получилъ отъ нихъ освобожденіе случайнымъ прикосновеніемъ къ головѣ его одной изъ пеленъ Іисусовыхъ, — духи вышли изъ него въ видѣ врановъ и змѣй и т. д. Подобными баснями наполнено еще арабское евангеліе дѣтства І. Христа (гл. X—XXV).

неніе словъ пророческихъ: *да сбудется*, говоритъ онъ, *реченное* [1]) *пророкомъ, глаголющимъ: отъ Египта воззвахъ сына моего* (Осіи XI, 1) [2]). Эти слова пророка Осіи, какъ замѣчено уже выше, относятся къ І. Христу не въ прямомъ смыслѣ, а въ типическомъ или прообразовательномъ. Въ прямомъ смыслѣ они относятся къ израильскому народу. Пророкъ Осія, убѣждая Озію царя не отчаяваться въ бѣдствіяхъ, а надѣяться на Бога, напоминаетъ ему, какъ Богъ любилъ Израиля и какъ Онъ вывелъ его изъ Египта: *отъ Египта*, говоритъ, *воззвахъ сына моего*. Израильскій народъ называется здѣсь сыномъ Божіимъ, какъ избранный Богомъ народъ изъ среды всѣхъ другихъ народовъ, какъ *первенецъ Его* (Исх. IV, 22). И вотъ то, что сбылось разъ на израильскомъ народѣ, должно было еще въ другой разъ полнѣе и точнѣе исполниться на І. Христѣ, такъ какъ І. Христосъ въ отношеніи къ израильскому народу есть тоже, что глава въ отношеніи къ членамъ тѣла. Что испытываютъ члены, то испытываетъ и глава. —Спасеніе людей, которое Богъ предопредѣлилъ совершить въ Сынѣ, начинается изведеніемъ Израиля изъ Египта. Отсюда это событіе получаетъ свое мессіанское значеніе и становится прообразомъ возвра-

---

[1]) Формулу: *да сбудется реченное* — *ινα πληρωθη το ρηθεν* (срав. I, 22. IV, 14 и др) нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что то или другое предсказанное событіе новаго завѣта совершилось только потому, чтобы исполнить предсказаніе или прообразъ ветхозавѣтный, но въ томъ, что прообразъ или пророчество потому и даны, что событіе непремѣнно произойдетъ, такъ что какъ скоро предсказанное событіе совершилось, и пророчество или прообразъ представляются сбывшимися, исполнившимися. Вотъ почему евангелистъ иногда говоритъ: *да сбудется*, а иногда прямо: *сбылся*, т. е. сбылось или совершилось (ст. 17. XXVII, 9).

[2]) Въ переводѣ семидесяти вмѣсто: *сына моего* читается: *чадъ его*, т. е. Израиля. Евангелистъ приводитъ цитатъ по подлинному тексту потому, что относитъ ихъ къ І. Христу, какъ пророчество о Немъ, тогда какъ въ переводѣ семидесяти они относятся исключительно къ народу израильскому.

щенія Господа нашего изъ Египта. Избраніе и усыновленіе Богомъ Израиля служило вообще приготовленіемъ къ явленію Того, Кто, будучи Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, пришелъ въ міръ и сталъ человѣкомъ, чтобы сдѣлать чадами Божіими всѣхъ вѣрующихъ въ Него, какъ Спасителя своего. На основаніи такого типическаго отношенія между избраннымъ и усыновленнымъ отъ Бога Израилемъ и явившимся во Христѣ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, св. Матѳей приводитъ изреченіе Осіи какъ пророчество о Христѣ, потому что и для Христа пребываніе и возвращеніе изъ Египта имѣло тоже самое предопредѣленное Богомъ значеніе, какъ и для народа Израильскаго.

III. Избіеніе виѳлеемскихъ младенцевъ (16—18 ст.).

Въ то время какъ Господь нашъ І. Христосъ находился въ Египтѣ, внѣ всякой опасности, Иродъ, не дождавшись волхвовъ, отдалъ приказаніе избить въ Виѳлеемѣ и окрестностяхъ его всѣхъ младенцевъ мужескаго пола. Онъ былъ увѣренъ, что въ числѣ ихъ непремѣнно будетъ убитъ и опасный его соперникъ—новорожденный Царь Іудейскій. Печальное это событіе по своему ужасу превосходитъ всякое описаніе, и евангелистъ ограничивается только указаніемъ на исполненіе ветхозавѣтнаго прообраза въ этомъ событіи. *Тогда сбысться*, говоритъ онъ, *реченное Іереміемъ пророкомъ, глаголющимъ: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь, и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть* (17 и 18 ст.).

Въ повѣствованіи объ этомъ событіи, какъ и въ повѣствованіи о поклоненіи волхвовъ, критика видитъ одинъ вымыслъ [1]), лишенный всякой достовѣрности. Основывается она въ своемъ мнѣніи главнымъ обра-

---

[1]) Образцемъ новозав. миѳа объ избіеніи виѳлеемскихъ младенцевъ и преслѣдованія Мессіи, по мнѣнію Штрауса (I, 262. 342), послужила исторія рожденія Моисея.

зомъ на томъ, что Іосифъ Флавій нигдѣ не упоминаетъ объ этомъ страшномъ событіи. Но это основаніе не имѣетъ особеннаго значенія. Есть другія историческія данныя, которыя вполнѣ вознаграждаютъ молчаніе Флавія и подтверждаютъ достовѣрность свидѣтельства евангелиста Матѳея. Такъ извѣстно, что Макробій (первой полов. V вѣка), приводя изреченія и шутки императора Августа, ясно упоминаетъ объ избіеніи Иродомъ дѣтей ниже двухлѣтняго возраста. „Когда, говоритъ онъ, дошло до Августа извѣстіе, что между дѣтьми ниже двухлѣтняго возраста убитъ былъ также и его собственный сынъ, то онъ сказалъ: лучше быть свиньею Ирода, чѣмъ его сыномъ“ (Saturnal. II, 4). Такъ какъ іудеямъ запрещено ѣсть свиней, то свиньѣ безопаснѣе у Ирода, чѣмъ его собственному сыну. Хотя въ приведенныхъ словахъ Макробія избіеніе двухлѣтнихъ и ниже младенцевъ представляется ошибочно одновременнымъ [1]) съ убійствомъ сына Иродова Антипатра, которое случилось нѣсколько позднѣе, не болѣе какъ за пять дней до смерти Ирода (I. Фл. Древн. Іуд. Кн. XVII, 7; 8. 1), тѣмъ не менѣе разсказъ Макробія не лишенъ достовѣрности, такъ какъ этотъ писатель пользовался древнѣйшими источниками, а потому шутка Августа не можетъ подлежать сомнѣнію. Изъ болѣе раннихъ писателей зналъ и упоминалъ объ избіеніи Иродомъ виѳлеемскихъ младенцевъ Цельсъ— жестокій врагъ христіанства [2]). Да и вообще можно ли хоть сколько нибудь сомнѣваться въ достовѣрности этого факта, когда извѣстно, что вся жизнь Ирода была залита кровью? Онъ умертвилъ первосвященника, умертвилъ многихъ благородныхъ членовъ синедріона; онъ убилъ троихъ дѣтей, убилъ даже любимую свою жену прекрасную Маріамну (Іуд. древн. кн. XV, гл. 3.

[1]) Объясняется это тѣмъ, что Августъ въ одно время получилъ извѣстіе объ этихъ злодѣяніяхъ Ирода, случившихся въ непродолжительномъ времени.

[2]) Orig. C. Cels. I, 38.

7. 8; кн. XVI, 11. 1. 6 и др.). Что же удивительнаго послѣ этого, если онъ приказалъ избить цѣлыя тысячи виѳлеемскихъ младенцевъ, только бы убить между ними опаснаго себѣ соперника [1])? Правда, можетъ казаться страннымъ, что Іосифъ Флавій, перечисляя многія его злодѣянія, не упомянулъ объ этой страшной рѣзнѣ въ Виѳлеемѣ; но молчаніе его можетъ быть объяснено или тѣмъ, что онъ вовсе не зналъ объ этомъ злодѣяніи Ирода, такъ какъ пользовался въ своемъ описаніи царствованія Ирода записками современника и почитателя Иродова—Николая Дамасскаго, который изъ желанія выставить Ирода въ хорошемъ свѣтѣ могъ замолчать о безчеловѣчной рѣзнѣ въ Виѳлеемѣ; или тѣмъ, что Флавій хотя и зналъ объ избіеніи Иродомъ младенцевъ, но замолчалъ объ этомъ фактѣ потому, что считалъ его незначительнымъ въ ряду другихъ безчисленныхъ злодѣяній Ирода, о которыхъ онъ сообщилъ уже; или наконецъ тѣмъ, что Флавій просто по недобросовѣстности умолчалъ объ этомъ фактѣ, какъ онъ вообще умалчиваетъ о всѣхъ фактахъ, такъ или иначе соприкасающихся съ жизнію І. Христа. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы онъ совершенно замалчивалъ объ этомъ страшномъ событіи. Въ Древн. Іудейскихъ (XIV, 9, 4) онъ говоритъ о крикахъ, поднятыхъ противъ Ирода *матерями* тѣхъ, кто были избиты имъ. Не разумѣются ли здѣсь подъ избитыми Иродомъ виѳлеемскіе младенцы? А если такъ, то ссылка критики на молчаніе Флавія въ настоящемъ случаѣ должна считаться неудачною.

---

[1]) Въ древнемъ мірѣ подобныя явленія не были исключительными. Светоній въ жизни Августа, въ гл. XCIV, разсказываетъ: ante paucos quam nasceretur menses, prodigium Romae factum publice, quo denuntiabatur, regem populi Romani naturam parturire: senatum exterritum censuisse, ne quis illo anno genitus educaretur: eos, qui gravidas uxores haberent, quo ad se quisque spem trageret, curasse, ne senatus consultum ad aerarium deferretur.

Разсмотримъ самый текстъ евангельскій объ избіеніи виѳлеемскихъ младенцевъ:

Ст. 16. *Тогда Иродъ, видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася* [1]) *зѣло, и пославъ изби вся дѣти сущія въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ предѣлѣхъ его, отъ двою лѣту* [2]) *и нижайше* [3]), *по времени, еже извѣстно испыта отъ волхвовъ.*

Употребленная евангелистомъ въ самомъ началѣ частица *тогда*, весьма часто встрѣчающаяся въ его Евангеліи, означаетъ здѣсь тотъ моментъ времени, когда волхвы по всѣмъ расчетамъ Ирода должны были уже возвратиться изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ, но не возвращались. Вотъ тогда Иродъ, видя себя поруганнымъ и осмѣяннымъ отъ волхвовъ, страшно разгнѣвался, разгнѣвался на то, что ему, можетъ быть, въ первый разъ въ жизни не удалась задуманная имъ хитрость. И чѣмъ больше онъ размышлялъ о своей опрометчивой довѣрчивости волхвамъ, тѣмъ больше разгорался въ немъ гнѣвъ. Онъ былъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобы признать въ этомъ дѣлѣ руку Всевѣдущаго Бога, Который обращаетъ въ ничто самые хитросплетенные планы злыхъ людей; но чѣмъ болѣе онъ видѣлъ себя запутавшимся въ своихъ планахъ, тѣмъ болѣе онъ сгоралъ отъ ярости. Ярость наконецъ его ослѣпила: онъ предполагаетъ, что Сынъ Давидовъ находится еще во градѣ Давидовомъ. И вотъ онъ быстро отдаетъ приказаніе избить всѣхъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ окрестностяхъ его. По мнѣнію Кейля, Небе и друг. выраженіе *во всѣхъ окрестностяхъ* значитъ: во всѣхъ домахъ и дворахъ, находящихся внѣ Виѳлеема,

---

[1]) *Разгнѣвася* — ἐθυμώθη въ новомъ завѣтѣ это слово находится только здѣсь.

[2]) *Отъ двою лѣту*—ἀπο διετους въ муж. родѣ, а не въ среднемъ (срав. у семидесяти 1 Парал. XXVII, 23). Въ нов. зав. это слово еще не встрѣчается.

[3]) *Нижайше* — κατωτερω сравн. степень отъ κατω, значитъ: *моложе*. Въ нов. зав. этого слова тоже нѣтъ болѣе нигдѣ.

но принадлежащихъ этому городу. Выраженіе: *отъ двою льту и нижайше, по времени* [1]), *еже извѣстно испыта отъ волхвовъ*—показываетъ, что Иродъ, не смотря на самые тщательные разспросы волхвовъ, все-таки не могъ съ точностію опредѣлить возраста Младенца Іисуса. Судя по тому, что отдалъ приказъ убивать дѣтей мужескаго пола отъ двухъ лѣтъ и ниже, т. е. моложе, онъ очевидно предполагалъ, что Младенецъ родился очень недавно. Но съ другой стороны онъ могъ думать, что волхвы увидѣли звѣзду гораздо позже, чѣмъ она явилась, и поэтому, чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, приказалъ убивать дѣтей съ двухлѣтняго возраста. И вотъ Виѳлеемъ, поля котораго такъ недавно были озарены *славою Господнею* и который въ самомъ буквальномъ смыслѣ сдѣлался вратами небесными, теперь вдругъ дѣлается мѣстомъ убійства множества невинныхъ дѣтей. Число умерщвленныхъ Иродомъ младенцевъ, по Евсевію, Епифанію и Августину, простирается до четырнадцати тысячъ [2]). Вѣроятность такого числа объясняется тѣмъ, что въ Виѳлеемѣ и окрестностяхъ его было въ то время большое стеченіе народа по случаю продолжавшейся еще переписи.—Св. Златоустъ сравниваетъ избіеніе Иродомъ младенцевъ виѳлеемскихъ съ жестокостію Фараона, повелѣвшаго бросать всѣхъ дѣтей еврейскихъ въ воду. „При такихъ событіяхъ, говоритъ онъ далѣе, жестокость остается на сторонѣ тиранна, невинность на сторонѣ страждущихъ, но тайна всегда на сторонѣ Божіей. Никто собственно не страдаетъ несправедливо; Богъ за все, что переноситъ человѣкъ, воздаетъ пра-

---

[1]) *По времени—κατα χρονου*—относится къ слову: *нижайше:* моложе, согласно времени явленія звѣзды, о которомъ онъ вывѣдалъ отъ волхвовъ. Sevin.

[2]) Память избіенныхъ четыренадесяти тысящъ совершается въ правосл. церкви 29 декабря. Новѣйшіе экзегеты (Кейль и друг.) сокращаютъ число избіенныхъ до 15—20, но это для того только, чтобы объяснить молчаніе I. Флавія.

ведно, или прощая его грѣхи, или готовя на небѣ великую награду". Мы справедливо можемъ видѣть въ страданіяхъ виѳлеемскихъ младенцевъ предзнаменованіе послѣдующихъ страданій церкви Христовой. Виѳлеемскіе младенцы, убитые Иродомъ вмѣсто Христа, были первыми мучениками церкви Христовой, которая и ублажаетъ ихъ память въ связи съ празднованіемъ Рождества Христова.

Повѣствованіе объ избіеніи виѳлеемскихъ младенцевъ евангелистъ заключаетъ указаніемъ на исполненіе пророческихъ словъ въ этомъ событіи:

Ст. 17—18. *Тогда сбысться реченное Іереміемъ пророкомъ, глаголющимъ: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачъ, и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть.*

Слова эти взяты изъ XXXI гл. 15 ст. кн. пророка Іереміи и въ контекстѣ рѣчи относятся не къ подданнымъ царства Іудейскаго, какъ обыкновенно принято думать [1]), но къ главному колѣну царства Израильскаго—Ефремову, которое въ то время находилось уже въ плѣну ассирійскомъ, сказаны съ цѣлію доставить утѣшеніе этому колѣну [2]). „Такъ говоритъ Господь: голосъ слышанъ въ Рамѣ, вопль и горькое рыданіе; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться о дѣтяхъ своихъ, ибо ихъ нѣтъ. Такъ говоритъ Господь: удержи голосъ твой отъ рыданія и глаза твои отъ слезъ, ибо есть награда за трудъ твой, говоритъ Господь, и возвратятся они изъ земли непріятельской. И есть надежда для будущности твоей, говоритъ Господь, и возвратятся сыновья твои въ предѣлы свои" (ст. 15—17).

Евангелистъ не упоминаетъ объ утѣшеніи, а приводитъ пророческое изображеніе великаго, неутѣшнаго плача израильскихъ матерей объ отведенныхъ въ плѣнъ

---

[1]) Шанцъ; изъ русск. архим. Михаилъ.

[2]) Кейль, Небе.

дѣтяхъ своихъ. Плачъ этотъ былъ слышанъ не только въ Рамѣ, но и много далѣе. Онъ пробудилъ даже праматерь Рахиль отъ гробоваго покоя, которая также неутѣшно плакала о плѣнныхъ чадахъ своихъ, какъ объ умершихъ. Евангелистъ приводитъ это пророческое изображеніе плача израильтянокъ и праматери Рахили какъ прообразъ еще болѣе неутѣшной скорби виѳлеемскихъ матерей о дѣтяхъ своихъ, умерщвленныхъ Иродомъ. И теперь,—какъ бы такъ говоритъ онъ,—великій плачъ наполняетъ не только Виѳлеемъ и его окрестности, но чрезъ Іерусалимъ достигаетъ до Рамы; и теперь также пробуждается отъ гробоваго покоя праматерь Рахиль и неутѣшно оплакиваетъ убитыхъ Иродомъ дѣтей, которыхъ подлинно уже нѣтъ и которыя уже никогда не возвратятся *(яко не суть)*.

Упоминаемая пророкомъ Рама съ еврейскаго означаетъ возвышенное мѣсто. Въ Палестинѣ съ этимъ именемъ извѣстно не менѣе пяти мѣстностей (I. Нав. XVIII, 25. XIX, 36. 2 Цар. VIII, 29 и друг.). Здѣсь разумѣется та Рама, которая находилась на границѣ Іудейскаго и Израильскаго царства, въ колѣнѣ Веніаминовомъ (I. Нав. XVIII, 25), на сѣверъ отъ Іерусалима, въ разстояніи двухъ часовъ пути. — Гробница Рахили находится недалеко отъ Виѳлеема (Быт. XXXV, 16. 19), на полчаса пути къ сѣверу и часа на три отъ Рамы, такъ что плачъ виѳлеемскихъ матерей ей былъ слышнѣе, а виѳлеемскіе младенцы по мѣсту ближе и какъ бы роднѣе, чѣмъ плѣнные ефремляне, и поэтому евангелистъ, повторяемъ, приводитъ неподражаемое по трогательности и сердечности пророческое изображеніе плача Рахили, какъ сбывшееся въ событіи избіенія младенцевъ.

Въ послѣдней четвертой части говорится о смерти Ирода и о возвращеніи св. семейства изъ Египта въ Назаретъ (19—23 ст.).

Ст. 19—20. *Умершу же Ироду, се, ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу въ Египтѣ, глаголя: вставъ поими Отроча и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву: изомроша бо ищущіи души Отрочате.*

По смерти Ирода снова является Іосифу ангелъ во снѣ и повелѣваетъ ему возвратиться съ Младенцемъ и Матерію Его въ землю Израилеву.—О смерти Ирода евангелистъ упоминаетъ только, но ничего не сообщаетъ о страшномъ концѣ жизни этого убійцы невинныхъ виѳлеемскихъ дѣтей и гонителя І. Христа: читателямъ его Евангелія все это хорошо было памятно. Послѣдніе дни жизни своей Иродъ, какъ передаетъ І. Флавій [1]), провелъ въ Іерихонѣ. Сюда онъ собралъ знатнѣйшихъ мужей со всей Іудеи, заключилъ ихъ въ ипподромъ и отдалъ приказаніе своей сестрѣ умертвить ихъ всѣхъ, какъ только закроетъ глаза. Я знаю, говоритъ онъ, іудеи будутъ рады моей смерти, но я не хочу остаться неоплаканнымъ. Это его приказаніе однако не было приведено въ исполненіе. Болѣзнь Ирода была неизлѣчима и въ высшей степени мучительна: все тѣло его было покрыто зловонными струпьями; во внутренности былъ невыносимый жаръ. Въ припадкѣ бѣшенства отъ этой болѣзни онъ хотѣлъ кончить жизнь самоубійствомъ, но не могъ отъ безсилія, и наконецъ заживо изъѣденный червями умеръ семидесяти лѣтъ не задолго до пасхи 750 г. [2]). И вотъ какъ только Иродъ умеръ, является ангелъ Іосифу и говоритъ: *востав пойми Отроча и Матерь Его и иди въ землю Израилеву: изомроша бо ищущіи души Отрочате.* Не сказано: *бѣги, но иди*, потому что страха уже не было (бл. Ѳеофил.). *Въ землю Израилеву*—въ землю обѣтованія, въ землю народа Божія. Слова: *изомроша бо ищущіи души Отрочате* бл. Іеронимъ относитъ къ Ироду, первосвященникамъ и книжникамъ, а Евѳимій Зигабенъ — къ Ироду и его совѣтникамъ,

---

[1]) Древн. XVII, VI. 5 и VIII, 1. Войн. Іуд. I, 33. I, 5. 7 и 8.

[2]) Что Иродъ умеръ въ 750 г. отъ осн. Рима, — это въ настоящее время доказано съ несомнѣнною точностію. См. Визилера Chronolog. Synopse, p. 56. На русск. яз. Еванг. исторія протоіер. Горск. стр. 129.

но вѣрнѣе, кажется, относить къ одному Ироду [1]). Множественное число поставлено здѣсь вмѣсто единственнаго, какъ это иногда встрѣчается въ священныхъ книгахъ (напр. Исход. IV, 19).

Ст. 21—22. *Онъ же востав*ъ, *поятъ Отроча и Матерь Его и прiиде въ землю Израилеву. Слышавъ же, яко Архелай царствуетъ во Iудеи вмѣсто Ирода отца своего, убоялся тамо ити: вѣстъ же прiемъ во сн*ѣ, *отъиде въ предѣлы Галилейскiя.*

По возвращенiи въ землю отцовъ своихъ, Iосифъ, какъ справедливо полагаютъ древнiе и новые толковники, намѣревался поселиться во градѣ Давидовомъ, въ Виѳлеемѣ, вблизи Iерусалима, вблизи святаго храма; но когда услыхалъ, что въ Iудеѣ, вмѣсто Ирода, отца своего, царствуетъ Архелай, убоялся идти туда. Иродъ оставилъ трехъ сыновей: Архелая, Антипу и Филиппа. По его завѣщанiю, утвержденному императоромъ Августомъ, Архелай получилъ Идумею, Iудею и Самарiю съ титуломъ этнарха-народоправителя, т. е. въ случаѣ, если бы его правленiе понравилось Августу, онъ могъ получить титулъ царя. Антипа получилъ Галилею и Перею съ титуломъ тетрарха - четверовластника (по числу четырехъ частей Палестины, ввѣренной четыремъ правителямъ). Филиппъ—Ватанею, Трахонитиду, Авранитиду и Итурею съ такимъ же титуломъ [2]). Архелай по характеру вполнѣ походилъ на своего отца, былъ такой же жестокiй, гордый и хитрый. Какъ бы желая показать, что онъ былъ истиннымъ сыномъ своего отца, Архелай, еще до утвержденiя своего въ правахъ наслѣдства римскимъ правительствомъ, „далъ, какъ презрительно замѣчаетъ I. Флавiй, своимъ поданнымъ образецъ своей будущей доблести и приказалъ избить въ храмѣ три тысячи своихъ согражданъ“ [3]).

---

[1]) Августинъ, De cons. euang. II, 10. 22. Изъ нов. Небе и др.

[2]) Древн. XVII, 8. 1. XI, 4. XVIII, 5. 6. Война Iуд. I, 33. 7. II, 6. 3. Лук. III, 1.

[3]) Древн. XVII. 11. 2. Впослѣдствiи Архелай за свою жестокость и гордость былъ лишенъ власти и сосланъ въ Вьену въ Галлiи (Древн. XVII, 13. 2. Война Iуд. II, 7. 3), гдѣ и умеръ.

— Замѣчательно выраженіе евангелиста: *царствуетъ*. Архелай дѣйствительно въ короткій промежутокъ времени, до утвержденія Августомъ въ правахъ наслѣдства, носилъ титулъ царя, какъ утверждаетъ І. Флавій [1]). Справедливо поэтому замѣчаетъ Фарраръ: „какъ близко евангелисты иногда находятся къ неточности, и однакоже болѣе тщательное изслѣдованіе показываетъ, что они именно въ этихъ пунктахъ до мельчайшихъ подробностей точны“ [2]). На основаніи этого одного выраженія можно съ достовѣрностію полагать, что возвращеніе св. семейства изъ Египта въ Палестину произошло вскорѣ послѣ смерти Ирода, до утвержденія еще Архелая въ званіи этнарха. — Опасеніе Іосифа остаться въ Іудеѣ и недоумѣніе относительно выбора другаго мѣста жительства разрѣшено было новымъ откровеніемъ: онъ получилъ во снѣ отъ Бога повелѣніе отправиться въ Галилею, гдѣ и поселился въ Назаретѣ (срав. Лук. II, 39 ст.).

Ст. 23. *И пришедъ вселися во градъ нарицаемъмъ Назаретъ: яко да сбудется реченное пророки, яко Назорей наречется.*

И теперь, какъ и ранѣе, все совершается по устроенію и усмотрѣнію Божію. Ранѣе, чудеснымъ образомъ, именно вслѣдствіе всеобщей переписи, произведенной императоромъ Августомъ, Іосифъ и Марія приведены были въ Іудею, въ Виѳлеемъ—градъ Давидовъ, потому что здѣсь согласно съ пророчествомъ Михея долженъ былъ родиться Царь Израилевъ; точно также и теперь чудеснымъ образомъ, именно вслѣдствіе того, что Іосифъ убоялся Архелая и избралъ мѣстомъ жительства Назаретъ, исполняется ветхозавѣтное пророчество. Но какъ прежде родители не думали о пророчествѣ, относящемся къ Виѳлеему, такъ и теперь они ничего не знаютъ о пророчествѣ, относящемся къ На-

---

[1]) Древн. XVII, 9. 2.

[2]) Примѣчаніе 92-е къ четвертой главѣ.

зарету. Іосифъ, какъ извѣстно, и не стремился въ Назаретъ, но когда поселился тамъ, то оказалось, что это потому случилось, чтобы исполнилось *реченное пророки, яко Назорей наречется.* Такъ какъ буквально этой цитаты въ священныхъ книгахъ ветхаго завѣта нигдѣ не находится, то экзегеты по поводу ея высказываютъ разнообразныя мнѣнія. Св. Златоустъ, бл. Θеофилактъ и Евѳ. Зигабенъ предполагаютъ, что эта цитата взята изъ такихъ книгъ ветхозавѣтныхъ, которыя не дошли до насъ. Но это мнѣніе не можетъ быть принято, потому что свящ. канонъ ветхаго завѣта сохранился въ цѣлости отъ временъ апостольскихъ. По мнѣнію другихъ [1]), пророчество взято евангелистомъ изъ книги Судей XIII, 5, гдѣ говорится о назорействѣ Самсона; но и съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться во-первыхъ потому, что І. Христосъ вовсе не былъ Назореемъ въ смыслѣ ветхозавѣтныхъ назореевъ, а во-вторыхъ потому, что назореи по-гречески называются *Ναζιρ* или *Ναζιραιος*. А евангелистъ говоритъ, что І. Христосъ наречется *Ναζωραιος*, и ставитъ это имя въ тѣсную связь и непосредственную зависимость отъ имени города Назаретъ. И дѣйствительно, прилагаемыя въ новомъ завѣтѣ къ имени Господа названія *Ναζωραιος* [2])—*Назорей*—и *Ναζαρηνος* [3])—*Назарянинъ*—представляютъ двѣ производныя формы [4]) отъ имени города Назаретъ—*Ναζαρεθ*. Но отъ чего происхо-

---

[1]) Бл. Іеронимъ, авторъ Opus imperf., Erasmus, Grotius и др.

[2]) Еще: Матѳ. XXVI, 71. Мар. X, 47. Лук. XXIV, 19. Іоан. XVIII, 5 и 7. XIX, 19. Дѣян. II, 22. III, 6. IV, 10 и друг.

[3]) Мар. I, 24. XIV, 67. XVI, 6. Лук. IV, 34.

[4]) Различіе этихъ формъ объясняется различіемъ рѣчи іудейской и галилейской. Въ устахъ іудеевъ житель Назарета назывался *Ναζωραιος*—назорей, а въ устахъ самихъ галилеянъ—*Ναζαρηνος*—назарянинъ. См. Филологич. доказательства въ статьѣ г. Троицкаго (Церковн. Вѣстн. 1891 г., стр. 163—166): «Происхожденіе и значеніе прилагаемаго въ Евангеліяхъ и кн. Дѣяній къ имени І. Христа названія Назорей и Назарянинъ».

дитъ самое слово *Ναζαρεθ* и что оно означаетъ? *Ναζαρεθ* происходитъ отъ слова necer—отрасль, вѣтвь, есть женская форма слова necer и значитъ: малая отрасль, небольшое растеніе. Такое названіе дано городу Назаретъ потому, что вокругъ его росли по холмамъ въ большомъ количествѣ кустарники. И Христосъ, поселившійся въ городѣ Necer, называется у пророка Исаіи въ типическомъ или прообразовательномъ смыслѣ Necer: *и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ*—necer (вѣтвь, отрасль) *отъ корене его взыдетъ* (XI, 1). Что это мѣсто содержитъ пророчество о Мессіи, признавалось тогда всѣми вообще іудеями. Но у того же пророка Исаіи, а также и у другихъ слово necer въ приложеніи къ Мессіи замѣняется другимъ тождественнымъ по значенію словомъ: Zemach—*отрасль* (Исаіи IV, 2. Іерем. XXIII, 5. XXXIII, 15. Захар. III, 8. VI, 12). Всѣ эти мѣста евангелистъ могъ имѣть и несомнѣнно имѣлъ въ виду на ряду съ пророчествомъ Исаіи (XI, 1) объ *отрасли*—Necer—*отъ корене Іессеева*, а потому и употребилъ выраженіе: *да сбудется реченное пророки: яко Назорей наречется*; объединилъ же онъ указанныя пророчества въ одномъ понятіи *Назорей* потому, что І. Христосъ, будучи Necer по человѣческому своему происхожденію, и по мѣсту жительства своего былъ Necer. Сходство удивительное и въ высшей степени знаменательное! [1])

М. Богословскій.

---

[1]) Сходство это можно провести и дальше. Городъ Назаретъ былъ маленькій и незначительный городъ даже въ самой Галилеѣ; жители его пользовались дурною славою и были въ презрѣніи у всѣхъ (Іоан. I, 46. VII, 52), — и І. Христосъ жилъ тамъ въ униженіи и совершенной неизвѣстности, и послѣ, какъ Назарянинъ или Назорей, былъ не только презираемъ и ненавидимъ многими, но и какъ злодѣй распятъ на крестѣ.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРЕДЪ

ЗАЩИЩЕНІЕМЪ ДИССЕРТАЦІИ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА:

„ЛЮТЕРАНСКІЙ ДОГМАТЪ ОБЪ ОПРАВДАНІИ ВѢРОЮ“.

Казань. 1891 г.

Милостивые Архипастыри, Милостивые Государи!

Пользуясь принадлежащимъ мнѣ правомъ рѣчи, считаю нужнымъ предложить Вашему вниманію нѣкоторыя разъясненія, въ связи съ изложеніемъ въ возможно сжатомъ видѣ содержанія диссертаціи, которую я представляю на Вашъ судъ.

Въ области философіи замѣчено, что мысль человѣческая въ своихъ усиліяхъ постигнуть истину бытія постоянно переходитъ отъ одного крайняго воззрѣнія къ другому, и вся исторія философіи есть не что иное, какъ исторія скачковъ философской мысли отъ идеализма къ матеріализму съ переходными ступенями и наоборотъ. Это явленіе лучше всего доказывается неспособностію конечнаго разума обнять истину во всей ея полнотѣ. Нѣчто подобное замѣчается и въ области богословской мысли, именно въ отношеніи къ откровенной истинѣ. Христіанство само по себѣ есть религія богооткровенная, предназначенная для всѣхъ временъ и народовъ, по своему содержанію абсолютная

и на вѣки неизмѣнная. Но воспріятіе и усвоеніе его является не одинаково полнымъ и глубокимъ у разныхъ народовъ и въ разныя времена, въ зависимости отъ временныхъ причинъ и національныхъ особенностей. Сущность христіанства заключается въ идеѣ искупленія. Не смотря на то, что, по извѣстному изреченію христіанскаго учителя—„душа по природѣ христіанка“, недоразумѣнія относительно этой общей истины явились уже въ первые годы существованія христіанства и съ того времени не перестаютъ существовать до настоящаго времени, оправдывая тѣмъ дѣйствіе названнаго нами общаго историческаго закона. Однимъ изъ частныхъ, но главныхъ пунктовъ въ кругѣ ученія, обнимающемъ отношеніе человѣка къ Богу-Спасителю, служитъ понятіе объ оправданіи человѣка грѣшника предъ Богомъ. Уже въ первые вѣка христіанства мы встрѣчаемся съ двумя односторонними взглядами на этотъ предметъ, не считая ученія, содержащаго въ себѣ полное выраженіе истины, именно, юдаизмъ и гностицизмъ,—двѣ противоположныя крайности, которыя съ различными видоизмѣненіями проходятъ и послѣ. Два противоположныхъ воззрѣнія на этотъ предметъ особенно ярко выступаютъ въ XV—XVI вв. Рядомъ съ господствовавшею на западѣ римско-католическою теоріею оправданія человѣка грѣшника предъ Богомъ въ это время возникаетъ ученіе объ оправданіи одною вѣрою, которое сдѣлалось важнѣйшимъ догматомъ лютеранства. На немъ основываются и изъ него проистекаютъ почти всѣ отличительные догматы лютеранъ; съ нимъ лютеране связываютъ судьбу всей лютеранской системы вѣроученія, существованіе лютеранства [1]). Догматъ объ оправданіи — это palladium лютеранской церкви; самъ Лютеръ, ставя его какъ

---

[1]) Hic articulus... in tota doctrina christiana praecipuus est... si unicus hic articulus sincerus permanserit, etiam christiana (id est lutherana) ecclesia sincera, concors... permanet: Sin vero corruptitur, impossibile est (permanere). (Form. concord. p. 683).

articulus standis et cadendis ecclesiae, сказалъ въ Шмалькальденскихъ членахъ: этимъ членомъ вѣроученія стоитъ все, что мы противопоставляемъ папѣ, діаволу и міру. Поэтому мы должны несомнѣнно и твердо держаться его, иначе все потеряно и побѣду противъ насъ одержатъ діаволъ и папа.

Естественно, что относительно возникновенія столь важнаго ученія, составляющаго въ системѣ лютеранства центральный пунктъ, отъ котораго, выражаясь съ Мёлеромъ, пошли разности впередъ и назадъ къ обѣимъ окраинамъ человѣческой исторіи, неизбѣжны пререканія. Нѣкоторые изъ католическихъ богослововъ утверждаютъ, что основное начало реформаціи измышлено Лютеромъ, притомъ измышлено для того, чтобы на всѣ времена закрѣпить развратъ и безбожіе, царившіе въ это время въ литературѣ и жизни, которые будто бы единственно и были подготовительною причиною его реформы. И въ личности самого реформатора католическіе писатели выставляютъ однѣ непривлекательныя стороны и описываютъ его какъ человѣка, представлявшаго „отвратительную смѣсь чванства и безпутства, который послѣ жизни, исполненной высокомѣрнаго безумія и обжорства, умеръ отъ несваренія желудка“, какъ выразился одинъ изъ католическихъ журналовъ (Ann. Kathol. № 610) по поводу 400-лѣтняго юбилея Лютера, праздновавшагося 11 ноября 1883 года. Лютеранскіе богословы напротивъ утверждаютъ, что въ протестантствѣ очищено и возстановлено истинное христіанское ученіе объ оправданіи и спасеніи человѣка, затемненное и искаженное въ римскомъ католичествѣ, или, какъ они выражаются, заваленное человѣческими учрежденіями. Въ самомъ переходѣ Лютера отъ увлеченія всѣми крайностями воззрѣній схоластиковъ ко взгляду на спасительное дѣйствіе вѣры почитатели его видятъ нѣчто подобное съ призваніемъ апостола Павла и даже заключаютъ отсюда къ одинаковой высотѣ ихъ учительства (Кöстлинъ), на что откровенно претендовалъ и самъ Лютеръ. На-

конецъ и самую реформу Лютера, „величайшаго изъ нѣмцевъ“, считаютъ міровымъ событіемъ, за которое нѣмцамъ должны быть признательны всѣ просвѣщенные народы міра. Не вполнѣ такъ должно представляться дѣло для безпристрастнаго и сторонняго зрителя подобныхъ препирательствъ между католическими и протестантскими теологами. Несомнѣнно прежде всего, что почва для протестантизма въ Западной Европѣ подготовлялась давно и ко времени „реформы“ до такой степени была разчищена, что оставалось только ступить на нее и идти прямо къ цѣли. Факторовъ реформаціоннаго движенія было много, таковы: положеніе папства съ XIV вѣка, когда въ его жизни начинается поворотъ къ паденію и ослабленію его, показателями чего служатъ: авиньонскій плѣнъ (1309—1377) съ Климента VI до Григорія XI и такъ называемый великій папскій расколъ (1372—1414), когда имя преемника ап. Петра одновременно принадлежало двумъ и даже тремъ лицамъ, споривщимъ между собою; соборы: пизанскій (1409), констанскій (1414), базельскій (1431) и др.; все это въ связи съ нравственнымъ развращеніемъ жизни католическаго духовенства служило сильнымъ основаніемъ и побужденіемъ къ противопапскому движенію. Далѣе, на ряду съ стремленіемъ католическаго духовенства держать народъ въ невѣжествѣ и подавить всякое проявленіе свободной мысли въ наукѣ, послѣдовавшія затѣмъ событія, имѣвшія всемірно-историческое значеніе, какъ напр. открытіе Америки (1492), изобрѣтеніе пороха (XIV в.), книгопечатанія (XV в.), такъ называемое возрожденіе наукъ и искусствъ—имѣли важное вліяніе на католическое общество, дѣйствуя оживляющимъ образомъ на возбужденіе мысли. Вообще можно сказать съ Швеглеромъ, что всѣ элементы новаго времени, борьба противъ схоластики, интересы гуманизма, стремленіе къ національной независимости, попытки государствъ и гражданскихъ обществъ высвободиться изъ-подъ власти церкви и іерархіи, характеристическое для того времени стремленіе умовъ къ

природѣ и дѣйствительности, особенно же предъявляемое мыслящимъ самосознаніемъ требованіе автономіи, свободы отъ оковъ авторитета—всѣ эти элементы сосредоточились и нашли точку соединенія въ нѣмецкой реформаціи (Исторія философіи Швеглера, 2-й выпускъ, 1864 г., русск. пер., стр. 3). Такимъ образомъ протестантизмъ истекалъ изъ того же самаго духа, изъ котораго исходили стремленія новаго времени и новой философіи. Но, понятно само собою, существуетъ и спеціальное различіе между осуществленіемъ духа новаго времени, какъ принципа научнаго и какъ принципа религіознаго. Ближайшею причиною, вызвавшею религіозную реформу, было главнымъ образомъ возникновеніе религіозной системы, извѣстной подъ именемъ католицизма, въ которой римская церковь страннымъ образомъ сочетала религіозныя языческія представленія и понятія съ предварительно ею же искаженнымъ христіанскимъ вѣроученіемъ [1]). Въ католицизмѣ, который выродился изъ западнаго христіанства и развился среди народа, который мало способенъ былъ къ высшей умозрительной мысли, усвоеніе христіанскихъ истинъ никогда не отличалось, сравнительно съ востокомъ, особенной полнотой и глубиной; напротивъ, тамъ всегда господствовало болѣе или менѣе внѣшнее, даже грубое пониманіе христіанства. Въ силу внутренняго склада римскаго ума въ римской церкви развилась крайняя привязанность къ обряду и закону; религію благодати и свободы она заключила въ тѣсныя рамки обязательнаго церковнаго кодекса и дѣламъ внѣшняго благочестія придала чисто ветхозавѣтное значеніе. Со времени раздѣленія церквей внѣшняя сторона религіи въ котоличествѣ взяла рѣшительный перевѣсъ надъ внутренней духовной; на христіанство налагалась печать

---

[1]) См. Пелагіанскій принципъ въ римскомъ катол. Н. Бѣляева, стр. 46 и др. Состояніе западной церкви въ первой половинѣ пятнадц. вѣка. Іером. Петра. Приб. къ Твор. св. отцевъ. 1888 г. стр. 3 и д.

подзаконной обрядовой косности; глубочайшая идея христіанства о внутреннемъ духовномъ общеніи между христіаниномъ и Христомъ была почти забыта, и христіанство мало-по-малу низведено было почти до простой совокупности однихъ обрядовъ и церемоній. Оправдать католичество въ томъ видѣ, какъ оно практически выработано было въ XIII вѣкѣ — съ папскою теократіею, съ новыми догматами, обрядами, съ его религіознымъ формализмомъ, — словомъ, всему ложному и незаконному придать характеръ истинности и законности поставили своей задачей схоластики. Въ этомъ случаѣ дѣятельность схоластиковъ на поприщѣ богословской науки напоминаетъ въ значительной степени то, что сдѣлано было на миссіонерскомъ поприщѣ въ послѣдующее время іезуитами. Говорятъ, что послѣдніе въ Индіи и Китаѣ не стѣснялись пользоваться въ самой широкой степени системою приспособленія, намѣренно умалчивая о существенныхъ догматическихъ христіанскихъ истинахъ въ виду противоположности языческихъ суевѣрій и предразсудковъ, чтобы тѣмъ легче пріобрѣсть оффиціальныхъ приверженцевъ католичества. Точно также и схоластики не стѣснялись умѣрять или ослаблять важнѣйшія догматическія истины о грѣхѣ, объ искупленіи и благодати, чтобы успѣшнѣе оправдать незаконную католическую практику и папство. Доказательствомъ тому можетъ служить выработанная ими теорія объ удовлетвореніи Богу за грѣхи человѣка съ ея сокровищницею сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ и съ индульгенціями [1]). Понятно, что такое направленіе средневѣковаго католичества должно было вызвать противъ себя реакцію. Она дѣйствительно и явилась въ лицѣ мистическаго богословія, утвердившагося на западѣ въ XII вѣкѣ, которое въ вѣкъ разцвѣта схоластики, т. е. въ XIV вѣкѣ, достигаетъ самаго широкаго развитія. Уже въ началѣ своего возникновенія

[1]) Вѣра и Разумъ, 1889 г. № 12, стр. 848. ст. Вертеловскаго: Западная средневѣковая мистика въ ея отношеніи къ католичеству.

мистическая теологія обнаруживаетъ особенности, которыя существенно отличаютъ ее отъ схоластической теологіи; но эти особенности усиливаются въ ней по мѣрѣ того, какъ опредѣляются въ большей степени крайности схоластики. Значеніе реформаторскаго направленія средневѣковому мистицизму придаетъ главнымъ образомъ глубоко проникающая его тенденція, что спасеніе скорѣе должно быть выводимо изъ внутренняго субъективнаго отношенія человѣка ко Христу, чѣмъ изъ соблюденія внѣшнихъ церковныхъ установленій средневѣковаго католичества, что внутри самого человѣка долженъ совершаться весь процессъ спасенія, что оно—личное дѣло христіанина, не нуждающагося въ посредствѣ священника, ибо онъ (христіанинъ) состоитъ въ непосредственной связи съ божествомъ. Во имя этой именно идеи дѣйствовали противъ римской церкви и дѣятели реформаціи въ Германіи (Apolog. car. III, a. VI. p. 140. Ed. Franke); эту идею они сдѣлали исходнымъ пунктомъ реформаціи и, ассоціировавъ ее съ мѣстами и выраженіями въ сочиненіяхъ мистиковъ, гдѣ она наиболѣе ясно проглядываетъ, развили въ цѣлую систему, отрицающую все, что было создано схоластикою для богословія на западѣ.

Главнымъ выразителемъ идеи объ оправданіи между реформаторами XVI в. былъ монахъ августинскаго ордена Мартинъ Лютеръ, въ которомъ въ сильной степени вылились главныя черты духовнаго склада нѣмецкой націи. Какъ справедливо было замѣчено о немъ въ одной изъ журнальныхъ юбилейныхъ статей, онъ по характеру и въ своемъ нравственномъ обликѣ соединялъ въ себѣ все хорошее и дурное *истаго нѣмца*: желѣзную настойчивость въ работѣ, чисто нѣмецкое упрямство убѣжденія, наклонность къ восторженной мечтательности, высокіе идеально-гуманные порывы и животную грубость, соединенную съ узкимъ эгоизмомъ самодовольнаго мѣщанства и съ презрѣніемъ къ людямъ. Лютерово мистико-теологическое ученіе объ оправданіи вѣрою, ставшее краеугольнымъ камнемъ въ его системѣ,

отвергавшее авторитетъ римской церкви съ ея правилами и установленіями и выставляющее во имя односторонне понятаго ученія ап. Павла свободу и безграничный авторитетъ личности, вѣдающейся въ дѣлахъ вѣры только съ своею христіанскою совѣстію, являлось сильнѣйшею опорою реформаціи; какъ можно уже видѣть, оно имѣло своимъ началомъ причины, вытекавшія какъ изъ собственной природы Лютера, такъ еще болѣе изъ обстоятельствъ того времени: оно является какъ уже назрѣвшая реакція, какъ противовѣсъ крайностямъ римско-католической теоріи объ удовлетвореніи Богу, тѣсно связанной съ римско-католическимъ ученіемъ о таинствѣ покаянія. Изъ сочиненій другихъ и изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ самого Лютера какъ въ его раннихъ, такъ и позднѣйшаго происхожденія сочиненій извѣстно, что къ мысли о прощающей благодати Божіей и къ отреченію отъ мысли о всякой собственной праведности послѣ тяжелой внутренней борьбы онъ пришелъ въ бытность свою въ Ерфуртскомъ монастырѣ, пришелъ подъ вліяніемъ двухъ причинъ: вслѣдствіе тщетности всѣхъ собственныхъ усилій и упражненій въ подвигахъ монашества побѣдить душевныя терзанія и грѣхи, съ одной стороны, и мученія совѣсти отъ невозможности выполнить всю массу предписаній внѣшнихъ упражненій, налагаемыхъ на вѣрующаго практикою римско-католическаго ученія о таинствѣ покаянія. Здѣсь, въ этомъ двоякомъ личномъ опытѣ Лютера заключается основаніе вѣрующей преданности сердца слову евангельскаго утѣшенія о благодатномъ прощеніи грѣховъ предъ Богомъ. Отсюда и понятно, почему поводомъ открыто выступить въ качествѣ религіознаго реформатора для Лютера послужила продажа Тецелемъ индульгенцій, препирательство съ которымъ закончилось прибитіемъ въ день праздника всѣхъ святыхъ, т. е. 31 октября 1517 года, къ дверямъ дворцовой церкви въ Витенбергѣ извѣстныхъ 95 тезисовъ, что признается началомъ вѣроисповѣднаго переворота на западѣ (31 октября

тамъ празднуется начало реформаціи). Здѣсь уже ясно выступилъ матеріальный принципъ реформаціи, приведшій Лютера послѣ лейпцигскаго диспута съ Эккомъ въ 1519 году къ формальному разрыву съ папой (10 дек. 1520 г.), внѣшнимъ выраженіемъ чего было сожженіе отлучавшей его отъ церкви папской буллы.

Какъ и естественно, ученіе Лютера объ оправданіи вѣрою прошло нѣсколько стадій развитія и хотя въ теченіе реформаторской дѣятельности его мало-по-малу и пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе ясное очертаніе, однако для желающаго уяснить его себѣ представляетъ весьма не мало камней претыканія вслѣдствіе большой трудности иногда уловить изгибы средневѣковаго теологическаго ума. Обращаясь къ составу лютеранскаго ученія объ оправданіи, мы взяли на себя задачу уяснить: a) понятіе о вѣрѣ оправдывающей, какъ орудіи оправданія; b) ученіе о существѣ оправданія, и c) взглядъ реформаторомъ на отношеніе вѣры къ добрымъ дѣламъ. Чтобы показать, какъ раскрывается протестантское ученіе въ каждомъ изъ указанныхъ отношеній у самихъ реформаторовъ, мы постоянно обращаемся къ собственнымъ ихъ сочиненіямъ и въ особенности къ символическимъ книгамъ лютеранъ. Обращаясь къ первому изъ этихъ вопросовъ, къ вопросу о томъ, что такое лютеранская оправдывающая вѣра, мы видимъ, что свойства послѣдней опредѣляются реформаторами по сравненію ея съ понятіемъ о ней католическихъ богослововъ. У послѣднихъ вѣра полагается въ знаніи; вѣровать по Θ. Аквинату значитъ принимать что за истину. Какъ такая, вѣра эта не имѣетъ никакой нравственной цѣны, такъ что мирится и со смертнымъ грѣхомъ. Отсюда понятно его выраженіе: non sufficit credere. Она оправдываетъ у нихъ тогда, когда къ ней придетъ любовь, какъ оживляющій ее принципъ. Такимъ образомъ ясно отсюда, что любовь нравственно стоитъ выше вѣры— charitas est melior fide. Вѣра несовершенна, когда она не имѣетъ любви, ибо любовь даетъ ей нравственное совершенство; она есть душа вѣры (forma), отчего вѣра

оправдывающая называется у нихъ fides formata, т. е. заключающая въ себѣ любовь какъ душу, какъ оживляющій, образующій ее принципъ (forma), также fides charitate formata. По Лютеру же дѣло представляется совсѣмъ наоборотъ: Лютеру казалось, что такое пониманіе вѣры отнимаетъ у нея всю оправдывающую силу и отдаетъ ее любви, которая по нему есть дѣйствіе вѣры: я не могу не любить Бога, когда узнаю, что Онъ для меня сдѣлалъ, такъ говоритъ Лютеръ; съ своей стороны онъ опредѣляетъ оправдывающую вѣру (fides specialis) какъ личную увѣренность въ благодати Божіей во Христѣ, какъ явившееся въ насъ вслѣдствіе отчаянія на спасеніе собственными силами и евангельской проповѣди твердое упованіе на то, что Богъ смотритъ на насъ по благодати своей во Христѣ не какъ на грѣшниковъ, а какъ на своихъ оправданныхъ безъ нашей заслуги чадъ. Грѣшникъ только тогда спасительно для него вѣруетъ, тогда только получаетъ благодать, прощающую грѣхи, когда безусловно уповаетъ на заслуги Христа и присвояетъ ихъ себѣ, когда говоритъ: Богъ — мой Богъ, ко мнѣ Онъ обращаетъ свое слово, мнѣ отпускаетъ грѣхи. Но однако же это внутреннее состояніе и расположеніе понимается какъ даръ благодати, и съ психологической стороны съ нравственною природою человѣка оно не имѣетъ никакой связи, составляетъ нѣчто вложенное отвнѣ.

b) Термины, употребляемые для обозначенія акта оправданія человѣка, δικαιοῦν. justificare, лютеране понимаютъ въ смыслѣ юридическаго признанія кого либо правымъ по силѣ власти на то, а не вслѣдствіе дѣйствительной правоты объявляемаго правымъ лица, причемъ ссылаются и на евреевъ, у которыхъ слово оправдать есть чисто юридическій терминъ, т. е. означаетъ то же самое, какъ напр. выраженіе: „римскій народъ оправдалъ Сципіона, осужденнаго трибунами“, т. е. объявилъ его по суду оправданнымъ. Поэтому и слово justificatio, δικαιωσύνη, какъ обозначеніе акта оправданія человѣка грѣшника предъ Богомъ, озна-

чаетъ у нихъ объявленіе по суду оправданнымъ и свободнымъ отъ грѣховъ и вѣчныхъ наказаній за грѣхи ради праведности Христовой; слѣдовательно, правда здѣсь—правда вмѣняемая, justitia imputativa, а не justitia infusa, какъ учатъ римскіе теологи [1]), не такой актъ, въ которомъ Богъ при извѣстныхъ условіяхъ со стороны человѣка грѣшника самымъ дѣломъ очищаетъ его отъ грѣховъ и содѣлываетъ его освященнымъ и святымъ, какъ учитъ православная церковь. Что же касается тѣхъ, употребляемыхъ въ лютеранскихъ символическихъ книгахъ, терминовъ, каковы renovatio и sanctificatio, т. е. обновленіе и освященіе, съ которыми взаимнозамѣнимо regeneratio—возрожденіе, а также выраженіе, что въ оправданномъ „рождается новый человѣкъ и умерщвляется ветхій“, то пониманіе лютеранами этихъ терминовъ твердо не установлено, во всякомъ случаѣ оно далеко расходится съ тѣмъ ихъ смысломъ, какой соединяется съ ними въ православной церкви; они означаютъ или моменты въ жизни облагодатствованнаго христіанина, которые наступаютъ уже послѣ оправданія, или—еще лучше—означаютъ дарованіе человѣку по вѣрѣ во Христа обѣтованій о будущемъ благодатномъ возрожденіи, которыя осуществятся для человѣка въ день всеобщаго воскресенія мертвыхъ (F. C. p. 585). Попытка Озіандера поколебать это ученіе о существѣ оправданія не имѣла успѣха. Но озіандеровскіе споры, начавшіеся въ Кенигсбергѣ въ 1549 году, тѣмъ не менѣе знаменательное явленіе въ средѣ уже самаго протестантства, окончившееся постановленіемъ на соборѣ въ 1556 г., чтобы всѣ озіандеристы отреклись отъ ученія своего учителя, и казнію придворнаго проповѣдника Іоанна Функа, зятя Озіандера.

с) Такимъ образомъ лютеранскимъ ученіемъ о вѣрѣ оправдывающей и о существѣ самаго оправданія устра-

[1]) Comm. in ep. ad Gal.: imaginantur justitiam esse qualitatem primo infusam, deinde in membra diffusa.

няется значеніе въ этомъ актѣ добрыхъ дѣлъ, чѣмъ реформаторы обязаны увлеченію полемикой противъ римско-католическаго взгляда на добрыя дѣла, взгляда, окончательно установившагося ко времени Лютера. Согласно съ этимъ взглядомъ добродѣтель должна быть разсматриваема въ троякомъ отношеніи: какъ заслуга (opus meritorium), жертва (opus impetratorium) и удовлетвореніе (opus satisfactorium). Совершенно справедливо, что взглядъ этотъ не только уничтожаетъ силу искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя, какъ говорится въ Апологіи аугсб. испов., но и воспитываетъ еще духъ гордости и фарисейскаго самомнѣнія, поощряетъ къ состязанію съ Божествомъ, признаетъ за человѣкомъ право смотрѣть на блаженство какъ на плату за подвиги благочестія. Въ этомъ справедливомъ убѣжденіи вожди реформаціи вдаются въ другую крайность и сначала въ своей полемикѣ противъ предпочтенія внутреннему направленію духа видимыхъ дѣйствій и поступковъ, противъ святости дѣлами, противъ opus operatum, монашества, обѣтовъ и проч. заходятъ такъ далеко, что сначала подвиги благочестія называютъ не только ненужными, но даже вредными. Какъ естественное слѣдствіе такой точки зрѣнія реформаторовъ на отношеніе добрыхъ дѣлъ къ оправданію человѣка явился антиномизмъ. Агрикола Эйслебенскій въ 1527 г., Андрей Поахъ, Антонъ Отто и другіе послѣдователи Лютера съ церковной каѳедры начинаютъ поучать, что вѣрующій выше всякаго подчиненія закону нравственному. Высшее искусство христіанъ, говорилъ Поахъ, ничего не знать о законѣ. Alle die mit Mose umgehen, müssen zum Teufel fahren. An dem Galgen mit Mose, говорилъ Агрикола. Плоды ученія реформаторовъ не замедлили обнаружиться и въ практической жизни разнузданностію нравовъ, которую самъ Лютеръ ставитъ въ связь съ крайними выводами своего ученія. Поэтому неудивительно, что реформаторы дѣлаютъ нѣкоторыя поправки въ своихъ взглядахъ на добрыя дѣла. Самъ Лютеръ сталъ теперь отступать назадъ,

обвиняя антиномистовъ въ крайнемъ нечестіи, и утверждалъ, что, кто вѣруетъ, тотъ и живетъ въ борьбѣ съ грѣхомъ, и настоятельно предписывалъ благочестивыя упражненія, называя дѣла даже необходимыми по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что хотя оправданіе не обусловливается дѣлами любви, однако въ нихъ должно видѣть признакъ того, что Богъ насъ помиловалъ. Но и при этой поправкѣ взглядъ его на добрыя дѣла, въ ученомъ изложеніи повидимому возвышающій силу Божію въ тайнѣ искупленія и спасенія человѣка, въ строгомъ, послѣдовательномъ практическомъ приложеніи все таки неизбѣжно приводитъ къ либертинизму, что не ускользнуло отъ вниманія и самихъ реформаторовъ. Нужно было такимъ образомъ поставить добрыя дѣла въ причинное отношеніе къ дѣлу спасенія христіанина. Попытку въ этомъ родѣ мы встрѣчаемъ у главнаго изъ сподвижниковъ главы реформаціи, у Меланхтона, который въ своихъ Loci въ 1535 году назвалъ добрыя дѣла необходимыми для *полученія вѣчной жизни*, т. е. къ выраженію bona opera necessaria, употребленному имъ въ Апологіи, онъ сдѣлалъ приставку: ad salutem, которую онъ настоялъ внести и въ лейпцигскій интеримъ, вслѣдствіе чего возникли такъ называемые майоритскіе споры между строгими послѣдователями Лютера и Меланхтоновой формулы отношенія добрыхъ дѣлъ къ спасенію человѣка. Споры эти не привели къ какимъ либо положительнымъ результатамъ. По мѣрѣ того, какъ росла эта полемика, въ область ея вошли и другіе вопросы, какъ напр. вопросъ о первородномъ грѣхѣ, который (вопросъ) и поставленъ былъ въ тѣсную связь съ вопросомъ объ оправданіи человѣка. Когда вопросъ о добрыхъ дѣлахъ перенесенъ былъ на почву ученія объ отношеніи благодати къ свободной волѣ человѣка, побѣда быстро стала склоняться на сторону строгихъ послѣдователей Лютера, которые въ концѣ всего одержали полную побѣду надъ своими противниками какъ въ вопросѣ о добрыхъ дѣлахъ, такъ и въ тѣсной связи

находящемся съ нимъ вопросѣ объ отношеніи благодати къ волѣ человѣка; т. е. отвергнуто было всякое значеніе добрыхъ дѣлъ въ актѣ оправданія и спасенія человѣка, въ основаніе каковаго ученія проведена мысль о совершенно безучастномъ отношеніи человѣка къ благодати вслѣдствіе полной утраты имъ со времени грѣхопаденія всѣхъ нравственныхъ силъ. Эти воззрѣнія, ведущія къ фатализму, проведены были въ Формулѣ согласія, которая въ 1580 году и внесена была въ число лютеранскихъ символическихъ книгъ.

Такимъ образомъ, задавшись цѣлью исправить или уничтожить крайности, замѣченныя въ католической теоріи объ оправданіи, реформаторы выставили въ качествѣ основанія реформы ученіе объ оправданіи человѣка одною субъективною вѣрою безъ дѣлъ,—начало, заключающее въ себѣ зародышъ нескончаемаго дѣленія протестантства на части или секты раціоналистическаго или мистическаго характера. Тѣ рамки или границы, которыми реформаторы думали пресѣчь между своими послѣдователями раздоры и разногласія, т. е. символическія книги лютеранъ, не согласовались съ основными принципами лютеранства, исключающими собою всякое внѣшнее посредство и всякій внѣшній авторитетъ въ дѣлѣ вѣры христіанина и поставляющими его въ совершенно свободныя отношенія къ откровенію. И въ самомъ дѣлѣ, протестантизмъ, на первыхъ же порахъ своего существованія раздѣлившись на три крупныхъ религіозныхъ общества: лютеранство, реформатство и англиканство, на этомъ не остановился. Онъ продолжалъ развиваться далѣе и порождать все новыя и новыя секты и богословскія школы; будучи самъ по себѣ отрицаніемъ вѣроисповѣдной формы, онъ, говоря словами нашего богослова, А. И. Гренкова, очутился въ сферѣ „универсальнаго христіанства“, сообщившаго необыкновенную производительность и творческій полетъ богословствующей мысли протестантскаго богослова. На протяженіи всей исторіи лютеранства тянется длинный рядъ теологовъ, изъ которыхъ каждый

строитъ свою систему, свое міровоззрѣніе [1]) и изъ которыхъ каждый почти имѣетъ кругъ своихъ послѣдователей. Въ этомъ нескончаемомъ дѣленіи протестантства на секты и школы сказалось то безсиліе дѣловаго смысла нѣмца — по природѣ философа, когда у него является надобность мысль, теорію сочетать съ жизнію; такъ, здѣсь при первомъ столкновеніи съ міромъ сказалась несостоятельность принципа, лежащаго въ основаніи системы лютеранства, въ жертву которому принесена нравственная жизнь. На эту черту нѣмецкаго народа и его генія, слѣды котораго отпечатлѣлись и на матеріальномъ принципѣ лютеранства, указываютъ сами же нѣмцы, какъ напр. знаменитый нѣмецкій историкъ Шерръ въ его Исторіи цивилизаціи въ Германіи. Итогъ наблюденія надъ тѣми превращеніями, которыя претерпѣваетъ у протестантскихъ богослововъ идея оправданія за время отъ 1580 г. и далѣе, можетъ быть формулированъ извѣстною фразою: „plus ça change, plus c'est la même chose“. Мы говоримъ это о протестантизмѣ, пока онъ остается не вполнѣ вѣрнымъ своимъ собственнымъ началамъ, принимая символическія сочиненія реформаторовъ XVI вѣка и требуя подчиненія имъ, какъ неизмѣннымъ образцамъ вѣры. Но отъ оковъ этого самозваннаго авторитета освободилъ протестантовъ раціонализмъ, естественно коренящійся въ протестантизмѣ въ силу его основнаго начала, который, какъ выражаются протестантскіе богословы, „возстановилъ права научнаго испытанія въ области вѣроученія и противопоставилъ слѣпому церковному авторитету свѣтъ разумнаго изслѣдованія“. Разсматривая основной протестантскій догматъ въ тѣхъ богословскихъ системахъ, въ которыхъ основное начало Лютеровой реформы проводится послѣдовательно, нельзя не прійти къ заключенію, что исходный пунктъ протестантства является граничащимъ съ исходнымъ пунктомъ новѣй-

[1]) А. И. Гренковъ. Главн. направл. къ нѣм. богосл., стр. VI въ предисл.

шей идеалистической нѣмецкой философіи, въ которой безспорно наиболѣе рельефно отразились отличительнѣйшія особенности нѣмецкаго генія. Какъ вообще въ реформѣ Лютера сами нѣмцы видятъ „высшее проявленіе нѣмецкаго національнаго генія“, такъ въ частности сходство между исходными пунктами протестантства и новѣйшей идеально-пантеистической философіи признаютъ сами германскіе философы; во имя Лютерова „вѣрую“ они строятъ цѣлые міры, какъ выражается преосвященный Хрисанѳъ, всю вселенную, соединяются съ самимъ источникомъ жизни и мало того—путемъ логическаго мышленія превращаютъ свое сознаніе въ богосознаніе или въ богооткровеніе, конечное въ безконечное, и наоборотъ; съ другой стороны и новѣйшіе либеральные теологи обращаются къ системамъ Фихте, Шеллинга и Гегеля для объясненія и развитія лютеранскаго догмата объ оправданіи. Въ виду этого Швеглеръ справедливо говоритъ, что такъ какъ протестантизмъ истекалъ изъ того же самаго духа, изъ котораго исходили стремленія новаго времени и новой философіи, то онъ находится въ тѣснѣйшей связи съ этой послѣдней.

Безъ сомнѣнія было бы преждевременно утверждать, что протестантизмъ въ смыслѣ доктрины совершилъ полный кругъ своего развитія, исчерпалъ все, что давалось его основнымъ положеніемъ, и стоитъ теперь предъ роковымъ вопросомъ: быть или не быть. Однако можно думать, что не далеко то время, когда враждующія вѣроисповѣданія, протестантизмъ и католицизмъ, во взаимной борьбѣ вполнѣ и ясно обнаружатъ свои крайности и односторонности и прежде всего первый изъ нихъ, чтобы окончательно не отрѣшиться отъ христіанской почвы, признаетъ свою неправоту предъ восточнымъ православіемъ. На востокѣ, гдѣ христіанство при своемъ воплощеніи въ мысли и жизни народовъ нашло болѣе сродную почву, истины христіанства приняты во всей полнотѣ; церкви восточной чуждо все, въ чемъ отступаютъ отъ нея, какъ отъ

церкви вселенской, католичество и протестантство, но въ то же время въ православіи стройно сочетались вѣрныя стороны того и другаго. Примѣровъ тому можно было бы указать очень много. Такъ напр. центръ тяжести церковной мощи и ученія у римскихъ католиковъ (съ 1870 г.)—въ сознаніи папы, у протестантовъ —въ сознаніи каждаго въ отдѣльности христіанина. Мы православные къ обоимъ направленіямъ стоимъ въ одномъ и томъ же отношеніи. Мы вѣримъ, что каждый изъ указанныхъ противниковъ владѣетъ только половиною христіанской истины и не хочетъ замѣчать другой столько же важной половины. Мы вѣримъ и знаемъ, что церковь Христова опирается на *авторитетъ* и *свободу*. Авторитетъ коренится въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, утверждающихъ существующую вѣру православнаго міра; но такъ какъ соборъ въ православной церкви представляетъ не парламентъ законодателей, церковныхъ князей, а собраніе законныхъ представителей со стороны вѣрующихъ, которые непогрѣшимому самосознанію церкви Христовой даютъ совершенно соотвѣтственное выраженіе [1]), то, слѣдовательно, посредствомъ вселенскихъ соборовъ, хотя и косвенно, каждый вѣрующій участвуетъ въ установленіи догмата и въ самомъ управленіи церковію. Въ такомъ же отношеніи находится православное ученіе о первобытномъ состояніи человѣка, какъ состояніи естественно-благодатномъ, къ ученію о томъ же обоихъ названныхъ направленій. Между тѣмъ какъ римско-католическая церковь и лютеранство ставятъ первозданнаго человѣка на возможно высшую степень совершенства нравственнаго, при чемъ первая смотритъ на эту высоту совершенства какъ на придаточный даръ (donum superadditum), а лютеране считаютъ ее вполнѣ натуральною для человѣческой природы, вмѣстѣ съ нею созданною (status naturalis primo homini concreatus), —православная церковь учитъ такъ: первозданный

[1]) См. Труды К. д. а. 1892 г.

человѣкъ до грѣхопаденія былъ невиненъ и безгрѣшенъ, соединяя съ этимъ врожденную правоту какъ своего ума, такъ и воли, потому что онъ, насколько было нужно и даровано, зналъ Бога, а чрезъ это и всѣ вещи совершеннѣйшимъ образомъ: воля его всецѣло подчинена была разуму и была полна всякой доброты. Но состояніе его чистоты не было еще вслѣдствіе внутренняго самоопредѣленія и долгаго опыта окончательно установившимся состояніемъ, подобнымъ состоянію ангеловъ, а было состояніемъ естественнаго невѣдѣнія грѣха, при чемъ не доставало какъ полнаго сознанія гибельности грѣха, такъ и окончательно установившейся рѣшимости къ всегдашнему удаленію отъ него [1]). Послѣднее ученіе, согласное съ откровеніемъ и какъ чуждое крайностей, не представляетъ тѣхъ затрудненій, которыя представляются римско-католическимъ и протестантскимъ богословамъ въ тѣхъ пунктахъ догматики, которые стоятъ въ тѣсной связи съ ученіемъ о первобытномъ состояніи человѣка. И такъ во всемъ, въ частности въ такомъ же отношеніи къ католицизму и протестантизму православіе находится и въ ученіи о существѣ оправданія, о вѣрѣ оправдывающей и объ отношеніи между нею и добрыми дѣлами. А именно, по православному ученію, вѣра есть „вмѣстѣ и начало и образъ новой жизни, совершенно отличной отъ состоянія естественнаго человѣка; она проникаетъ все—и мысль, и сердечныя стремленія, и волю, всю область духовной жизни, которую Богъ воодушевляетъ своимъ Духомъ. Эта вѣра начинается умственнымъ убѣжденіемъ въ дѣйствительности спасенія; но далеко не ограничивается имъ однимъ; она объемлетъ сердце глубочайшимъ стремленіемъ къ Богу, живымъ чувствомъ любви къ Нему за Его великія благодѣянія; наконецъ, она объемлетъ волю, побуждая человѣка предаться Богу, Его спаси-

---

[1]) Правосл. испов. ч. I, вопр. 23 и 30, въ передачѣ преосв. Сильвестромъ, Оп. догмат. богосл., стр. 403—404, т. 3, изд. 1885. Преосв. Антоній, Догмат. богосл. стр. 115. Спб. 1862.

тельнымъ дѣйствіямъ въ насъ, отказаться отъ своей прежней грѣховной воли, такъ чтобы жилъ уже не самъ человѣкъ, но жилъ бы въ немъ Христосъ“ [1]). Ученіе о дѣлахъ естественно вытекаетъ изъ понятія о вѣрѣ, какъ свободномъ влеченіи ко Христу человѣка при дѣйствіи евангельской благодати; а потому она уже сама по себѣ, какъ свободное и благое влеченіе къ Богу, есть доброе дѣло. Словомъ, вѣра у насъ—и объектъ, содержаніе, и субъективная способность, форма; и въ этомъ единствѣ благодатной жизни исчезаетъ разрывъ познаваемаго съ познающимъ, вѣрующаго и дѣлающаго. При этомъ взглядѣ на дѣла христіанину, съ одной стороны, какъ и въ протестантствѣ, чуждо чувство наемника, присущее ветхозавѣтному іудею, а частію и римскому католику, который смотритъ на дѣла, какъ на заслуги, и на спасеніе, какъ на плату за подвиги благочестія. Но съ другой стороны, православному пониманію вѣры оправдывающей чужды тѣ крайніе выводы, къ которымъ неизбѣжно приводитъ въ свою очередь и лютеранскій взглядъ на вѣру, которая съ психологической стороны съ нравственною природою человѣка не имѣетъ никакой связи, какъ нѣчто вложенное отвнѣ, какъ вещь въ другой вещи. Согласно съ этимъ взглядомъ добрыя дѣла, какъ дѣйствія вѣры оправдывающей, являются дѣломъ исключительно благодати Божіей, ихъ производитъ самъ Богъ во свидѣтельство вѣры людей. Между тѣмъ по смыслу православнаго ученія, дѣла, не составляя ни удовлетворенія правосудію въ мѣру виновности предъ Богомъ, ни жертвы, ни заслуги, которыя должны быть награждаемы блаженствомъ, какъ смотритъ на нихъ римскій католицизмъ, могутъ быть названы заслугами въ томъ смыслѣ, что самъ Богъ вмѣняетъ ихъ намъ въ заслугу и вѣнчаетъ за нихъ блаженствомъ, ибо въ

[1]) Такъ можно передать 13 й членъ Посл. восточн. патр. о правосл вѣрѣ. Изд. 1861 г. Труд. Кіев. дух. акад. 1863 г., т. III, стр. 94.

совершеніи ихъ необходимо участіе и нашей свободной воли, въ которомъ мы выражаемъ вѣру, любовь и надежду и которое часто стоитъ намъ великихъ трудовъ и усилій воли. Далѣе, православная церковь учитъ о существѣ оправданія, вопреки протестантскому ученію о немъ согласно съ католическою церковію, что̀ согласно и съ закономъ такъ называемаго біогенезиса, по которому жизнь можетъ происходить только отъ жизни и который въ Евангеліи гласитъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5); т. е. такое ученіе совершенно согласно съ истинами ума божественнаго и съ совершенно тожественными съ ними понятіями и законами естественнаго разума, и т. д.

Таковы въ общихъ чертахъ планъ и содержаніе нашего изслѣдованія. Изъясненныхъ здѣсь границъ мы строго держались, стараясь въ то же время избѣгать всѣхъ мало идущихъ къ дѣлу подробностей. Существуетъ очень много другихъ вопросовъ, соприкосновенныхъ съ разсматриваемымъ нами предметомъ, но не имѣющихъ прямаго къ нему отношенія, на которыхъ мы не нашли нужнымъ останавливаться, хотя и пользовались ими для освѣщенія и раскрытія основныхъ положеній. Этимъ отчасти объясняется причина сравнительно небольшихъ размѣровъ нашей диссертаціи. Мы увѣрены, что въ нашей книгѣ нѣтъ ничего такого, что не относилось бы прямо и необходимо къ самой сущности разсматриваемаго предмета. Въ виду всего этого мы надѣемся, что даже и нетерпѣливый читатель проститъ намъ ту затрату времени и труда, какую онъ сдѣлалъ или сдѣлаетъ надъ нашей книгой.

Теперь является вопросъ: ужели ничего этого не было говорено раньше насъ и, если да, то какими же побужденіями мы руководились при выборѣ темы для диссертаціи? Въ большинствѣ случаевъ приступъ къ выясненію мотивомъ къ занятію и изслѣдованію извѣстнаго предмета выставляется тотъ, что предметъ этотъ еще не обработанъ въ литературѣ, и слѣдовательно

автору представляется говорить о томъ, что не будетъ представлять собою скучнаго и ненужнаго повторенія, а будетъ представлять собою новый вкладъ въ науку. Таковъ обычный приступъ въ случаяхъ подобнаго рода. Мы выставляемъ не этотъ мотивъ. Нашъ предметъ старый, и никакихъ открытій сдѣлать въ немъ мы не разсчитывали. Въ нашей и иностранной литературѣ по избранному нами вопросу высказано очень многое. Въ частности, католики и протестанты давно ведутъ между собою борьбу на этомъ древнемъ полѣ сраженія. Но писателями католическими предмету этому дается слишкомъ пристрастное освѣщеніе. Какъ мы говорили, по нимъ выходитъ, что Лютеръ употребилъ для реформаціи доселѣ неслыханное средство—поставленіе въ законъ злоупотребленіе закономъ, что самая реформація разрушаетъ всякія нравственныя начала. Въ свою очередь протестанты говорятъ, что въ протестантствѣ возстановлено истинное христіанское ученіе объ оправданіи и спасеніи человѣка и снова открытъ живой родникъ, заваленный человѣческими учрежденіями. Въ нашей богословской литературѣ объ этомъ же предметѣ высказано очень много дѣльнаго и толковаго, хотя далеко нельзя сказать, что предметъ всесторонне исчерпанъ. Кромѣ того, все высказанное носитъ характеръ случайный, отрывочный. Мы поставили себѣ задачею безпристрастно изложить ученіе о заглавномъ предметѣ нашей книги, а именно, прослѣдить, откуда вышло лежащее въ основѣ религіозной жизни протестантства начало, прослѣдить за нимъ въ его существенныхъ превращеніяхъ, начиная съ момента его зарожденія до нашего времени, объединить разрозненное, указать этому разрозненному руководящую идею или—что тоже—сдѣлать изъ него общіе выводы, освѣщенные одною общею мыслію, наконецъ, подвести итогъ всему, что о нашемъ предметѣ высказано дѣльнаго со стороны его основаній, приводимыхъ въ его пользу. При такой постановкѣ дѣла, при всей древности этого предмета, мы не опасались своимъ трудомъ

представить на судъ компетентной читающей публики, пожалуй, частію повтореніе и передѣлку стараго на новый ладъ, при чемъ побужденіемъ къ этому служило для насъ между прочимъ желаніе познакомиться съ громадной литературой предмета и на основаніи этого знакомства выработать себѣ опредѣленный взглядъ на него. Исторія развитія нашей богословской мысли показываетъ, что вообще въ вопросѣ объ отношеніи, въ какое мы должны стать къ римскому католицизму и протестантизму, мы, какъ справедливо говоритъ одинъ изъ нашихъ церковныхъ публицистовъ, не выработали той самобытности и независимости, которая теоретически считается нами присущею православію. Извѣстно, что въ нашей богословской мысли постоянно проходятъ два теченія, которыя изъ русла православія заходятъ иногда даже въ предѣлы инославнаго міросозерцанія и при томъ одно окрашивается протестантизмомъ, другое — римскимъ католицизмомъ. Явленіе это не новое. Оно ярко выразилось еще въ то время, когда великій царь-преобразователь впервые сблизилъ насъ въ общественномъ и политическомъ отношеніи съ западомъ. Два его великихъ сподвижника, Ѳеофанъ Прокоповичъ и Стефанъ Яворскій, выступили представителями этихъ двухъ направленій, и если въ сочиненіяхъ перваго ясно обрисовывается тенденція въ направленіи протестантской мысли, то „Камень вѣры“ втораго рѣзко отдаетъ духомъ римскаго католицизма [1]). Оба они были православные, говоритъ Ю. Ѳ. Самаринъ, оба были преданы церкви; оба защищали ее, но противъ разныхъ враговъ; они оберегали ея предѣлы съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Стефанъ Яворскій понялъ въ православіи и выразилъ начало антипротестантское, Ѳ. Прокоповичъ понялъ и выразилъ начало антикатолическое, и на того и на другаго палъ слабый отблескъ односторонности, противоположной

[1]) А. Лопухинъ. Современный западъ въ религ.-нравств. отношеніи. Христ. Чт. 1885 г., ч. II, стр. 451.

той, съ которою онъ имѣлъ дѣло [1]). Съ того времени эта раздвоенность постоянно давала о себѣ знать и донынѣ не перестаетъ сказываться въ нашей общественной жизни и мысли въ лицѣ представителей западничества, которые ведутъ борьбу противъ православія въ двухъ его (западничества) формахъ: въ формѣ католицизма и въ формѣ протестантскаго раціонализма; типическими выразителями этихъ двухъ направленій у насъ, дающихъ до нѣкоторой степени тонъ нашей общественной жизни, являются — съ одной стороны В. Соловьевъ, съ другой—Левъ Толстой. Нашъ трудъ обнимаетъ одинъ изъ частныхъ, но существенныхъ пунктовъ, въ которыхъ по преимуществу рѣзко выражается эта раздвоенность въ области богословской мысли. Если не уяснить дѣло до тонкости, каковыя требованія были бы еще преждевременными, то своимъ трудомъ мы имѣли въ виду вызвать компетентные отзывы и сужденія о заглавномъ предметѣ, ибо по французской пословицѣ: du choc des opinions jaillit la verité (отъ столкновенія мнѣній брыжжетъ истина). Безспорно, что въ какомъ нибудь изъ выше указанныхъ нами отношеній онъ облегчитъ работу позднѣйшихъ труженикомъ, обладающихъ болѣе широкими познаніями, если кто нибудь изъ нихъ рѣшится подвергнуть этотъ чрезвычайно трудный предметъ болѣе глубокому и всестороннему изслѣдованію, нежели какое могли сдѣлать мы. Но, далѣе, обмѣнъ мыслей по вѣроисповѣднымъ особенностямъ служитъ однимъ изъ вѣрныхъ путей, которыми рано или поздно устранятся разногласія вѣроисповѣданій и будетъ одинъ духъ у всѣхъ. Лютеранскій догматъ—это одинъ изъ тѣхъ существенно важныхъ предметовъ, относительно котораго нельзя еще сказать, чтобы онъ былъ вполнѣ раскрытъ и уясненъ. Между тѣмъ къ изученію его для православныхъ богослововъ, помимо чисто богословскаго интереса и научнаго значенія, существуетъ еще совершенно осо-

[1]) Ю. Ѳ. Самаринъ, Прав. Обозр. 1879 г. I ч., стр. 576.

бенное побужденіе—его практическая важность. Слишкомъ четырехсотлѣтняя исторія лютеранства не прошла безслѣдно и для насъ не только въ общекультурномъ отношеніи, но и спеціально со стороны церковной, какъ въ до-Петровской Руси, такъ и въ новѣйшее время. Въ видѣ особой секты, невиданной въ православной средѣ, оно появилось въ Москвѣ въ 1713 г. и извѣстно подъ именемъ секты лѣкаря Тверитинова. Вообще же увлеченіе нашего образованнаго общества протестантскими идеями со времени Петра Великаго было такъ велико, что оно, какъ говоритъ Высокопреосвященный Амвросій въ одномъ изъ своихъ чтеній „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, почти въ цѣломъ своемъ составѣ можетъ быть названо обширною сектою, относившеюся неблагожелательно къ своей родной церкви, къ ея ученію и учрежденіямъ [1]). Увлеченіе протестантствомъ обнаружилось особенно въ царствованіе императора Александра 1-го въ лицѣ двухъ большихъ и бывшихъ въ большой силѣ обществъ—масоновъ и мистиковъ, которые въ своей церкви видѣли одну внѣшнюю обрядность, сковывающую свободу духа и вѣру сердца. Наше великосвѣтское общество въ это время хорошо знакомо было съ заграничными мистиками и съ сектами, выродившимися изъ протестантства. Таковы: Ю. Штиллингъ, г-жа Криднеръ, Сведенборгъ, Бемъ, Эккартгаузенъ, моравскіе братья, квакеры и др., проповѣдниками измышленій которыхъ у насъ были: Лабзинъ, Лопухинъ, Карнѣевъ, Хвостова и др. съ ихъ литературнымъ органомъ „Сіонскій Вѣстникъ“. Они отрицали участіе разума въ познаніи вѣры, слѣдовательно и важность догматовъ церкви, искали въ свящ. Писаніи и библейскихъ событіяхъ только таинственнаго смысла, вопреки толкованію ихъ церковію, признавали только церковь *внутреннюю*, уничтожая церковь видимо суще-

---

[1]) Высокопр. Амвросій, Второе чтеніе въ собраніи Спб. Братства Пресв. Богородицы. Вѣра и Разумъ, 1891 г. № 8, стр. 478.

ствующую, искали пути къ общенію съ Богомъ помимо святыхъ таинствъ и безъ борьбы съ грѣхомъ и страстями, обѣщали высшее благо, какъ говоритъ проф. П. В. Знаменскій, „въ покоѣ созерцанія, когда душа всецѣло погрузится въ таинственный божественный мракъ, равный неизреченному свѣту божества, въ состояніе полнаго упраздненія человѣческой самости, или духовной нищеты, безусловно пассивнаго погруженія въ божество и чистѣйшей любви къ нему, безъ страха вѣчныхъ мукъ и безъ всякой мысли о своемъ вѣчномъ спасеніи“ [1]). Современное русское, такъ называемое, духовное сектантство по своему основному принципу и развитому изъ него ученію стоитъ въ самой тѣсной органической связи съ нѣмецкимъ протестантизмомъ. Въ немъ точка опоры нашего великосвѣтскаго раскола толстовщины и пашковщины, суть ученія которыхъ: Іисусъ Христосъ совершилъ спасеніе всего человѣчества своею крестною жертвою, спасъ насъ всѣхъ и навсегда. Съ нашей стороны ничего не требуется, кромѣ вѣры въ силу этой жертвы; никакой нравственный законъ ни къ чему насъ не обязываетъ, никакихъ дѣлъ и трудовъ отъ насъ не требуется; смертію Христовою открытъ прямой доступъ къ общенію съ Богомъ для всякаго грѣшника, „каковъ онъ есть“, безъ посредства церкви [2]). Въ протестантствѣ же имѣетъ основаніе и довольно распространенный въ юго-западной Россіи среди простаго народа штундизмъ, имѣющій, какъ и пашковщина, одинаково развращающее значеніе. Вообще несомнѣнно, что въ лицѣ этихъ сектъ протестантство является врагомъ православія въ Россіи. Какъ видно изъ „Разговоровъ Гете“, собранныхъ Энкерманомъ, въ переводѣ Аверкіева, почти сто лѣтъ тому назадъ въ Германіи существовали точно такія же ханжи, какія не такъ давно расплодились у насъ и

---

[1]) П. Знаменскій, Руков. къ русск. церк. исторіи, стр. 287.

[2]) Преосв. Амвросій, Ор. с. стр. 485.

своими піэтистическими бреднями производили раздоръ и разстройство въ семьяхъ. Эти ханжи, послѣдователи сектаторскихъ ученій въ Германіи во вкусѣ нашихъ пашковцевъ и редстокистовъ, проповѣдывали, какъ теперь, что „всѣ заслуги и добрыя дѣла ничего не значатъ и что человѣкъ можетъ стать въ добрыя отношенія къ божеству единственно при помощи благодати Христовой". Гете отзывается объ этихъ ханжескихъ ученіяхъ такимъ образомъ: „всѣ подобныя вещи, ставшія нынѣ предметомъ обиходныхъ свѣтскихъ разговоровъ, не что иное, какъ *каша*, и, быть можетъ, никто изъ васъ не знаетъ, откуда она идетъ. Ученіе о добрыхъ дѣлахъ, именно, что человѣкъ можетъ искупить грѣхи и вообще заслужить благодать отъ Господа при помощи благотвореній, духовныхъ завѣщаній и благотворительныхъ учрежденій—ученіе католическое. Протестанты изъ оппозиціи отвергли это ученіе и замѣнили его другимъ, именно, что человѣку требуется единственно и исключительно узнать достоинства Христа и содѣлать себя сопричастнымъ Его благодати,—что конечно поведетъ также къ добрымъ дѣламъ. Такъ оно было; но нынче все это перемѣшалось и перепуталось, и никто не знаетъ, откуда идетъ это ученіе". Если величайшій поэтъ не зналъ, откуда идетъ эта, по его выраженію, каша, то для православныхъ русскихъ богослововъ не существуетъ сомнѣнія и недоумѣнія, откуда она идетъ. Они увѣрены въ несомнѣнной связи ученія этихъ сектъ съ только что разсмотрѣннымъ нами ученіемъ лютеранъ, даже болѣе, они говорятъ, что „все, что направляется противъ протестантства, можетъ и должно быть направлено и противъ нашихъ сектантовъ",—такъ сказалъ нашъ достопочтенный обличитель старообрядческаго раскола Н. И. Ивановскій [1]); поэтому, нашимъ миссіонерамъ, принявшимъ на себя задачу вести борьбу съ протестантствомъ

[1]) Руков. по исторіи и облич. старообр. раск. Казань. 1887 г. III ч., стр. 215.

въ тѣхъ его формахъ, въ какихъ оно является въ Россіи, наша книга будетъ не безполезною, въ чемъ несомнѣнную увѣренность высказала и наша періодическая печать.

Представляя свой трудъ вниманію достопочтеннаго ученаго собранія, мы должны заявить, что не претендуемъ ни на непогрѣшимость, ни на авторитетность своихъ сужденій, и сознаемся, что трудъ этотъ не лишенъ неважныхъ ошибокъ, допущенныхъ по недосмотру, и нѣкоторыхъ недостатковъ, устранить которые въ свое время мы были не въ силахъ по отсутствію необходимыхъ для того средствъ. Если эти ошибки будутъ намъ кѣмъ либо указаны, мы не станемъ отрицать ихъ. Въ заблужденіяхъ и ошибкахъ никогда не поздно и не стыдно сознаться. Между прочимъ къ важнымъ недостаткамъ сочиненія мы относимъ то, что нами не сдѣлано особаго указателя литературы разсматриваемаго нами предмета, какъ это принято за обычай. Намъ казалось, что подстрочныхъ примѣчаній къ книгѣ достаточно для того, чтобы видѣть, какими источниками и пособіями мы пользовались. Относительно нѣкоторыхъ изданій, бывшихъ у насъ подъ руками, мы должны сказать, что ихъ нѣтъ въ библіотекѣ Казанской академіи. Случай доставилъ намъ возможность пользоваться таковыми во Французской національной библіотекѣ въ бытность нашу въ Парижѣ. Нѣкоторыя цитаты изъ такихъ изданій можно впрочемъ найти и въ изданіяхъ, имѣющихся въ Казанской академической библіотекѣ. Такова цитата на стр. 49 изъ меланхтоновыхъ Loci theologici по лейпцигскому изданію 1559 г. pag. 59 можетъ быть замѣнена цитатою: Corpus reformatorum, t. XXI. p. 742. Ed. 1854, каковое изданіе есть въ библіотекѣ Казанской академіи.

Въ заключеніе смѣемъ надѣяться, что дальнѣйшіе наши шаги на литературномъ поприщѣ въ этой же области, если Богъ благословитъ, будутъ имѣть гораздо болѣе достоинствъ, чѣмъ первый, такъ какъ они сдѣланы будутъ подъ вліяніемъ тѣхъ указаній и замѣ-

чаній, какихъ мы ожидаемъ теперь отъ нашихъ ученыхъ цѣнителей, при чемъ и въ настоящемъ трудѣ нѣкоторыя положенія должны будутъ получить ясность и доказательность. Разумѣемъ, напримѣръ, положеніе, что ученіе объ оправданіи составляетъ центральный пунктъ протестантства. Положеніе это получитъ свою полную доказательность и несомнѣнность только послѣ того, какъ будетъ указано, въ какой зависимости отъ этого основнаго начала находятся всѣ другіе пункты системы лютеранства.

Ѳ. Стуковъ.

КНИГА ЮБИЛЕЕВЪ

или

МАЛОЕ БЫТІЕ.

Апокрифическая книга Юбилеевъ въ полномъ своемъ видѣ сдѣлалась извѣстною западнымъ ученымъ въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. До этого же времени ее знали только по тѣмъ коротенькимъ отрывкамъ, которые приведены изъ нея въ сочиненіяхъ св. Епифанія и блаж. Іеронима, а въ болѣе позднее время—въ хронографіяхъ Георгія Синкелла, Георгія Кедрина и другихъ византійскихъ историковъ; отрывки эти такъ кратки и не характерны, что по нимъ никакъ нельзя составить болѣе или менѣе ясное представленіе о цѣлой книгѣ. Честь открытія полнаго текста названнаго апокрифа принадлежитъ миссіонеру доктору *Крапфу*, который во время своего путешествія по Абиссиніи узналъ о существованіи эѳіопскаго текста книги Юбилеевъ; списокъ съ этого текста онъ впослѣдствіи передалъ въ Тюбингенскую университетскую библіотеку. Къ сожалѣнію рукопись Крапфа, по отзыву нѣмецкаго профессора *Дилльмана*, далеко не отличается исправностью; она настолько переполнена ошибками, что Дилльманъ, извѣстный своими изданіями памятниковъ

священной эѳіопской письменности [1]), долгое время не рѣшался издать печатно эѳіопскій подлинникъ книги Юбилеевъ, не смотря на высокое историческое значеніе, какое онъ приписываетъ этому апокрифу. Вслѣдствіе неисправности эѳіопскаго текста книга Юбилеевъ представляла для Дилльмана непреодолимыя трудности и при переводѣ ея на нѣмецкій языкъ [2]), такъ что ему приходилось возстановлять утраченный смыслъ текста или на основаніи библейскихъ книгъ, или по связи рѣчи, или же вообще по подсказу здраваго смысла; но и при всемъ томъ онъ принужденъ былъ оставить нѣкоторыя мѣста апокрифа совсѣмъ безъ перевода. Впрочемъ для общаго знакомства съ книгой Юбилеевъ, какъ историческимъ памятникомъ древнеіудейскихъ воззрѣній и представленій, нѣмецкій переводъ Дилльмана можетъ быть вполнѣ достаточнымъ.

Болѣе тщательное изученіе эѳіопскаго текста книги Юбилеевъ дало впослѣдствіи Дилльману возможность издать и подлинный текстъ апокрифа подъ такимъ названіемъ: Kufâlê, vel liber Jubilaeorum aethiopice (Kilae et Londonii, 1859).

Послѣ изданія нѣмецкаго перевода и подлиннаго эѳіопскаго текста апокрифа, для нѣмецкихъ ученыхъ открылась возможность основательно заняться изслѣдованіемъ вопросовъ о древности и происхожденіи книги Юбилеевъ. Впрочемъ еще ранѣе трудовъ Дилльмана ученый еврей *Трейенфель* [3]) сдѣлалъ общую характеристику книги Юбилеевъ на основаніи тѣхъ отрывковъ, которые сохранились изъ нея у св. Епифанія, блаж. Іеронима, Синкелла, Кедрина и др. Бла-

---

[1]) Ему принадлежитъ изданіе эѳіопскаго текста нѣкоторыхъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта и апокрифической книги Еноха.

[2]) Переводъ этотъ помѣщенъ въ журналѣ — Jahrbücher der Biblischen Wissenschaft, 1849 (S. 230—255) и 1850—1851 гг. (S. 1—70).

[3]) Literaturbl. des Orients, Leipzig. 1846.

годаря тому обстоятельству, что разсматриваемый апокрифъ имѣетъ отчасти талмудическій характеръ и поэтому представляетъ несомнѣнный интересъ для евреевъ, книга Юбилеевъ имѣетъ въ числѣ своихъ изслѣдователей главнымъ образомъ ученыхъ евреевъ, и именно (кромѣ названнаго Трейенфеля)—*Іеллинека* [1]), *Беера* [2]) *и Франкеля* [3]). Кромѣ этихъ еврейскихъ ученыхъ изученіемъ апокрифа занимались также *Крюгеръ* [4]) *и Лянгенъ* [5]).

I. Общій обзоръ содержанія книги Юбилеевъ, ея цѣль и надписанія.

Разсматриваемая со стороны своего содержанія, книга Юбилеевъ является довольно свободнымъ пересказомъ библейскихъ повѣствованій, содержащихся въ въ книгѣ Бытія и отчасти въ книгѣ Исходъ; въ этомъ отношеніи она имѣетъ самое близкое сходство съ другою апокрифическою книгою, сохранившеюся до нашего времени подъ именемъ *Яшаръ*; только содержаніе послѣдней обнимаетъ гораздо большій періодъ времени, такъ какъ касается отчасти и тѣхъ событій, которыя совершились уже и послѣ временъ Моисея. Авторъ книги Юбилеевъ беретъ собственно одинъ моментъ изъ жизни Моисея, именно восхожденіе его на гору Синай и сорокадневное пребываніе тамъ: здѣсь-то на Синаѣ „ангелъ лица“ по повелѣнію Божію обращается къ Моисею съ повѣствованіемъ о протекшихъ событіяхъ

---

[1]) Bet ha-Midrasch. 3 Theil. Leipzig. 1855, S. X и дал.

[2]) Das Buch d. Jubiläen und sein Verhältniss zu den Midraschim. Leipzig. 1856.

[3]) Monatsschr. für Gesch. und Wissenschaft des Jüdenthums. Leipzig. 1856 (S. 311 и дал. и 380 и дал.).

[4]) Zeitschr. der Deutsch. Morgenl. Gesellsch., B. XII, S. 279.

[5]) Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi. Freiburg. 1866, S. 84—102.

отъ сотворенія міра до прибытія евреевъ къ Синайской горѣ, каковое повѣствованіе и составляетъ главную сущность содержанія апокрифа. Пророкъ Моисей является въ книгѣ Юбилеевъ далеко не главнымъ дѣйствующимъ лицомъ: онъ только слушаетъ богооткровенную рѣчь ангела и записываетъ его разсказъ въ книгу. Такимъ образомъ съ внѣшней стороны разсказъ апокрифической книги Юбилеевъ отличается отъ повѣствованія книги Бытія тѣмъ, что въ первой онъ ведется отъ лица ангела, который является какъ бы посредникомъ при передачѣ откровеній между Богомъ и Моисеемъ, а въ послѣдней повѣствованіе ведется объективно, такъ что личность повѣствователя остается здѣсь скрытою и неизвѣстною. Очень возможно, что авторъ книги Юбилеевъ, влагая въ уста ангела разсказъ объ историческихъ событіяхъ, совершившихся до Моисея, руководился намѣреніемъ объяснить читателю, откуда Моисей почерпнулъ свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ и какимъ источникомъ онъ пользовался при написаніи книги Бытія. Писатель апокрифа понималъ богодухновенность болѣе конкретно и образно, нежели понимаемъ ее мы: по его понятію богодухновенность эта состояла въ томъ, что Моисей писалъ свое повѣствованіе прямо со словъ ангела, посвященнаго въ тайны Божіи [1]).

При чтеніи книги Юбилеевъ читатель прежде всего замѣчаетъ ту характерную особенность ея содержанія, что здѣсь особенное вниманіе обращается на времяисчисленіе описываемыхъ событій. Авторъ не только не опускаетъ случая привести хронологическую дату тамъ, гдѣ и библейская книга Бытія даетъ опредѣленныя указанія, но отмѣчаетъ время совершенія и такихъ событій, хронологія которыхъ въ Библіи опу-

---

[1]) Срав. *Georgius Cedrenus,* Historiarum compendium; Corpus scriptor. historiae byzantinae; t. I, p. 87.

щена. Такъ въ книгѣ Юбилеевъ опредѣляется продолжительность пребыванія прародителей въ раю (7 лѣтъ) и ихъ плача по Авелѣ (28 л.), указывается время построенія перваго города Каиномъ, отмѣчается годъ женитьбы какъ допотопныхъ, такъ и послѣпотопныхъ патріарховъ и т. д. Авторъ не забываетъ хронологіи даже при разсказѣ о такихъ событіяхъ, на которыя въ Библіи совсѣмъ и не намекается и которыя должны быть отнесены къ области легендъ и миѳовъ, какъ напр. при разсказѣ объ освобожденіи отрокомъ Авраамомъ засѣянныхъ полей отъ насланныхъ Богомъ воронов, о сожженіи имъ капища и идоловъ своихъ братьевъ и т. д.

Книга Бытія, какъ извѣстно, указываетъ главнымъ образомъ только промежуточное время, протекшее отъ одного событія до другаго ближайшаго, вслѣдствіе чего расположеніе библейскихъ событій въ хронологическомъ порядкѣ, а тѣмъ болѣе опредѣленіе года совершенія ихъ отъ начала міра представляетъ въ настоящее время значительныя, если не сказать, непреодолимыя трудности. Съ этими трудностями приходилось считаться несомнѣнно и современникамъ автора книги Юбилеевъ, который въ виду этого и взялъ на себя трудъ изложить библейскія событія въ строго послѣдовательномъ порядкѣ и указать точно годъ совершенія ихъ отъ сотворенія міра. Такимъ образомъ авторъ книги Юбилеевъ въ своихъ хронологическихъ датахъ существенно отличается отъ писателя канонической книги Бытія. и именно въ томъ отношеніи, что онъ время совершенія всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ событій исчисляетъ отъ сотворенія міра. При этомъ онъ придерживается особой своеобразной системы, сущность которой можно понять отчасти изъ слѣдующихъ словъ апокрифа: „я опредѣлилъ тебѣ седьмины и юбилейные годы (рѣчь ангела къ Моисею): 49 юбилейныхъ годовъ отъ дней Адама до сего дня и 1 седьмина и 2 года. И еще предстоятъ тебѣ 40 лѣтъ..... до времени вступленія

въ землю Ханаанскую, когда они (сыны Израиля) перейдутъ чрезъ Іорданъ къ западу“ (Кн. Юбилеевъ 50 гл.) Такимъ образомъ авторъ апокрифа полагаетъ періодъ времени отъ сотворенія міра или отъ Адама до вступленіи Евреевъ въ землю обѣтованную ровно въ 50 юбилеевъ (2450 лѣтъ), считая при этомъ въ каждомъ юбилеѣ вопреки Моисееву закону не 50, а только 49 лѣтъ, т. е. ровно семь седьминъ; по этимъ-то юбилеямъ, седьминамъ и годамъ седьминъ онъ и распредѣляетъ всѣ описываемыя въ его книгѣ библейскія событія. Говоря напр. о смерти Адама, онъ такъ опредѣляетъ ея время: „въ концѣ 19 юбилея въ седьмую седьмину въ шестой годъ ея умеръ Адамъ“ (4 гл.). Чтобы придать большую важность и значеніе своей системѣ счисленія времени по юбилеямъ, авторъ приписываетъ ей небесное происхожденіе и съ этою цѣлію влагаетъ въ уста ангела рѣчь о томъ, что такое дѣленіе времени употребляется и на небесныхъ скрижаляхъ: „я возвѣщаю тебѣ это (дѣленіе времени), говоритъ ангелъ Моисею, не по своему разумѣнію, но согласно съ тѣмъ, какъ написано у меня въ книгѣ и какъ опредѣлено дѣленіе дней на небесныхъ скрижаляхъ“ (6 гл.).

Хронологія книги Юбилеевъ представляетъ значительныя уклоненія какъ отъ еврейскаго, такъ и отъ греческаго и самаританскаго текстовъ Пятокнижія. Достойно замѣчанія здѣсь то обстоятельство, что этихъ уклоненій больше всего въ исчисленіи времени событій патріархальнаго періода до Авраама, т. е. тамъ, гдѣ и еврейскій, и греческій и самаританскій тексты больше всего разнятся другъ отъ друга. Въ виду той исторической важности, какую можетъ имѣть времяисчисленіе книги Юбилеевъ, мы представляемъ сравнительную хронологическую таблицу патріархальнаго періода до Авраама какъ по книгѣ Юбилеевъ, такъ и по еврейскому, греческому и самаританскому тексту Пятокнижія.

	Юбил.	Еврейск. т.	Греческ. т.	Самар. т.
Адамъ родилъ Сиѳа, имѣя .	130л.	130	230	130
Сиѳъ родилъ Еноса. . . .	98 [1])	105	205	105
Еносъ Каинана	97	90	190	90
Каинанъ Малелеила. . . .	70	70	170	70
Малелеилъ Іареда	66	65	165	65
Іаредъ Еноха.	61	162	162	62
Енохъ Маѳусаила	65	65	165	65
Маѳусаилъ Ламеха	65	187	187	67
Ламехъ Ноя	55	182	188	53
Ной Сима	500	500	500	500
Симъ Арфаксада.	(100)	100	100	100
Арфаксадъ [Каинана . . .	(68)	—	135	—
Каинанъ] Салу	57	35	130	135
Сала Евера	67	30	130	130
Еверъ Фалека	68	34	134	134
Фалекъ Рагава	61	30	130	130
Рагавъ Серуха	59	32	132	132
Серухъ Нахора	57	30	130	130
Нахоръ Ѳарру	62	29	79	79
Ѳарра Авраама	70	70	70	70
Отъ сотворенія міра до Авраама	1876	1496	3332	2247

Изъ этой таблицы видно, что исчисленіе лѣтъ допотопнаго періода въ книгѣ Юбилеевъ ближе всего стоитъ къ самаританскому Пятокнижію; но нельзя не замѣтить здѣсь значительнаго сходства и съ еврейскимъ текстомъ, отъ котораго книга Юбилеевъ отличается существенно только въ трехъ пунктахъ и именно

[1]) Здѣсь сходство съ еврейскимъ и самаританскимъ текстами нарушено тѣмъ, что отъ 98 отнято 7 лѣтъ, которыя прибавлены къ лѣтамъ Еноса при рожденіи Каинана. Такой же переносъ сдѣланъ очевидно при указаніи лѣтъ Малелеила и Іареда, Маѳусаила и Ламеха.

тамъ, гдѣ еврейскій текстъ сходенъ съ греческимъ. Въ хронологіи же послѣпотопнаго періода авторъ книги Юбилеевъ повидимому руководится главнымъ образомъ времяисчисленіемъ еврейскаго Пятокнижія, но въ своихъ цѣляхъ нѣсколько измѣняетъ его: онъ удвоиваетъ показанное въ еврейскомъ текстѣ число лѣтъ, такъ что у него общая сумма лѣтъ отъ Арфаксада до Ѳарры (431), если исключить Каинана, который въ еврейскомъ текстѣ опущенъ, почти ровно вдвое больше числа лѣтъ по еврейскому Пятокнижію (220).

Что касается хронологіи библейскихъ событій отъ Авраама до Моисея, то она въ книгѣ Юбилеевъ въ общемъ почти совершенно согласна съ библейскими показаніями. Встрѣчающіяся здѣсь нѣкоторыя уклоненія должны быть отнесены къ погрѣшностямъ эѳіопской рукописи, допущеннымъ переписчикомъ или переводчикомъ книги; погрѣшности эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько очевидны, что ихъ можно исправить безъ особеннаго труда и безъ опасенія внести въ текстъ книги какую нибудь ошибку [1]).

При опредѣленіи времени такихъ событій, хронологическая дата которыхъ въ Библіи совсѣмъ не отмѣчена, авторъ книги Юбилеевъ, какъ кажется, руководится собственными произвольными соображеніями и заботится лишь о томъ, чтобы не стать въ явное противорѣчіе съ показаніями канонической книги Бытія. Иногда онъ дѣлаетъ заключеніе о времени того или другого событія на основаніи тѣхъ общихъ хронологическихъ показаній, которыя даются въ Библіи. Такъ, книга Бытія точно и опредѣленно указываетъ послѣдовательность рожденія двѣнадцати сыновей Іакова, хотя и не отмѣчаетъ промежуточнаго времени отъ рожденія одного сына до рожденія другого; выходя отсюда, авторъ книги Юбилеевъ позволяетъ себѣ точно указать не только годъ, но мѣсяцъ и день рожденія

[1]) Исправленія эти указаны нами въ примѣчаніяхъ къ русскому переводу книги Юбилеевъ.

каждаго изъ дѣтей Іакова (28 гл.). Далѣе авторъ, связывая съ иными библейскими событіями происхожденіе нѣкоторыхъ еврейскихъ праздниковъ, относитъ и самыя событія къ тому мѣсяцу и времени года, когда должно было праздновать по закону Моисея тотъ или другой праздникъ; такъ съ явленіемъ Аврааму ангеловъ при дубравѣ Мамврійской авторъ связываетъ начало праздника кущей, поэтому и самое явленіе ангеловъ онъ пріурочиваетъ къ седьмому мѣсяцу года (16 гл.) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ по всей вѣроятности заимствуетъ хронологическія показанія у современныхъ ему книжниковъ и таргумистовъ, которые также иногда дозволяли себѣ опредѣлять время библейскихъ событій, не отмѣченныхъ опредѣленнымъ годомъ въ священныхъ книгахъ.

Въ виду надписанія апокрифа и того особеннаго вниманія, какое обращено въ книгѣ Юбилеевъ на времяисчисленіе, можно съ полною основательностію предполагать, что опредѣленіе времени и хронологической послѣдовательности библейскихъ событій составляло ближайшую и главнѣйшую цѣль апокрифа. Но простой и сухой пересказъ библейскихъ повѣствованій съ добавленіемъ только подробныхъ хронологическихъ указаній не могъ вполнѣ удовлетворить болѣе широкихъ требованій послѣплѣннаго еврея. Хронологическая неопредѣленность и спутанность библейскихъ событій была не единственнымъ затрудненіемъ, съ которымъ долженъ былъ встрѣчаться читатель каноническаго Пятокнижія; здѣсь въ самомъ текстѣ, въ самыхъ повѣствованіяхъ онъ могъ находить много такого, что или было темно и не понятно, или не легко мирилось съ подсказомъ нравственнаго чувства. Авторъ апокрифа могъ разсчитывать на полный успѣхъ своего писанія только тогда, когда оно могло удовлетворять запросамъ читателей и съ этой стороны. Появившіеся къ его времени таргумы на священныя книги, разъясняя нѣкоторыя библейскія неясности, могли развить въ іудеяхъ вкусъ и склонность къ чтенію и составленію толкованій на

библейскія книги. Въ виду этого и авторъ книги Юбилеевъ не могъ при передачѣ библейскихъ повѣствованій оставить безъ разъясненія тѣ мѣста Пятокнижія, которыя могли казаться читателю къ какомъ бы то ни было отношеніи неясными и недоумѣнными.

Отсюда опредѣляется дальнѣйшая цѣль, намѣченная авторомъ книги Юбилеевъ: онъ хотѣлъ дать читателямъ такой пересказъ библейскихъ повѣствованій, который служилъ бы въ нѣкоторомъ смыслѣ комментаріемъ на книгу Бытія, разъясняющимъ всѣ ея трудности и неясности на основаніи всего того, что было выработано къ его времени мудростію книжниковъ и что самому автору казалось согласнымъ съ истиною. Разсматриваемая съ этой стороны, книга Юбилеевъ является своего рода таргумомъ на книгу Бытія и на начало книги Исходъ, очень сходнымъ по своимъ задачамъ съ другими таргумами, появившимися въ дохристіанское время.

Съ цѣлію разъясненія или устраненія темныхъ и непонятныхъ мѣстъ въ книгѣ Бытія, авторъ иногда вставляетъ въ библейскій разсказъ новыя подробности и разъясненія, въ иныхъ же мѣстахъ измѣняетъ самый библейскій текстъ, а иной разъ и совсѣмъ опускаетъ не поддающіяся объясненію мѣста. Такъ, автору могло казаться невозможнымъ твореніе свѣта прежде солнца; поэтому онъ измѣнилъ библейскій разсказъ и отнесъ на первый день міротворенія появленіе неба, земли, воды и ангеловъ (1 гл.); назначеніе перваго человѣка—хранить и воздѣлывать рай—онъ поясняетъ замѣчаніемъ, что Адамъ „берегъ рай отъ птицъ, звѣрей и скота, и собиралъ плоды рая, и ѣлъ, и откладывалъ остатокъ для себя и своей жены, и дѣлалъ запасъ“ (3 гл.); способность змія говорить онъ объясняетъ тѣмъ, что до грѣхопаденія говорили всѣ звѣри (3 гл.); въ виду нѣкоторой неясности первообѣтованія Божія о Мессіи („вражду положу“ и т. д.) онъ совсѣмъ опускаетъ его; такъ же поступаетъ онъ съ библейскимъ разсказомъ о хожденіи Бога въ раю послѣ паденія

Адама, избѣгая, подобно древнимъ таргумистамъ, человѣкообразныхъ представленій о Богѣ; исполненіе угрозы Господа Адаму: „въ который день ты вкусишь отъ древа, смертію умрешь“ — авторъ видитъ въ томъ, что Адамъ прожилъ на землѣ только 930 лѣтъ, т. е. меньше тысячи лѣтъ, а „тысяча лѣтъ предъ Богомъ какъ одинъ день по небесному свидѣтельству“ (4 гл.). Съ тою же цѣлію устраненія нѣкоторыхъ неясностей въ библейскомъ повѣствованіи авторъ книги Юбилеевъ вставляетъ затѣмъ въ свой разсказъ и слѣдующія новыя подробности: дѣти Адама брали въ замужество своихъ сестеръ (4 гл.); всѣ твари были приведены въ ковчегъ Ноя ангелами (5 гл.); Ной опьянѣлъ отъ винограднаго сока потому, что продержалъ его въ сосудѣ около шести мѣсяцевъ (7 гл.); древнія преданія перешли въ потомство Ноя и сохранились въ немъ благодаря тому, что Ной, подобно допотопнымъ патріархамъ, передалъ своимъ сыновьямъ всѣ дошедшія до него сказанія (7 гл.); страна Ливанская (Палестина) при раздѣлѣ земли между тремя сыновьями Ноя досталась въ удѣлъ потомству Сима, но Ханаанъ самовластно захватилъ это наслѣдіе себѣ (10 гл.); Ревекка любила болѣе Іакова потому, что Авраамъ открылъ ей великое предназначеніе его (19 гл.); новорожденнаго Моисея мать положила въ оклеенной смолою и асфальтомъ корзинѣ на берегу рѣки въ травѣ и въ продолженіе семи дней приходила къ нему ночью и кормила его (47 гл.) и т. д. Кромѣ этого, авторъ дѣлаетъ много и другихъ поясняющихъ замѣчаній, а также перестановокъ и измѣненій въ именахъ и числахъ (44 гл.) съ цѣлію устранить ту или другую неясность въ библейскомъ повѣствованіи.

На ряду съ неясностью и темнотою нѣкоторыхъ мѣстъ древній іудей встрѣчалъ въ библейскихъ повѣствованіяхъ еще трудности чисто нравственнаго характера, происходившія отъ неправильнаго воззрѣнія на святость ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Преувеличенный взглядъ ветхозавѣтнаго іудея на эту святость,

какъ на полную и безусловную безгрѣшность, не легко могъ мириться съ безпристрастнымъ повѣствованіемъ бытописателя, который не обходилъ молчаніемъ и нѣкоторыхъ нравственныхъ недостатковъ и слабостей въ жизни патріарховъ. Это было такимъ камнемъ претыканія и соблазна какъ для читателей, такъ и для древнихъ таргумистовъ (напр. Онкелюса) и толкователей книги Бытія, что для устраненія его они дозволяли себѣ иногда даже переиначивать и искажать самый текстъ каноническихъ писаній. Стремленіе прикрыть недостатки и съ особенною рельефностію выставить недосягаемую святость великихъ патріарховъ замѣчается и въ книгѣ Юбилеевъ; въ этомъ отношеніи она ничѣмъ не выше и не ниже другихъ апокрифическихъ писаній, старающихся вопреки истинѣ изобразить то или другое библейское лице такими преувеличенными чертами, что чрезъ это у повѣствованія совершенно отнимается характеръ исторической дѣйствительности: имѣя въ виду указанную цѣль, авторъ книги Юбилеевъ опускаетъ напр. разсказъ о томъ, что Авраамъ дважды выдавалъ свою жену Сарру за сестру; вопросъ Исаака: „ты ли сынъ мой Исавъ?“ (Быт. XXVII, 24) онъ также опускаетъ, чтобы устранить чрезъ это неправду отвѣта Іакова (26 гл.); разсказъ объ опьяненіи Ноя онъ дополняетъ замѣчаніемъ, что патріархъ выпилъ вина отъ радости послѣ принесенія благопріятной Богу жертвы (7 гл.). Болѣе всего дополненій и измѣненій авторъ вноситъ въ виду указанной тенденціи въ исторію Авраама и Іакова, которые были особенно для него священны, какъ родоначальники еврейскаго народа. По его повѣствованію названные патріархи не только отличались глубокою вѣрою и преданностію Богу, но и во всей точности исполняли всѣ постановленія Моисеева закона, хотя эти постановленія и не были еще въ полнотѣ открыты людямъ. Отецъ вѣрующихъ Авраамъ началъ обнаруживать глубокое благочестіе съ самой ранней юности; будучи четырнадцатилѣтнимъ отрокомъ, онъ почувствовалъ

такое отвращеніе къ идоламъ, что отдѣлился отъ своего отца; въ этомъ же возрастѣ онъ силою своего благочестія освободилъ засѣянныя поля своихъ родныхъ отъ вороновъ, насланныхъ Богомъ въ наказаніе за нечестіе. Ревность его по Богѣ была такъ велика, что онъ обличалъ въ нечестіи даже своего отца и однажды ночью сжегъ идольское капище своихъ братьевъ. Господь испытывалъ его вѣру десятью различными искушеніями, и Авраамъ ни разу не поколебался въ своей твердости и постоянствѣ. Патріархъ Іаковъ также заявилъ свое благочестіе съ ранней юности; своею постоянною почтительностію и любовію къ родителямъ онъ достигъ того, что и самъ Исаакъ къ концу своей жизни полюбилъ его болѣе, нежели Исава. Если онъ былъ не вполнѣ искреннимъ въ отношеніи къ своему брату, то это объясняется вліяніемъ Ревекки, дѣйствовавшей по предвѣдѣнію высокаго назначенія потомства Іакова.

Дальнѣйшая цѣль автора книги Юбилеевъ состояла въ томъ, чтобы изобразить высокія преимущества еврейскаго народа сравнительно съ язычествомъ и показать, что данныя Богомъ чрезъ Моисея обрядовыя постановленія имѣютъ небесное происхожденіе и своею древностію восходятъ къ первымъ временамъ человѣческаго рода. Въ этомъ ясно сказалась та похвальба древняго іудея своимъ происхожденіемъ отъ Авраама и вѣрностію Моисеевымъ установленіямъ („отца имамы Авраама“, „мы Моисеевы есмы ученицы“), которую такъ обличали Спаситель и Іоаннъ Креститель и которая съ особенною силою обнаружилась въ апокрифической книгѣ Еноха и въ воззрѣніяхъ фарисейской секты.

По книгѣ Юбилеевъ, Богъ сдѣлалъ сѣмя Іакова своимъ первороднымъ и святымъ народомъ навсегда и навѣчно; предъизбраніе Израиля начинается не съ Авраама только, а съ первыхъ дней міра, ибо самый актъ творенія есть какъ бы прообразъ освященія и предъизбранія Богомъ потомства Іакова (2 гл.). Высо-

кое преимущество еврейскаго народа обнаруживается и въ томъ, что только онъ одинъ изъ всѣхъ народовъ земли признанъ достойнымъ праздновать субботній день (2 гл.) и носить на себѣ печать завѣта съ Богомъ—обрѣзаніе (15 гл.). Какъ вѣчный избранникъ и первородный сынъ Божій, еврейскій народъ и управляется самимъ Богомъ, тогда какъ язычники, какъ сыны Веліара, управляются злыми духами, которые отчуждаютъ ихъ все далѣе и далѣе отъ Бога (15 гл.). Для униженія и очерненія язычниковъ авторъ апокрифа не останавливается ни предъ чѣмъ; онъ позволяетъ себѣ съ этою цѣлію даже переиначивать библейскія выраженія и цѣлыя повѣствованія. Языческіе народы, по его изображенію, порочны и отвержены Богомъ уже въ лицѣ своихъ родоначальниковъ; такъ, Исавъ былъ непочтителенъ къ отцу и вѣроломенъ къ своему брату вопреки клятвенному обѣщанію, данному родителямъ предъ ихъ смертію (37 гл.); Аммонъ и Моавъ суть сыны величайшаго изъ беззаконій, какого не совершалось отъ дней Адама донынѣ, почему потомство ихъ, подобно содомлянамъ, предназначено къ конечному истребленію (16 гл.). Съ цѣлію показать превосходство Израиля надъ языческими народами, авторъ апокрифа вноситъ въ благословеніе Исаака, данное имъ Исаву [1]), такое добавленіе: „если ты сдѣлаешься великимъ и стряхнешь ярмо его (Іакова) съ выи твоей, то совершишь смертный грѣхъ, и все твое сѣмя будетъ истреблено подъ небомъ“ (26 гл.). Не безъ цѣли онъ также вполнѣ оправдываетъ неблаговидный поступокъ Симеона и Левія съ сихемлянами, хотя по книгѣ Бытія и самъ Іаковъ былъ возмущенъ этимъ поступкомъ (Быт. XXIV, 30. XLIX, 5—7).

Желая придать постановленіямъ Моисея наивозможно большій авторитетъ и важность и чрезъ то болѣе

---

[1]) Въ книгѣ Бытія это благословеніе читается такъ: «брату твоему ты будешь служить; когда же воспротивишься, свергнешь иго съ выи твоей» (XXVII, 39—40).

возвысить великое предназначеніе еврейскаго народа, какъ хранителя богооткровеннаго закона, писатель книги Юбилеевъ всюду старается показать, что обрядовыя постановленія закона уже существовали и имѣли практическое примѣненіе гораздо ранѣе законодателя Моисея; онъ только какъ бы подтвердилъ и изложилъ въ системѣ все то, что было хорошо извѣстно еще при патріархахъ и даже отчасти въ первыя времена человѣческаго рода и что передавалось съ тѣхъ поръ изъ рода въ родъ не только устно, но и письменно [1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего апокрифа авторъ, подобно позднѣйшимъ талмудистамъ, высказываетъ даже мысль не только о сверхъестественномъ и небесномъ, но и о домірномъ происхожденіи обрядовыхъ постановленій; по его воззрѣнію, нѣкоторые праздники, какъ напр. суббота, не только описаны на небесныхъ скрижаляхъ, но и праздновались на небѣ гораздо ранѣе того, чѣмъ сдѣлались извѣстными людямъ, которыиъ они были открыты по требованію времени и обстоятельствъ. Такимъ образомъ писатель книги Юбилеевъ не далекъ былъ, такъ сказать, отъ обоготворенія закона; онъ видѣлъ въ немъ отобразъ небесныхъ первообразовъ—скрижалей, которыми руководятся въ своей жизни и дѣятельности ангелы. Съ цѣлію приписать обрядовымъ постановленіямъ патріархальную древность, авторъ всюду, гдѣ ему приходится говорить о празднованіи патріархами того или другаго праздника или о принесеніи ими какой либо жертвы, обставляетъ эти празднованія и жертвоприношенія тѣми подробностями, какія указываются въ законоположеніяхъ Моисея и

---

[1]) Въ книгѣ Юбилеевъ очень часто говорится о книгахъ праотцевъ; такъ, Енохъ первый изъ сыновъ человѣческихъ научился письму и оставилъ послѣ себя книгу о небесныхъ знаменіяхъ, о седьминахъ юбилеевъ, о своихъ пророческихъ сновидѣніяхъ и т. д. (4 гл.); Арфаксадъ научилъ писанію сына своего Каинана, который и самъ записалъ въ книгу найденную имъ на скалѣ надпись праотцевъ (8 гл.) и т. д.

какія были извѣстны автору изъ существовавшей въ его время обрядовой практики. Помимо стремленія придать божественный характеръ всѣмъ обрядовымъ подробностямъ, здѣсь, какъ мы сказали, имѣлась въ виду и другая цѣль—возможно рельефнѣе и очевиднѣе выставить праведность патріарховъ: по мысли автора, они были безупречны и святы не только по своей высоконравственной жизни, но и по точному выполненію обрядоваго закона.

Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ изъ книги Юбилеевъ нѣсколько примѣровъ. Адамъ въ день своего изгнанія изъ рая приноситъ Богу благовонную жертву изъ ладона, халвана, стакти и сенегала (3 гл.). Ной приноситъ послѣ потопа жертву всесожженія вполнѣ согласно съ позднѣйшею обрядовою практикою, употребляя для сей жертвы узаконенныхъ животныхъ и соединяя ее съ куреніемъ ѳиміама, возліяніемъ крови и вина и принесеніемъ жертвенныхъ плодовъ, испеченныхъ въ маслѣ (6 гл.). Авраамъ даетъ подробное наставленіе сыну своему Исааку о принесеніи жертвы мира, объ употребленіи при жертвоприношеніяхъ соли, о ѣденіи жертвеннаго мяса. о 14 породахъ дровъ, дозволенныхъ къ употребленію при жертвахъ, объ омовеніяхъ предъ принесеніемъ жертвы и т. д. (21 гл.). Къ патріархальному же времени авторъ относитъ постановленія о десятинѣ, о начаткахъ плодовъ, объ обрѣзаніи, о преступности брака съ иноземцами и ближайшими родственниками, о сожженіи и побіеніи камнями блудницъ и т. д. Изъ историческихъ обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ къ установленію различныхъ обрядовыхъ узаконеній, авторъ указываетъ слѣдующія: Адамъ послѣ своего сотворенія пробылъ внѣ рая въ землѣ Елдадъ 40 дней, а Ева 80 дней, поэтому на небесныхъ скрижаляхъ опредѣлено считать женщину нечистою по рожденіи мальчика 40. а по рожденіи дѣвочки 80 дней (3 гл. ср. Лев. XII гл.); дарованіе Богомъ одеждъ первымъ людямъ послужило поводомъ къ узаконенію, чтобы люди, „знающіе правду

закона", покрывали свою срамоту (3 гл.); погибель Каина подъ камнями обрушившагося на него дома въ наказаніе за убійство камнемъ своего брата Авеля дала начало постановленію о возмездіи обидчику равнымъ орудіемъ (4 гл.). Праздникъ седьминъ начался со времени завѣта Бога съ Ноемъ послѣ потопа (6 гл.); съ того же времени началось празднованіе новолунія въ первый, четвертый, седьмой и десятый мѣсяцы (6 гл.); праздникъ кущей въ первый разъ былъ отпразднованъ Авраамомъ при клятвенномъ колодезѣ и т. д.

Кромѣ всего этого авторъ хотѣлъ въ своемъ писаніи оживить библейскій разсказъ, содержащійся въ книгахъ Бытія и Исходъ, новыми подробностями, новыми сказаніями и поясненіями, внести въ этотъ разсказъ не только все то, что сохранилось до него въ народныхъ сказаніяхъ, но и что подсказывало ему собственное соображеніе и отчасти фантазія. Благодаря этому, многія библейскія повѣствованія въ книгѣ Юбилеевъ получили миѳическую окраску и легендарный характеръ.

Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть добавленій къ библейскимъ повѣствованіямъ въ книгѣ Юбилеевъ заимствована авторомъ изъ современныхъ ему народныхъ воззрѣній и сказаній, хотя при скудости сохранившихся до насъ историческихъ свѣдѣній можно указать изъ этихъ заимствованій только нѣкоторыя. Извѣстно, что въ послѣплѣнный періодъ подъ вліяніемъ персидскихъ вѣрованій у іудеевъ получаетъ особенно полное и широкое развитіе ученіе объ ангелахъ и злыхъ духахъ; въ подтвержденіе этого можно сослаться на апокрифическую книгу Еноха, гдѣ ученію о духахъ отведено самое широкое мѣсто; о Талмудѣ мы уже не говоримъ. Понятно, что и авторъ книги Юбилеевъ не могъ отрѣшиться отъ господствовавшихъ въ его время воззрѣній и потому нерѣдко пользовался случаемъ повести рѣчь въ своемъ произведеніи о добрыхъ и злыхъ духахъ, хотя—нужно сказать—историческій характеръ книги Юбилеевъ не позволялъ ему удѣлять

этому ученію особенно большое мѣсто. Самый разсказъ о библейскихъ событіяхъ авторъ книги Юбилеевъ влагаетъ въ уста ангела. Всѣ болѣе или менѣе выдающіяся и необыкновенныя событія онъ объясняетъ вмѣшательствомъ то ангеловъ, то демоновъ. Впрочемъ, ученіе объ ангелахъ въ апокрифѣ не представляетъ ничего особенно новаго и выдающагося; болѣе оригинальнымъ является здѣсь ученіе о злыхъ духахъ. Во главѣ ихъ стоитъ начальникъ Мастема, старающійся всячески вредить какъ отдѣльнымъ патріархамъ, такъ и цѣлому еврейскому народу. Но царство Мастемы имѣетъ сравнительно меньшую силу и власть, чѣмъ царство добрыхъ духовъ, и это потому, что по молитвѣ праведнаго Ноя Господь повелѣлъ всѣхъ злыхъ духовъ связать въ мѣстѣ осужденія и оставить во власти Мастемы для искушенія людей только десятую часть всего числа демоновъ.

Слѣдующія легенды нужно также признать заимствованными изъ современныхъ автору народныхъ сказаній и воззрѣній, такъ какъ онѣ отчасти повторяются, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, въ другихъ письменныхъ памятникахъ, не обнаруживающихъ слѣдовъ зависимости отъ книги Юбилеевъ (напр. Древности Флавія, Іерусалимскій Таргумъ, Сивиллины книги и т. д.): Каинанъ (послѣпотопный) нашелъ на скалѣ надпись, начертанную праотцами, о колесницахъ солнца, луны и звѣздъ и обо всѣхъ знаменіяхъ неба (8 гл.); вавилонская башня, построенная въ землѣ Синааръ между страною Ассуръ и Вавилономъ, была разрушена сильнымъ вѣтромъ и послѣ этого получила названіе „развалины“ (10 гл.); Богъ испытывалъ вѣру Авраама десятью искушеніями; нѣкоторые изъ Израильтянъ во время пребыванія въ Египтѣ имѣли возможность посѣщать иногда землю Ханаанскую, и т. д. [1]).

---

[1]) Вопросъ объ отношеніи книги Юбилеевъ къ народнымъ легендарнымъ сказаніямъ, сохранившимся въ другихъ историческихъ памятникахъ, какъ напр. у Іосифа Флавія и въ различныхъ

Не мало пользовался авторъ при расширеніи и дополненіи библейскихъ сказаній и апокрифическою книгою Еноха. Разсказы о схожденіи ангеловъ на землю при Іаредѣ, о дѣятельности Еноха и его писаніяхъ, объ отношеніи его къ падшимъ стражамъ (ангеламъ) и о наказаніи послѣднихъ, затѣмъ—упоминаніе о четырехъ святѣйшихъ горахъ на землѣ, объ избраніи Израиля въ „растеніе правды“, объ открытіи при потопѣ семи шлюзъ небесныхъ и т. д.,—все это могло быть заимствовано авторомъ книги Юбилеевъ единственно только изъ книги Еноха, такъ какъ здѣсь замѣчается сходство не въ содержаніи только, но и въ выраженіяхъ; это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что знакомство нашего автора съ апокрифомъ псевдо-Еноха не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить послѣ.

Но большая часть легендъ, внесенныхъ въ апокрифъ, обязана своимъ происхожденіемъ или фантазіи автора, или такимъ источникамъ, указать которые въ настоящее время едва ли возможно. Съ цѣлію большаго оживленія разсказа авторъ очень часто влагаетъ въ уста патріарховъ пространныя рѣчи. Дилльманъ предполагаетъ [1]), что авторъ въ данномъ случаѣ подражаетъ классическимъ писателямъ; но намъ кажется, что ближайшими образцами въ этомъ случаѣ служили для него таргумисты, которые также имѣли склонность перефразировывать подлинныя рѣчи библейскихъ патріарховъ и сообщать имъ большую полноту и пространность. Къ самостоятельнымъ же добавленіямъ автора можно отнести съ полною вѣроятностію и такого рода восполненія библейскихъ разсказовъ, которыя хотя и являются очевиднымъ вымысломъ, но какъ бы сами собою подразумѣваются на основаніи каноническаго Пятокнижія. Такъ, по библейской хронологіи нѣкоторые изъ патріарховъ дожили не только

отдѣлахъ талмуда, съ подробностію разработанъ въ вышеуказанныхъ трудахъ еврейскихъ ученыхъ Трейенфеля, Іеллинека и Беера.

[1]) Jahrb. d. Bibl. Wissensch, 1850—1851, S. 76.

до своихъ внуковъ, но и правнуковъ; въ виду этого не трудно предположить, что между дѣдами и ихъ внуками существовали тѣ или иныя отношенія, та или другая связь. Выходя отсюда, авторъ дозволилъ себѣ внести въ свою книгу довольно подробные разсказы объ отношеніяхъ Ноя, Авраама, Исаака и Ревекки къ своимъ внукамъ, объ ихъ наставленіяхъ, о предсмертныхъ завѣщаніяхъ и благословеніяхъ и т. д. По догадкѣ Дилльмана [1]), къ подобнаго рода добавленіямъ авторъ могъ побуждаться тою „вѣрою въ дѣйственность благословенія дѣтей родителями, которая могла быть во времена нашего автора особенно сильною или вообще распространенною". Отъ себя же авторъ могъ внести въ свой апокрифъ и такія поясненія и прибавки, которыя служатъ прямымъ выводомъ изъ библейскихъ повѣствованій, какъ напр. замѣчаніе о томъ, что Ева первая прикрыла свою наготу смоковничнымъ листомъ, что Адамъ былъ первый изъ умершихъ на землѣ, что Іаковъ находился въ отлучкѣ въ то время, когда Рувимъ осквернилъ Валлу, и т. д.

Что же касается того, откуда авторъ взялъ не указанныя въ Библіи имена женъ патріарховъ, какъ допотопныхъ, такъ и послѣпотопныхъ, а также новыя названія нѣкоторыхъ мѣстностей, съ которыми въ книгѣ Юбилеевъ связаны тѣ или другія библейскія событія, какимъ источникомъ затѣмъ руководился онъ при составленіи подробныхъ повѣствованій о дѣтскихъ годахъ Авраама, о предназначеніи Левія къ священству Исаакомъ, о погибели Исава и его коварной войнѣ съ Іаковомъ, о ежегодной дани Іакова родителямъ, о войнѣ Египтянъ съ Хананеями по смерти Іосифа и т. д.,—это вопросъ, отвѣтить на который едва ли возможно съ большимъ или меньшимъ правдоподобіемъ. Дилльманъ готовъ поставить повѣствованія книги Юбилеевъ въ нѣкоторую зависимость даже отъ языческихъ миѳовъ и легендъ; нельзя конечно спорить, что эта

[1]) Тамъ же, стр. 86.

зависимость не невозможна, но доказать ее прямыми фактами Дилльманъ уклонился, очевидно въ виду трудности задачи, граничащей, можетъ быть, съ полною невозможностію.

На основаніи общаго обзора содержанія апокрифической книги Юбилеевъ можно думать, что авторъ ея поставилъ для себя главнѣйшею цѣлію устранить прежде всего трудности въ библейской хронологіи, съ которыми встрѣчается читатель канонической книги Бытія, и расположить библейскія событія патріархальнаго періода въ строгой хронологической послѣдовательности по юбилеямъ, по седьминамъ юбилеевъ и по годамъ седьминъ, начавъ свое лѣтосчисленіе съ сотворенія перваго человѣка. Эта главнѣйшая цѣль опредѣляется и надписаніемъ апокрифа—„Книга Юбилеевъ“ или „Книга седьминъ“, указывающимъ на то, что въ апокрифѣ рѣчь идетъ объ юбилеяхъ или объ исчисленіи времени по юбилеямъ и седьминамъ. Какъ глубока древность этого надписанія и современно ли оно появленію самой книги, сказать трудно; Дилльманъ считаетъ возможнымъ признать его подлиннымъ и первоначальнымъ. Въ первый разъ оно встрѣчается у св. *Епифанія* [1]), отъ котораго сохранилось до насъ и первое свидѣтельство о разсматриваемой книгѣ. Въ эѳіопскомъ подлинникѣ это надписаніе апокрифа нѣсколько измѣнено: тамъ онъ называется книгою или „словами дѣленія дней“. Но и въ этомъ наименованіи нельзя не видѣть довольно яснаго намека на главную цѣль и сущность содержанія апокрифа.

Дальнѣйшею задачею автора было передать въ обработанномъ сообразно съ собственными воззрѣніями видѣ библейскія повѣствованія, содержащіяся въ книгѣ Бытія и въ началѣ книги Исходъ, и дополнить ихъ нѣкоторыми новыми подробностями на основаніи всего того, что ему было извѣстно изъ толкованій современ-

[1]) Adversus haereses, lib. I, haeres. XXXIX; cap. 6. Patrolog. Cursus compl., edit. Migne, t. XLI, pag. 671.

ныхъ ему книжниковъ и изъ народныхъ сказаній и что подсказывало ему собственное соображеніе; иначе говоря, отмѣчаемая здѣсь цѣль автора состояла въ томъ, чтобы представить библейскія повѣствованія въ болѣе подробномъ, живомъ, естественномъ, доступномъ пониманію читателей и согласномъ съ настроеніемъ современниковъ видѣ. Такъ какъ предметомъ содержанія своего апокрифа авторъ избралъ тѣ же самыя повѣствованія, которыя содержатся и въ канонической книгѣ Бытія, то отсюда произошло другое надписаніе апокрифа — „Малое Бытіе“. Какое значеніе имѣетъ здѣсь прибавка—„малое“, выражается ли ею та мысль (конечно не первоначальнаго автора, а позднѣйшихъ читателей апокрифа), что книга Юбилеевъ имѣетъ меньшее достоинство и каноническое значеніе сравнительно съ богодухновенною книгою Бытія, или та, что апокрифъ нѣсколько меньше ея по объему и по количеству сообщаемыхъ фактовъ, такъ какъ многія библейскія повѣствованія здѣсь опущены, — сказать трудно. Въ первый разъ это названіе (ἡ λεπτογένεσις, ἡ λεπτὴ γένεσις, μικρογένεσις), какъ и первое („Книга Юбилеевъ“), встрѣчается у св. *Епифанія*.

Кромѣ указанныхъ названій, въ хронографіяхъ *Георгія Синкелла* (VIII в.) и *Георгія Кедрина* (XI в.) книгѣ Юбилеевъ усвояется еще наименованіе—„Апокалипсисъ Моисея“ [1]). Но это названіе едва ли можетъ имѣть какой нибудь смыслъ и значеніе въ приложеніи къ нашему апокрифу. Подъ именемъ апокалипсиса принято разумѣть откровеніе подъ формою сновидѣнія, экстаза или непосредственнаго созерцанія на небѣ такихъ тайнъ Божіихъ, которыя имѣютъ то или иное отношеніе къ послѣднимъ временамъ и къ царству Мессіи, и притомъ откровеніе такое, гдѣ замѣтно сильное преобладаніе символическаго и пророческаго эле-

---

[1]) Ὡς ἐν λεπτῇ φέρεται Γενέσει; ἣν καὶ Μωϋσέως εἶναι φασί τινες ἀποκάλυψιν; Corpus scriptorum historiae byzantinae; *Georg. Syncellus*, t. I, p. 5; *Georgius Cedrenus*, t. I, p. 9.

ментовъ. Ни по формѣ, ни по содержанію книга Юбилеевъ не напоминаетъ такого откровенія: въ ней нѣтъ ни прикровенныхъ символовъ, ни пророчествъ, ни яснаго ученія о Мессіи и послѣднихъ временахъ. Наименованіе апокалипсиса почти столь же мало приложимо къ книгѣ Юбилеевъ, какъ и къ каноническому Пятокнижію. Очень возможно, что Георгій Синкеллъ, свидѣтельство котораго буквально передается и Георгіемъ Кедриномъ, перенесъ на книгу Юбилеевъ наименованіе апокалипсиса съ другихъ подложныхъ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ Моисея и имѣющихъ апокалиптическій характеръ, какъ напр. *Ἀνάβασις* или *Ἀνάληψις Μωϋσέως*, *Διαθήκη Μωϋσέως* и т. д. Что Георгій Синкеллъ переноситъ на книгу Юбилеевъ наименованіе апокалипсиса съ другаго апокрифа, ложно приписаннаго Моисею, можно догадываться на основаніи того, что онъ считаетъ заимствованными изъ апокалипсиса Моисея слова ап. Павла въ посланіи къ Галатамъ (V, 6. VI, 15); а въ книгѣ Юбилеевъ нѣтъ ничего такого, что бы напоминало хотя отдаленно эти слова [1]). *Трейенфель* [2]), основываясь на словахъ Георгія Синкелла: „это заимствовано изъ Малаго Бытія и изъ такъ называемой Жизни Адама“ [3]), предполагаетъ, что книга Юбилеевъ или нѣкоторая часть ея носила также названіе *Βίος Ἀδάμ*. Предположеніе это очень вѣроятно, такъ какъ Г Синкеллъ въ другомъ мѣстѣ, приводя выдержки изъ книги „Жизнь Адама“, очевидно пользуется тою самою книгою, которая носитъ и наименованіе книги Юбилеевъ [4]). Съ предположеніемъ Трейенфеля вполнѣ согласно и свидѣтельство *Ламбеція* [5]), который говоритъ, что

---

[1]) *Georgius Syncellus*, t. I, p. 48 (Corpus script. hist. byzant.).

[2]) Трудъ цитованный, стр. 82.

[3]) *Ἐκ τῆς λεπτῆς γενέσεως καὶ τοῦ λεγομένου βίου Ἀδάμ.* Corp. script. hist. byz., p. 7 et 9.

[4]) Corpus script. hist. byzant., p. 7—9; ср. Кн. Юбил. гл. 3.

[5]) Commentar. de Augustiss. bibliotheca Caesar. Vindobonensi, lib. 5, p. 28.

отрывки нашей книги сохранились въ двухъ рукописяхъ Вѣнской королевской библіотеки подъ такимъ названіемъ: „повѣствованіе великаго боговидца Моисея о жизни первосотворенныхъ Адама и Евы, открытое ему Богомъ, когда онъ получилъ отъ руки Его скрижали закона, наученный Архангеломъ Михаиломъ“ [1]). Принимая во вниманіе, что и по книгѣ Юбилеевъ всѣ повѣствованія, содержащіяся въ ней, были сообщены Моисею во время сорокадневнаго пребыванія его на горѣ Синаѣ и при томъ чрезъ посредство Архангела, можно легко допустить, что Ламбеціи дѣйствительно видѣлъ отрывокъ изъ книги Юбилеевъ, носившей названіе: „повѣствованіе Моисея о жизни Адама и Евы“.

Наконецъ, въ опредѣленіяхъ римскаго собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ папы Геласія, между подложными писаніями упоминается liber, qui appellatur de filiabus Adae (Адама) vel Geneseos, apocryphus. Западные ученые признаютъ, что здѣсь говорится о книгѣ Юбилеевъ, хотя приведенное названіе трудно примирить съ содержаніемъ нашего апокрифа.

2. Происхожденіе книги Юбилеевъ.

Что книга Юбилеевъ чисто іудейскаго происхожденія, это не можетъ подлежать и никѣмъ не подвергалось ни малѣйшему сомнѣнію. Все содержаніе апокрифа говоритъ за то, что авторъ его—іудей. Для него дороги всѣ традиціи и чаянія іудейства: какъ іудей, онъ гордится богоизбранностію еврейскаго народа; какъ іудей, онъ приписываетъ закону, не только писанному, но и сохранившемуся въ преданіи, небесное происхожденіе и непремѣняемое значеніе; наконецъ, онъ ненавидитъ всѣхъ язычниковъ такъ, какъ могъ ненавидѣть ихъ только іудей, понесшій на себѣ всю

[1]) *Διήγησις τοῦ μεγάλου Θεόπτου Μωϋσέως περὶ τῆς πολιτείας Ἀδὰμ καὶ Εὔας τῶν πρωτοπλάστων, ἀποκαλυφθεῖσα παρὰ τοῦ Θεοῦ, ὅτε τὰς πλάκας τοῦ νόμου, ἐδέξατο ἐκ χειρὸς αὐτοῦ, διδαχθεὶς ὑπὸ τοῦ Ἀρχαγγέλου Μιχαήλ.*

тяготу долговременнаго языческаго ярма. За іудейское происхожденіе книги Юбилеевъ говоритъ и ея близкое сходство не только съ сохранившимися до нашего времени таргумами, но и съ талмудомъ. Съ христіанскими воззрѣніями она не имѣетъ рѣшительно ничего общаго. „Скорѣе можно подъискать въ этой чисто іудейской книгѣ слѣды всѣхъ возможныхъ религіозныхъ воззрѣній, даже самого эллинизма, чѣмъ намеки на христіанскую доктрину“ [1]).

Вопросъ можетъ быть только въ томъ, не принадлежалъ ли авторъ книги Юбилеевъ къ одной изъ тѣхъ іудейскихъ сектъ, которыя образовались въ іудействѣ предъ пришествіемъ Христа. *Іеллинекъ* думалъ приписать ей ессейское происхожденіе и находилъ въ ней тенденціозное стремленіе ослабить то вліяніе, какое имѣли фарисеи на іудейскій календарь своими опредѣленіями праздничныхъ временъ [2]). Но если бы авторъ апокрифа и не былъ согласенъ въ данномъ случаѣ съ установившейся у іудеевъ практикой, то отсюда можно было бы выводить только то заключеніе, что въ этомъ пунктѣ онъ не стоялъ на сторонѣ ортодоксальнаго іудейства. Если въ книгѣ Юбилеевъ обнаруживается особенное благоговѣніе къ седмеричному числу и къ празднованію субботы, если въ разсказъ о Ноѣ вводится рѣчь о врачебныхъ средствахъ и т. д., то и эти, указываемые Іеллинекомъ, факты слишкомъ мало говорятъ за ессейское происхожденіе апокрифа. Книга Юбилеевъ настолько обширна по объему, что слѣды ессейскихъ воззрѣній могли бы сказаться въ ней не въ такихъ мелочахъ, на которыя указываетъ Іеллинекъ и которыя совсѣмъ не характерны для ессейской секты.

[1]) *Langen*, Judenthum in Palästina, S. 88.

[2]) Bet ha-Midrasch, стр. XI и XXXI. *Лянгенъ* справедливо замѣчаетъ, что опредѣленіе праздничнаго цикла чрезъ наблюденіе новолуній входило въ кругъ обязанностей синедріона и что фарисеи, какъ представители традиціоннаго іудейства, только защищали установившійся порядокъ.

Бееръ высказалъ другую теорію о происхожденіи книги Юбилеевъ. По его мнѣнію она появилась въ средѣ самарянъ или скорѣе ихъ потомковъ, которые жили въ Египтѣ и были извѣстны здѣсь подъ именемъ досиѳеянъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Бееръ указываетъ на то, будто въ книгѣ Юбилеевъ празднику Пятидесятницы придается бо́льшее значеніе, чѣмъ Пасхѣ, а это по его взгляду согласно съ воззрѣніями самарянъ, такъ какъ у нихъ праздникъ Пасхи не имѣлъ того высокаго значенія, какое придавалось ему въ Палестинѣ, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ уступить первенствующее мѣсто празднику Пятидесятницы, какъ дню откровенія на Синаѣ Моисеева закона, который только и принимался самарянами [1]). Но Бееръ построяетъ здѣсь гипотезу на гипотезѣ: во-первыхъ, ни откуда не видно, чтобы авторъ книги Юбилеевъ умалялъ значеніе праздника Пасхи [2]); во-вторыхъ, мнѣніе о томъ, будто самаряне особенно почитали праздникъ Пятидесятницы, основывается не на прямыхъ историческихъ свидѣтельствахъ, а есть только догадка, подкрѣпляемая однимъ только фактомъ непризнанія самарянами какого либо иного откровенія, помимо синайскаго. Другія основанія, приводимыя Бееромъ въ пользу своей теоріи, еще слабѣе. Такъ, онъ замѣчаетъ въ апокрифѣ Юбилеевъ особенное уваженіе автора къ патріарху Іосифу, которое сказывается будто бы въ томъ, что установленіе дня очищенія авторъ книги Юбилеевъ связываетъ съ продажей Іосифа братьями или точнѣе—съ плачемъ Іакова по потерянномъ сынѣ; а это уваженіе вполнѣ согласно съ

---

[1]) Das Buch Jubiläen, S. 71 и дал.

[2]) Въ книгѣ Юбилеевъ о праздникѣ Пасхи говорится такъ: «помни объ этомъ днѣ во всѣ дни жизни твоей, и празднуй его разъ въ годъ въ опредѣленный день. Ибо это вѣчное установленіе, начертанное на небесныхъ скрижаляхъ для сыновъ Израиля; и нѣтъ сему празднику предѣла времени, но онъ утвержденъ на вѣкъ» (49 гл.).

воззрѣніями египетскихъ самарянъ, т. е. досиѳеянъ, которые почитаютъ патріарха Іосифа за своего родоначальника. Что досиѳеяне считаютъ Іосифа своимъ прародителемъ, это болѣе чѣмъ правдоподобно, такъ какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и Сильвестръ де-Саси, но ни откуда не извѣстно, чтобы они день очищенія праздновали въ воспоминаніе продажи Іосифа братьями. Кромѣ того можно положительно утверждать, что авторъ книги Юбилеевъ видѣлъ въ фактѣ продажи Іосифа братьями только внѣшній историческій поводъ къ установленію праздника очищенія, но вовсе не смотрѣлъ на него, какъ на день, посвященный памяти патріарха Іосифа [1]). Наконецъ, авторъ апокрифа вовсе не возвышаетъ Іосифа надъ прочими его братьями; напротивъ онъ даетъ особыя и чрезвычайныя преимущества только Іудѣ и Левію. Замѣчаемое въ апокрифѣ стремленіе возвысить различныя Моисеевы установленія и приписать происхожденіе ихъ отдаленной старинѣ, на что̀ Бееръ также указываетъ въ подтвержденіе своей гипотезы, можетъ быть легко объяснено и помимо предположенія о самарянскомъ происхожденіи книги: подобное стремленіе составляетъ отличительную черту всего послѣплѣннаго іудейства: оно съ бо̀льшею очевидностію, чѣмъ въ нашемъ апокрифѣ, замѣчается и въ талмудѣ, которому однако никто не приписываетъ самарянскаго происхожденія [2]). Гипотеза Беера встрѣчаетъ кромѣ того и слѣдующія возраженія: почему авторъ книги Юбилеевъ не только не отдаетъ пред-

---

[1]) «День этотъ, говорится въ книгѣ Юбилеевъ, установленъ для того, чтобы сыны Израиля скорбѣли въ сей день о своихъ грѣхахъ, и о всѣхъ своихъ винахъ и о своемъ преступленіи, чтобы имъ очищаться въ этотъ день разъ въ годъ» (34 гл.).

[2]) Бееръ скорѣе могъ бы указать въ защиту своего мнѣнія на согласіе книги Юбилеевъ съ самарянскимъ Пятокнижіемъ въ лѣтосчисленіи допотопнаго періода; но и здѣсь книга Юбилеевъ имѣетъ почти столько же сходства съ самарянскимъ Пятокнижіемъ, сколько и съ мазоретскимъ текстомъ; о хронологіи же послѣпотопнаго періода мы уже и не говоримъ.

почтенія горѣ Гаризимъ, но даже и не упоминаетъ о ней, тогда какъ гору Сіонъ съ Іерусалимскимъ храмомъ онъ считаетъ такою великою святыней, чрезъ которую должна будетъ освятиться вся земля (4, 8 и 25 гл.)? Почему онъ, далѣе, позволяетъ себѣ пользоваться не однимъ Пятокнижіемъ Моисея, но и другими позднѣйшими писаніями (псалмами Давида, пророчествами Исаіи и даже книгой Еноха)? Какимъ образомъ онъ могъ, будь онъ самарянином, дерзнуть измѣнять каноническое Пятокнижіе, дѣлать къ нему добавленія, вставлять въ него новыя подробности и т. д...?

По нашему мнѣнію, въ книгѣ Юбилеевъ можно скорѣе находить слѣды воззрѣній фарисейской секты. Эта привязанность къ обрядовымъ установленіямъ Моисеева закона и дополненіе его устнымъ преданіемъ старцевъ, это отсутствіе духовности въ пониманіи богооткровеннаго закона, эта горделивая похвальба своимъ происхожденіемъ отъ Авраама и своимъ призваніемъ быть хранителями Моисеевыхъ постановленій,—все это очень сильно напоминаетъ духъ и воззрѣнія фарисейской секты. Въ апокрифѣ можно встрѣтить много такихъ подробностей, которыя имѣютъ почти полное тожество съ тѣмъ, что̀ сообщается о фарисеяхъ въ Евангеліи. Вотъ что напр. говорится въ книгѣ Юбилеевъ о субботнемъ днѣ: „возвѣсти и изъясни—говоритъ ангелъ Моисею — сынамъ Израиля законъ этого дня, чтобы они праздновали въ седьмой день субботу, и не дѣлали въ день сей никакого дѣла, и не приготовляли себѣ пищи или питья, и не черпали воды, и никакой тяжести не выносили и не вносили въ этотъ день чрезъ свои ворота, если бы имъ не довелось приготовить чего нибудь въ теченіе шести дней. И пусть они въ этотъ день не вносятъ и не выносятъ ничего изъ одного дома въ другой“ (2 гл.). „Всякій человѣкъ, который дѣлаетъ дѣло въ субботу, и совершаетъ путешествіе, и ухаживаетъ за скотомъ, будь это дома или въ другомъ мѣстѣ, и кто зажигаетъ огонь, или ѣздитъ верхомъ на какомъ нибудь животномъ, или путеше-

ствуетъ на кораблѣ по морю,... и кто ведетъ войну,— всякій, кто дѣлаетъ что либо изъ этого въ субботній день, долженъ умереть“ (50 гл.). Конечно было бы рискованно утверждать, что авторъ книги Юбилеевъ былъ фарисей-сектантъ, раздѣлявшій всѣ крайности фарисейской партіи; въ основѣ всего апокрифическаго произведенія лежитъ тенденція не исключительно фарисейскаго, а обще-іудейскаго характера. Но трудно сомнѣваться и въ томъ, что нѣкоторыя воззрѣнія автора сильно проникнуты духомъ фарисейства.

Такое заключеніе объ авторѣ книги Юбилеевъ отчасти предрѣшаетъ и вопросъ о первоначальномъ языкѣ ея. Извѣстно, что не только фарисеи, но и строгіе іудеи ортодоксальнаго направленія, считали лишь еврейскій языкъ достойнымъ того, чтобы выражать на немъ понятія религіознаго характера. Поэтому нужно предполагать, что книга Юбилеевъ, носящая на себѣ явные слѣды фарисейскаго направленія и съ крайнею ненавистью относящаяся ко всему иноземному, появилась первоначально на еврейскомъ языкѣ. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что со стороны автора апокрифической книги было бы слишкомъ большою смѣлостью или по меньшей мѣрѣ наивностію выдавать свою книгу за произведеніе самого пророка Моисея, будь она написана не на еврейскомъ языкѣ. Далѣе, встрѣчающіяся въ апокрифѣ собственныя имена, которыхъ нѣтъ въ канонической книгѣ Бытія, имѣютъ чисто еврейское происхожденіе; да и самыя библейскія имена патріарховъ толкуются или переводятся авторомъ согласно ихъ еврейскому значенію [1]), а это обнаруживаетъ въ авторѣ книги Юбилеевъ по меньшей мѣрѣ знаніе еврейскаго языка. Самый способъ толкованія собственныхъ именъ въ апокрифѣ предполагаетъ читателя еврея; такъ напр. выраженіе: „Каинанъ нарекъ своему сыну имя Сала, ибо сказалъ (а не: „что

[1]) Смотр. напр. объясненіе именъ Салы, Рагава, Серуха (8 гл.). и т. д.

значитъ"): „я отпущенъ" (8 гл.),—становится понятнымъ только при допущеніи того предположенія, что авторъ написалъ свой апокрифъ на еврейскомъ языкѣ и для евреевъ.

Но всѣ эти косвенныя доказательства еврейскаго происхожденія книги Юбилеевъ не были бы такъ надежны и безспорны, если бы они не подкрѣплялись внѣшними свидѣтельствами. Бл. *Іеронимъ*, насколько можно судить по сохранившимся у него ссылкамъ на книгу Юбилеевъ, несомнѣнно имѣлъ подъ руками еврейскій текстъ ея. „Я не знаю, говоритъ онъ въ одномъ своемъ сочиненіи, чтобы слово רִסָּה, насколько подсказываетъ мнѣ память, находилось гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ въ свящ. писаніяхъ у евреевъ, какъ только въ книгѣ апокрифической, которая греками называется *μικρογένεσις*. Тамъ въ разсказѣ о построеніи башни оно обозначаетъ ристалище (stadium), на которомъ упражнялись бойцы и атлеты" [1]). *Франкель*, признающій греческое происхожденіе апокрифа, думаетъ ослабить значеніе этого свидѣтельства указаніемъ на то, что слово רכה персидскаго, а не чисто еврейскаго происхожденія, и что оно могло перейти какъ иностранное слово изъ персидскаго и въ греческій языкъ въ значеніи ристалища; но замѣчаніе Франкеля могло бы имѣть нѣкоторую силу доказательности въ томъ только случаѣ, если бы приведенное Іеронимомъ слово רכה совсѣмъ не употреблялось въ еврейской письменности (см. Числ. XXXIII, 21. 22) и если бы употребленіе его у грековъ въ качествѣ иностраннаго слова было подтверждено прямыми ссылками на произведенія греческой письменности. Франкель какъ бы намѣренно не хочетъ признать того, что Іеронимъ въ приведенномъ свидѣтельствѣ ведетъ рѣчь прямо о еврейскомъ словѣ и объ употребленіи его въ еврейской письменности. У блаж. Іеронима есть и другое свидѣтельство, въ которомъ

---

[1]) Ad Fabiol. de XL mansionibus; mans. XVIII.

можно видѣть нѣкоторый намекъ на существованіе еврейскаго текста книги Юбилеевъ: „этимъ словомъ (תֵּרַח) и этими буквами, говоритъ онъ, я нахожу написаннымъ отца Авраамова, который по вышеуказанной апокрифической книгѣ Бытія получилъ имя разгонятеля или отгонятеля отъ согнанныхъ вороновъ, которые опустошали поля людей“ [1]). Присоединимъ ко всему этому, что всѣ изслѣдователи апокрифа (кромѣ Франкеля), имѣя въ виду указанныя нами основанія и свидѣтельства, единогласно признаютъ еврейскій языкъ первоначальнымъ языкомъ книги Юбилеевъ.

Впрочемъ здѣсь нельзя не указать на одно обстоятельство, повидимому довольно трудно объяснимое при признаніи еврейскаго происхожденія книги Юбилеевъ: нашъ апокрифъ въ выговорѣ собственныхъ именъ, а также въ отдѣльныхъ словахъ и цѣлыхъ выраженіяхъ обнаруживаетъ больше сходства съ греческимъ текстомъ Пятокнижія, нежели съ еврейскимъ [2]). *Франкель*, понятно, пользуется этимъ обстоятельствомъ для подтвержденія своей теоріи о первоначальномъ написаніи книги Юбилеевъ на греческомъ языкѣ: если авторъ апокрифа пользовался только греческимъ текстомъ каноническаго Пятокнижія, то несомнѣнно онъ написалъ и свою книгу на греческомъ языкѣ. Но Франкель былъ бы правъ въ своемъ утвержденіи только въ томъ случаѣ, если бы авторъ книги Юбилеевъ не обнаруживалъ своего знакомства и съ еврейскимъ текстомъ Пятокнижія, которымъ (текстомъ) онъ несомнѣнно

---

[1]) Тамъ же, mans. XXIV; у *Фабриція* стр. 850—851; срав. Кн. Юб. 11 гл.

[2]) Такъ напр.—*дубъ Мамврійскій* вм. *дубрава Мамрѐ* (Быт. XVIII, 2), хотя въ другихъ мѣстахъ книги Юбилеевъ употребляется и названіе Мамре (19 гл.); *Кириаѳ-Арбокъ* вм. *Кириаѳъ-Арба* (Быт. XXIII, 2); *Аунанъ* вм. *Анеръ* (Быт. XIV, 24); *сынъ Масекъ рабыни моей*—вмѣсто: *владѣлецъ дома моего* (Быт. XV, 2); *Геліополисъ* вм. *Онъ* (Быт. XLI, 45) и т. д. Сравни также Быт. XV, 13 и Юбил. 14 гл.; Быт. XXI, 15 и Юбил. 17 гл.; Быт. XLI, 38 и Юбил. 40 гл. и т. д.

пользовался [1]); предположеніе Франкеля, будто во времена автора книги Юбилеевъ могъ существовать на ряду съ переводомъ LXX другой греческій переводъ Пятокнижія, болѣе близкій къ нынѣшнему мазоретскому тексту, слишкомъ голословно и вынужденно, чтобы можно было согласиться съ нимъ. Но чѣмъ же объяснить близкое сходство книги Юбилеевъ съ греческимъ переводомъ? *Дилльманъ* и *Лянгенъ* останавливаются на такого рода предположеніи, что не авторъ, а переводчикъ книги Юбилеевъ имѣлъ предъ собою греческій текстъ, сообразно съ которымъ онъ и измѣнилъ нѣкоторыя мѣста въ первоначальной книгѣ Юбилеевъ. Но почему бы не допустить и другаго болѣе вѣроятнаго предположенія, что древній еврейскій текстъ книги Бытія, которымъ пользовался авторъ книги Юбилеевъ, имѣлъ гораздо болѣе сходства съ переводомъ LXX, чѣмъ нынѣшній мазоретскій? Предположеніе это находитъ себѣ оправданіе въ постоянномъ вѣрованіи нашей православной церкви въ большую неповрежденность и близость къ первоначальному тексту священныхъ книгъ греческаго перевода LXX сравнительно съ современнымъ намъ мазоретскимъ текстомъ.

Мы совсѣмъ оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, когда книга Юбилеевъ, написанная первоначально на еврейскомъ языкѣ (или точнѣе на еврейско-арамейскомъ), была переведена на греческій языкъ, такъ какъ для его рѣшенія нѣтъ никакихъ надежныхъ основаній, а тѣмъ болѣе внѣшнихъ историческихъ свидѣтельствъ. Что же касается эѳіопскаго текста книги Юбилеевъ, то онъ безъ всякаго сомнѣнія представляетъ собою переводъ съ греческаго текста, въ существованіи котораго никакъ нельзя сомнѣваться, такъ какъ имъ пользовались древніе церковные писатели, сохранившіе

---

[1]) Такъ, слѣдующія мѣста изъ Библіи приводятся авторомъ книги Юбилеевъ ближе къ мазоретскому тексту, чѣмъ къ переводу LXX: Быт. XXVII, 29. XVIII, 21. XXXVIII, 12. XL, 3. XXXVI, 31—43. XLVI гл. Числ. XIII, 32 и друг.

въ своихъ сочиненіяхъ отрывки изъ книги Юбилеевъ. По словамъ Дилльмана, въ эѳіопскомъ текстѣ книги Юбилеевъ иногда встрѣчаются чисто греческія слова (напр. *δρῦς*, *βάλανος*, *λίψ*, *σχῖνος*, *φάρανξ* и др.), а это прямо свидѣтельствуетъ о происхожденіи эѳіопскаго текста апокрифа отъ греческаго перевода. Впрочемъ это можно утверждать съ полною вѣроятностію уже только на основаніи аналогіи съ библейскими книгами и съ апокрифическою книгою Еноха: всѣ онѣ переведены на эѳіопскій языкъ съ греческаго.

Разъ мы согласимся признать первоначальное написаніе апокрифа Юбилеевъ на еврейскомъ языкѣ, намъ трудно будетъ отрицать и его палестинское происхожденіе. Іудеи разсѣянія ко временамъ Христа Спасителя настолько освоились съ греческимъ языкомъ, что употребляли его не только въ обычныхъ житейскихъ отношеніяхъ, но и въ письменности. До сихъ поръ не извѣстно ни одного произведенія, появившагося внѣ Палестины, которое было бы написано на еврейскомъ языкѣ. Понятно, что на книгу Юбилеевъ мы не можемъ смотрѣть, какъ на единственное исключеніе. Если *Франкель* пытается доказать, что книга Юбилеевъ появилась въ Египтѣ, то въ этомъ случаѣ онъ исходитъ главнымъ образомъ отъ мысли о греческомъ оригиналѣ апокрифа; другія же его доказательства, какъ и доказательства Беера, настолько гипотетичны, что на нихъ не стоитъ и останавливаться.

Вопросъ о времени написанія книги Юбилеевъ, не смотря на свою неоспоримую важность, до сихъ поръ не разрѣшенъ съ такою основательностію, чтобы этимъ рѣшеніемъ можно было вполнѣ удовлетворяться. Отсутствіе внѣшнихъ историческихъ свидѣтельствъ, стараніе автора скрыть истинное происхожденіе своего писанія, недостатокъ въ апокрифѣ опредѣленныхъ указаній на какія либо современныя автору выдающіяся событія,—все это настолько затрудняетъ рѣшеніе вопроса о времени появленія апокрифа, что заставляетъ

ограничиваться только болѣе или менѣе вѣроятными догадками. Но во всякомъ случаѣ книга Юбилеевъ безспорно имѣетъ за собою значительную древность и была написана близко ко времени рождества Христова. По своимъ воззрѣніямъ авторъ книги Юбилеевъ еще очень далекъ отъ талмуда; онъ еще дѣлитъ день не на 12 часовъ, каковое дѣленіе было уже извѣстно во времена Христа Спасителя, а по древнему, т. е. на четыре части (см. 49 гл.); онъ еще пользуется еврейскимъ языкомъ, тогда какъ во времена Спасителя въ Палестинѣ греческій языкъ началъ вытѣснять еврейскій не только въ устной рѣчи, но и въ письменности: все это говоритъ за дохристіанскую древность книги Юбилеевъ.

Не имѣя возможности прямо опредѣлить время написанія книги Юбилеевъ, мы укажемъ только крайніе пункты, раньше и позднѣе которыхъ не могъ жить ея авторъ. Выше было указано, что писатель книги Юбилеевъ обнаруживаетъ полное знакомство съ апокрифическою книгою Еноха. Онъ не только заимствуетъ изъ нея подробности изъ допотопной исторіи и пользуется ея выраженіями („стражи“, „растеніе правды“), но и передаетъ въ общихъ чертахъ все ея содержаніе, указывая, что въ ней заключается описаніе небесныхъ знаменій, правильное исчисленіе дней года, разсказъ о сновидѣніяхъ, касающихся будущей судьбы человѣческаго рода до дня послѣдняго суда, и т. д. Но относительно книги Еноха можно съ достаточною вѣроятностію думать, что она была написана приблизительно около 160 года до Р. Хр. [1]); слѣдовательно и книга Юбилеевъ могла появиться позднѣе этого времени, и притомъ позднѣе по меньшей мѣрѣ на нѣсколько десятилѣтій, такъ какъ авторъ ея зналъ книгу Еноха уже въ то время, когда она успѣла пріобрѣсти въ гла-

[1]) См. наше сочиненіе: Книга Еноха. Казань. 1888. стр. 123—166.

захъ читателей извѣстное значеніе и авторитетъ, какъ „книга закона“.

Съ другой стороны книга Юбилеевъ не могла появиться позднѣе разрушенія Іерусалима римлянами; въ апокрифѣ нельзя встрѣтить даже малѣйшаго намека на это событіе. Авторъ, правда, долженъ былъ всячески стараться о томъ, чтобы его произведеніе, выдаваемое имъ за писаніе Моисея, не носило на себѣ слѣдовъ позднѣйшаго происхожденія, почему онъ былъ вынужденъ по возможности замалчивать событія подзаконнаго періода; однако онъ находитъ же возможнымъ говорить о Сіонѣ, Іерусалимѣ и храмѣ (1 гл.), при чемъ во всемъ апокрифѣ и городъ и храмъ Іерусалимскій предполагаются еще существующими, а не разрушенными. Написаніе апокрифа ранѣе разрушенія Іерусалима римлянами тѣмъ болѣе можетъ быть безспорнымъ, что книгою Юбилеевъ пользовался уже авторъ Завѣта 12 патріарховъ, а этотъ іудео-христіанскій апокрифъ, по изслѣдованію ученыхъ, появился вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе перваго христіанскаго столѣтія. Знакомство автора Завѣтовъ съ книгою Юбилеевъ открывается изъ того, что очень многія легенды нашего апокрифа вошли и въ Завѣты; такъ, здѣсь совершенно согласно съ книгою Юбилеевъ разсказывается о посѣщеніи Іаковомъ Исаака, о купаньѣ Валлы, послужившемъ поводомъ къ обезчещенію ея Рувимомъ, о благословеніи Левія Исаакомъ на священство, о войнѣ Исава и его сыновей съ Іаковомъ, о раскаяніи и смиреніи Іуды послѣ осквернения себя беззаконною связью съ Ѳамарью и т. д. Но что особенно важно, въ Завѣтахъ, подобно книгѣ Юбилеевъ, счетъ времени часто ведется по юбилеямъ и седьминамъ и повторяются буквально нѣкоторыя выраженія книги Юбилеевъ. Конечно можно еще сомнѣваться, кто у кого дѣлалъ заимствованія,— авторъ ли Завѣтовъ изъ книги Юбилеевъ, или наоборотъ. Но невѣроятно, чтобы строгій іудей, какимъ является авторъ книги Юбилеевъ, позволилъ себѣ поль-

зоваться произведеніемъ христіанскимъ, т. е. Завѣтами. Далѣе, въ Завѣтахъ 12 патріарховъ легендарные разсказы являются отдѣльными, оторванными отъ общаго содержанія и какъ бы совершенно случайными, тогда какъ въ книгѣ Юбилеевъ они вытекаютъ изъ общаго повѣствованія и имѣютъ связь со всѣмъ содержаніемъ апокрифа. Наконецъ, „въ Завѣтахъ легендарные разсказы гораздо многословнѣе и пространнѣе. А въ природѣ вещей, что такія легенды изъ года въ годъ все болѣе и болѣе расширяются и каждый новый разскащикъ прибавляетъ къ первоначальной легендѣ нѣкоторыя новыя подробности“ [1]). Мы не должны умолчать здѣсь о томъ, что въ Завѣтахъ нѣкоторыя легенды передаются съ такими подробностями, которыя нѣсколько противорѣчатъ повѣствованію книги Юбилеевъ [2]); но было бы странно ожидать полнаго тожества между двумя апокрифами въ передачѣ легендъ, которыя столь же неустойчивы и измѣнчивы, какъ неустойчива фантазія, создающая ихъ. Для нашей же цѣли достаточно и того сходства между двумя апокрифами, на которое мы указали.

Такимъ образомъ въ вопросѣ о времени написанія книги Юбилеевъ можно быть увѣреннымъ только въ томъ, что она появилась никакъ не ранѣе 160-го года до Р. Хр. и никакъ не позднѣе 70-го года послѣ Р. Хр. Что при написаніи нашего апокрифа Іерусалимскій храмъ еще существовалъ, объ этомъ авторъ косвенно свидѣтельствуетъ почти въ каждой главѣ своего произведенія: говоря постоянно объ обрядовыхъ установленіяхъ Моисеева закона, онъ считаетъ жертвенный культъ и вообще весь богослужебный строй, тѣсно связанный съ существованіемъ Іерусалимскаго храма, настолько прочнымъ и устойчивымъ, что даже не останавливается на мысли о возможности хотя бы времен-

---

[1]) *Dillmann*, op. cit., стр. 92.

[2]) Указаніе этихъ разностей см. у *Диллмана*, стр. 93.

наго прекращенія его. Такъ думать могъ только іудей, не видавшій гибели Іерусалима отъ римлянъ. *Лянгенъ* болѣе точно опредѣляетъ появленіе апокрифа и относитъ его къ 30—60 г.г. послѣ Р. Хр.; но въ данномъ случаѣ онъ основываетъ свое предположеніе на тѣхъ же показаніяхъ, которыя отмѣтили и мы. Во всякомъ случаѣ книга Юбилеевъ, какъ намъ кажется, по меньшей мѣрѣ современна появленію христіанства: скорѣе же всего ее можно считать произведеніемъ до-христіанскимъ, написаннымъ незадолго до Р. Хр.

Священникъ **А. Смирновъ**.

МНѢНІЯ

ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

О ВЕТХОЗАВѢТНОМЪ ОБРЯДОВОМЪ ЗАКОНѢ МОИСЕЯ *).

ОТДѢЛЪ 4.

О праздникахъ.

Общее ихъ значеніе.

Праздники, можно сказать, составляли особый видъ жертвъ народа Іеговѣ, такъ сказать, временемъ, которое посвящалось Іеговѣ, на угодныя Ему дѣла. Во время праздниковъ запрещались мірскія дѣла, приносились усиленныя жертвы, сопровождавшіяся иногда пиршествами, а иногда предписывался и постъ. Усиленныя жертвы праздниковъ говорили народу о его грѣхахъ и о необходимости очиститься отъ нихъ и принести въ жертву Богу святую жизнь; а покой отъ мірскихъ заботъ о плоти и отъ обременительныхъ трудовъ говорилъ о томъ, что совершающимъ праздникъ Богу, какъ говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, менѣе всего приличествуетъ дѣлать безславный и весьма тягостный грѣхъ, а напротивъ, отпуская на свободу и насыщая умъ,—услаждаться занятіями добродѣтельными [1]). „Законъ заповѣдуетъ, говоритъ о днѣ очищенія тотъ же отецъ, смиреніе и постъ, принесеніе

*) См. Правосл. Собес. 1892 г., октябрь—ноябрь.

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 266.

всесожженій, а равно и прекращеніе всякаго дѣла, чрезъ постъ изображая умерщвленіе плотскихъ похотей, чрезъ всесожженіе же принесеніе себя въ воню благоуханія...., а чрезъ покой отъ дѣлъ и совершенное удаленіе отъ занятій законъ превосходно указуетъ на то, что намъ не слѣдуетъ уже совершать ничего земнаго“ [1]). Покой праздничный, по мнѣнію того же св. Кирилла, служилъ для евреевъ, получившихъ, какъ нѣкое иго, законъ отъ Іеговы, также поощрительнымъ указаніемъ „на конецъ согласнаго съ закономъ житія, что оно во всякомъ случаѣ непремѣнно завершится удовольствіями и радостями, очевидно, духовными“ [2]).

Таково по мнѣнію св. Кирилла общее значеніе еврейскихъ праздниковъ: наравнѣ съ другими обрядовыми институтами, они служили внѣшнимъ средствомъ, которое должно было способствовать святости народа. Требованія закона о провожденіи праздниковъ вполнѣ соотвѣтствовали развитію народа: если бы ему предписано было прямо посвящать праздники святымъ и чисто духовнымъ дѣламъ, то по своей грубости онъ не исполнилъ бы этого предписанія. Поэтому-то ему и были предписаны, какъ вполнѣ доступныя ему, внѣшнія упражненія: постъ, воздержаніе отъ плотскихъ дѣлъ, жертвы, которыя служили однако образомъ дѣлъ духовныхъ и подготовляли къ нимъ. Вслѣдствіе же грубаго состоянія евреевъ, имъ дозволено было Самимъ Богомъ совершать въ праздники даже такія дѣла, которыя повидимому очень далеко отстоятъ отъ того, чтобы служить образомъ святыхъ дѣлъ: это—пиршества, которыя были дозволены народу у скиніи въ нѣкоторые праздники, напримѣръ, при принесеніи начатковъ плодовъ, при принесеніи обильныхъ праздничныхъ жертвъ, остатки которыхъ иногда возвращались приносившимъ. „Всепремудрый Господь, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, узаконилъ сіе, избавляя

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 281.

[2]) Тамъ же, ч. III, 235.

(евреевъ) отъ прелести служенія лжеименнымъ богамъ. Поелику наставникъ въ нечестіи, порабощая родъ человѣческій чревоугодіемъ и сластолюбіемъ, къ бѣсовскимъ празднествамъ примѣшалъ много увеселеній; то благопромыслительный Господь, спасая израильтянъ отъ этой прелести, постановилъ законы о праздникахъ, дозволилъ и жертвоприношенія, допустилъ и музыкальныя орудія, повелѣлъ и пиршествовать, таковыми утѣшеніями предотвращая идольское нечестіе“ [1]). Конечно, по намѣренію законодателя эти пиршества должны были приниматься также въ образъ будущаго блаженства и веселія, которое наслѣдуютъ святые, когда войдутъ въ покой на небѣ (Ис. IX, 3; XXXV, 10; LXVI, 10—16).

Законъ поощрялъ путешествіе евреевъ въ праздники къ скиніи Іеговы для принесенія жертвъ Ему и для веселія и пиршествъ предъ Нимъ, а три раза въ году: въ праздникъ Пасхи, Пятидесятницы и кущей, эти путешествія были даже обязательны (Исх. XXIII, 14—17). Эти народныя собранія, по мнѣнію отцевъ, были прообразомъ будущаго собранія святыхъ предъ лицемъ Бога, которое послужитъ для нихъ источникомъ вѣчнаго блаженства. Ближайшимъ образомъ тѣ же собранія при скиніи, по мнѣнію блаж. Ѳеодорита, служили для евреевъ средствомъ къ тому, „чтобы сопрягаться (имъ) между собой союзомъ единомыслія и дружбы“ [2]).

Общими жертвами почти для всѣхъ праздниковъ, разнообразившимися и сопровождавшимися иногда особенными, исключительными жертвами въ нѣкоторые праздники, были: жертвы всесожженія изъ двухъ тельцовъ, одного овна и семи ягнятъ и жертва за грѣхи изъ козла. Эти обычныя праздничныя жертвы, по мнѣнію отцевъ, хорошо выражали общую идею праздни-

---

[1]) Блаж. Ѳеодорит. на Второз. вопр. 10.

[2]) Блаж. Ѳеодорит. на Исх. вопр. 54.

ковъ. Въ нихъ изображалось цѣлое общество, умирающее для міра съ цѣлію всецѣлаго посвященія себя Богу. Различныя животныя, приносившіяся во всесожженіе, указывали на различныя степени этого посвященія. Чрезъ тельцовъ, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, общество изображается, „какъ отличающееся высшею степенью добродѣтели, подъ образомъ овна, какъ стоящее ниже, а въ образѣ агнцевъ,—какъ занимающее еще низшую ступень“ [1]). Прообразовательно тѣже животныя указывали, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, на совершенное общество святыхъ въ царствѣ благодати и славы. Два тельца указывали на іудеевъ и язычниковъ, соединившихся во Христѣ, Который Самъ, какъ общій руководитель, изображался овномъ, поставленнымъ по срединѣ; семь же ягнятъ изображали полноту и непорочность общества святыхъ, очищенныхъ Христомъ. Наконецъ жертва за грѣхъ въ обоихъ случаяхъ (въ смыслѣ символическомъ и прообразовательномъ) указывала на то, что наше посвященіе себя Богу возможно только подъ условіемъ нашей смерти грѣху и подъ условіемъ искупительной жертвы Христовой (Ис. LIII, 10) [2]).

Съ исторической стороны большая часть праздниковъ, по мнѣнію отцевъ, была установлена въ воспоминаніе важнѣйшихъ событій священной исторіи, относящихся преимущественно ко времени освобожденія евреевъ изъ рабства въ Египтѣ и заключенія завѣта въ пустынѣ. Въ то же время праздники предъизображали и событія будущія, исполнившіяся въ новомъ завѣтѣ и даже имѣющія еще исполниться въ вѣкѣ будущемъ, такъ что въ широкомъ прообразовательномъ значеніи ихъ изображалась въ главныхъ своихъ моментахъ священная исторія всего человѣчества, отъ сотворенія его на землѣ до водворенія на небѣ.

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 292—293.

[2]) Тамъ же, ч. III, 293—294.

Частное значеніе праздниковъ.

Классификація праздниковъ—дѣло труднѣйшее, и ея къ сожалѣнію у отцевъ нѣтъ. Можно разсмотрѣть частныя мнѣнія ихъ о праздникахъ, принявъ самое простое дѣленіе ихъ: на недѣльные, мѣсячные и годовые.

Суббота.

Прототипомъ всѣхъ праздниковъ былъ еженедѣльный праздникъ—суббота, происхожденіе которой достигаетъ самаго начала существованія людей (Быт. II, 2—3), и которая воплощала въ себѣ общее значеніе всѣхъ праздниковъ. Въ субботу требовался подъ страхомъ смерти безусловный покой отъ мірскихъ работъ и вдвойнѣ приносились при скиніи обычныя ежедневныя въ ней жертвы (Исх. XX, 8—11; XXXI, 14—18; Лев. XXIII, 3; Втор. V, 12—15). Въ историческомъ смыслѣ суббота, по мнѣнію отцевъ, установлена была Богомъ въ память окончанія Имъ твореніе міра. Это воспоминаніе нужно было собственно людямъ, а не Богу, какъ будто Ему пріятно было вспомнить объ оконченныхъ съ успѣхомъ трудахъ при сотвореніи міра. „Господь, говоритъ блаж. Августинъ, Самъ не утомился твореніемъ міра и, если установилъ субботу, то не для Себя, потому что никогда не утруждался, а для людей“ [1]). Для первыхъ людей она должна была служить указаніемъ на то, что какъ твореніе міра, начавшееся по мысли Бога, окончилось съ успѣхомъ, такъ и конечная цѣль этого творенія, особенно сотворенія разумныхъ существъ, предназначенныхъ Богомъ къ блаженству, въ концѣ концевъ будетъ непремѣнно достигнута, что они успокоятся въ Богѣ [2]). Покой субботній такимъ образомъ прежде всего и вообще

---

[1]) Блаж. Август. О градѣ Бож. кн. XI, гл. VIII.

[2]) Тамъ же.

служилъ символомъ успокоенія людей въ Богѣ [1]). Сообразно съ этимъ для евреевъ въ частности суббота была, по мнѣнію блаж. Ѳеодорита, напоминаніемъ того, что Господь, избравшій ихъ изъ всѣхъ народовъ и давшій въ знаменіе этого избранія между прочимъ и субботу (Исх. XXXI, 13, 17; Іезек. XX, 12), есть ихъ успокоеніе и спасеніе отъ всѣхъ бѣдствій [2]). Въ требованіи закона, какъ проводить субботу, указывались евреямъ условія, необходимыя для того, чтобы имъ пользоваться покоемъ подъ защитой Іеговы. Эти условія—воздержаніе отъ грѣха и святая жизнь. Требованіе святой жизни выражалось удвоенными жертвами въ субботу и требованіемъ святить ее, т. е. посвящать на святыя дѣла (Ис. LVIII, 13), а побѣда надъ грѣхомъ—воздержаніемъ отъ мірскихъ работъ [3]).

Суббота, по мнѣнію отцевъ, имѣла также смыслъ прообразовательный; она была прообразомъ истинной субботы, какъ освобожденія и покоя отъ грѣха и вѣчнаго блаженства въ Богѣ (Ис. IX, 4; XXV, 8—10; XXXVI, 10). Начало этой истинной субботы относится къ началу благодатной церкви Христовой, когда, какъ говоритъ св. Кириллъ александрійскій, „наступило наконецъ субботствованіе въ духѣ и прекращеніе дѣлъ, ведущихъ ко грѣху: ибо мы оправданы во Христѣ“ [4]). Совершеннѣйшая же суббота наступитъ, когда святые, исполнивъ правыя дѣла, войдутъ въ обѣщанный вѣчный покой и блаженство на небѣ [5]).

---

[1]) Св. Ириней. Прот. ерес. кн. IV, гл. XVI, 1.

[2]) Блаж. Ѳеодорит. на Исх. вопр. 65.

[3]) Св. Ирин. Ліон. Прот. ерес. кн. IV, гл. VIII; Твор. св. Кирилл. ч. II, 25—26; August. oper. t. V. P. 1, Serm: CCLXX, 5.

[4]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 299.

[5]) Блаж. Август. О град. Бож. кн. XI, гл. VIII; кн. XXII, гл. XXX, 4; Его же Contr. Adiamant. Manich. discipul. c. II, 2; Посл. Варнав. гл. XV; Тертулл. Пр. Іуд. гл. IV.

Новомѣсячія.

Ежемѣсячнымъ праздникомъ былъ праздникъ новомѣсячій. Онъ повторялся въ каждый первый день каждаго мѣсяца и состоялъ главнымъ образомъ въ принесеніи обычныхъ праздничныхъ жертвъ, сверхъ жертвъ ежедневныхъ (Числ. XXVIII, 11—15). Посвященіе перваго дня въ мѣсяцѣ Іеговѣ безъ сомнѣнія показывало евреямъ, что и во все вообще время они обязаны посвящать себя Богу и что, если это посвященіе еще не начато, то необходимо его начать съ новаго мѣсяца, чтобы начало его было началомъ и новой жизни, чтобы „жить уже не въ области грѣха, но совсѣмъ удаляясь отъ житія земнаго“ [1]). Отцы обращаютъ вниманіе на прообразовательный смыслъ новомѣсячій, на который указываетъ и св. ап. Павелъ (Колос. II, 16—17), и въ этомъ смыслѣ объясняютъ жертвы и другія особенности этого праздника. Св. Кириллъ александрійскій говоритъ, что новомѣсячія служили прообразомъ новаго вѣка, который во-первыхъ имѣлъ настать съ пришествіемъ Христа, когда вѣкъ подзаконный миновалъ, а во-вторыхъ имѣетъ еще настать, когда минетъ уже вѣкъ настоящій и наступитъ вѣкъ нетлѣнной жизни (Ис. LXVI, 22—23) [2]). Этому значенію новомѣсячій вполнѣ соотвѣтствовало и значеніе приносившихся во время ихъ праздничныхъ жертвъ, въ которыхъ изображалось новое и совершенное общество святыхъ, очищенныхъ Христомъ и достигающихъ постепенно высшей святости.

Особенно важное значеніе имѣло новомѣсячіе седьмаго мѣсяца, когда запрещались работы; обычныя новомѣсячныя жертвы удвоивались, и, въ отличіе отъ другихъ новомѣсячій и праздниковъ, священники особенно долго и громко трубили въ священныя трубы, такъ что

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 292.

[2]) Тамъ же.

и самый праздникъ отсюда назывался *праздникомъ трубъ* (Лев. XXIII, 24—25; Числ. XXIX, 1—7. Сн. Числ. X, 9—10). Такое значеніе этого новомѣсячія легко объясняется тѣмъ, что оно было новомѣсячіемъ именно седьмаго мѣсяца, а седьмой день, седьмой мѣсяцъ и годъ у евреевъ вообще былъ священный, и седьмой мѣсяцъ въ частности почти весь состоялъ изъ праздниковъ. Отцы опять обращаются къ прообразовательному смыслу и въ объясненіи особеннаго значенія этого новомѣсячія. По мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, если всѣ вообще новомѣсячія отчасти указывали пророчески на начало будущаго вѣка, то седьмое новомѣсячіе—по преимуществу. Самое время года, на которое оно падало, по мнѣнію св. Кирилла, указывало на послѣднія времена настоящаго вѣка и начало будущаго (Захар. XIV, 6). Время это есть начало зимы, когда окончательно убираютъ плоды съ полей въ житницы; этотъ-то сборъ плодовъ и указывалъ на переходъ изъ настоящаго вѣка въ будущій, когда люди должны будутъ какъ бы собрать всѣ свои нынѣшнія дѣла, чтобы представить ихъ въ небесную житницу и получить должное воздаяніе за нихъ. На это время, которое, по слову Спасителя, будетъ возвѣщено трубой архангела, указывали и сильные трубные звуки въ день трубный [1]). Трубы священниковъ, употреблявшіяся при жертвахъ и въ праздники вообще, по мнѣнію блаж. Θеодорита [2]), напоминали евреямъ объ Іеговѣ, давшемъ имъ законъ на Синаѣ при звукахъ трубныхъ; но въ праздникъ трубъ онѣ были по преимуществу прообразомъ архангельской трубы, которая возвѣститъ воскресеніе мертвыхъ и начало суда. Съ началомъ будущаго вѣка человѣкъ успокоится отъ всѣхъ земныхъ трудовъ, потому естественно въ день трубный, по мнѣнію св. Кирилла александрій-

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 278—280, 295.

[2]) Θеодорит. на Числ. вопр. 15.

скаго, въ прообразъ этого успокоенія, требовался покой отъ работъ [1]).

Праздникъ Пасхи и опрѣсноковъ.

Къ годовымъ праздникамъ прежде всего относился праздникъ Пасхи и опрѣсноковъ. Онъ начинался съ вечера 14 дня мѣсяца нисана, въ который (вечеръ) евреи по семействамъ закалали въ исключительную жертву этого праздника агнца и съѣдали его въ одну ночь. Съ слѣдующаго дня (15 нисана) въ теченіе семи дней приносились усиленныя жертвы и все квасное изъ пищи было изгоняемо, такъ что евреи должны были питаться хлѣбомъ только опрѣсночнымъ, откуда дни эти и получили свое названіе — дней опрѣсноковъ [2]). По мнѣнію отцевъ и учителей, согласному съ Библіей, праздникъ этотъ былъ установленъ въ память избавленія евреевъ отъ египетскаго рабства. „Угодно (Богу) было, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, чтобы навсегда сохранилась память о спасеніи. Потому, узаконяя сіе, и сказалъ: если спроситъ тебя сынъ твой, говоря: что такое Пасха? скажи: въ этотъ день Господь извелъ отцевъ нашихъ изъ земли египетской и спасъ первородныхъ нашихъ, когда погубляющій поразилъ первородныхъ египетскихъ. Посему-то совершающимъ праздникъ повелѣвается имѣть наружность готовящихся въ путь. Сказано: „пусть будутъ чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногахъ вашихъ и посохи ваши въ рукахъ вашихъ, и ѣшьте его (агнца) съ поспѣшностью; это Пасха Господня“ (Исх. XII, 11)... Постановилъ также снѣдать съ горькими травами въ воспоминаніе весьма горестной жизни и самаго тягостнаго рабства въ Египтѣ. И опрѣсноками указуетъ не только на неотлагаемость путешествія и поспѣшное заготовленіе пищи, но и на то, что не дол-

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 280.

[2]) Исх. XII, 1—20; XXIII, 14—15; Числ. XXVIII, 16—25; Втор. XVI, 1—8.

жно выносить съ собою слѣдовъ египетскаго образа жизни“ [1]). Таково было историческое значеніе Пасхи: она ежегодно напоминала евреямъ всѣ подробности ихъ избавленія отъ рабства въ Египтѣ и научала, что послѣ того самая жизнь ихъ всецѣло принадлежала Іеговѣ и Ему, какъ на то указывали священныя собранія въ этотъ праздникъ и усиленныя жертвы, должна была послѣ того посвящаться, такъ чтобъ она сдѣлалась вполнѣ другой жизнію, чуждой„ слѣдовъ египетскаго образа жизни“ и новой, какъ нова была для нихъ „земля обѣтованія, переселиться въ которую изъ Египта они стремились“ [2]).

Въ прообразовательномъ смыслѣ, на который указываетъ и св. ап. Павелъ (1 Коринѳ. V, 7), праздникъ Пасхи, по мнѣнію отцевъ, изображалъ пророчески искупительную смерть Христа и ея благія послѣдствія,— наше освобожденіе изъ рабства діаволу и новую жизнь во Христѣ. Смерть Христова, по мнѣнію отцевъ, изображалась въ подробностяхъ праздника самымъ яснымъ образомъ. „Невозможно, говоритъ св. Ириней ліонскій, перечислить случаи, въ которыхъ Моисей изображаетъ Сына Божія. Онъ зналъ и день страданій Его и образно представилъ его подъ именемъ Пасхи, и въ этотъ самый праздникъ, за столько времени предуказанный Моисеемъ, Господь пострадалъ, совершая Пасху. И не только день указалъ (Моисей), но и мѣсто и предѣлъ времени и значеніе заката солнечнаго. говоря: „не можешь закалать пасхальнаго агнца ни въ какомъ другомъ изъ твоихъ городовъ, которые дастъ тебѣ Господь, кромѣ мѣста, которое Господь Богъ изберетъ для призыванія имени Своего, ты долженъ закалать агнца вечеромъ на закатѣ солнца“ (Втор. XVI, 5—6) [3]).

Какимъ образомъ предъизображались Пасхой эти обстоятельства и плоды страданій Спасителя, подроб-

---

[1]) Блаж. Ѳеодорит. Толк. на Исх. вопр. 24.

[2]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 46.

[3]) Ирин. Прот. ерес. кн. IV, гл. X, 1.

нѣе другихъ излагаютъ св. Кириллъ александрійскій и св. Григорій Богословъ. Прежде всего, самое время праздника Пасхи, падавшее по закону на первый мѣсяцъ новаго года, время начала сбора новыхъ плодовъ, по мнѣнію св. Кирилла, указывало символически на общее значеніе смерти Спасителя, что „для насъ служитъ новымъ вѣкомъ время пришествія Спасителя нашего, измѣнившее все къ лучшему, а обветшающее и старѣющееся и близкое къ изчезновенію перемѣняющее въ обновленіе твари“ [1]). Однако праздникъ начинался не съ перваго дня мѣсяца, а съ вечера четырнадцатаго, когда закалался пасхальный агнецъ, изображавшій Христа, хотя этотъ агнецъ и избирался еще въ десятый день мѣсяца. Время съ перваго дня мѣсяца до 10-го и до 14-го, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, указывало на предвѣчное предопредѣленіе Сына къ спасенію людей (Псал. XXXIX, 8; Еф. I, 4; Ап. XIII, 8), которое совершено Имъ уже въ концѣ древнихъ временъ міра (Мих. IV, 1; Ис. II, 2; 1 Петр. I, 20; Евр. I, 1). При этомъ первые десять дней мѣсяца, по мнѣнію св. отца, означаютъ ту вѣчность, которая принадлежала Сыну еще до сотворенія міра (Мих. V, 2), а слѣдующіе 5 дней, съ 10-го по 14-й,—время отъ сотворенія міра до пришествія Сына на землю [2]).

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 238—239.

[2]) Пять дней въ этомъ случаѣ, по мнѣнію св. Кирилла, означаютъ пять періодовъ, на которые св. отецъ дѣлитъ весь ветхій завѣтъ, основываясь на притчѣ Спасителя (Матѳ. XX, 1—16) о наймѣ работниковъ для виноградника хозяиномъ его, начиная съ ранняго утра, пять разъ выходившимъ на площадь и всякій разъ нанимавшимъ новыхъ работниковъ. Виноградникъ—это Церковь Божія, а хозяинъ его—Господь, призывающій людей въ Свою Церковь. Первый періодъ этой Церкви—время праотцевъ еще въ раю, означаемое въ притчѣ раннимъ утромъ; второй періодъ — время Ноя (часъ 3-й); третій періодъ—время призванія Авраама (часъ 6-й); четвертый періодъ—время Моисея и пророковъ (часъ 9-й); наконецъ, пятый періодъ — время призванія въ Церковь язычниковъ Христомъ, случившагося въ самомъ концѣ ветхозавѣтной церкви.

Такимъ образомъ пасхальный агнецъ, прообразъ Христа, избирался въ десятый день мѣсяца, указывавшій на начало нашего міра, потому что вскорѣ по сотвореніи его Божественное предопредѣленіе о страданіи Сына, состоявшееся еще до сотворенія міра (Еф. III, 9—12), было открыто людямъ. Агнецъ послѣ избранія хранился до 14-го дня мѣсяца, въ теченіе пяти дней, и обѣтованіе о Христѣ хранилось среди людей до самаго пришествія Его. Агнецъ закалался уже вечеромъ пятаго дня послѣ избранія его, и Христосъ пострадалъ въ самомъ концѣ древнихъ временъ. Мракъ вечера, въ который закалался агнецъ, по мнѣнію св. Кирилла, былъ символомъ того мрака невѣдѣнія, въ который были погружены народы предъ пришествіемъ Христовымъ, „когда міродержители тьмы вѣка сего оскверняли сердца всѣхъ заблужденіями“ [1]). На усилившуюся власть діавола надъ людьми предъ пришествіемъ Христовымъ, по мнѣнію св. Кирилла, указывала и полная фаза луны, приходившаяся на время праздника Пасхи: такъ какъ это свѣтило, созданное по Писанію „для управленія ночью“ (Быт. I, 16), естественно можетъ служить символомъ князя духовнаго мрака и ночи, діавола. Но что усиленіе власти его въ концѣ древнихъ временъ должно было быть вмѣстѣ и началомъ паденія ея, на это указывало, по мнѣнію св. Кирилла, начинающееся съ 14-го дня мѣсяца уменьшеніе полнаго диска луны [2]).

Въ самой жертвѣ агнца, составлявшей особенную, исключительную жертву Пасхи и прообразовавшей

Въ притчѣ это время обозначается позднимъ часомъ, одиннадцатымъ (Творен. св. Кирилл. ч. V, 46—47). Эта аналогія, проведенная св. отцемъ, хорошо характеризуетъ способъ отысканія прообразовъ въ ветхомъ завѣтѣ, котораго держатся всѣ вообще отцы, всегда старающіеся найти какое либо основаніе для своихъ умозрѣній о прообразахъ въ св. Писаніи, въ его духѣ и выраженіяхъ.

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 48.

[2]) Тамъ же, ч. V, 48, 49; III, 40.

страданія и смерть Христа, св. Григорій Богословъ и св. Кириллъ александрійскій находятъ слѣдующія прообразовательныя черты [1]). Агнецъ брался по закону

---

[1]) Отцы прямо не рѣшаютъ вопроса, затрогиваемаго учеными: къ какому виду жертвъ (всесожженія, спасенія и за грѣхъ) относится пасхальная жертва агнца? Но на основаніи общаго ихъ ученія объ этой жертвѣ можно сдѣлать все таки нѣкоторое предположеніе къ разрѣшенію этого вопроса. Изъ ученыхъ одни относятъ пасхальную жертву къ разряду жертвъ спасенія, другіе къ жертвѣ за грѣхъ и третьи говорятъ, что въ ней соединялись жертвы за грѣхъ и спасенія (См. Археол. Кейля 71 г. ч. I, стр. 492, 498). Основанія для своихъ предположеній они находятъ во-первыхъ въ идеѣ жертвы агнца, будто бы одинаковой съ идеями жертвъ умилостивительной (за грѣхъ) и спасенія: въ пасхальной жертвѣ, какъ и въ послѣднихъ, будто бы выражались идеи умилостивленія и выкупа, именно, отъ погибели евреевъ вмѣстѣ съ египетскими первенцами и спасенія отъ этой погибели; другимъ основаніемъ для нихъ служитъ самая форма пасхальной жертвы, которая, по съѣденію мяса въ ней, будто бы также сходна съ внѣшними признаками жертвъ за грѣхъ и спасенія, въ которыхъ мясо также отчасти съѣдалось—или приносившими жертву и священниками или одними священниками только. Но по своей внѣшней формѣ пасхальная жертва такъ же не одинакова съ жертвами за грѣхъ и спасенія, какъ и съ жертвой всесожженія: въ жертвахъ за грѣхъ и спасенія жиръ и внутренности животнаго сожигались, въ пасхальной же жертвѣ агнца ничего не сожигалось, тамъ всегда принимали участіе въ съѣденіи оставшихся безъ сожженія частей жертвы жрецы, здѣсь же всего животнаго съѣдали сами приносившіе жертву, такъ что по своей внѣшней формѣ пасхальная жертва не можетъ быть отнесена ни къ какому опредѣленному виду обычныхъ жертвъ. По формѣ это была особая исключительная жертва. Особенной она была и по своимъ идеямъ. Отцы смотрятъ на нее, какъ на особенный, исключительный прообразъ Голгоѳской жертвы и потому, какъ Голгоѳская жертва по своему значенію соединяла въ себѣ виды жертвъ: и всесожженія и за грѣхъ и спасенія, потому что всѣ онѣ прообразовали одну только эту истинную жертву только по частямъ, такъ и пасхальная жертва агнца, служившая, по мнѣнію отцевъ, исключительнымъ прообразомъ Голгоѳской жертвы, могла выражать въ себѣ идеи всѣхъ видовъ обычныхъ жертвъ. Если ученые, какъ сказано выше, совершенно справедливо находятъ въ ней идеи жертвъ умилостивительной и спасенія, то удивительно, почему они не хотятъ видѣть въ ней и главной идеи всесожженія? Развѣ Израиль, искупленный и спа-

изъ овецъ или козъ. „Изъ овецъ агнецъ по закону почитается, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, какъ чистая и непорочная жертва, а козлы всегда приносятся на жертвенникъ за грѣхи. Это же ты найдешь и во Христѣ, потому что Онъ былъ Самъ и какъ непорочная жертва и какъ козелъ, за грѣхи наши закалаемый“ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволеніемъ брать для пасхальной жертвы козленка или ягненка, по мнѣнію блаж. Ѳеодорита, указывалось на то, что „Владыка Христосъ умеръ не за праведниковъ только, но и за грѣшныхъ претерпѣлъ спасительное страданіе“ [2]). Агнецъ долженъ былъ быть совершенный, т. е. безъ малѣйшихъ пороковъ на тѣлѣ, и Христосъ полонъ совершенствъ и „не только по Божеству, котораго ничего нѣтъ совершеннѣе, говоритъ св. Григорій Богословъ, но и по воспринятому естеству, которое помазано Божествомъ, стало тѣмъ же съ Помазавшимъ и, осмѣливаюсь сказать, купно Богомъ“ [3]). Агнецъ брался мужскаго пола и однолѣтній. Мужескій полъ указывалъ на великую силу Спасителя и на Его способность возрождать людей къ новой жизни. „Онъ былъ и есть Тотъ, Который, говоритъ св. Кириллъ, во всѣхъ посѣваетъ сѣмена богознанія и вводитъ какъ бы въ нѣкую

сенный какъ бы этой жертвой отъ гибели на ряду съ египтянами, не сдѣлался послѣ того всецѣлымъ посвященіемъ Іеговѣ, частью Его?.. А идея такого посвященія была главной идеей жертвы всесожженія. Итакъ, на основаніи общаго взгляда отцевъ на жертву пасхальнаго агнца, нужно считать ее особой, исключительной жертвой, по формѣ не одинаковой ни съ однимъ изъ видовъ обычныхъ жертвъ, а по идеямъ, выражавшимся въ ней,— жертвой, соединявшей въ себѣ всѣ эти виды жертвъ: за грѣхъ, спасенія и всесожженія.

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 51; III, 239.

[2]) Блаж. Ѳеодорит. Толк. на Исх. вопр. 24, стр. 122.

[3]) Св. Григор. Богосл. Слово на Пасху, въ перевод. творен. его 1844 г. ч. IV, стр. 165.

вожделѣнную землю“ [1]). Однолѣтній же по закону возрастъ агнца указывалъ на совершенство Спасителя, въ которомъ, какъ въ годовомъ агнцѣ, какъ бы нѣтъ ничего незрѣлаго и стараго [2]). Одинъ годъ возраста агнца даетъ также право сравнить Христа съ солнцемъ, совершающимъ небесный путь свой въ теченіе одного года. Христосъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, есть Солнце правды, поколику съ неба начинаетъ путь свой, и, совершая оный, круговращается и обратно къ Себѣ (т. е. къ Отцу) отходитъ, какъ вполнѣ совершенный и не имѣющій никакого недостатка [3]).

Когда агнецъ закалался, то кровью его помазаны были, при исходѣ изъ Египта, двери домовъ еврейскихъ, что и послужило къ спасенію первенцевъ еврейскихъ, когда погублены были первенцы египетскіе; мясо же его все цѣликомъ пеклось затѣмъ всегда на огнѣ и съѣдалось закалавшими его семействами непремѣнно въ одну ночь безъ поврежденія костей, съ горькими травами и опрѣсноками и въ дорожной одеждѣ. Закланіе агнца было образомъ смерти Христа за насъ (Ис. LIII, 10). „И какъ тамъ кропленіе дверей кровью, говоритъ св. Златоустъ, спасло израильтянъ, такъ и кровь истиннаго Агнца—Христа избавила насъ отъ проклятія и смерти. Для насъ спасительная кровь, источенная Христомъ на крестѣ, послужила къ животу и искупленію, а египетскимъ демонамъ (т. е. діаволамъ) она причинила скорбь и смерть“. Кровью помазаны были двери домовъ, послѣ чего чрезъ нихъ не входилъ ангелъ губитель. „Двери домовъ, говоритъ св. Златоустъ, озна-

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 50.

[2]) Тамъ же, ч. V, 50—51.

[3]) Св. Григор. Богосл. Слово на Пасху. Отцы не высказываютъ догадки: почему не дозволялся для пасхальной жертвы телецъ, который также могъ браться безъ порока, однолѣтній и пр.? Можетъ быть потому, что его нельзя или трудно было съѣсть въ одну ночь, какъ предписывалось о пасхальной жертвѣ для выраженія извѣстной идеи.

чаютъ наши чувства, чрезъ которыя проходитъ безчисленное множество грѣховныхъ вожделѣній". Двери эти освящаются въ насъ кровью Христовой [1]). Далѣе, образъ печенія агнца на огнѣ также указывалъ на смерть Христову на крестѣ. По словамъ св. Іустина Мученика, „агнецъ былъ возлагаемъ на огонь, будучи сложенъ на подобіе креста, такъ какъ одинъ вертелъ проходилъ чрезъ него прямо отъ нижнихъ частей къ головѣ, а другой, на которомъ вѣшали агнца,—поперекъ спины" [2]). Съѣсть мясо агнца, какъ и весь вообще обрядъ съ нимъ, прообразовавшій смерть Христову, закончить должно было въ одну ночь. Это, по мнѣнію св. Кирилла, было указаніемъ на то, что и Христосъ умеръ и пострадалъ однажды и болѣе умирать не будетъ (Рим. VI, 9—10), и этой одной Его смерти вполнѣ достаточно для нашего спасенія. Вкушавшіе мяса агнца также были прообразомъ нашего причащенія плоти Христовой, и что это причащеніе будетъ продолжаться только до конца настоящаго вѣка, а въ будущемъ мы будемъ освящаться инымъ образомъ, на это также, по мнѣнію св. Кирилла, указывалось повелѣніемъ съѣсть агнца до утра, принимавшагося въ этомъ случаѣ за символъ начала будущаго вѣка [3]). Законъ запрещалъ ѣсть агнца сырымъ или варенымъ, а повелѣвалъ ѣсть непремѣнно печенымъ на огнѣ. Огонь въ этотъ случаѣ, по мнѣнію св. Кирилла, былъ образомъ Божественнаго

---

[1]) Златоуст. на Псал. CXIX; Твор. св. Кирилл. ч. III, 241; V, 51.

[2]) Іуст. Муч. Разгов. съ Триф. 208.

[3]) Твор. св. Кирилл. ч. III. 241; V, 52; Ѳеодорит. на Исх. вопр. 24. Чтобы агнецъ былъ непремѣнно съѣденъ въ одну ночь, законъ дозволялъ соединяться маленькимъ семействамъ для закланія одного агнца. Это соединеніе семействъ, по мнѣнію св. Кирилла, было образомъ духовнаго единства, производимаго Христомъ (Твор. ч. III, 239; V, 49). Блаж. же Ѳеодоритъ говоритъ, что дозволеніе семействамъ приглашать на пасхальную вечерю постороннихъ, въ томъ числѣ и бѣдныхъ, по всей вѣроятности пріучало евреевъ къ человѣколюбію (на Исх. вопр. 24).

Духа, Который дѣлаетъ таинство Христово удобопріемлемымъ [1]). Кости же агнца, которыя запрещалось повреждать, были символомъ непостижимаго для насъ элемента въ этомъ таинствѣ, — символомъ непостижимыхъ догматовъ о Божествѣ Христа, изображавшемся бѣлизною и твердостью костей. Несокрушеніе костей агнца, по мнѣнію отцевъ, какъ засвидѣтельствовалъ и св. евангелистъ (Іоанн. XIX, 36), было также прообразомъ того, что у распятаго Христа не были перебиты голени [2]). Горькія травы, съ которыми съѣдался агнецъ, были прообразомъ скорби Спасителя на крестѣ (Евр. II, 10; V, 7—8), а также и скорбей всѣхъ, воспріявшихъ таинство Его. Опрѣсноки же указывали на любовь и непорочность приступающихъ къ таинству Христову [3]). Наконецъ агнца нужно было ѣсть въ дорожной одеждѣ и съ поспѣшностью готовящихся въ путь. Какъ для евреевъ это было напоминаніемъ спѣшнаго выхода изъ Египта, такъ для насъ служитъ указаніемъ на то, что причащеніе таинства Христова должно служить для насъ къ переходу въ новую жизнь, какъ говоритъ св. Кириллъ александрійскій: „отъ грѣховъ къ оправданію, отъ смерти къ жизни“ [4]).

Итакъ жертва агнца, закалавшагося 14-го нисана, прообразовала преимущественно смерть Христову; далѣе обрядовыя постановленія касательно слѣдующихъ семи дней праздника, начиная съ 15-го нисана, по мнѣнію отцевъ, указывали преимущественно на плоды смерти Христовой. Въ первый и послѣдній изъ этихъ дней требовался покой отъ работъ, въ теченіе всѣхъ дней приносились обычныя праздничныя жертвы и дозволялось ѣсть хлѣбъ только прѣсный (Втор. XVI, 1—8; Числ. XXVIII, 16—31; Лев. XXIII, 10—15).

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 241—242; V, 53—54.

[2]) Тамъ же, ч. III, 246, V, 56—57.

[3]) Тамъ же, ч. III, 241—242; V, 53.

[4]) Тамъ же, ч. III, 247; V, 57—59; блаж. Ѳеодорит. на Исх. вопр. 24.

Для евреевъ опрѣсноки напоминали прежде всего первое время послѣ поспѣшнаго выхода изъ Египта, когда они, за невозможностью запастись кислымъ хлѣбомъ, ѣли нѣкоторое время только прѣсный хлѣбъ; во-вторыхъ, они указывали евреямъ, не вынесшимъ изъ Египта кислаго тѣста, на необходимость, какъ бы вмѣстѣ съ нимъ оставить и всѣ египетскія заблужденія, старую закваску, и начать жизнь новую. Въ прообразовательномъ смыслѣ опрѣсноки, по мнѣнію отцевъ, указываютъ также на первое время человѣчества послѣ смерти Христовой. Въ противоположность кислому хлѣбу, означавшему грѣховную порчу души, опрѣсноки вообще служили символомъ непорочности и чистоты души и питаніе ими евреевъ въ продолженіе семи дней послѣ закланія пасхальнаго агнца было прообразомъ очищенія отъ грѣховъ рода человѣческаго жертвой Христовой (Дан. IX, 24). Причащающіеся этой жертвы являются чистыми душей и, будучи освящены Христомъ, обязаны, какъ говоритъ св. Кириллъ александрійскій, питать свою душу пожеланіями чистѣйшими и удаленными отъ всякой порочности, какъ евреи, спасенные жертвой агнца, удалялись отъ кислаго хлѣба и питались только опрѣсноками [1]). Покой отъ работъ въ первый и послѣдній день опрѣсноковъ также указывалъ на плоды смерти Христа, символически означая освобожденіе людей отъ рабства грѣху въ царствѣ Христовомъ (Ис. IX, 4). При этомъ св. Кириллъ александрійскій полагаетъ, что первый день покоя можетъ указывать на начало этого царства, послѣ побѣды Христовой надъ смертью, а второй день покоя (7-й день опрѣсноковъ)—на начало славнаго царства Христова, когда святые Его окончательно разрѣшатся отъ грѣховъ и успокоятся въ блаженствѣ [2]).

Наконецъ, начатки плодовъ земли, первый сборъ которыхъ совпадалъ съ праздникомъ Пасхи (Лук. VI, 1)

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 60.

[2]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 249.

и которые приносились во второй день опрѣсноковъ, также усиливали выраженіе главной идеи этихъ дней, идеи обновленія рода человѣческаго, какъ слѣдствія жертвы Христовой. Новые плоды были символомъ новой жизни во Христѣ: „ибо естество человѣческое, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, въ первый разъ процвѣло только во Христѣ, избавившись отъ плѣненія и уже отбросивши ветхость грѣха“ [1]). Главное приношеніе отъ плодовъ въ праздникъ опрѣсноковъ составлялъ снопъ ячменя, прежде всѣхъ созрѣвавшаго, который возносился священникомъ предъ Господомъ. Снопъ этотъ и былъ символомъ великаго множества людей, которыхъ, подобно множеству колосьевъ въ одномъ снопѣ, соединяетъ духовно одинъ Христосъ, чтобы возвести ихъ къ Отцу [2]).

Праздникъ Пятидесятницы.

Вторымъ годовымъ праздникомъ былъ праздникъ Пятидесятницы, праздновавшійся въ 50-й день послѣ праздника Пасхи (Лев. XXIII, 16—21). По мнѣнію отцевъ и учителей церкви, праздникъ этотъ былъ установленъ въ память синайскаго законодательства, начавшагося въ 50-й день послѣ совершенія Пасхи въ Египтѣ; изъ новозавѣтныхъ же событій онъ прообразовалъ сошествіе Св. Духа, положившее начало новой благодатной Церкви. „Какъ законъ данъ былъ на горѣ въ 50-й день послѣ праздника Пасхи, говоритъ блаж. Августинъ, и Богъ засвидѣтельствовалъ тогда о Себѣ чудными знаменіями и гласами: такъ и по явленіи новаго завѣта, послѣ того какъ пасха наша за насъ пожренъ былъ Христосъ, въ 50-й день сошелъ съ небеси Духъ Божій, Который названъ въ Евангеліи перстомъ Божіимъ (Лук. XI, 20), дабы привесть намъ на память первое оное прообразовательное событіе; ибо скрижали закона

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 266.

[2]) Тамъ же, ч. V, 265—266.

написаны перстомъ же Божіимъ“ [1]). „То и другое возвѣщеніе закона совершилось въ 50-й день отъ Пасхи, говоритъ также блаж. Іеронимъ; тамъ отъ землетрясенія колебалась гора, здѣсь сотрясался домъ апостоловъ“ [2]).

Жертвами въ Пятидесятницу, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, изображались плоды сошествія Св. Духа на оправданныхъ и очищенныхъ Христомъ людей, которые послѣ того „могутъ приносить плодъ новой и безукоризненной жизни“ [3]). Главную особенность этихъ жертвъ составляли два кислые хлѣба въ нихъ. Они-то и служили прежде всего символомъ того дѣйствія, которое производитъ на природу человѣка Св. Духъ. Закваска обыкновенно принимается въ обрядахъ Моисея за символъ испорченности души; но здѣсь кислые хлѣбы, въ видѣ исключенія, служатъ символомъ новой похвальной закваски, которую производитъ въ человѣкѣ евангельское наставленіе (Матѳ. XIII, 33); „ибо входя въ умъ и сердце, говоритъ св. Кириллъ, животворное дѣйствіе евангельскаго наставленія преобразуетъ душу, тѣло и духъ“ [4]). Кислые хлѣбы приносились въ Пятидесятницу въ отличіе отъ пѣсныхъ хлѣбовъ Пасхи: тамъ, въ Пасху, пѣсные хлѣбы служили символомъ людей только еще очищенныхъ отъ грѣховъ прежней жизни смертью Христовой, а кислые хлѣбы Пятидесятницы указываютъ на ту новую жизнь, которую, какъ бы какую закваску, производитъ уже въ очищенныхъ и оправданныхъ Христомъ людяхъ Св. Духъ. Хлѣбовъ кислыхъ приносилось два—прообразъ двухъ народовъ: іудеевъ и язычниковъ, жизнь которыхъ обновлена Духомъ [5]).

---

[1]) Блаж. Август. О градѣ Бож. кн. XVI, гл. 43; Contra Faust. lib. XXXII, c. XII.

[2]) Блаж. Іероним. письм. къ Фіабр. 6.

[3]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 271.

[4]) Тамъ же, ч. III, 273.

[5]) Тамъ же, ч. III, 272—273. «Печеные хлѣбы, какъ первый плодъ Господу» (Лев. XXIII, 17), въ Пятидесятницу приносились

Равнымъ образомъ и въ другихъ жертвахъ Пятидесятницы, по мнѣнію св. Кирилла, изображено общество людей, жизнь которыхъ обновляется и совершенствуется Духомъ Святымъ. Семью агнцами всесожженія это общество изображалось, „какъ стадо вѣрующихъ, младенчествующихъ во Христѣ“, подъ тельцемъ—какъ имѣющее достигнуть подъ дѣйствіемъ Св. Духа духовнаго мужества и крѣпости и подъ двумя овнами какъ достигшее высшаго совершенства „въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Еф. IV, 13). „Овновъ—два, потому что двойное въ насъ совершенство, говоритъ св. Кириллъ,—въ дѣлѣ и познаніи умопредставляемое“ (Матѳ. V, 19) [1]. Далѣе, двумя агнцами, приносившимися въ жертву спасенія, показывалось, что слѣдствіемъ усовершенствованія и возрастанія во Христѣ, необходимость и разныя степени которыхъ показывались предшествовавшими жертвами всесожженія, будетъ спасеніе язычниковъ и іудеевъ, подъ образомъ двухъ ягнятъ закалавшихся въ жертву спасенія. Наконецъ, жертва за грѣхъ, полагавшаяся въ срединѣ всѣхъ жертвъ Пятидесятницы, какъ и во всѣ праздники, напоминала, что и очищеніе, и оправданіе отъ грѣховъ, и обновленіе нашей жизни Св. Духомъ возможны, только благодаря жертвѣ Христовой за грѣхи всѣхъ людей (Ис. LIII, 6) [2].

День очищенія.

Третьимъ годовымъ праздникомъ былъ день очищенія—въ 10-й день седьмаго мѣсяца, когда полагались для народа строжайшій постъ и покой отъ работъ, и

также въ отличіе отъ начатковъ плодовъ, приносившихся въ Пасху въ естественномъ видѣ. Этимъ также указывалось, кажется, на новую евангельскую закваску, производимую Св. Духомъ въ людяхъ, которымъ смерть Христова возвращаетъ первобытную, естественную святость, означавшуюся опрѣсноками и плодами въ естественномъ видѣ.

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 275.

[2]) Тамъ же, ч. III, 276—277.

первосвященникъ самъ приносилъ жертвы для очищенія грѣховъ своихъ и всѣхъ священниковъ и всего народа, при чемъ съ жертвенною кровью входилъ въ самое святое святыхъ (Лев. XVI, 2—34; XXIII, 27—32). По мнѣнію св. Ефрема Сирина, этотъ день всенароднаго покаянія былъ установленъ въ печальное воспоминаніе отступленія народа отъ Іеговы чрезъ поклоненіе тельцу при Синаѣ, а по мнѣнію блаж. Ѳеодорита,—въ воспоминаніе всѣхъ вообще грѣховъ, совершонныхъ народомъ въ пустынѣ [1]). По такому-то покаянному воспоминанію, соединявшемуся со днемъ очищенія, въ него полагались естественно строжайшіе постъ и покой отъ работъ, какъ символы умерщвленія страстей и удаленія отъ рабства грѣху, и приносились особыя жертвы для очищенія грѣховъ [2]). Въ прообразовательномъ смыслѣ день этотъ, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, указываетъ на страшнаго Судію живыхъ и мертвыхъ. Что необходимо въ ожиданіи страшнаго суда побѣждать страсти и удаляться отъ грѣховъ, на это указывали постъ и покой въ день очищенія; а что не побѣждающій страстей будетъ осужденъ Господомъ, на это, по мнѣнію св. Кирилла, указывается постановленіемъ, чтобы истребленъ былъ изъ народа тотъ, кто не сохраняетъ покоя и поста въ день очищенія [3]).

Сообразно съ главной идеей дня очищенія, напоминавшаго о грѣхахъ, и главными отличительными жертвами его были жертвы за грѣхи [4]). Онѣ приносились въ этотъ день за грѣхи всего ветхозавѣтнаго общества—и за священниковъ и за простой народъ, потому что всѣ они согрѣшили при Синаѣ. Въ болѣе

---

[1]) Св. Ефр. Сир. Толк. на XXIII гл. кн. Лев.; Блаж. Ѳеодорит. на Лев. вопр. 22, стр. 178.

[2]) Твор. св. Кирилла ч. III, 281—282.

[3]) Тамъ же.

[4]) Кромѣ нихъ приносились еще обычныя праздничныя жертвы (Числ. XXIX, 7—11).

широкомъ и прообразовательномъ смыслѣ жертвами этими указывалось на грѣховность всѣхъ людей и особенно на искупительное и очистительное значеніе жертвы Христовой, на ея необходимость, степень и силу очищенія ею,—что люди всѣ, не исключая и святѣйшихъ изъ нихъ, означавшихся ветхозавѣтными священниками, сами по себѣ никогда бы не очистились отъ грѣховъ, очищаетъ же ихъ только жертва Христова, которой напротивъ одной достаточно, чтобы всѣмъ людямъ пріобрѣсти вѣчное и совершенное искупленіе и очищеніе отъ всѣхъ грѣховъ (Ис. LIII, 6, 10, 12; Дан. IX, 24).

Подробнѣе другихъ объясняетъ особенности этихъ жертвъ тотъ же св. Кириллъ александрійскій. Первосвященникъ въ этотъ день самъ приносилъ одного тельца за грѣхи свои и всѣхъ священниковъ и еще двухъ козловъ за грѣхи всего народа. За священство приносилось лучшее животное въ знакъ того, что за грѣхи поставленныхъ высоко требуется и болѣе обильное приношеніе [1]). Первосвященникъ приносилъ жертвы за свои грѣхи не въ первосвященническихъ, а простыхъ священническихъ одеждахъ. Объ этомъ св. Кириллъ говоритъ, что „не подобало Аарону, приносящему жертву за свои грѣхи, являться въ образѣ Христа, не знавшаго грѣха; ибо облаченіе, наиболѣе приличествующее ему (первосвященнику), и самый первосвященническій образъ знаменовалъ царское и вмѣстѣ первосвященническое достоинство нашего Спасителя“ [2]). Кропленіе крови жертвъ за грѣхи въ этотъ день въ священнѣйшей части скиніи, на „очистилище“ кивота, указывало на великое множество грѣховъ, очищеніемъ которыхъ оно предполагалось, такъ какъ жертвы въ этотъ разъ приносились въ очищеніе всѣхъ грѣховъ и всего народа. Съ другой стороны, это единственное во

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 224; сн. III, 131—132.

[2]) Тамъ же, ч. V, 224—225.

весь годъ вхожденіе первосвященника въ святое святыхъ, по мнѣнію св. Кирилла и всѣхъ вообще отцевъ и учителей, основанному на свидѣтельствѣ св. ап. Павла (Евр. IX, 11—12), было прообразомъ того, что Христосъ однажды вошелъ съ кровью въ небесное святилище и тѣмъ пріобрѣлъ вѣчное искупленіе для людей [1]). Когда первосвященникъ входилъ во святое святыхъ, никто кромѣ него не долженъ былъ присутствовать въ скиніи; это было по всей вѣроятности въ знакъ того, что Христосъ одинъ есть „посредникъ между Богомъ и человѣками“ (1 Тим. II, 5), и что „нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“ (Дѣян. IV, 12).

Говоря о двухъ козлахъ, изъ которыхъ одинъ возносился за грѣхи народа на жертвенникъ, а другой, по исповѣданіи надъ нимъ первосвященникомъ грѣховъ всего народа, живымъ отводился въ пустыню, отцы и учители прежде всего возстаютъ противъ той мысли, поддерживаемой въ настоящее время нѣкоторыми учеными, что будто бы первый козелъ былъ жертвой Іеговѣ, а другой отсылался демону, какъ бы для возвращенія ему грѣховъ, снятыхъ съ народа [2]). „Козловъ, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, (Моисей) постановилъ различать по жребію, и одного закалать въ жертву, а другаго отпускать въ пустыню. Иные, понимая это неразумно, думаютъ, что упоминаніе здѣсь „отпущеніе“ есть нѣкій демонъ. Ибо Моисей сказалъ: „одинъ жребій для Господа, а другой жребій для отпущенія“ (Лев. XVI, 8). Но они предполагаютъ сіе по великой простотѣ ума. Ибо возможно ли, чтобы Изрекшій: „да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ: не поклоняйся имъ и не служи имъ“ (Исх. XX, 3—5), повелѣлъ какому-то демону отдѣлять жертву, одинако-

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 220, 223; Origen in Levit Homil. IX; Блаж. Ѳеодорит. на Лев. вопр. 22, стр. 179.

[2]) Кейль. Библ. Археол. 1871 г. 526 стр. I-го т.

вую съ приносимой Ему Самому. Должно обратить мысль на то, что отпускаемаго козла Богъ повелѣлъ приносить въ жертву Ему же. Ибо говоритъ: „козла, на котораго выпалъ жребій для отпущенія, поставитъ живаго предъ Господомъ, чтобы совершить надъ нимъ очищеніе и отослать его въ пустыню для отпущенія“ (Лев. XVI, 10). А сіе даетъ видѣть, что „отпущеніемъ“ названъ самъ козелъ, какъ отпускаемый въ пустыню. Сіе видно и изъ слѣдующаго: „чтобы онъ (козелъ) понесъ на себѣ ихъ беззаконія въ землю непроходимую“ (тамъ же)... Посему не богу какому или демону отпускаемъ былъ козелъ, но оба козла были приносимы истинному Богу, и одинъ въ жертву былъ закалаемъ, а другой принималъ на себя грѣхи народа и отпускаемъ былъ въ пустыню“ [1]).

Оба козла, по мнѣнію отцевъ, прообразовали Христа, именно, со стороны двухъ естествъ, соединявшихся въ Его лицѣ, и отношенія этихъ естествъ къ Его искупительнымъ дѣйствіямъ. „Какъ при очищеніи прокаженнаго одну птицу закалали въ жертву, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, а другую, омочивъ въ крови первой, пускали на свободу, такъ изъ двухъ козловъ одного закалали, а другаго отпускали. И это были прообразованія Христа, и сихъ двухъ животныхъ должно принимать за образъ не двухъ лицъ, а двухъ естествъ. Поелику козелъ смертенъ, и невозможно было изобразить однимъ козломъ во Христѣ и смертное и безсмертное; то по необходимости законъ постановилъ приводить двухъ, чтобы закалаемый въ жертву прообразовалъ удобостраждущую плоть, а отпускаемый—безстрастіе Божества“ [2]). Тоже самое говорятъ св. Кириллъ александрійскій, св. Ефремъ Сиринъ и блаж. Августинъ. „Козелъ закалаемый означалъ Христа, за

---

[1]) Блаж. Ѳеодорит. на Лев. вопр. 22, стр. 176. То же у св. Кирилла. Твор. ч. V, 226—227.

[2]) Ѳеодорит. на Лев. вопр. 22, стр. 176—177.

насъ закланнаго, говоритъ св. Ефремъ; другой козелъ, отпускаемый къ азазелу и смерти, изображалъ того же Христа, по Его распятію и смерти, когда Онъ, взявъ на себя грѣхи многихъ, исшелъ живымъ и безсмертнымъ“ [1]). Козелъ, приносившійся въ жертву въ скиніи, по мнѣнію св. Кирилла, былъ образомъ освящающихъ дѣйствій Христа въ церкви, а отпускавшійся въ пустыню — образомъ переселенія Христа на небо для ходатайства предъ правосудіемъ Божіимъ [2]). Пустыня непроходимая, которая предала смерти многія тысячи евреевъ во время ихъ путешествія по ней, по мнѣнію св. Ефрема Сирина и св. Кирилла александрійскаго, напоминала о правдѣ Божіей и служила символомъ недоступнаго для людей неба, мѣста обитанія правоснаго Бога [3]). Для евреевъ отосланіе козла съ грѣхами въ пустыню, по мнѣнію блаж. Ѳеодорита, ближайшимъ образомъ „напоминало о беззаконіяхъ, на какія они отваживались неоднократно въ пустынѣ и о неизреченномъ человѣколюбіи Владыки, по которому, избѣгнувъ законныхъ наказаній, вошли они въ землю обѣтованную“ [4]).

---

[1]) Св. Ефр. Сир. Объясн. на XVI гл. (471); August. in Levit. lib. III. Древнѣйшіе писатели: св. ап. Варнава, св. Іустинъ Мученикъ, Тертулліанъ, видятъ въ послѣднемъ козлѣ, оставшемся живымъ, не только воскресеніе Христово, но и Его будущее славное пришествіе для суда, когда іудеи узнаютъ въ Немъ того самаго Христа, Котораго они распяли (Зах. XII. 10; Ап. I, 7).... Въ знакъ славнаго пришествія пострадавшаго и поруганнаго нѣкогда Христа, козелъ, отпускавшійся въ пустыню, по словамъ ап. Варнавы, былъ проклинаемъ и въ тоже время увѣнчаваемъ червленой волной около своей головы..... Эта волна между прочимъ по преданію, передаваемому ап. Варнавой, въ пустынѣ снималась и вѣшалась на терновникъ въ знакъ того, что, кто хочетъ по примѣру Христа быть увѣнчаннымъ въ Его царствѣ, тотъ долженъ понести крестъ Его. Послан. Варнавы гл. VII; Іустин. Мучен. Разгов. съ Трифон. 40; Тертулл. Против. іудеевъ, XIV (Переводъ Карнеева, стр. 222).

[2]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 227—229.

[3]) Св. Ефр. Сир. Объясн. на Лев. XVI г. Твор. св. Кирилл. ч. V, 229.

[4]) Ѳеодор. на Лев. вопр. 22, стр. 178.

Что означали тѣ же козлы по отношенію къ людямъ, отцы не досказываютъ. Отдѣленіе этихъ козловъ одного для алтаря, а другаго для пустыни непроходимой, не означало ли того раздѣленія всѣхъ людей, которое произведетъ Сынъ человѣческій на послѣднемъ судѣ, предназначивъ однихъ къ помилованію правосудіемъ Божіимъ, а другихъ, какъ отягченныхъ грѣхами, отославъ въ вѣчную тьму (Матѳ. XXV гл.)?

Праздникъ кущей.

Четвертымъ годовымъ праздникомъ былъ праздникъ кущей, начинавшійся съ 15-го дня седьмаго мѣсяца, когда евреи выселялись изъ своихъ домовъ и въ продолженіе семи дней жили въ палаткахъ (Лев. XXIII, 39—44; Второз. XVI, 13—15; Неем. VIII, 16—18). Праздникъ этотъ, отличавшійся веселымъ характеромъ, по мнѣнію отцевъ и учителей, напоминалъ евреямъ благополучное, исполненное чудесъ, для нихъ сотворенныхъ, странствованіе въ пустынѣ, когда они были осѣняемы облакомъ, и вступленіе въ землю обѣтованную [1]). На такое историческое значеніе праздника указываетъ и Моисей, когда такъ говоритъ о цѣли установленія его: „чтобы знали роды ваши, что въ кущахъ поселилъ Я сыновъ Израилевыхъ, когда вывелъ ихъ изъ земли Египетской“ (Лев. XXIII, 43; сн. Ос. XII, 9). Въ прообразовательномъ же смыслѣ, по мнѣнію отцевъ, праздникъ этотъ, бывшій послѣднимъ въ ряду годовыхъ праздниковъ, указываетъ на конецъ земной жизни святыхъ, на воскресеніе ихъ изъ тлѣнія (Дан. XII, 2) и успокоеніе въ райскихъ кущахъ, гдѣ Господь отретъ слезы отъ всякаго лица человѣческаго и удалитъ всякую печаль и воздыханіе отъ святыхъ, чтобы быть имъ въ радости вѣчной (Исх. XXV, 8; XXXV, 10; Апок. VII, 17; XXI, 4) [2]).

---

[1]) Св. Ефр. Сир. на XXIII гл. Лев. (476); Блаж. Ѳеодор. на Лев. вопр. 32.

[2]) Origen. In Exod. Homil. IX, 4, col. 369 (Migne); Твор. св. Кирилл. ч. III, 283.

Покой въ этотъ праздникъ полагался въ первый и восьмой день. Первый день, по мнѣнію св. Кирилла, напоминалъ о жизни первыхъ людей въ раю, а восьмой день былъ прообразомъ воскресенія Христова, бывшаго какъ бы послѣ семи дней, т. е. по исполненіи древнихъ временъ. Это время, т. е. послѣ воскресенія Христова, есть время возвращенія людямъ первоначальнаго райскаго блаженства. На это возвращеніе „райскихъ сладостей", по мнѣнію св. Кирилла, указывали и цвѣтущія древесныя вѣтви, которыя повелѣвалось евреямъ брать въ праздникъ кущей и которыя напоминали о райскихъ деревьяхъ. А въ знакъ того, что новое райское блаженство, даруемое Христомъ, есть вѣчное, на это указывалось тѣмъ, что вѣтви брались отъ вѣчно зеленыхъ и цвѣтущихъ растеній [1]).

Сообразно съ радостнымъ характеромъ праздника кущей, жертвы его отличались обиліемъ, предъизображавшимъ обиліе небесныхъ радостей (Числ. XXIX, 12—39). Жертвы эти были обычныя праздничныя, состоявшія изъ всесожженія тельцовъ, овновъ и ягнятъ и изъ жертвы за грѣхи изъ одного козленка и изображавшія общество святыхъ на различныхъ ступеняхъ его святости, основаніемъ для которыхъ всѣхъ служила и служитъ жертва Спасителя. Загадочную особенность этихъ жертвъ составляло постепенное уменьшеніе числа жертвенныхъ тельцевъ въ каждый слѣдующій день праздника, такъ что въ первый день приносилось 13 тельцевъ, два овна и 14 ягнятъ, въ слѣдующій—12 тельцевъ 2 овна и 14 ягнятъ и т. д. до 8-го дня, называвшагося отданіемъ праздника (Числ. XXIX, 35), когда приносились во всесожженіе только одинъ телецъ, одинъ овенъ и семь ягнятъ. По мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, и всѣ эти тельцы, овны и ягнята изображали ветхозавѣтныхъ святыхъ различныхъ ступеней святости, при чемъ тельцы были обра-

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 284—285.

зомъ людей высшей святости, какая возможна только была подъ водительствомъ закона. Всѣхъ этихъ животныхъ приносилось въ жертву большое количество (овновъ и ягнятъ—двойное противъ обычнаго количества)—въ знакъ того, что и въ ветхомъ завѣтѣ было много людей праведныхъ по закону. Но въ знакъ того, что высшей святости подъ водительствомъ закона достигнуть было трудно, что примѣры ея были весьма рѣдки и ко времени пришествія Христа дѣлались все рѣже и рѣже, тельцевъ и въ первый день бралось неполное количество—13 и оно съ каждымъ днемъ все уменьшалось [1]).

Въ восьмой день праздника, указывавшій на воскресеніе Христово, приносились во всесожженіе только одинъ телецъ, одинъ овенъ и семь ягнятъ. Эти жертвы, по мнѣнію св. Кирилла, указываютъ на начало уже новаго общества святыхъ въ царствѣ Христовомъ, основаніе котораго составляетъ великое множество младенчествующихъ во Христѣ, возрожденныхъ Имъ людей, изображаемыхъ семью ягнятами и имѣющихъ достигнуть во Христѣ полной зрѣлости и совершенства (Захар. XIV, 16—21) [2]).

Годы субботній и юбилейный.

Наконецъ къ праздничнымъ же временамъ нужно отнести цѣлые праздничные годы—субботній и юбилейный. Въ субботній, т. е. каждый 7-й годъ, запрещалось обработывать землю, а въ юбилейный, т. е. каждый 50-й годъ,—чрезъ каждые семь субботнихъ годовъ, кромѣ того рабы получали свободу, проданныя земли возвращались прежнимъ владѣльцамъ (Лев. XXV, 2—23). Блаж. Θеодоритъ объясняетъ запрещеніе обработывать землю въ эти годы намѣреніемъ законодателя

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 295—299.

[2]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 300.

„наказать ненасытность Израильтянъ“ и дать отдохновеніе землѣ, чтобы она приносила лучшіе плоды [1]).

Обуздывая ненасытность и корыстолюбіе народа лишеніемъ его на извѣстное время права пользоваться землею, равно какъ и требованіемъ возвращать въ юбилей всѣ купленныя земли прежнимъ ихъ владѣльцамъ, а рабамъ давать свободу, законодатель, по мнѣнію того же учителя церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ напоминалъ также народу о Своемъ владычествѣ и господствѣ, какъ Онъ говорилъ: „Моя земля, вы пришельцы и поселенцы у Меня“ (Лев. XXV, 23) [2]). Въ прообразовательномъ смыслѣ, по мнѣнію отцевъ, субботній годъ указывалъ на время пришествія Спасителя на землю, а юбилейный—на скончаніе вѣковъ. Покой въ эти годы предуказывалъ на наше „субботствованіе“ въ благодатной Церкви Христа, а отпущеніе рабовъ на свободу и возвращеніе владѣльцамъ проданныхъ ими земель—на возвращеніе людей въ прежнее, нарушенное нѣкогда первымъ грѣхомъ, состояніе, въ предназначенный еще въ началѣ отъ Господа удѣлъ [3]). „Это, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, будетъ время возвращенія каждому того, чего онъ былъ лишенъ за свои грѣхи“ [4]).

Д. Добросмысловъ.

---

[1]) Блаж. Θеодорит. на Лев. вопр. 35.

[2]) Тамъ же.

[3]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 300—302.

[4]) Еф. Сир. на XXV гл. кн. Лев. (478).

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА БОЖІЯ МИХАИЛА

И ПРОЧИХЪ БЕЗПЛОТНЫХЪ СИЛЪ,

сказанное доцентомъ Казанской Духовной Академіи,

священникомъ **А. В. Смирновымъ**

8 ноября 1892 г. въ академическомъ храмѣ.

Во 2-й главѣ посланія къ Евреямъ, изъ которой взято апостольское чтеніе на нынѣшній день, св. апостолъ Павелъ дѣлаетъ противопоставленіе между ангелами и Сыномъ человѣческимъ, пришедшимъ на землю *привести многи сыны въ славу* и совершить Своею смертію спасеніе людей. По ученію первоверховнаго апостола, нѣкогда восхищеннаго въ горній міръ и удостоившагося видѣть тайны его, Господь покорилъ грядущую вселенную не ангеламъ, а Сыну человѣческому, воспріявшему и свое естество не отъ небожителей, а отъ сѣмени Авраамова. Предъуказаніе на это онъ видитъ и въ словахъ псалмопѣвца, который говорилъ: *что есть человѣкъ, яко помниши его: или сынъ человѣческій, яко посѣщаеши и; умалилъ еси его малымъ нѣчимъ отъ ангелъ: славою и честію вѣнчалъ еси его и поставилъ еси его надъ дѣлы руку твоею: вся покорилъ еси подъ нозѣ его* (Евр. 2, 6—8. Пс. 8, 5—7). Это величіе даровано прежде всего І. Христу, Который по человѣческому естеству былъ не многимъ униженъ предъ ангелами, а за страданіе и смерть увѣнчанъ славою и честію, настолько превосходящею славу

ангеловъ, насколько славнѣйшее предъ ними Онъ наслѣдовалъ имя, т. е. имя Сына Божія. Но участникомъ въ Своей славѣ и власти надъ міромъ Онъ сдѣлалъ и искупленное Его крестною смертію человѣчество; принявъ на Себя нашу плоть и кровь, Онъ Своею смертію лишилъ силы имѣющаго державу смерти, т. е. діавола, и избавилъ тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству. Такимъ образомъ мы теперь уже не рабы, а причастники Христу въ небесномъ званіи (Евр. III, 1. 14), сонаслѣдники Его въ великой славѣ (Римл. 8, 17) и какъ бы соправители Его надъ вселенной, имѣющіе судить не только міръ, но и ангеловъ (1 Кор. 6, 2—3).

Таково ученіе апостола языковъ о величіи обновленнаго Христомъ человѣка. И современный намъ міръ постоянно проповѣдуетъ о безграничномъ могуществѣ человѣческаго духа, который постепенно, шагъ за шагомъ вывѣдываетъ у вселенной ея доселѣ сокровенныя тайны и подчиняетъ ее своему могуществу. Но въ какомъ глубокомъ и непримиримомъ противорѣчіи стоитъ этотъ самомнительный взглядъ на величіе человѣка съ богооткровеннымъ ученіемъ! Упоенный великими открытіями, сдѣланными въ области изученія силъ природы, человѣкъ преклонился предъ величіемъ собственнаго разума, предъ мощною силою своего свободнаго духа. Онъ возмнилъ о себѣ, какъ о единственно высшемъ существѣ во всей вселенной, и не захотѣлъ послѣ этого мириться съ существованіемъ даже особаго горняго міра, особыхъ безплотныхъ духовъ, надѣленныхъ высшимъ вѣдѣніемъ и могуществомъ. Но онъ не остановился и на этомъ; для его самолюбія было тяжело и обидно дѣлить съ кѣмъ бы то ни было славу и владычество надъ міромъ; отсюда недалекій переходъ къ посягательству на безпредѣльную власть и Самого Бога. И дѣйствительно, нашлись люди, которые осмѣлились въ слухъ всего міра провозгласить безумную мысль, что разумъ человѣческій всегда былъ и будетъ единственнымъ богомъ во вселенной, что съ искони

вѣковъ человѣчество, само того не сознавая, поклонялось единственно только сему богу. „Зачѣмъ намъ искать, говорили эти самообоготворители, въ надземныхъ мірахъ особаго личнаго Бога? онъ въ насъ самихъ, въ нашемъ свободномъ духѣ, въ нашемъ безграничномъ разумѣ“.

Но эта безумная гордость современнаго человѣка наказана въ своемъ собственномъ величіи; на ней исполнилось грозное слово Господа, сказанное чрезъ пророка Исаію: „гордость человѣка будетъ унижена, и надменность людей ниспадетъ; одинъ только Господь будетъ возвеличенъ (2 17). Ты сказалъ въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, поставлю престолъ свой выше звѣздъ Божіихъ, и буду жить на горѣ сонма боговъ, на краю сѣвера; взойду на высоту облаковъ, буду подобенъ Вышнему. Но вотъ, ты будешь низвергнутъ во адъ, въ глубины преисподней. Видящіе тебя пристально будутъ смотрѣть на тебя, будутъ отыскивать тебя своимъ взоромъ: это ли человѣкъ, который думалъ потрясать землю?“ (Ис. XIV, 13—16).

Основаніемъ для преувеличеннаго взгляда на могущество человѣческаго духа служитъ, конечно, то обстоятельство, что нашъ вѣкъ въ умственномъ развитіи далеко опередилъ всѣ прожитые человѣчествомъ вѣка. Современный человѣкъ надмевается сознаніемъ того, что природа все болѣе и болѣе покоряется его волѣ и раскрываетъ предъ нимъ свои тайны. Многочисленныя открытія въ области мірознанія, проникновеніе пытливою мыслію въ высоту небесную и глубину морскую, разнообразныя изобрѣтенія съ цѣлію облегчить трудъ человѣка и замѣнить его механическою работою,—все это дѣйствительно, повидимому, слишкомъ громко говоритъ о величіи разума и заставляетъ преклониться предъ силою человѣческаго духа. Далеко также, повидимому, ушло впередъ человѣчество и въ развитіи чувства любви къ ближнему: всѣ эти благотворительныя учрежденія, эти богадѣльни, пріюты, больницы, безплатныя школы и т. д. и т. д.—свидѣ-

тельствуютъ прямо о томъ, что нынѣ и сытый человѣкъ пріучился разумѣть голоднаго. Казалось бы послѣ этого, что никогда человѣку не жилось такъ легко, покойно и безбѣдно, какъ въ наше время, когда и нищій, и увѣчный, и больной сдѣлались предметомъ любвеобильныхъ заботъ цѣлаго общества. Но видно на всѣхъ современныхъ предначинаніяхъ человѣческаго разума и воли не опочило благословеніе Божіе. Всѣ изысканія и стремленія человѣческаго духа направлены къ тому, чтобы завоевать себѣ счастье и сдѣлать участниками его всѣхъ людей; но желанное счастье тѣмъ дальше бѣжитъ отъ міра, чѣмъ съ большею настойчивостію его домогаются. Такимъ образомъ конечная цѣль всѣхъ стремленій человѣческаго разума не только не достигается, но напротивъ какъ будто отодвигается все дальше и дальше. Всѣ изобрѣтатели въ области техники услаждались, конечно, мечтою о томъ, что ихъ открытія внесутъ новую каплю счастія въ человѣческую жизнь; а въ результатѣ—тысяча удовлетворенныхъ открытіемъ и цѣлые милліоны потерявшихъ благодаря ему кусокъ насущнаго хлѣба. Или еще примѣръ: всѣ благотворительныя учрежденія, богадѣльни, пріюты и т. д. имѣютъ въ виду единственную цѣль—уменьшить насколько возможно, число голодныхъ, безпріютныхъ и вообще бѣдствующихъ: нужно было бы ожидать послѣ этого, что въ центрахъ умственной жизни, гдѣ существуютъ всевозможнаго рода благотворительныя учрежденія, нищета и голодъ составляютъ явленіе исключительное. Но на самомъ дѣлѣ оказывается совершенно противоположное: въ этихъ-то центрахъ разница въ имущественномъ положеніи людей и доходитъ до ужасающихъ размѣровъ; тамъ, гдѣ больше благотворительныхъ учрежденій, тамъ-то и можно чаще встрѣтить такихъ нищихъ, которые съ голода умираютъ и въ благополучные годы, которые изъ боязни голодной смерти кончаютъ жизнь самоубійствомъ, въ озлобленіи отъ голода совершаютъ невозможныя звѣрства и т. д. Мы восторгаемся, наконецъ,

успѣхами врачебной науки, дѣлающей, повидимому, чудеса въ борьбѣ съ человѣческими немощами. Но развѣ эти успѣхи повліяли хотя сколько нибудь на оздоровленіе человѣчества, развѣ въ наше время уменьшена болѣзненность? Какъ это ни странно, но нельзя отрицать того очевиднаго обстоятельства, что тамъ, гдѣ больше врачей и врачебныхъ учрежденій, тамъ и сильнѣе смертность, тамъ и больше больныхъ, тамъ даже едва ли можно встрѣтить, по сознанію самихъ же врачей, такого человѣка, про котораго можно было бы сказать: вотъ вполнѣ здоровый человѣкъ. Все безсиліе человѣческаго знанія въ борьбѣ съ бѣдствіями жизни обнаружилось такъ недавно на нашихъ глазахъ: явился къ намъ смертоносный бичъ, и всѣ люди науки должны были откровенно сознаться въ томъ, что успѣшная борьба съ страшнымъ врагомъ для нихъ неподсильна. Гдѣ же восхваляемое могущество человѣческаго духа, гдѣ то величіе разума, которому готовы пѣть хвалебные гимны? *Гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обуи ли Богъ премудрость міра сего?* (1 Кор. I, 20).

Не о такомъ призрачномъ величіи человѣка возвѣщаетъ намъ слово Божіе. Только Тотъ, говорилось въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи, *его же ради всяческая и имъ же всяческая, приводитъ многи сыны въ славу* (Евр. 2. 10). Со Христомъ мы—все, безъ Него — ничто; безъ Него мы лишь сухая вѣтвь, годная на то, чтобы быть брошенной въ огонь. *Якоже розгѣ*, говорилъ Господь Своимъ ученикамъ, *не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе: и иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ, яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще пребудете во Мнѣ, и глаголы Мои въ васъ пребудутъ, его же аще хощете, просѝте, и будетъ вамъ* (Іоан. 15, 4. 5. 7). Такимъ образомъ только во Христѣ и единеніи съ Нимъ наша слава, наше величіе и истинное могущество, какъ сказалъ и Самъ Господь въ

Своей молитвѣ къ Отцу: *Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино* (Іоан. 17, 22—23). Для участія въ этой славѣ отъ насъ требуется единственное условіе—вѣра, вѣра хотя бы съ горчичное зерно; тогда для насъ „не будетъ ничего невозможнаго“; тогда скажите горѣ сей: прейди отсюда туда, и она перейдетъ (Мѳ. 17. 20). А этой-то вѣры, къ несчастію, и мало въ насъ. У насъ есть только избытокъ вѣры въ призрачное величіе человѣческаго духа.... Нѣтъ, намъ еще рано восторгаться блестящими успѣхами разума.

Да не будетъ это сочтено за отрицаніе заслугъ, оказанныхъ человѣчеству научными трудами. Нѣтъ: почтенны и полнаго уваженія достойны усилія мужей науки—подчинить себѣ силы природы и заставить ихъ служить на пользу человѣка. Не они виновны въ томъ, что ихъ благія предначинанія и великіе труды, исполненные иногда самоотверженія и полнаго безкорыстія, остаются безплодными для счастія людей. Само общество носитъ въ себѣ нѣчто такое, что препятствуетъ ему разумно воспользоваться успѣхами знанія для достиженія благоденствія и счастія, возможнаго на землѣ. Оскудѣла вѣра, пошатнулись добрые нравы, померкло сознаніе истиннаго блага,—вотъ въ чемъ вина этого общества, отражающаяся и на практической приложимости научныхъ открытій и усовершенствованій въ области мірознанія къ цѣлямъ достиженія счастія. Это уже нашъ долгъ и наша священная задача, будущіе насадители религіознаго и нравственнаго просвѣщенія, позаботиться о возвращеніи ко Христу общества, оскудѣвшаго вѣрой, и потрудиться надъ утвержденіемъ его въ любви и правдѣ. Пусть люди, изучающіе природу вывѣдываютъ у нея тайны и подчиняютъ ее своей власти, а мы будемъ ихъ полезными и незамѣнимыми сотрудниками, подготовляя общество къ разумному пользованію плодами ихъ трудовъ. И самое хорошее зерно, обѣщающее прекрасный всходъ, можетъ совсѣмъ не принести плода, если попадетъ въ дурную и неподго-

товленную почву; тоже самое можетъ случиться и дѣйствительно бываетъ и съ сѣменами научныхъ знаній. Такимъ образомъ это уже наша задача, возлюбленные братіе, воспитать общество въ духѣ вѣры и Христовой любви, чтобы оно явилось какъ бы удобренною и взрыхленною почвою, на которой сѣмена научнаго знанія природы могли бы принести плодъ мира и счастья для всѣхъ людей,—и богатыхъ и бѣдныхъ, возвышенныхъ и униженныхъ судьбою. Тогда-то человѣчество и приблизится хотя нѣсколько къ тому, о чемъ молился Господь въ Своей первосвященнической молитвѣ: *Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ: да будутъ совершени во едино* (Іоан. 17, 23). Тогда-то и на землѣ человѣкъ увидитъ отблескъ счастія, — правда, счастія непрочнаго, преходящаго и мимолетнаго, но вѣдь иного счастія и не можетъ быть на землѣ. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
Казанскаго Университета
НА 1893 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 к. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ *Ѳ. Мищенко.*

II.

2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

на издаваемыя при Святѣйшемъ Сунодѣ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ".

«Церковныя Вѣдомости», издаваемыя при Святѣйшемъ Сунодѣ, имѣютъ выходить въ 1893 году (6-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ «Вѣдомостямъ»: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

«Церковныя Вѣдомости»—органъ Святѣйшаго Сунода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства.

Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкою и пересылкою **три рубля.** Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ редакціи (Конно-гвардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 7) отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на «Церковныя Вѣдомости» принимается въ С.-Петербургѣ — въ Сунодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у книгопродавцевъ: Тузова, Мартынова, Луковникова и Карбасникова; въ Москвѣ — въ Сунодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ: Думнова, торгующаго подъ фирмою наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ, и Сытина; въ Кіевѣ—у Оглоблина, въ Казани—у Дубровина.

Частныя объявленія, соотвѣтствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита въ одинъ столбецъ.

III

3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1893 годъ

на издаваемые при с.-петербургской дух. академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

С.-петербургская духовная академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1893 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» будутъ печататься: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обозрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библіографическія замѣтки, или обозрѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) «въ области церковно-приходской практики» — отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ «Христіанское Чтеніе» войдутъ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной поста-

новки дѣла соединена будетъ и общедоступность изложенія. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* **7 р.** съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.**, за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.**, за каждый отдѣльно **7 р.** съ перес. *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургѣ». *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й ул. и Дегтярной, д. № 28—30. кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церк. Вѣстникѣ».

4.

Объ изданіи въ 1893 году

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА".

Въ 1893 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I.

Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго, и кромѣ того, будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльныя произведенія Св. Отцевъ, доселѣ не переведенныя.

ОТДѢЛЪ II.

Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

ОТДѢЛЪ III.

Изъ современной жизни. **Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: обозрѣніе заслуживающихъ вниманія православнаго христіанина событій и мѣропріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направленіемъ нравственной жизни современнаго общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.**

ОТДѢЛЪ IV.

Критика, рецензіи и полная, по возможности, библіографія по богословскимъ наукамъ.

ОТДѢЛЪ V.

Приложенія. Сюда войдутъ: диссертаціи на ученыя степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематическій и повременный каталоги академической библіотеки и, по истеченіи нѣкотораго времени, — библейско-богословскій словарь, согласно волѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть рублей**, съ пересылкой **семь рублей**, за границу **восемь рублей**.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію **„Богословскаго Вѣстника“**.

Редакторъ *П. Горскій-Платоновъ*.

5.

ВЪ 1893 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

по прежде утвержденной программѣ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЪ

НАУЧНАГО СОДЕРЖАНІЯ И ХАРАКТЕРА.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: «Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ Св. Синода отъ $^{3}/_{19}$ февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ «Труды Кіевской Духовной Академіи», такъ и на

«Библіотеку твореній св. отцовъ и учителей ц. западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить *ежемѣсячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи»—7 р.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, — 2) Игн. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837 — 38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857 — 58), XXIV (1860 — 61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 3 руб. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879 — 1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 коп., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» продаются *по уменьшенной цѣнѣ:* 1860—1866, 1868 гг. по 3 р.; за 1869—1873 гг. по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 р. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р., за 1883 — 1893 гг. по 7 р. съ пересылкою. Экземпляры „Трудовъ“ за 1884 г. всѣ распроданы.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860 — 1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 80 коп.; 1874—1893 гг. по 1 руб.

6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

СТРАННИКЪ

НА 1893 ГОДЪ.

(ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналъ «Странникъ» съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ *общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія*, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ *Православной Восточной и Русской жизни*. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *Русской церковной исторіи*. 3) Бесѣды, поученія, *слова и рѣчи* извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи *философскаго содержанія* по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи *публицистическаго содержанія* по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) *Очерки, разсказы*, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые *очерки, разсказы и характеристики* изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) *Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни*. 9) *Иностранное обозрѣніе*: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей*. 11) Обзоръ *свѣтскихъ журналовъ*, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе въ программѣ журнала. 12) *Библіографическія и критическія статьи* о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) *Книжная лѣтопись:* ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя *извѣстія и замѣтки;* корреспонденціи; объявленія.

Въ минувшемъ 1892 году, кромѣ ежемѣсячныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ текущей современной жизни, въ «Странникѣ», между прочимъ, были напечатаны: Церковный законъ и церковная власть по твореніямъ св. Іоанна Злато-

устаго. — **В. Важеновa.** — Церковный обычай и его значеніе въ древней церкви.—Свящ. **Е Кесарева.**—Гоненіе на христіанъ при Діоклетіанѣ и торжество церкви.—**П. Аляра.**—Нравственное Богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго.—Свящ. **Г. П. Вышеславцева.**—Русскіе на Аѳонѣ.—Доцента **А. Аѳ. Дмитріевскаго** —Я. К. Амфитеатровъ и его чтенія о церковной словесности.—**Н. Кутепова.** — Расколъ и старообрядчество. — Проф. **Н. И. Ивановскаго.**—Статьи, изслѣдованія, слова и рѣчи Протопресв. **І. Л. Янышева,** Проф. протоіер. **В. Г. Рождественскаго,** Проф. свящ. **С. А. Соллертинскаго, П. Ѳ. Николаевскаго, А. И. Пономарева, И. У. Палимпсестова,** Іеромон. **Никона, Е. Н. Воронца** и друг. Стихотворенія, разсказы и проч.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная цѣна: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ; съ пересылкою за границу ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторъ-издатель: **А. Пономаревъ.**

7.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ **1893** ГОДУ.

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1893 году, тридцать четвертомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи Душеполезнаго Чтенія ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже четвертомъ) году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія и преимущественно *внѣбогослужебныя* чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе редакціи. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Московскаго митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Съ конца 1891 года, въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившаго оптинскаго «старца» іеросхимонаха отца **АМВРОСІЯ.** Редакція *Душеполезнаго Чтенія* полагаетъ, что его жизнь, письма и «статьи» представляютъ вполнѣ авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи. **Сборникъ его писемъ и статей**, сообщаемыхъ редакціи *непосредственно изъ Оптиной пустыни* (который будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ году) составляетъ лучшее собраніе поученій и отвѣтовъ на различные вопросы и на всевозможные случаи,—поученій не школьныхъ, а такихъ, за которыми русскій народъ шелъ къ «Батюшкѣ **АМВРОСІЮ**» за тысячу верстъ.

Душеполезное Чтеніе въ 1893 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, содержащихъ въ себѣ, какъ напримѣръ, въ 1891 и 1892 годахъ, болѣе ста двадцати пяти печатныхъ листовъ, безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 руб.

Многіе изъ опоздавшихъ подписаться на **Душеполезное Чтеніе 1892 года** должны были ждать **втораго изданія** книжекъ журнала январской, февральской и мартовской (на что конечно

требовалось не мало времени). Во избѣжаніе этого, всѣ желающіе получать журналъ своевременно естественно сдѣлаютъ лучше, если не будутъ очень медлить своей подпиской и тѣмъ дадутъ редакціи возможность знать хотя приблизительно количество экземпляровъ, какое потребно по числу подписчиковъ.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ редакціи (*новый* домъ церкви святителя Николая, что въ Толмачахъ, *рядомъ* съ прежнимъ), также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно такъ: въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія, въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель проф. прот. Дим. Ѳед. Касицынъ.

8.

Годъ изданія VII **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ** Годъ изданія VII

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ СЕМЬѢ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники домъ Троицкой церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Съ 1893 года журналъ „Воскресный День“ вступаетъ въ седьмой годъ своего существованія. Оставаясь вполнѣ вѣрнымъ основной своей задачѣ—содѣйствовать развитію въ обществѣ и народѣ духа православія, церковности и христіанскаго благочестія, журналъ «Воскресный День» въ 1893 году дастъ читателямъ:

52 №№ ЖУРНАЛА въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ каждый, со множествомъ рисунковъ религіозно-нравственнаго содержанія.

52 №№ „ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“, которые имѣя цѣлію дать полезное и духовно-назидательное чтеніе, будутъ содержать въ себѣ исторію христіанскихъ праздниковъ, описаніе наиболѣе чтимыхъ православною Церковію святыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни христіанской. Ка-

ждый „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ будетъ снабженъ рисункомъ, соотвѣтствующимъ его содержанію, и будетъ прилагаться отдѣльно къ каждому № журнала.

12 листовъ сборника подъ названіемъ „ВОСКРЕСНЫЙ СОВЕСѢДНИКЪ“. Въ этомъ сборникѣ, назначенномъ для чтенія въ христіанской семьѣ и ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫХЪ СОБЕСѢДОВАНІЙ, будетъ изложена въ краткой формѣ исторіи приготовленія рода человѣческаго къ принятію христіанства, такъ же земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа и свв. апостоловъ, съ нравственными приложеніями. Текстъ сборника будетъ снабженъ рисунками и будетъ выходить ежемѣсячно по печатному листу.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями, съ доставкой и пересылкой на годъ. **4 Руб.**

на полгода. **2 р. 50 к.**

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Литературный отдѣлъ.

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. 7) Христіанская мысль. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей. 11) Библіографія.

II. Иллюстраціи.

1) Изображенія свв. угодниковъ Божіихъ, виды свя мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.

2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей Церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры.

3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

9.

БИБЛІОГРАФЪ

Годъ IX
— 1893 —

ЖУРНАЛЪ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

Съ портретами, снимками съ книгъ, гравюръ, рукописей и т. п.

Отдѣлъ 1. Лѣтопись литературы и книговѣдѣнія: 1 Исторія литературы и просвѣщенія, по преимуществу въ Россіи: а) изслѣдованія и статьи по исторіи литературы, просвѣщенію и народной словесности, какъ общаго характера, такъ и монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ; біографіи литературныхъ дѣятелей, ученыхъ и ревнителей просвѣщенія, и б) матеріалы для исторіи литературы, просвѣщенія и народной словесности. 2. Книговѣдѣніе: а) описаніе рукописей, рѣдкихъ изданій и т. п.; б) книжное дѣло въ старину и въ настоящее время: книгопечатаніе и графическія искусства, библіотеко-вѣдѣніе, книжная торговля, книгоиздательство, литературная и художественная собственность; в) статистика книгопечатанія и книжнаго дѣла; г) біографіи дѣятелей по книжному дѣлу. 3. Критика и библіографія: обзоры книгъ и періодическихъ изданій, а также дѣятельности литературныхъ обществъ и учрежденій. 4. Разныя извѣстія и замѣтки: а) хроника литературная и книговѣдѣнія; б) судебныя извѣстія по дѣламъ литературы и книжнаго дѣла; в) некрологи; г) вопросы и отвѣты; д) смѣсь.

Отдѣлъ 2 (справочный). Лѣтопись книгопечатанія: 1. Каталогъ новыхъ книгъ. 2. Указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ. 3. Rossica. 4. Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати. 5. Замѣтки о новыхъ изданіяхъ. 6. Объявленія.

Въ приложеніяхъ: 1) Отдѣльныя работы по исторіи русской литературы, книговѣдѣнію и прочимъ предметамъ, входящимъ въ программу журнала. 2) Портреты, снимки съ книгъ, гравюръ рукописей и т. п.—на особыхъ листахъ и въ текстѣ журала.

Съ основанія „Библіографа“ въ немъ принимали участіе:

А. И. Барбашевъ, проф. Н. И. Барсовъ, Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, В. Ѳ. Боцяновскій, С. Н. Брайловскій, П. В. Быковъ, С. А. Венгеровъ, Н. В. Губерти, В. Г. Дружининъ, проф. М. А. Дьяконовъ, І. І. Змигродзскій, проф. В. С. Иконниковъ, К. А. Ивановъ, Е. П. Кавелина, Д. Ѳ. Кобеко, И. А. Козеко, М. А. Куплетскій, проф. А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П.

Лихачевъ, А. М. Ловягинъ, Х. М. Лопаревъ, А. І. Лященко, М. Н. Мазаевъ, акад. Л. Н. Майковъ, А. І. Малеинъ, В. И. Межовъ, А. Е. Молчановъ, Н. Н. Оглоблинъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ, Н. И. Позняковъ, П. И. Полетаевъ, С. И. Пономаревъ, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, В. И. Саитовъ, С. М. Середонинъ, проф. А. И. Соболевскій, проф. А. И. Соколовъ, С. Л. Степановъ, В. Н. Сторожевъ, Н. М. Тупиковъ, П. М. Устимовичъ, Н. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, проф. Е. Ф. Шмурло и др.

Редакція имѣетъ основаніе надѣяться, что всѣ эти лица будутъ сотрудниками «Библіографа» и на будущее время, при чемъ предполагаетъ особенно развить отдѣлы журнала, касающіеся исторіи литературы и книговѣдѣнія.

Подп. цѣна въ годъ 5 руб. съ пересылкою. За границу. 6 руб. *(12 №№ въ годъ).*

Подписка у А. С. Суворина (С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 38) и въ другихъ извѣстныхъ книжн. магазинахъ; для иногородныхъ въ редакціи (С.-Петербургъ, Забалканскій просп., д. 7, кв. 13).

Редакторъ И. М. Лисовскій.

10.

Открыта подписка на 1893 годъ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ БОЛЬШУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ".

«РУССКІЙ ЛИСТОКЪ» въ 1893 году вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія. Въ теченіе трехъ лѣтъ редакція «РУССКАГО ЛИСТКА» твердо шла по намѣченному ею пути служенія Православію, Престолу и Отечеству. Трудъ ея былъ вознагражденъ общимъ сочувствіемъ русскаго общества. Оно отнеслось къ изданію съ серьезнымъ вниманіемъ и теперь редакція «РУССКАГО ЛИСТКА», вступая въ четвертый годъ своего существованія, еще болѣе увѣрена въ тѣхъ симпатіяхъ, какія проявляла къ ней публика со дня возникновенія газеты. Большой успѣхъ «РУССКАГО ЛИСТКА», пріобрѣтшаго себѣ въ теченіе трехъ лѣтъ до **20,000** подписчиковъ, служитъ прочнымъ залогомъ его дальнѣйшей дѣятельности. Успѣхъ небывалый и слишкомъ лестный. Въ наступающемъ году редакція «РУССКАГО ЛИСТКА», при прежнемъ составѣ своихъ

сотрудниковъ, будетъ продолжать свою дѣятельность, руководствуясь тѣми же принципами искренняго служенія православной вѣрѣ и отечеству.

Въ „Русскомъ Листкѣ“ существуютъ отдѣлы:

Правительственныя распоряженія.—Административныя новости.—Свѣдѣнія изъ общественной жизни.—Московскій дневникъ.—Театральная хроника.—Спортъ.—Биржевая и торговая хроника.—Мануфактурные, хлѣбные и другіе торговые рынки.—Корреспонденціи.—Телеграммы «Сѣверн. Телеграфнаго Агентства».—Фельетонъ: романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія.—Смѣсь: шутки, каламбуры и проч.

ВЪ ИЗДАНІИ УЧАСТВУЮТЪ: С. Ѳ. Рыскинъ, Н. А. Хлоповъ, А. М. Пазухинъ, Д. С. Дмитріевъ Н. Осиповъ, В. А. Риваль, И. К. Кондратьевъ, М. С. Сковронская, Р. А. Менделевичъ, В Д. Васильевъ, Л. И. Ретюнская, С. Г. Дудышкинъ, В. С. Карцовъ, Л. А. Фейгинъ, М. А. Козыревъ, Я. Д. Земскій, Н. Кельшъ и мног. друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ:

ОДИНЪ ГОДЪ 5 РУБ., ПОЛГОДА 3 РУБ., ОДИНЪ МѢС. 60 КОП.

Адресъ редакціи: Москва.

11.

Годъ IV. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 Г. Годъ IV.

на еженедѣльный иллюстрированный популярно-научный журналъ

для семейнаго чтенія и самообразованія

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“

(Подписной годъ съ 1 ноября 1892 по 1 ноября 1893 г.).

Въ наступающемъ году журналъ «Природа и Люди» сохранитъ прежнюю программу и направленіе, завоевавшія себѣ симпатіи читающей публики, т. е. по прежнему, на ряду съ занимательными романами, повѣстями и разсказами, будетъ помѣщать на своихъ страницахъ и массу статей по всевозможнымъ отраслямъ науки и практической жизни.

Въ будущемъ году журналъ «Природа и Люди» дастъ своимъ подписчикамъ

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА; каждый № будетъ состоять изъ 16 страницъ большаго формата и будетъ заключать въ себѣ 6—8 крупныхъ статей, массу мелкихъ и 8—10 изящныхъ иллюстрацій. Между прочимъ, для будущаго года редакціею заготовлены слѣдующія статьи: «Христоферъ Колумбъ»—большой историческій романъ въ 2 частяхъ *Е. Шрекника*, съ великолѣпными иллюстраціями, изображающими главные моменты изъ жизни Колумба; «Майя»—большой романъ изъ міра таинственнаго *В. П. Желиховской*; «Мститель»—большой разсказъ изъ жизни нашихъ среднеазіатскихъ окраинъ *В. Губаревичъ*; «Противъ воли»—разсказъ изъ области гипнотическихъ внушеній, *А. Зарина*; Талантъ—разсказъ того же автора; «Небесные странники»—большой астрономическій романъ *Р. Кроми*; «Въ морскихъ безднахъ»—повѣсть изъ жизни водолазовъ *Г. Бланшера*; «Наши закаспійскіе сосѣди»—очерки и картины Персіи *С. Миклашевскаго* (съ массою иллюстрацій); «На рифѣ»—разсказъ *Рейналя* (съ иллюстраціями); «Въ муравьиномъ царствѣ»—очерки жизни и нравовъ муравьевъ *Т. Богданова*; «Свѣтящіяся рыбы»—*Г. Вѣнецкаго*; «Самозащита растеній» и «Путешествія растеній»—очерки *А. Ковалевскаго*; «Предсказатель погоды»—*В. Максимова*; «Земля въ пространствѣ» и «Разорвавшіяся на куски комета»—очерки *Н. Витвицкаго*; «Исторія земной фауны и флоры»—геологическіе очерки и картины *М. Николаева* (псевд.); «Африканскіе пигмеи»—*Катрфажа*; «Фальсификаціи и легчайшіе способы ихъ обнаруженія»—рядъ очерковъ д-ра *Ф. Буринскаго*, «Бумажные дома»—*П. Раубера*; «Поддѣлка монеты и способы открывать ее»—*его же*; «Разведеніе трюфелей»—*В. Гана*; «Пчелы и пчеловодство»—очерки *А. Санина*; «Бесѣды по рыбоводству»—*Ф. Троицкаго*; «Комнатная пиротехнія»—*Ф. Фэдо*; «Обманы зрѣнія»—*А. Круга*; «Земледѣліе будущаго»—*Р. Р-ва*; біографическіе очерки *Крузенштерна, Беринга, Пржевальскаго, Миклухи-Маклая, Боткина, Пирогова* и др.; «Очерки всемірной выставки въ Чикаго» (отъ собственнаго корреспондента); замѣтки о новѣйшихъ путешествіяхъ и открытіяхъ, о важнѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, полезные совѣты, рецепты и т. п.

Всѣ статьи будутъ иллюстрированы лучшими художниками.

Въ качествѣ приложенія редакція въ наступающемъ году дастъ:

12 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ВЫПУСКОВЪ

полнаго описанія всѣхъ путешествій (по Финляндіи, Обонежью, Мурману, Печерскому краю, Сибири, Японіи, Персіи, Сиріи, Малой Азіи, Египту, Алжиру, Сахарѣ и т. п.)

извѣстнаго путешественника-писателя доктора **А. В. Елисѣева**

подъ общимъ заглавіемъ

„ПО БѢЛУ СВѢТУ".

Сочиненіе это будетъ великолѣпно отпечатано на веленевой бумагѣ и иллюстрировано массою (нѣсколько сотъ) рисунковъ лучшихъ иллюстраторовъ, какъ русскихъ: *Е. П. Самокишъ-Судковской, В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, В. С. Полякова, Н. С. Самокиша* и др., такъ и иностранныхъ: *Ріу, Баяра* и пр.

Цѣна на журналъ со всѣми приложеніями остается прежняя 5 руб. въ годъ съ пересылкою и доставкою.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи журнала (СПБ., Вознесенскій пр., 47) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля 1 руб.

За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся; за 1891 и 1892 г. осталось небольшое количество,—цѣна съ пересылкою 5 руб.

Редакторъ С. Груздевъ.—Издатель П. Сойкинъ.

12.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ"

ВЪ **1893** ГОДУ.

Въ 1893 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ **„Руководство для сельскихъ пастырей"** въ видѣ **еженедѣльно** выходящихъ нумеровъ, **ежемѣсячно** выходящихъ «Проповѣдей» и «Богословскаго Библіографическаго Листка» (шесть выпусковъ въ годъ).

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860-мъ году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ **„Руководство для сельскихъ пастырей"** и въ насту-

пающемъ 1893-мъ году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе священники могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни—быть достойными строителями таинъ Божіихъ, бдительными стражами вѣры православной, ревностными учителями и руководителями религіозной жизни, заботливыми попечителями объ истинномъ благѣ народа русскаго, журналъ **„Руководство для сельскихъ пастырей“** и въ наступающемъ 1893-мъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религіозно-нравственнымъ и экономическимъ состояніемъ народа, ходомъ законодательства, свѣтской литературою, а равно и богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ за послѣднее время, съ развитіемъ и усиліемъ сектантства, чувствуется и сознается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ **„Руководство для сельскихъ пастырей“** въ наступающемъ 1893-мъ году дастъ мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ по **миссіонерской методикѣ**—о наилучшихъ способахъ и средствахъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, по **православной апологетикѣ**, заключающей въ себѣ изложеніе догматовъ, извращаемыхъ лжеученіями современныхъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ, и по **полемикѣ**, посвященной истолковательному разбору извращаемыхъ сектантами мѣстъ Свящ. Писанія и критикѣ сектантскихъ катихизисовъ, обрядниковъ и пр.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни ввѣренной имъ паствы. Она приглашаетъ ихъ также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника и вообще заявлять о своихъ нуждахъ и желаніяхъ, къ которымъ она всегда готова отнестись со вниманіемъ и живымъ сочувствіемъ. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростію.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ «Проповѣдей» для произнесенія въ храмѣ какъ во время богослуженія, такъ и во время собесѣдованій вѣ-

богослужебныхъ. Въ этихъ сборникахъ подписчики будутъ попрежнему *заблаговременно* получать поученія на всѣ праздничные и воскресные дни.

Въ Богословскомъ Библіографическомъ Листкѣ „Руководства“ будетъ вестись книжная лѣтопись — списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей церкви. Здѣсь же будетъ помѣщаться журнальное обозрѣніе, представляющее сжатое изложеніе выдающихся статей въ нашихъ духовныхъ журналахъ.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ *рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля — 14 марта 1885 года за № 280).*

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями — Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ — **ШЕСТЬ рублей** съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1893 года.

13.

Открыта подписка на 1893 годъ

(ЧЕТВЕРТЫЙ годъ изданія)

на общепонятно-научный иллюстрированный еженедѣльный журналъ (52 №№ въ годъ)

„НАУКА И ЖИЗНЬ“.

Единственный въ Россіи научный журналъ **ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ**, дающій возможность всѣмъ любителямъ знанія слѣдить за успѣхами точныхъ наукъ въ общепонятномъ изложеніи, причемъ къ тексту дается до 500 гравюръ въ годъ. Для учащихся и дѣтей отведенъ отдѣлъ «научныхъ игръ и развлеченій», а также *задачъ* въ объемѣ гимназическаго курса. Кромѣ того, журналъ удовлетворяетъ и чисто практическимъ цѣлямъ, имѣя постоянные отдѣлы: «Новостей по сельскому хозяйству, домоводству и пр.», а также «Врачебно-гигіеническихъ новостей и совѣтовъ». Такъ какъ спеціальные журналы дороги и понятны только для спеціалистовъ,

то эти отдѣлы имѣютъ цѣлью въ понятномъ для всѣхъ изложеніи дать практическія указанія, особенно важныя для сельскихъ жителей. Масса матеріала помѣщается въ журналѣ, благодаря весьма убористому шрифту.

ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА журнала такова:

1) Общепонятныя статьи по всѣмъ отраслямъ естественныхъ и физико-математическихъ наукъ; приложенія наукъ къ практической жизни и промышленности; открытія, изобрѣтенія, усовершенствованія. 2) Медицина (особенно гигіена), сельское и домашнее хозяйство, лѣсоводство. 3) по исторіи наукъ и промышленности; научная хроника и смѣсь; библіографія. 4) Научныя игры и развлеченія; задачи; почтовый ящикъ. 5) Всякіе рисунки, относящіеся къ тексту. 6) Объявленія.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ «Наука и Жизнь» *„одобренъ для ученическихъ* (старшаго возраста) *библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній“* сего Министерства.—Кромѣ того, журналъ *„допущенъ къ обращенію въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ“*.

Въ журналѣ принимаютъ участіе многіе профессоры высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи и за границей, а также врачи, инженеры, архитекторы и пр. Согласно постановленію общаго собранія членовъ Нижегородскаго *Кружка Любителей Физики и Астрономіи*, 28 сентября сего года, журналъ *Наука и Жизнь* избранъ постояннымъ органомъ этого кружка, для сообщенія новостей по физикѣ и астрономіи въ популярной формѣ.

Въ важнѣйшихъ центрахъ за границей имѣются постоянные корреспонденты для быстраго сообщенія всѣхъ открытій, изобрѣтеній и всевозможныхъ научныхъ новостей.

Для вполнѣ обстоятельнаго ознакомленія съ журналомъ желающіе могутъ пріобрѣсть журналъ **за два первые года (1890 и 1891) по уменьшенной цѣнѣ**, а именно по **ТРИ** рубля за каждый годъ, съ пересылкой во всѣ города.

Одинъ № для ознакомленія высылается за двѣ 7 коп. почтовыя марки, два—за три такіе-же марки, три № за четыри марки и т. д.

Новые подписчики на 1892 годъ получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ № 1 по обычной цѣнѣ, т. е. за **ПЯТЬ** руб. въ годъ съ пересылкой.

Цѣна на 1892 годъ: на годъ **ПЯТЬ** руб. и на полгода **ТРИ** руб. съ пересылкой.

АДРЕСЪ: Москва, Журналу **Наука и Жизнь** (Малая Дмитровка, д. Шильдбахъ).

Ред.-изд. Dr. **М. Глубоковскій.**

14.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1893 годъ

на

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

4 рубля за годъ съ пересылк.

„КОРМЧІЙ“

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

2 р. 50 к. за полгода съ перес.

«КОРМЧІЙ» одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ, и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ ДОПУЩЕНЪ въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ДОПУЩЕНЪ въ библіотеки народныхъ училищъ для внѣ класснаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Его Высокопреосвященствомъ, Леонтіемъ, Митрополитомъ Московскимъ ОДОБРЕНЪ и рекомендованъ для выписки духовенству.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 4 р. за годъ; 2 р. 50 к. за полгода.

„КОРМЧІЙ“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго **НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ;** въ виду этого Редакція заботится о томъ, чтобы и самыя статьи для чтенія и форма ихъ изложенія были для всѣхъ понятны и назидательны.

„КОРМЧІЙ“ имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, руководить православнаго христіанина на пути ко спасенію. **„Кормчій“** и въ 1891 году будетъ издаваться, **примѣняясь къ событіямъ недѣли** и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности сельскому духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПОМѢЩАЮТСЯ:

Объясненіе Евангелія или Апостола, объясненіе церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службахъ, объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній; объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія; рядъ назидательныхъ разсказовъ о различныхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, составленныхъ по Чет.-Минеямъ, Прологамъ, и пр. съ нравственнымъ выводомъ для жизни Христіанина; объясненіе Заповѣдей; Поученія Св. Отцовъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ знаменіяхъ Милости Божіей; разсказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта, съ ближайшимъ примѣненіемъ къ жизни Христіанина; болѣе замѣчательныя событія изъ церковной Исторіи Россійской Церкви; описанія Московскихъ и Россійскихъ святынь; обличенія разнородныхъ нравственныхъ недуговъ нашего времени и вообще болѣе замѣчательные случаи текущей жизни; разсказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ; духовно-нравственныя стихотворенія; извѣстія и замѣтки; отвѣты редакціи, объявленія.

№№ журнала будутъ украшаться **рисунками** или изъ **событій Ветхаго и Новаго Завѣта**, или видами **замѣчательныхъ святынь и различныхъ достопамятностей** съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Каждый № будетъ заключать не менѣе 12 страницъ, т. е. $1^1/_2$ печатныхъ листа средняго убористаго шрифта.

Въ 1893 году въ журналѣ **„КОРМЧІЙ“** по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

ИЗВѢСТНЫЙ КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ ОТЕЦЪ ІОАННЪ.

Редакторы-Издатели:

Протоіерей *С. П. Лянидевскій.*

Священники *І. Н. Бухаревъ.*
В. Н. Гурьевъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція обращается ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу духовнаго просвѣщенія народа и ревнителямъ благочестія съ просьбою: дѣлиться съ ней своими трудами, наблюденіями, а также добрыми совѣтами и указаніями.

Въ особенности, въ этомъ случаѣ, мы надѣемся на своихъ собратьевъ—пастырей Церкви. Имъ, какъ ближе всѣхъ стоящимъ къ духовной жизни народа, легче и удобнѣе сообщать свои наблюденія. Много найдется священниковъ, которые и желали бы предать печати свои труды, но не имѣютъ на это или возможности, или достаточныхъ средствъ.

Въ виду этого, редакція проситъ почтенныхъ пастырей дѣлиться съ ней тѣмъ, что сколько нибудь отвѣчаетъ программѣ и направленію ея журнала.

Всякая статья, замѣтка и пр., присланная въ редакцію и найденная ею удобною для помѣщенія, будутъ печататься въ журналѣ съ живѣйшей благодарностію на общую пользу.

15.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

IX г. „ПАСТЫРЬ“ IX г.

и грузинское

XI г. „МЦКЕМСИ“ XI г.

НА 1893 ГОДЪ.

Цѣль изданія «Пастыря» кромѣ выполненія своей программы, заключающей въ себѣ сверхъ офиціальнаго отдѣла, литературный отдѣлъ по вопросамъ церковно-общественной жизни и отдѣлъ нравственно-религіозный,—1) сообщать содержаніе болѣе интересныхъ статеекъ, помѣщенныхъ въ грузинскомъ изд. «МЦКЕМСИ» русскому духовенству и обществу и 2) знакомить русское духовенство и общество съ Грузіею—этимъ отдаленнымъ краемъ Россіи, равнымъ образомъ знакомить грузинское духовенство и общество посредствомъ грузинскаго изданія «Мцкемси» съ русскою духовною литературою и жизнію русскаго народа.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

«Пастырь» на годъ	—	—	—	3	р.
— — полгода	—	—	—	2	»
«Пастырь» съ грузинскимъ изданіемъ «Мцкемси» на годъ	—	—	—	6	р.
на полгода	—	—	—	4	р.

Редакція имѣетъ конторы въ гор. Тифлисѣ на Серебреномъ ряду, д. №20. и въ Кутаисѣ, на Нѣмецкой ул. въ д. Ханавашвили.

Подписка принимается какъ въ редакціи, такъ и въ конторахъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія такъ: *Въ Квирилу. Въ редакцію газеты и журнала „Мцкемси“ и „ПАСТЫРЬ“.*

Редакторъ-издатель Прот. Давидъ Ганбашидзе.

16.

ОВЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

въ 1893 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1893 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за-границей 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: **въ Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; **въ Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, Контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; **въ Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается у всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 руб. за каждый годъ, по 8 р. за 1890 годъ, по 9 руб. за 1891 годъ и по 10 руб. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 рублей съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово". Соч. Преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.

2. „Древніе и современные софисты". Сочин. Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.

3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и Государство?" Соч. А. Рождествина, Цѣна 60 к. съ перес.

4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 годъ. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 руб.

17.

Открыта подписка на 1893 годъ

НА

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ",

первый въ Россіи еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ДЛЯ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННАГО ЧТЕНІЯ.

ДЕВЯТЫЙ годъ изданія.

«Русскій Паломникъ» въ 1893 году дастъ своимъ читателямъ:

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ №№ по два листа каждый съ 250-ю рисунками.

4 КНИЖКИ ежемѣсячныхъ приложеній (тысяча двѣсти страницъ).

Помимо разнообразнаго матеріала, имѣющагося въ редакціи по всѣмъ отдѣламъ программы, въ «Русскомъ Паломникѣ» въ 1893 г. между прочимъ будутъ продолжаться:

Библія въ Картинахъ,

рисунки къ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ и къ Псалмамъ, и

Дневникъ отца Іоанна Кронштадтскаго.

Въ прилагаемыхъ къ журналу отдѣльныхъ книжкахъ будутъ помѣщены:

Указаніе пути въ Царствіе Небесное,

Иннокентія, митрополита московскаго, и

О подражаніи Христу,

Ѳомы Кемпійскаго, въ переводѣ графа М. М. Сперанскаго.

Библейскіе мужи:

Исаакъ и Іаковъ, профессора Раулинсона, автора книги «Моисей».

Церковно-историческія повѣствованія:

«Юлій и Маріамъ», изъ времени осады Іерусалима Титомъ и др.

Въ видѣ **безплатной преміи** будетъ данъ снимокъ съ

Чудотворной иконы Казанской Божіей Матери.

Кромѣ того, редакція предоставляетъ новымъ подписчикамъ на «Русскій Паломникъ», право получить

Портретъ отца Іоанна Кронштадтскаго,

за 60 коп., съ упаковкою и пересылкою.

Подписная цѣна ШЕСТЬ РУБЛЕЙ въ годъ. Допускается разсрочка платежа подписной суммы.

Адресъ редакціи „Русскаго Паломника“: С.-Петерб., Владимір. пр., 13.

Редакторъ-Издатель А. И. Поповицкій.

18.

ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

ЖУРНАЛЪ ПО ВОПРОСАМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

24 №№ въ годъ.

Подписная цѣна 2 р., съ доставкой въ Москвѣ 2 р. 50 к., съ пересылкой иногороднимъ 3 р.

Адресъ: Москва. Арбатъ у Николы Явленнаго, церк. домъ.

Редакторъ-Издатель **Прот. Г. Смирновъ-Платоновъ.**

19.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1892—1893 подписномъ году (съ 1 августа 1892 года по 1 августа 1893 года).

Съ 1-го августа настоящаго года журналъ **„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“** вступаетъ въ *шестой* годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрною прежнему характеру, задачамъ и направленію журнала, редакція употребитъ всѣ зависящія отъ нея средства къ улучшенію изданія какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны. Для большаго удобства, отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ и въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихъ, **такъ что журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ.** При этомъ, во II отдѣлѣ наступающаго подписного года начнутся печатаніемъ въ систематическомъ порядкѣ небольшія статьи и очерки по различнымъ отраслямъ знанія и практической дѣятельности, имѣющимъ прямое и непосредственное отношеніе къ жизни простого народа. Статьи эти и очерки съ теченіемъ времени составятъ собою **болѣе или менѣе полный и законченный кругъ книгъ для внѣкласснаго чтенія,** необходимыхъ для библіотеки каждой церковно-приходской школы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церк.-приход. школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятелствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и разсказы религіозно-нравствен. содержанія.

г) Разсказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою **три** руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа», при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», при Кіевской духовн. семин.;

3) въ Южно-Русскомъ книжн. магазинѣ Диптера.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ Учебномъ магазинѣ «Начальная Школа» Е. Н. Тихомировой.

Въ редакціи журнала можно также получать по умѣньшенной цѣнѣ оставшіеся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры:

Годъ I (*съ 1 августа 1887 г. по 1 августа 1888 г.*), годъ II (*съ 1 августа 1888 г. по 1 августа 1889 г.*) и годъ III (*съ 1 августа 1889 г. по 1 августа 1890 г.*)—цѣна **два** рубля съ пересылкою за годовой экземпляръ.

Годъ IV (*съ 1 авг. 1890 г. по 1 авг. 1891 г.*) и годъ V (*съ 1 авг. 1891 г. по 1 авг. 1892 г.*)—цѣна **три** руб. съ перес.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

20.

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1893 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1) Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.

2) Новыя постановленія и распоряженія по Университету

3) Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.

4) Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.

5) Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.

6) Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ

7) Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.

8) Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.

9) Годичные отчеты по Университету.

10) Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11) Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.

12) Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13) Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14) Ученые труды преподавателей и учащихся.

15) Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п.) 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ

обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1893 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ **В. Иконниковъ.**

21.

Объ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1893 году.

Въ 1893 году будетъ издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ своею задачею сообщать свѣдѣнія о различныхъ сторонахъ внѣшней и внутренней жизни Церкви вообще, преимущественно же Московской, отводя при этомъ соотвѣтствующее мѣсто и явленіямъ жизни общественной, насколько они такъ или иначе соприкасаются съ Церковію.

Сообщая эти свѣдѣнія, «Московскія Церковныя Вѣдомости», какъ газета *церковная*, имѣютъ въ виду предлагать сужденія объ нихъ съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви, освѣщая факты религіозно-нравственными началами. Въ газетѣ будутъ имѣться слѣдующіе отдѣлы:

1) *Передовыя статьи*, обсуждающія религіозно-нравственные вопросы, а также и явленія жизни общественной, представляющія тотъ или другой интересъ для Церкви. 2) *Московская церковная каѳедра* для помѣщенія выдающихся проповѣдей. 3) *Московская хроника*. 4) *Извѣстія и замѣтки*. 5) *Иностранныя извѣстія*—о выдающихся событіяхъ церковно-религіозной жизни за границей. 6) *Матеріалы* для исторіи церквей г. Москвы и Московской епархіи. 7) *Библіографія*. 8) *Гигіеническіе совѣты*—популярные лекарственные и хозяйственные рецепты. 9) *Тиражи* Государственныхъ процентныхъ бумагъ. 10) *Оффиціальный отдѣлъ*.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ пересылкою и доставкою: На годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 60 к. Безъ доставки: На годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяцъ 40 к.

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЧТЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ 1893 году журналъ «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

I. Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. — Сюда войдутъ статьи исагогическаго и истолковательнаго содержанія, преимущественно общедоступнаго характера.

II. Церковная Исторія всеобщая и русская, гдѣ будутъ помѣщаться статьи, знакомящія съ внѣшнею и внутреннею жизнію Православной Церкви вселенской и русской, а также и обществъ инославныхъ; здѣсь же по временамъ будутъ имѣть мѣсто спеціальныя статьи по части русскаго раскола и особенно сектантства.

III. Христіанская апологетика. Здѣсь будетъ защищаться ученіе Православной Христіанской Церкви, какъ вообще отъ мудрствованій ложныхъ философскихъ системъ, такъ преимущественно отъ лжеученій современныхъ.

IV. Церковное право.

V. Философія.

VI. Внутреннее Обозрѣніе.

VII. Иностранное Обозрѣніе.

VIII. Отдѣлъ библіографическій, — гдѣ будутъ помѣщаться критико-библіографическія статьи о сочиненіяхъ иностранной и отечественной богословской литературы, обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ, а также и свѣтскихъ, на сколько послѣдніе будутъ касаться церковно-религіозныхъ вопросовъ.

Въ приложеніяхъ къ «Чтеніямъ» будутъ печататься памятники христіанской письменности, а также матеріалы для Исторіи русской Церкви, и въ частности по историко-статистическому описанію церквей Московской епархіи.

Редакція «Чтеній» позаботится о томъ, чтобы, по возможности, сообщить популярный характеръ своему журналу. Редакція заручилась постоянными сотрудниками изъ среды профессоровъ Духовныхъ Академій, Императорскихъ Университетовъ, преподавателей Духовныхъ Семинарій и ученаго духовенства.

Годовая плата за журналъ „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія".

Съ доставкою и пересылкою 7 р. Безъ доставки 6 р. 50 к. Лица, подписавшіяся на журналъ и газету вмѣстѣ, съ доставкою и пересылкою платятъ 11 р., вмѣсто 12 р., безъ доставки 10 р.

Воскресныя Бесѣды.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться отдѣльными листками и въ 1893 году и выходить по воскреснымъ днямъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листковъ безъ пересылки 50 к., съ персс. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяцъ 20 к.

Подписка на полученіе означенныхъ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1893 г. принимается: въ редакціи (Москва, уголъ Малой Полянки и Спасскаго пер., д. церкви Спаса въ Паливкахъ.

Редакторъ священникъ *Николай Копьевъ.*

22.

о продолженіи въ 1893 г. изданія въ г. Одессѣ

ПЕРІОДИЧЕСКАГО ДУХОВНАГО ЛИСТКА

„НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ".

Движимый желаніемъ вмѣстѣ съ молитвою служить духовному назиданію Русскаго народа, при посредствѣ его-же веще-

ственныхъ даровъ, Русскій на Аѳонѣ Общежительный Скитъ свят. Апостола Андрея Первозваннаго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ г. Одессѣ періодическаго духовнаго листка подъ названіемъ «Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской». Непрерывно съ тѣхъ поръ ведя это изданіе, Скитъ будетъ продолжать оное и въ 1893 г., по той-же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, по какой изданіе было ведено въ теченіе предшествующихъ шести лѣтъ.

Въ составъ изданія будутъ входить:

1. Выписки изъ Священнаго Писанія по разнымъ предметамъ вѣры и нравственности христіанской, имѣющія отношеніе къ воспоминаемымъ св. Церковью событіямъ изъ исторіи нашего спасенія, а также наставленія изъ Библіи, вызываемыя потребностями нашего времени. Выписки эти будутъ печатаемы въ два столбца по славянскому и русскому текстамъ изъ изданной Святѣйшимъ Синодомъ Библіи.

2. Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго текста, если окажется таковой въ двухъ изданіяхъ одобренныхъ цензурою (какъ, наприм., въ трудахъ профессора СПБ. академіи Ловягина, въ журналѣ «Душеполезное чтеніе» и т. п.).

3. Выписки изъ твореній св. Отцевъ Церкви, вызываемыя потребностями нашего времени, по переводнымъ изданіямъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

4. Выписки изъ произведеній русскихъ богослововъ и благочестивыхъ писателей преимущественно позднѣйшаго времени.

5. Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ мужей и женъ, вызывающія размышленія христіанина о дѣлахъ благости Божіей въ спасеніи грѣшника, въ ободреніи и укрѣпленіи пщущаго духовнаго совершенства и въ прославленіи угодниковъ Божіихъ.

6. Сказанія о проявленіи благодати силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

7. Описаніе особенныхъ торжественныхъ праздниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господу и Святыхъ Его.

8. Краткія размышленія и поученія духовнаго содержанія, имѣющія цѣлью назиданіе ближняго.

9. Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ, а также храмовъ, обителей, священныхъ предметовъ богопочитанія и иныхъ памятниковъ общепризнанной христіанской святыни въ нашемъ отечествѣ и внѣ онаго (съ рисунками).

10. Жизнеописаніе іерарховъ, подвижниковъ и дѣятелей вертограда христіанскаго Грековосточныя и Россійскія Церкви.

11. Текущій мѣсяцесловъ.

12. Библіографическіе указатели и объявленія о выходѣ книгъ и изданій церковнаго, духовнаго и нравственнаго содержанія.

Изданіе будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ ТРИ рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу НА ПОДВОРЬЕ РУССКАГО НА АѲОНѢ СВЯТО-АНДРЕЕВСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО СКИТА. Рыбная ул., д. № 58, ДОВѢРЕННОМУ СКИТА.

Редакторъ Инспекторъ Одесской Духовной Семинаріи
В. Анисимовъ.

23.

Открыта подписка на журналъ

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“

(годъ 4-й, съ 1 ноября 1892).

Въ послѣднихъ книгахъ журнала принимали участіе слѣдующія лица:

Б. Н. Чичеринъ, гр. Л. Н. Толстой, Н. Н. Страховъ, Вл. С. Соловьевъ, кн. Е. и С. Трубецкіе, проф. Л. М. Лопатинъ, проф. А. А. Козловъ, проф. Н. Я. Гротъ, Проф. А. И. Введенскій, Архимандритъ Антоній, П. Е. Астафьевъ, Я. Н. Колубовскій, П. А. Иванцовъ, П. Н. Ланге, Э. Л. Радловъ, В. В. Розановъ, Е. Н. Челпановъ, проф. П. Г. Виноградовъ, проф. М. А. Мензбиръ, В. А. Вагнеръ, К. Н. Вентцель, В. Н. Штейнъ и др.

Изданіе будетъ продолжаться на тѣхъ же условіяхъ, какъ и прежде.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ журнала (Москва, Покровка, Мал. Успенскій пер., д. Абрикосовой, № 8) и у всѣхъ книгопродавцевъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ (съ 1-го января 1893 года по 1-е января 1894 года): безъ доставки — 6 р., съ доставкой и пересылкой — 6 р. 50 к., за границу—7 р. 50 к.

Члены Психологическаго Общества, учащіеся, учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 руб.

Редакторъ проф. Н. Я. Гротъ. Издатель А. А. Абрикосовъ.

Содержаніе вышедшихъ книгъ за III-й г.

X. *А. Введенскій.* Фулье и метафизика будущаго.—*Б. Чичеринъ.* Положительная философія и единство науки. II.—*В. Штейнъ.* Леопарди и его пессимизмъ.—*Кн. Е. Трубецкой.* Философія христіанской теократіи въ V в.—*М. Мензбиръ.* Историческій очеркъ воззрѣнія на природу.—*Н. Гротъ.* Основные моменты въ развитіи новой философіи. Спиноза.—*Н. Гиляровъ-Платоновъ.* Онтологія Гегеля.—*Е. Челпановъ.* Гельмгольцъ какъ философъ и психологъ.—Обзоръ журналовъ и книгъ.—Психологическое Общество.

XI. *Б. Чичеринъ.* Положительная философія и единство науки. V.—*В. Штейнъ.* Леопарди и его пессимизмъ (окончаніе).—*М. Мензбиръ.* Историческій очеркъ воззрѣній на природу (окончаніе).—*П. Виноградовъ.* И. В. Кирѣевскій и начало московскаго славянофильства.—*А. Введенскій.* Фулье и метафизика будущаго (окончаніе).—*А. Петрово-Соловово.* Телепатія.—*К. Вентцель.* Система философіи Вундта.—*Н. Гиляровъ-Платоновъ.* Онтологія Гегеля (окончаніе).—*А. Козловъ* Новѣйшее изслѣдованіе о Платонѣ.—Обзоръ журналовъ и книгъ.—Библіографическій листокъ.—*Н. Страховъ.* Отвѣтъ на письмо неизвѣстнаго.—Психологическое Общество.

XII. *Б. Чичеринъ.* Положительная философія и единство науки. V.—*Архим. Антоній.* Какъ относится служеніе общественному благу къ заботѣ о спасеніи собственной души?—*Н. Иванцовъ.* Гексли, какъ представитель современнаго научнаго міровоззрѣнія. I—II.—*М. Петрово-Соловово.* Телепатія (окончаніе).—*Н. Гротъ.* Основные нравственнаго долга.I—III.—*Э. Радловъ.* Объ этическихъ отрывкахъ Демокрита.—*А. Вилькинсъ.* Одно изъ возможныхъ міросозерцаній.—Обзоръ журналовъ и книгъ.—Общество Экспериментальной Психологіи.

XIII. *Б. Чичеринъ.* Положительная философія и единство науки (окончаніе).—*Н. Иванцовъ.* Гексли, какъ представитель современнаго міровоззрѣнія.—*П. Астафьевъ:* Воля въ знаніи и воля въ вѣрѣ. I—III.—*Кн. Е. Трубецкой.* Философія христіанской теократіи V вѣкѣ.—*Гр. Л. Толстой.* Первая ступень.—*Н. Гротъ.* Основные моменты въ развитіи новой философіи.—*Н. Ланге.* Законъ перцепціи.—Обзоръ журналовъ и книгъ,—Психологическое Общество.—Общество Экспериментальной Психологіи.

XIV. *Кн. Е. Трубецкой* Философія христіанской теократіи въ V-мъ вѣкѣ. Ученіе о градѣ Божіемъ бл. Августина (окончаніе).—*Н. Иванцовъ.* Гексли какъ представитель современнаго научнаго міровоззрѣнія (окончаніе).—*П. Астафьевъ.* Воля въ знаніи и воля въ вѣрѣ (окончаніе).—*Вл. Соловьевъ.* Смыслъ любви.—*Ф. Харитоновъ.* Къ вопросу о сознаніи. I—III.—*В. Розановъ.* Цѣль человѣческой жизни. I.—*А. Введенскій,* Основатель системы трансцен-

дентальнаго монизма. I—III—*В. Вангеръ.* Вопросы зоопсихологіи —*Н. Ланге.* Законъ перцепціи. III. —*Л. Лопатинъ.* Къ вопросу о математическихъ истинахъ.—*Критика и библіографія*: Обзоръ журналовъ: Mind. П. Мокіевскаго. Brain Н. Абрикосова.—*Я. Колубовскій.* Вундтъ о гипнотизмѣ и внушеніи.—Обзоръ книгъ: По исторіи философіи и эстетикѣ.—Библіографическій листокъ.

24.

ОБЪ ИЗДАНІИ въ 1893 году ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода и по благословенію Высокопреосвященнаго Леонтія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества предпринимается съ наступающаго 1893 года изданіе въ Москвѣ журнала, подъ названіемъ «ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ», посвященнаго Православно-Россійскому вѣропроповѣдничеству (миссіонерству).

Цѣль журнала состоитъ во всестороннемъ, по возможности, изображеніи дѣятельности отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ) и выясненіи условій, среди которыхъ эта дѣятельность развивается.

Дѣятельность Православно-россійскихъ проповѣдниковъ среди иновѣрныхъ племенъ и отчасти за предѣлами Имперіи, хотя во многихъ случаяхъ безвѣстная, имѣетъ великое значеніе для православной Церкви Христовой вообще и для Русскаго Государства въ частности, поэтому для истинно-русскихъ, православныхъ людей, съ живымъ и неослабнымъ участіемъ слѣдящихъ за выдающимися явленіями въ жизни русскаго народа, далеко не можетъ быть излишнимъ обстоятельное ознакомленіе съ однимъ изъ наиболѣе свѣтлыхъ и привлекательныхъ обнаруженій этой жизни, каковымъ безспорно слѣдуетъ признать наше отечественное миссіонерство.

Программа журнала слѣдующая:

I. **Отдѣлъ оффиціальный.** Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго общества и его дѣятельности. Распоряженія совѣта Миссіонерскаго общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности епархіальныхъ комитетовъ общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. **Современное положеніе отечественныхъ миссій.** Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности: внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. **Очерки и разсказы** изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. **Миссіонерская дѣятельность на западѣ.** Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельность преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ Россіи и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ, и пр.

VII. **Библіографія.** Отзывы о разныхъ, вновь появляющихся книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ (15 и 30 числа) книжками, въ объемѣ не менѣе двухъ съ половиною печат. листовъ. Цѣна изданія 4 р. 50 к. безъ перес. и 5 р. съ перес.

Подписка принимается въ редакціи журнала «ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ», а также въ канцеляріи совѣта Православнаго Миссіонерскаго общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Редакторъ Священникъ *Александръ Никольскій.*

25.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

ВЪ 1893 Г.

Въ 1893 г. „Извѣстія" Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (въ первыхъ числахъ января, марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°

Въ содержаніе каждой книжки входятъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;

2) Спеціальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ первыхъ книжкахъ «Извѣстій» за 1893 г. будутъ напечатаны между прочимъ слѣдующія статьи: «Данныя о городахъ Волжской Булгаріи» П. А. Пономарева; «Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи въ Волжско-Камскомъ краѣ» Его-же, Древнія мѣдныя орудія въ Каз. губ.» А. А. Штукенберга, «Древности Костром. губ.» Его-же, «Тяглыя земли на Вяткѣ въ XVII в.» А. А. Спицына, «Формы жилищъ и селеній у народовъ В. Россіи» (сводъ извѣстій путешественниковъ и этнографовъ, въ

составленіи котораго примутъ участіе К. И. Воронцовъ, Н. Я. Кириловъ, А. К. Кулагинъ, М. Н. Пинегинъ, П. В. Траубенбергъ), «Мордва, Историко-этнографическій очеркъ» И. Н. Смирнова (отдѣлъ этнографическій), «Черемисы Арбанской волости» Н. Троицкой, «Замѣтки о Мордвѣ Нижегородской губерніи» А. Д. Смирнова, «Остатки языческихъ вѣрованій и обрядовъ у Зырянъ». А. В. Красова, «Кара-Якубовская волость Белеб. у. Уф. губ» И. А. Износкова и др.

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будутъ печататься двѣ серіи изданій:

1) **Матеріалы для этнографіи Поволжья.** I. «Черемисско-русскій словарь» **В. П. Троицкаго,** II. «Мордовско-русскій словарь» **М. Е. Евсевьева.**

2) **Археологическая библіотека «Извѣстій»** I. **Мѣдный вѣкъ въ Европѣ. М. Мухъ.** Пер. съ нѣм.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 руб., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Члены Редакціоннаго Комитета *И. Смирновъ.*
А. Соколовъ.

26.

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ въ 1893 году.

Въ составъ каждой книги журнала войдутъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) *Изящная словесность* (оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, стихотворенія и т. д.). 2) *Наука* (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч.). 3) *Критика.* 4) *Вопросы церковной жизни.* 5) *Современная лѣтопись.* 6) *Иностранныя корреспонденціи.* 7) *Лѣтопись печати.* 8) *Искусство* (обозрѣнія музыкальныя, театральныя, художественныя и др.). 8) *Библіографія* (отзывы о сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ науки и искусства, новости иностранной журналистики и обозрѣніе духовныхъ журналовъ). 10) *Новыя книги.* 11) *Областной отдѣлъ* (письма и сообщенія изъ провинціи). 12) *Экономическія замѣтки.*

Въ „Русскомъ Обозрѣніи“ въ 1893 году будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія произведенія:

Художникъ Везпаловъ и Нотаріусъ Подлещиковъ. Комическій романъ. Д. В. Аверкіева.—**Злые вихри.** Романъ Вс. С. Соловьева.—**Новая сандрильона.** Романъ гр. Е. А. Саліаса—**Чистая совѣсть.** Разсказъ І. І. Ясинскаго.—**Отрывки изъ неизданныхъ воспоминаній.** Психологическій очеркъ кн. М. В. Волконской.—**Омутъ.** Разсказъ П. П. Кулиша.—**Препятствіе.** Разсказъ А. Стернъ. — **Человѣкъ въ бѣломъ шарфѣ.** Разсказъ А. А. Смирнова. — **Танька** Повѣсть Н. И. Северина (Мердеръ). — **Изъ житейскаго омута.** Повѣсть В. П. Желиховской. — **Бабушка Ельцова.** Отрывокъ изъ романа Д. Ольшапина.—**Недоразумѣніе.** Маленькій романъ И. Я. Павловскаго.—**Осѣчка.** Повѣсть изъ константинопольской жизни В. А. Теплова.—**Разсказъ и очеркъ** Ив. Щеглова.—**Стихотворенія** гр. А. А. Голевищева-Кутузова, Я. П. Полонскаго, Н. Н—о, В. П. Буренина, А. Круглова, А. А. Александрова и др.—**Воспоминанія А. А. Фета** (Знакомство съ Ап. Григорьевымъ, Я. П. Полонскимъ, Мочаловымъ, Щепкинымъ и др.; годы студенчества; профессора Грановскій, Шевыревъ, Давыдовъ, Крюковъ и др.; кофейня Печкина и проч.).—**Воспоминанія о Ѳ. М. Достоевскомъ** (съ приложеніемъ портрета его 1847 г.) Акад. К. А. Трутовскаго. — **Воспоминанія Шевырева о Пушкинѣ.** Акад. Л. Н. Майкова.—**Записки о прошломъ.** П. Пл. Суворова.—**С. Т. Аксаковъ.** Проф. А. С. Архангельскаго.—**И. С. Аксаковъ какъ публицистъ и поэтъ.** Его же. — **Поэзія Кольцова.** Ю. Николаева. **В. Г. Короленко.** Его же.—**О задачахъ религіозной живописи.** (По поводу работъ художника В. М. Васнецова). Его же. — **Ренанъ какъ беллетристъ.** Его же. — **Законъ зла.** Его же. — **Опытъ характеристики Чацкаго.** С. Васильева. — **Урокъ эстетики.** (Памяти А. А. Фета). П. Е. Астафьева.—**Нѣсколько эпизодовъ изъ Исторіи Романа.** К. Ѳ. Головина.—**Очерки по русской и польской литературамъ второй половины XIX вѣка.** І. А. Щепанскаго. — **Рязанскіе этюды.** Проф. Д. И. Иловайскаго. — **Украинскіе казаки и паны.** П. Кулиша.—**Рецензіи и замѣтки.** Акад. К. Н. Бестужева-Рюмина.—**Объ иконографіи въ русскихъ Евангеліяхъ.** Акад. Ѳ. И. Буслаева. — **На Оксусѣ и Яксартѣ.** Путевые очерки Туркестана Е. Л. Маркова. — **По Элладѣ.** (Съ рисунками). Проф. И. В. Цвѣтаева. — **О греческой скульптурѣ.** Его же.—**Въ Азіи.** Путевыя замѣтки В. В. Святловскаго.—**Очерки современнаго ислама.** А. В. Елисѣева.—**Вдоль береговъ Трои.** Его же.—**По бѣлу свѣту.** (Путевыя замѣтки). Г. де-Волана.—**По Карпатамъ.** О. Пергамента. — **На тройкахъ.** Очерки одной поѣздки на Ирбитскую ярмарку. Н. Телешова.—**21 января 1793 года.** Эпизодъ изъ исторіи французской революціи. П. Н. Ардашева.—

О классицизмѣ. Гр. П. А. Капниста. — О трехъ принципахъ человѣческой дѣятельности. В. В. Розанова. — Разговоръ на палубѣ. (Наши идеалы). П. А. Кускова.—Основы нравственной жизни. П. Е. Астафьева. — Біологическое значеніе смерти. Прив.-доц. В. Н. Львова. Одна изъ задачъ дѣятельности духовенства. Свящ. І. И. Фудель.—Священство и пастырство. Его же. Къ исторіи народнаго просвѣщенія въ XIX вѣкѣ. (І. Князья Ширинскіе-Шихматовы.—П. С. А. Рачинскій). Г. Г.—О положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ. А. П. Владмірова. —Государство и земство предъ задачами сельскаго хозяйства. Льва Тихомирова. — Письма изъ Англіи. О. А. Новиковой. — Письма изъ Парижа. И. Я. Яковлева. — Письма изъ Константинополя. А. А. Смирнова.—Письма изъ Америки. В. В. Святловскаго. — Посмертныя произведенія К. Н. Леонтьева и неизданныя письма нѣкоторыхъ изъ корифеевъ русской литературы.

Письма Д. И. Писарева, съ предисловіемъ и примѣчаніями А. Д. Данилова.

Кромѣ того, въ приложеніи къ журналу будутъ помѣщены: Гамлетъ В. Шекспира. Переводъ и предисловіе Д. В. Аверкіева.— Аларихъ Амедея Тьери. Переводъ подъ редакціей Л. И. Поливанова и проч.

Подписная цѣна

(въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ— 15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—3 руб. 75 коп., на 1 мѣсяцъ—1 руб. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1893 годъ назначается: 1 годъ—12 руб., 6 мѣс.— 6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 1 мѣс.—1 руб.

Письма, рукописи и посылки адресуются такъ: *Москва, редакція „Русскаго Обозрѣнія“ (Тверская, д. Гинцбурга).*

Издатель и отвѣтственный редакторъ Анатолій Александровъ.

27.

ИЗДАНІЯ ГОДЪ ВТОРОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 г.

НА

„БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ"

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ИЗДАНІЕ АНТИКВАРНОЙ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ П. ШИБАНОВА ВЪ МОСКВѢ.

По своей обширной программѣ «Библіографическія Записки» служатъ дѣлу правильной разработки отечественной библіографіи и представляютъ собою пособіе при изученіи русской и заграничной литературы и книжнаго дѣла. Въ нихъ помѣщаются статьи и изслѣдованія, посвященныя изученію жизни и дѣятельности писателей и лицъ, потрудившихся на пользу просвѣщенія, ихъ переписка, историческіе документы, касающіеся преимущественно печатнаго и книжнаго дѣла, обзоры и историческіе очерки извѣстныхъ книгохранилищъ, отзывы о новыхъ книгахъ, статьи о книжной торговлѣ русской и заграничной. Указатель новыхъ книгъ ведется въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ не появлялся ни въ одномъ журналѣ; дается подробный указатель журнальныхъ статей, съ перечисленіемъ всѣхъ рецензій о выходящихъ вновь книгахъ.

Въ каждомъ номерѣ помѣщаются портреты, большею частію на особыхъ листахъ, снимки съ рукописей, копіи съ рѣдкихъ гравюръ и автографическія воспроизведенія.

Вслѣдствіе этого «Библіографическія Записки» являются журналомъ необходимымъ для всякаго образованнаго человѣка.

Сотрудники журнала со времени его основанія.

Проф. Д. Н. Анучинъ, Е. В. Барсовъ, Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ, Н. Ѳ. Бокачевъ, Ѳ. И. Булгаковъ, С. А. Бѣлокуровъ, академикъ К. С. Веселовскій, И. П. Виноградовъ, Ѳ. А. Витбергъ, проф. Г. А. Воскресенскій, В. К. Вульфертъ, А. С. Гацисскій, Н. Н. Глубоковскій, Я. И. Горожанскій, А. А. Голомбіевскій, проф. Е. Е. Голубинскій, В. В. Голубцовъ, Н. В. Губерти, А. Г. Гусаковъ, А. М. Гусевъ, А. А. Дмитріевскій, И. В. Дмитровскій, Н. В. Дмитровскій, М. А. Добровскій, С. О. Долговъ, И. Е. Забѣлинъ, А. А. Ивановскій, проф. В. С. Иконниковъ, В. В. Каллашъ, проф. Н. Ѳ. Каптеревъ, В. М. Качеповскій († 1892), А. А. Кизеветтеръ, проф. А. И. Кирпичниковъ, проф. В. О. Ключевскій, Г. А. Кожевниковъ,

проф. И. Н. Корольковъ, проф. И. Н. Корсунскій, Г. И. Куликовскій, А. А. Кудрявцевъ, проф. Н. О. Куплевасскій, А. Н. Лебедевъ, академикъ Л. Н. Майковъ, И. В. Майновъ, С. Н. Мамѣевъ, проф. А. И. Маркевичъ, В. И. Межовъ, П. Н. Милюковъ. Н. Мировичъ, проф. Г. А. Муркосъ, М. Д. Муретовъ, С. Д. Муретовъ, Н. К. Никольскій, А. П. Новицкій, И. М. Остроглазовъ († 1892), А. И. Остроглазовъ, М. П. Петровскій, В. И. Покровскій, П. Н. Полевой, А. С. Родосскій, Н. П. Розановъ, Л. М. Савеловъ, Д. Я. Самоквасовъ, А. В. Селивановъ, И. О. Сержпутовскій, В. И. Сизовъ, П. К. Симони, А. В. Смирновъ, П. П. Соколовъ, М. Н. Сперанскій, А. И. Станкевичъ, В. Н. Сторожевъ, М. В. Суринъ, А. А. Титовъ, В. Ѳ. Фиргуфъ, А. С. Хахановъ, В. И. Холмогоровъ, В. И. Шенрокъ, В. Н. Щепкинъ, И. И. Щукинъ, Д. Д. Языковъ, В. Е. Якушкинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

За годъ съ доставкой и пересылкою . .	6 р. — к.
За границу	7 » — »
На другіе сроки подписка не принимается.	
Цѣна нумера въ отдѣльной продажѣ . .	— » 75 »
Съ доставкою и пересылкою	1 » — »

Кромѣ того для любителей будетъ печататься 50 нумерованныхъ экземпляровъ на лучшей бумагѣ.
Цѣна такому годовому изданію съ дост. и перес.. . 12 р. — »

ПЛАТА ЗА ОВЪЯВЛЕНІЯ.

Полная страница	20 р.
Половина страницы, или одинъ полный столбецъ .	12 »
Четверть страницы, или половина одного столбца .	7 »
$^1/_8$ страницы или $^1/_4$ столбца	4 »

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи **(Москва, Петровскія линіи, Антикварная книжная торговля П. Шибанова)** и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Москву въ главную контору редакціи.

Подробная программа журнала, вмѣстѣ съ оглавленіемъ статей, помѣщенныхъ въ 1892 г. высылаются безплатно.

Редакторъ А. Н. Соловьевъ. Издатель П. П. Шибановъ.

28.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“.

Задавшись цѣлью постоянно улучшать наше изданіе и желая придать ему возможно большее разнообразіе, мы пришли между прочимъ къ мысли ввести въ программу «Русскаго Паломника», съ начала наступившаго 1893 года, музыкальный отдѣлъ, который въ соотвѣтствіе съ особымъ характеромъ нашего журнала, заключалъ бы въ себѣ музыкальныя произведенія религіознаго и патріотическаго содержанія. Этимъ нововведеніемъ мы хотѣли также заполнить пробѣлъ, существующій въ нашей періодической печати. Въ то время, когда свѣтскія музыкальныя пьесы или имѣютъ свои постоянные органы, или являются въ видѣ особыхъ приложеній въ изданіяхъ общаго содержанія,—для музыки духовной нѣтъ органа, который бы удовлетворялъ существующей относительно ея потребности, какъ для благочестивыхъ православныхъ семействъ, такъ и для церковныхъ хоровъ. Въ этихъ соображеніяхъ, мы исходатайствовали отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніе помѣщать въ «Русскомъ Паломникѣ» по временамъ или вновь появляющіяся произведенія духовной музыки, или старыя, но отличающіяся выдающимися художественными достоинствами. Редакція этого отдѣла, по нашей просьбѣ, принялъ на себя извѣстный знатокъ и композиторъ церковныхъ пѣснопѣній А. А. Архангельскій, духовныя концерты котораго въ С.-Петербургѣ пользуются громкою и вполнѣ заслуженною извѣстностію.

Въ первомъ выпускѣ «Русскаго Паломника» мы помѣстили пѣснопѣнія праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія, композиціи А. А. Архангельскаго.

Подписка на „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ продолжается.

Годовая цѣна 6 руб.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, 13.

Редакторъ-Издатель А. Поповицкій.

29.

Вышла I-я ЯНВАРСКАЯ книга журнала

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ

и

ПСИХОЛОГІИ“.

Содержаніе: **Н. Пясковскій.** Пироговъ, какъ психологъ. философъ и богословъ.—**Д. Конисси.** Великая книга Конфуція.—**А. Козловъ.** Позитивизмъ Конта. — **П. Воборыкинъ.** Красота, жизнь и творчество. — **А. Лопатинъ.** Больная искренность. — **Вл. Соловьевъ.** Смыслъ любви.—**Н. Гротъ.** Нравственные идеалы нашего времени. —**В. Чижъ.** Конгрессъ криминальной антропологіи.—**Н. Ланге.** Законъ перцепціи.—**П. Соколовъ.** О задачахъ и методахъ психологіи.—**П. Астафьевъ.** Генезисъ нравственнаго идеала декадента.— **Кн. С. Трубецкой.** Къ вопросу о признакахъ сознанія.—Критика и библіографія.—Психологическое Общество.—Полемика по вопросу объ индукціи.—**Н. Иванцова.** и **Л. Лопатина.**

Подписка въ конторѣ журнала (Покровка, Мал. Успенскій пер. д. 8) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Годовая цѣна безъ дост. 6 р., съ дост. и пер. 6 р. 50 к., за гран. 7 р. 50 к. Учащимся, сельскимъ учителямъ и священникамъ скидка въ 2 рубля.

Издатель **А. А. Абрикосовъ.** Редакторъ **Н. Я. Гротъ.**

НОВЫЯ КНИГИ:

1) ИСТОРІЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА ПЕРВЫЙ (ДОРЕФОРМЕННЫЙ) ПЕРІОДЪ
ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1842—1870 годы).

П. Знаменскаго.

Выпускъ I. Состояніе административной части въ Академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 р. съ пересылкою.

Выпускъ II. Состояніе учебной части въ Академіи до 1870 г. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Выпускъ III. Часть экономическая. Жизнь студентовъ. Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р.

Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

---

2) ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

СОСТОЯНІИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПОСЛѢ ЕЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ. 1870—1892 гг.

Важнѣйшія событія въ жизни Академіи. Почетные члены Академіи. Ректора Академіи. Состояніе Академіи съ 1870 до 1884 г. Состояніе Академіи съ 1884 г. Профессора и студенты Академіи. Служебная дѣятельность и литературные труды за 1870—1892 г. Списки студентовъ Академіи съ 1870 по 1892 г.: курсы XIV—XXXIII.

С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

---

3) ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Празднованіе въ Казанской Духовной Академіи пятидесятилѣтняго юбилея. **А. Царевскаго.** 2) Слово въ день поминовенія почившихъ дѣятелей Казанской Духовной Академіи за время ея пятидесятилѣтняго существованія, 20 сентября, сказанное доцентомъ Академіи, священникомъ **А. В. Смирновымъ.** 3) Слово въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи, 21 сентября 1892 года, сказанное доцентомъ Академіи, священникомъ **Н. П. Виноградовымъ.** 4) Рѣчь, сказанная Преосвященнѣйшимъ **Никаноромъ,** Епископомъ Чебоксарскимъ, въ Казанскомъ соборѣ 23 сентября. 5) Рѣчь О. Ректора Академіи протоіерея **А. П. Владимірскаго,** сказанная предъ началомъ юбилейнаго акта. 6) Краткій очеркъ учебной и ученой дѣятельности Казанской Духовной Академіи за пятьдесятъ лѣтъ ея существованія 1842—1892 гг. профес. **И. Вердникова.** 7) Адресы, привѣтствія и письма. 8) Телеграммы. 8) Къ пятидесятилѣтнему юбилею Казанской Духовной Академіи. Ректора Вятской Духовной Семинаріи, протоіерея **Пётра И. Смирнова.** 9) Празднованіе юбилея Казанской Духовной Академіи въ нѣкоторыхъ Духовныхъ Семинаріяхъ. 10) Статьи въ журналахъ, вызванныя юбилеемъ Казанской Духовной Академіи, и заключеніе. Ц. 1 р. 50 к. съ пер.

---

1) **Любовь къ людямъ въ ученіи графа Л. Толстаго и его руководителей.** Проф. **А. Гусева.** Ц. 60 к., а съ перес. 75 к.

2) **О бракѣ и безбрачіи** (противъ «Крейцеровой Сонаты» и «Послѣсловія къ ней» гр. Л. Толстаго). 2-е значит. дополненное изданіе. Ц. 50 к., а съ перес. 70 к.

3) **Необходимость внѣшняго богопочтенія** (противъ гр. Л. Толстаго). 2-е дополненное изданіе. Ц. 30 к., а съ перес. 35 к.

4) **О клятвѣ и присягѣ** (противъ современныхъ отрицателей ихъ). Ц. 40 к., а съ перес. 50 к.

Выписывающіе всѣ четыре сочиненія имѣютъ присылать лишь 2 р.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА 1891—1892 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1893.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій.

Состояніе Казанской Духовной Академіи за 1891—1892 учебный годъ (50-й отъ ея основанія) представляется въ слѣдующемъ видѣ.

А. СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

I. Личный составъ почетныхъ членовъ Академіи.

Въ отчетномъ году почетными членами Казанской Академіи состояли:

Съ 1871 года:

Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Первенствующій Членъ, Высокопреосвященнѣйшій *Исидоръ*, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Съ 1877 года:

Его Высокопревосходительство, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ *Побѣдоносцевъ*.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Михаилъ*, Митрополитъ Сербскій.

Съ 1881 года:

Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Высокопреосвященнѣйшій *Іоанникій*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Высокопреосвященнѣйшій *Палладій*, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Экзархъ Грузіи.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Амвросій*, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Владиміръ*, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Діонисій*, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Николай*, Епископъ Ревельскій, Викарій Рижской Епархіи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Θеофанъ*, бывшій Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Его Превосходительство, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета, Тайный Совѣтникъ Алексѣй Степановичъ *Павловъ*.

Съ 1883 года:

Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Высокопреосвященнѣйшій *Леонтій*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Сергій*, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

Съ 1886 года:

Его Преосвященство, Ректоръ Кіевской Духовной Академіи, Преосвященнѣйшій *Сильвестръ*, Епископъ Каневскій, Викарій Кіевской Митрополіи.

Его Превосходительство, Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Камергеръ, Тайный Совѣтникъ Владиміръ Карловичъ *Саблеръ*.

Его Высокопреподобіе, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ *Янышевъ*.

Съ 1888 года:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Савва*, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Его Высокопреподобіе, Предсѣдатель Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, Протоіерей Алексѣй Ивановичъ *Парвовъ*.

Его Высокопревосходительство, Членъ Государственнаго Совѣта, Директоръ Императорской Публичной Библіотеки, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Аѳанасій Ѳеодоровичъ *Бычковъ*.

Его Превосходительство, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, Тайный Совѣтникъ Ѳеодоръ Ивановичъ *Буслаевъ*.

Его Превосходительство, Управляющій Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Тайный Совѣтникъ Иларіонъ Алексѣевичъ *Чистовичъ*.

Его Превосходительство, Директоръ Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, Тайный Совѣтникъ Андрей Григорьевичъ *Ильинскій*.

Въ 1892 году 5 февраля по предложенію ректора Академіи Совѣтомъ вновь избраны и указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 марта за № 1057 утверждены почетными членами Академіи:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Никандръ*, Архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Θеогностъ*, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Варсонофій*, Епископъ Симбирскій и Сызранскій.

Его Преосвященство, Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, Преосвященнѣйшій *Антоній*, Епископъ Выборгскій, Викарій С-Петербургской Митрополіи.

Его Превосходительство, Г. Управляющій Синодальною Канцеляріею, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ *Керскій*.

Волею Божіей въ истекшемъ году Академія лишилась троихъ своихъ приснопамятныхъ почетныхъ членовъ. 2 февраля 1892 г. скончался Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій, бывшій воспитанникъ, потомъ профессоръ Казанской Академіи, прославившій ее и самъ прославившійся, какъ іерархъ-миссіонеръ и видный историческій дѣятель на далекой Сибирской окраинѣ.—27 декабря 1891 года скончался Его Превосходительство, Директоръ Инородческой Учительской Семинаріи въ Казани, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Ивановичъ Ильминскій, тоже питомецъ Казанской Академіи, ея 1 курса, самый полный выразитель ея особеннаго миссіонерско-просвѣтительнаго назначенія, всю жизнь неустанно и многоплодно трудившійся надъ дѣломъ христіанскаго просвѣщенія многочисленныхъ инородцевъ обширнаго Русскаго востока. 23 апрѣля 1892 года скончался Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Высокопреосвященнѣйшій Павелъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій. Въ лицѣ его Академія лишилась своего попечительнаго начальника, горячо принимавшаго къ сердцу интересы духовнаго просвѣщенія и между прочимъ,

расширившаго практическое значеніе существующаго при Академіи преподаванія миссіонерскихъ предметовъ учрежденіемъ особыхъ двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ.

II. Личный составъ начальствующихъ, преподавателей и прочихъ должностныхъ лицъ Академіи.

Въ служебномъ положеніи и отчасти въ личномъ составѣ преподавателей Академіи произошли за отчетный годъ нѣкоторыя перемѣны.

Заслуженный экстраординарный профессоръ *А. Некрасовъ* указомъ Св. Синода отъ 11 марта 1892 г. № 1056 по представленію Совѣта Академіи утвержденъ въ званіи исправляющаго должность ординарнаго профессора.

Доцентъ *П. Юнгеровъ* указомъ Св. Синода отъ 11 марта 1892 г. № 1056 утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора.

На вакантную должность преподавателя педагогики и пастырскаго богословія опредѣленъ въ званіи доцента резолюціею Его Высокопреосвященства 22 ноября 1891 года бывшій Законоучитель Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ, магистръ богословія, священникъ *Александръ Смирновъ*.

На вакантную должность преподавателя Русской гражданской исторіи опредѣленъ въ званіи доцента резолюціею Его Высокопреосвященства 6 февраля 1892 года бывшій преподаватель Владимірской духовной семинаріи, магистръ богословія, *Ѳеодоръ Благовидовъ*.

За этими перемѣнами личный составъ начальствующихъ и служащихъ въ Казанской Академіи въ отчетномъ году былъ слѣдующій:

1) Ректоръ Академіи, магистръ богословія, протоіерей *Александръ Владимірскій*, преподавалъ одну часть изъ Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ.

2) Инспекторъ Академіи, ординарный профессоръ по каѳедрѣ Исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Николай Бѣляевъ*.

Ординарные профессоры:

3) Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ Русской церковной исторіи, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Петръ Знаменскій*.

4) Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ церковнаго права, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Илья Бердниковъ*.

5) Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ Исторіи и обличенія русскаго раскола, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Николай Ивановскій*.

6) Ординарный профессоръ по каѳедрѣ Догматическаго богословія, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ *Евлампій Будринъ*.

7) Ординарный профессоръ по каѳедрѣ Библейской исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ *Яковъ Богородскій*.

8) Ординарный профессоръ по каѳедрѣ Исторіи церкви вселенской и православно-восточной, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ *Ѳеодоръ Курлановъ*.

9) Исправляющій должность ординарнаго профессора, заслуженный профессоръ по каѳедрѣ противомусульманскихъ миссіонерскихъ предметовъ, магистръ богословія, протоіерей каѳедральнаго собора *Евѳимій Маловъ*.

10) Исправляющій должность ординарнаго профессора, заслуженный профессоръ по каѳедрѣ Греческаго языка и его словесности, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Александръ Некрасовъ*.

Экстраординарные профессоры:

11) Заслуженный экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Нравственнаго богословія, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Александръ Гренковъ*.

12) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Исторіи философіи, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Андрей Волковъ*.

13) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Патрологіи, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Димитрій Гусевъ*.

14) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Михаилъ Богословскій*.

15) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Александръ Гусевъ*.

16) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Библейской археологіи и еврейскаго языка, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Сергѣй Терновскій*.

17) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ противомусульманскихъ предметовъ, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ *Михаилъ Машановъ*.

18) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Русскаго и церковно-славянскаго языка и исторіи русской литературы, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Алексѣй Царевскій*.

19) Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ *Павелъ Юнгеровъ*.

Доценты:

20) Доцентъ по каѳедрѣ Гомилетики и исторіи проповѣдничества, магистръ боговловія, Коллежскій Совѣтникъ *Алексѣй Говоровъ*.

21) Доцентъ по каѳедрѣ Латинскаго языка и его словесности, магистръ богословія, священникъ *Николай Виноградовъ*.

22) Доцентъ по каѳедрѣ Теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ *Алексѣй Поповъ*.

23) Доцентъ по каѳедрѣ Метафизики, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ *Викторъ Несмѣловъ*.

24) Доцентъ по каѳедрѣ Литургики и Церковной Археологіи, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ *Василій Нарбековъ*.

25) Доцентъ по каѳедрѣ Новой гражданской исторіи, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ *Сергѣй Предтеченскій*.

26) Доцентъ по каѳедрѣ Педагогики и Пастырскаго богословія, магистръ богословія, священникъ *Александръ Смирновъ*.

27) Доцентъ по каѳедрѣ Русской гражданской исторіи, магистръ богословія, *Ѳеодоръ Благовидовъ*.

28) Исправляющій должность доцента по каѳедрѣ Логики и Психологіи, кандидатъ богословія *Александръ Потѣхинъ*.

29) Временно приглашенный преподаватель по каѳедрѣ Калмыцкаго языка, кандидатъ богословія, *Михаилъ Нефедьевъ*.

Практиканты:

30) Практикантъ въ татарскомъ разговорномъ языкѣ священникъ *Василій Тимоѳеевъ*.

31) Практикантъ въ калмыцкомъ разговорномъ языкѣ *Михаилъ Бадмаевъ*.

32) Практикантъ въ арабскомъ разговорномъ языкѣ *Павелъ Ахмеровъ*.

Прочія должностныя лица Академіи:

33) Помощникъ инспектора, кандидатъ богословія, Коллежскій Асессоръ *Ѳеодоръ Стуковъ*.

34) Помощникъ инспектора, кандидатъ богословія, Коллежскій Секретарь *Ѳеодоръ Архангельскій*.

35) Секретарь Совѣта и Правленія Академіи, кандидатъ богословія, Коллежскій Секретарь *Иванъ Спасскій*.

36) Помощникъ секретаря Совѣта и Правленія, Коллежскій Асессоръ *Иванъ Ямбиковъ*.

37) Библіотекарь, студентъ семинаріи, Коллежскій Асессоръ *Ѳеодоръ Троицкій*.

38) Помощникъ библіотекаря, студентъ семинаріи, Коллежскій Асессоръ *Никаноръ Лебедевъ*.

39) Экономъ, студентъ семинаріи, Коллежскій Асессоръ *Григорій Талызинъ*.

40) Врачъ Академіи, Коллежскій Асессоръ *Александръ Кремлевъ*.

41) Почетный блюститель по хозяйственной части, Казанскій 2-й гильдіи купецъ *Андрей Хохряковъ*.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году преподавательскій персоналъ состоялъ кромѣ ректора, изъ 9 ординарныхъ профессоровъ, 9 экстраординарныхъ профессоровъ, 8 доцен-

товъ, 1 исправляющаго должность доцента, 1 временно приглашеннаго преподавателя и 3-хъ практикантовъ. Въ теченіе года состояла вакантною каѳедра Древней гражданской исторіи, преподаваніе которой по опредѣленію Совѣта было поручено экстраординарному профессору *Димитрію Гусеву*, а также и каѳедра по исторіи ламайства и монгольскаго языка; преподавалъ означенные предметы временно приглашенный кандидатъ богословія *Михаилъ Нефедьевъ*.

При каѳедрѣ Древней гражданской исторіи состоялъ профессорскій стипендіатъ, кандидатъ богословія *Иванъ Реверсовъ*.

III. Составъ учащихся.

Къ началу отчетнаго учебнаго года въ Академіи студентовъ состояло: на IV курсѣ 24, на III—32, на II—32. На I курсъ послѣ обычныхъ пріемныхъ экзаменовъ Совѣтомъ Академіи принято 41 студентъ. Всего же къ началу учебнаго года студентовъ состояло 129.

По группамъ изучаемыхъ ими предметовъ студенты распредѣлялись такимъ образомъ: въ IV курсѣ на 1-й группѣ 8 студентовъ, на 2-й—11, на 3-й—5; въ III курсѣ на 1-й группѣ 21, на 2-й—10, на 3-й—1; во II курсѣ на 1-й группѣ 15, на 2-й—12, на 3-й—5; въ I курсѣ на 1-й группѣ 17, на 2-й—23.

По изученію древне-классическихъ и новыхъ языковъ студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: латинскій языкъ изучали 32 студента (8—I курса, 9—II кур., 8—III кур., 7—IV кур.); греческій языкъ—96 студ. (32—I кур., 23—II кур., 24—III кур., 17—IV кур.); нѣмецкій языкъ—80 студ. (26—I кур., 18—II кур., 17—III кур., 14—IV кур.); французскій языкъ 24 студ. (5—I кур., 7—II кур., 6—III кур.,

6—IV кур.); англійскій языкъ 34 студ. (10—I кур., 8—II кур., 9—III кур., 4—IV кур.).

Изъ вышеозначеннаго количества студентовъ въ теченіе отчетнаго года на казенномъ содержаніи состояло 92 студента; пользовались стипендіями 5 студ.; жили въ казенномъ общежитіи въ качествѣ пансіонеровъ 29 студ.; жили внѣ Академіи, у своихъ родителей 2 студ.; жилъ на частной квартирѣ 1 студ. (священникъ Крыловъ).

Кромѣ того въ теченіи отчетнаго года на двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсахъ состояло слушателей въ I году по татарскому отдѣлу 6 и по монгольскому 3; во II году по татарскому отдѣлу 6 и по монгольскому 4. Всего 19. Изъ нихъ 8 пользовались казеннымъ содержаніемъ, 5 жили въ академическомъ корпусѣ пансіонерами; остальные съ разрѣщенія Его Высокопреосвященства жили внѣ академіи на вольныхъ квартирахъ.

Въ теченіе года исключенъ 1 студентъ и уволено по прошеніямъ 2. Итого выбыло изъ Академіи 3 студента.

Въ концѣ отчетнаго года окончило курсъ ученія 24 студента.

Къ началу 1892—1893 учебнаго года состояло студентовъ, переведенныхъ на IV курсъ 31, на III курсъ 30 и на II курсъ 41; слушателей миссіонерскихъ курсовъ 9.

Б. Управленіе Академіи и ея дѣятельность.

На основаніи § 3 Акад. Устава, управленіе Академіей, при ближайшемъ наблюденіи и руководствѣ ректора, сосредоточивалось въ Совѣтѣ и Правленіи Академіи.

I. Часть административно-учебная.

I) Занятія Совѣта Академіи.

Предметомъ занятій Академическаго Совѣта служили главнымъ образомъ вопросы, касающіеся ученой и учебной дѣятельности Академіи. Сюда относятся: назначеніе времени и порядка производства экзаменовъ въ Академіи, пріемныхъ и переводныхъ; зачисленіе въ студенты Академіи; переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ, росписаніе часовъ для чтенія лекцій, опредѣленіе сроковъ для подачи семестровыхъ сочиненій; обсужденіе результатовъ экзаменовъ, выписка научныхъ матеріаловъ для библіотеки, и проч. Важнѣйшими же предметами занятій Совѣта были: разсмотрѣніе сочиненій и слушаніе защиты на коллоквіумахъ для возведенія авторовъ сочиненій въ ученыя степени, присужденіе за ученыя сочиненія премій, замѣщеніе преподавательскихъ должностей и возведеніе преподавателей въ высшія ученыя званія.

Въ отчетномъ году, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія каждой диссертаціи двумя рецензентами, Совѣтъ Академіи присудилъ степень кандидата богословія 22 студентамъ за слѣдующія сочиненія: 1) Сергѣю Александрову за сочиненіе на тему: „Историческій очеркъ развитія въ русскомъ проповѣдничествѣ типа народной (практической) проповѣди“, 2) Александру Алмазову за сочиненіе: „Русское монашество въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII стол.“, 3) Серафиму Архангелову за сочиненіе: „Права и преимущества православнаго духовенства въ Россіи сравнительно съ положеніемъ духовенства инославнаго и иновѣрнаго“, 4) Константину Беневоленскому за сочиненіе: „Иркутская (Бурятская) миссія“, 5) Тихону Березину за сочиненіе: „Критическій разборъ вѣроученія молоканъ воскресниковъ“, 6) Сергѣю Волковскому за сочиненіе: „1-е посланіе Св. Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ

(опытъ экзегетическаго изслѣдованія)", 7) Гавріилу Граммакову за сочиненіе: „Димитрій, Архіепископъ Херсонскій, какъ проповѣдникъ", 8) Николаю Грифцеву за сочиненіе: „Русское духовенство въ смутное время", 9) Николаю Гусеву за сочиненіе: „Творенія Св. Василія Великаго, касающіяся церковной дисциплины", 10) Василію Домрачеву за сочиненіе: „Загириты. Ихъ ученіе и исторія. (Очерки изъ древней исторіи мухаммеданскаго права)", 11) Сергѣю Ильменскому за сочиненіе: „Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій какъ проповѣдникъ", 12) Михаилу Керенскому за сочиненіе: „Рѣчи Св. Апостола Петра въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (опытъ историко-критическаго изслѣдованія)", 13) Виктору Копылову за сочиненіе: „Израиль въ его религіозныхъ, политическихъ и гражданскихъ отношеніяхъ къ не-израильтянамъ", 14) Ивану Кременскому за сочиненіе: „О милостынѣ, молитвѣ и постѣ по ученію Іисуса Христа въ нагорной проповѣди". Опытъ толкованія VI гл. 1—18 ст. Ев. Матѳея, 15) Аркадію Меньшикову за сочиненіе: „Мнѣнія Московскаго Митрополита Филарета по разнымъ церковно-правительственнымъ вопросамъ", 16) Леониду Миролюбову за сочиненіе: „Ученіе ислама о духовномъ мірѣ и разборъ этого ученія", 17) Сергѣю Покровскому за сочиненіе: „О Духовныхъ правленіяхъ (историко-каноническій очеркъ)", 18) Александру Попову за сочиненіе: „Книга Дѣяній Апостольскихъ (опытъ историко-критическаго введенія)", 19) Павлу Прокошеву за сочиненіе: „Каноническіе труды Іоанна, Епископа Смоленскаго", 20) Василію Счастневу за сочиненіе: „Святитель Тихонъ Воронежскій", 21) Сергѣю Троицкому за сочиненіе: „Сочиненія Никона Черногорца, какъ историческій памятникъ церковнаго права въ русской церкви", 22) Ильѣ Ястребову за сочиненіе: „Алтайская духовная миссія".

Кромѣ того Совѣтъ разсматривалъ и рѣшалъ дѣла объ удостоеніи ученыхъ степеней лицъ, окончившихъ академическій курсъ въ прежнее время.

Въ засѣданіи 29 сентября 1891 года Совѣтъ слушалъ защиту диссертаціи подъ заглавіемъ: „Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе Императора Александра II“, представленной для соисканія степени магистра богословія преподавателемъ Владимірской духовной семинаріи Ѳедоромъ Благовидовымъ, и призналъ защиту удовлетворительною.

Въ засѣданіи 16 октября 1891 года на основаніи отзывовъ о сочиненіи дѣйствительнаго студента Казанской Академіи священника Василія Кошурникова на тему: „Экзегетическій анализъ посланія Св. Ап. Павла къ филиппійцамъ“, присудилъ священнику Кошурникову степень кандидата богословія.

Въ засѣданіи 17 декабря 1891 года, заслушавъ прошеніе помощника инспектора Казанской духовной Академіи Ѳеодора Стукова, представившаго свое сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія подъ заглавіемъ: „Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою“, Совѣтъ назначилъ рецензентовъ для составленія отзывовъ объ означенномъ сочиненіи. Въ томъ же засѣданіи на основаніи представленныхъ отзывовъ о сочиненіи учителя Саратовской духовной семинаріи И. Соколова, представленномъ на соисканіе степени магистра богословія, подъ заглавіемъ: „Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX вѣка до начала XIII вѣка“, Совѣтъ призналъ это сочиненіе удовлетворительнымъ для степени магистра богословія.

Въ засѣданіи 26 мая 1892 года для разсмотрѣнія представленнаго учителемъ Уфимской духовной семинаріи священникомъ Михаиломъ Князевымъ для соисканія степени маги-

стра богословія подъ заглавіемъ: „Догматическое ученіе Св. Василія Великаго“, Совѣтъ назначилъ рецензентовъ. Въ томъ же засѣданіи назначены оппоненты для коллоквіумовъ профессорскаго стипендіата И. Реверсова и учителя Саратовскаго духовнаго училища В. Соколова, изъ которыхъ первый представилъ въ Совѣтъ напечатанное сочиненіе: „Очеркъ западной апологитической литературы II и III вв.“, и второй: „Обрѣзаніе у евреевъ“.

Въ засѣданіи 8 іюня 1892 года, во исполненіе указа Св. Синода отъ 22 мая 1892 года за № 2032, Совѣтомъ принято къ разсмотрѣнію сочиненіе доцента Московской духовной Академіи Митрофана Муретова: „Ветхозавѣтный храмъ. Внѣшній видъ храма“. Москва 1890 г., представленное на соисканіе степени доктора богословія. Въ томъ же засѣданіи, разсмотрѣвъ отзывы о сочиненіи кандидата богословія Д. Добросмыслова: „Мнѣнія отцовъ и учителей церкви о ветхозавѣтномъ обрядовомъ законѣ Моисея“, представленномъ на соисканіе степени магистра богословія, Совѣтъ призналъ это сочиненіе удовлетворительнымъ для той цѣли, для которой оно представлено.

Въ засѣданіи 13 іюня 1892 года Совѣтъ на основаніи представленныхъ рецензій призналъ удовлетворительнымъ для соисканія степени магистра богословія сочиненіе учителя Казанской духовной семинаріи Ивана Невзорова подъ заглавіемъ: „Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе“.

Въ открытомъ засѣданіи 14 іюня 1892 года, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, Совѣтъ слушалъ защиту диссертаціи учителя Саратовскаго духовнаго училища В. Соколова подъ заглавіемъ: „Обрѣзаніе у евреевъ“, призналъ защиту вполнѣ удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи В. Соколова въ степени магистра богословія.

Независимо отъ присужденія ученыхъ степеней, въ отчетномъ году Совѣтъ Академіи, пользуясь имѣющимися въ его распоряженіи средствами поощренія учено-богословской дѣятельности удостоилъ преміи Митрополита Макарія (въ 600 р.) заслуженнаго ординарнаго профессора Казанской духовной Академіи Петра Знаменскаго за его сочиненіе: Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—1870 годы). Выпускъ I. Казань. 1891 г. Другую, студенческую (Іосифовскую) премію во 165 р. Совѣтъ присудилъ учителю Пермской духовной семинаріи Н. Арсеньеву за его сочиненіе, написанное имъ въ бытность студентомъ: „Развитіе папской власти въ X—XII вѣкахъ".

Въ отчетномъ году Совѣтомъ замѣщены двѣ вакантныя преподавательскія должности въ Академіи. На кафедру Педагогики и Пастырскаго богословія приглашенъ бывшій Законоучитель Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ, магистръ богословія, священникъ Александръ Смирновъ. Каѳедра Русской гражданской исторіи предоставлена бывшему учителю Владимірской духовной семинаріи Ѳедору Благовидову. Въ засѣданіи 13 іюня 1892 года Совѣтъ постановилъ для замѣщенія вакантной каѳедры на монгольскомъ отдѣлѣ миссіонерской группы имѣть въ виду окончившаго курсъ въ Казанской Академіи въ 1889 году И. Попова и снестись съ нимъ по этому предмету.

Во вниманіе къ преподавательскимъ и ученымъ трудамъ заслуженнаго экстраординарнаго профессора Александра Некрасова и доцента Павла Юнгерова Совѣтъ въ засѣданіи 17 декабря 1891 года по предложенію ректора Академіи постановилъ ходатайствовать о возведеніи перваго въ званіе исправляющаго должность ординарнаго профессора, а втораго

въ званіе экстраординарнаго профессора, въ каковыхъ званіяхъ означенныя лица и утверждены Св. Синодомъ.

Засѣданій Совѣта въ отчетномъ году было обыкновенныхъ 15, ученыхъ собраній, или коллоквіумовъ, съ участіемъ, по особому приглашенію, любителей духовнаго просвѣщенія, 2, и одно торжественное собраніе, или годичный актъ, въ день храмового академическаго праздника 8 ноября.

II. Труды преподавателей Академіи.

Труды преподавателей Академіи состояли: а) въ преподаваніи студентамъ каждымъ своей науки; б) въ чтеніи семестровыхъ сочиненій и проповѣдей студентовъ, а также сочиненій на ученыя степени; в) въ исполненіи порученій Совѣта, находящихся въ связи съ обязанностями преподавателя и г) въ ученыхъ работахъ.

1.

а) Въ отчетномъ году преподано—по общеобязательнымъ предметамъ:

1) По введенію въ кругъ богословскихъ наукъ ректоромъ Академіи, протоіереемъ Александромъ Владимірскимъ студентамъ II курса—ученіе о божественности религіи христіанской, при чемъ изложено положительное церковное ученіе о Божествѣ ея Основателя—Господа Іисуса Христа, съ разсмотрѣніемъ и опроверженіемъ отрицательныхъ мнѣній объ этомъ догматѣ раціоналистическаго богословствованія.

По тому же предмету экстраординарнымъ профессоромъ Александромъ Гусевымъ студентамъ I курса, послѣ сообщенія предварительныхъ понятій о богословіи вообще и его отдѣльныхъ отрасляхъ, о болѣе правильной группировкѣ ихъ и совмѣстности а) строго-научныхъ и б) православно-вѣро-

исповѣдныхъ требованій въ богословскихъ изслѣдованіяхъ, раскрыты были понятія объ общемъ взаимноотношеніи между богословіемъ и религіею и о сущности послѣдней съ ея объективной и субъективной стороны. Студентамъ II курса были сообщены обстоятельные трактаты по вопросамъ о взаимноотношеніи между вѣрою, положительной наукою и философіею, о неразрывной связи между нравственной и религіозной областями мысли и жизни человѣческой, объ отношеніи религіи къ эстетическимъ потребностямъ и произведеніямъ человѣка и о происхожденіи религіи.

2) По Св. Писанію Ветхаго Завѣта доцентомъ Павломъ Юнгеровымъ студентамъ I курса—общее историко-критическое введеніе въ ветхозавѣтныя книги и частное введеніе въ законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія книги и объясненіе мессіанскихъ пророчествъ.

3) По Св. Писанію Новаго Завѣта экстраординарнымъ профессоромъ Михаиломъ Богословскимъ студентамъ II курса—общее и частное историко-критическое введеніе въ св. книги Новаго Завѣта съ объясненіемъ важнѣйшихъ мѣстъ изъ Евангелій, Дѣяній Апостольскихъ и изъ Посланій.

4) По Библейской исторіи ординарнымъ профессоромъ Яковомъ Богородскимъ студентамъ I курса — вся исторія ветхозавѣтной церкви.

5) По Догматическому богословію ординарнымъ профессоромъ Евлампіемъ Будринымъ студентамъ III курса—по вступленіи въ науку ученіе о Богѣ, единомъ по существу, ученіе о свойствахъ Божіихъ, ученіе о таинствѣ пресвятой Троицы, ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ, ученіе о Богѣ по отношенію къ человѣку; студентамъ IV курса—ученіе о Богѣ, какъ Спасителѣ нашемъ вообще, ученіе о лицѣ І. Христа или о таинствѣ воплощенія, ученіе о совер-

шеніи I. Христомъ нашего спасенія, ученіе о благодати Божіей и таинствахъ, ученіе о судьбѣ человѣка послѣ смерти.

6) По Нравственному богословію заслуженнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Александромъ Гренковымъ студентамъ III курса—объ историческомъ происхожденіи и образованіи христіанскаго нравственнаго идеала, его раскрытіи въ церковномъ ученіи,—его вліяніи и значеніи въ исторической жизни христіанскихъ народовъ. Затѣмъ выяснены были систематически положительныя требованія христіанской нравственности въ индивидуальной и общественной жизни христіанина и формахъ осуществленія или нарушенія въ дѣятельности христіанина.

7) По Гомилетикѣ и Исторіи проповѣдничества доцентомъ Алексѣемъ Говоровымъ студентамъ I курса—теоретическія основанія Гомилетики, какъ науки, и о проповѣдникахъ восточной церкви Василіи Великомъ, Григоріи Богословѣ, Іоаннѣ Златоустѣ, Астеріи Амасійскомъ и, послѣ характеристики общаго хода развитія проповѣдничества въ Западной церкви, объ Амвросіи Медіоланскомъ, блаженномъ Августинѣ, св. Львѣ Великомъ и Григоріи Двоесловѣ; студентамъ II курса—изъ Исторіи русскаго проповѣдничества, послѣ общаго историческаго очерка церк. проповѣди въ сѣверо-восточной и югозападной Руси въ до-Петровскій періодъ, о проповѣдникахъ сѣверо-русскихъ: Епифаніи Славенецкомъ, Симеонѣ Полоцкомъ, Димитріи Ростовскомъ, Стефанѣ Яворскомъ, Ѳеофанѣ Прокоповичѣ и проповѣдникахъ Елизаветинской эпохи.

8) По Пастырскому богословію доцентомъ священникомъ Александромъ Смирновымъ студентамъ IV курса—введеніе въ науку: понятіе о Пастырскомъ богословіи, его цѣль и задачи; историческій обзоръ пасторологическихъ писаній; божественное установленіе пастырства. По Педагогикѣ—поня-

тіе о наукѣ, ея отношеніе къ другимъ наукамъ; исторія теоретической разработки Педагогики, какъ науки.

9) По Церковному праву заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Ильею Бердниковымъ студентамъ III курса—по введеніи въ науку о церковныхъ правилахъ и ихъ собраніяхъ, о состояніяхъ въ церковномъ обществѣ и о церковномъ управленіи; студентамъ IV курса—о церковномъ управленіи, церковномъ судѣ и церковномъ благоустройствѣ, объ отношеніи между церковью и государствомъ.

10) По Общей церковной исторіи ординарнымъ профессоромъ Ѳеодоромъ Кургановымъ студентамъ II и III кк. изложена исторія отдѣленія Западной церкви отъ Восточной и исторія Восточной церкви послѣ отдѣленія отъ нея церкви Римской до настоящаго времени, съ обзоромъ исторіи и вѣроученія церкви Армянской.

11) По Русской церковной исторіи заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Петромъ Знаменскимъ студентамъ III курса—Исторія Русской церкви съ начала христіанства въ Россіи до половины XVII вѣка; студентамъ IV курса—Исторія Русской церкви съ половины XVII вѣка.

12) По Патрологіи экстраординарнымъ профессоромъ Димитріемъ Гусевымъ студентамъ II курса—о Мужахъ апостольскихъ и о церковныхъ писателяхъ II и III вѣковъ; студентамъ III курса—о святыхъ Отцахъ и Учителяхъ церкви соборнаго періода.

13) По Церковной археологіи доцентомъ Василіемъ Нарбековымъ студентамъ III и IV курсовъ—по введеніи въ науку о христіанской иконографіи и церковной архитектурѣ—древнехристіанской и византійской.

14) По Метафизикѣ доцентомъ Викторомъ Несмѣловымъ студентамъ III курса—введеніе въ метафизику, ученіе о познаніи и основанія онтологіи и космологіи.

15) По Исторіи философіи экстраординарнымъ профессоромъ Андреемъ Волковымъ студентамъ I и II курсовъ—исторія философіи съ древнѣйшаго времени до настоящаго.

16) По Психологіи и. д. доцента Александромъ Потѣхинымъ студентамъ I курса послѣ историческаго очерка науки и характеристики ея направленій съ уясненіемъ задачи ея и методовъ прочитано ученіе объ ощущеніяхъ и умственной дѣятельности; студентамъ II курса—ученіе о чувствованіяхъ. По предмету Логики студентамъ II курса—послѣ очерка исторіи науки и характеристики современныхъ направленій въ ней прочитаны главные отдѣлы дедуктивной и индуктивной логики.

б) По спеціальнымъ предметамъ первой группы:

17) По церковно-славянскому и русскому языку и славяно-русской палеографіи экстраординарнымъ профессоромъ Алексѣемъ Царевскимъ студентамъ I курса—по общемъ введеніи въ славянскую діалектологію грамматика церковнославянскаго языка съ историческимъ обзоромъ постепенности видоизмѣненій этого языка отъ его древнѣйшаго вида до современнаго состоянія въ книгахъ церковныхъ. Обозрѣніе фонетическихъ, морфологическихъ и синтаксическихъ особенностей языка русскаго въ сопоставленіи его съ церковнославянскимъ. Общія теоретическія свѣдѣнія о наукѣ палеографіи и практическое ознакомленіе съ памятниками славяно-русской писменности со стороны палеографической. По Исторіи русской словесности студентамъ III курса—обзоръ новой русской литературы, начиная съ эпохи Петра Великаго.

18) По Библейской археологіи экстраординарнымъ профессоромъ Сергѣемъ Терновскимъ студентамъ I курса—о внѣшнихъ условіяхъ жизни древнихъ евреевъ, объ особенно-

стяхъ государственнаго, гражданскаго и семейнаго быта еврейскаго народа, о богослужебно-обрядовыхъ установленіяхъ въ ветхозавѣтной церкви; по Еврейскому языку студентамъ I курса—изъ еврейской грамматики о частяхъ рѣчи и глаголѣ; для практическаго ознакомленія съ главными формами языка переводили съ еврейскаго на русскій первыя главы книги Бытія.

19) По теоріи Словесности доцентомъ Алексѣемъ Поповымъ студентамъ I курса—историческое обозрѣніе ученій объ искуствѣ вообще и въ частности отъ Платона до Лессинга. По Исторіи иностранныхъ литературъ студентамъ II курса—исторія итальянской, испанской и нѣмецкой литературы.

в) По спеціальнымъ предметамъ второй группы:

20) По Исторіи и разбору западныхъ исповѣданій ординарнымъ профессоромъ Николаемъ Бѣляевымъ студентамъ III курса—о римско-католической церкви, ея догматическихъ, а также богослужебно-обрядовыхъ особенностяхъ сравнительно съ церковью восточною и о протестантскихъ сектахъ.

21) По Исторіи и обличенію русскаго раскола заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Николаемъ Ивановскимъ студентамъ II и III курсовъ—происхожденіе и исторія старообрядческаго раскола.

22) По Общей гражданской исторіи древней экстраординарнымъ профессоромъ Димитріемъ Гусевымъ студентамъ I и II курсовъ была прочитана послѣ обзора источниковъ и пособій исторія Рима.

23) По Общей гражданской исторіи новой доцентомъ Сергѣемъ Предтеченскимъ студентамъ III и IV курсовъ прочитана исторія государства западной Европы отъ начала реформаціи до французской революціи.

24) По Русской гражданской исторіи доцентомъ Ѳедоромъ Благовидовымъ студентамъ I курса—о древнѣйшемъ догосударственномъ періодѣ жизни русскаго народа и о періодѣ соединенія славянскихъ племенъ въ обще-русское государство подъ управленіемъ князей—Рюриковичей.

г) По языкамъ:

25) По Греческому языку и его словесности и. д. ординарнаго профессора заслуженнымъ профессоромъ Александромъ Некрасовымъ студентамъ I курса—о значеніи сравнительнаго языкознанія въ дѣлѣ изученія греческаго языка, о происхожденіи и значеніи формъ языка греческаго и именъ числительныхъ; студентамъ II курса объяснено нѣсколько рѣчей—Исократа и прочитана исторія греческой литературы.

26) По Латинскому языку и его словесности доцентомъ священникомъ Николаемъ Виноградовымъ студентамъ I курса—по введеніи въ науку о памятникахъ первоначальной римской письменности, о римской литературѣ подъ вліяніемъ греческимъ и въ періодъ стремленія ея къ самостоятельному развитію до эпохи Цицерона; переведена и объяснена первая книга одъ Горація; студентамъ II курса по исторіи римской литературы—о „золотомъ и серебряномъ вѣкахъ“ литературы, переведена и объяснена первая книга одъ Горація.

27) По нѣмецкому языку экстраординарнымъ профессоромъ Михаиломъ Богословскимъ въ I и II курсахъ—грамматическія формы и переводъ съ нѣмецкаго съ грамматическимъ разборомъ статей изъ хрестоматіи Берте.

28) По французскому языку заслуженнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Александромъ Гренковымъ въ I курсѣ—чтеніе и переводъ съ французскаго на русскій статей

изъ хрестоматіи Фену; во II курсѣ переводъ отрывковъ изъ сочиненій французскихъ писателей богослововъ и историковъ.

29) По англійскому языку подъ руководствомъ экстраординарнаго профессора Андрея Волкова студенты занимались въ I курсѣ изученіемъ англійской грамматики и переводомъ статей изъ хрестоматіи Нурока, во II курсѣ—переводомъ статей изъ англійскихъ авторовъ.

д) По миссіонерской группѣ татарскаго отдѣла.

30) Студентамъ I курса прочитанъ и. д. ординарнаго профессора протоіереемъ Евѳиміемъ Маловымъ очеркъ татарской грамматики и переведено все Евангеліе отъ Марка съ татарскаго языка на русскій. Тоже самое прѐподано и слушателямъ миссіонерскихъ двухгодичныхъ курсовъ въ первый годъ. Студенты III курса ознакомлены съ этнографіей татаръ и чувашъ. Съ ними переведено все Евангеліе отъ Матѳея съ татарскаго на русскій языкъ. Со студентами II, III и IV курсовъ переведена еще книжка съ крещенотатарскаго языка на русскій о превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ; кромѣ того со студентами IV курса переведена мухаммеданская книжка „Бядву Магарифъ“ и преподана имъ же исторія миссіи (преимущественно относительно татаръ-мухаммеданъ). Студентамъ всѣхъ курсовъ сообщались свѣдѣнія по части сравнительной филологіи турецко-татарскихъ нарѣчій.

31) По обличенію мухаммеданства экстраординарнымъ профессоромъ Михаиломъ Машановымъ студентамъ—разборъ мухаммеданской догматики, слушателямъ миссіонерскихъ двухгодичныхъ курсовъ—кромѣ того еще кораника—разборъ и опроверженіе наиболѣе важныхъ въ полемическомъ отношеніи

стиховъ корана. По арабскому языку студентамъ—переводъ книги Пиргили и толкованіе на коранъ Бейзавія; а слушателямъ I курса миссіонерскаго—послѣ краткой грамматики переводъ корана, слушателямъ II курса—переводъ книги Пиргили.

32) Въ разговорномъ татарскомъ языкѣ и въ переводахъ съ татарскаго языка на русскій и обратно студенты и слушатели миссіонерскихъ курсовъ упражнялись съ практикантомъ священникомъ Василіемъ Тимоѳеевымъ.

33) Въ разговорномъ арабскомъ языкѣ студенты и слушатели миссіонерскихъ курсовъ упражнялись съ практикантомъ Павломъ Ахмеровымъ.

е) По миссіонерской группѣ монгольскаго отдѣла:

34) По каѳедрѣ монгольскаго языка съ бурятскимъ нарѣчіемъ и Исторіи и обличенія ламайства и калмыцкаго языка, этнографіи, общаго филологическаго обзора языковъ и Исторіи миссій—преподавателемъ М. Нефедьевымъ прочитаны лекціи: а) слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ обоихъ отдѣленій и студентамъ II, III и IV курсовъ—по исторіи ламайства и буддизма въ Тибетѣ и его отличительныхъ особенностяхъ сравнительно съ буддизмомъ Хинаяны и Махаяны; по бурятскому языку—объ отличительныхъ особенностяхъ бурятскаго нарѣчія сравнительно съ языками монгольскимъ и калмыцкимъ въ фонетическомъ, этимологическомъ и синтаксическомъ отношеніяхъ; по этнографіи — этнографическій обзоръ инородцевъ Сибири и сопредѣльныхъ ей странъ: Алеутовъ и Колошъ, Японцевъ, Корейцевъ, Китайцевъ и Калмыковъ Европейской Россіи; по общему филологическому обзору языковъ монгольскаго отдѣла—введеніе въ науку о языкѣ и анализъ языковъ: китайскаго и маньчжурскаго съ его

нарѣчіями; б) слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ обоихъ отдѣленій и студентамъ II курса по исторіи миссій монгольскаго отдѣла—исторія распространенія христіанства среди инородцевъ Западной и Восточной Сибири и калмыковъ Европейской Россіи. По монгольскому и калмыцкому языкамъ: в) слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ перваго отдѣленія—этимологія монгольскаго и калмыцкаго языковъ; г) слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ второго отдѣленія и студентамъ II и III курсовъ—синтаксисъ и лексикографія монгольскаго и калмыцкаго языковъ. Для практическаго упражненія въ языкознаніи предлагался разборъ и переводъ статей религіознаго содержанія съ монгольскаго, калмыцкаго и бурятскаго языковъ.

2.

Въ отчетномъ году прочитано преподавателями—семестровыхъ сочиненій: на I курсѣ 122, на II курсѣ 95, на III курсѣ 91, всего 308 сочиненій; проповѣдей—128; курсовыхъ сочиненій, представленныхъ студентами IV курса, 22.

3.

Многіе изъ преподавателей Академіи несли въ отчетномъ году особыя обязанности и исправляли порученія начальства, находящіяся въ связи съ ихъ преподавательскими занятіями.

Ректоръ Академіи, протоіерей Александръ Владимірскій состоялъ предсѣдателемъ редакціоннаго комитета по изданію „Православнаго Собесѣдника“.

Инспекторъ Академіи ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ, заслуженный ординарный профессоръ П. Знаменскій и экстраординарный профессоръ А. Волковъ состояли членами духовно-цензурнаго комитета при Казанской Академіи.

Инспекторъ Академіи, ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ, заслуженный ординарный профессоръ П. Знаменскій и заслуженный ординарный профессоръ И. Бердниковъ состояли (безмездно) членами редакціоннаго комитета по изданію „Православнаго Собесѣдника“.

Заслуженный ординарный профессоръ Н. Ивановскій велъ собесѣдованія со старообрядцами въ г. Казани, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Казанской епархіи и въ Нижнемъ-Новгородѣ во время ярмарки. Давалъ письменныя заключенія по дѣламъ о сектантахъ для разныхъ окружныхъ судовъ и для мѣстной Духовной Консисторіи.

Ординарный профессоръ Я. Богородскій для Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ написалъ рецензію на сочиненіе А. Олесницкаго „Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ“, представленное для соисканія преміи митрополита Макарія.

Исправляющій должность ординарнаго профессора, протоіерей Е. Маловъ состоялъ редакторомъ „Извѣстій по Казанской епархіи“, руководителемъ частнаго Казанскаго миссіонерскаго пріюта и преподавалъ безмездно миссіонерскіе уроки на миссіонерскихъ курсахъ при академіи.

Экстраординарный профессоръ Д. Гусевъ временно преподавалъ въ Академіи древнюю гражданскую исторію.

Экстраординарный профессоръ М. Машановъ состоялъ членомъ временнаго комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ Казанской Духовной Академіи за 1890 годъ, предсѣдателемъ Комиссіи переводчиковъ на инородческіе языки и казначеемъ Комиссіи по изданію „Миссіонерскаго противумусульманскаго сборника“.

Экстраординарный профессоръ А. Царевскій прочиталъ двѣ публичныя лекціи во Владимірской читальнѣ.

Экстраординарные профессоры А. Волковъ и П. Юнгеровъ производили годичную ревизію академической библіотеки.

Доцентъ А. Поповъ состоялъ управляющимъ дѣлами по изданію „Православнаго Собесѣдника“ и „Извѣстій по Казанской епархіи“.

Сосредоточивая свою дѣятельность главнымъ образомъ на исполненіи преподавательскихъ обязанностей по своимъ каѳедрамъ и исполненіи разныхъ порученій, связанныхъ съ этими обязанностями, наставники Академіи въ тоже время занимались учено-литературными трудами. Свои труды они печатали преимущественно въ издаваемомъ при Академіи „Православномъ Собесѣдникѣ“.

Профессоромъ П. Знаменскимъ напечатаны: 2 выпуска исторіи Казанской Академіи, книга—„На память о Н. И. Ильминскомъ“ и „На память объ архіепископѣ Никанорѣ“ (въ „Православномъ Собесѣдникѣ“).

Профессоромъ И. Бердниковымъ—„О воспріемничествѣ при крещеніи и о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку“ (Прав. Соб. 1892 г. мартъ и апрѣль) и „Дополнительная замѣтка къ вопросу о воспріемничествѣ при крещеніи и о духовномъ родствѣ“ (Прав. Соб. 1892 г. май).

Профессоромъ Н. Ивановскимъ—въ „Странникѣ“ два чтенія подъ названіемъ „Старообрядство и расколъ“ и „Старообрядческое бѣгунство въ его прошедшемъ и настоящемъ“.

Профессоромъ Н. Бѣляевымъ—въ „Душеполезномъ чтеніи“ за 1892 г. рядъ статей, которыя вышли потомъ отдѣльнымъ изданіемъ „О происхожденіи старокатоличества“; въ „Странникѣ“ за ноябрь и декабрь 1891 г. рецензія на книгу: Zur Unfehlbarkeit des Papstes. Von A. A. Kirejew. Leipz. 1891.

Профессоромъ Е. Будринымъ продолжалось въ „Прав. Собесѣдникѣ“ печатаніе статей по разбору вѣроученія социніанской секты.

Профессоромъ Е. Маловымъ—въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1891 г. статья „Объ Аллилуіи“—вразумленіе старообрядцамъ, и въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ за 1891 г. „О крещеныхъ татарахъ“ (изъ миссіонерскаго дневника). Въ 1892 г. издалъ *Сборникъ* своихъ статей подъ названіемъ: „Миссіонерство среди мухаммеданъ и крещеныхъ татаръ“, въ память пятидесятилѣтняго юбилея казанской духовной Академіи.

Профессоромъ М. Богословскимъ—въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ статья подъ заглавіемъ: „Рождество Господа нашего І. Христа“, и продолжалось печатаніе перевода толкованій блаж. Ѳеофилакта на посланіе Ап. Павла къ Тимоѳею.

Профессоромъ С. Терновскимъ—„Историческая записка о состояніи Казанской духовной Академіи послѣ ея преобразованія (1870—1892 г.)“, отдѣльною книгою.

Профессоромъ А. Гусевымъ—въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ статья подъ заглавіемъ: „Любовь къ людямъ въ ученіи графа Л. Толстаго и его руководителей“, и нѣсколько критико-библіографическихъ замѣтокъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Профессоромъ А. Царевскимъ—въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ статьи: „О христіанской обязанности помогать бѣдствующимъ отъ голода“ и „Крестъ Христа и крестъ въ жизни всякаго христіанина“. (Изданы и отдѣльными брошюрами).

Профессоромъ П. Юнгеровымъ — въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ статья: „Книга Есѳирь и внѣбиблейскіе памятники“.

Доцентомъ А. Смирновымъ—въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1892 г. статья: „Христіанскій педагогъ Янъ Амосъ Коменскій“.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ „Православному Собесѣднику“ продолжалось изданіе „Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, хранящихся въ библіотекѣ Казанской Академіи“. Редакторомъ этого описанія состоялъ профессоръ П. Знаменскій.

Вмѣстѣ съ „Православнымъ Собесѣдникомъ“ продолжали издаваться при Академіи „Извѣстія по Казанской епархіи“.

Нѣкоторые изъ наставниковъ Академіи занимались преподаваніемъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Казани.

Профессоръ И. Бердниковъ состоялъ профессоромъ же при Казанскомъ Императорскомъ Университетѣ по каѳедрѣ Церковнаго права.

Профессоръ Н. Ивановскій состоялъ преподавателемъ ученія о расколѣ въ Казанской духовной семинаріи.

Профессоръ Ѳ. Кургановъ состоялъ профессоромъ же при Казанскомъ Императорскомъ университетѣ по каѳедрѣ Церковной исторіи.

Экстраординарный профессоръ Д. Гусевъ преподавалъ Русскую гражданскую исторію въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ.

Экстраординарный профессоръ А. Царевскій преподавалъ Русскій языкъ и словесность въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ.

Доцентъ священникъ Н. Виноградовъ состоялъ штатнымъ законоучителемъ въ 1-й Казанской гимназіи.

Доцентъ А. Говоровъ состоялъ преподавателемъ Русскаго языка въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ.

Доцентъ, священникъ А. Смирновъ въ 1892 году состоялъ законоучителемъ въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

Практикантъ въ разговорномъ татарскомъ языкѣ, священникъ В. Тимоѳеевъ завѣдывалъ Казанской центральной крещено-татарской школой.

Многіе преподаватели Академіи въ отчетномъ году состояли членами разныхъ учрежденій, обществъ и комитетовъ ученаго, просвѣтительнаго и общественно-благотворительнаго характера, а именно:

Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій состоялъ почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго Университета и Московской духовной Академіи, предсѣдателемъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Академіи и членомъ Совѣта Братства Св. Гурія.

Инспекторъ Академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ и профессоры: И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, Е. Будринъ и Я. Богородскій состояли членами Совѣта общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Академіи.

Профессоръ П. Знаменскій состоялъ членомъ ученыхъ архивныхъ комиссій Нижегородской, Саратовской, Тамбовской, Рязанской и Нижегородской церковно-археологической комиссіи.

Профессоръ Н. Ивановскій состоялъ членомъ Совѣта Братства Св. Гурія, дѣйствительнымъ членомъ губернскаго статистическаго комитета и почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

И. д. ординарнаго профессора, протоіерей Е. Маловъ состоялъ членомъ Совѣта Братства Св. Гурія, членомъ Казанскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта и благочиннымъ Казанскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.

Экстраординарный профессоръ А. Гренковъ состоялъ членомъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Экстраординарный профессоръ М. Машановъ состоялъ членомъ Совѣта и дѣлопроизводителемъ Братства Св. Гурія.

Экстраординарный профессоръ А. Гусевъ состоялъ членомъ комитета по завѣдыванію публичными чтеніями во Владимірской читальнѣ.

Экстраординарный профессоръ А. Царевскій состоялъ членомъ комитета по устройству публичныхъ чтеній въ библіотекѣ Св. Владиміра.

Экстраординарный профессоръ П. Юнгеровъ состоялъ членомъ переводческой комиссіи при православномъ миссіонерскомъ обществѣ.

Доцентъ священникъ Н. Виноградовъ состоялъ членомъ испытательнаго комитета при управленіи Казанскаго учебнаго округа, предсѣдателемъ Казанскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта, предсѣдателемъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища и членомъ комитета по завѣдыванію публичными чтеніями при библіотекѣ Св. Владиміра.

Доцентъ А. Поповъ состоялъ членомъ Казанскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта и секретаремъ Совѣта общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Академіи.

Доцентъ, священникъ А. Смирновъ состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по испытанію кандидатовъ діаконства и священства, членомъ епархіальнаго училищнаго Совѣта, членомъ комитета по завѣдыванію чтеніями при Владимірской

читальнѣ, членомъ Саратовской ученой архивной комиссіи и членомъ Казанскаго экономическаго общества (по отдѣленію пчеловодства).

Практикантъ въ разговорномъ татарскомъ языкѣ, священникъ В. Тимоѳеевъ состоялъ членомъ Совѣта Братства Св. Гурія и членомъ переводческой комиссіи при Братствѣ Св. Гурія.

Въ воздаяніе отлично-усердной и полезной службы и особыхъ трудовъ въ отчетномъ году Всемилостивѣйше сопричислены: ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій къ ордену св. Владиміра 2-й степени. Ординарный профессоръ И. Бердниковъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени. Экстраординарный профессоръ Д. Гусевъ къ ордену св. Владиміра 4-й степени. Экстраординарный профессоръ М. Машановъ и доцентъ А. Поповъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Инспектору Академіи Н. Бѣляеву за безмездные труды по должности члена духовно-цензурнаго комитета въ теченіи четырехъ трехлѣтій преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею установленной грамоты.

Кромѣ того за выслугу лѣтъ произведены: въ чинъ статскаго совѣтника—экстраординарный профессоръ А. Царевскій со старшинствомъ съ 25 апрѣля 1891 г., экстраординарный профессоръ П. Юнгеровъ со старшинствомъ съ 10 февраля 1891 г., въ чинъ коллежскаго совѣтника—доцентъ А. Говоровъ со старшинствомъ съ 31 августа 1891 г., въ чинъ надворнаго совѣтника—доцентъ С. Предтеченскій со старшинствомъ съ 21 августа 1891 г., въ чинъ коллежскаго ассесора—библіотекарь Ѳ. Троицкій со старшинствомъ съ 21 августа 1891 г. и помощникъ инспектора Ѳ. Стуковъ со старшинствомъ съ 5 сентября 1891 г.

в) Занятія учащихся и результаты годичныхъ экзаменовъ.

Согласно съ требованіями Устава Духовныхъ Академій (§§ 121, 123, 125 и 145) занятія студентовъ Казанской Академіи за отчетный годъ состояли въ посѣщеніи лекцій, въ составленіи сочиненій и проповѣдей, въ чтеніи книгъ и въ сдачѣ переводныхъ и окончательныхъ экзаменовъ.

Слушаніе лекцій составляло главное занятіе студентовъ. Лекціи читались ежедневно, кромѣ праздниковъ и вакаціонныхъ дней, съ 9 до 2 часовъ дня, по составленному Совѣтомъ Академіи росписанію. Въ видахъ лучшаго усвоенія преподаваемаго въ аудиторіяхъ студенты дѣлали краткія записи лекцій, которыя и изучались ими.

Весьма важнымъ занятіемъ студентовъ было составленіе семестровыхъ и курсовыхъ сочиненій. Для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ въ истекшемъ году даны были темы въ I курсѣ: 1) по основному богословію, 2) по Св. писанію Ветхаго Завѣта, 3) по Библейской археологіи, гражданской исторіи общей и миссіонерскимъ предметамъ. Во II курсѣ: 1) по Психологіи и Логикѣ, 2) по Церковной исторіи общей, 3) по общей исторіи литературы, ученію о русскомъ расколѣ и миссіонерскимъ предметамъ. Въ III курсѣ: 1) по Нравственному богословію, 2) по Церковному праву, 3) по исторіи западныхъ исповѣданій, исторіи русской литературы и миссіонерскимъ предметамъ. Въ IV курсѣ даны были разнообразныя темы богословскаго содержанія для ученыхъ работъ на ученыя степени. Студенты своевременно представили семестровыя сочиненія на разсмотрѣніе преподавателей Академіи. Немногіе студенты по болѣзни, засвидѣтельствованной академическимъ врачемъ, освобождены были Правленіемъ отъ нѣкоторыхъ сочиненій, а именно: П. Захарьевскій I кур. отъ 1 соч., П. Дерновъ II кур. отъ 1 соч., С. Каменскій III кур. отъ

2 соч., С. Красновъ, В. Кобловъ и А. Покровскій III кур. отъ 1 сочиненія.

Всѣ студенты въ теченіи года написали еще по одной проповѣди, по особому росписанію, составленному въ началѣ года преподавателемъ Гомилетики и утвержденному ректоромъ Академіи.

Чтеніе студентами книгъ, по содержанію своему имѣющихъ отношеніе къ академическимъ наукамъ, составляло неизбѣжное дополненіе этихъ обязательныхъ занятій.

Годичныя занятія студентовъ завершились въ концѣ года обычными переводными экзаменами, которые производились комиссіями изъ преподавателей подъ предсѣдательствомъ ректора или кого-либо изъ профессоровъ—членовъ академическаго Правленія. Всѣ устныя испытанія сданы студентами своевременно. Отсрочены испытанія по болѣзни до начала будущаго учебнаго года студентамъ—Сельскому Николаю III курса и Нифонтову Николаю II курса. Результаты испытаній оказались удовлетворительными, почему, принявъ во вниманіе сочиненія, проповѣди, устные отвѣты, а равно и поведеніе студентовъ, Совѣтъ Академіи постановилъ—студентовъ I, II и III курсовъ перевести въ слѣдующіе курсы, кромѣ Н. Сельскаго, Н. Нифонтова, М. Люстрицкаго и В. Реверсова, о которыхъ постановлено имѣть сужденіе въ началѣ будущаго учебнаго года. Относительно студентовъ IV курса, по окончаніи испытаній, опредѣленіемъ Совѣта отъ 13 іюня и 24 октября 1892 года постановлено:

Удостоить степени кандидата богословія съ правомъ преподаванія въ семинаріи и съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія:

1) Граммакова Гавріила.
2) Прокошева Павла.
3) Беневоленскаго Константина.
4) Ястребова Илью.

Удостоить степени кандидата богословія съ правомъ преподаванія въ семинаріи:

5) Ильменскаго Сергѣя.
6) Меньшикова Аркадія.
7) Миролюбова Леонида.
8) Кременскаго Ивана.
9) Гусева Николая.
10) Березина Тихона.
11) Покровскаго Сергѣя.
12) Александрова Сергѣя.
13) Счастнева Василія.
14) Грифцева Николая.
15) Попова Александра.
16) Алмазова Александра.
17) Керенскаго Михаила.
18) Троицкаго Сергѣя.
19) Архангелова Серафима.
20) Волковскаго Сергѣя.
21) Копылова Виктора.
22) Домрачева Василія.

Удостоить званія дѣйствительнаго студента:

23) Обтемперанскаго Ивана.
24) Лапшангскаго Василія.

Изъ вышеозначенныхъ студентовъ оставлены при Академіи на одинъ годъ профессорскими стипендіатами: Прокошевъ Павелъ, при каѳедрѣ Церковнаго права, и Ястребовъ Илья, при каѳедрѣ Калмыцкаго языка.

На миссіонерскихъ курсахъ занятія были исключительно по спеціальнымъ предметамъ. Внѣклассныя занятія слушателей состояли главнымъ образомъ въ изученіи преподаваемыхъ

имъ наукъ и въ чтеніи книгъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскимъ предметамъ. Въ частности слушатели курсовъ монгольскаго отдѣла упражнялись въ писаніи сочиненій по исторіи ламайства и общему филологическому обзору языковъ монгольской группы и въ переводахъ и заучиваніи первоначальныхъ молитвъ на монгольскомъ и калмыцкомъ языкахъ, въ сличеніи переводовъ Евангелія на тѣхъ же языкахъ и составленіи калмыцкаго словаря. Окончили курсъ 6 слушателей по татарскому отдѣлу и 4 по монгольскому, всего 10 человѣкъ.

г) Академическая библіотека.

Главнымъ книжнымъ хранилищемъ при Академіи служитъ такъ называемая фундаментальная библіотека съ отдѣлами при ней—рукописей и учебныхъ книгъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ Совѣтъ Академіи и въ отчетномъ году заботливо пополнялъ ее новыми книгами, дѣлая осмотрительный выборъ между тѣми изъ нихъ, которыя покупались на казенныя средства. Въ теченіи года пріобрѣтено книгъ для библіотеки покупкою 362 названія въ 710 томахъ.

Кромѣ того библіотека пополнялась книгами, поступавшими въ нее въ видѣ пожертвованій и въ обмѣнъ на академическія изданія. Этимъ путемъ пріобрѣтено для библіотеки въ истекшемъ году 271 названіе въ 515 томахъ и рукописей 28 названій въ 28 томахъ (между ними курсовыя сочиненія, въ количествѣ 22, написанныя воспитанниками Академіи, кончившими курсъ въ 1892 году). Жертвователями въ отчетномъ году были: Его Высокопревосходительство Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, Высокопреосвящен-

нѣйшій Палладій, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Кахетинскій и Карталинскій; Директоръ Казанской инородческой семинаріи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Ивановичъ Ильминскій; Высокопреосвященнѣйшій Савва, Архіепископъ Тверской и Кашинскій; Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Выборгскій; Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Балтскій; Профессоръ Московскаго Университета, Тайный Совѣтникъ Алексѣй Степановичъ Павловъ; Директоръ Ташкентской гимназіи Николай Петровичъ Остроумовъ, и другія лица, профессора и студенты Казанской Академіи; также редакціи нѣкоторыхъ журналовъ, ученыя общества, совѣты духовныхъ Академій и Университетовъ, Упсальскій Университетъ, Православное Палестинское общество, Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, Императорское Географическое общество, Казанскій губернскій Статистическій комитетъ, Цензурный комитетъ книгъ на восточныхъ языкахъ, Пантелеимоновъ монастырь, Братство Св. Гурія.

Въ академическую же библіотеку для будущаго церковно-этнографическаго музея Преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ, Епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ пожертвованы: пять серебряныхъ монетъ царя Михаила Ѳеодоровича, основавшаго Якутскъ, найденныхъ на мѣстѣ сторожевыхъ башенъ, гривенникъ 1779 года, двѣ мѣдныхъ иностранныхъ монеты, два китайскихъ чоха и одна иностранная золотая монета 1841 года

Всего въ теченіи года поступило въ библіотеку книгъ и рукописей 661 названіе въ 1253 томахъ. Исключено изъ фундаментальной и учебной библіотеки 12 названій въ 20 томахъ. Такимъ образомъ общее число книгъ и рукописей въ библіотекѣ къ концу отчетнаго года было 23.867 названій въ 53.655 томахъ.

Русскихъ и иностранныхъ журналовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, ученыхъ изданій и газетъ получалось въ библіотекѣ

105 названій, изъ которыхъ 41 даровыхъ. Кромѣ того въ библіотеку поступило 44 названія „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ обмѣнъ на „Извѣстія по Казанской Епархіи“.

Академическая библіотека для преподавателей и студентовъ Академіи была открыта, кромѣ праздниковъ, ежедневно съ 9 до 2 часовъ дня. Книгами и рукописями библіотеки, съ особаго разрѣшенія Совѣта Академіи, пользовались и постороннія лица, преимущественно профессоры Университета, законоучители гимназій и городскіе священники. Весьма нерѣдко также, съ разрѣшенія ректора Академіи, въ библіотечный залъ допускались для разсматриванія рѣдкихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ старообрядцы. Нѣкоторыя старопечатныя книги даваемы были во временное пользованіе сельскимъ священникамъ, подвизающимся въ борьбѣ съ расколомъ, а рѣдкія книги и рукописи высылаемы были съ научными цѣлями и въ иногородныя ученыя общества и учрежденія.

Въ распредѣленіи, храненіи и выдачѣ книгъ библіотека продолжаетъ пользоваться унаслѣдованными ею отъ времени приведенія ея въ настоящій видъ средствами. Для ознакомленія съ наличностію библіотеки имѣющихъ пользоваться ею существуетъ печатный систематическій каталогъ съ его приложеніями и съ алфавитнымъ къ нимъ указателемъ. Книги, поступавшія въ библіотеку послѣ печатанія каталоговъ, вписываются по отдѣламъ въ особыя книжки, которыми можно пользоваться въ библіотекѣ. Для удобства пользованія печатные каталоги выдаются профессорамъ каждому лично въ полную собственность, а студентамъ по экземпляру на группу живущихъ въ одномъ номерѣ, въ началѣ каждаго учебнаго года.

Эти средства и условія пользованія книгами библіотеки оказываются цѣлесообразными и обезпечиваютъ полный порядокъ въ ней. По произведенной распоряженіемъ Совѣта

ревизіи чрезъ экстраординарныхъ профессоръ А. Волкова и П. Юнгерова библіотека за отчетный годъ найдена въ отличномъ состояніи.

Независимо отъ фундаментальной библіотеки при Казанской Академіи, на основаніи § 129 устава, продолжала существовать особая студенческая библіотека. Она обыкновенно пополняется покупкою книгъ на умѣренные взносы студентовъ въ началѣ каждаго учебнаго года, съ разрѣшенія ректора и подъ наблюденіемъ инспектора. Затѣмъ въ нее поступаютъ еще книги, жертвуемыя авторами и издателями. Учрежденіе при академіяхъ особой студенческой библіотеки допущено съ исключительною цѣлію, чтобы для студентовъ доступнѣе было пользованіе лучшими благонамѣренными произведеніями печати. Посему предписывается имѣть наблюденіе, чтобы книги, брошюры и газеты сомнительнаго направленія, даже и путемъ пожертвованій авторами или издателями, не могли войти въ составъ студенческой библіотеки. Въ этихъ видахъ наблюденіе за составомъ и пополненіемъ библіотеки предоставленъ ректору, безъ разрѣшенія котораго не должна поступать въ нее ни одна книга, журналъ или газета. Надзоръ же за благоустройствомъ библіотеки и порядкомъ пользованія книгами, а также за точнымъ исполненіемъ студентами всѣхъ распоряженій ректора, касающихся библіотеки, возложенъ на инспектора. Инспекторомъ же съ согласія ректора назначаются одинъ изъ студентовъ III курса и одинъ изъ I или II курсовъ для фактическаго исполнительнаго завѣдыванія библіотекой.

II. Часть административно-хозяйственная и дисциплинарная.

а) Занятія Правленія Академіи.

Правленіе Академіи состояло изъ ректора, инспектора и трехъ членовъ изъ ординарныхъ профессоровъ, а по дѣламъ хозяйственнымъ, сверхъ того, изъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части и изъ эконома. Главнымъ предметомъ занятій Правленія были дѣла экономическія: пріемъ, храненіе и расходованіе суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе Академіи; завѣдываніе академическою собственностію; производство торговъ для поставки всякаго рода продуктовъ, необходимыхъ для Академіи, заключеніе контрактовъ съ подрядчиками; составленіе смѣты и денежныхъ отчетовъ по Академіи, проч.

Истекшій неурожайный годъ былъ труденъ для академическаго хозяйства. Небывало высокія цѣны почти на всѣ жизненные припасы истощили всѣ остатки и случайные ресурсы (пожертвованія почетнаго блюстителя по хозяйственной части) и даже заставили выступить отчасти изъ границъ смѣтнаго назначенія. Въ 1892 году Правленіе озаботилось необходимымъ ремонтомъ академическихъ зданій и особенно академической церкви для приведенія ихъ въ возможно наилучшій видъ къ предположенному празднованію 50-лѣтняго юбилея Академіи. Наибольшаго расхода потребовалъ ремонтъ церкви, для покрытія котораго нашлись средства въ великодушномъ пожертвованіи почетнаго блюстителя по хозяйственной части, Казанскаго 2-й гильдіи купца Андрея Михайловича Хохрякова.

Кромѣ хозяйственныхъ дѣлъ Правленію подлежало разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи и проступкахъ студентовъ,

разсмотрѣніе нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся учебныхъ занятій студентовъ, наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ зданіяхъ, увольненіе и исключеніе студентовъ.

Согласно съ требованіемъ Академическаго Устава (§ 97) Правленіе Академіи собиралось въ засѣданія еженедѣльно. Въ случаѣ же надобности засѣданія Правленія происходили и чаще. Въ отчетномъ году всѣхъ засѣданій Правленія было 66.

б) Академическая больница и состояніе здоровья студентовъ.

Почти всѣ студенты живутъ въ академическихъ зданіяхъ и въ случаѣ заболѣваній получаютъ въ академической больницѣ правильно организованную медицинскую помощь.

На содержаніе академической больницы ассигнуется 1300 рублей въ годъ.

Счастливая мысль врача академической больницы обзавестись собственной аптекой при больницѣ, сократившая значительно расходы на пріобрѣтеніе лекарствъ изъ сторонних аптекъ, дала возможность и въ прошломъ отчетномъ году поддерживать обстановку больницы—со стороны бѣлья, платья, обуви, постельныхъ принадлежностей, посуды, мебели и проч.—въ наилучшемъ видѣ. Домашняя аптека постепенно пополняется необходимыми принадлежностями. Въ отчетномъ году сдѣлано цѣнное пріобрѣтеніе—мраморный столъ для приготовленія лекарствъ.

Въ больницѣ на излеченіи находилось студентовъ за октябрь 1891 года—14, за ноябрь 11, за декабрь 9, за январь 1892 г. 6, за февраль 10, за мартъ 9, за апрѣль 10, за май 7, за іюнь 2. За іюль и августъ больныхъ не было. Всего на излеченіи въ больницѣ въ теченіе года было 78 студентовъ.

Преобладающими болѣзнями студентовъ были: перемежающаяся лихорадка, острый и хроническій бронхитъ, желудочно-кишечный катарръ, ревматизмъ мышечный и суставный. Серьезныхъ заболѣваній было три случая,—дважды брюшной тифъ и одинъ разъ гнойный плевритъ.

Въ легкихъ и неопасныхъ случаяхъ заболѣванія студенты пользовались медицинскою помощью въ качествѣ приходящихъ больныхъ.

Для поддержанія здоровья студентовъ умѣреннымъ и пріятнымъ движеніемъ на воздухѣ въ академическомъ саду зимой былъ устроенъ катокъ.

в) Поведеніе студентовъ.

По поведенію за минувшій годъ, какъ видно изъ вѣдомостей, представленныхъ инспекторомъ Академіи, 116 студентовъ (изъ 129) получили баллъ 5; изъ остальныхъ тринадцати 9 получили баллъ 4, и 3—баллъ 3. Слушатели двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ всѣ имѣли баллъ 5. Изъ студентовъ одинъ исключенъ и одинъ смѣщенъ съ казеннаго содержанія на свое.

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

БРАТСТВА СВ. ГУРІА

ЗА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

1867—1892.

Составилъ главнымъ образомъ на основаніи оффиціальныхъ источниковъ

Членъ и Дѣлопроизводитель Совѣта Братства,

Проф. Академіи Михаилъ Машановъ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1892.

Казанскимъ Комитетомъ духовной цензуры къ печатанію разрѣшено.
Читалъ профессоръ академіи *П. Знаменскій.* 16 сентября 1892 года.

4 октября 1892 года исполнится 25 лѣтъ со времени открытія Братства св. Гурія,—періодъ вполнѣ достаточный для того, чтобы проявиться характеру общественнаго учрежденія и явиться предъ обществомъ со всѣми своими отличительными, прочно установившимися чертами. Если мы, писалъ я въ свое время. обратимъ вниманіе на разныя, такъ называемыя, общественныя учрежденія, то, не смотря на все неисчерпаемое ихъ разнообразіе, можемъ замѣтить между ними одно коренное различіе, каковы бы ни были эти учрежденія, а именно, одни изъ нихъ являются на свѣтъ Божій, такъ сказать, естественно: ихъ появленіе обусловливается неотложными нуждами общественной жизни. Эти нужды какъ вызываютъ самое учрежденіе, такъ и даютъ ему прочное существованіе, какъ необходимому дополненію того, что потребно для жизни общества. Какого бы рода ни были эти учрежденія, они, какъ продуктъ жизни общества, имѣютъ за собою самое раціональное основаніе. Напротивъ, другая, конечно, несравненно меньшая часть общественныхъ учрежденій является дѣломъ одного какого либо человѣка или немногихъ частныхъ лицъ, появленіе этихъ учрежденій вызвано только волею этихъ лицъ, они не имѣютъ основъ въ общественной жизни, не обусловливаются ею, и хотя иногда существуютъ довольно долго, но не составляютъ чего либо органически цѣлаго съ жизнію общества и по большей части со смертію ихъ виновниковъ и сами падаютъ, не оставивъ никакого слѣда въ общественной жизни. Каковы бы ни были общественныя учрежденія, какія бы стороны жизни общества они ни имѣли въ виду, всѣ они могутъ быть раздѣлены на эти два класса,

очень неодинаковые между собою какъ по числу учрежденій, такъ и по ихъ прочности, полезности и т. п.

Всякій, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ положеніемъ нашихъ инородцевъ приволжскаго и прикамскаго края, кто хоть въ общихъ чертахъ знаетъ ихъ исторію, ихъ бытъ, нравы и обычаи, состояніе ихъ умственнаго кругозора, нравственный уровень и положеніе религіи среди нихъ, всякій, кто имѣлъ случай узнать это и наблюдать за ними, несомнѣнно приходилъ къ одному и тому же заключенію, что для нихъ необходимо много положить трудовъ церкви, чтобы внести въ ихъ сознаніе то свѣтлое, мирное, тихое и вмѣстѣ съ тѣмъ высокое міровоззрѣніе, какое христіанство порождаетъ въ своихъ истинныхъ послѣдователяхъ,—очистить ту толстую кору заблужденій, предразсудковъ и суевѣрій, которою въ теченіе вѣковъ покрыло ихъ умы и сердца мухаммеданство и язычество. Кто, хотя немного знающій инородческое дѣло, не признаетъ, что здѣсь требовались особенныя усиленныя внѣобычныя старанія церкви, чтобы достигнуть всего этого, чтобы сдѣлать инородцевъ христіанами не по имени только, но и по духу; чтобы очистить ихъ умъ отъ мухаммеданства и язычества; чтобы направить ихъ религіозную дѣятельность по стези христіанства съ запутаннаго и гибельнаго пути, по которому они идутъ, увлекаемые вліяніемъ этихъ ложныхъ религій. Повторяемъ, для этого требовалась усиленная дѣятельность церкви. И мы дѣйствительно видимъ, что она прибѣгаетъ къ особенному средству,—открываетъ въ 1867 году Братство св. Гурія, призывая этимъ самымъ всѣхъ истинныхъ христіанъ принять участіе въ святомъ дѣлѣ церкви, помочь ей, кто чѣмъ можетъ, люди свѣдующіе—личнымъ участіемъ, добрымъ совѣтомъ, люди со средствами—своими матеріальными вспомоществованіями. Такимъ образомъ Братство является въ нашемъ краѣ не какъ продуктъ воли одного какого либо лица, не простымъ какимъ либо подражаніемъ другимъ подобнаго рода учрежденіямъ, но является какъ требованіе общественно-религіозной жизни инородцевъ,—оно имѣетъ

органическую связь съ этою жизнію. Такъ явилось Братство св. Гурія, такъ оно существовало и существуетъ 25 лѣтъ со времени своего появленія все тѣмъ же неизбѣжнымъ, неотложнымъ содѣятелемъ церкви на пути религіозно-нравственнаго усовершенствованія инородцевъ нашего края.

Казанская епархія занимаетъ особенное положеніе среди другихъ епархій, — она епархія преимущественно инородческая. Во время, близкое къ открытію Братства св. Гурія, племенной составъ населенія Казанской епархіи и религіи, исповѣдуемыя ея жителями, представлялись въ такомъ видѣ. Число жителей простиралось до 1,670,000. При этомъ великороссіяне не представляли и половины всего населенія, составляли только 697,490 душъ. Все остальное населеніе епархіи—инородческое и въ средѣ его татары занимали первое по численности мѣсто. Татаръ было 451,786 человѣкъ и изъ нихъ болѣе 400 тысячъ исповѣдывали мухаммеданскую религію и только 40,023, т. е. 10%, считались принадлежащими къ православной церкви. Чуваши въ числѣ 353,760 человѣкъ принадлежали къ православной церкви, а 6812 человѣкъ пребывали въ язычествѣ. Изъ черемисъ было около 100,000 крещеныхъ въ православную вѣру, а 4000 также язычники. За черемисскимъ племенемъ слѣдуетъ по численности мордовское племя, представителей котораго въ Казанской епархіи было 18,000 человѣкъ,—всѣ христіане. Изъ слишкомъ 7000 вотяковъ 5000 съ небольшимъ были просвѣщены крещеніемъ, а остальные—язычники. Мещеряки около 2000 человѣкъ исповѣдывали православную вѣру (1). Что такое были при открытіи Братства чуваши, черемисы и другіе инородцы, перешедшіе въ христіанство изъ язычества? Въ нихъ можно было замѣтить лишь какую-то тѣнь христіанства, а все прочее представляло самую пеструю смѣсь разныхъ заблужденій язычества: языческіе обряды были во всеобщемъ распространеніи среди упомянутыхъ инородцевъ здѣшняго края; языческія,

(1) Отчетъ о дѣятельности Братства св. Гурія за 6-й годъ, стр. 12—13.

по большей части дуалистическія, представленія о добромъ и зломъ началѣ, языческія вѣрованія во вліяніи злаго начала, суевѣрная вѣра въ ёмзей и т. п. затемняли, если не уничтожали совершенно высокихъ понятій христіанства о Богѣ и Его отношеніи къ людямъ и міру. Вотъ что доносилъ въ эпоху открытія Братства своему епархіальному начальству одинъ священникъ изъ инородческаго прихода: „Не смотря на то, что много прошло времени съ той поры, какъ чуваши и черемисы Казанской губерніи были крещены, христіанская религія мало привилась къ нимъ; слѣдовъ ея вліянія почти вовсе не замѣтно ни въ ихъ домашней и общественной жизни, ни въ ихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Какими они были въ язычествѣ, почти такими же остались и по принятіи христіанства: тѣже языческія суевѣрія, тѣже религіозныя воззрѣнія и таже замкнутая полудикая жизнь“. А вотъ слова другого священника, высказанныя имъ въ тоже самое время: „Чуваши вѣрятъ въ загробную жизнь и воздаянія за гробомъ, но только чувственныя. Чувашенинъ вѣритъ, что онъ будетъ жить за гробомъ точно такъ же, какъ жилъ на землѣ: если онъ былъ бѣденъ на землѣ, и тамъ будетъ бѣденъ, и на оборотъ, если онъ провелъ жизнь на землѣ счастливо, весело, безъ напастей и лишеній, и тамъ не испытаетъ ихъ; словомъ сказать: чѣмъ онъ владѣлъ здѣсь, тѣмъ будетъ владѣть и тамъ. Вслѣдствіе такого ихъ вѣрованія часто случается слышать отъ чувашъ о желаніи умереть въ пьяномъ видѣ, чтобы и тамъ быть постоянно пьянымъ и веселымъ“ ([1]). Чуваши слабо утверждены въ христіанствѣ, они исполняютъ языческіе обряды, не покидаютъ своихъ изыческихъ вѣрованій и обычаевъ, они всецѣло преданы ёмзямъ и свято вѣрятъ ихъ словамъ,—вотъ постоянно встрѣчающіяся жалобы священниковъ въ отвѣтахъ на вопросы покойнаго преосвященнаго

([1]) Слова того и другого священника приведены мною въ Отчетѣ Братства за 16-й годъ, стр. 6, изъ бумагъ, относящихся къ открытію Братства.

Антонія, предложенные имъ при открытіи Братства. Таковы были чуваши, черемисы и другіе инородцы, погруженные въ мракъ языческихъ суевѣрій. Крещеные же татары, а также и тѣ изъ другихъ инородцевъ, которые подвергались вліянію татаръ-мухаммеданъ и ихъ пропагандѣ, были еще хуже въ религіозномъ отношеніи. Если язычествующіе инородцы жили во тьмѣ заблужденій прежней своей вѣры, то все же они не проявляли сильнаго упорства остаться въ этой тьмѣ и отзывались на убѣжденія оставить тѣ или другія свои заблужденія, и были болѣе воспріимчивы къ голосу истины, который раздавался со стороны церкви Христовой. Не то—татары крещеные и другіе инородцы, подвергшіеся вліянію мухаммеданства: вслѣдствіе своихъ мухаммеданскихъ понятій, вѣрованій, легендъ, обычаевъ и образа жизни, они не только неохотно отзывались на призывъ ихъ къ истинному служенію Богу въ нѣдрахъ христіанства, но даже упорно съ какимъ-то непостижимымъ фанатизмомъ отстаивали и хранили свои унаслѣдованныя отъ мухаммеданства и мухаммеданъ понятія и вѣрованія, и со свойственнымъ мухаммеданамъ упорствомъ держались своей мухаммеданской старины. Такимъ образомъ крещеные татары, мало свѣдующіе въ христіанствѣ, преданы были, можно сказать, душею и тѣломъ мухаммеданству, и если держались христіанства, то скорѣе по привычкѣ числиться христіанами, а на самомъ дѣлѣ они оставались мухаммеданами. Это легко можно видѣть изъ того грустнаго факта, что, когда наши законы допустили нѣкоторую свободу въ дѣлѣ религіи инородцамъ, эти омухаммеданившіеся инородцы и крещеные татары стали переходить цѣлыми деревнями открыто въ мухаммеданство. Лица высшей духовной власти также находили и находятъ религіозное состояніе инородцевъ здѣшняго края при открытіи Братства св. Гурія очень печальнымъ. Бывшій оберъ-прокуроръ св. Синода и министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, по обозрѣніи Казанскаго учебнаго округа въ 1866 году, такъ характеризовалъ состояніе инородцевъ этого края: „Если распространеніе просвѣще-

нія необходимо во всѣхъ концахъ Имперіи, то нигдѣ эта необходимость не чувствуется болѣе, чѣмъ именно здѣсь, на окраинѣ востока. Какихъ племенъ не видалъ я въ продолженіе кратковременнаго моего путешествія: и калмыковъ, и киргизовъ, и мордву, и черемисъ, и татаръ; все это дико и невѣжественно, все это еще не тронуто просвѣщеніемъ, все это —непочатый матеріалъ для науки и цивилизаціи.... Пусть православная церковь проложитъ путь Евангеліемъ, а за нимъ послѣдуетъ наука съ своимъ свѣтомъ“ (1). Настоящій оберъ-прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ въ своихъ сочувственныхъ воспоминаніяхъ о Н. И. Ильминскомъ, переносясь къ началу его миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности, въ такихъ выраженіяхъ характеризуетъ тогдашнее религіозно-нравственное состояніе казанскихъ инородцевъ: „Съ покоренія Казани началось обращеніе татаръ и инородцевъ въ православную вѣру,—оно было въ массѣ лишь внѣшнее и обрядовое, не представляя въ началѣ и большихъ затрудненій, ибо въ ту пору мусульманство не утвердилось еще въ томъ краю сознательно, и народныя вѣрованія были смутныя и двойственныя, склоняясь къ шаманству болѣе, чѣмъ къ исламу. Съ тѣхъ поръ населеніе старокрещеныхъ инородцевъ оставалось въ коснѣніи невѣжества, не зная никакой вѣры, хотя приписано было къ церкви православной, не понимая языка ея, не находя ея учителей и не зная школьнаго обученія. Заботы правительства объ утвержденіи вѣры ограничивались лишь внѣшними мѣрами предписаній, наградъ и наказаній. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, въ татарскомъ населеніи укрѣпилось магометанство съ выработаннымъ вѣроученіемъ, съ цѣлою организаціею духовнаго сословія и школъ при мечетяхъ; сталъ усиливаться духъ фанатической пропаганды, подъ вліяніемъ связей и сношеній съ среднеазіатскими центрами ислама. Начались массовыя отпаденія старокреще-

(1) Н. И. Ильминскій. Избранныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій, нѣкоторыя свѣдѣнія о его дѣятельности, стр. 41—42.

ныхъ татаръ, по духу и обычаю не имѣвшихъ ничего общаго съ православною церквію, но тѣмъ и другимъ связанныхъ съ бытомъ мусульманскаго населенія. Вслѣдъ за татарами пропаганда перенесла свое дѣйствіе и на другихъ инородцевъ— на чувашъ, на черемисъ, на мордву. Массовыя отпаденія угрожали уже опасностію поглотить все населеніе края въ мусульманской культурѣ и въ татарской народности" (1).

Предъ открытіемъ Братства и въ первое время его существованія отступничество въ мухаммеданство широкою полосою охватило инородцевъ здѣшняго края. Въ Казанскомъ уѣздѣ изъ шести крещено-татарскихъ приходовъ остался вѣрнымъ церкви Христовой только одинъ. Въ уѣздахъ Лаишевскомъ и Мамадышскомъ отступничество развилось также сильно и поддерживалось сосѣдствомъ мухаммеданскихъ селеній со множествомъ мечетей и муллъ. Въ 1866 году въ Казанской епархіи уже по оффиціальнымъ документамъ отступниковъ было 9 тысячъ душъ (2). Конечно на самомъ дѣлѣ ихъ было гораздо больше, потому что въ это число не вошли всѣ не заявившіе оффиціально о своемъ отпаденіи. Старокрещеные татары, неизвѣстно какъ въ давнопрошедшія времена обращенные къ христіанству и какъ въ немъ поддерживаемые, въ послѣдствіи времени оставались безъ всякаго наученія въ догматахъ и правилахъ христіанской вѣры, ограничиваясь только наружнымъ исполненіемъ необходимѣйшихъ христіанскихъ обязанностей, какъ напр. крещеніемъ дѣтей, вѣнчаніемъ браковъ, напутствованіемъ больныхъ и погребеніемъ умершихъ. За этимъ священники еще слѣдили болѣе или менѣе исправно; но такъ какъ священники не знали татарскаго и вообще инородческихъ языковъ, а крещеные татары и другіе инородцы не знали порусски, то поученія догматамъ вѣры и быть не могло. А что священники не знали инородческихъ языковъ,

(1) Тамъ же, стр. 107—108. Перепечатано изъ журнала «Русскій Вѣстникъ», февраль, 1892 года.

(2) Записка чит. въ общ. собр. членовъ Правосл. Мисс. Общ. 11 мая 1875 г. стр. 12.

то въ этомъ откровенно сознавались сами же священники. Это откровенное признаніе высказывали многіе съѣзды священниковъ, учрежденные въ годъ открытія Братства и позже. Для характеристики приведемъ слова постановленія съѣзда священниковъ Свіяжскаго уѣзда въ октябрѣ 1868 года. На этомъ съѣздѣ священниками заявлено, что „всѣ почти они не знаютъ татарскаго языка и слѣдовательно не могутъ вести на немъ увѣщаній и собесѣдованій съ отпавшими татарами. Въ церковныхъ библіотекахъ хотя находятся переводы (старинные) на татарскомъ языкѣ Евангелія, Апостола и Катихизиса, но, по причинѣ незнанія священниками татарской грамоты и арабскаго алфавита, лежатъ безъ употребленія. Посему съѣздъ постановилъ просить чрезъ Его Высокопреосвященство Братство св. Гурія о снабженіи безмездно всѣхъ татарскихъ приходовъ Свіяжскаго уѣзда Евангеліями, Апостолами и Начатками христіанскаго ученія, хотя по одному экземпляру въ каждую церковь, на татарскомъ языкѣ, но чтобы текстъ напечатанъ былъ русскими буквами, дабы священники могли читать татарамъ на природномъ ихъ языкѣ ученіе и дѣянія І. Христа и преподавать катихизическое ученіе, объясняя порусски изложенное въ нихъ на татарскомъ языкѣ. Сей способъ обученія крещеныхъ татаръ вѣрѣ, пишутъ священники этого съѣзда, устранитъ по крайней мѣрѣ ту крайность, что татары не будутъ оставаться въ совершенномъ невѣдѣніи той вѣры, къ которой они принадлежатъ по своему крещенію, а священники будутъ имѣть возможность преподавать татарамъ христіанское вѣроученіе на ихъ природномъ языкѣ“ (1). Впрочемъ и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда иные священники знали татарскій и другіе инородческіе языки, они, по неумѣлости или по неусердію, занимались религіознымъ просвѣщеніемъ своихъ прихожанъ-инородцевъ такъ же мало или безуспѣшно, какъ это было въ коренныхъ русскихъ приходахъ, при единствѣ языка. Итакъ крещеные татары и дру-

(1) Дѣла Совѣта Братства св. Гурія 1869 года.

гіе инородцы оставались безъ наставленія въ христіанской вѣрѣ, безъ внутренняго убѣжденія въ ея божественности и спасительности; а мухаммедане между тѣмъ, находившіеся съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ, не только муллы, но и вообще всѣ внушали крещенымъ инородцамъ и преимущественно крещенымъ татарамъ свою вѣру, дѣлали возраженія противъ разныхъ сторонъ христіанской или, какъ они именуютъ, русской вѣры. Извѣстно, что въ массѣ мухаммеданскаго населенія гораздо болѣе было распространено знаніе и усердіе къ своей вѣрѣ, чѣмъ въ русскомъ населеніи; при этомъ татары отличаются бойкостію и настойчивостію. Такимъ образомъ, особенно крещеные татары, вообще говоря, представляли благопріятную почву для того, чтобы возникали въ нихъ сѣмена отпаденія и постепенно развивались. Но привычка, хотя пассивная, къ внѣшнему исполненію христіанскихъ обрядовъ, и особенно страхъ, внушенный ранѣе полицейскими мѣрами, прежде довольно крутыми, пока еще держалъ ихъ въ такомъ наружномъ единеніи съ церковію и духовенствомъ, не мѣшая однакоже тайно держать мухаммеданскую вѣру и осполнять ея обряды. Мало-по-малу дѣло дошло до того, что достаточно было возъимѣть имъ только надежду, что отступленіе останется безъ наказанія,—и это тайное, но тѣмъ не менѣе рѣшительное расположеніе къ мухаммеданству стало заявляться открыто, такъ что этого нельзя и назвать отступничествомъ въ собственномъ смыслѣ. Отступничество крещеныхъ татаръ представляло послѣднюю, рѣшительную и окончательную степень проявленія наружу того, что уже давно таилось въ сердцахъ ихъ. Эти татары уже давно таили въ себѣ отступленіе, хотя мѣстное духовенство того, быть можетъ, и не замѣчало. Вообще, при отсутствіи христіанско-просвѣтительнаго вліянія съ русской стороны и при постоянномъ воздѣйствіи съ мухаммеданской стороны, крещеные, даже повидимому благонадежные, татары должны были двигаться тише или скорѣе, но неуклонно къ одному концу—къ мухаммеданству. Не только крещеные татары, но и другіе

инородцы волжскаго края находились подъ сильнымъ вліяніемъ татаръ-мухаммеданъ. Вслѣдствіе кореннаго различія языковъ инородческихъ съ русскимъ, при множествѣ труда, какой представляетъ изученіе русскаго языка для желающихъ познакомиться съ нимъ по причинѣ богатства его лексическаго и грамматическаго запаса, т. е. коренныхъ словъ и производныхъ формъ, рѣдко встрѣчались инородцы, хорошо знающіе русскій языкъ; женщины же инородцевъ вовсе почти не знали этого языка; а между тѣмъ на матери лежатъ всѣ заботы первоначальнаго воспитанія дѣтей; такимъ образомъ мать ничего не могла сообщить своему ребенку изъ области русскаго языка и тѣмъ способствовать постепенному и легчайшему изученію этого послѣдняго. Образъ жизни инородцевъ во многомъ радикально отличается отъ образа жизни русскихъ, и еще болѣе препятствовалъ ихъ взаимному сближенію. Такимъ образомъ для инородца былъ загражденъ главный источникъ знакомства съ истинами православной вѣры въ ихъ чистомъ или легендарно-миѳическомъ видѣ, т. е. близкое знакомство съ русскими, которые могли бы подѣлиться съ инородцами своими запасами религіознаго вѣдѣнія, накопленными тысячелѣтіемъ, хотя нерѣдко исполненными легендарной формой, но все же проникнутыми христіанскимъ духомъ. Къ этому присоединяется, для довершенія всего, мухаммеданская пропаганда. Кто знаетъ крайній духъ прозелитизма мухаммеданства, то ясно можетъ понять, какую опасность для христіанской церкви представляла эта пропаганда мухаммеданъ среди инородцевъ. Притомъ сравнительная близость языка инородцевъ болѣе съ татарскимъ, чѣмъ съ русскимъ, а также и бо́льшее сходство въ образѣ жизни съ татарами, чѣмъ съ русскими, положеніе географическое ихъ, по большей части окруженныхъ со всѣхъ сторонъ татарами-мухаммеданами—вдали отъ русскихъ,—все это имѣло своимъ послѣдствіемъ, что эти инородцы, почти ни слова не зная порусски, не имѣя почти никакихъ близкихъ сношеній съ ними, отлично говорили потатарски и находились съ татарами

въ самыхъ близкихъ и очень частыхъ сношеніяхъ, а вмѣстѣ съ этимъ испытывали на себѣ и все давленіе мухаммеданской пропаганды. Умъ ихъ, не получая ни откуда новаго запаса христіанскихъ понятій, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе наполнялся идеями и легендами исламическаго происхожденія и характера,—и наконецъ цѣлыя деревни инородцевъ отатарились и отпали въ мухаммеданство.

Въ 1865—1866 годахъ начались массовыя отпаденія крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство. Эти отпаденія побудили высшую духовную и гражданскую власть принять мѣры къ ихъ пресѣченію. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ отъ 24 апрѣля 1866 года предписалъ казанскому губернатору обратить особенное вниманіе на лицъ, подстрекавшихъ татаръ къ отпаденію, удалить ихъ административнымъ порядкомъ и объявить всѣмъ, подававшимъ просьбы о дозволеніи перейти въ мухаммеданство, что они, какъ крещеные, должны оставаться въ православной вѣрѣ, и просьбы ихъ, какъ противозаконныя, не могутъ быть уважены, а если они будутъ упорствовать, то съ ними будетъ поступлено какъ съ отступниками отъ вѣры и ослушниками правительства. При этомъ г. министръ призналъ полезнымъ, чтобы таковое объявленіе татарамъ было сдѣлано, по возможности, или лично самимъ губернаторомъ, или чрезъ посредство особаго, по назначенію его, должностнаго лица. Вслѣдствіе этого былъ командированъ къ отпавшимъ и. д. вице-губернатора Е. А. Розовъ. Въ этой поѣздкѣ его сопровождалъ Н. И. Ильминскій. Они посѣтили крещеныхъ татаръ Казанскаго, Чистопольскаго, Тетюшскаго, Свіяжскаго, Чебоксарскаго, Цивильскаго и Лаишевскаго уѣздовъ. По окончаніи поѣздки г. вице-губернаторъ донесъ начальнику губерніи въ декабрѣ 1866 года, что крещеные татары, отпавшіе въ мухаммеданство, означенныхъ уѣздовъ, не смотря на всѣ его убѣжденія, по заранѣе послѣдовавшему между ними соглашенію, рѣшительно отказались исповѣдывать православную вѣру, исключая жителей очень немногихъ деревень Свіяжскаго и Цивильскаго уѣзда,

которые выказали нерѣшимость. Въ своемъ домогательствѣ перейти изъ христіанской вѣры крещеные татары дѣйствовали массами, подъ вліяніемъ вожаковъ-фанатиковъ, поддерживавшихъ въ нихъ надежду, что Государь Императоръ, даровавши всѣмъ своимъ подданнымъ свободу, дозволитъ и имъ перейти въ мухаммеданство. Между прочимъ, говоря о крещеныхъ татарахъ, г. Розовъ сообщалъ: „Крещеные татары Казанской губерніи раздѣляются на старокрещеныхъ и новокрещеныхъ; первыхъ считается 27,901, а послѣднихъ 16,099 душъ. Старокрещеные приняли христіанскую вѣру въ XVI и XVII столѣтіяхъ, а новокрещеные въ позднѣйшее время, и изъ этихъ послѣднихъ многіе приняли христіанскую вѣру въ видахъ освобожденія отъ рекрутской повинности, не имѣя ни малѣйшаго понятія о христіанской религіи. Всѣ крещеные татары, подававшіе прошенія о дозволеніи имъ исповѣдывать магометанство, за исключеніемъ кибякъ-козинцевъ Лаишевскаго уѣзда и елышевцевъ Мамадышскаго уѣзда, принадлежатъ къ новокрещенымъ татарамъ и живутъ въ мѣстностяхъ, преимущественно населенныхъ магометанами, чаще въ однихъ деревняхъ съ ними и притомъ въ самомъ незначительномъ меньшинствѣ. Тоже разселеніе крещеныхъ татаръ между татарами-магометанами могло бы сопровождаться самыми выгодными послѣдствіями въ дѣлѣ распространенія христіанства, если бы они были вполнѣ знакомы съ ученіемъ православной церкви, но къ сожалѣнію, они не имѣютъ никакого понятія объ ученіи І. Христа, и не только не сдѣлались миссіонерами христіанства, но, находясь въ средѣ магометанства, поглощены имъ и отступили отъ православія. Вслѣдствіе этого домашній бытъ и костюмъ ихъ чисто татарскій, они брѣютъ голову и носятъ тюбетейки, что, по понятію крещеныхъ татаръ и магометанъ, составляетъ рѣшительный признакъ и какъ бы символъ магометанства“. Главныхъ пропагандистовъ мухаммеданства губернаторъ выслалъ административнымъ порядкомъ въ Сибирь. Но въ заключеніи своего представленія г. министру онъ прибавилъ, что для

окончательнаго подавленія развивающагося между крещеными татарами отпаденія въ магометанство и для удержанія ихъ въ православіи необходимо изыскать и предпринять болѣе радикальныя мѣры, въ противномъ случаѣ отпаденіе крещеныхъ татаръ въ магометанство неизбѣжно повторится. Вице-губернаторъ Розовъ въ своемъ представленіи губернатору полагалъ, что въ дѣлѣ религіозномъ, каково прекращеніе отпаденія въ мухаммеданство, самымъ дѣйствительнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мирнымъ средствомъ должно, безъ сомнѣнія, почесть православно-русское образованіе крещеныхъ татаръ, и начало этого видѣлъ въ школѣ Н. И. Ильминскаго, носящей въ настоящее время названіе Центральной крещено-татарской школы (1).

Такимъ образомъ и плачевное религіозно-нравственное состояніе инородцевъ и массовыя отпаденія крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство, — все вызывало епархіальное начальство Казанской епархіи принять какія нибудь новыя и радикальныя мѣры къ устраненію этого зла. Прежнія средства и силы для этого оказались недостаточными. Около этого времени былъ полученъ синодальный указъ отъ 31 іюля 1864 года съ препровожденіемъ Высочайше утвержденныхъ „Основныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ“ (2). Правда, этотъ указъ и поводы, вызвавшіе появленіе Правилъ, относились почти исключительно къ западной Россіи, но Правила имѣли и общее значеніе и могли быть приложены къ какой угодно епархіи. Подъ вліяніемъ всего этого у лицъ, заинтересованныхъ инородческимъ дѣломъ въ Казани, естественно могла возникнуть мысль объ открытіи Братства съ цѣлію утвержденія инородцевъ въ православной вѣрѣ. И мы дѣйствительно видимъ, что еще раньше

(1) Представленіе губернатора министру внутреннихъ дѣлъ и представленіе вице-губернатора Розова губернатору напечатаны въ книгѣ Н. И. Ильминскаго: Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 273—312.

(2) Извѣстія по Казанской епархіи 1867 г. № 3, стр. 78—81.

Братства св. Гурія открывается Братство Кирилло-Меѳодіевское при чистопольскомъ Николаевскомъ соборѣ главнымъ образомъ стараніями чистопольскаго протоіерея Тихона Рождественскаго, и было утверждено епархіальнымъ начальствомъ 12 октября 1866 года. Правда, судьба этого чистопольскаго Братства печальна и странна, такъ какъ оно существовало только при протоіереѣ Рождественскомъ, который былъ переведенъ на другое мѣсто, и Братство исчезло: нѣтъ никакихъ свѣдѣній и о томъ, что сдѣлало это Братство, какія суммы были въ его распоряженіи, куда дѣвались эти суммы и пр., — все это и до настоящаго времени остается неизвѣстнымъ. Чистопольское Братство не вносило въ программу своей дѣятельности и въ свой уставъ прямо религіозно-нравственнаго просвѣщенія инородцевъ. Но общія выраженія его устава объ утвержденіи православной вѣры и т. п. легко могли быть примѣнены и къ просвѣщенію инородцевъ (1). Какъ бы то ни было, но самый фактъ открытія чистопольскаго Братства свидѣтельствуетъ о томъ, что идея учрежденія Братства въ Казанской епархіи уже была въ то время и на ней ближе всего могли остановиться ревнители православія среди инородцевъ. Такимъ образомъ не произвольное желаніе какого либо одного лица, или нѣсколькихъ лицъ вызвало на свѣтъ Божій появленіе Братства св. Гурія, — оно вызывалось обстоятельствами того времени. Мы не знаемъ, кому первому пришла мысль объ учрежденіи Братства св. Гурія. По всей вѣроятности она единовременно возникла у лицъ, имѣвшихъ дѣло съ инородцами или интересовавшихся инородческимъ вопросомъ.

20 апрѣля 1867 года нѣсколько лицъ всѣхъ сословій г. Казани обратились къ Высокопреосвященному Антонію съ прошеніемъ: „Примѣчая малоуспѣшность усилій православнаго духовенства какъ въ распространеніи и уясненіи христіанской вѣры между инородческимъ населеніемъ Казанской

(1) Свѣдѣнія объ открытіи и уставъ чистопольскаго Братства напечатаны въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи 1867 г. № 3, стр. 81—89.

губерніи, такъ и въ борьбѣ его съ расколомъ и невѣжествомъ простонародія, и видя живое сочувствіе и готовность многихъ членовъ православнаго общества жертвовать своимъ досугомъ, трудомъ, опытностію и вещественными средствами въ пользу православія, мы предлагаемъ учредить Братство изъ всѣхъ ревнителей благочестія, по примѣру тому, какъ это дѣлалось (дѣлается и теперь) въ нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ Имперіи. Собравъ наличныя силы и средства епархіи къ одному центру и осторожно, обдуманно направляя ихъ къ предположенной цѣли, мы надѣемся, при помощи Божіей, значительно облегчить труды духовенства, озабочиваемаго священнослуженіемъ, требоисправленіемъ и своими домашними нуждами, и въ тоже время достигнуть лучшихъ результатовъ. Покорнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство благословить наше предположеніе и, удостоивъ вниманія прилагаемый при семъ составленный нами уставъ Братства, утвердить его, а самое Братство, въ случаѣ утвержденія устава, принять подъ Ваше высокое покровительство и мудрое руководство". Высокопреосвященный Антоній, не безъ содѣйствія котораго составился вѣроятно и самый проектъ устава, энергично взялся за это дѣло и тотчасъ же, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 мая 1864 года правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ, вошелъ въ сношеніе съ казанскимъ губернаторомъ. Начальникъ губерніи отъ 5 мая отвѣчалъ Его Высокопреосвященству, что, разсмотрѣвъ уставъ Братства св. Гурія, онъ находитъ его согласнымъ съ упомянутыми выше Высочайше утвержденными правилами, за исключеніемъ параграфа устава о безплатной пересылкѣ по почтѣ бумагъ Братства, имѣя въ виду предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6 іюня 1866 года. По полученіи этого отвѣта высокопреосвященный Антоній сдалъ такую резолюцію: „Уставъ Братства утверждается, разрѣшается открыть оное надлежащимъ порядкомъ и призывается благословеніе Божіе на дѣятельность сего благаго и полезнаго учрежденія. Копія устава препровождается при семъ въ

консисторію; а подлинникъ вручен мной учредителямъ Братства и дано разрѣшеніе и благословеніе открыть оное". Учредителей Братства, подписавшихся подъ уставомъ, было 18 лицъ, а именно: 1) Гурій, епископъ Чебоксарскій, викарій Казанской епархіи, 2) ректоръ казанской духовной академіи архимандритъ Иннокентій, 3) ректоръ казанской дух. семинаріи архимандритъ Варсонофій, 4) каѳедральный протоіерей Викторъ Вишневскій, 5) губернскій предводитель Осокинъ, 6) казанскій дворянинъ Петръ Костливцевъ, 7) казанскій вице-губернаторъ Розовъ, 8) попечитель учебнаго округа Шестаковъ, 9) начальникъ 7-го округа корпуса жандармовъ, генералъ-маіоръ Слезкинъ, 10) предсѣдатель казанской уѣздной земской управы, статскій совѣтникъ Гавріилъ Горталовъ, 11) казанскій дворянинъ Петръ Арцыбышевъ, 12) преподаватель турецко-татарскаго языка въ Императорскомъ казанскомъ университетѣ Николай Ильминскій, 13) инспекторъ чувашскихъ школъ Н. Золотницкій, 14) баккалавръ казанской духовной академіи Ѳеимъ Маловъ, 15) казанскій городской голова Иванъ Тихоновъ, 16) казанскій купецъ Василій Унженинъ, 17) казанскій купецъ Яковъ Соколовъ, 18) казанскій купецъ Павелъ Прибытковъ. Уставъ состоялъ изъ 23 параграфовъ и раздѣленъ на четыре отдѣла: I. Названіе, знаки и праздники Братства. II. Цѣль Братства. III. Составъ Братства, Совѣтъ и обязанности членовъ его. IV. Внутренній порядокъ и отчетность.

Для характеристики Братства приведемъ нѣкоторые параграфы его устава: § 1. Казанское православное Братство учреждается при каѳедральномъ соборѣ. Такъ какъ оно имѣетъ въ виду продолжать дѣло святителя Гурія, то принимаетъ его имя и называется „*Братствомъ святителя Гурія*". § 2. Въ соборѣ, при мощахъ покровителя Братства, будетъ братская *лампада*, въ приличномъ мѣстѣ—*хоругвь* Братства, съ изображеніемъ святителя Гурія на одной и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на другой сторонѣ, *помянникъ*, въ который будутъ вписываться для всегдашняго поминовенія о здравіи и

упокоеніи имена благотворителей Братства и вообще всѣхъ, потрудившихся въ пользу Братства. Тутъ же будетъ находиться братская *кружка* для сбора доброхотныхъ пожертвованій въ пользу дѣла Братства; она будетъ обносима по церкви во время службъ однимъ изъ членовъ Братства. Подобныя кружки могутъ быть выставляемы и въ другихъ мѣстахъ, по усмотрѣнію Братства. *Примѣчаніе.* Хоругвь Братства будетъ носима братіями въ болѣе торжественныхъ крестныхъ ходахъ. § 3. Четвертое октября—день обрѣтенія мощей покровителя Братства, святителя Гурія, будетъ считаться праздникомъ Братства; въ этотъ день должно быть въ каѳедральномъ соборѣ, при мощахъ угодника, торжественное молебствіе, въ присутствіи всѣхъ наличныхъ членовъ Братства. § 4. Задачею Братства святителя Гурія будетъ: 1) Содѣйствіе утвержденію въ вѣрѣ православной крещеныхъ инородцевъ, воспитаніе дѣтей ихъ въ духѣ православія: а) чрезъ заведеніе инородческихъ школъ и распространеніе книгъ на ихъ народныхъ языкахъ и б) чрезъ устройство среди инородческаго населенія церквей. 2) Содѣйствіе распространенію св. вѣры Христовой между иновѣрнымъ населеніемъ Казанской епархіи: магометанами и язычниками. 3) Убѣжденіе и вразумленіе отпадающихъ и заблуждающихся членовъ православной церкви. 4) Поддержаніе благолѣпія св. храмовъ Божіихъ и заботы объ отправленіи богослуженія въ предѣлахъ Казанской епархіи неопустительномъ, чинномъ, благоговѣйномъ, по уставу св. православной церкви. 5) Содѣйствіе и покровительство учрежденію школъ между православно-русскимъ населеніемъ епархіи, распространеніе полезныхъ книгъ, развитіе въ народѣ здравыхъ понятій, искорененіе суевѣрій, и 6) Заботы и попеченія о нуждающихся членахъ православной церкви изъ инородцевъ, оказаніе имъ нравственной и матеріальной помощи. § 5. Въ составъ Братства могутъ поступать лица обоего пола всѣхъ званій православнаго вѣроисповѣданія. По § 6 членскій взносъ опредѣленъ 3 руб. ежегодно. По § 9 дѣлами Братства завѣдуетъ Совѣтъ.

§ 10. Совѣтъ состоитъ изъ 12 членовъ, изъ числа коихъ первый называется *Предсѣдателемъ*, два другіе—*Товарищами* его, четвертый *Казначеемъ*, пятый—*Дѣлопроизводителемъ*, а остальные всѣ—просто *Членами*. § 11. Предсѣдателя Совѣта, 11 его членовъ и къ нимъ 6 кандидатовъ (на случай замѣны выбывшихъ членовъ) избираетъ общее собраніе братчиковъ изъ среды своей, но непремѣнно изъ имѣющихъ жительство въ г. Казани. А члены Совѣта изъ своей среды избираютъ товарищей предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя. Всѣ означенныя лица избираются на одинъ годъ и служатъ безмездно. § 13. Совѣтъ Братства имѣетъ свою печать. § 19. Одинъ разъ въ годъ подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго преосвященнаго или его викарія должно быть общее собраніе всѣхъ наличныхъ братчиковъ для выслушанія отчета о дѣятельности Братства въ минувшемъ году, для выбора членовъ Совѣта, равнымъ образомъ и для обсужденія общихъ мѣръ и предположеній по дѣламъ Братства (1).

По утвержденіи устава учредители составили „воззваніе къ православнымъ“, приглашая всѣхъ помочь, кто чѣмъ можетъ, вновь открытому Братству, имѣя въ виду его высокую цѣль и тѣ мотивы, которые вызвали появленіе Братства. „Кому неизвѣстно, гласитъ воззваніе, въ какомъ печальномъ состояніи находится религіозно-нравственное развитіе жителей Казанской губерніи? Инородческое ея населеніе большею частію до сихъ поръ держится магометанства и даже язычества. Да и изъ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ инородцевъ многіе—по разнымъ причинамъ—не утверждены еще вполнѣ въ вѣрѣ и нравственности христіанской, заражены языческими суевѣрными обычаями и преданіями и болѣе или менѣе всегда склонны къ отпаденію отъ православія. Недавніе примѣры уклоненія нѣсколькихъ тысячъ крещеныхъ татаръ въ магометанство огласились по всей Россіи, и конечно поразили скорбію всѣхъ благомыслящихъ, искренно вѣрующихъ и искренно

(1) Уставъ Братства напечатанъ въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи 1867 года № 6, стр. 163—168.

преданныхъ православію людей. Обращаясь къ средѣ русскаго населенія, находимъ не больше утѣшенія для сердецъ, любящихъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа: расколъ нерѣдко увлекаетъ простосердечныхъ братьевъ нашихъ въ свое самочинное служеніе Богу; суевѣріе и невѣжество искажаютъ св. вѣру Христову въ сердцахъ малообразованныхъ, а всеотрицающій духъ вольномыслія порождаетъ равнодушіе къ православію и даже полнѣйшее невѣріе въ средѣ называющихъ себя образованными и пр.“ (1). Такимъ образомъ задачею Братства его учредители намѣтили вообще утвержденіе православія среди мѣстнаго населенія. Но какъ видно уже изъ самаго устава, главная цѣль была остановить отпаденіе въ мухаммеданство крещеныхъ инородцевъ, просвѣтить ихъ свѣтомъ христіанскѣй вѣры и укрѣпить въ православной вѣрѣ, и главной причиной, вызвавшей появленіе Братства, какъ показываетъ и „воззваніе“, было отпаденіе многихъ тысячъ инородцевъ въ мухаммеданство.

Открытіе Братства послѣдовало 4 октября 1867 года. Это открытіе и общее собраніе Братства совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ (2). Къ 9 часамъ утра 4 октября городское духовенство собралось въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ для крестнаго хода оттуда въ каѳедральный соборъ, а братчики-учредители, въ парадной формѣ, и прочіе, изъявившіе желаніе вступить въ Братство, къ тому же времени собрались въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ церкви св. Кипріана и Іустины — первомъ храмѣ, построенномъ въ Казани царемъ Іоанномъ Васильевичемъ по покореніи этого города (1552 года)—при мощахъ святителя Варсонофія, перенесенныхъ въ эту церковь по случаю перестройки соборнаго монастырскаго храма. Въ 9 часовъ начался крестный ходъ изъ женскаго монастыря съ чудотворною Казанскою ико-

---

(1) Извѣстія по Казанской епархіи 1867 г. № 6, стр. 169—170.

(2) Открытіе Братства описано въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи 1867 года, №№ 21—23 и описаніе выпущено было отдѣльною брошюрою.

ною Божіей Матери—первою возсіявшею въ Казани, по присоединеніи ея къ русскому царству, святынею (1579 г.), достопамятною въ лѣтописяхъ нашего отечества участіемъ въ дѣлѣ избавленія его отъ иноземнаго владычества и иновѣрнаго вліянія (1612 г.). Когда ходъ поровнялся съ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ, то, во время краткой литіи, совершенной братчикомъ-учредителемъ преосвященнымъ викаріемъ Гуріемъ, братчики-учредители и прочіе братчики и сестры присоединились къ ходу съ хоругвію Братства. По окончаніи литіи крестный ходъ направился къ Благовѣщенскому каѳедральному собору, куда хоругвь Братства для освященія понесли братчики - учредители: попечитель казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ, предсѣдатель казанской уѣздной земской управы Г. И. Горталовъ, казанскій дворянинъ П. А. Костливцевъ, казанскіе купцы В. Н. Унженинъ и П. А. Прибытковъ. По прибытіи крестнаго хода къ каѳедральному собору, эту духовную процессію встрѣтилъ высокопреосвященный Антоній. Послѣ краткой литіи крестный ходъ вступилъ въ соборъ. За божественною литургіею, которую совершалъ высокопреосвященный Антоній въ сослуженіи съ преосвященнымъ викаріемъ Гуріемъ, на эктеніяхъ мирной и сугубой были приложены прошенія изъ послѣдованія молебнаго пѣнія объ умиреніи ересей, равнымъ образомъ — и апостолъ и евангеліе. Во время чтенія часовъ и совершенія литургіи хоругвь Братства находилась у иконостаса, по правую сторону царскихъ вратъ, рядомъ съ посохомъ архіепископа; ее держали поперемѣнно братчики-учредители: до малаго выхода—преподаватель турецко-татарскаго языка въ казанскомъ университетѣ и духовной академіи Н. И. Ильминскій, до чтенія символа вѣры—инспекторъ чувашскихъ школъ Н. И. Золотницкій и до конца литургіи—баккалавръ казанской духовной академіи Е. А. Маловъ. Въ обычное время за литургіею братчикъ-учредитель каѳедральный протоіерей В. П. Вишневскій произнесъ слово, въ которомъ онъ призывалъ братчиковъ и сестеръ выказать ревность по православной

вѣрѣ и о спасеніи непросвѣщеннаго народонаселенія здѣшняго края. По окончаніи литургіи, когда высокопреосвященный Антоній съ преосвященнымъ Гуріемъ и все духовенство вышли на средину церкви для молебнаго пѣнія и какъ скоро заняли свои мѣста, то братчики-учредители: казанскій губернскій предводитель дворянства П. Г. Осокинъ и казанскій вице-губернаторъ Е. А. Розовъ, взявши хоругвь и пронесши ее между двумя рядами изъ духовенства отъ царскихъ вратъ до архіерейской каѳедры, поднесли ее для освященія къ высокопреосвященному Антонію, который, окропивъ ее святою водою, сказалъ поднесшимъ и близъ стоявшимъ членамъ Братства: „Примите сію священную хоругвь, подъ сѣнію которой вы будете подвизаться на пользу св. вѣры и церкви во славу Божію. Вы знаете, какъ воины дорого цѣнятъ и берегутъ, какъ святыню, свое воинское знамя. Увѣренъ я, что и вы также будете цѣнить и беречь сію братскую вашу хоругвь". Освященная хоругвь тѣми же двумя братчиками-учредителями была поставлена при мощахъ святителя Гурія. Затѣмъ братчикъ ключарь каѳедральнаго собора священникъ А. Г. Хрусталевъ поднесъ къ архіепископу отъ братской лампады (пожертвованной купцомъ Н. Н. Чарушинымъ) стаканчикъ, наполненный масломъ и со свѣтильнею. Высокопреосвященный самъ зажегъ свѣтильню и передалъ стаканчикъ преосвященному викарію Гурію, который и поставилъ его на лампаду при мощахъ святителя Гурія. Послѣ того братчикъ староста каѳедральнаго собора казанскій купецъ С. Б. Мурзаевъ поднесъ къ архіепископу братскую кружку, назначенную для сбора пожертвованій въ пользу дѣла Братства. По благословеніи высокопреосвященнымъ кружки, она была обнесена по церкви и потомъ поставлена при мощахъ святителя Гурія, въ ногахъ его. При обнесеніи кружки среди братчиковъ, сестеръ и всего многочисленнаго стеченія предстоящихъ, почти всѣ съ усердіемъ спѣшили опустить въ кружку свою посильную лепту (при вскрытіи потомъ кружки въ ней оказалось 95 р. 46 коп.). Между тѣмъ началось молебное пѣніе свяги-

телю Гурію, на эктеніяхъ снова повторились прошенія изъ послѣдованія молебнаго пѣнія объ умиреніи ересей и затѣмъ въ обычное время, съ колѣнопреклоненіемъ прочитана архипастыремъ молитва святителю Гурію. По окончаніи божественной службы, братчики - учредители и нѣкоторые изъ братчиковъ отправились къ высокопреосвященному Антонію благодарить его за молитву и просить раздѣлить вечерніе труды Братства по избранію Совѣта и разсмотрѣнію составленной особою коммиссіею изъ братчиковъ - учредителей программы дѣйствій Братства на предстоящій годъ. Высокопреосвященный привѣтствовалъ собравшихся къ нему съ открытіемъ новаго православнаго учрежденія на пользу церкви и предложилъ имъ раздѣлить съ нимъ трапезу.

Къ 6 часамъ вечера того же 4 октября всѣ братчики-учредители, братчики и сестры, бывшіе въ Казани, нѣкоторые нарочно къ этому дню пріѣхавшіе изъ губерніи, и значительное число посѣтителей изъ жителей Казани и иногородныхъ, интересовавшихся дѣломъ Братства, собрались въ домъ градскаго общества. Довольно обширная зала не вмѣстила въ себѣ всѣхъ прибывшихъ; хоръ пѣвчихъ и многіе изъ посѣтителей помѣстились въ сосѣдней комнатѣ. Въ концѣ залы собранія поставлена была, заблаговременно сюда принесенная, хоругвь Братства, а предъ нею столъ со всѣми письменными принадлежностями, которыя, равно какъ и все необходимое для засѣданія, были приготовлены братчиками - учредителями Г. И. Горталовымъ и В. Н. Унженинымъ. Высокопреосвященный Антоній открылъ собраніе словомъ, въ которомъ онъ, призывая на братчиковъ и сестеръ Божіе благословеніе, просилъ ихъ единодушно потрудиться на томъ поприщѣ дѣятельности, для котораго основано Братство. Потомъ преосвященный викарій Гурій прочелъ уставъ Братства съ именами подписавшихъ оный братчиковъ - учредителей. По прочтеніи устава братчикъ - учредитель попечитель казанскаго учебнаго округа сказалъ рѣчь, въ которой изобразилъ предварительно труды святителя Гурія по просвѣщенію казанской паствы съ ино-

родческимъ населеніемъ, приглашая всѣхъ людей духовнаго и свѣтскаго чина соединиться и въ духѣ христіанскаго единомыслія и братолюбія пойти по пути, предначертанному святителемъ Гуріемъ, и на первыхъ порахъ ограничиться заботами о крещеныхъ инородцахъ. Относительно же некрещеныхъ ораторъ предлагалъ пока мѣры огражденія отъ иновѣрной пропаганды. Потомъ онъ изобразилъ тѣ мѣры, къ которымъ должно прибѣгать для достиженія своей цѣли Братство, и тѣ задачи, которыя оно должно преслѣдовать. При этомъ были высказаны тѣ основы, которыя всегда лежали и лежатъ въ основѣ братской дѣятельности по отношенію къ инородцамъ. Вотъ тѣ слова рѣчи П. Д. Шестакова, въ которыхъ онъ представилъ эти основы: „Первоначальное образованіе и духовное просвѣщеніе инородцевъ должно идти на ихъ родномъ языкѣ до тѣхъ поръ, какъ они не усвоятъ русскаго языка на столько, чтобы съ успѣхомъ учиться въ русскихъ школахъ, чтобы хорошо понимать наши молитвы и наше богослуженіе; но и изученіе ими русскаго языка можетъ идти успѣшно все же только при помощи роднаго ихъ языка.... Что духовное просвѣщеніе должно совершаться на языкѣ просвѣщаемыхъ, это указалъ намъ ясно и нашъ божественный Учитель. Онъ, заповѣдавъ апостоламъ идти учить всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, далъ имъ вмѣстѣ и средство учить разноязычныя племена, ниспославъ имъ Духа Святаго въ видѣ раздѣляющихся языковъ, какъ бы огненныхъ, которые почили по одному на каждомъ изъ апостоловъ.... Въ этомъ великомъ актѣ божественнаго всемогущества мы видимъ ясное указаніе на то, что миссіонеры, проповѣдники евангельскаго слова между иноязычными племенами, должны совершать евангельскую проповѣдь на языкѣ этихъ племенъ. Только тогда эта проповѣдь будетъ идти успѣшно, какъ показалъ намъ на дѣлѣ св. Варсонофій. При посредствѣ же языка инородцевъ должно идти и первоначальное ихъ образованіе. Устройство школъ для дѣтей инородцевъ необходимо,

какъ это сознавалъ и св. Гурій. Но при настоящихъ нашихъ средствахъ, еще очень скудныхъ, мы едва ли въ силахъ устраивать новыя школы; достаточно, если мы поддержимъ небольшое число существующихъ, въ которыхъ дѣло просвѣщенія инородцевъ ведется раціонально: лучше идти впередъ медленно, но твердымъ шагомъ. Потому я и почитаю долгомъ поручить особенному вниманію нашего Братства школу для дѣтей крещеныхъ татаръ, устроенную въ Казани Н. И. Ильминскимъ, и отпрыски этой школы, училища въ татарскихъ селеніяхъ, устроенныя его ближайшимъ помощникомъ и учителемъ казанской школы, крещенымъ татариномъ Василіемъ Тимоѳеевымъ. Во всѣхъ этихъ школахъ обученіе производится на родномъ языкѣ инородцевъ, и съ помощью роднаго языка учащіеся осваиваются съ языкомъ русскимъ. Молитвы и церковныя пѣснопѣнія читаются и поются учащимися на русскомъ и татарскомъ языкахъ.... Поддержаніе-то этихъ и подобныхъ имъ школъ, пособіе къ изданію переводовъ свящ. Писанія и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки (не иначе, какъ русскимъ алфавитомъ), подготовленіе всего потребнаго для совершенія благочиннаго, стройнаго богослуженія на татарскомъ языкѣ, на первый разъ хотя въ одной Казани, и оказываніе помощи и поддержки нуждающимся членамъ православной церкви изъ инородцевъ, по примѣру первой христіанской общины временъ апостольскихъ, и должны быть, по моему убѣжденію, первою нашею заботою“.

По окончаніи рѣчи братчики и сестры, въ числѣ 112, приготовили записки съ обозначеніемъ именъ лицъ, назначаемыхъ ими въ члены братскаго Совѣта. На членовъ писали по 11 лицъ, на предсѣдателя предложено было писать только одно лицо; но избраніе его совершилось безъ записокъ, потому что, какъ скоро высокопреосвященный Антоній предложилъ собранію объ избраніи предсѣдателя Совѣта, то всѣ единогласно указали на преосвященнаго викарія Гурія, имѣя въ виду, что отъ него шла иниціатива устройства Братства. Послѣ изъявленія преосвященнымъ Гуріемъ своего согласія

послужить дѣлу Братства въ качествѣ предсѣдателя его Совѣта, собраны были записки съ именами лицъ, назначенныхъ въ члены Совѣта. Потомъ преосвященный Гурій прочелъ, составленный особою коммиссіею подъ его предсѣдательствомъ изъ братчиковъ-учредителей, проектъ программы дѣятельности Братства на первый братскій годъ. По обсужденіи программа была принята собраніемъ. Эта программа, кромѣ повторенія нѣкоторыхъ параграфовъ устава, указывала еще частные пункты для дѣятельности Братства. Такъ между прочимъ на Братство было возложено: „(§ 5) По мѣрѣ финансовыхъ и образовательныхъ средствъ поддержка существующихъ инородческихъ школъ, открытыхъ г. Ильминскимъ и Василіемъ Тимоѳеевымъ въ Казани и уѣздахъ, равно и имѣющихъ быть открытыми кѣмъ либо по образцу ихъ. (§ 6) Снабженіе ихъ предметами, необходимыми для школы. (§ 7) Снабженіе вообще инородцевъ иконами, крестиками, а церквей ихъ утварью, одеждами и пр. (§ 8) Содѣйствіе къ изданію и составленію книгъ духовно-нравственнаго содержанія на инородческихъ языкахъ для школы и домашняго употребленія. (§ 9) Содѣйствіе къ изданію руководства для пастырей и учителей инородцевъ. Въ этомъ руководствѣ должно быть и изложеніе съ опроверженіемъ важнѣйшихъ основъ магометанскаго вѣроученія и языческихъ заблужденій. (§ 10) Содѣйствіе къ изданію на инородческихъ языкахъ книги, которая въ формѣ проповѣди, бесѣды, или разсказовъ, но непремѣнно исторически знакомила бы читателя съ христіанскимъ ученіемъ. *Примѣчаніе.* Братство уполномочиваетъ Совѣтъ, по усмотрѣнію его, объявить конкурсъ съ назначеніемъ преміи за лучшее сочиненіе, упоминаемое въ 9 и 10 пунктахъ. (§ 11) Содѣйствіе къ подготовленію всего необходимаго для совершенія богослуженія на татарскомъ языкѣ благочинно и стройно. (§ 12) Оказаніе помощи и поддержки нравственной и матеріальной нуждающимся членамъ православной церкви изъ инородцевъ, преимущественно учащимся въ школахъ. (§ 13) Предоставить Совѣту ходатайствовать о дарованіи Братству права

издавать на татарскомъ, чувашскомъ и др. инородческихъ языкахъ Казанской губерніи книги религіозно - нравственнаго содержанія подъ своею отвѣтственностію, безъ представленія ихъ въ петербургскую цензуру". Эта программа исчерпывала собою почти всю дѣятельность Братства. Потому составленіе подобныхъ программъ для годичной дѣятельности Совѣта продолжалось очень недолго, — оно прекратилось, лишь только вполнѣ опредѣлился характеръ дѣятельности Братства и выработался практическимъ путемъ тотъ методъ, который сталъ отличительнымъ методомъ Братства св. Гурія. Приведенная программа уже содержала въ себѣ всѣ существенныя черты этого метода, и естественно вскорѣ не стало являться потребности въ подобнаго рода программахъ. Такъ произошло открытіе Братства св. Гурія, — великое событіе въ исторіи религіозно - нравственнаго просвѣщенія инородцевъ волжско - камскаго края. Въ ноябрѣ 1867 года Совѣтъ вошелъ съ ходатайствомъ въ губернское правленіе о разрѣшеніи изготовить братскую печать, о которой упоминалось въ уставѣ. Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ былъ полученъ отвѣтъ изъ губернскаго правленія, что оно съ своей стороны не имѣетъ препятствій къ этому ([1]).

Съ цѣлію распространенія извѣстій о вновь открытомъ Братствѣ и привлеченія наибольшаго числа братчиковъ, Совѣтъ отпечаталъ описаніе открытія Братства особою брошюрою подъ названіемъ: „Открытіе Братства св. Гурія" и разослалъ эту брошюру всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ по три экземпляра, губернскимъ головамъ и начальникамъ губерній по одному экземпляру, а братчикамъ-учредителямъ— по 50 экземпляровъ съ тѣмъ, чтобы они роздали ихъ тѣмъ лицамъ, которыхъ они привлекли или привлекутъ въ число братчиковъ ([2]). Для упроченія положенія Братства Совѣтъ на первыхъ же порахъ возбуждалъ неоднократныя ходатайства

([1]) Дѣла Братства 1867 г. засѣданіе 28 ноября.
([2]) Дѣла Братства 1867 г. Протоколы 28 ноября, ст. 1.

предъ высшими лицами и даже членами Августѣйшей семьи о принятіи Братства подъ ихъ высоко покровительство. Но эти попытки не имѣли успѣха. Оберъ-прокуроръ св. Синода графъ Д. А. Толстой отвѣтилъ на это ходатайство, что онъ по самому служенію своему въ духовномъ вѣдомствѣ всегда, при представляющихся нуждахъ, принимаетъ участіе въ дѣлахъ братствъ и оказываетъ зависящее отъ него содѣйствіе къ преспѣянію ихъ на общее благо; но находитъ неудобнымъ принять на себя званіе покровителя Братства въ виду оффиціальныхъ отношеній, въ какихъ онъ стоитъ вообще ко всѣмъ братствамъ. Не имѣло также успѣха ходатайство о принятіи званія покровителя Братства и предъ товарищемъ оберъ-прокурора св. Синода; это ходатайство было отклонено по тѣмъ же мотивамъ, какіе высказаны и въ отвѣтѣ оберъ-прокурора. Наконецъ Совѣтъ возбуждалъ ходатайство чрезъ оберъ-прокурора св. Синода предъ Государынею Цесаревною Маріею Ѳеодоровною. Оберъ-прокуроръ входилъ съ ходатайствомъ, но оно было оставлено безъ отвѣта. Вслѣдствіе сего это ходатайство было доложено Государю Императору, но Высочайшаго соизволенія на него не послѣдовало (1).

Вскорѣ по открытіи Братства, а именно 16 декабря 1867 года высокопреосвященный Антоній, съ цѣлью доставить Совѣту самыя подробныя и полныя свѣдѣнія о религіозно-нравственномъ и бытовомъ положеніи инородцевъ Казанской епархіи, разослалъ циркулярный указъ по всей епархіи о томъ, чтобы священники сдѣлали десятичные съѣзды въ назначенныхъ пунктахъ и подробно отвѣтили на вопросы циркуляра, въ которыхъ требовались, кромѣ свѣдѣній о состояніи инородцевъ, еще и частныя соображенія съѣздовъ о мѣрахъ къ утвержденію православія среди инородцевъ, къ сближенію ихъ съ русскими, къ пресѣченію отпаденій и т. п. Священники не замедлили исполнить это предписаніе и доставили протоколы своихъ засѣданій; эти протоколы высоко-

(1) Дѣла Совѣта 1869 г.

преосвященный препроводилъ всѣ въ Совѣтъ Братства. Въ нихъ заключается масса матеріаловъ, характеризующихъ религіозно-нравственное и бытовое положеніе инородцевъ въ эпоху открытія Братства и взгляды сельскаго духовенства на мѣры къ ихъ религіозному просвѣщенію и сближенію съ русскими. Все это служитъ къ освѣщенію дѣятельности, и мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь резюме этихъ протоколовъ. Во всѣхъ этихъ бумагахъ почти единогласно говорится о слабости крещеныхъ инородцевъ въ православной вѣрѣ, о существующихъ между ними прежнихъ заблужденіяхъ и суевѣрныхъ обрядахъ, о необходимости единства въ дѣйствіяхъ между духовенствомъ и гражданскою властью, о необходимости поученій и собесѣдованій съ народомъ, обученія и отчасти богослуженія на родномъ народу разговорномъ языкѣ, о необходимости для пастырей и учителей инородцевъ знанія инородческаго разговорнаго языка, о необходимости имѣть учителей изъ самихъ инородцевъ, о необходимости изданія учебныхъ руководствъ и переводовъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія на инородческіе языки. Болѣе трудный для духовнаго просвѣщенія и неподдающійся матеріалъ представляютъ конечно мухаммедане, живущіе сплошными массами, съ своею сложившеюся религіею, со множествомъ мечетей, муллъ и школъ, съ повсюду распространенною у нихъ грамотностію, стоящею на ряду со скудостію, а иногда съ отсутствіемъ грамотности у русскихъ. Мѣры къ обращенію мухаммеданъ въ христіанство предлагаются слѣдующія: 1) назначеніе для нихъ особенныхъ, нарочито для этого приготовленныхъ, въ совершенствѣ знающихъ ихъ языкъ и вѣроученіе, дѣятелей, и 2) привлеченіе дѣтей мусульманъ въ существующія русскія школы. Самая скудость и общность предлагаемыхъ священниками мѣръ достаточно показываютъ, что они вполнѣ понимали всю тягость и трудность миссіонерства среди татаръ-мухаммеданъ, имѣющихъ въ селеніяхъ не только свое духовенство, но и свои выборныя власти. Грустно читать отзывы священниковъ о тяжеломъ положеніи неболь-

шаго числа крещеныхъ татаръ, живущихъ въ средѣ своихъ многочисленныхъ единоплеменныхъ мухаммеданъ. У крещеныхъ татаръ не было близко ни церкви, ни школы; выборныя власти—мусульмане, кругомъ всюду мусульманство, среди котораго они являлись какими-то заброшенными, пренебреженными; почетное имя „крещеный“ въ устахъ мухаммеданъ превратилось въ бранное, которымъ они презрительно укоряютъ татарина-христіанина. Поэтому нѣкоторые священники полагали полезнымъ и даже единственнымъ средствомъ для утвержденія крещеныхъ татаръ въ православной вѣрѣ и для возвращенія отпавшихъ изъ нихъ переселять ихъ цѣлыми семействами изъ деревень, въ которыхъ они живутъ въ маломъ количествѣ душъ вмѣстѣ съ татарами-мухаммеданами, въ русскія селенія и деревни. „Старые и возмужалые, укоренившіеся въ магометанствѣ, положимъ, останутся при своихъ убѣжденіяхъ, за то молодое поколѣніе скоро обрусѣетъ“, говорится въ одномъ протоколѣ. Въ тѣхъ же деревняхъ, гдѣ почти всѣ крещеные татары, необходимо, по мнѣнію священниковъ, заведеніе школъ и образованіе въ нихъ татарскаго юношества на ихъ родномъ языкѣ, и послѣднее условіе поставляли необходимымъ потому, что учащіеся легче, удобнѣе и скорѣе на своемъ родномъ языкѣ могутъ понимать и усвоять преподаваемое. Проповѣдь и богослуженіе на татарскомъ языкѣ поставляются въ числѣ необходимыхъ условій для утвержденія христіанской вѣры между крещеными татарами. Священники одного благочинія Тетюшскаго уѣзда замѣчаютъ, что обращенію отпавшихъ татаръ препятствуетъ укоренившееся у нихъ убѣжденіе, что имъ дозволено будетъ исповѣдывать вѣру предковъ подобно тому, какъ раскольникамъ правительство не препятствуетъ держаться старой вѣры отцовъ; а священники одного благочинія Чистопольскаго уѣзда замѣчаютъ, что объединенію и сліянію съ русскими крещеныхъ татаръ препятствуютъ: 1) потворство и поддержка со стороны мусульманскаго духовенства и 2) посѣщеніе ихъ какими-то, „тайными учителями“, которые напутствуютъ ихъ

молитвами Корана и въ тоже время назидаютъ ихъ какъ можно крѣпче держаться мусульманства. Относительно чувашъ, вотяковъ и черемисъ общее мнѣніе священниковъ было то, что изъ этихъ инородцевъ некрещеные, не смотря на свои сбивчивыя и смутныя религіозныя представленія, крѣпко держатся своихъ суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ и упорно отказываются принять христіанство не столько изъ преданности къ своей религіи, сколько изъ страха нарушить завѣтъ своихъ отцовъ и тѣмъ накликать на себя несчастіе, изъ суевѣрной боязни предъ своими ворожеями и ворожейками (картами, ёмзями) и вмѣстѣ изъ опасенія потерять тѣ вольности, которыми они пользуются въ язычествѣ, какъ-то: свободнымъ бракомъ, увозомъ невѣстъ, погребеніемъ чрезъ три—четыре часа послѣ смерти умершихъ, которыми они всегда тяготятся, и опасеніемъ подпасть подъ новые налоги (руга, плата за требы духовенству, наемъ караульщиковъ церковныхъ, поправка церкви). А одинъ священникъ Чебоксарскаго уѣзда писалъ, что чуваши убѣждены, что если они здѣсь при жизни пріобрѣтутъ деньги, скопятъ довольно хлѣба, то и по смерти ихъ обстановка будетъ таже. Этимъ онъ объясняетъ ихъ скупость и нежеланіе дѣлать лишніе расходы. Къ этому присоединяется боязнь нравственной зависимости отъ духовенства, затрудненіе въ изученіи молитвъ и символа вѣры и отсутствіе прежнихъ льготъ, которыя предоставлялись новообращеннымъ. Мѣры обращенія въ христіанскую вѣру язычниковъ-инородцевъ предлагались слѣдующія: 1) обученіе въ школахъ на родномъ ихъ языкѣ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, который особенно усердно держится старыхъ обычаевъ, и пастырскія собесѣдованія, 2) изданіе для нихъ книгъ на ихъ языкѣ, 3) учрежденіе миссій, 4) основательное знаніе духовенствомъ инородческихъ языковъ, 5) преслѣдованіе языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній и истребленіе тѣхъ предметовъ, деревьевъ и лѣсовъ, которымъ они поклоняются. Говоря о послѣдней мѣрѣ, одни священники прибавляли: „но только предпринять мѣру сію однимъ священни-

камъ отчасти опасно", другіе прямо заявляли: „къ уничтоженію ихъ жертвоприношеній непремѣнно нужно распоряженіе земской полиціи"; 6) обезпеченіе духовенства инородческихъ приходовъ, чтобы оно по матеріальнымъ средствамъ поставлено было въ независимое отъ прихожанъ положеніе. Тогда инородцы не будутъ имѣть неудовольствія на духовенство за сборъ руги, плату за требы и пр., и скорѣе поймутъ, что духовенство заботится о спасеніи ихъ душъ не ради собственной выгоды, а единственно изъ христіанской любви къ нимъ. Крещеные чуваши, вогяки и черемисы, по отзывамъ священниковъ, еще держатся языческихъ обрядовъ и суевѣрій, еще кланяются кереметямъ, еще прибѣгаютъ въ затруднительныхъ случаяхъ къ помощи своихъ вѣдуновъ. При этомъ священники Царевококшайскаго уѣзда указывали на то, что сосѣдніе черемисы Вятской губерніи Яранскаго и особенно Уржумскаго уѣзда привлекаютъ царевококшайскихъ черемисъ къ совершенію общихъ жертвоприношеній; священники Чистопольскаго и Тетюшскаго уѣздовъ къ причинамъ, препятствующимъ объединенію чувашъ съ русскими, относили: 1) разность языка, одежды, образа жизни; 2) сношеніе съ единоплеменными язычниками; 3) вліяніе ёмзей. Русскіе удаляются отъ чувашъ, по отзыву священниковъ Тетюшскаго уѣзда, потому, что чуваши не соблюдаютъ постовъ и чистоты по отношенію къ пищѣ.

Мѣры для утвержденія христіанской вѣры между крещеными чувашами, черемисами и вотяками предлагались священниками слѣдующія: 1) обученіе въ школахъ на родномъ ихъ языкѣ, при чемъ священники отдавали предпочтеніе учителямъ изъ самихъ же инородцевъ; 2) изданіе на инородческихъ языкахъ молитвъ, начатковъ христіанскаго ученія, Евангелія, стихиръ пасхальныхъ, присяги, перевода хотя отрицанія при крещеніи младенцевъ, исповѣди и чина, какъ пріобщать больнаго; 3) пастырскія собесѣдованія; высказывалось мнѣніе о необходимости священно-церковно-служителямъ знать разговорный инородческій языкъ прихожанъ; 4) чте-

ніе при богослуженіи Евангелія, Апостола и пѣніе нѣкоторыхъ священныхъ пѣснопѣній на инородческихъ языкахъ; 5) изданіе на инородческихъ языкахъ книгъ, въ которыхъ опровергались бы языческія заблужденія; изданіе руководства для священниковъ; 6) учрежденіе миссій; при этомъ въ одномъ отзывѣ выражено убѣжденіе въ пользѣ миссіонеровъ изъ горныхъ черемисъ, которыхъ предположено было послать къ луговымъ черемисамъ; 7) на обученіе дѣвочекъ обратить особенное вниманіе, такъ какъ мужчины болѣе обрусѣли, чѣмъ женщины. Священникъ одного благочинія Ядринскаго уѣзда полагалъ необходимымъ переводъ на чувашскій языкъ нѣкоторыхъ поученій и краткаго богословія [1]).

Изъ этого резюме мнѣній священниковъ мы ясно видимъ съ одной стороны печальное религіозное состояніе крещеныхъ инородцевъ и сознаніе священниками невозможности достигнуть благотворныхъ результатовъ въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ тѣми средствами, какія были до того времени, съ другой стороны—поднятый за нѣкоторое время до открытія Братства, главнымъ образомъ покойнымъ Н. И. Ильминскимъ, вопросъ объ инородческомъ образованіи, объ обученіи дѣтей инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ, о богослуженіи на инородческихъ языкахъ, о переводѣ религіозно-нравственныхъ книгъ на инородческіе языки, а отчасти уже сдѣланные имъ нѣкоторые переводы на эти языки:—все это уже успѣло проникнуть въ среду духовенства и найти среди нихъ, по крайней мѣрѣ среди наиболѣе ревностныхъ изъ нихъ, сочувственный откликъ. Въ это время уже существовало нѣсколько школъ—отраслей отъ Центральной крещено-татарской школы, носившей въ то время названіе школы Ильминскаго. Благое вліяніе этихъ школъ тоже не могло ускользать отъ вниманія приходскаго сельскаго духовенства. Вотъ эти-то новыя вѣянія и проглядываютъ во многихъ протоколахъ священниковъ, когда они касаются мѣръ къ утвержденію ино-

[1]) Всѣ эти протоколы и отзывы при дѣлахъ совѣта Братства собраны въ одну книгу.

родцевъ въ православіи. Но далеко не всѣ священники были отзывчивы къ этимъ вопросамъ. Въ резюме выбраны мнѣнія, только заслуживающія вниманія. Многіе же священники, едва ли не на половину, повидимому были застигнуты въ расплохъ этимъ циркуляромъ и мало отдавали себѣ отчета въ тѣхъ мѣрахъ, какія они предлагали съ своей стороны. Многія мнѣнія и даже иногда цѣлыя постановленія и протоколы съѣздовъ странны и курьезны; показываютъ, что новая система просвѣщенія инородцевъ только еще начала входить среди священниковъ, но далеко не вполнѣ имъ была извѣстна и еще большимъ числомъ не была принята за вѣрное средство. Во многихъ мнѣніяхъ священниковъ высказываются желанія репрессивныхъ мѣръ, иногда крайне ужасныхъ. Такъ въ одномъ мнѣніи высказывается, что закоснѣлость чувашъ въ языческихъ суевѣріяхъ зависитъ отъ вліянія ихъ знахарей-ёмзей. Потому, „чтобы истребить сіи закоренѣлыя вѣрованія и обычаи чувашъ, прежде всего непремѣнно нужно истребить этихъ ихъ ёмзей. А ихъ истребить сами одни священники не въ состояніи“. Другой съѣздъ Ядринскаго уѣзда хотя и не требуетъ истребленія ёмзей, но все же опредѣлилъ: „Просить епархіальное начальство отнестись, куда слѣдуетъ, на счетъ ёмзей, чтобы ихъ подвергать должному наказанію“. Иные съѣзды полагали необходимымъ вмѣшательство свѣтской власти, чтобы заставить инородцевъ прекратить празднованіе пятницы и принудить ихъ праздновать воскресный день. Нѣсколько съѣздовъ опредѣлили, чтобы вмѣнено было ближайшему мѣстному начальству въ каждый воскресный день собирать въ церковь по нѣскольку человѣкъ мужескаго и женскаго пола для слушанія поученій со стороны священниковъ. Нѣкоторые высказываются за наказаніе не исполняющихъ христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. Иные же просто предлагаютъ издать указъ, предписывающій чувашамъ бросить свои языческія суевѣрія, — и они бросятъ. „На указы, говорится въ постановленіи одного съѣзда, чуваши смотрятъ съ полнымъ довѣріемъ и преступить указное постановленіе

они страшно боятся, одно слово „указъ“ дѣйствуетъ на нихъ сильнѣе грома, а поэтому не повредило бы, а напротивъ было бы полезно, предписать циркулярно повсемѣстно чувашамъ, чтобы они бросили свои языческія заблужденія, а жили бы всѣ по правиламъ христіанскимъ,—каковые циркуляры прочитать имъ на сходахъ приходскихъ, въ присутствіи мировыхъ посредниковъ и съ большою торжественностію и поражающею обстановкою“. И относительно самаго языка нѣкоторые священники тоже не церемонятся и пишутъ, что было бы очень хорошо, если бы начальство принудило чувашъ „оставить свое нарѣчіе, не всякому понятное“. Такихъ репрессивныхъ мѣръ въ постановленіяхъ съѣздовъ предлагалось множество. Не рѣдко въ этомъ отношеніи мнѣнія съѣздовъ очень наивны. Для образца считаю не лишнимъ привести нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ, по одному мнѣнію, никакой пользы не будетъ отъ пастырскихъ назиданій до тѣхъ поръ, пока гражданское начальство не принудитъ силою инородцевъ измѣнить свой домашній бытъ и передѣлать его на русскій строй. Другіе священники, отвѣчая на вопросъ о мѣрахъ къ сліянію инородцевъ съ русскими, высказывали мнѣніе, что русскіе по разнымъ причинамъ чуждаются инородцевъ и потому не вступаютъ въ брачныя узы съ ними; достигнуть объединенія при такомъ положеніи дѣлъ можно только чрезъ смѣшанные браки, устрояемые чрезъ принудительное законоположеніе. Для той же цѣли—сближенія русскихъ съ инородцами предлагались мѣры: принудить крещеныхъ инородцевъ перемѣнить домашнюю обстановку и костюмъ на русскіе; кувшины и тазы у инородцевъ уничтожить, и тогда ожидать сліянія русскихъ съ инородцами. По мнѣнію нѣкоторыхъ, такъ какъ причиною отчужденія русскихъ отъ инородцевъ служитъ ихъ неряшество, потому что они варятъ пищу и моютъ бѣлье въ однихъ и тѣхъ же котлахъ, то для устраненія этого препятствія запретить продажу котловъ и заставить инородцевъ приготовлять пищу въ такой же посудѣ, какъ и русскіе. Въ виду того, что многими чувашами прино-

сятся въ жетрву гуси и утки, одинъ изъ съѣздовъ высказываетъ пожеланіе, чтобы была запрещена на базарахъ продажа живыхъ гусей и утокъ. Для огражденія крещеныхъ инородцевъ отъ вліянія язычниковъ и мухаммеданъ предлагается—одними съѣздами переселеніе крещеныхъ инородцевъ въ русскія селенія, а другими—переселеніе всѣхъ мухаммеданъ и язычниковъ въ отдаленныя мѣста. Такъ мало священники были подготовлены къ просвѣтительной дѣятельности среди инородцевъ при открытіи Братства. Въ настоящее время, послѣ 25-лѣтней дѣятельности Братства, когда методы его воздѣйствія на инородцевъ укоренились и принесли уже благіе плоды, едва ли можно услышать хоть отъ одного священника мнѣніе, подобное указаннымъ, выраженнымъ во время оно цѣлыми съѣздами.

Братство св. Гурія съ его задачами и цѣлями, съ его просвѣтительною среди инородцевъ дѣятельностію, было, можно сказать, явленіе новое. Потому на долю его пришлось рѣшить много вопросовъ, касающихся какъ положенія самого Братства, его отношенія къ православному Миссіонерскому Обществу, его матеріальной части, зависимости или независимости отъ епархіальнаго училищнаго Совѣта, такъ и методовъ его дѣятельности, особенно же преподаванія на инородческихъ языкахъ въ школѣ, богослуженія на инородческихъ языкахъ, переводовъ на инородческіе языки и пр. Прежде всего возникъ вопросъ о томъ, нуженъ ли въ Казани епархіальный комитетъ православнаго Миссіонерскаго Общества при существованіи Братства. Вопросъ очень важный, потому что отъ рѣшенія его зависѣла судьба Братства, или по крайней мѣрѣ успѣхъ его. 31 августа 1870 года высокопреосвященный Антоній, получивъ отношеніе высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго, объ открытіи подъ его предсѣдательствомъ въ Москвѣ Миссіонерскаго Общества, и въ виду того, что въ уставѣ этого Общества предполагалось открыть комитеты во всѣхъ епархіяхъ, предлагалъ Совѣту Братства на обсужденіе: слѣдуетъ ли открыть такой комитетъ и въ Каза-

ни, гдѣ существуетъ уже Братство св. Гурія, имѣющее почти тождественную съ Миссіонерскимъ Обществомъ цѣль въ отношеніи къ Казанской епархіи? Если открытіе особаго отъ Братства комитета миссіонерскаго представляется неудобнымъ, то не слѣдуетъ ли въ чемъ либо видоизмѣнить программу Братства и усилить дѣятельность его, примѣнительно къ программѣ Миссіонерскаго Общества? Не слѣдуетъ ли, и если слѣдуетъ, то въ какое именно отношеніе поставить себя Братству св. Гурія къ Миссіонерскому Обществу и центральному управленію онаго въ Москвѣ? Совѣтъ предварительно поручилъ Н. И. Ильминскому составить объ этомъ мнѣніе. Заслушавъ это мнѣніе 6 октября того же года, Совѣтъ принялъ во вниманіе слѣдующіе пункты: 1) Задача Братства по отношенію къ Казанской епархіи обширнѣе, нежели задача православнаго Миссіонерскаго Общества. Послѣднее, по § 6 своего устава, имѣетъ цѣлію содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру *нехристіанъ* и утвержденіе обращенныхъ какъ въ истинахъ православной вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни. А Братство св. Гурія, кромѣ содѣйствія утвержденію въ православной вѣрѣ крещеныхъ инородцевъ и распространенія св. Христовой вѣры между мухаммеданами и язычниками, имѣетъ задачей еще вразумленіе и убѣжденіе *русскихъ*, отпадающихъ отъ православія. 2) По тому же § 6 устава, содѣйствіе православнаго Миссіонерскаго Общества первоначально обращается къ миссіямъ въ предѣлахъ Восточной Россіи, подъ которыми очевидно разумѣются миссіи Алтайская, Иркутская и Забайкальская; а на миссіи въ другихъ частяхъ Имперіи содѣйствіе Общества можетъ простираться по мѣрѣ развитія его средствъ, т. е. въ неопредѣленномъ будущемъ. Между тѣмъ по § 23, всѣ взносы, сборы и пожертвованія, въ какой бы комитетъ Общества ни поступали, составляютъ общій капиталъ Миссіонерскаго Общества. Поэтому весьма настоятельныя и безотложныя нужды Казанской епархіи могли бы остаться на неопредѣленное, быть можетъ, продолжительное, вре-

мя, неудовлетворенными. 3) Какъ Миссіонерское Общество, по § 7 и 8 устава, доставляетъ матеріальныя пособія и не входитъ въ управленіе миссіями въ другихъ отношеніяхъ, касающихся порядка церковнаго, учебнаго и административнаго, такъ и епархіальные комитеты имѣютъ такое же административное и, такъ сказать, внѣшнее отношеніе къ миссіямъ. Братство св. Гурія, напротивъ, непосредственно ведетъ дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Въ Казанскомъ краѣ врагами православія являются мухаммеданство и язычество, изъ которыхъ первое особенно упорно противодѣйствуетъ успѣхамъ православія. Братству предлежитъ еще установить мѣры практическія и дѣйствительныя къ утвержденію въ православіи крещеныхъ инородцевъ и къ распространенію вѣры Христовой между мухаммеданами и язычниками. Если Братство удовлетворительно разрѣшило нѣсколько эту задачу, то ему предстоитъ еще много трудовъ впереди для большаго упроченія и подробнѣйшей разработки принятыхъ уже мѣръ и для открытія основательныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ противъ мухаммеданства. Такъ какъ Казань можно по справедливости назвать средоточіемъ мухаммеданской вѣры и науки всѣхъ находящихся въ Россіи татарскихъ племенъ (кромѣ Крыма и Кавказа, потому что въ казанскихъ мядрясахъ обучаются не только татары Нижегородской, Тамбовской и Астраханской губерній и башкиры Оренбургскаго края, но даже киргизы Внутренней Орды и Семирѣченской области), и такъ какъ нашъ городъ съ академіей, университетомъ составляетъ во многихъ отношеніяхъ центръ Приволжья, то мѣры миссіонерскаго дѣйствованія противъ мухаммеданства,—если только Братству удастся ихъ выработать,—могутъ имѣть примѣненіе въ мѣстности, далеко превосходящей предѣлы Казанской епархіи. Для такой работы необходима полная свобода дѣйствія, между тѣмъ какъ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества (§ 32), какъ центральное учрежденіе, даетъ направленіе дѣйствіямъ комитетовъ соотвѣтственно цѣли Общества. Поэтому Совѣтъ Братства находитъ преждевременнымъ оффиціальное

и органическое соединеніе съ Совѣтомъ Миссіонерскаго Общества. Что же касается до открытія въ Казани особаго отъ Совѣта Братства комитета Миссіонерскаго Общества, Совѣтъ высказалъ опасеніе, чтобы епархіальный комитетъ не отвлекъ вниманіе и усердіе мѣстнаго общества отъ своихъ мѣстныхъ нуждъ и не затруднилъ бы тягостную защиту православія въ Казанской епархіи, обуреваемой мухаммеданствомъ и расколомъ. Эти соображенія Совѣта Братства были доложены общему собранію Братства 12 октября 1870 года, и по обсужденіи ихъ общее собраніе постановило: „комитетъ Миссіонерскаго Общества въ Казани,—въ виду существованія здѣсь Братства св. Гурія, имѣющаго почти тожественную цѣль съ этимъ Обществомъ и дѣйствующаго успѣшно,—въ настоящее время не открывать, но тѣмъ не менѣе войти въ общеніе съ симъ Обществомъ, препровождая чрезъ высокопреосвященнаго покровителя Братства въ Совѣтъ Общества годичные отчеты о состояніи Братства и дѣятельности Совѣта его и взаимно прося совѣтъ Общества о высылкѣ въ Совѣтъ Братства подобныхъ же свѣдѣній о состояніи Общества“ [1]). Это постановленіе общаго собранія Братства высокопреосвященный Антоній сообщилъ предсѣдателю Миссіонерскаго Общества высокопреосвященнѣйшему митрополиту московскому Иннокентію, присовокупивъ съ своей стороны ходатайство о предоставленіи въ распоряженіе Братства кружечнаго сбора по Казанской епархіи, назначеннаго на распространеніе православія между язычниками Имперіи. На это ходатайство высокопреосвященнѣйшій Иннокентій послалъ отношеніе архіепископу Антонію отъ 7 апрѣля 1871 года, гдѣ между прочимъ говорилось: „Предложеніе Вашего Высокопреосвященства и Совѣта Братства св. Гурія предложены были мною на обсужденіе Совѣта православнаго Миссіонерскаго Общества, и Совѣтъ въ собраніи своемъ 23 февраля пришелъ по сему предмету къ слѣдующему заключенію: такъ какъ Братство св. Гу-

[1]) Дѣла Братства 1870 года.

рія имѣетъ одну цѣль съ православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ, пользуется большимъ сочувствіемъ не только въ Казанской епархіи, но и въ другихъ мѣстахъ, владѣетъ значительными средствами и благоуспѣшно развиваетъ свою дѣятельность; то, согласно съ желаніемъ его Совѣта, войти съ нимъ въ общеніе наравнѣ съ комитетами Общества, съ сохраненіемъ полной его самостоятельности, согласной съ его уставомъ, сообщать ему полезныя для общаго дѣла свѣдѣнія, оказывать всевозможныя пособія, присоединять извлеченія изъ годовыхъ его отчетовъ къ отчетамъ православнаго Миссіонерскаго Общества и сообщать ему самые отчеты Общества. А что касается до предоставленія кружечнаго сбора по церквамъ Казанской епархіи въ распоряженіе Совѣта Братства, то Совѣтъ православнаго Миссіонерскаго Общества не имѣетъ возможности въ настоящее время сдѣлать такое распоряженіе, такъ какъ онъ еще ожидаетъ на представленіе по сему предмету распоряженія св Синода. Но какъ скоро означенный сборъ поступитъ въ вѣдѣніе православнаго Миссіонерскаго Общества, Совѣтъ Общества поставитъ себѣ въ обязанность не только суммы, собираемыя въ кружки по церквамъ Казанской епархіи, обращать въ Братство на споспѣшествованіе миссіонерскому дѣлу въ Казанскомъ краѣ, но, если будетъ возможность, оказывать вспомоществованіе и изъ другихъ источниковъ“ [1]). Такимъ образомъ Братству удалось не только отстоять свою самостоятельность, но и получить значительную денежную поддержку со стороны Миссіонерскаго Общества.

На первыхъ же порахъ высокопреосвященный Антоній прилагалъ стараніе не только къ упроченію Братства, но и къ разширенію его дѣятельности внѣшней. Въ первый годъ существованія Братства, а именно 12 мая 1868 года, онъ писалъ предсѣдателю Совѣта Братства П. Д. Шестакову, про-

---

[1]) Протоколы засѣданій Совѣта Братства 1871 г. 22 апрѣля, № 1. Отчетъ о дѣятельности Братства за 4-й годъ, стр. 17—18.

ся его предложить на обсужденіе Совѣта Братства слѣдующее: 1) нужно бы установить Братству связь съ церковными попечительствами, гдѣ таковыя до сихъ поръ учреждены, и дать имъ указаніе, какъ нѣкоторую программу, что имъ дѣлать для достиженія цѣлей Братства, которыя однородны съ цѣлями попечительствъ церковныхъ; 2) нужно бы привлечь къ участію въ Братствѣ чиновныхъ лицъ по губерніи—исправниковъ, предводителей дворянства, предсѣдателей земства, мировыхъ посредниковъ и пр., и принять мѣры къ тому, чтобы они не безучастно смотрѣли на цѣли Братства и содѣйствовали достиженію ихъ, если не силою внѣшняго своего вліянія, то нравственно, потому что жалуются, что безучастность и совершенная холодность къ дѣлу Братства нѣкоторыхъ изъ означенныхъ лицъ часто не только парализуетъ дѣятельность другихъ, но совершенно разстраиваетъ оную [1]). Неизвѣстно, что Совѣтомъ Братства было сдѣлано по этой бумагѣ, потому что, хотя на ней и помѣчено рукою Шестакова: „доложить Совѣту Братства“, но въ протоколахъ Совѣта не значится доклада.

Большое вліяніе на разширеніе дѣятельности Братства имѣла командировка въ Казань Совѣтомъ православнаго Миссіонерскаго Общества московскаго протоіерея А. О. Ключарева, въ настоящее время архіепископа харьковскаго Амвросія, въ 1875 году. Благодаря этой поѣздкѣ, въ Казани организовалась надлежащимъ образомъ переводческая коммиссія и получилъ существованіе миссіонерскій пріютъ. О результатахъ этой командировки нами будетъ сообщено при очеркѣ дѣятельности переводческой коммиссіи и отчасти при вопросѣ о миссіонерскомъ пріютѣ.

При высокопреосвященномъ Сергіи, въ настоящее время архіепископѣ одесскомъ, былъ возбужденъ въ 1882 году вопросъ о передачѣ казанскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря въ вѣдѣніе Братства. Высокопреосвященнымъ было со-

---

[1]) Дѣла Братства 1868 года.

ставлено экстренное засѣданіе Совѣта Братства, которому было предложено, что Братство св. Гурія, хотя считается при каѳедральномъ соборѣ, но въ дѣйствительности не имѣетъ какого либо опредѣленнаго помѣщенія. Засѣданія Совѣта происходятъ въ частной квартирѣ предсѣдателя, общія собранія братчиковъ въ залѣ городской думы, братская библіотека—въ Спасскомъ монастырѣ, пристанище для обращающихся инородцевъ, о коемъ упоминается въ уставѣ, даетъ имъ завѣдующій крещено-татарскою школою священникъ Василій Тимоѳеевъ. Словомъ, Братство не имѣетъ собственнаго, ему принадлежащаго, мѣста. Между тѣмъ, если бы Братство владѣло недвижимостію, это послужило бы и къ упроченію Братства и къ облегченію между братчиками взаимныхъ сношеній и совѣщаній и къ осуществленію высказанныхъ предначертаній, въ уставѣ Братства упомянутыхъ. На основаніи этихъ соображеній высокопреосвященный Сергій предложилъ Совѣту Братства ходатайствовать о передачѣ Іоанно-Предтеченскаго монастыря Братству. Была составлена для этого особая коммиссія, которая составила проектъ по этому дѣлу и собрала свѣдѣнія о суммахъ и имѣніяхъ монастыря. Былъ составленъ подробный протоколъ по этому дѣлу и препровожденъ къ высокопреосвященному Сергію, который въ то время находился въ С.-Петербургѣ, засѣдая въ св. Синодѣ. Но проектъ и соображенія были возвращены снова въ Казань для пересмотра и поправокъ. Вскорѣ высокопреосвященный Сергій былъ перемѣщенъ на другую епископскую каѳедру, и дѣло о передачѣ монастыря остановилось [1]).

Въ 1884 году сфера дѣятельности Братства, въ лицѣ его Совѣта, была разширена чрезъ подчиненіе его вѣдѣнію всѣхъ церковно-приходскихъ школъ. 13 іюля 1884 года были Высочайше утверждены „Правила о церковно-приходскихъ

---

[1]) Подлинное дѣло по этому предмету отправлено въ С.-Петербургъ; въ дѣлахъ Совѣта нѣтъ этихъ документовъ. Авторъ пользовался нѣкоторыми черновыми замѣтками, принадлежащими лично ему.

школахъ". Въ примѣчаніи къ § 22 этихъ Правилъ сказано: „Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуетъ епархіальное церковное братство, завѣдующее церковно-приходскими школами, совѣту таковаго братства могутъ быть по усмотрѣнію мѣстнаго архіерея предоставлены права епархіальнаго училищнаго совѣта". Въ силу этого примѣчанія высокопреосвященный Палладій, въ настоящее время экзархъ Грузіи, предложилъ членамъ Совѣта Братства принять на себя права и обязанности епархіальнаго училищнаго Совѣта по отношенію къ школамъ церковно-приходскимъ, такъ какъ одна изъ главнѣйшихъ задачъ Братства состоитъ въ религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей и такимъ образомъ вполнѣ совпадаетъ съ задачею, какую должны преслѣдовать церковно-приходскія школы. Братскія школы проникнуты всѣ тѣмъ же стремленіемъ, исключительно направленнымъ на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей, и въ сущности носятъ тотъ же характеръ, какой должны имѣть и школы церковно-приходскія. Члены Совѣта Братства изъявили свое согласіе принять попеченіе на ряду со школами Братства и о школахъ церковно-приходскихъ на правахъ епархіальнаго училищнаго Совѣта. Но имѣя въ виду, что, особенно на первыхъ порахъ, потребуются значительные труды при устройствѣ церковныхъ школъ и по собранію относящихся сюда свѣдѣній, а также и при рѣшеніи многихъ, могущихъ встрѣтиться, вопросовъ, высокопреосвященный Палладій предложилъ избрать сверхъ наличныхъ членовъ еще двухъ лицъ, которыя бы въ Совѣтѣ Братства спеціально завѣдывали церковно-приходскими школами и подготовляли бы предварительно всѣ дѣла, относящіяся до этихъ школъ, для разсмотрѣнія и обсужденія членами Совѣта, а также, въ виду довольно значительной переписки по дѣламъ этихъ школъ, избрать особаго дѣлопроизводителя, который бы спеціально велъ всѣ дѣла по церковно-приходскимъ школамъ и тѣмъ облегчалъ бы трудъ секретаря Совѣта Братства, на обязанности котораго попрежнему оставались бы всѣ прочія дѣла по Братству. Члены Совѣта Братства согласились и съ этимъ

предложеніемъ, и дѣятельность братскаго Совѣта вслѣдствіе этого значительно разширилась [1]).

Въ первый годъ Совѣтъ Братства, чтобы распространить среди общества свѣдѣнія о братской дѣятельности и тѣмъ привлечь вниманіе и увеличить число братчиковъ, постановилъ печатать наиболѣе важные протоколы своихъ засѣданій въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи и въ Казанскомъ Справочномъ Листкѣ [2]). Впрочемъ печатаніе этихъ протоколовъ продолжалось не долго, съ одной стороны потому, что они не достигали своей цѣли, съ другой—потому, что характеръ братской дѣятельности скоро вполнѣ опредѣлился и не было нужды постоянно обнародовать постановленій Совѣта.

Совѣтъ Братства, согласно его первичному уставу, долженъ былъ состоять изъ 11 членовъ и предсѣдателя. Изъ числа членовъ одинъ былъ казначеемъ, другой—дѣлопроизводителемъ; за нежеланіемъ никого изъ членовъ взять на себя обязанности дѣлопроизводителя, онъ могъ быть приглашаемъ изъ посторонихъ лицъ съ извѣстнымъ вознагражденіемъ. На первый братскій годъ предсѣдателемъ былъ избранъ преосвященный викарій Гурій; членами Совѣта: 1) профессоръ казанскаго университета Н. И. Ильминскій, 2) попечитель казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ, 3) баккалавръ казанской духовной академіи Е. А. Маловъ, 4) инспекторъ чувашскихъ школъ Н. И. Золотницкій, 5) казанскій губернскій предводитель дворянства П. Г. Осокинъ, 6) предсѣдатель казанской уѣздной земской управы Г. И. Горталовъ, 7) казанскій вице-губернаторъ Е. А. Розовъ, 8) казанскій купецъ В. Н. Унженинъ, 9) казанскій городской голова И. Я. Тихоновъ, 10) протоіерей каѳедральнаго собора В. П. Вишневскій, 11) профессоръ богословія въ казанскомъ университетѣ протоіерей А. П. Владимірскій. Эти члены изъ своей среды избрали товарищемъ предсѣдателя попечителя

---

[1]) Отчетъ Братства за 17-й годъ, стр. 51—54, 85—93.

[2]) Протоколы засѣданій Совѣта 1867 г. 20 октября, № 2.

казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестакова и предводителя дворянства П. Г. Осокина, казначеемъ В. Н. Унженина и дѣлопроизводителемъ Е. А. Малова. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1867 года, по случаю назначенія предсѣдателя Совѣта преосвященнаго Гурія епископомъ таврическимъ, въ экстренномъ общемъ собраніи братчиковъ предсѣдателемъ былъ избранъ П. Д. Шестаковъ; товарищемъ предсѣдателя на его мѣсто Совѣтомъ былъ избранъ Г. И. Горталовъ. На второй братскій годъ предсѣдателемъ въ общемъ собраніи Братства былъ избранъ П. Д. Шестаковъ; членами Совѣта были избраны тѣ же лица съ присоединеніемъ казанскаго купца И. Я. Тихонова (для пополненія числа 11 членовъ). Совѣтъ избралъ товарищами предсѣдателя А. П. Владимірскаго и Г. И. Горталова, дѣлопроизводителемъ А. Н. Троицкаго, правителя канцеляріи г. попечителя учебнаго округа; казначей остался тотъ же. На третій братскій годъ предсѣдателемъ и членами Совѣта были избраны тѣ же лица. Товарищами предсѣдателя Совѣтъ избралъ преосвященнаго викарія Викторина и Г. И. Горталова; казначеемъ и дѣлопроизводителемъ остались прежнія лица. 30 марта 1870 года предсѣдатель Совѣта П. Д. Шестаковъ заявилъ Совѣту, что въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ и затѣмъ въ августѣ и сентябрѣ ему по дѣламъ службы предстоятъ двѣ продолжительныя поѣздки, которыя не дадутъ ему возможности заниматься дѣлами Братства, а носить званіе предсѣдателя Совѣта лишь номинально онъ почиталъ неумѣстнымъ, поэтому, отказываясь отъ званія предсѣдателя, просилъ Совѣтъ назначить на его мѣсто одного изъ товарищей. Вслѣдствіе этого предсѣдателемъ былъ назначенъ преосвященный викарій Викторинъ. Въ виду оставленія званія предсѣдателя П. Д. Шестаковымъ, Совѣтъ 30 августа того же года постановилъ благодарить его особымъ адресомъ съ выраженіемъ въ ономъ искренней благодарности за понесенные имъ труды по званію предсѣдателя Совѣта, каковой адресъ и поручено было преосвященному Викторину представить отъ имени Совѣта Шестакову, а копію съ адреса препроводить въ редак-

цію Губернскихъ Вѣдомостей для напечатанія [1]). Адресъ этотъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что онъ вѣрно и рельефно рисуетъ заслуги П Д Шестакова для Братства. Послѣ краткаго очерка литературной дѣятельности Шестакова по разработкѣ свѣдѣній о дѣятельности св. Стефана Великопермскаго, въ адресѣ такъ изображается дѣятельность Шестакова на пользу Братства: „Въ продолженіе почти двухъ съ половиною лѣтъ, нося званіе предсѣдателя Совѣта, Вы, не смотря на свои многочисленныя занятія по управленію учебнымъ округомъ, были образцово-исполнительнымъ дѣятелемъ въ Совѣтѣ. Вашей иниціативѣ принадлежитъ открытіе при Совѣтѣ особыхъ комитетовъ: для снабженія бѣдныхъ церквей утварью, по дѣламъ раскола, по разсмотрѣнію и приготовленію къ печати переводовъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки. Въ Васъ всегда находило самое живое сочувствіе и поддержку открытіе и развитіе инородческихъ школъ. Вы старались ихъ обезпечить и своими пожертвованіями отъ самыхъ праведныхъ трудовъ—трудовъ научныхъ—и ходатайствомъ предъ Высшею Властію о предоставленіи правъ учителямъ этихъ школъ. Въ дѣлѣ инородческихъ, учрежденныхъ Братствомъ, школъ совмѣщеніе въ лицѣ Вашемъ предсѣдателя въ Совѣтѣ Братства съ званіемъ попечителя учебнаго округа было вообще незамѣнимо важно въ томъ отношеніи, что Вы были посредствующимъ звѣномъ между оффиціальными учрежденіями и неоффиціальнымъ Братствомъ. Вашему участію главнымъ образомъ Совѣтъ приписываетъ успѣхъ своего инородческаго образовательнаго дѣла, въ такой степени, что Царственныя Особы обратили на него милостивое вниманіе, правительство отечественной церкви удостоило Братство высокаго довѣрія, а министерство народнаго просвѣщенія даровало щедрое пособіе на нѣкоторыя изъ братскихъ школъ. Послѣ того, какъ при Вашемъ просвѣщенномъ и настойчивомъ содѣйствіи, какъ предсѣдателя Совѣта, принятая Братствомъ

[1]) Протоколы засѣданій Совѣта 1870 г. 30 апрѣля № 1.

система инородческаго образованія упрочилась, Вы конечно могли въ нѣкоторой степени съ спокойнымъ сердцемъ оставить Совѣтъ, чтобы исключительно и безраздѣльно заняться дѣлами управленія по учебному округу.... Какъ членъ-учредитель Братства, Вы принимали дѣятельное участіе въ составленіи его устава, въ которомъ главной задачей Братства поставлено утвержденіе въ православіи инородцевъ путемъ христіанскаго просвѣщенія“ [1]). Этотъ адресъ былъ составленъ Н. И. Ильминскимъ и подписанъ всѣми членами Совѣта. Заслуги, какія въ этомъ адресѣ приписываются Шестакову, не плодъ риторики, которая весьма часто въ адресахъ играетъ главную роль, но дѣйствительно принадлежатъ ему, какъ мы увидимъ это, когда будетъ рѣчь о тѣхъ сторонахъ дѣятельности Братства, на которыя указывается въ этомъ адресѣ.

Другія перемѣны въ Братскомъ Совѣтѣ въ теченіе третьяго года были слѣдующія: за смертію Е. А. Розова въ члены Совѣта приглашенъ казанскій купецъ П. А. Прибытковъ; а вслѣдствіе выхода изъ состава Совѣта П. Д. Шестакова—казанскій купецъ И. Я. Тихоновъ. Е. А. Розовъ въ должности вице-губернатора, какъ мы видили выше, ѣздилъ по разнымъ уѣздамъ Казанской губерніи по случаю массоваго отпаденія инородцевъ и потому, состоя членомъ Совѣта, нерѣдко дѣлился своими личными наблюденіями во время такой командировки и очень ратовалъ въ пользу открытія инородческихъ школъ и христіанскаго образованія инородцевъ [2]).

На четвертый братскій годъ были избраны—предсѣдателемъ преосвященный Викторинъ, а членами почти тѣ же самыя лица, только по случаю отказа отъ членства Н. И. Золотницкаго Совѣтъ пригласилъ въ члены перваго кандидата Н. И. Иваповскаго. Такимъ образомъ „Совѣтъ, говорится въ отчетѣ за этотъ годъ, съ одной стороны лишился члена—спеціалиста по ино-

---

[1]) Дѣла Братства 1870 года.

[2]) Отчетъ Братства за 3-й годъ, стр. 6—8.

родческому образованію, съ другой стороны пріобрѣлъ спеціалиста по части старообрядчества. Товарищами предсѣдателя были избраны въ первомъ засѣданіи Совѣта Г. И. Горталовъ и Н. И. Ильминскій, казначеемъ В П. Вишневскій, дѣлопроизводителемъ А. Н. Троицкій. Но послѣдній увѣдомилъ Совѣтъ, что онъ не можетъ быть больше дѣлопроизводителемъ. Совѣтъ поручилъ предсѣдателю выразить глубокую признательность правителю канцеляріи попечителя А. Н. Троицкому за понесенные имъ труды въ званіи дѣлопроизводителя почти съ самаго основанія Братства. Дѣлопроизводителемъ на мѣсто его приглашенъ былъ секретарь консисторіи Н. В. Разумовъ. На пятый годъ были избраны снова почти тѣ же лица и въ числѣ ихъ П. Д. Шестаковъ. Но Шестаковъ и А. П. Владимірскій заявили, что они не могутъ принять на себя обязанностей членовъ Совѣта; тогда въ число членовъ были зачислены профессоръ академіи Н. П. Соколовъ и протоіерей С. И. Адоратскій. Но вѣроятно тотъ и другой не приняли на себя обязанностей членовъ Совѣта и вмѣсто ихъ мы находимъ въ подписи Отчета за этотъ годъ Н. В. Разумова и священника В. Т. Тимоѳеева. Послѣдній, впрочемъ, и не состоя членомъ, постоянно посѣщалъ засѣданія Совѣта, какъ лице, ближе прочихъ стоявшее къ инородческимъ школамъ. Кромѣ его еще весьма часто посѣщалъ эти засѣданія И. А. Износковъ, въ то время инспекторъ народныхъ училищъ, въ настоящее время директоръ реальнаго училища. Дѣлопроизводителемъ былъ доцентъ академіи Н. П. Остроумовъ, казначеемъ священникъ Н. Е. Близновскій. На шестой годъ предсѣдатель, члены Совѣта, казначей и дѣлопроизводитель остались тѣже. Въ седьмомъ году предсѣдателемъ былъ преосвященный викарій Викторинъ, товарищами предсѣдателя Ильминскій и Горталовъ, членами: Ивановскій, Маловъ, Остроумовъ; Близновскій, Тимоѳеевъ, Разумовъ, Унженинъ, Тихоновъ, Вишневскій, казначеемъ — Близновскій и дѣлопроизводителемъ Остроумовъ. На восьмой братскій годъ предсѣдателемъ, членами и прочими должностными лицами были избраны тѣже.

Въ декабрѣ 1874 года преосвященный Викторинъ былъ назначенъ епископомъ витебскимъ, и обязанности предсѣдателя Совѣта принялъ на себя товарищъ предсѣдателя Г. И. Горталовъ. Нѣкоторыя изъ засѣданій въ этомъ году посѣщали, кромѣ членовъ Совѣта, еще бывшій профессоръ академіи Г. С. Саблуковъ, бывшій инспекторъ чувашскихъ школъ Н. И. Золотницкій и и. д. инспектора чувашскихъ школъ И. Я. Яковлевъ. На девятый годъ предсѣдателемъ былъ избранъ новый викарій Казанской епархіи Іоаннъ; а товарищами предсѣдателя, казначеемъ, дѣлопроизводителемъ и прочими членами Совѣта остались тѣже лица. На десятый годъ всѣ члены Совѣта были избраны прежніе. Въ іюлѣ этого, т. е. 1877, братскаго года членъ Совѣта и дѣлопроизводитель доцентъ академіи Н. П. Остроумовъ былъ назначенъ на должность инспектора городскихъ училищъ въ Ташкентѣ (нынѣ состоитъ на должности директора гимназіи въ этомъ городѣ); на мѣсто его былъ приглашенъ дѣлопроизводителемъ Н. И. Золотницкій. По случаю отъѣзда Остроумова въ Ташкентъ, Совѣтъ Братства выразилъ въ своемъ отчетѣ за этотъ годъ свое сожалѣніе, что лишился въ немъ одного изъ усерднѣйшихъ и полезнѣйшихъ дѣятелей по инородческому дѣлу вообще и въ качествѣ дѣлопроизводителя братскаго Совѣта въ частности. Въ одиннадцатомъ братскомъ году составъ членовъ Совѣта былъ такой: предсѣдатель—преосвященный викарій Іоаннъ, товарищи—предсѣдателя Горталовъ и Ильминскій, прочіе члены —Маловъ, Износковъ, Ивановскій, Близновскій, Унженинъ, Тимоѳеевъ, профессоръ университета Н. А. Осокинъ (въ первый разъ вошедшій въ братскій Совѣтъ), Вишневскій и профессоръ академіи В. В. Миротворцевъ (тоже въ первый разъ). Казначеемъ былъ Близновскій, а дѣлопроизводителемъ Золотницкій. Въ февралѣ мѣсяцѣ этого, т. е. 1878, года предсѣдатель былъ перемѣщенъ епископомъ чигиринскимъ; мѣсто предсѣдателя занялъ Г. И. Горталовъ, а недостающее число членовъ Совѣта было пополнено принятіемъ въ число ихъ кандидата Н. И. Золотницкаго. По прибытіи въ Казань новаго

викарія, преосвященнаго Павла, онъ былъ принятъ какъ непремѣнный членъ Совѣта, по должности викарія, и признанъ товарищемъ предсѣдателя. На двѣнадцатый годъ предсѣдателемъ былъ избранъ преосвященный викарій Павелъ, членами Совѣта тѣже лица, кромѣ Унженина, на мѣсто котораго былъ избранъ приватъ-доцентъ академіи М. А. Машановъ, который и взялъ на себя, по просьбѣ Совѣта, обязанности дѣлопроизводителя, а прочія должностныя лица остались прежнія. Въ тринадцатомъ братскомъ году составъ Совѣта остался безъ всякаго измѣненія. Но въ этомъ году Братство лишилось своего покровителя высокопреосвященнаго Антонія, заботамъ котораго Братство обязано своимъ существованіемъ и первичною своею организаціею; Братство было для покойнаго архипастыря любимымъ дѣтищемъ. Самъ миссіонеръ въ душѣ,— онъ употреблялъ всю свою энергію на разширеніе и упроченіе дѣятельности Братства. Мы уже видѣли его труды по открытію Братства и еще не разъ встрѣтимся съ его именемъ при разсмотрѣніи разныхъ сторонъ дѣятельности Братства. Совѣтъ Братства почтилъ память покойнаго архипастыря прочувствованными словами въ своемъ отчетѣ за этотъ годъ. Въ четырнадцатомъ братскомъ году составъ Совѣта остался безъ измѣненія. На пятнадцатый годъ предсѣдателемъ и членами Совѣта были избраны тѣже лица; въ должностныхъ лицахъ произошла только та перемѣна, что казначеемъ вмѣсто Близновскаго былъ избранъ Н. А. Осокинъ, который съ этого года по настоящее время состоитъ казначеемъ Братства. Въ маѣ мѣсяцѣ 1882 года преосвященный викарій Павелъ былъ переведенъ на саратовскую каѳедру; мѣсто его, какъ предсѣдателя Совѣта, заступилъ Г. И. Горталовъ; а число членовъ Совѣта было восполнено приглашеніемъ новаго викарія преосвященнаго Кирилла въ качествѣ товарища предсѣдателя. На шестнадцатый годъ предсѣдателемъ былъ избранъ преосвященный викарій Кириллъ, а членами Совѣта—прежнія лица; должностныя лица оставались также прежнія. Потомъ съ этого года составъ членовъ братскаго Совѣта увеличился двумя лицами,

избираемыми не баллотировкой, а назначаемыми казанскимъ губернскимъ земствомъ, которое ассигновало 1000 рублей на увеличеніе числа содержимыхъ Братствомъ школъ, съ условіемъ имѣть двухъ своихъ членовъ въ составѣ Совѣта Братства. Общее собраніе Братства 31 октября 1882 года изъявило согласіе на это и съ этого года по настоящее время продолжается это ассигнованіе и въ числѣ членовъ присутствуютъ двое отъ губернскаго земства. На первый разъ были назначены членами отъ земства П. П. Толстой и П. П. Перцевъ. Въ общемъ собраніи Братства 27 ноября 1883 года сдѣлано было постановленіе, чтобы предсѣдателемъ постоянно былъ викарій Казанской епархіи, безъ баллотировки, а членовъ Совѣта избирать не каждогодно, а на три года. На семнадцатый и, слѣдовательно въ силу этого постановленія, на восемнадцатый и девятнадцатый годъ были членами Совѣта тѣ же лица, что и въ прежній годъ. Въ восемнадцатомъ году произошли слѣдующія перемѣны въ братскомъ Совѣтѣ: товарищъ предсѣдателя Г. И. Горталовъ померъ и на мѣсто его зачисленъ былъ членомъ первый кандидатъ, предсѣдатель департамента судебной палаты, Н. А. Ридманъ. 26 сентября 1885 года членъ Совѣта и дѣлопроизводитель Машановъ былъ командированъ начальствомъ на два года съ научною цѣлію на востокъ Совѣтъ Братства, выразивъ ему при отъѣздѣ его свою признательность за понесенные имъ труды въ теченіе 6 лѣтъ въ качествѣ дѣлопроизводителя и члена Совѣта, на мѣсто его пригласилъ въ число членовъ слѣдующаго кандидата, попечителя учебнаго округа П. Н. Масленникова, а къ исправленію обязанностей дѣлопроизводителя пригласилъ преподавателя закона Божія въ центральной крещено-татарской школѣ А. А. Воскресенскаго. Въ девятнадцатомъ братскомъ году не произошло никакихъ перемѣнъ въ составѣ Совѣта. Въ декабрѣ 1886 года на три года были избраны членами Совѣта—изъ числа прежнихъ лицъ: Ивановскій, Осокинъ, Ильминскій, Износковъ, Миротворцевъ, Маловъ, Тимоѳеевъ, Ридманъ, Владимірскій,—новые члены были: казанскій потомственный по-

четный гражданинъ П. В. Щетинкинъ и профессоръ академіи А. И. Гренковъ. Такимъ образомъ въ двадцатомъ братскомъ году предсѣдателемъ былъ преосвященный викарій Кириллъ, а членами перечисленныя лица; казначей и дѣлопроизводитель оставались тѣже. Въ двадцать первомъ году составъ членовъ Совѣта оставался безъ измѣненія; но предсѣдателемъ съ 14 мая состоялъ вновь назначенный викарій преосвященный Сергій. Въ двадцать второмъ братскомъ году составъ Совѣта не измѣнился, только дѣлопроизводителемъ былъ снова приглашенъ возвратившійся къ этому времени съ востока профессоръ академіи Машановъ. Въ 1889 году баллотировкой на три года были избраны почти всѣ тѣже лица. Такимъ образомъ составъ Совѣта въ двадцать третьемъ году былъ почти прежній. Въ двадцать четвертомъ году предсѣдателемъ состоялъ сначала преосвященный Сергій, а съ апрѣля мѣсяца новый викарій преосвященный Никаноръ. Въ концѣ года скончался членъ Совѣта В. В. Миротворцевъ (22 сентября). За исключеніемъ его составъ Совѣта остался и на двадцать пятый годъ въ прежнемъ видѣ. Въ этомъ братскомъ году 27 декабря 1891 г. Совѣтъ Братства лишился главнѣйшаго своего члена и одного изъ основателей Братства Н. И. Ильминскаго. Вся инородческо-просвѣтительная дѣятельность Братства обязана своимъ появленіемъ и развитіемъ этому неутомимому труженику на пользу религіозно-нравственнаго воспитанія инородцевъ. Какъ до сихъ поръ, такъ и во всемъ дальнѣйшемъ нашемъ очеркѣ двадцатипятилѣтней дѣятельности Братства мы всюду, во всѣхъ важныхъ вопросахъ встрѣчаемся съ именемъ покойнаго. Мы не будемъ здѣсь производить оцѣнки дѣятельности его,—для этого потребовались бы не краткія страницы, а обширныя изслѣдованія; дальнѣйшее изложеніе само собою покажетъ, чѣмъ Братство обязано Н. И. Ильминскому [1]). Вмѣсто

[1]) Для знакомства какъ съ братскою, такъ и прочею дѣятельностію Н. И. Ильминскаго можно указать: 1) составленную П. В. Знаменскимъ книгу подъ заглавіемъ: На память о Н. И. Ильминскомъ, и 2) Сборникъ, подъ заглавіемъ: Николай Ивановичъ Ильминскій. Избранныя мѣста изъ педагогическихъ его сочиненій, нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности и о послѣднихъ дняхъ его жизни.

Н. И. Ильминскаго въ составъ членовъ приглашенъ кандидатъ А. С. Никольскій. Такимъ образомъ настоящій составъ Совѣта такой: предсѣдатель преосвященный викарій Никаноръ; члены Совѣта: 1) профессоръ университета Н. А. Осокинъ, 2) профессоръ академіи Н. И. Ивановскій, 3) директоръ реальнаго училища И. А. Износковъ, 4) предсѣдатель департамента судебной палаты Н. А. Ридманъ, 5) профессоръ академіи, протоіерей Е. А. Маловъ, 6) ректоръ академіи, протоіерей А. П. Владимірскій, 7) законоучитель центральной крещено-татарской школы, священникъ В. Т. Тимоѳеевъ, 8) казанскій 1-й гильдіи купецъ П. В. Щетинкинъ, 9) попечитель казанскаго учебнаго округа Н. Г. Потаповъ, 10) профессоръ академіи М. А. Машановъ, 11) директоръ народныхъ училищъ А. С. Никольскій. Казначей Братства Осокинъ и дѣлопроизводитель Машановъ.

Изъ обозрѣнія состава членовъ Совѣта за всѣ годы его существованія мы ясно усматриваемъ, что составъ этотъ не былъ чѣмъ либо случайнымъ, зависящимъ отъ разныхъ неожиданностей баллотировки, а напротивъ, въ число членовъ избираются все лица или дѣятели по инородческому вопросу, или лица, заботящіяся о просвѣщеніи народа, или тѣ, кто щедрыми пожертвованіями оказали болѣе или менѣе значительную помощь дѣлу Братства, или наконецъ дѣятели по'вразумленію раскольниковъ. Прочіе члены были случайными лицами и они недолго засѣдали въ Совѣтѣ. Слѣдовательно, задачи Братства и характеръ его дѣятельности уже успѣли сдѣлаться извѣстными обществу самому разнообразному, какое составляютъ братчики и сестры, которые и баллотируютъ членовъ Совѣта.

ГЛАВА I.

Первоначальныя пуританскія столкновенія съ англиканствомъ и ихъ происхожденіе.

Англиканство и пуританство—то и другое ведутъ свою родословную со времени англійской реформаціи. Церковный переворотъ, называемый реформаціей, начался въ Англіи при Генрихѣ VIII (1509—1547 г.), во вторую половину царствованія этого короля, закончился въ первые годы царствованія Елизаветы (1558—1603). Какъ особое протестантское исповѣданіе, англиканство въ существенныхъ чертахъ уже сформировалось при Эдуардѣ VI (1547—1553); преемница Эдуарда Марія (1553—1558) осудила это исповѣданіе и послѣдователей его подвергла гоненію; Елизавета, преемствовавшая Маріи, строго говоря, только возстановила его. Такимъ образомъ въ непродолжительное (около 6 ½ лѣтъ) правленіе малолѣтняго Эдуарда VI въ церковно-исторической жизни Англіи совершилось дѣло великой важности—устроеніе другаго вѣроисповѣданія вмѣсто прежняго римско-католическаго. Но едва только успѣло сформироваться англиканство, и даже еще во время самаго процесса своего формированія, оно стало подвергаться критикѣ и встрѣчать оппозицію со стороны англійскихъ протестантовъ, не удовлетворявшихся имъ, требовавшихъ „очищенія“ англиканской „установленной“ церкви отъ „остатковъ папизма“ и продолженія реформаціи и получившихъ

за это при Елизаветѣ прозваніе пуританъ (отъ purus— чистый). Общая причина разлада между сторонниками англиканства и его протестантскими порицателями — пуританами заключалась въ неодинаковомъ отношеніи тѣхъ и другихъ и, вчастности, основателей англиканства къ протестантству лютеранскому и особенно швейцарскому. Поэтому вопросъ о происхожденіи и первоначальномъ характерѣ пуританской оппозиціи стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ объ отношеніи англійскихъ реформаторовъ — творцовъ англиканства къ протестантизму, возникшему на западно-европейскомъ материкѣ.

Еще при Генрихѣ VIII, лишь только началось реформаціонное движеніе въ Германіи и кантонахъ Швейцаріи, отношеніе Англіи къ европейскому протестантизму не замедлило стать великимъ вопросомъ политическаго и церковнаго характера, такъ какъ для обѣихъ половинъ—римско-католической и протестантской, на какія быстро раздѣлилась тогда Западная Европа, весьма важно было, чью именно сторону Англія станетъ поддерживать. Но Генрихъ VIII не хотѣлъ долго оставлять въ недоумѣніи ни континентальныя правительства, ни своихъ собственныхъ подданныхъ. Онъ сразу же заявилъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ папства, даже вступилъ въ литературно-богословскую полемику съ Лютеромъ и въ 1521 году за собственное сочиненіе противъ Лютера о семи таинствахъ получилъ отъ Льва X почетный титулъ защитника вѣры [1]); своихъ подданныхъ, подозрѣваемыхъ въ сочувствіи къ лютеранскимъ мнѣніямъ, началъ преслѣдовать и жечь на кострахъ болѣе виновныхъ изъ нихъ. Между тѣмъ реформаціонныя идеи Лютера распространялись по Западной Европѣ съ изумительной быстротой и всюду находили адептовъ себѣ. Уже въ началѣ 1519 года базельскій типографъ Фробеній увѣ-

[1]) G. Weber. Geschichte der Kirchenreformation in Grossbritanien. Leipzig. 1856. B. I. S. 181.

домлялъ Лютера, что его книги во множествѣ экземпляровъ препровождаются во Францію, Испанію, Италію, Нидерланды, Англію и всюду съ жадностью читаются [1]). Оживленныя торговыя сношенія англичанъ съ сѣверными провинціями Германіи и съ Нидерландами очень много содѣйствовали распространенію въ Англіи сочиненій реформаторовъ. Антверпенъ служилъ для Великобританіи главнымъ складомъ реформаціонной литературы, ганзейскіе купцы—главными поставщиками ея въ Англію. Лютеровы предисловія напр. къ посланію къ Римлянамъ, толкованія напр. на посланіе къ Галатамъ (1519 г.), сочиненія напр. о вавилонскомъ плѣнѣ церкви, о свободѣ человѣка христіанина (оба 1520 г.) и прочія произведенія его и его сотрудниковъ дѣлались извѣстными англичанамъ даже въ переводахъ и при томъ вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ и находили усердныхъ распространителей. Напримѣръ Т. Гарретъ, священникъ одного лондонскаго прихода, завелъ въ своемъ домѣ цѣлый складъ подобныхъ книгъ. Нѣкто Р. Нектонъ занимался распространеніемъ такихъ книгъ въ Лондонѣ, Кольчестерѣ и Норвичѣ. Ричардъ Бэйфильдъ (сожженъ въ 1531 г.) обвинялся, что привезъ съ континента много книгъ грѣховнаго содержанія, каковы произведенія Лютера, Эколампадія и другихъ еретиковъ. Вообще пропагандистовъ протестантскихъ сочиненій находилось не мало между купцами, священниками, учителями, монахами и т. п. лицами грамотнаго сословія. Въ Лондонѣ около 1525 г. составилось даже особое тайное общество для распространенія протестантскихъ книгъ (the association of christian brothers). Королевская прокламація отъ 1529 г. исчисляла уже 28 названій сочиненій „лютеровой секты или партіи“. Между всѣми еретическими книгами Новый Завѣтъ въ переводѣ Тиндаля (сдѣланъ въ Антверпенѣ въ 1526 г.), лютеранина по убѣжденіямъ, нашелъ самое широкое

[1]) Гуссъ и Лютеръ. Е. Новикова, т. II, стр. 107.

распространеніе и усердныхъ читателей. До 1530 г. Тиндалева Библія успѣла выйти уже въ нѣсколькихъ изданіяхъ [1]). Лишь только появился переводъ Тиндаля, упомянутый Гарретъ доставилъ его въ Оксфордъ; студенты съ жадностью принялись за чтеніе; тайкомъ читались здѣсь и прочія произведенія нѣмецкихъ реформаторовъ [2]). Въ кембрижскомъ университетѣ около 1528 г. образовался даже цѣлый кружокъ тайныхъ поклонниковъ лютеранства, прозванный въ насмѣшку Германіей. Исторія сохранила имена 27 лицъ этого кружка. Замѣчательно, что въ числѣ ихъ были и Ковердэль (Coverdale)—одинъ изъ видныхъ представителей перваго поколѣнія пуританъ, и Паркеръ, возведенный Елизаветою въ кентерберійскаго архіепископа, затѣмъ Латимеръ, еще при Генрихѣ VIII сдѣлавшійся епископомъ, но при Маріи сожженный за протестантизмъ, и многія другія, впослѣдствіи выдающіяся, личности [3]). Титулованный защитникъ римско-католической вѣры Генрихъ VIII очень тревожился успѣхами лютеровой ереси. Въ 1525 году главнымъ пунктомъ договора съ Франціей онъ ставилъ борьбу противъ „турокъ и адской секты лютеранъ, которая угрожаетъ не мень-

[1]) Приведенные и многіе другіе факты этого рода см. у Lechler. Johan von Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation. Leipzig. 1873. т. II. стр. 451—452, 458—459, — у G. Weber. Geschichte der Kirchenreformation in Grossbritanien. Leipzig. 1856. Erster B. стр. 195—196, 198, 201, — у Froude. History of England from the fall of Wolsley to the defeat of the spanish armada. London. 1872 г. т. I, стр. 504 и дал., — у В. Соколова. Реформація въ Англіи. Москва. 1881 г. гл. III, стр. 157—158, гл. VIII, стр. 349—354. Переводъ Тиндаля отличался тенденціознымъ протестантскимъ характеромъ. Лондонскій епископъ Тунсталь въ 1529 г. скупилъ въ Антверпенѣ еще нераспроданные экземпляры этого перевода и сжегъ ихъ, но такой мѣрой только поддержалъ предпріятіе переводчика.

[2]) Lechler цит. соч. т. II, 458; Froude I, 524—525.

[3]) Curteis. Dissent in its relation to the Church of England, 5 ed. Lond. 1882, стр. 56.

шею опасностью, чѣмъ первые“ [1]), а внутри Англіи не переставалъ принимать энергичныя мѣры противъ пропаганды лжеученія. Вообще до разрыва съ папой Генрихъ VIII и руководимое имъ англійское правительство относились къ протестантству съ рѣшительнымъ отрицаніемъ и порицаніемъ.

Затѣмъ и въ Англіи наступили годы, когда она оказалась внѣ союза съ римскою церковью [2]). Отпаденіе Англіи отъ Рима совершилось вслѣдствіе сцѣпленія обстоятельствъ, имѣвшихъ очень мало общаго съ религіей. Изъ нихъ у короля на первомъ планѣ стояла месть папѣ за его неуступчивость по дѣлу о разводѣ, у народныхъ представителей—желаніе избавиться отъ римскаго епископа, какъ иностраннаго государя и узурпатора, обременявшаго Англію поборами и вмѣшивавшагося во внутреннія дѣла страны. Въ своей оппозиціи папству Генрихъ нашелъ твердую поддержку въ народномъ представительствѣ и встрѣтилъ только слабое, скоро устраненное, сопротивленіе въ духовномъ сословіи. Изъ покорнаго сына римско-католической церкви и защитника вѣры ея Генрихъ такимъ образомъ уже превратился въ еретика,—отвергъ одинъ изъ

[1]) Weber I, 207. Въ 1527 г. по случаю прибытія французскаго посла въ Англіи при дворѣ Генриха, тогда еще искренняго католика, была представлена латинская моралитѐ (родъ драмы нравоучительнаго характера), въ которой между прочимъ былъ выведенъ на сцену еретикъ Лютеръ въ *черной* рясѣ монаха и жена его, одѣтая въ *красное* шелковое платье. Стороженко. Предшественники Шекспира т. I, 1872 г., стр. 64.

[2]) Процессъ отпаденія Англіи отъ Рима при Генрихѣ VIII совершался съ такою постепенностью, что возможны неодинаковыя мнѣнія относительно его хронологически-точнаго начальнаго момента; начало бракоразводнаго процесса Генриха съ Екатериной, послужившаго поводомъ для короля къ разрыву съ папой, относится къ 1527 году; въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ парламентъ узаконилъ церковное главенство короля и отмѣнилъ папское въ концѣ 1534 года. Weber I, 316—319; В. Соколовъ. Реформація въ Англіи, гл. IV, стр. 205; Р. Гринъ. Исторія англійскаго народа. Русск. перев. т. II, 125.

основныхъ догматовъ римскаго католичества—ученіе о папскомъ приматствѣ и даже провозгласилъ себя верховнымъ главой надъ англійской церковью. Въ Англіи этимъ началась реформація. По пути къ сближенію съ европейскимъ континентальнымъ протестантизмомъ сдѣланъ былъ хотя первый, но весьма важный шагъ. Что же послѣдовало далѣе? Много ли измѣнилось отношеніе Генриха къ протестантизму континентальнаго происхожденія, не перестававшему проникать въ Англію?—За уничтоженіемъ папскаго главенства послѣдовала секуляризація монастырей (въ 1535—1539 гг.), однако не по религіознымъ соображеніямъ, не потому, чтобы монашескіе обѣты были признаны излишними, а главнымъ образомъ потому, что самъ король и свѣтскіе лорды, завидовавшіе богатству монастырей, захотѣли поживиться на счетъ церковнаго имущества [1]). Съ королевскаго позволенія три раза публиковался переводъ Библіи на англійскомъ языкѣ и въ 1539 г. было разрѣшено читать Библію всѣмъ желающимъ [2]); но года черезъ три король и парламентъ уже значительно ограничили это позволеніе, постановивъ, чтобы „женщины, мастеровые, поденщики, слуги, земледѣльцы и тому подобныя лица низшаго сословія не могли читать Священное Писаніе ни публичнымъ, ни частнымъ образомъ подъ страхомъ мѣсячнаго тюремнаго заклю-

---

[1]) Цѣль эта, разумѣется, прямо не высказывалась и прикрывалась благовидными предлогами, напримѣръ—заботами объ улучшеніи монастырской нравственности и т. п.; но она видна изъ употребленія, какое дано конфискованнымъ церковнымъ имуществамъ: они пошли въ пользу короля и дворянства.

[2]) Въ 1536 г. обнародована cum privilegio такъ называемая Ковердэлева Библія, напечатанная въ Гамбургѣ и переведенная вышеупомянутымъ Ковердэлемъ, сотрудникомъ Тиндэля; въ 1537 г. обнародована такъ называемая Matthew's Bible (Матвѣева Библія—названіе вымышленное), напечатанная тоже за границей, а въ 1539 г. издана Кранмерова Библія, напечатанная уже въ Лондонѣ. Подробн. см. въ кн. В. Соколова. Реформація въ Англіи, гл. VIII.

ченія“ [1]). Церковное богослуженіе при Генрихѣ послѣ разрыва съ Римомъ осталось почти нисколько не измѣненнымъ и попрежнему продолжало совершаться на латинскомъ языкѣ; изъ служебниковъ вычеркнуто было имя папы и взамѣнъ того прибавлено прошеніе: ab episcopi Romani tyrannide libera nos, Domine. Только уже не задолго до конца царствованія Генриха архіепископъ по распоряженію короля перевелъ нѣкоторыя изъ молитвъ съ латинскаго на англійскій языкъ для церковнаго употребленія [2]). Въ 1535 году Генрихъ затѣялъ сношенія съ германскими протестантами, тянувшіяся болѣе трехъ лѣтъ, но эти сношенія не привели ни къ чему опредѣленному. Генрихъ говорилъ германскимъ протестантамъ о своемъ сочувствіи къ нимъ, о желаніи вступить съ ними въ союзъ, но по всей вѣроятности притворно; такъ нужно ему было говорить для устрашенія папы и римско-католическихъ державъ; когда заходила рѣчь о церковномъ сближеніи и когда нѣмцы предлагали Генриху принять Аугсбургское исповѣданіе, король затягивалъ переговоры и потомъ совсѣмъ прекратилъ ихъ, какъ скоро миновала въ томъ нужда [3]). Недолго спустя послѣ рѣшительнаго сверженія папской власти, Генрихъ впрочемъ началъ дѣлать нѣкоторыя уступки протестантскому ученію, однако впослѣдствіи не замедлилъ взять ихъ назадъ, какъ это ясно можно видѣть изъ содержанія документовъ вѣроучительнаго характера, явившихся при Генрихѣ [4]), и изъ такъ называемаго шестистатейнаго кро-

---

[1]) В. Соколовъ. Тамъ же, гл. VIII, стр. 374.

[2]) В. Соколовъ. Тамъ же, стр. 198 и 342—345. Weber, I, 542—543. Froude, IV, 189—191.

[3]) Подробн. см. въ статьѣ епископа Іоанна, въ журн. „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“, годъ 1880, ч. I, стр. 659—664 и у В. Соколова. Реформація въ Англіи гл. VII, стр. 286 и д., 292 и д., у Weber I, 475—483.

[4]) Въ 1536 году составлены были королемъ и приняты конвокаціей, т. е. духовнымъ соборомъ англійской церкви, десять вѣро-

ваваго статута. Этотъ документъ—„актъ, уничтожающій разнообразіе мнѣній“ (таково его оффиціальное заглавіе), одобренный (въ 1539 г.) королемъ и покор-

---

учительныхъ статей. По времени это первое изъ символическихъ сочиненій англійской церкви послѣ ея отпаденія отъ Рима. Статья первая этого сочиненія утверждаетъ, что въ Священномъ Писаніи и трехъ символахъ — апостольскомъ, никейскомъ и аѳанасіевомъ заключается все содержаніе христіанской вѣры, все необходимое для спасенія, и что слѣдуетъ отвергать ереси, какія осуждены четырьмя первыми вселенскими соборами. Разсуждая о таинствахъ, десятичленное исповѣданіе говоритъ только о трехъ (крещеніи, покаяніи, евхаристіи), какъ несомнѣнно основанныхъ на Священномъ Писаніи, объ остальныхъ совсѣмъ умалчиваетъ (чл. II—IV). Такимъ образомъ протестантизмъ Генриха сказался только въ ученіи о числѣ таинствъ и уменьшеніи количества источниковъ, заключающихъ Священное Преданіе. Остальные члены не содержатъ ничего протестантскаго, за исключеніемъ нѣкотораго сомнѣнія, высказаннаго въ X статьѣ относительно чистилища; впрочемъ, она не отвергаетъ рѣшительно и чистилища, а только отказывается сказать о немъ что нибудь опредѣленное и осуждаетъ разныя злоупотребленія и суевѣрія, связанныя съ ученіемъ о чистилищѣ, каково напримѣръ убѣжденіе, что души могутъ освобождаться отъ чистилищныхъ мученій посредствомъ отпущеній (индульгенцій) римскаго епископа (Полный переводъ 10 членовъ см. у еп. Іоанна «Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщ.», годъ 1880, ч. I, 503—519; въ изложеніи — у В. Соколова. Реформація въ Англіи. гл. VII, 296—307). Въ слѣдующемъ 1537 году конвокація составила, а король утвердилъ новое исповѣданіе — «Наставленіе христіанскому человѣку», иначе называемое епископскою книгою (bishop's book). Оно ясно учитъ о семи таинствахъ, но раздѣляетъ ихъ на два разряда: крещеніе, покаяніе, евхаристія признаются за высшія, прямо заповѣданныя Іисусомъ Христомъ и безусловно необходимыя для спасенія, остальнымъ четыремъ приписывается низшее значеніе. Вчастности, не говорится о пресуществленіи въ таинствѣ евхаристіи, но утверждается ученіе лишь о соприсутствіи. Наставленіе полемизируетъ съ ученіемъ о папскомъ церковномъ главенствѣ, говоритъ о равенствѣ помѣстныхъ церквей, какъ частей единой церкви вселенской, и не считаетъ возможнымъ принять ученіе о чистилищѣ, какъ не имѣющее основаній для себя въ Библіи (Изложеніе содержанія «Наставленія» см. у В. Соколова. Реформ. въ Англіи, гл. VII, 309—320). Но послѣ этихъ немногихъ уклоненій въ сторону протестантства не замедлилъ наступить поворотъ къ католичеству. Въ 1543 году была издана, составлен-

нымъ ему парламентомъ и представляющій собою и государственный законъ и вмѣстѣ съ тѣмъ символическое вѣроизложеніе, опредѣлялъ смертную казнь чрезъ сожженіе за отрицаніе ученія о пресуществленіи, ограждалъ закономъ причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ, обязательное безбрачіе духовенства, соблюденіе обѣта цѣломудрія, принятаго монашествующими, совершеніе частныхъ миссъ по усопшихъ и устную исповѣдь предъ священникомъ, а всѣмъ порицателямъ этихъ установленій опредѣлялъ наказаніе, какъ уголовнымъ преступникамъ [1]). Однимъ словомъ, если не принимать во вниманіе нѣкоторыхъ немногочисленныхъ и притомъ временныхъ уклоненій Генриха въ сторону протестантства, то слѣдуетъ сказать, что онъ и послѣ того, какъ сдѣлался реформаторомъ, попрежнему относился къ европейскому континентальному протестантизму отрицательно. Отторгнувъ англійскую церковь отъ римскаго престола и провозгласивъ себя ея главой, отнявъ у монастырей имущества и земли въ свою пользу и пользу аристократіи, лишивъ независимости духовное сословіе, разрѣшивъ подданнымъ, хотя и не безъ ограниченій, читать Библію на родномъ языкѣ и переставъ быть папистомъ, Генрихъ VIII всетаки хотѣлъ оставаться „католикомъ“, не желалъ ни идти по слѣдамъ континентальной реформаціи, ни покровительствовать протестантской ереси. И послѣ отпа-

---

ная послѣ долгихъ совѣщаній особой коммиссіи, книга подъ заглавіемъ: «Ученіе необходимое для каждаго крещенаго человѣка», представлявшая переработку вышеупомянутаго «Наставленія» (1537 г.) и написанная подъ вліяніемъ самого короля, а потому сдѣлавшаяся извѣстною подъ названіемъ королевской книги. Въ этомъ документѣ уже не проводится никакого различія по достоинству между семью таинствами; въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ излагается ученіе о пресуществленіи, добрыя дѣла признаются безусловно необходимыми для спасенія (Изложеніе содержанія королевской книги см. у В. Соколова. Реформ. въ Англіи, гл. VII, 330—335).

[1]) У В. Соколова. Реформ. въ Англіи, гл. VII, 320—327; у Weber I, 499—503; Froude III, 210 и д.

денія отъ Рима онъ продолжалъ сожигать протестантовъ на кострахъ, какъ еретиковъ. Вчастности статутъ шести членовъ стоилъ жизни многимъ лицамъ и изъ высшихъ и изъ низшихъ классовъ общества [1]).

Однако положеніе церковныхъ дѣлъ, созданное первымъ англійскимъ реформаторомъ, не оказалось настолько прочнымъ, чтобы способно было многими годами пережить Генриха, потому что держалось преимущественно, если не исключительно, его личною волею. Оно необходимо должно было такъ или иначе измѣниться по смерти Генриха. Необходимость такой перемѣны зависѣла впрочемъ не столько отъ намѣреній народной массы, сколько отъ убѣжденій ея руководителей, отъ высшаго духовенства, отъ дворянства, вообще не отъ нижняго народнаго слоя, но отъ верхняго, образованнаго и властнаго. Простое, малообразованное и даже вовсе необразованное сельское и городское населеніе не только въ первую, но и во вторую половину царствованія Генриха VIII твердо держалось католическихъ обрядовъ и вѣрованій, не быстро отвыкало отъ нихъ даже и по окончаніи реформаціи. Народная масса во всемъ ея объемѣ при Генрихѣ еще далеко не успѣла проникнуться протестантскими понятіями. Она становилась на сторону протестантства лишь въ томъ отношеніи, что въ своей средѣ заключала очень много ненавистниковъ папской власти, радовавшихся освобожденію англійской церкви отъ Рима; но, поскольку не желала разставаться съ вѣрованіями, богослуженіемъ, церковными обычаями и порядками стараго исповѣданія, она оказывалась католическою и со стороны такой двойственности была очень похожа на самого Генриха. Хотя и въ народной массѣ при Генрихѣ находили адептовъ себѣ мнѣнія крайне протестантскія, однако они не имѣли тогда широкаго распространенія въ этой средѣ. Гораздо больше было здѣсь горячихъ приверженцевъ папства, которые смотрѣли съ ужасомъ

[1]) В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи, кн. IX, стр. 403.

на нововведенія Генриха [1]). Подтвержденіемъ тому служатъ народные бунты, съ какими королю пришлось считаться еще при первыхъ шагахъ реформаторской дѣятельности—при секуляризаціи монастырскихъ земель. Возстаніе (1536 г.), распространившееся по сѣвернымъ графствамъ Англіи, когда противъ правительства вооружались цѣлыя арміи мятежниковъ, достигавшія до 20 и даже 40 тысячъ человѣкъ, поднявшихся на защиту вѣры своихъ отцевъ, конечно не могло бы начаться, если бы не нашло сочувствія и поддержки себѣ среди низшаго сословія [2]). Но во всякомъ случаѣ нижній народный слой не оказывалъ, да и не могъ обнаруживать прямого вліянія на ходъ церковныхъ дѣлъ. Народная масса была въ этомъ отношеніи не активной силой, а, такъ сказать, инертной, переходившей въ дѣйствіе лишь по временамъ и далеко не во всей своей мѣрѣ, — являлась средой консервативной, мѣнявшей свои взгляды и привычки не чрезъ годъ или два, но развѣ чрезъ одно или два поколѣнія,—средой пассивной, способной не столько воздѣйствовать на правящіе классы общества, сколько подвергаться ихъ воздѣйствію. но въ тоже время воспринимать и разныя другія вліянія. Если бы во вторую половину царствованія Генриха VIII представители свѣтской и духовной власти, представители образованности, вообще всѣ тѣ лица, изъ какихъ обыкновенно состоитъ правящій и руководящій классъ, не расходились въ церковно-религіозныхъ убѣжденіяхъ ни съ королемъ, ни между собой, ни съ преобладающимъ большинствомъ простаго народа, въ такомъ случаѣ положеніе церковныхъ дѣлъ,

---

[1]) Къ дѣлу реформаціи народная среда въ общемъ относилась безучастно. Подробное раскрытіе этой мысли см. у Weber'a т. II, стр. 19—21, 97 и д.

[2]) Подробности возстанія см. въ кн. В. Соколова Реформація въ Англіи, гл. IX, 395—399,—у Weber'a. Geschichte der Kirchenreformation in Grossbritanien, I, 414—423, у него же, Всеобщая Исторія. Русскій переводъ Андреева, т. X, 379, — у Грина, т. II, 134 и д.

созданное Генрихомъ, конечно имѣло бы прочную будущность. Въ дѣйствительности этого не было. Въ дѣйствительности правящій и руководящій классъ въ это время уже дѣлился на партіи—на католическую и протестантскую, иначе—на консервативную и прогрессивную, на поклонниковъ старыхъ церковныхъ порядковъ и на приверженцевъ церковной реформаціи. Мало того. Генрихово гоненіе на протестантовъ создало даже крайнихъ приверженцевъ протестантизма, фанатическихъ поклонниковъ идей континентальной лютеранской и швейцарской реформаціи. Раздѣленіе между приверженцами католичества и поклонниками протестантской реформаціи во вторую половину и особенно въ концѣ царствованія Генриха уже не ограничивалось тѣсными предѣлами одного какого нибудь круга, напримѣръ, придворнаго, университетскаго и т. п. Оно проникало всюду, начиная отъ королевскаго дома, отъ семействъ высшей аристократіи, отъ государственнаго совѣта, отъ епископскихъ каѳедръ и до приходскихъ священниковъ, а потому, если ни одна изъ соперничавшихъ сторонъ не могла по своему желанію измѣнить учрежденный Генрихомъ церковный строй и если онъ еще держался, то лишь при помощи террора. При Генрихѣ ни та, ни другая партія не могла получить рѣшительнаго преобладанія надъ соперницей, ни та, ни другая не осмѣливалась говорить и дѣйствовать совершенно такимъ образомъ, какъ бы хотѣла, и та и другая была принуждена таить про себя значительную, но неугодную королю и слѣдовательно опасную долю своихъ плановъ и намѣреній. И крайнихъ папистовъ и крайнихъ протестантовъ Генрихъ казнилъ съ одинаковымъ „безпристрастіемъ“ [1]), а тѣ изъ нихъ, которые не умѣли

---

[1]) Напримѣръ въ іюлѣ 1540 г. одновременно и на одномъ и томъ же мѣстѣ (на Смитфильдской площади въ Лондонѣ) были подвергнуты смертной казни шесть человѣкъ—три протестанта и три паписта; послѣдніе осуждены были за отрицаніе королевскаго церковнаго главенства, первые—за уклоненіе отъ догматовъ като-

скрывать своихъ убѣжденій и молчать, но не желали потерять жизнь на кострѣ или висѣлицѣ, нерѣдко искали себѣ убѣжища за предѣлами Англіи. Однако невозможность окончательной побѣды одной которой нибудь партіи надъ другой при жизни короля Генриха конечно не исключала соперничества между ними, антагонизма, вообще борьбы. И приверженцы протестантства и католики старались и по временамъ дѣйствительно успѣвали до извѣстной степени склонять короля на свою сторону. Такими поочередными успѣхами и неудачами боровшихся партій наполнены были особенно послѣднія семь лѣтъ царствованія Генриха. Но уже самая борьба обѣихъ партій взаимно подрывала силы ихъ и тѣмъ возвышала значеніе личной воли Генриха, такъ что прихоти его становились закономъ, взгляды и мнѣнія—нормою вѣры, а прекословіе имъ—государственнымъ преступленіемъ, либо ересью. Вчастности среди духовенства—того сословія, которое уже по самому своему призванію обыкновенно стоитъ ближе всѣхъ другихъ сословій къ дѣламъ церкви и больше другихъ оказываетъ вліяніе на эти дѣла, особенно среди духовенства высшихъ чиновъ, каковы епископы, самъ примасъ „всей Англіи“ архіепископъ кентерберійскій Кранмеръ [1]) не былъ искреннимъ поклонникомъ церковныхъ порядковъ Генриха. Архіепископъ дружилъ съ иностранными протестантами, даже состоялъ въ тайномъ бракѣ съ племянницей нюренбергскаго богослова Озіандера, съ которымъ сблизился еще до архіепископства, во время своего заграничнаго путешествія [2]). Едва ли не съ самаго начала своего при-

---

личества, и вся разность судьбы преступниковъ состояла лишь въ томъ, что протестанты были сожжены на кострѣ, какъ еретики, а паписты повѣшены и четвертованы, какъ измѣнники. Всѣ шестеро принадлежали къ духовному сословію, — одинъ изъ нихъ (Barnes) даже имѣлъ степень доктора. В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи, гл. IX, 403—404; Weber, I, 511—514.

[1]) Въ этомъ звэніи съ марта 1533 года. Weber, I, 282.

[2]) Weber, I, 504.

матства Кранмеръ уже строилъ планы церковныхъ преобразованій въ духѣ протестантства, умножалъ число своихъ единомышленниковъ среди духовенства, пытался, насколько могъ, проводить протестантскія идеи даже и въ практику, но дѣйствовалъ съ замѣчательною осмотрительностью и постепенностью, опасаясь, какъ бы однимъ какимъ неосторожнымъ шагомъ не погубить и свое дѣло и самого себя, что̀ могло случиться весьма легко при своенравномъ королѣ-деспотѣ. Только благодаря своей уклончивости, уступчивости, изворотливости, скрытности и умѣнью примѣняться къ обстоятельствамъ, Кранмеръ и смогъ уцѣлѣть при Генрихѣ и не сложилъ своей головы на плахѣ, подобно вице-геренту Кромвелю [1]), но продолжалъ пользоваться монаршимъ благоволеніемъ до конца жизни Генриха, не смотря на то, что римско-католическая партія неоднократно пыталась интриговать противъ примаса съ цѣлью навлечь на него королевскій гнѣвъ и такимъ образомъ добиться низложенія, а если можно, то и казни архіепископа. Среди епископовъ къ сторонникамъ Кранмера принадлежали—Барлоу с. давидскій (съ 1535 г.), Гилльзи—рочестерскій, Чакстонъ—сольсберійскій, Гудричъ—элійскій (1535—1554), Фоксъ—герефордскій; особенно выдавался весьма популярный церковный ораторъ Гугъ Латимеръ, еп. уорчестерскій (съ 1535 г.); его пропо-

---

[1]) Казненъ въ 1540 г. Человѣкъ незнатнаго происхожденія, но ловкій дипломатъ, Томасъ Кромвель съумѣлъ обратить на себя вниманіе короля и вошелъ у него въ такое довѣріе, что Генрихъ, какъ глава англійской церкви, сдѣлалъ его своимъ «вице-герентомъ и генералъ-викаріемъ» (1535 г.), т. е. ближайшимъ уполномоченнымъ по церковному управленію. Не смотря на то, что Кромвель не имѣлъ ни духовнаго сана, ни богословскаго образованія, онъ получилъ такимъ образомъ отъ короля верховную власть надъ всѣмъ англійскимъ духовенствомъ, не исключая ни архіепископовъ, ни конвокаціи; черезъ этого временщика король совершалъ подчиненіе духовенства и производилъ секуляризацію церковнаго имущества. О немъ см. Weber, I, 514—521. О вліяніи Кромвеля на ходъ гражданскихъ и церковныхъ дѣлъ см. у Грина т. II, гл. IV, 112—150.

вѣди, отличавшіяся сильнымъ, но рѣзкимъ, вульгарнымъ краснорѣчіемъ, очень нравились простому народу. За порицаніе статута шести статей Латимеръ попалъ въ тюрьму, гдѣ и находился до смерти Генриха [1]). Остальные епископы составляли партію оппозиціонную Кранмеру, хотя и не всѣ изъ нихъ отличались такою неуступчивостью, чтобы при измѣнившихся обстоятельствахъ не перейти на его сторону. Хитрый Гардинеръ винчестерскій (ум. 1555 г.) былъ самымъ дѣятельнымъ и вліятельнымъ среди противниковъ Кранмера.

Итакъ, доколѣ живъ былъ Генрихъ VIII, его властная рука не давала рѣшительнаго перевѣса церковнымъ партіямъ. Но лишь только онъ умеръ (1547 г.), созданные имъ церковные порядки подверглись существеннымъ преобразованіямъ. Сынъ и преемникъ Генриха Эдуардъ VI занялъ тронъ на десятомъ году отъ роду. Юнаго короля окружали протестантскіе воспитатели (самъ архіепископъ, затѣмъ Коксъ, Чикъ и др.). Государствомъ сталъ править дядя короля—ревностный протестантъ графъ Гертфортъ (вскорѣ получившій санъ герцога Сомерсета) [2]). И въ церковномъ и въ политическомъ отношеніи протестантская партія достигла преобладанія. Архіепископъ Кранмеръ получилъ возможность не скрывать своихъ намѣреній. Наиболѣе рѣшительные противники протестантства — епископы Гардинеръ винчестерскій, Боннеръ лондонскій и нѣкоторые другіе постепенно одинъ за другимъ попали въ тюрьму и потеряли свои каѳедры [3]). Англійскіе

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія о Латимерѣ см. у Froude, I, 571—583; II, 341; III, 217; Weber, II, 278—280; I, 503.

[2]) У него потомъ отнялъ власть (въ окт. 1551 г.) и даже казнилъ его (генв. 1552 г.) другой графъ—Варвикъ, получившій званіе герцога Нортомберлэнда; но этотъ политическій переворотъ не имѣлъ вліянія на церковныя дѣла, потому что оба герцога стояли на сторонѣ протестантской партіи.

[3]) Боннеръ окончательно смѣщенъ въ октябрѣ 1549 г. и до смерти Эдуарда сидѣлъ въ тюрьмѣ; лондонскую каѳедру занялъ (съ апр. 1550 г.) Ридли. Weber, I, 76—80, 43.—Гардинеръ вин-

протестанты богословы, недовольные порядками Генриха и проживавшіе среди протестантовъ въ Германіи и Швейцаріи, получили возможность безпрепятственно возвратиться на родину, не замедлили этимъ воспользоваться и своимъ возвращеніемъ подкрѣпили силы протестантской партіи [1]). Вопреки Генриху VIII, который ревниво охранялъ англійскую церковь отъ вторженія иностраннаго протестантизма, правительство Эдуарда VI широко растворило двери для иноземнаго протестантскаго вліянія. Если при Генрихѣ даже англійскіе протестанты иногда чувствовали себя вынужденными спасаться бѣгствомъ изъ отечества, то при новомъ королѣ правительство напротивъ само стало приглашать протестантовъ иностранцевъ къ переселенію въ Англію. Такъ, архіепископъ Кранмеръ, лично знакомый и другъ нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ протестантскихъ ученыхъ, вскорѣ же послѣ смерти Генриха послалъ имъ отъ имени новаго короля письменныя предложенія переселиться въ Англію. Тѣсныя обстоятельства на родинѣ побуждали этихъ лицъ воспользоваться гостепріимнымъ приглашеніемъ. Съ перваго же года правленія Эдуарда VI стали перебираться въ Англію протестантскіе богословы разныхъ національностей и въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ одинъ за другимъ прибыли сюда Петръ Мартиръ, Бернардинъ Очино, Іоаннъ Ляско, Пьеръ Александръ, Валерандусъ Поланусъ, Кавальеръ,

честерскій, послѣ двухлѣтняго пребыванія въ тюрьмѣ, окончательно въ февр. 1551 г. отставленъ отъ управленія своей епархіей, два года не видѣвшей епископа, и послѣ этого подвергся самому строгому заключенію въ Тоуэрѣ, гдѣ и оставался до слѣдующаго царствованія. Мѣсто Гардинера занялъ Пойнетъ. Weber, I, 44—46, 82—85.—Епископы Гитсъ ворчестерскій и Дэй чичестерскій просидѣли около года въ тюрьмѣ Флитъ, потеряли каѳедры (окт. 1551 г.), послѣ чего отданы подъ надзоръ протестантскихъ епископовъ. Тамъ же, стр. 86—89.

[1]) Таковы Гуперъ, Пойнетъ, Ковердэль и др.; трое названные получили епископскія каѳедры. Weber, II, 23.

Тремелліо, Уттенгоффъ, Анжело Флоріо, Мартинъ Буцеръ, Павелъ Фагіусъ [1]). Не одни только ученые богословы стали при Эдуардѣ VI искать въ Англіи пріюта себѣ. На европейскомъ материкѣ для протестантовъ, особенно въ Германіи, въ концѣ 40-хъ годовъ (XVI в.) наступила очень тяжелая пора. Шмалькальденская война (1546—1547) кончилась для протестантскихъ князей неудачами. Императоръ, торжествовавшій побѣду надъ шмалькальденскимъ союзомъ, принуждалъ протестантовъ оружіемъ къ принятію, такъ называемаго, аугсбургскаго интерима [2]), придуманнаго съ цѣлію временнаго соглашенія сторонъ, до окончательнаго рѣшенія религіозныхъ споровъ на тридентскомъ соборѣ, отъ котораго протестанты не ждали для себя ничего хорошаго. Лицамъ, не желавшимъ идти ни на какія сдѣлки противъ совѣсти, лучшій исходъ оставался— искать спасенія въ бѣгствѣ отъ насилія. Англія, стоявшая въ сторонѣ отъ религіозныхъ войнъ на материкѣ, при томъ уже вступившая на путь церковной реформы, являлась для угнетенныхъ протестантовъ убѣжищемъ безопаснымъ и надежнымъ. Поэтому со вступленіемъ Эдуарда VI на престолъ и послѣ шмалькальденской войны началась усиленная протестантская эмиграція въ Англію съ материка. Протестанты стали переселяться сюда цѣлыми колоніями. Въ Лондонъ являлись нидерландцы, итальянцы, нѣмцы, французы, поляки. Англійское правительство охотно принимало ихъ и давало имъ разныя льготы, потому что переселенцы принадлежали большею частію къ промышленному классу и своими техническими познаніями оказывались очень полезными для англичанъ, способствуя развитію

---

[1]) В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи, гл. XI, 450—451; Weber, II, 120 и д., у котораго сообщены и біографическія свѣдѣнія о выдающихся изъ этихъ ученыхъ.

[2]) О которомъ протестанты отзывались: das Interim hat den Schalk hinter ihm.

на островѣ фабричной дѣятельности [1]). Колоніи протестантскихъ иностранныхъ фабрикантовъ стали впрочемъ заводиться не въ одномъ Лондонѣ, но и въ разныхъ другихъ англійскихъ мѣстностяхъ [2]). Фактъ появленія иностранныхъ протестантскихъ колонистовъ и ученыхъ, взятый самъ по себѣ, конечно могъ бы не имѣть вовсе никакого отношенія къ англійской церковной исторіи, если бы эти протестанты искали въ Англіи только убѣжища и стояли бы совершенно въ сторонѣ отъ происходившей здѣсь конфессіональной борьбы. Но не такъ было въ дѣйствительности. Ученые, переселявшіеся въ Англію, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, принимали въ упомянутой борьбѣ очень близкое участіе. „Иностранные богословы смотрѣли на свое переселеніе въ Англію не только какъ на личное избавленіе отъ преслѣдованія въ надежномъ пріютѣ, подъ покровительствомъ дружественнаго правительства, но вмѣстѣ и какъ на миссію въ интересахъ реформы. Они считали себя обязанными послужить какъ можно болѣе пріютившей ихъ странѣ своими богословскими познаніями и своею протестантскою ревностью, чтобы и въ Англіи распространить тотъ свѣтъ истиннаго Евангелія, какимъ они считали идеи реформы“ [3]). Англійское правительство не только не препятствовало, но даже облегчало имъ самую возможность и поощряло ихъ распространять этотъ „свѣтъ“, потому что нѣкоторымъ изъ нихъ поручало воспитаніе юношества, на другихъ возлагало дѣло церковнаго проповѣдничества [4]) и т. п. Такъ, напримѣръ,

---

[1]) Вебер. Всеобщ. Исторія русск. перев. т. XI, 466.

[2]) Weber, II, 112, 114; В. Соколовъ, тамъ же; Sam. Hopkins. The Puritans.. during the reigns of Edward VI and queen Elisabeth. In three volumes. Boston. 1860—1861. vol. I, 67, 48—49 и примѣчанія къ нимъ.

[3]) В. Соколовъ, тамъ же, гл. XI, 451.

[4]) У Эдуарда VI было шесть капелланов, изъ коихъ двое оставались при дворѣ, прочіе, въ томъ числѣ и шотландецъ Ноксъ,

Петръ Мартиръ и Бернардинъ Очино сдѣлались профессорами оксфордскаго университета (1548); Мартина Буцера и Павла Фагіуса архіеп. Кранмеръ пригласилъ въ профессоры кембрижскаго университета — перваго для преподаванія новозавѣтной, втораго—для ветхозавѣтной экзегетики (1549). Сейчасъ названныя и другія подобныя имъ личности уже не скрывали своихъ крайне протестантскихъ убѣжденій; въ качествѣ университетскихъ наставниковъ не упускали случая пропагандировать такія ученія, за которыя при Генрихѣ VIII подверглись бы сожженію, но при новомъ государѣ оставались безнаказанными. Напримѣръ, Петръ Мартиръ доказывалъ на публичномъ диспутѣ (мая 1548 г.), что въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино не пресуществляются въ тѣло и кровь Христа, тѣло и кровь Его даже не присутствуютъ тѣлесно въ хлѣбѣ и винѣ, но таинственно соединяются съ хлѣбомъ и виномъ [1]). Переселеніе въ Англію иностранныхъ протестантскихъ колонистовъ также не осталось безслѣднымъ въ церковномъ отношеніи. Правительство Эдуарда предоставило этимъ эмигрантамъ очень широкую религіозную свободу. Они были освобождены отъ обязанности подчиняться уставамъ англійской церкви, посѣщать ея богослуженіе и получили позволеніе устроять по собственному усмотрѣнію свои церковныя дѣла.

посланы были (въ дек. 1551 г.) въ качествѣ странствующихъ проповѣдниковъ; имена этихъ капелланов: Bill, Harle, Perne, Grindall (впослѣдствіи архіепископъ), Bradford и Knox. Weber, II, 110 и примѣч. Въ числѣ странствующихъ проповѣдниковъ, посланныхъ правительствомъ, былъ и Гуперъ, поднявшій потомъ споръ объ облаченіяхъ. Hopkins vol. I, 26—27.

[1]) В. Соколовъ, тамъ же, гл. XI, 452; Weber, II, 135—137. Мартинъ Буцеръ въ кембрижскомъ университетѣ на диспутѣ (въ авг. 1550 г.) отстаивалъ положенія, что нѣтъ на землѣ никакой церкви, которая не погрѣшала бы какъ въ вѣроученіи, такъ и въ обычаяхъ,—что добрыя дѣла, совершаемыя людьми прежде оправданія, въ существѣ своемъ суть грѣхи и заслуживаютъ гнѣвъ Божій и т. д. В. Соколовъ, тамъ же.

Переселенцы нидерландскіе, состоявшіе изъ двухъ большихъ общинъ, различныхъ по національности— изъ нѣмецкой и французской (валлонской), получили въ 1550 г. права самостоятельной корпораціи, сдѣлавшейся извѣстною подъ названіемъ „христіанскаго общества иностранцевъ въ Лондонѣ“. Такъ какъ лондонскіе колонисты не имѣли особыхъ мѣстъ для своихъ молитвенныхъ собраній, кромѣ частныхъ домовъ, то король, по ходатайству архіепископа Кранмера, предоставилъ имъ въ полное распоряженіе одну изъ церквей, принадлежавшихъ августинскому ордену; немного позднѣе итальянцамъ и французамъ также даны были особыя богослужебныя помѣщенія и колонисты, пользуясь благосклонностью англійскаго правительства, не замедлили устроить свой религіозный бытъ на началахъ, выработанныхъ швейцарской реформаціей. Для нѣкоторыхъ изъ лондонскихъ гражданъ и другихъ англичанъ, конечно для тѣхъ, которые входили въ близкое соприкосновеніе съ иностранными поселенцами благодаря общности промышленныхъ занятій и которые вмѣстѣ съ тѣмъ были расположены отдавать рѣшительное предпочтеніе протестантству предъ католичествомъ, а потому съ нетерпѣніемъ ожидали, какой исходъ примутъ начавшіяся преобразованія въ ихъ отечественной церкви, религіозно-церковный строй, усвоенный колонистами, казался такимъ образцомъ, которому должны бы подражать и оффиціальные англійскіе реформаторы. Что сказанное сейчасъ есть не простое предположеніе, а дѣйствительный фактъ, доказательствомъ тому могутъ служить данныя изъ англійской церковной исторіи за время царствованія Елизаветы. Такъ напр. извѣстно, что нѣкоторые изъ англійскихъ протестантовъ, желавшихъ продолженія реформаціи и критиковавшихъ возстановленный при Елизаветѣ англійскій богослужебный уставъ съ разными другими порядками государственной церкви, искали удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ въ дозволенныхъ англійскими законами цер-

ковныхъ собраніяхъ этихъ самыхъ иностранныхъ протестантскихъ поселенцевъ и дѣлали это съ цѣлью избавиться отъ наказаній за уклоненіе отъ присутствія при англійскомъ богослуженіи; слѣдовательно религіозные порядки колонистовъ они ставили гораздо выше тѣхъ, какіе установлены были государственной властью для Англіи. Королева Елизавета въ 1573 г. сочла необходимымъ пригрозить колонистамъ даже изгнаніемъ изъ государства, если они станутъ продолжать допускать ея подданныхъ къ участію въ своемъ богослуженіи [1]). При Эдуардѣ VI въ средѣ иностранныхъ протестантскихъ поселенцевъ самымъ выдающимся церковнымъ дѣятелемъ и организаторомъ былъ вышеупомянутый богословъ Ляско (иначе Аляско), варшавскій урожденецъ, польскій дворянинъ, проникшійся протестантствомъ во время путешествія по Европѣ для довершенія образованія, лично знакомый съ Эразмомъ, Цвингли, Меланхтономъ, Буллингеромъ, уважавшій Лютера, но сдѣлавшійся рѣшительнымъ почитателемъ Кальвина. Не пожелавъ продолжать служеніе патера въ Польшѣ и отказавшись отъ кандидатуры на каѳедру епископа, Аляско покинулъ (1537 г.) отечество и поселился въ восточной Фрисландіи, гдѣ послѣ многихъ трудовъ успѣлъ водворить кальвинскіе церковные порядки, учредить въ г. Эмденѣ пресвитеріумъ, еженедѣльныя собранія проповѣдниковъ, строгую церковную дисциплину и вообще—довести протестантскія общины во Фрисландіи до цвѣтущаго состоянія, такъ что это графство и вчастности городъ Эмденъ стали служить убѣжищемъ для протестантовъ французовъ, нидерландцевъ, англичанъ, преслѣдуемыхъ за религію, и пользовались у нихъ почетнымъ названіемъ „прибѣжища угнетенныхъ и гонимыхъ церквей Божіихъ". Введеніе интерима въ восточной Фрисландіи принудило Аляску искать спасеніе въ бѣгствѣ, а при-

[1]) Neal. History of the Puritans. Изд. 1837 г. т. I, 212—213; Hopkins. The Puritans. т. I, 483.

глашеніе Кранмера привлекло его въ Англію. Отъ короля Эдуарда VI Аляско получилъ должность суперинтендента нидерландскихъ переселенческихъ общинъ (1550 г.) и занялся ихъ устроеніемъ. Главное значеніе въ церковной жизни онъ придавалъ организаціи и дисциплинѣ. По собственнымъ его словамъ, изъ Священнаго Писанія и опыта онъ почерпнулъ непоколебимое убѣжденіе, что „безъ надлежащей дисциплины и устройства не можетъ быть никакого истинно Христова общества“ и потому непремѣннымъ и самымъ важнымъ условіемъ принятія въ общину ставилъ обязательство со стороны вновь поступающаго неуклонно подчиняться требованіямъ „строгой христіанской цензуры сообразно слову Божію“. Еще во время пребыванія во Фрисландіи Аляско съ цѣлью устроенія дисциплины написалъ особый уставъ, при составленіи котораго пользовался уставомъ женевскимъ и ввелъ его въ употребленіе среди лондонскихъ колонистовъ. Церковное устройство у всѣхъ переселенцевъ въ общемъ имѣло характеръ пресвитеріанскій, съ нѣкоторыми только частными незначительными различіями у каждой національности: у нихъ были выборные пасторы для совершенія богослуженія и проповѣди, выборные церковные старшины, иначе пресвитеры изъ мірянъ для наблюденія за нравственностью и діаконы для попеченія о бѣдныхъ, выбиравшіеся тоже изъ мірянъ и на одинъ годъ; введено было коллегіальное управленіе съ церковными собраніями разныхъ степеней, при чемъ міряне имѣли очень большую долю активнаго участія. Богослуженіе у переселенческихъ общинъ въ Лондонѣ, состоявшихъ подъ наблюденіемъ Аляско, отличалось простотой и безъискусственностью обстановки. Всякіе обряды, которые чѣмъ нибудь напоминали о католицизмѣ, были отмѣнены. Особенныхъ церковныхъ облаченій при богослуженіи не употреблялось и тщательно устранено было все, что̀ можетъ дѣйствовать на чу́вство и воображеніе. Не имѣлось ни украшеній, ни иконъ, ни алтарей, ни орга́новъ, ни

крещаленъ; евхаристію принимали, сидя на мѣстахъ, съ обыкновеннаго стола, поставлявшагося среди храма всякій разъ, когда совершалось таинство причащенія. Аляско въ особенности настаивалъ на необходимости въ устройствѣ богослуженія слѣдовать указаніямъ одного только Священнаго Писанія. Этого, по его мнѣнію, требуетъ само Слово Божіе. Надавъ и Авіудъ за то, что дерзнули употребить огонь чуждый, были поражены огнемъ отъ Господа (Левитъ X, 1—3). Кромѣ собраній богослужебныхъ и административныхъ, у колонистовъ еще происходили еженедѣльныя, такъ называемыя, пророческія собранія; участники ихъ занимались изъясненіемъ Священнаго Писанія и обсужденіемъ достоинства проповѣдей, раньше сказанныхъ пасторами, при чемъ, въ случаѣ замѣченныхъ недостатковъ, давались, кому слѣдуетъ, соотвѣтственныя внушенія и наставленія; тутъ же происходили и экзамены для кандидатовъ, говорившихъ пробныя проповѣди [1]).

Итакъ англійское правительство при королѣ Эдуардѣ VI очень дружелюбно относилось къ представителямъ иностраннаго протестантизма, не сторонилось отъ нихъ, какъ отъ зловредныхъ, погибельныхъ еретиковъ, достойныхъ сожженія, напротивъ хотѣло пользоваться и дѣйствительно пользовалось ихъ услугами не только въ гражданско-общественномъ, но даже и въ церковно-просвѣтительномъ отношеніи и этимъ самымъ предоставляло иностранному протестантизму полную возможность (въ данномъ случаѣ безразлично, какимъ образомъ, прямо или косвенно) — оказывать очень широкое вліяніе на Англію. Что же означала такая благосклонность къ иностранному протестантизму со стороны англійскаго правительства? Показывала ли она,

---

[1]) Weber II, 112—119; G. V. Lechler. Geschichte der Presbyterial- und Synodalverfassung seit der Reformation. Leiden. 1854. стр. 56—63; Neal. I, 49—50; Leben und ausgewählte Schriften der Väter und Begründer der reformirten Kirche. Elberfeld. т. IX: P. Bartel: Johannes a Lasko, стр. 34—46.

что при Эдуардѣ VI оно стало въ совершенно противоположное отношеніе къ заграничному протестантству сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ находилось при Генрихѣ VIII? Вопреки Генриху, старательно оберегавшему англійскую церковь отъ подчиненія протестантизму, желало ли правительство Эдуарда всецѣло преобразовать ее по идеямъ и планамъ Лютера или Кальвина? Каковы бы однако ни были дѣйствительныя намѣренія англійскаго правительства, давъ свободный доступъ вліянію иностранныхъ протестантовъ, оно всетаки уже оказывалось не въ состояніи предустранить появленіе среди англичанъ такихъ личностей, которыя могли сдѣлаться ревностными поклонниками идей заграничнаго протестантства и начать настойчиво добиваться, чтобы государственная церковь переустроилась въ согласіи съ этими идеями. Если же церковно-преобразовательные планы правительства оказались бы не вполнѣ удовлетворяющими желаніямъ этихъ поклонниковъ, въ такомъ случаѣ неизбѣжно былъ долженъ возникнуть антагонизмъ между двумя разрядами англійскихъ раформаторовъ— между преобразователями церкви, такъ сказать, оффиціальными и неоффиціальными, призванными и непризванными. Въ дѣйствительности такъ и случилось. Правительство подвергло англійскую церковь преобразованію; но реформа церкви, совершившаяся при Эдуардѣ VI и произведенная правительствомъ, точнѣе сказать— протестантскою партіей административныхъ дѣятелей, добившихся преобладанія надъ своими противниками, не удовлетворяла строгихъ почитателей иноземнаго протестантизма, особенно швейцарскаго, а изъ недовольства этихъ послѣднихъ, какъ естественный результатъ, возникли тѣ возраженія ихъ и протесты, которые уже не прекращались потомъ и не умолкали и по окончаніи англійской реформаціи. Поводы къ недовольству, затѣмъ къ протестамъ, возраженіямъ и спорамъ поклонники заграничнаго протестантства могли найти безъ особеннаго затрудненія. Хотя при Эдуардѣ VI реформа церкви производилась протестантами же, хотя протестантъ

былъ и главный дѣятель этой реформы—архіепископъ Кранмеръ, хотя на оффиціальныхъ реформаторахъ, занимавшихся при Эдуардѣ VI переустройствомъ англійской церкви, въ такой или иной мѣрѣ и степени отражалось вліяніе лютеранства и кальвинизма, тѣмъ не менѣе они не обнаруживали склонности безусловно и всецѣло подчиниться ни Лютеру, ни Кальвину, ни другому кому изъ заграничныхъ протестантскихъ знаменитостей. Преобразователи англійской церкви желали согласить протестантство съ старымъ исповѣданіемъ, результаты, добытые континентальной реформаціей, примирить съ идеями и практикой христіанской древности.

Руководствовались ли преобразователи при этомъ искренними побужденіями или же дѣйствовали подъ давленіемъ необходимости,—оба предположенія не имѣютъ недостатка въ основаніяхъ. Необходимость считаться съ римскимъ католичествомъ для реформаторовъ оказывалась весьма настойчивой. Какъ и при Генрихѣ VIII, народная масса, въ ея преобладающемъ большинствѣ, при Эдуардѣ VI была еще сильно привязана къ старой религіи. Римско-католическая партія насчитывала еще очень много сторонниковъ среди всѣхъ сословій, званій, состояній и не хотѣла разстаться съ дорогой стариной безъ всякой борьбы или по крайней мѣрѣ безъ пассивнаго сопротивленія. Почти противъ всѣхъ церковныхъ нововведеній при Эдуардѣ VI слышались сильные протесты и возраженія какъ во время составленія и законодательнаго утвержденія каждаго изъ проэктовъ реформы, такъ и при практическомъ ихъ выполненіи. Протестовали епископы, преданные папству, протестовали свѣтскіе и духовные депутаты въ парламентѣ и конвокаціи. Сестра короля, принцесса Марія не позволяла прекратить въ своемъ замкѣ совершеніе мессы, не смотря ни на какія настоянія [1]). Лѣтомъ (въ маѣ и іюнѣ) 1549 г. началось

[1]) В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи гл. XII, 534—535; X, 431—432; Weber II. 89 и д.

даже возстаніе, обнявшее собой многія, какъ сѣверныя, такъ и южныя графства. Хотя оно не было чисто религіозной войной, тѣмъ не менѣе церковные вопросы занимали въ немъ весьма видное положеніе. Напримѣръ, въ Девонширѣ священникъ хотѣлъ на Троицу служить литургію по новому, реформированному чину и—поднялся мятежъ; до 10 тысячъ инсургентовъ подъ руководствомъ вельможи Эрондэля (Arundel) требовали возстановленія римско-католической литургіи и отмѣны англиканскаго богослуженія, которое называли святочнымъ шутовствомъ; инсургенты осадили городъ Эксетеръ и были разбиты только при помощи нѣмецкихъ и итальянскихъ наемныхъ солдатъ (авг. 1549). Въ графствѣ норфолькскомъ Роберта Кетта, вождя толпы инсургентовъ человѣкъ тысячъ въ 20, сопровождалъ капелланъ, совершавшій въ лагерѣ повстанцевъ мессу; въ своихъ манифестахъ противъ правительства предводитель мятежа призывалъ народъ къ возстановленію святой „католической“ вѣры [1]). Вообще при Эдуардѣ VI оппозиція протестантству еще располагала такими внушительными силами, которыми преобразователи церкви не могли игнорировать безъ всякой опасности. Поэтому даже и въ томъ случаѣ, если бы они желали совершенно искренне и пламенно ввести въ Англію напр. вмѣстѣ съ кальвинскимъ вѣроученіемъ—устройство, богослуженіе, вообще всѣ церковные порядки, учрежденные у себя дóма швейцарскими реформаторами или—Іоанномъ Ляско въ самомъ Лондонѣ, они не рѣшились бы на осуществленіе такого предпріятія сразу, безъ всякой постепенности, безъ всякаго промедленія и колебанія, безъ всякихъ подготовительныхъ мѣръ, потому что безъ такой предосторожности рисковали вызвать отчаянное сопротивленіе въ приверженцахъ церковной старины, которое могло бы превратиться въ грозную церковно-

---

[1]) Веберъ. Всеобщ. Истор. русск. пер. т. X, 547—548; подробнѣе у него же въ Geschichte der Kirchenreformation, т. II, 54—58; Froude IV, 409 и д.

политическую революцію. Слѣдовательно уже одно только административное благоразуміе заставляло англійскихъ реформаторовъ вступать въ компромиссъ съ старымъ исповѣданіемъ, воздерживаться отъ крутыхъ мѣръ, не спѣшить преобразованіями главными и существенноважными, начинать дѣло съ предметовъ второстепеннаго значенія, многое оставлять нетронутымъ въ угоду церковнымъ традиціямъ общества и тѣмъ огорчать крайне-протестантскую партію. Такъ напр. нѣтъ сомнѣнія, что самую важную сторону каждаго изъ христіанскихъ исповѣданій составляетъ его вѣроученіе. Для внѣшняго церковнаго строя, богослуженія и т. д. оно является основой и внутреннимъ содержаніемъ. Англійскіе реформаторы очень хорошо сознавали такую важность вѣроученія и неоднократно засвидѣтельствовали о томъ въ документахъ оффиціальнаго характера. Тѣмъ не менѣе за реформу вѣроученія принялись значительно позже, чѣмъ за другія,—уже въ то время, когда покончили тѣ преобразованія, какія считали нужными сдѣлать въ церковномъ богослуженіи [1]), и не

---

[1]) Приказъ написать члены вѣры архіеп. Кранмеръ получилъ отъ короля и государственнаго совѣта уже въ 1551 г., т. е. слишкомъ 4 года спустя отъ начала новаго царствованія. При участіи еп. Ридли, иностранныхъ профессоровъ Мартира и Буцера и придворнаго англійскаго богослова Кокса Кранмеръ составилъ символъ въ количествѣ 45 статей. Послѣ неоднократныхъ пересмотровъ и исправленій, въ которыхъ принимали участіе и члены государственнаго совѣта и разные англійскіе ученые и епископы, Кранмеровъ символъ, сокращенный до 42 статей, получилъ окончательную редакцію только въ концѣ 1552 года, а королевскій указъ о принятіи 42 членовъ англійскимъ духовенствомъ въ качествѣ оффиціальнаго церковнаго символа послѣдовалъ лишь въ іюнѣ 1553 года, т. е. незадолго до смерти самого короля (ум. 6 іюля 1553 г.). Парламентскаго одобренія символъ получить уже не успѣлъ. В. Соколовъ. Реформ. въ Англ. гл. XII, 513—516. Текстъ 45 статей Кранмера на русскомъ языкѣ см. у еп. Іоанна въ журн. «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», годъ 1880, ч. I, 689—700; текста 42 членовъ на русскомъ языкѣ не имѣется; на латинскомъ см. у Niemeyer'a въ Collectio Confessionum in ecclesiis

трудно догадаться, почему они такъ медлили. Преобразованіемъ вѣроученія реформаторы всего болѣе огорчали строгихъ приверженцевъ римскаго католичества. Эти послѣдніе могли смотрѣть на 42 члена символа не иначе, какъ на еретическое произведеніе, переполненное гибельными лжеученіями. Потому-то проповѣдовать еретичество смѣло и открыто и принуждать всѣхъ англичанъ къ принятію его за евангельскую истину реформаторы отважились не прежде, какъ увидали и убѣдились, что они въ состояніи одолѣть оппозицію со стороны католиковъ. Если гдѣ протестантское настроеніе англійскихъ реформаторовъ выразилось съ особенною ясностью, то именно въ оффиціальномъ символѣ 42-хъ статей. Въ догматикѣ реформаторы усвоили оба протестантскіе принципа—такъ называемый, матеріальный, то есть ученіе объ оправданіи одною вѣрою [1]), и, такъ называемый, формальный, т. е. ученіе, что книги Свящ. Писанія содержатъ въ себѣ все, необходимое для спасенія [2]), приняли протестантское ученіе о погрѣшимости видимой все-

---

reformatis publicatarum. Lipsiae 1840 г., стр. 592—600;—у Burnet'a—въ Historia Reformationis Ecclesiae Anglicanae (переводъ съ англ.), Genevae, 1689, pars. 2-da, въ приложеніи (collectio documentorum), № 55-й, стр. 123 и дал.,—въ сокращенномъ изложеніи—у В. Соколова, тамъ же, стр. 517—526.—Сорокъ два члена легли въ основу существующаго теперь оффиціальнаго англиканскаго символа XXXIX членовъ, утвержденнаго при Елизаветѣ. Текстъ 39 членовъ на русск. яз. см. у еп. Іоанна, тамъ же, стр. 720 и дал. и въ книгѣ свящ. В. Михайловскаго: «Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. С.-Петербургъ. 1864 г., стр. 23—35»,—на латинскомъ у Niemeyer'a, тамъ же, стр. 601—611; англійскій текстъ обыкновенно помѣщается въ англиканскомъ служебникѣ (The Book of Common Prayer); въ находящемся у насъ подъ руками изданіи (Oxford, 1836 г., cum Privillegio) страницы не обозначены.

[1]) См. чл. XI символа, издан. при Эдуардѣ VI и XI же членъ символа, издан. при Елизаветѣ.

[2]) Члены V, VII и XXI Эдуард., сравн. VI, VIII и XX Елизаветы.

ленской церкви [1]), отвергли седмеричное число таинствъ, оставивъ только два, крещеніе и вечерю Господню [2]), отказались отъ догмата о пресуществленіи [3]) (поэтому въ литургіи англиканской церкви теперь нѣтъ ни благословенія Даровъ, ни призыванія на нихъ Святаго Духа), отреклись отъ ученія объ евхаристіи, какъ жертвѣ [4]), отъ призыванія святыхъ, отъ почитанія иконъ и мощей, отъ римско-католическаго ученія о чистилищѣ, индульгенціяхъ [5]), о сверхдолжныхъ дѣлахъ [6]), объ opus operatum [7]), о причащеніи мірянъ подъ однимъ видомъ [8]), объ обязательномъ безбрачіи духовенства [9]), разумѣется—и отъ ученія о главенствѣ римскаго епископа [10]). Причинивъ римско-католической партіи своимъ еретическимъ символомъ гораздо болѣе огорченій, чѣмъ всѣми остальными новшествами, англійскіе реформаторы, напротивъ, всего менѣе заслуживали порицаній за вѣроученіе отъ приверженцевъ континентальной реформаціи. Хотя сравнительно поздно, протестантскій англійскій символъ былъ всетаки составленъ и опубликованъ, а потому самымъ фактомъ его появленія уже уничтожался временный поводъ къ протестантскимъ упрекамъ по адресу реформаторовъ за медленность. Оставался лишь другой поводъ, который могъ заключаться въ самомъ содержаніи символа. Сорокъ два члена оказались очень опредѣленными со стороны отрицательной, то есть со стороны отноше-

---

[1]) Чл. XX и XXII Эдуард., сравн. XIX и XXI Елизаветы.
[2]) Чл. XXVI Эдуард. и XXV Елизаветы.
[3]) Чл. XXIX Эдуард. и XXVIII Елизаветы.
[4]) Чл. XXX Эдуард. и XXXI Елизав.
[5]) Чл. XXIII Эдуард. и XXII Елизав.
[6]) Чл. XIII Эдуард. и XIV Елизав.
[7]) Чл. XXVI Эдуард.
[8]) Прямо и ясно только въ XXX чл. символа Елизав.
[9]) Чл. XXXI Эдуард. и XXXII Елизав.
[10]) Чл. XXXVI, XX Эдуарда и XXXVII и XIX Елизаветы.

нія ихъ къ римско-католическому вѣроученію; въ рѣшительныхъ выраженіяхъ они отвергли догматы римскаго католичества (вмѣстѣ и тѣ, которые общи у него съ православной церковью); что же касалось спорныхъ пунктовъ, изъ-за которыхъ разногласили между собой уже сами представители континентальнаго протестантства, въ этомъ случаѣ авторы 42 статей символа прибѣгли къ неясностямъ, не желая склоняться окончательно на сторону ни Кальвина, ни Цвингли, ни Лютера. Напримѣръ, на основаніи текста статьи 17-й [1]) нельзя точно сказать, какъ учили реформаторы о предопредѣленіи, считали ли его безусловнымъ, согласно съ кальвинистами, или же признавали за условное; на основаніи статьи 29-й [2]) нельзя опредѣлить, допускали ли они присутствіе Христа въ таинствѣ евхаристіи. Впрочемъ тѣже самыя неясности, которыя могли бы считаться въ глазахъ приверженцевъ иностраннаго протестантства крупными недостатками символа и служить поводомъ къ неудовольствію на его авторовъ, въ дѣйствительности являлись большими его достоинствами, хотя конечно чисто искусственными, внѣшними. Когда встрѣчаются выраженія общія, неопредѣленныя, все дѣло зависитъ отъ такого или иного ихъ истолкованія. Нѣкоторыя изъ 42-хъ статей символа допускали возможность неодинаковаго объясненія и потому каждая протестантская партія легко могла понимать ихъ по-своему, а это обстоятельство устраняло возникновеніе разногласій и споровъ относительно вѣроученія, по крайней мѣрѣ до времени и случая. [3]) Поэтому можно

---

[1]) По изданію при Елизаветѣ тоже 17-я и буквально сходна съ редакціей при Эдуардѣ.

[2]) По елизаветинской редакціи ей соотвѣтствуетъ 28-я, но имѣетъ значительную разность по изложенію.

[3]) Говоримъ здѣсь не о тѣхъ спорахъ, которые предшествовали составленію символа 42 статей, но о спорахъ относительно смысла нѣкоторыхъ изъ статей символа уже составленнаго. Диспуты въ университетахъ оксфордскомъ и кембриджскомъ, о чемъ

вообще сказать, что своимъ вѣроученіемъ оффиціальные англійскіе преобразователи оказались очень прогрессивными въ смыслѣ сближенія съ иностраннымъ протестантствомъ, вслѣдствіе чего заслуживали одобреніе и отъ соотечественниковъ, проникшихся идеями континентальныхъ реформаторовъ.

Далеко не такъ прогрессивны были англійскіе реформаторы въ дѣлѣ преобразованія церковнаго строя. Ихъ консерватизмъ, ихъ нежеланіе безъ колебаній слѣдовать примѣрамъ иностранныхъ протестантовъ оказались здѣсь съ особенною ясностью. Напримѣръ, реформаторы не видѣли какой нибудь необходимости измѣнять ранѣе существовавшее епископальное устройство и порядокъ церковнаго управленія. Поэтому три духовныя степени—епископская, пресвитерская и діаконская съ внѣшней стороны остались безъ измѣненія, хотя священство, какъ таинство, при Эдуардѣ VI было уже отвергнуто; степень иподіакона, причисляемая въ римско-католической церкви къ священнымъ степенямъ, была впрочемъ отмѣнена, равно какъ и остальные, такъ называемые у римско-католиковъ, низшіе чины (ordines minores)—аколуѳовъ, заклинателей и проч. Затѣмъ, съ окончательнымъ закрытіемъ монастырей, уничтожилось цѣлое сословіе монашествующаго духовенства и первымъ же парламентомъ эдуардова царствованія (ноябр.—декабр. 1547 г.) отмѣненъ генриховъ шестистатейный статутъ, признававшій между прочимъ законность монашескихъ обѣтовъ. Черезъ годъ послѣ того парламентъ разрѣшилъ всему духовенству вступать въ бракъ, не исключая ни епископовъ, ни архіепископовъ. [1]) Эти двѣ крупныя реформы, то есть отмѣна целибата и монашества, какъ бы ни были важны въ

уже упомянуто выше, показываютъ, что появленію 42 статей предшествовали споры, особенно о таинствѣ евхаристіи.

[1]) Weber II, 25—26, 34, 41. В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи гл. X, 419, 432—433.

исторіи развитія англійскаго протестантства, не имѣли прямого отношенія къ порядку церковнаго управленія. Самая важная перемѣна въ этомъ порядкѣ была совершена еще Генрихомъ VIII, хотя впрочемъ не во имя интересовъ религіи: духовенство, представлявшее собою до времени реформаціи особое сословіе, стоявшее въ очень слабой зависимости отъ государства и всецѣло подчиненное иноземному главѣ — римскому епископу, Генрихъ VIII совершенно подчинилъ государственной власти и вмѣсто папы самъ сдѣлался главой этого сословія. Съ перемѣной главы внутренній порядокъ церковнаго управленія сохранился однако прежній и при Генрихѣ и при его преемникахъ. Епископы, какъ и во времена папства, сохранили право засѣдать въ верхней палатѣ парламента въ качествѣ духовныхъ лордовъ и остались начальниками епархій, съ такою же властью надъ подчиненнымъ приходскимъ духовенствомъ, какъ и раньше, и съ такими же помощниками по епархіальному управленію; осталось и дѣленіе епархій на большіе и малые округи, называемые архидіаконствами и деканствами, остались епископскіе суды съ ихъ низшими инстанціями. Не измѣнилось и распредѣленіе епархій на два большіе округа или провинціи— кентерберійскую и йоркскую во главѣ съ ихъ архіепископами кентерберійскимъ и йоркскимъ; по старому продолжались и періодическіе съѣзды выборныхъ духовенства каждой изъ двухъ провинцій для участія въ такъ называемыхъ конвокаціяхъ, то есть духовныхъ соборахъ каждой провинціи, однимъ словомъ—въ церковномъ управленіи измѣнилась только самая высшая инстанція, вмѣсто папской власти такою инстанціею сдѣлалась власть короля и парламента. Еще при Генрихѣ VIII была сознана духовенствомъ необходимость реформы каноническаго права, такъ какъ значительная часть его стояла въ тѣсной связи съ папской властью. При Генрихѣ VIII парламентъ сдѣлалъ опредѣленіе, что должны оставаться въ силѣ всѣ тѣ прежнія церковныя постановленія, которыя не противорѣчатъ стату-

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

1877—1891 гг.

Составилъ С. Е. Е.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1892.

Приложеніе къ журналу „Православный Собесѣдникъ“
за 1892 годъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый ниже указатель статей, напечатанныхъ въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ въ періодъ времени съ 1877-го по 1891-й годъ включительно, составлялся для личнаго и домашняго употребленія; поэтому въ немъ могутъ оказаться и недостатки какъ въ отношеніи плана, такъ и въ размѣщеніи статей по отдѣламъ. Что же касается полноты его, то въ этомъ отношеніи можно вполнѣ ручаться, что ни одна статья—не только научная, но и простая замѣтка, не опущена изъ вниманія.

Такъ какъ настоящій указатель является продолженіемъ указателя, составленнаго назадъ тому 15 лѣтъ В. Ѳ. Люстрицкимъ, то онъ и расположенъ почти въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ указатель Люстрицкаго. Внесены лишь нѣкоторые отдѣлы, не имѣющіеся въ томъ указателѣ, и замѣнены, примѣнительно къ новому академическому уставу, названія нѣкоторыхъ предметовъ другими. Значеніе цифръ остается тоже,

именно: послѣ названія статьи и автора ея первая цифра обозначаетъ годъ изданія журнала, вторая—римскими знаками—часть его, третья—страницы, начальную и конечную.

Составитель.

I.

Св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта.

1) Прологъ Евангелія св. апостола Іоанна (I, 1—18). *М. И. Богословскаго.* 1878, I. 400—433.

2) Прологъ святаго Евангелія Луки (I, 1 — 14). *М. И. Богословскаго.* 1879, I. 3—34.

3) О двухъ генеалогіяхъ Іисуса Христа (Матѳ. I, 1 — 17. Лук. III, 23 — 38 ст). *М. И. Богословскаго.* 1880, I. 29—76.

4) Повѣствованіе о твореніи міра и человѣка въ I, II и V главахъ книги Бытія, въ отношеніи къ вопросу о происхожденіи и писателѣ книги. *П. А. Юнгерова.* 1880, I. 394—414.

5) Блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланія къ Галатамъ, Ефесеямъ, къ Колоссянамъ и 1 Солунянамъ. (Въ русскомъ переводѣ). Галатамъ: 1881, II. 1—16; III. 17—64. (кн. 7—11). 1882, I. 65—112; II. 113—128; III. 129—144. (кн. 1, 2, 4, 7 и 8). 1883, I. 145 — 160; III. 161—176. (кн. 2 и 11). 1884, I. 177—192; II. 193 — 208; III. 209—242. (кн. 2, 8, 12). 1886, III. 1—16—74. (кн. 10—12). 1888, I. 1—16; II, 17—46; III. 47—76. (кн. 2, 8 и 12).

6) Дѣтство Господа нашего Іисуса Христа и Его Предтечи Іоанна Крестителя. (Мѳ. I, 18—II. 23. Лук. I, 5—2, 25). *М. И. Богословскаго.* 1881, III. 103—143.

7) Основныя идеи и характеръ ветхозавѣтнаго ученія о безсмертіи души въ сравненіи съ ученіемъ египтянъ и персовъ. *П. А. Юнгерова.* (Рѣчь предъ публичной защитой магистерской диссертаціи: „Ученіе ветхаго завѣта о безсмертіи души и загробной жизни"). 1883, I. 3—13.

8) Замѣчанія относительно тѣхъ мѣстъ русскаго новозавѣтнаго текста, которыя не вполнѣ соотвѣтствуютъ текстамъ греческому и славянскому. *А. А. Некрасова.* 1884, I. 17—23.

9) Замѣчанія къ первымъ двумъ главамъ русскаго перевода Евангелія отъ Матѳея. *А. А. Некрасова.* 1884, I. 151—164.

10) Благовѣстіе Ангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи о рожденіи Мессіи (Лук. I, 26—38). *М. И. Богословскаго.* 1884, I. 231—265.

11) Примѣчанія къ Евангелію отъ Матѳея. *А. А. Некрасова.* 1884, II. 18—28; III. 143—159.

12) Примѣчанія къ Евангелію отъ Марка. *Его же.* 1885, I. 91—104.

13) Человѣкъ беззаконія. Исторія толкованія 2 Сол. II, 1—12. *М. И. Богословскаго.* 1885, II. 261 — 297; III. 125—155.

14) Жизнь пророка Исаіи и современное ему политическое состояніе царствъ языческихъ и іудейскаго. *П. А. Юнгерова.* 1885, II. 381—408.

15) Посѣщеніе Пресв. Дѣвою Елизаветы. (Лук. I, 39—56). *М. И. Богословскаго.* 1885, III. 3—23.

16) Примѣчанія къ Евангелію отъ Луки. *А. А. Некрасова.* 1885, III. 352—362.

17) Исторія вопроса о подлинности книги пророка Исаіи. *П. А. Юнгерова.* 1886, I. 32—44.

18) Примѣчанія къ Евангелію отъ Іоанна. *А. А. Некрасова.* 1886, I. 91—111.

19) Подлинность пророчества Исаіи о паденіи Вавилона. Ис. гл. XIII—XIV, 23. *П. Юнгерова.* 1886 г. I. 103—118.

20) Подлинность пророчества Исаіи о моавитянахъ. Ис. XV—XVI гл. *Его же.* 1886, I. 339—344.

21) Годъ Рождества и крестныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа. *А. Некрасова.* 1886, I. 279—303.

22) Подлинность книги пророка Исаіи. Ис. 21, 1—10. гл. 24—27 и 34—35. 40—66. *П. Юнгерова.* 1886, II, 119—124, 231—241, 355—367; III. 3—32. 1887, I. 3—25, 137—153, 267—278, 408—418; II. 29—45, 137—166.

23) Открытіе Іосифу, обрученнику Пресв. Дѣвы Маріи, тайны воплощенія Сына Божія. *М. Богословскаго.* 1886, III. 121—157.

24) Къ вопросу о годѣ Рождества Христова. (По поводу статьи Д. И. Прозоровскаго: „Хронологія, провѣренная по античнымъ медалямъ"). *А. А. Некрасова.* 1886, III. 347—376.

25) Седмины пророка Даніила по олимпіадамъ. (По поводу статьи Степана Дорошкевича: „Хронологія книгъ 1-й Ездры и Нееміи", помѣщенной въ Христіанскомъ Чтеніи за іюль и августъ 1886 года) *А. А. Некрасова* 1887, I. 393.

26) Свѣдѣнія о пророкѣ Михеѣ, времени его жизни и его книгѣ. *П. Юнгерова* 1887, III. 121 и 374; 1888, I. 279—301, 469—487.

27) Идея царства Божія въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ (Рѣчь на актѣ Казанской д. акад. 8 ноября 1887 г.). *М. Богословскаго.* 1887, III. 246—266.

28) Внѣбиблейскія свидѣтельства о событіяхъ, описываемыхъ въ книгѣ пророка Даніила. *П. Юнгерова.* 1888, I. 12—50.

9) Замѣтка относительно смысла ученія священнаго Писанія о трехчастномъ составѣ человѣка (историко-экзегетическій этюдъ). *θ. Стукова.* 1885, I. 255—262.

10) Независимая мораль. Къ характеристикѣ современнаго состоянія нравоученія во Франціи. *А. И. Гренкова.* 1885, II. 97—124, 212—235.

11) Богословіе въ „Божественной поэмѣ“ Данта Алигьери. *Е. Н. В.* 1885, II. 298—331.

12) Фаустъ Социнъ и его предшественники. *Е. Будрина.* 1885, III. 305—351. 1886, I. 3—31, 119—163; II. 242—270; III. 158—188, 377—420.

13) Лелій Социнъ. *Его же.* 1886, I. 207—244.

14) Бернардъ Окино. *Его же.* 1886, I. 345—389.

15) Потребность и возможность научнаго оправданія христіанства. *А. θ. Гусева.* 1887, I. 352.

16) Сотрудники Фауста Социна. *Е. Будрина.* 1887, II. 367—404.

17) Воззрѣнія социніанъ на религію и откровеніе. *Его же.* 1887, III. 135—167.

18) Воззрѣнія социніанъ на св. Писаніе. *Его же.* 1887, III. 382—420.

19) Отношеніе разума къ откровенію по доктринѣ социніанъ. *Е. Будрина.* 1888, I. 51—88.

20) Теологія социніанъ. О Богѣ и Его свойствахъ. *Его же.* 1888, II. 69—98, 260—292. 1889, I. 35—60, 135—166, 271—287, 421—457. 1890, I. 293—329, 419—455; II, 295—321. О служеніяхъ Іисуса Христа. 1891, I. 27—59.

21) О католицизмѣ. Критическія замѣтки по поводу заграничнo-русской апологіи папства: О церкви. Berlin. 1888. *Н. Бѣляева.* 1889, I. 167—218, 288—344; II, 36—81, 155—221, 455—501.

22) Святый крестъ, какъ предметъ религіознаго почитанія, разсматриваемый въ связи съ отношеніемъ къ нему пітундизма въ Россіи. (Этюдъ нравственно-догматическій). *Ѳ. Стукова.* 1889, I. 248 — 270, 354 — 369.

23) Объ отношеніи Св. Духа къ Сыну Божію. „Протопресвитеръ Янышевъ и новый доктринальный кризисъ въ русской церкви. Отвѣтъ г-ну Богородскому Василія Ливанскаго. Фрейбургъ въ Бризгавѣ. 1888". *А. Некрасова.* 1889, I. 458—485.

24) Необходимость внѣшняго богопочтенія. Противъ графа Л. Н. Толстаго. *А. Гусева.* 1890, I. 151 — 180.

25) Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою. (Историко-критическій очеркъ). *Ѳ. Стукова.* 1890, I. 363—396; II. 208 — 236, 322 — 337; III. 57—70, 198—211. II. 1891, II. 97—124.

III.

Патрологія.

1) Ученіе о Богѣ и доказательство бытія Божія въ системѣ Филона. *Д. В. Гусева.* 1881, III. 279—314.

2) Апологія Лица Іисуса Христа и Его земной жизни и дѣятельности въ сочиненіи Оригена противъ Цельса. *Д. В. Гусева.* 1886, III. 262.

3) Св. Кипріанъ карѳагенскій и его ученіе о церкви. *А. Молчанова.* 1888, I, 157—182, 328—395 и 500—573; II. 8—35, 127—183, 237—259, 363—372; III. 3—20, 190—217, 413—448.

IV.

Гомилетика.

Слова, рѣчи, поученія, бесѣды и назидательныя размышленія.

1) Слово на вечерни дня св. Пасхи, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ *Антоніемъ*, архіепископомъ Казанскимъ, 27 марта 1877 г. 1877, I. 369—375.

2) Слово въ день св. великомученицы Параскевы, сказанное *имъ же* 28 октября 1877 г. въ приходской Пятницкой церкви. 1877, III. 258—265.

3) Слово въ день преставленія святителя Христова Германа казанскаго, сказанное *имъ же* 6 ноября 1877 г. 1877, III. 379—388.

4) Слово, сказанное *имъ же* по освященіи домовой церкви въ Казанскомъ земскомъ женскомъ училищѣ для образованія учительницъ въ народныя школы 27 ноября 1877 г. 1877, III. 519—526.

5) Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ *Антоніемъ*, архіепископомъ Казанскимъ, 28 января 1868 г. 1878, I. 255—263.

6) Слово въ недѣлю мясопустную — о страшномъ судѣ. Сказано *имъ же* 4 февраля 1868 года. 1878, I. 265—274.

7) Слово въ день рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича и въ недѣлю сыропустную,

сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ *Антоніемъ*, архіепископомъ Казанскимъ, 26 февраля 1878 года. 1878, I. 353—362.

8) Слово преосвященнаго *Владиміра*, архіепископа Казанскаго, говоренное на обновленіе каѳедральнаго, въ городѣ Казани, собора, по освященіи придѣльнаго въ немъ храма во имя св. мучениковъ, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, 1846 г. іюня 24 дня. 1878, II. 313—318.

9) Слово въ день преставленія святителя и чудотворца казанскаго Гурія, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ *Антоніемъ*, архіепископомъ Казанскимъ, 5 декабря 1877 года. 1878, III. 233—240.

10) Слово въ недѣлю 24-ю по пятидесятницѣ. *Его же*. 1878, III. 241—247.

11) Слово въ среду крестопоклонную, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ *Антоніемъ*, архіепископомъ Казанскимъ, въ духовномъ училищѣ дѣвицъ 22 марта 1878 года. 1879, I. 185—192.

12) Слово въ день воздвиженія честнаго креста Господня, сказанное 14 сентября 1870 г. Высокопреосвященнѣйшимъ *Антоніемъ*, архіепископомъ Казанскимъ, въ каѳедральномъ соборѣ. 1879, III. 3—11.

13) Слово въ день св. великомученицы Екатерины, сказанное архіепископомъ Казанскимъ *Антоніемъ* 24 ноября 1875 года. 1879, III. 207—213.

14) Рѣчь предъ благодарственнымъ молебствіемъ объ избавленіи Государя Императора отъ угрожавшей опасности, сказанная въ воскресеніе 25 ноября послѣ литургіи въ домовой церкви Императорскаго Казанскаго университета. Протоіерея *М. М. Зефирова*. 1879, III. 451—458.

15) Слово во вторую недѣлю поста. Высокопреосвященнаго *Сергія*, архіепископа Казанскаго. 1880, I. 423—425.

16) Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. *Его же.* 1880, II. 3—5.

17) Рѣчь въ день празднованія 76-й годовщины Императорскаго Казанскаго университета. Протоіерея *М. Зефирова*, 1881, I. 3—10.

18) Слово въ недѣлю крестопоклонную Высокопреосвященнѣйшаго *Сергія*, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. 1881, I. 243—246.

19) Слово въ недѣлю Ваій. *Его же.* 1881, I. 247 — 249.

20) Слово въ великій пятокъ Высокопреосвященнѣйшаго *Сергія*, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго 1881, I. 479—481.

21) Слово въ седьмую недѣлю по пасхѣ. *Его же.* 1881, II. 72—73.

22) Слово въ день Маріи Магдалины. *Его же.* Тамъ же. 74—76.

23) Слово въ недѣлю о слѣпомъ. Свящ. *В. Соколова.* 1881, II. 149—153.

24) Слово въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Протоіерея *И. Леоринскаго.* 1881, III. 93—102.

25) Слово въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. *П. А. В.* 1881, III. 362 — 368.

26) Поученіе о таинствѣ св. мvропомазанія въ отношеніи къ старообрядцамъ безпоповщинскаго согласія. Священника *Иліи Легатова.* 1882, I. 362—366.

27) Рѣчь архіепископа Казанскаго *Палладія* при вступленіи въ управленіе казанскою паствою. 1882, III. 191—195.

28) *Его же.* Слово при первомъ служеніи по вступленіи въ управленіе казанскою паствою. 1882, III. 196—204.

29) *Его же.* Рѣчь въ общемъ годичномъ собраніи Братства святителя Гурія 31 ноября 1882 г. 1882, III. 369—371.

30) Рѣчь новопостриженному иноку (Антонію — въ мірѣ А. В. Вадковскому) Высокопреосвященнѣйшаго *Палладія*, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. 1883, I. 304—306.

31) *Его же.* Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, произнесенное 25 марта 1883 года въ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ. 1883, I. 1—8.

32) Бесѣда къ окончившимъ курсъ ученія воспитанницамъ Казанскаго Родіоновскаго института, при выпускѣ ихъ въ 1883 году. Протоіерея *И. Лепорин-скаго.* 1883, II. 182—188.

33) Слово въ день святителей и чудотворцевъ казанскихъ Гурія, Варсонофія и Германа, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ *Палладіемъ*, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, 4-го октября 1883 г. 1883, III. 1—8.

34) Слово въ день воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. *Іеромонаха Антонія.* 1883, III. 131—138.

35) Слово въ день святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Преподавателя духовной семинаріи *Петра Смирнова.* 1883, III. 301—311.

36) Слово на соборъ св. Архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ. *Іеромонаха Антонія.* 1883, III. 312—322.

б) Прошеніе учителя образцовой школы при казанской духовной семинаріи Ив. Тюфилина, на имя о. ректора академіи: „Съ окончаніемъ курса въ казанской академіи для меня прекратилась возможность пользоваться книгами изъ библіотеки ввѣренной Вамъ академіи. Имѣя нужду въ настоящее время въ нѣкоторыхъ книгахъ богословскаго характера, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе разрѣшить выдавать мнѣ по Вашему благоусмотрѣнію книги изъ библіотеки казанской академіи. А вмѣстѣ съ тѣмъ осмѣливаюсь просить Ваше Высокопреподобіе разрѣшить выдать мнѣ на два мѣсяца мое курсовое сочиненіе на тему: „Объ отношеніи новозавѣтнаго закона къ ветхозавѣтному по ученію Христа Спасителя въ Его нагорной проповѣди“.

Постановили: Разрѣшить библіотекарю Ѳ. Троицкому выдавать книги Л. *Писареву* и И. *Тюфилину* изъ фундаментальной академической библіотеки, послѣднему сверхъ того выдать на двухмѣсячный срокъ и его курсовое сочиненіе, о чемъ и сообщить библіотекарю.

IV. Слушали: Прошеніе законоучителя самарской женской гимназіи свящ. А. Матюшенскаго: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи выслать мнѣ на двухмѣсячный срокъ мое курсовое сочиненіе на тему: „Рѣчи Свят. Ап. Павла въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ“.

Постановили: Выслать законоучителю самарской женской гимназіи свящ. Матюшенскому А. на двухмѣсячный срокъ его курсовое сочиненіе.

V. Слушали: Прошеніе студента IV курса академіи Сергѣя Покровскаго: „Имѣя надобность для своего курсоваго сочиненія въ орловскихъ и черниговскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1870, 1871 и 1872 гг., въ волынскихъ— за 1871 г., покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи, не найдетъ-ли онъ возможнымъ выписать означенныя книги, такъ какъ въ академической фундаментальной библіотекѣ ихъ нѣтъ“.

Постановили: Просить редакціи орловскихъ, волынскихъ и черниговскихъ епархіальныхъ извѣстій, не найдутъ ли онѣ возможнымъ выслать въ фундаментальную библіотеку академіи свои изданія за указанные въ прошеніи Покровскаго годы.

VI. Слушали: а) Записку библіотекаря академіи Ѳ. Троицкаго: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую библіотеку пожертвованы—

1) слушателемъ миссіонерскихъ курсовъ С. Аврорскимъ а) присяжный листъ на русск.-калмыцк. языкѣ и б) модель калмыцкой палатки съ нѣкоторыми хозяйственными принадлежностями.

2) Наслѣдниками покойн. архіеп. Никанора херсонск. и одесск. 2 экз. ст. „Восемь бесѣдъ высокопр. Никанора, архіеп. херсон. и одесск.“ изд. 1891 г.

3) Н. И. Ильминскимъ II вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“.

4) П. А. Юнгеровымъ а) Roorda T. Commentarius in vaticinium Michae и б) Reinke L. Beiträge z. Erklärung des A. T. Bnd 9: Der Prophet Micha.

5) Бывшимъ студентомъ академіи, священникомъ городской Ильинской церкви въ г. Самарѣ Е. Н. Веригинымъ нѣсколько мелкихъ мѣдныхъ монетъ 1735 г. 1740. 48—49. 57—59. 1800. 1812. 1814. 1832. 1837. 1843. 1851. 1856. 1876. 1890 и коронаціонный жетонъ 15 мая 1883 г.“.

6) Смотрителемъ Харьковскаго духовнаго училища А. А. *Снегиревымъ* собствен. сочин. „О богослужебной поэзіи древней греческой церкви до конца IV в.“ въ 2-хъ экз.

7) Н. И. *Ильминскимъ* соч. С. К. Кузнецова „Отчетъ объ археологическихъ розысканіяхъ въ окрестностяхъ г. Томска, произведенныхъ лѣтомъ 1889 г.“

8) Доцент. П. А. *Юнгеровымъ* собствен. ст. „Книга Есѳирь и внѣбиблейскіе памятники“.

9) Православнымъ миссіонерскимъ Обществомъ собственный отчетъ за 1890 г.“.

Постановили: Выразить жертвователямъ благодарность за ихъ пожертвованія въ академическую библіотеку.

VII. Слушали: Прошеніе законоучителя казанскаго Родіоновскаго института священника Александра Смирнова, на имя о. ректора академіи: „Извѣстившись о томъ, что къ

будущему учебному году во ввѣренной Вашему Высокопреподобію академіи каѳедра по пастырскому богословію и педагогикѣ будетъ состоять свободною, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе имѣть меня въ виду при выборѣ кандидата для замѣщенія означенной каѳедры".

Справка: 1) Изъ диплома священника А. Смирнова видно, что онъ во время образованія своего въ академіи не слушалъ лекцій по пастырскому богословію.

2) По § 50 акад. устава ищущіе званія профессора или доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта.

3) По § 48 того же академ. устава для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра.

4) Изъ дѣлъ Совѣта академіи видно, что священникъ А. Смирновъ имѣетъ степень магистра.

5) А. Смирновъ, какъ видно изъ его телеграммы отъ 9 іюня 1891 года на имя о. ректора академіи, въ случаѣ избранія его на искомую имъ каѳедру имѣетъ намѣреніе отказаться отъ службы въ Родіоновскомъ институтѣ.

Постановили: Принимая во вниманіе, что священникъ А. Смирновъ во время образованія своего въ академіи не слушалъ пастырскаго богословія, предложить ему, примѣнительно къ § 50 акад. устава, прочитать публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи, одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта и представить подробную программу преподаванія пастырскаго богословія и педагогики, а затѣмъ уже имѣть сужденіе о предоставленіи ему искомой имъ каѳедры.

VIII. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Вслѣдствіе постановленія Совѣта академіи отъ 11 сентября сего года о. ректоромъ было предложено гг. профессорамъ и преподавателямъ академіи рекомендовать на премію Высокопреосвященнаго Іосифа по смѣтѣ 1890 и 1891 гг. кандидатское сочиненіе кого либо изъ окончившихъ курсъ въ

1889—1891 г. Нынѣ профессоръ И. Бердниковъ рекомендуетъ на премію кандидатское сочиненіе окончившаго курсъ въ 1890 г. Арсеньева Николая, подъ заглавіемъ: „Развитіе папской власти на западѣ въ X—XIII вв.“ Изъ прочихъ профессоровъ и преподавателей на означенную премію никто не представилъ другого кандидатскаго сочиненія“.

Постановили: Кандидатское сочиненіе бывшаго студента академіи Н. Арсеньева циркулировать для прочтенія членамъ Совѣта и затѣмъ уже имѣть сужденіе объ удостоеніи его преміи.

IX. Слушали: Отношеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, отъ 4 октября сего года за № 4352: „Кандидатъ казанской духовной академіи Николай Крыловъ вошелъ ко мнѣ прошеніемъ о предоставленіи ему уроковъ по священной исторіи, катихизису и латинскому языку въ параллельныхъ классахъ нижегородскаго духовнаго училища; но изъ академическаго диплома видно, что Крыловъ въ академіи латинскому языку не обучался.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить увѣдомить меня, можетъ ли Крыловъ занять уроки латинскаго языка въ вышеозначенномъ училищѣ?“

Справка: 1) Изъ семинарскаго аттестата Крылова видно, что онъ имѣетъ по латинскому языку отмѣтку 4.

2) Изъ дѣлъ академіи видно, что Крыловъ въ бытность свою въ академіи не изучалъ латинскаго языка.

Постановили: Въ виду того, что Крыловъ во время пребыванія своего въ академіи не изучалъ латинскаго языка, Совѣтъ не находитъ возможнымъ рекомендовать его, какъ преподавателя латинскаго языка.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 733 послѣдовала такая: „1891 г. 29 октября. Исполнить“.

№ 38.

11 ноября 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ профессоровъ: инспектора Н. Бѣляева, П. Знаменскаго, И. Бердникова, Е. Будрина, Ѳ. Курганова, А. Некрасова, А. Волкова, С. Терновскаго и А. Царевскаго, не присутствовавшихъ по разнымъ причинамъ.

Слушали: Докладъ секретаря Совѣта Ив. Спасскаго: „Согласно опредѣленію Совѣта отъ 16 минувшаго октября законоучитель Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ Александръ Смирновъ, зачисленный Совѣтомъ кандидатомъ на преподавательскую должность въ академіи по вакантной каѳедрѣ педагогики и пастырскаго богословія, какъ видно изъ актовъ Совѣта отъ 4 и 11 сего ноября, пробныя лекціи сдалъ вполнѣ удовлетворительно, одну на тему по собственному избранію: „Пастырское богословіе какъ наука, его предметъ и задачи“, другую на тему по назначенію Совѣта: „Главныя черты народно-русскаго идеала православнаго пастыря, историческія причины образованія сего идеала и критическая его оцѣнка“. Посему не угодно ли Совѣту войдти въ сужденіе о предоставленіи о. Смирнову каѳедры педагогики и пастырскаго богословія“.

Справка: 1) Совѣтъ академіи, принимая во вниманіе, что священникъ А. Смирновъ, изъявившій желаніе занять въ академіи вакантную каѳедру педагогики и пастырскаго богословія, во время пребыванія своего въ академіи не слушалъ пастырскаго богословія, опредѣленіемъ отъ 16 минувшаго октября постановилъ предложить ему, примѣнительно къ § 50 акад. устава, прочитать публично въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи, одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта, и представить подробную программу преподаванія пастырскаго богословія и педагогики, а затѣмъ уже имѣть сужденіе о предоставленіи ему означенной каѳедры.

2) По § 48 акад. устава „Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра".

3) По § 50 того же устава, ищущіе званія профессора или доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 45 и 48, должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта.

4) По § 51 того же устава: „На открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя Совѣтъ представляетъ Епархіальному Преосвященному своихъ кандидатовъ".

5) По § 53 того же устава „Профессоры утверждаются въ должности Святѣйшимъ Синодомъ, а доценты и лекторы Епархіальнымъ Преосвященнымъ".

6) Другихъ кандидатовъ на замѣщеніе каѳедры педагогики съ пастырскимъ богословіемъ Совѣтъ академіи въ настоящее время въ виду не имѣетъ.

7) По статьѣ 180 III т. Св. Зак. устава о службѣ гражданской изд. 1876 г. „Перемѣщеніе изъ одного вѣдомства въ другое совершается, по соглашенію съ тѣмъ вѣдомствомъ, откуда перемѣщается чиновникъ, тою властію, отъ которой зависитъ опредѣленіе на должность. Начальство, въ вѣдѣніе коего чиновникъ переведенъ, объявляетъ о томъ по своему вѣдомству и въ то же время увѣдомляетъ то начальство, отъ коего чиновникъ перемѣщенъ, для исключенія его изъ списковъ.

Постановили: Принимая во вниманіе, что законоучитель Родіоновскаго института, священникъ Смирновъ прочелъ обѣ пробныя лекціи вполнѣ удовлетворительно, отнестись въ Совѣтъ означеннаго института, нѣтъ ли съ его стороны препятствій къ перемѣщенію Смирнова въ академію, и въ случаѣ неимѣнія таковыхъ представить его на утвержденіе Его Высокопреосвященства преподавателемъ по вакантной каѳедрѣ педагогики и пастырскаго богословія съ званіемъ доцента. Содержаніе Смирнову въ случаѣ перехода его въ академію производить съ того числа, по которое онъ будетъ разсчитанъ по мѣсту его прежней службы. При

семъ предложить о. Смирнову представить въ возможно непродолжительномъ времени программы о. ректору академіи преподаванія пастырскаго богословія и педагогики.

Акты Совѣта академіи.

1. 1891 года ноября 4-го дня члены Совѣта казанской духовной академіи слушали согласно § 50 акад. устава 1884 г. пробную лекцію на тему по собственному избранію подъ заглавіемъ: „Пастырское богословіе, какъ наука, его предметъ и задачи“, читанную законоучителемъ казанскаго Родіоновскаго института А. Смирновымъ на предметъ соисканія преподавательской должности по вакантной каѳедрѣ педагогики и пастырскаго богословія, и нашли означенную лекцію вполнѣ удовлетворительною.

2. 1891 года ноября, 11-го дня члены Совѣта казанской духовной академіи слушали согласно § 50 акад. устава 1884 г. пробную лекцію на тему по предложенію Совѣта подъ заглавіемъ: „Главныя черты народно-русскаго идеала православнаго пастыря, историческія причины образованія сего идеала и критическая его оцѣнка“, читанную законоучителемъ казанскаго Родіоновскаго института А. Смирновымъ на предметъ соисканія преподавательской должности по вакантной каѳедрѣ педагогики и пастырскаго богословія, и нашли означенную лекцію вполнѣ удовлетворительною.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 779 послѣдовала такая: „1891 г. 22 ноября. Утверждается“.

№ 39.

17 декабря 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ профессоровъ инспектора академіи Н. Бѣляева и профессора Я. Богородскаго, не присутствовавшихъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

I. Слушали: Записку библіотекаря Ѳ. Троицкаго отъ 3 декабря 1891 года: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ библіотеку пожертвованы—

1) Е. А. Маловымъ два экземпляра собственной статьи: „Объ аллилуія. Вразумленіе старообрядцамъ".

2) Н. И. Ильминскимъ: а) Ungarische Revue 1889 г. 4—10, 1890 г. Н. 1—10 и 1891 г. Н. 1—7, б) Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества т. 1 вып. 1.—в) Насыровъ. Образецъ русско-татарской грамматики. 1891 г., г) Таранчинскія пѣсни, собранныя Пантусовымъ, д) Записки Императорской академіи наукъ т. 50 кн. 1, е) Демонъ Лермонтова въ турецкомъ переводѣ г. Лебедевой, ж) Баязидовъ. Объ исламѣ, въ переводѣ на турецкій языкъ О. Лебедевой, з) Поэтъ Пушкинъ Ольги Лебедевой, на турецкомъ языкѣ, и) Амиръ Тимуръ. Обстоятельства его жизни, походы, остановки, сраженія и миры. Тюркскій текстъ, изд. *Н. П. Остроумовымъ* при пособіи Туркестанскаго ген.-губернатора, барона А. Б. Вревскаго и і) Munkácsi B. Votjak szótár. Elsö füzet.

3) Воспитанникомъ V курса академіи, помощникомъ Управляющаго Синодальной Канцеляріи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ С. В. Керскимъ собственныя печатныя статьи и письменные отзывы, для предполагаемой витрины трудовъ воспитанниковъ нашей академіи: 1) Трифоно-Печенгскій монастырь, 2) Соловецкій монастырь въ современномъ его состояніи, 3) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 и за 1867 годы (въ послѣднемъ составленъ Керскимъ отдѣлъ о духовномъ просвѣщеніи), 4) Инструкція Училищному Совѣту при Святѣй-

шемъ Синодѣ, 5) Голосъ воспитанника духовно-учебныхъ заведеній о ихъ нынѣшнемъ преобразованіи (№ 9—11 „Современной лѣтописи“ 1868 г.), 6) О возсоединеніи Джунковскаго съ православною церковію (в. № 12 „Духовной бесѣды 1866 г.), 7) Переводъ съ греческаго „Посланій Св. Патріарха Константинопольскаго Софронія къ Всероссійскому Святѣйшему Синоду, къ митрополиту Валахскому, къ Господарю соединенныхъ княжествъ, и п., постановленія Св. и Великаго собора, въ апрѣлѣ 1865 г. собравшагося для разсмотрѣнія трехъ Докійскихъ проэктовъ о Синодѣ, о монахахъ и монастыряхъ, объ избраніи и подсудности архіереевъ (стр. 5—32+35—38; непол. экз.) и съ французскаго дополненіе къ запискѣ о церковныхъ преобразованіяхъ князя Кузы въ Румыніи, 23 мая 1865 года (стр. 137—146), 8) рукописные отзывы (черновые) на сочиненія и учебники, представлявшіеся въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ и Г. Оберъ-Прокурору для одобренія: а) о сочиненіи священника Н. Сильверстова: Бесѣды о жизни, ученіи и дѣяніяхъ Господа нашего Іисуса Христа, б) о второй части рукописи Г. Де-Витте „первоначальная лѣтопись“, г) о руководствѣ по ариѳметикѣ и сборникахъ задачъ А. Гольденберга, Д. Мартынова, С. Житкова и Шохоръ-Троцкаго и д) черновикъ постановленія о необходимости (постепеннаго) искорененія обычая рижской епархіи допускать въ воспріемники при крещеніи дѣтей православныхъ родителей иновѣрныхъ лицъ.

4) Воспитанникомъ XV курса академіи, смотрителемъ харьковскаго духовнаго училища Александромъ Алексѣевичемъ Снегиревымъ 5 экземпляровъ изданныхъ имъ статей покойнаго его брата, нашей академіи профессора, В. А. Снегирева: 1) Метафизика и философія, 2) О природѣ человѣческаго знанія и отношеніи его къ бытію объективному, 3) Субстанціональность человѣческой души, 4) Самосознаніе и личность, 5) Нравственное чувство (цѣнность остальныхъ трехъ экземпляровъ, высланныхъ имъ для частныхъ лицъ, жертвуется въ общество пособія недостаточнымъ студентамъ академіи „на память о покойномъ профессорѣ казанской духовной академіи В. А. Снегиревѣ“).

5) Проф. Я. А. Богородскимъ по два экземпляра собственныхъ статей: а) Что такое библейская исторія? 1890 г. б) Къ

вопросу о библейской исторіи міротворенія и в) Объ Іосифѣ, библейскомъ патріархѣ.

6) Обществомъ археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ казанскомъ университетѣ 1—3 выпуски 9-го тома „Извѣстій общества".

7) Ѳ. А. Смирновымъ, преподавателемъ Александровскаго Ардонскаго Осетинскаго училища (чрезъ Е. А. Малова) 3 брошюры его сочиненія „Мухаммедъ въ фактахъ и въ словахъ Корана".

8) Н. И. Остроумовымъ, бывшимъ студентомъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія и преподавателемъ, переведенное имъ на узбекъ-турецкій языкъ Четвероевангеліе: „Uzbek-Turki Four Gospels. Translation of Ostroumoff and Others".

9) Профессоромъ новороссійскаго университета, бывшимъ профессоромъ нашей академіи, Н. Ѳ. Красносельцевымъ собственная статья „Еще къ вопросу объ источникахъ „Бесѣды трехъ святителей."

10) Священникомъ М. Юркевичемъ два экземпляра его „Поученія въ храмовой праздникъ Св. Димитріевской церкви одесскаго женскаго епархіальнаго училища."

11) Проф. А. Ѳ. Гусевымъ собственная актовая рѣчь: „Любовь къ людямъ въ ученіи графа Л. Толстаго и его руководителей".

12) Казанскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ изданый имъ „Обзоръ Казанской губерніи за 1890 годъ", приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету казанскаго губернатора. При посылкѣ этаго обзора и обзоровъ предъидущихъ годовъ въ академическую библіотеку комитетомъ выражено желаніе, въ обмѣнъ на нихъ и на другія изданія комитета, получать нужныя ему для справокъ и для составленія этихъ обзоровъ по вопросамъ о церковномъ состояніи и просвѣщеніи епархіи изд. при академіи „Извѣстія по Казанской епархіи".

13) А. А. Кирѣевымъ (Kirejew A. A.) собственное сочиненіе: „Zur Unfehlbarkeit des Papstes. Lpz.—St-Petersb, 1891 г."

14) Преподавателемъ оренбургской духовной семинаріи, бывшимъ воспитанникомъ нашей академіи, Н. И. Полетаевымъ собственное сочиненіе „С. А. Рачинскій и его примѣрная педагогическая дѣятельность.“

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, жертвователей благодарить, а въ Казанскій Статистическій Комитетъ сверхъ того высылать издаваемыя при академіи Извѣстія по Казанской Епархіи.

II. Слушали: Отношеніе редакціи Волынскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 15 ноября сего 1891 года за № 638, при которомъ редакція вслѣдствіе отношенія Совѣта академіи отъ 1 ноября за № 1454 препроводила безплатно въ Совѣтъ академіи заказнымъ бандерольнымъ отправленіемъ 1 экземпляръ Волынскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей за 1871 годъ, безъ 3, 10 и 18 №№, не оказавшихся въ складахъ редакціи, и указатель статей неофиціальной части за 20 лѣтъ существованія Волынскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей.

Постановили: Благодарить редакцію Волынскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей за присланные въ Совѣтъ академіи безплатно 1 экземпляръ вѣдомостей за 1871 годъ и указатель статей неофиціальной части за 20 лѣтъ, а библіотекарю академіи поручить означенныя вѣдомости и указатель занести въ академическій каталогъ.

III. Слушали: Записку профессора академіи А. Волкова отъ 7 декабря 1891 года: „Покорнѣйше прошу пріобрѣсти для занятій студентовъ по англійскому языку 8 экземпляровъ исторіи англійской литературы на англійскомъ языкѣ Turner'a цѣною 16 руб.“

Постановили: Пріобрѣсти указанную въ запискѣ профессора А. Волкова книгу „исторію англійской литературы Turner'a на англійскомъ языкѣ въ восьми экземплярахъ, о чемъ и сообщить библіотекарю академіи, а также и правленію для уплаты денегъ за нихъ.

IV. Слушали: Прошеніе священника Покровской церкви г. Казани Георгія Богословскаго отъ 29 ноября 1891 года: „Осмѣливаюсь обратиться въ Совѣтъ казанской духовной академіи съ покорнѣйшею просьбою, разрѣшить

мнѣ пользованіе книгами изъ фундаментальной библіотеки академіи. При семъ обязуюсь сообщить г. библіотекарю свой точный адресъ мѣстожительства".

Постановили: Разрѣшить библіотекарю Ѳ. Троицкому выдавать книги для пользованія священнику Покровской церкви г. Казани Георгію Богословскому, на основаніи существующей инструкціи для библіотекаря, о чемъ и сообщить Ѳ. Троицкому и священнику Георгію Богословскому.

V. Слушали: Прошеніе преподавателя Закона Божія въ Центральной крещено-татарской школѣ Алексѣя Воскресенскаго, поданное 7 декабря сего года о. ректору казанской духовной академіи: „Состоя учителемъ бѣдной и книгами и средствами школы, находящейся при томъ въ значительномъ отдаленіи отъ города и общественныхъ библіотекъ, я почти совершенно лишенъ возможности пользоваться какими бы то ни было книгами, не говоря уже о спеціально-научныхъ или современныхъ изданіяхъ. Какъ питомецъ казанской академіи и какъ учитель сосѣдственной съ нею и во многихъ отношеніяхъ близкой къ ней школы, я осмѣливаюсь утруждать Ваше Высокопреподобіе, не найдете ли Вы возможнымъ разрѣшить мнѣ пользоваться книгами академической библіотеки съ правомъ брать оныя и на квартиру. Желая наиболѣе обезпечить успѣхъ вышеизложенной просьбы, я прошу себѣ позволенія высказать, что по окончаніи курса въ академіи, сколько было возможно для меня, я не чуждался интересовъ духовно-литературнаго просвѣщенія. Сошлюсь на статьи, помѣщенныя мною въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ (1885 г. № 15, 1888 г. № 1, 1891 г. № 20), въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ (1890 г. № 25), а также и на совершенно особыя изданія: 1, „О начертаніи церковно-славянскихъ буквъ" (Казань 1889 г.), 2, „Сравнительное изображеніе чина главныхъ службъ церковныхъ" (Казань 1889 г. таблица). Кромѣ того, я принималъ извѣстное Вашему Высокопреподобію и нѣкоторымъ изъ г.г. профессоровъ академіи участіе въ изданіи сочиненій близкихъ академіи лицъ—Г. С. Саблукова („Свѣдѣнія о Коранѣ"), И. С. Знаменскаго („Указатель статей по Св. Писанію Новаго Завѣта"). И нынѣ печатаю на средства переводческой коммиссіи православнаго миссіо-

нерскаго общества татарско-рускій словарь Н. П. Остроумова, бывшаго доцента академіи".

Постановили: Разрѣшить библіотекарю Ѳ. Троицкому выдавать книги для пользованія преподавателю Закона Божія въ Центральной крещено-татарской школѣ Алексѣю Воскресенскому, на основаніи существующей инструкціи для библіотекаря, о чемъ и сообщить Ѳ. Троицкому и А. Воскресенскому.

VI. Слушали: Отношеніе игумена Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря архимандрита Андрея съ братіею отъ 4 ноября сего 1891 года за № 194: „Обитель наша получаетъ по распоряженію достопочтеннѣйшаго Совѣта академіи одинъ экземпляръ издаваемаго академіею журнала „Православный Собесѣдникъ" безплатно. Просимъ покорнѣйше высылать намъ почтенное это изданіе и въ будущемъ 1892 году по прежнему адресу. Благоволите благосклонно принять, какъ знакъ нашей искренней благодарности, приносимыя нами для библіотеки академіи книги, изданныя нашимъ монастыремъ: 1) Аѳонскій Патерикъ. Ч. 1 и 2. Нов. изд. М. 1890 г. 2) Путеводитель по Св. Аѳонской Горѣ, изд. 6. М. 1891 г., 3) Γεδεών. Πατριαρχικὸι Πίνακες. Константинополь. 1891. Первыя два изданія будутъ высланы изъ Москвы, а послѣднее изъ Одессы".

Справка: Означенныя книги получены и сданы въ академическую библіотеку подъ росписку помощника библіотекаря Н. Лебедева.

Постановили: Высылать Православный Собесѣдникъ Русскому Пантелеимонову монастырю и въ будущемъ 1892 году, о чемъ и сообщить дѣлопроизводителю редакціи журнала А. Попову, а за присланыя книги выразить монастырю благодарность.

VII. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Экстраординарный профессоръ казанской духовной академіи Алексѣй Царевскій указомъ Правительствующаго Сената по Департаменту Герольдіи отъ 25 мая 1888 года за № 60 произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ Коллежскаго Совѣтника со старшинствомъ съ 25 апрѣля 1887 года; тѣмъ же

указомъ Правительствующаго Сената отъ 25 мая 1888 года за № 60 утверждены за выслугу лѣтъ доценты: Павелъ Юнгеровъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника со старшинствомъ съ 10 февраля 1887 года и Алексѣй Говоровъ въ чинѣ надворнаго совѣтника со старшинствомъ съ 31 августа 1887 года; указомъ Правительствующаго Сената отъ 10 іюля 1889 года за № 67, библіотекарь Ѳедоръ Троицкій—въ чинѣ титулярнаго совѣтника со старшинствомъ съ 21 августа 1887 года—и помощникъ инспектора Ѳеодоръ Стуковъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника съ 5 сентября 1887 года. Въ настоящее время означенныя лица имѣютъ выслугу лѣтъ на представленіе ихъ къ слѣдующему чину; посему не угодно ли Совѣту сдѣлать распоряженіе о представленіи къ производству за выслугу лѣтъ экстраординарнаго профессора Алексѣя Царевскаго въ чинъ статскаго совѣтника со старшинствомъ съ 25 апрѣля 1891 г., доцентовъ: Павла Юнгерова въ чинъ статскаго совѣтника со старшинствомъ съ 10 февраля 1891 года и Алексѣя Говорова въ чинъ коллежскаго совѣтника со старшинствомъ съ 31 августа 1891 г., библіотекаря Ѳеодора Троицкаго въ чинъ коллежскаго ассесора со старшинствомъ съ 21 августа 1891 года и помощника инспектора Ѳеодора Стукова въ чинъ коллежскаго ассесора со старшинствомъ съ 5 сентября 1891 года.

Кромѣ сего, согласно представленію Совѣта академіи магистръ богословія Сергѣй Предтеченскій резолюціей Его Высокопреосвященства 21 августа сего 1891 года утвержденъ въ должности доцента академіи, чѣмъ г. Предтеченскій пріобрѣлъ право на переименованіе его въ чинъ, соотвѣтствующій классу его должности (VII) надворнаго совѣтника со старшинствомъ съ 21 августа сего 1891 года. Посему, не угодно ли будетъ Совѣту представить и Предтеченскаго къ утвержденію въ чинѣ надворнаго совѣтника со старшинствомъ съ 21 августа 1891 года".

Справка: 1) Порядокъ представленія къ чинамъ опредѣленъ въ §§ 14 и 15 Высочайше утвержденнаго въ 24 день октября 1876 года положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при академіи, именно, въ § 14 сказано: „Лица, служащія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ не по учебной или воспитательной части, производятся въ чины на основаніи общихъ правилъ, для гражданской службы

установленныхъ", а въ § 15 сказано: „О производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ, равно объ утвержденіи въ чинахъ по учебнымъ должностямъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ профессоровъ духовныхъ академій, епархіальные преосвященные относятся непосредственно въ департаментъ Герольдіи".

2) По § 2 положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ въ академіяхъ: профессоры, доценты и лекторы духовныхъ академій сравниваются по чинопроизводству съ таковыми же чинами университетовъ". По ст. 391 т. III Св. Зак. изд. 1876 г. доценты университета утверждаются въ чинѣ седьмаго класса т. е. надворнаго совѣтника.

3) По приложенію къ ст. 263 того же тома и устава чинъ V класса именуется чиномъ статскаго совѣтника, VI—коллежскаго совѣтника, VII—надворнаго совѣтника, VIII—коллежскаго ассесора, IX—титулярнаго совѣтника, X—коллежскаго секретаря, XII губернскаго секретаря и XIV—класса чиномъ коллежскаго регистратора".

4) По 5 п. 294 ст. III т. Св. Зак. служ. Правит. „Всѣ представленія (къ чинамъ) дѣлаются въ установленныя сроки; а въ Министерства или главныя управленія представленія отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ или лицъ доставляются не позже, какъ за два мѣсяца до сроковъ, установленныхъ для каждаго министерства или управленія". Въ отношеніи духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ, отъ 14 декабря 1842 года за № 16376, между прочимъ, сказано о срокахъ представленія къ чинамъ въ п. в.: „Представленія свои академическія правленія обязаны дѣлать сколь возможно благовременнѣе; дабы оныя могли быть получены въ управленіи не позже, какъ между 10 и 15 числами послѣднихъ мѣсяцевъ въ каждыя трети года, т. е. апрѣля, августа и декабря".

5) По п. 6 той же 294 ст.: „О лицахъ, представляемыхъ въ Департаментъ Герольдіи къ производству за выслугу лѣтъ, въ слѣдующій чинъ, составляется списокъ, въ которомъ выставляются изъ формуляра всѣ нужныя свѣдѣнія. Вся отвѣтственность за вѣрность сихъ свѣдѣній возлагается на вошедшее съ представленіемъ начальство, которое, въ случаяхъ сомнительныхъ, обязано дѣлать, чрезъ министерства и главныя управленія отдѣльныя представленія".

6) По п. 8 той же 294 ст. тѣмъ же порядкомъ и въ тѣже сроки дѣлаются представленія и объ утвержденіи въ чинахъ лицъ, поступившихъ въ службу и должности съ правомъ на чинъ.

7) По § 16 положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ: „Получившіе отъ духовныхъ академій ученыя степени доктора, магистра или кандидата, въ случаѣ поступленія въ гражданскую службу, утверждаются въ чинахъ: докторъ—VIII класса, магистръ—IX, кандидатъ—X".

8) По § 15 того же положенія о производствѣ въ чины профессоровъ академіи подлежащія начальства входятъ въ сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

Постановили: Просить Его Высокопреосвященство представить по установленному порядку Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о производствѣ за выслугу лѣтъ въ чинъ статскаго совѣтника экстраординарнаго профессора академіи Алексѣя Царевскаго со старшинствомъ съ 25 апрѣля 1891 года, а также просить представить въ Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената о производствѣ въ чинъ статскаго совѣтника доцента Павла Юнгерова со старшинствомъ съ 10 февраля 1891 г., въ чинъ коллежскаго совѣтника Алексѣя Говорова со старшинствомъ съ 31 августа 1891 г., въ чинъ коллежскаго ассесора библіотекаря Ѳеодора Троицкаго со старшинствомъ съ 21 августа 1891 года, въ чинъ коллежскаго ассесора помощника инспектора Ѳеодора Стукова со старшинствомъ съ 5 сентября 1891 года, а также просить представить о переименованіи доцента Сергѣя Предтеченскаго въ чинъ надворнаго совѣтника, соотвѣтствующій классу занимаемой имъ должности доцента, со старшинствомъ съ 21 августа 1891 года.

VIII. Слушали: Прошеніе помощника инспектора казанской духовной академіи Ѳеодора Стукова, на имя о. ректора академіи: „Представляя при семъ на соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе подъ заглавіемъ „Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою". Казань. 1891 г., покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, дать ему соотвѣтствующее означенной цѣли движеніе".

Справка: 1) Помощникъ инспектора Ѳ. Стуковъ кончилъ курсъ академіи въ 1884 году съ правомъ, при искаціи степени магистра, не держать новаго устнаго испытанія, а представить только сочиненіе.

2) По § 81 лит. а. п. 6 академическаго устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ подлежатъ вѣдѣнію Совѣта.

3) По послѣднимъ правиламъ, приложеннымъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1889 года за № 636, сочиненія на ученыя степени подлежатъ разсмотрѣнію двухъ профессоровъ, сначала наставника, по предмету котораго написано сочиненіе, затѣмъ одного изъ членовъ Совѣта по назначенію ректора академіи, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ рецензентовъ представилъ свой отзывъ ректору, независимо отъ другаго.

Постановили: Сочиненіе помощника инспектора Ѳ. Стукова передать на разсмотрѣніе ординарнымъ профессорамъ, инспектору Н. Бѣляеву и Ѳ. Курганову, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ представилъ свой отзывъ ректору, независимо одинъ отъ другаго.

IX. Слушали: Отношеніе Управляющаго Канцеляріи Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря сего 1891 года за № 5706, адресованное Его Высокопреосвященству, слѣдующаго содержанія: „Завѣдующій алтайскимъ миссіонерскимъ катихизаторскимъ училищемъ, дѣйствительный студентъ казанской академіи, іеромонахъ Меѳодій обратился къ Преосвященному томскому съ прошеніемъ объ исходатайствованіи ему разрѣшенія поступить ему на казенное содержаніе на III курсъ въ с.-петербургскую духовную академію по церковно-историческому отдѣленію, съ освобожденіемъ его при поступленіи отъ повѣрочныхъ испытаній I и II курса. Принимая во вниманіе, что іеромонахъ Меѳодій (въ мірѣ Маврикій Герасимовъ) былъ уволенъ изъ казанской академіи по болѣзни, вслѣдствіе его прошенія, и что послѣ того онъ, по принятіи монашества, въ продолженіи восьми лѣтъ, при отличныхъ умственныхъ и педагогическихъ способностяхъ, примѣрно воздержномъ и вполнѣ благонравномъ поведеніи, исполнялъ обязанность учителя и воспитателя въ миссіонерскомъ катихизаторскомъ училищѣ, Преосвященный Макарій признаетъ его

вполнѣ заслуживающимъ принятія въ академію. Но имѣя въ въ виду, что катихизаторскому училищу въ минувшемъ году Высочайше дарованы особыя права и преимущества и что, съ поступленіемъ іеромонаха Меѳодія въ академію, въ лицѣ его это училище потеряетъ главнаго организатора и пока незамѣнимаго дѣятеля, а вслѣдствіе того оно, какъ не получившее еще прочнаго устройства, можетъ придти въ упадокъ, Преосвященный ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ оказаніи іеромонаху Меѳодію, въ виду его заслугъ и не въ примѣръ другимъ, особой милости, утвержденіемъ его въ степени кандидата богословія по одному, уже представленному имъ въ свое время въ академію курсовому сочиненію, съ оставленіемъ его на службѣ въ алтайской миссіи.

Предварительно какихъ либо распоряженій по изложенному ходатайству Преосвященнаго Макарія, имѣю честь, по порученію Святѣйшаго Синода, покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство объ истребованіи и доставленіи, для доклада Святѣйшему Синоду, отзыва Совѣта казанской духовной академіи о томъ, было ли признано Совѣтомъ представленное іеромонахомъ Меѳодіемъ сочиненіе достаточнымъ для полученія имъ степени кандидата богословія".

Справка: 1) Изъ дѣлъ Совѣта академіи за 1881 годъ видно, что Маврикій Герасимовъ, нынѣ іеромонахъ Меѳодій, въ бытность свою на III курсѣ академіи въ $18^{79}/_{80}$ учебномъ году писалъ кандидатское сочиненіе на тему: „Сивиллины книги и ихъ значеніе въ христіанской апологетикѣ".

2) Отзывъ о семъ сочиненіи давалъ экстраординарный профессоръ, въ то время доцентъ, С. Терновскій.

3) Отзывъ доцента С. Терновскаго объ означенномъ сочиненіи Герасимова: „Сочиненіе имѣетъ вполнѣ научный характеръ и написано совершенно на тему. На первыхъ страницахъ сочиненія авторъ даетъ общее понятіе о сивиллѣ: о названіи, содержаніи, происхожденіи и внѣшнемъ изложеніи сивиллиныхъ книгъ вообще. Перечисливъ вообще извѣстныя сивиллины книги, авторъ переходитъ къ спеціальному изслѣдованію собственно іудеохристіанской сивиллы и слѣдитъ, какіе языческіе и іудеохристіанскіе элементы вошли въ ея содержаніе. Затѣмъ авторъ, съ 94 страницы, переходитъ къ частнѣйшему разбору отдѣльныхъ книгъ іудеохристіанской сивиллы, строго соблюдая хронологическій порядокъ

ихъ происхожденія. Обозрѣвая каждую книгу въ отдѣльности, онъ передаетъ содержаніе ея и старается опредѣлить: гдѣ, когда и кѣмъ она была составлена. Задавшись послѣднею цѣлію, весьма важною въ научномъ отношеніи, авторъ долженъ былъ встрѣтиться съ величайшимъ разногласіемъ ученыхъ относительно вопроса о времени и мѣстѣ происхожденія различныхъ книгъ іудейско-христіанской сивиллы, и не только собралъ всѣ эти различныя мнѣнія ученыхъ, но и представилъ основанія для сужденія о степени справедливости каждаго изъ нихъ въ частности. Послѣдній отдѣлъ сочиненія заключаетъ въ себѣ отвѣтъ на вопросъ о значеніи сивиллиныхъ книгъ въ христіанской апологетикѣ. Сказавъ о томъ, какимъ уваженіемъ у язычниковъ пользовалась сивилла вообще и насколько извѣстны были имъ іудеохристіанскія книги сивиллъ,—авторъ перечисляетъ въ хронологическомъ порядкѣ христіанскихъ апологетовъ и писателей, ссылавшихся на сивиллины книги, подробно указывая, на какія мѣста изъ сивиллиныхъ книгъ они ссылались и съ какимъ уваженіемъ къ нимъ относились. Этимъ и заканчивается сочиненіе. Вообще сочиненіе обнаруживаетъ въ авторѣ превосходное знаніе классическихъ языковъ, большое трудолюбіе, ясность мысли и особенную способность къ серьезнымъ научнымъ работамъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается нѣкоторая небрежность въ отношеніи къ дѣлу, особенно если обратить вниманіе на слогъ сочиненія, совершенно несоотвѣтствующій серьезности предмета. Для присужденія автору степени кандидата сочиненіе можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ".

4) Согласно сему отзыву Совѣтъ академіи въ засѣданіи своемъ 15 іюня 1881 года призналъ сочиненіе Герасимова заслуживающимъ степени кандидата богословія.

Постановили: Представить Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Павлу, Св. Правит. Синода Члену, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, копію съ отзыва профессора С. Терновскаго о сочиненіи Маврикія Герасимова, присовокупивъ при томъ, что Совѣтъ академіи согласно съ этимъ отзывомъ въ засѣданіи своемъ 15 іюня 1881 года призналъ сочиненіе Маврикія Герасимова заслуживающимъ степени кандидата богословія. Вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить также Его Высокопреосвященству и самое отношеніе Управляющаго Канцеляріи Святѣйшаго Синода.

X. Слушали: Отношеніе конторы московской Синодальной Типографіи отъ 3 декабря сего года за № 6448, слѣдующаго содержанія: „Возвращая при семъ принадлежащія соловецкой библіотекѣ рукописи за №№ 280, 282, 286, 673, 674, 676, 796 и 1414, находившіяся въ пользованіи директора синодальнаго хора г. Смоленскаго при его занятіяхъ по приготовленію къ новому изданію нотныхъ богослужебныхъ книгъ, издаваемыхъ Св. Синодомъ, въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, контора типографіи почитаетъ своимъ долгомъ выразить Вашему Высокопреподобію и Совѣту академіи благодарность за доставленіе означенныхъ рукописей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ контора покорнѣйше проситъ не отказать въ высылкѣ рукописей за №№ 647 и 752, принадлежащихъ той же соловецкой библіотекѣ, необходимыхъ г. Смоленскому для дальнѣйшихъ его занятій упомянутымъ дѣломъ, о полученіи же возвращаемыхъ рукописей не оставить увѣдомленіемъ".

Справка: Препровожденныя при отношеніи Конторы Московской Синодальной типографіи за № 6448 рукописи получены и сданы въ академическую библіотеку подъ росписку библіотекаря Ѳ. Троицкаго.

Постановили: О полученіи рукописей увѣдомить Контору Московской Синодальной типографіи и вмѣстѣ съ тѣмъ выслать ей на трехмѣсячный срокъ просимыя ею рукописи за №№ 647 и 752.

XI. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 ноября сего года за № 5722, слѣдующаго содержанія: „По утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 14 текущаго ноября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ казанской духовной академіи Михаилъ Ронгинскій учителемъ по русскому языку въ трехъ послѣднихъ классахъ елабужскаго духовнаго училища.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ".

Справка: О назначеніи на службу г. Ронгинскому сообщено, по мѣсту его родопроисхожденія, чрезъ казанскую

духовную консисторію отношеніемъ отъ 4 декабря сего года за № 1609.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Слушали: Отношенія Совѣтовъ духовныхъ академій:

а) Московской — отъ 20 ноября сего г. за № 519: „Совѣтъ московской духовной академіи имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ казанской духовной академіи для библіотеки оной по экземпляру диссертацій профессора Н. Каптерева: „Сношенія Іерусалимскаго патріарха Досиѳея съ русскимъ правительствомъ“, А. Голубцова: „Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ Королевича Вольдемара и Царевны Ирины Михайловны“, С. Бѣлокурова: „Арсеній Сухановъ“ и „Журналовъ Совѣта за 1890 годъ“.

б) С.-Петербургской отъ 4 декабря сего года за № 1950: „Совѣтъ с.-петербургской духовной академіи честь имѣетъ препроводить при семъ по экземпляру „Журналовъ засѣданій Совѣта с.-петербургской духовной академіи за $188^{5}/_{6}$ учебный годъ“ и Алфавитныхъ указателей книгъ, поступившихъ въ библіотеку с.-петербургской духовной академіи въ 1886—1889 годахъ“.

в) Кіевской — отъ 28 ноября 1891 года за № 754: „Совѣтъ кіевской духовной академіи имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ казанской духовной академіи для библіотеки оной брошюру, содержащую рѣчь и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи Совѣта кіевской духовной академіи 26 сентября 1891 года, „Извлеченіе изъ Протоколовъ Совѣта за $18^{89}/_{90}$ годъ“, „Каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки кіевской духовной академіи т. 1 ч. 1“ и по одному экземпляру диссертацій: профессора А. Розова „Христіанская Нубія“ ч. 1, архимандрита Сергія „Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ кіевскій“, I—III ч. и Н. Маккавейскаго „Археологія исторіи страданій Господа Іисуса Христа“.

Справка: Означенныя изданія получены и сданы въ библіотеку подъ росписки библіотекаря Ѳ. Троицкаго и помощника его, Н. Лебедева.

Постановили: Благодарить Совѣты духовныхъ академій: московской, с.-петербургской и кіевской за присланныя ими въ даръ свои изданія.

XV. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю представить при семъ Совѣту академіи отзывы профессоровъ: Инспектора Н. Бѣляева и Ѳ. Курганова о сочиненіи бывшаго профессорскаго стипендіата, нынѣ преподавателя саратовской духовной семинаріи И. Соколова, представленномъ имъ на соисканіе степени магистра богословія, подъ заглавіемъ: „Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX вѣка до начала XIII вѣка (842—1204)".

Справка: 1) Соколовъ кончилъ курсъ въ казанской духовной академіи въ 1890 году со степенью кандидата и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

2) Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 15 іюня сего 1891 года постановилъ передать вышеозначенное сочиненіе Соколова на разсмотрѣніе ординарнымъ профессорамъ, инспектору Н. Бѣляеву и Ѳ. Курганову, съ тѣмъ, чтобы они, независимо одинъ отъ другаго, представили Совѣту письменные отзывы о семъ сочененіи съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ, заслуживаетъ оно искомой степени или нѣтъ.

3) По § 81 лит. а. п. 6 акад. устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка ихъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

4) По § 136 акад. устава студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ сторонніхъ лицъ (коллоквіумѣ).

5) По § 36 правилъ испытаній на ученыя степени дѣйствительные студенты и кандидаты академіи, представившіе при окончаніи курса сочиненія, признанныя Совѣтомъ заслуживающими степени магистра богословія, въ случаѣ выдержанія ими дополнительнаго магистерскаго испытанія, сохраняютъ за собою право на вспоможеніе изъ академическихъ суммъ при напечатаніи своего сочиненія, впрочемъ не далѣе трехъ лѣтъ со времени окончанія курса (Полож.

1874 г. § 33). Этимъ правомъ въ теченіи двухъ лѣтъ пользуются также дѣйствительные студенты и кандидаты академіи, если они представятъ на степень магистра писанное во время академическаго курса кандидатское свое сочиненіе въ передѣланномъ видѣ (Опред. Св. Синода $^{14}/_{31}$ декабря 1883 года № 2597).

6) По § 30 тѣхъ же правилъ по напечатаніи сочиненія Совѣтъ академіи, по сношеніи съ магистрантомъ, опредѣляетъ время для колловквіума и назначаетъ оффиціальныхъ оппонентовъ не менѣе двоихъ изъ преподавателей академіи (Объясн. зап. стр. 35).

7) По § 31 тѣхъ же правилъ: „Не позже какъ за двѣ недѣли до колловквіума представляется ректору 50 или болѣе экземпляровъ напечатанной диссертаціи для потребностей академіи (Полож. 1874 г. § 32)“.

Постановили: Соглашаясь съ отзывами профессоровъ Н. Бѣляева и Ѳ. Курганова, при семъ прилагаемыми, признать сочиненіе И. Соколова „Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX вѣка до начала XIII вѣка (842—1204)“ удовлетворительнымъ для соисканія степени магистра богословія и напечатать его на счетъ академическихъ суммъ. О времени же назначенія колловквіума и оффиціальныхъ оппонентовъ имѣть сужденіе по напечатаніи сочиненія и представленіи Соколовымъ потребнаго количества печатныхъ экземпляровъ, о чемъ и увѣдомить Соколова.

XVI. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго слѣдующаго содержанія: „Въ виду наступленія новаго года, честь имѣю предложить Совѣту академіи, не благоугодно ли будетъ ему войдти въ сужденіе о выпискѣ газетъ и журналовъ для академической библіотеки на будущій 1892 годъ“.

Справка: По § 6 инструкціи для библіотекаря и его помощника, чрезъ библіотекаря академіи Совѣтъ академіи производитъ выписку всякаго рода періодическихъ изданій, для чего сообщаетъ ему списокъ назначенныхъ къ выпискѣ изданій.

Постановили: Выписать для академической библіотеки на будущій 1892 годъ слѣдующіе журналы и газеты:

1) Братское Слово.
2) Волжскій Вѣстникъ.

3) Вопросы философіи и психологіи.
4) Вѣстникъ воспитанія.
5) Вѣстникъ Европы.
6) Вѣстникъ иностранной литературы.
7) Вѣстникъ исторіи и археологіи, издаваемый при С.-Петербургскомъ археологическомъ институтѣ.
8) Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста.
9) Живая Старина.
10) Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества.
11) Изданія и Памятники Общества Любителей древней письменности.
12) Историческій Вѣстникъ.
13) Кіевская Старина.
14) Книжный Вѣстникъ.
15) Московскія Вѣдомости.
16) Новое Время.
17) Пантеонъ литературы.
18) Педагогическій сборникъ.
19) Правительственный Вѣстникъ.
20) Русская Школа.
21) Русскій Архивъ.
22) Русское Богатство.
23) Русскій Вѣстникъ.
24) Русская Мысль.
25) Русская Старина.
26) Русскій Филологическій Вѣстникъ.
27) Славянское Обозрѣніе.
28) Сѣверный Вѣстникъ.
29) Филологическія Записки.
30) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ.
31) Церковно-приходская школа.
32) Этнографическое Обозрѣніе.
33) Юридическій Вѣстникъ.
34) Юридическая Лѣтопись.
35) Archiv f. Geschihte d. Philosophie.
36) Archiv f. katholisches Kirchenrecht.
37) Archiv f. slavische Philologie.
38) Beweis des Glaubens.
39) Bibliographie Orientalische.

40) The Church Rewiew.
41) Deuthsche Zeitschrift Kirchenrecht, herausg. v. Friedberg u. Sehling. 3-e Folge. 3—12 Mark.
42) Etudes religieuses philosophiques, historiques et littéraires.
43) Historische Zeitschrift.
44) Jahresbericht f. Alterthumswissenschaft.
45) Journal asiatique.
46) Katholik.
47) Mind.
48) Natur und Offenbarung.
49) Pastbraolätter f. Homiletik, Katechetik u. a.
50) Philosophische Studien.
51) Revue archeologique.
52) Revue de l' art chrétien.
53) Revue philosophique.
54) Revue de Philologie.
55) Römische Quartalschrift f. christ. Alterthumskunde sturine. f. Kirchengeschichte.
56) Theologische Literaturzeitung.
57) Theologische Studien u. Kritiken.
58) Theologische Studien u. Skizzen.
59) Theologische Quartalschrift.
60) Viertelajhrschrift f. wissenschaft. Philosophie.
61) Zeitschrift f. Katholische Theologie.
62) Zeitschrift f. Kirchengeschichte.
63) Zeitschrift f. Philosophie u. philosoph. Kritik.
64) Academy.
65) Les Missions catholiques.

XVIII. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю доложить Совѣту академіи, что заслуженный ординарный профессоръ академіи П. В. Знаменскій пожертвовалъ въ академію живописный портретъ покойнаго Преосвященнаго Іоанна Смоленскаго, бывшаго ректоромъ Казанской академіи.

Постановили: Благодарить заслуженнаго ординарнаго профессора П. Знаменскаго за означенное пожертвованіе, а портретъ повѣсить въ актовой академической залѣ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 15 послѣдовала такая: „1892 г. 9 января. Смотрѣно".

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи И. Соколова: „Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII в. (842—1204)“.

Очень обширное по внѣшнему объему, сочиненіе г. Соколова отличается и полнотою внутренняго содержанія. Кромѣ предисловія, въ которомъ читатель находитъ умѣло составленный обзоръ литературы предмета, и вступленія, посвященнаго общимъ взглядамъ на монашество, авторъ дѣлитъ свой трудъ на двѣ части, изъ которыхъ каждая распадается на нѣсколько главъ. Въ первой части изложена внѣшняя исторія монашества за избранный авторомъ періодъ времени. Вторая же часть изображаетъ бытъ византійскихъ монаховъ и ихъ подвижническую жизнь, характеризуетъ ихъ умственное и нравственное состояніе, описываетъ организацію монастырскаго управленія и опредѣляетъ значеніе византійскаго монашества въ исторіи церкви и государства. Такое построеніе сочиненія, отличающееся естественностію плана, потребовало отъ автора огромнаго труда. Авторъ не отступилъ передъ нимъ и обработалъ избранную тему на основаніи весьма цѣнныхъ матеріаловъ, которые собрать было не легко. Самая обработка матеріаловъ изобличаетъ въ авторѣ любовь къ научнымъ занятіямъ и талантъ далеко недюжинный. Нѣкоторыя изъ сужденій автора нельзя признать основательными. Но такихъ сужденій не много, при томъ же они легко могутъ быть устранены при печатаніи сочиненія посредствомъ редакціонныхъ исправленій (на основаніи § 29 Правилъ объ испытаніяхъ на ученыя степени). Въ общемъ сочиненіе должно быть признано вполнѣ удовлетворительнымъ для степени магистра богословія.

Профессоръ *Н. Бѣляевъ.*

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи г. И. Соколова подъ заглавіемъ: „Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204)“.

Сочиненіе г. Соколова: „Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII в. (842—1204)“, состоитъ изъ предисловія, вступленія и, распадающагося на двѣ обширныя части, изслѣдованія. Въ предисловіи авторъ дѣлаетъ перечень источниковъ и пособій для исторіи средневѣковаго Виз. монашества съ краткою характеристикою ихъ достоинствъ и недостатковъ (стр. I—XXX). Во вступленіи, выставивъ на видъ возрожденіе и процвѣтаніе монашества въ Византіи послѣ иконоборческой эпохи, его богатство и небывалую внѣшнюю славу и величіе, авторъ далѣе разсуждаетъ о причинахъ этого явленія и усматриваетъ ихъ въ религіозномъ складѣ Византійцевъ, въ общественномъ, политическомъ и соціально-экономическомъ ихъ бытѣ (стр. 1—22).—Въ изслѣдованіи, въ первой части его, рѣчь идетъ о внѣшнемъ состояніи монашества въ Виз. церкви съ половины IX до начала XIII в.,—именно—въ первой главѣ говорится о реставрированіяхъ и постройкахъ монастырей и размноженіи монаховъ въ Константинопольскомъ патріархатѣ и въ Италіи послѣ иконоборческой эпохи до воцаренія Исаака Комнина (842—1057) съ краткимъ описаніемъ судьбы важнѣйшихъ изъ нихъ и отношенія къ монахамъ и монашеству государственной власти (стр. 23—127). Во второй главѣ въ такомъ же родѣ и порядкѣ обозрѣваются монастыри и монахи въ томъ же Константинопольскомъ патріархатѣ и южной Италіи и Сициліи отъ воцаренія Исаака Комнина до завоеванія Константинополя латинянами (1057—1204) (стр. 128—200). Третья глава посвящена исторіи возникновенія, образованія и судьбы Аѳонскихъ обителей до начала XIII в. (стр. 201—252). Въ четвертой главѣ рисуется внѣшнее состояніе монашества въ остальныхъ патріархатахъ Восточной церкви: Антіохійскомъ, Іерусалимскомъ и Александрійскомъ, съ половины IX до начала XIII в. (стр. 253—86), послѣ чего авторъ дѣлаетъ ретроспективный взглядъ на пройденное (стр. 286—300).

Вторая часть, раздѣленная также на четыре главы, посвящена описанію внутренняго состоянія монашества въ Визант. церкви за означенное время (842—1204). Въ первой главѣ, обозначивъ важнѣйшія формы монашеской жизни и перечисливъ разные монастырскіе уставы, авторъ описываетъ правила монашеской жизни, поступленіе въ монастыри, число монаховъ разныхъ монастырей—Киновійныхъ и идіоритмовъ и перечисляетъ практиковавшіеся въ то время виды подвижничества, послѣ чего разсматриваетъ условія постройки монастырей съ указаніемъ разныхъ видовъ сихъ послѣднихъ (царскихъ, патріаршихъ, епархіальныхъ, ктиторскихъ, харастикарныхъ и независимыхъ) (стр. 301—365). Вторая глава посвящена „организаціи монастырскаго управленія“, начиная съ верховнаго надзора надъ монастырями и монахами патріарховъ и епископовъ и кончая описаніемъ внутренняго устройства монастырскаго управленія (стр. 366—408). Въ третьей главѣ описывается нравственное и умственное состояніе Византійскаго монашества съ половины IX до начала XIII в. (842 — 1204). Нарисовавъ идеалъ монашеской жизни по разнымъ монастырскимъ уставамъ, авторъ затѣмъ описываетъ самую жизнь монаховъ, какъ соотвѣтствующую нарисованному имъ идеалу—въ лицѣ многихъ угодниковъ Божіихъ, прославившихся не только подвижничествомъ, но еще и научными занятіями: изученіемъ св. Писанія и святоотеческихъ твореній, собираніемъ книгъ и списываніемъ ихъ (стр. 409—472), такъ и уклоняющуюся отъ онаго идеала, представляющую темныя стороны въ Визант. монашествѣ, какъ-то: занятіе торговлею, участіе въ мірскихъ торжествахъ, бродяжничество, отправленіе государственныхъ должностей, участіе въ политическихъ заговорахъ, „самовольное слаганіе монашескаго образа“, лицемѣріе, стяжательность, праздность, чревоугодіе, неповиновеніе властямъ, нарушеніе дѣвства, невѣжество, вражда къ знанію и ученымъ людямъ и небреженіе о литературныхъ сокровищахъ (стр. 472—500), послѣ чего, для оправданія монашества, пускается въ разсужденія о причинахъ этихъ ненормальныхъ явленій (стр. 500—518). Въ четвертой главѣ показывается значеніе монашества IX—XII вв. въ исторіи Визант. церкви и государства. Значеніе это велико: святые подвижники благотворно дѣйствовали на современное имъ общество примѣромъ своей жизни, чудесами, наставленіями, обличеніями, охраненіемъ нравственности,

защитою слабыхъ и невинныхъ отъ притѣсненій сильныхъ, храненіемъ вѣры и защитою церковнаго ученія. Кромѣ того они ознаменовали себя еще дѣятельностію миссіонерскою, педагогическою и вообще просвѣтительною. Собираніемъ „книжныхъ сокровищъ“ они оказали услугу не только своему времени, но и всѣмъ послѣдующимъ вѣкамъ. Благотворительностію и „молитвою за міръ“ они оказывали помощь многимъ мірянамъ, многихъ спасали. Наконецъ, многіе изъ монаховъ исполняли должность духовниковъ, многіе служили церкви на высшихъ степеняхъ іерархіи, были патріархами, митрополитами, архіепископами и епископами (стр. 519—563). Въ концѣ сочиненія приложенъ алфавитный указатель монастырей и монашескихъ пунктовъ, существовавшихъ въ предѣлахъ Византійской имперіи съ половины IX до начала XIII в. (842—1204) (стр. 564—582).

Уже изъ этого краткаго обзора содержанія сочиненія г. Соколова можно видѣть, какъ полно и всесторонне онъ обнялъ избранный имъ предметъ и сколь много труда онъ положилъ для разработки его. Сочиненіе его раскрываетъ предъ глазами читателя внутреннюю и существенную жизнь Византіи, и съ этой стороны представляетъ весьма важный вкладъ въ русскую богословскую науку. Но, къ сожалѣнію, въ немъ замѣчаются нѣкоторые недостатки, которые желательно было бы устранить. Такъ заявивъ предварительно въ предисловіи, что „средневѣковое Византійское монашество, можно сказать, почти совершенно не затронуто“ (стр. 1), авторъ далѣе, характеризуя труды преосвященнаго Порфирія объ Аѳонѣ, называетъ ихъ „Аѳонскою энциклопедіей“ и замѣчаетъ, что „изложенныя въ нихъ историческія данныя настолько основательны, серьезны и многосодержательны, что трудно сказать объ Аѳонскомъ монашествѣ что либо новое и оригинальное сравнительно съ ними“ (стр. 5). Такимъ образомъ выходитъ, что исторія средневѣковаго Византійскаго монашества затронута, и притомъ основательно, серьезно и многосодержательно. Это бросающееся въ глаза противорѣчіе будетъ устранено, если будутъ сглажены крайности выраженія.

Еще болѣе замѣтны юношескія увлеченія автора въ его разсужденіи о причинахъ и условіяхъ процвѣтанія средневѣковаго Византійскаго монашества, изложенныхъ во вступленіи къ сочиненію. По мнѣнію автора, монашество полу-

чило сильное развитіе въ Византіи потому-де, что тамъ „былъ въ наличности самый основной и могущественный двигатель къ монашеской жизни — интенсивное религіозное чувство.... Утверждать это можно тѣмъ съ бо́льшимъ правомъ, что религіозное самосознаніе средневѣковыхъ Византійцевъ стояло на невысокой степени развитія. Религіозность ихъ была наклонна въ сторону формализма и обрядовой набожности. Византійцы были усердными ревнителями внѣшняго благочестія, жаркими почитателями иконъ, мощей и всякаго рода священныхъ реликвій. Вмѣстѣ съ тѣмъ среди нихъ было распространено мнѣніе о монашествѣ, какъ о самомъ высокомъ пути жизни, какъ о первомъ и едва ли не единственномъ средствѣ спасенія. Монашеству приписывали таинственную силу, способную уничтожить грѣхи человѣка безъ внутренняго его покаянія. Сложилось убѣжденіе, что для спасенія души достаточно одного лишь постриженія подъ старость или предъ смертію, хотя бы оно совершилось помимо желанія и воли человѣка, хотя бы постригали его въ моментъ кончины“ (стр. 3). „Придавая высокое значеніе одному лишь акту постриженія, Византійцы въ тоже время признавали дѣломъ весьма душеспасительнымъ и самую постройку монастыря. Построить монастырь, по понятіямъ Византійцевъ, значило не только совершить богоугодное дѣло, но и пріобрѣсти вѣрнѣйшій залогъ ко спасенію. Монастырь обезпечивалъ своему ктитору царство небесное“ и пр. (стр. 5). Юношеская незрѣлость, крайность, неопредѣленность и прямо неправильность этихъ разсужденій слишкомъ очевидны, чтобы на нихъ останавливаться и подвергать ихъ анализу. Ограничиваюсь только ихъ выпискою. Къ тому же, прочитавъ сочиненіе г. Соколова, я нигдѣ не нашелъ, чтобы Византійцы „приписывали монашеству таинственную силу, способную уничтожить грѣхи человѣка безъ внутренняго его покаянія“, или смотрѣли на постройку монастыря, какъ на „вѣрнѣйшій залогъ ко спасенію“. Вообще религіозное самосознаніе Византійцевъ авторъ крайне унизилъ и представилъ неправильно.—Равно неудобопріемлемо и то, что̀ авторъ говоритъ о „такъ называемомъ *невольномъ* постриженіи“. „Оно состояло въ томъ (де), что человѣкъ принималъ монашество не по любви къ аскетизму, не по искреннему желанію спасенія души, а просто—по складу обстоятельствъ, по случайностямъ жизни, а подъ часъ—по обычаю и традиціи... Не

будь этихъ условій, онъ и не подумалъ бы надѣвать монашеское платье“ (стр. 4). Очевидно, расширенная такимъ образомъ неволя не даетъ мѣста свободѣ воли: вездѣ во всѣ времена и все невольно; всегда и всюду человѣкъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ обстоятельствъ; нѣтъ свободы. Ниже подъ невольнымъ постриженіемъ авторъ разумѣетъ насильственное постриженіе, преимущественно лицъ изъ высшихъ сословій, казавшихся почему либо опасными государственной власти (см. стр. 14—15; 500—506). Это—другое дѣло; такое постриженіе, дѣйствительно, можно, и слѣдуетъ, назвать невольнымъ постриженіемъ.—Съ такими же преувеличеніями очерчены и другія условія Византійской жизни, яко бы содѣйствовавшія непомѣрному развитію монашества. Пространное описаніе соціально-экономическаго быта Византіи (стр. 15—21), по моему мнѣнію, мало выясняетъ дѣло. Соціально-экономическое положеніе низшихъ классовъ народа является незавиднымъ вездѣ и во всѣ времена; однакоже почему-то не усматриваютъ въ монашествѣ „мирнаго пріюта и мѣста успокоенія“, вообще „неоцѣнимаго благодѣянія тысячи убогихъ людей“, не слышатъ его „непреодолимаго зова всѣ тѣснимые и угнетаемые“ (стр. 21). Посему положеніе, что „Византійское монашество IX—XII вѣковъ... находилось въ самой тѣсной связи съ политическою и соціально-экономическою жизнію Византіи,—составляло прямой и естественный выводъ изъ всего церковно-гражданскаго строя ея“ (стр. 21; сн. стр. 508), не можетъ быть названо точнымъ и правильнымъ. Непонятно, какимъ образомъ „политическій и соціально-экономическій бытъ“ Византіи „былъ внутреннимъ, весьма мощнымъ зовомъ“ къ монашеству, „не затихавшимъ“ даже „въ годины народнаго благоденствія“ (стр. 21—22). Вѣдь, по мнѣнію автора, рождали его бѣдствія народныя?!.. Вообще, существенный недостатокъ въ разсужденіи автора о причинахъ и условіяхъ, вызвавшихъ чрезмѣрное развитіе монашества въ средневѣковой Византіи, состоитъ въ возведеніи ненормальныхъ явленій жизни въ основной, движущій принципъ ея и въ преувеличенномъ изображеніи этихъ ненормальностей. По моему мнѣнію, „вступленіе“ автора должно быть или переработано, или же совсѣмъ выпущено; цѣльности сочиненія это нисколько не повредитъ.

Описаніе „внѣшняго состоянія монашества въ Константинопольской церкви“ авторъ раздѣлилъ на двѣ главы,—

первую, обнимающую время отъ Михаила III до воцаренія Исаака Комнина (842—1057), и вторую—отъ Исаака Комнина до завоеванія Константинополя латинянами (1057—1204), потому что, по его мнѣнію, со смертію Ѳеодоры, послѣдней представительницы Македонской династіи, „оканчивается періодъ блестящаго внѣшняго состоянія Византійскаго монашества“ и „съ воцареніемъ династіи Комниновъ наступила другая пора въ исторіи монашества“ (стр. 127). Но изъ его описанія не видно, чтобы съ воцаренія Комниновъ „наступила другая пора“ для монашества; ибо и Комнины также весьма благосклонно относились къ монахамъ, монастыри и монахи и при нихъ продолжали процвѣтать и размножаться (см. стр. 134—136; 141; 145—146; 150; 169; 182; 243; 252, и др.). Такимъ образомъ дѣленіе, сдѣланное авторомъ, не имѣетъ фактической подкладки.

На стр. 252 г. Соколовъ заявляетъ, что на Аѳонѣ „не было вражды ни національной, ни религіозной“, что „здѣсь исчезалъ всякій антагонизмъ“. Но тутъ же, спустя нѣсколько строкъ, онъ отмѣчаетъ фактъ, что „въ 1204 году развитіе Аѳонской общины было нарушено латинскимъ нашествіемъ“, что „св. Гора... въ церковномъ отношеніи была подчинена легату кардиналу Венедикту“ и что „съ того времени въ жизни Аѳонскаго монашества наступила другая пора“. И ниже, на стр. 299, онъ соглашается съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ историковъ, что „Латиняне принесли монахамъ (Византійскимъ) больше вреда, чѣмъ Сарацины и Турки“. Въ виду этого позволительно спросить, что авторъ разумѣетъ подъ религіозною враждою, которой не было на Аѳонѣ?...

Ретроспективный взглядъ, дѣлаемый авторомъ послѣ описанія внѣшняго состоянія монашества въ Византіи (стр. 286—300), представляетъ повтореніе того, что̀ большею частію высказано во вступленіи и отчасти въ самомъ изслѣдованіи, такъ что съ этой стороны представляется излишнимъ, тѣмъ болѣе, что указанныя преувеличенія и невѣрныя сужденія, какъ излюбленныя идеи автора, вошли въ него сполна.

Всѣ монастыри Византіи г. Соколовъ раздѣляетъ на царскіе, патріаршіе или ставропигіальные, ктиторскіе, харистикарные и независимые (стр. 343—365). Но послѣдніе два рода монастырей суть тѣже ктиторскіе и ихъ слѣдуетъ разсматривать только какъ разновидности сихъ послѣднихъ, смотря потому, самъ ли ктиторъ непосредственно владѣетъ

построеннымъ имъ монастыремъ, или даритъ его другому, или же объявляетъ независимымъ. Въ другихъ случаяхъ и самъ авторъ разсматриваетъ ихъ какъ ктиторскіе (см. напр. стр. 506).

Послѣ описанія темныхъ сторонъ въ жизни Византійскаго монашества, въ виду крайне неблагопріятнаго мнѣнія нѣкоторыхъ западныхъ, въ особенности протестантскихъ, историковъ относительно византійскаго монашества, которое они, на основаніи сказанныхъ темныхъ сторонъ въ его жизни, стараются представить въ состояніи полнаго упадка, „безъ всякихъ отрадныхъ и привлекательныхъ чертъ", авторъ, чтобы опровергнуть это мнѣніе западныхъ историковъ и защитить византійскихъ монаховъ, пускается въ изложеніе излюбленныхъ своихъ идей о строѣ византійскаго государства и общества, уже высказанныхъ имъ во вступленіи и по мѣстамъ въ самомъ изслѣдованіи. Оказывается, что въ прегрѣшеніяхъ монаховъ виновны міръ, государство и общество, нравственная порча котораго „достигла громадныхъ размѣровъ" во всѣхъ классахъ. Всѣ они принимали „весьма дѣятельное участіе въ развращеніи монаховъ"; чрезъ дурныхъ своихъ членовъ они „дѣлали все, чтобы уронить иночество и потрясти его нравы". И при всемъ томъ, если сопоставить нравы монаховъ IX—XII вѣковъ съ религіозно-нравственнымъ характеромъ византійскаго общества того же самаго времени, то окажется, „что среди всеобщаго разврата" и всякихъ другихъ гнуснѣйшихъ пороковъ, „которые охватили всѣ слои византійскаго общества, не исключая и духовенства, монахи были почти единственными представителями нравственности. Они твердо шли по пути къ нравственному совершенству среди всеобщаго разврата и порчи, высоко держали знамя вѣры, любви и правды и достигали наивысшей для человѣка степени святости въ средѣ развратной и лживой (стр. 500—518)". Все это преувеличено, невѣрно, незрѣло, противорѣчиво и при томъ представляетъ повтореніе уже сказаннаго. По сему, какъ таковое, должно быть выпущено, тѣмъ болѣе, что слѣдующая глава о значеніи монашества можетъ представить лучшее фактическое оправданіе его.

Языкъ автора вообще плавный; но къ сожалѣнію, изобилуетъ иностранными словами, нндѣ, свѣтски-журнальными выраженіями, что̀ весьма непріятно звучитъ въ сочиненіи

о монашествѣ. И съ этой стороны желательно нѣкоторое исправленіе.

Всѣ отмѣченныя несовершенства разсматриваемаго сочиненія г Соколова легко устранимы. Въ виду этого они, по моему мнѣнію, не могутъ служить препятствіемъ къ полученію искомой имъ степени магистра богословія.

Профессоръ *Ѳ. Курганов.*

№ 40.

Того же 17 декабря 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ инспектора академіи Н. Бѣляева и профессора Я. Богородскаго, не присутствовавшихъ по домашнимъ оостоятельствамъ.

Слушали: Предложеніе ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго: „Съ кончиною и. д. ординарнаго заслуженнаго профессора В. В. Миротворцева въ нашей академіи открылась вакансія ординарнаго профессора и кромѣ того еще ранѣе состояла вакансія экстраординарнаго профессора. А потому честь имѣю предложить Совѣту академіи войти въ сужденіе о замѣщеніи сихъ вакансій. При этомъ съ своей стороны долгомъ считаю обратить вниманіе гг. членовъ Совѣта на заслуженнаго экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ греческаго языка и его литературы А. Некрасова. Профессоръ Некрасовъ состоитъ на учебной при академіи службѣ уже болѣе 28 лѣтъ; по обширному и всестороннему изученію предмета своего преподаванія и полному знакомству съ его обширною литературою, онъ можетъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ и выдающихся академическихъ преподавателей. Кромѣ своей научно-преподавательской дѣятельности профессоръ Некрасовъ заявилъ себя и обширною учено-литературною дѣятельностію. Изъ его многочисленныхъ литературныхъ трудовъ достаточно назвать нѣкоторые. Такъ,

онъ принималъ дѣятельное участіе въ капитальномъ изданіи академіи Дѣяній Вселенскихъ соборовъ, а Дѣянія седьмаго собора и девяти помѣстныхъ изданы подъ его редакціей и непосредственнымъ его вѣдѣніемъ; перевелъ толкованіе Ѳеофилакта, Архіепископа Болгарскаго, на Дѣянія св. Апостоловъ. Всѣмъ извѣстенъ также трудъ его: „Чтеніе греческаго текста священныхъ книгъ Новаго Завѣта". Трудъ сей представляетъ цѣлый рядъ статей, печатанныхъ первоначально въ Православномъ Собесѣдникѣ и изданныхъ потомъ отдѣльною книгою (Казань. 1888 г.). Въ виду высокихъ научныхъ достоинствъ это сочиненіе А. А. было удостоено Совѣтомъ академіи полной Макарьевской преміи. Трудъ сей профессора Некрасова продолжается и въ настоящее время, и печатается отдѣльными небольшими статьями въ томъ же Собесѣдникѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго честь имѣю предложить Совѣту академіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора А. Некрасова, на основаніи примѣчанія къ § 45 академическаго устава, на вакантную каѳедру ординарнаго профессора съ званіемъ исправляющаго должность ординарнаго профессора и съ оставленіемъ на занимаемой имъ каѳедрѣ греческаго языка и его литературы.

Что касается вакансіи экстраординарнаго профессора, то я съ своей стороны наиболѣе достойнымъ лицемъ къ ея замѣщенію признаю доцента П. А. Юнгерова. Состоя на службѣ въ академіи свыше 10 лѣтъ,—съ 1879 г., онъ весьма близко ознакомился съ преподаваемымъ имъ предметомъ. При этомъ въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей онъ всегда отличается замѣчательною исправностію и аккуратностію. Для большаго усовершенствованія въ своей наукѣ онъ совершилъ двѣ заграничныя поѣздки, одну въ 1888 г. на востокъ для личнаго обозрѣнія св. мѣстъ Палестины, другую—въ 1889 году въ Германію, гдѣ слушалъ лекціи по св. Писанію извѣстныхъ своими экзегетическими трудами профессоровъ берлинскаго и лейпцигскаго университетовъ: Делича, Дилльмана, Лютарда, Штарка, Гутэ, и занимался въ лейпцигской библіотекѣ (Отч. акад. за 188⁸/₉ г. стр. 57). Помимо преподаванія своего предмета доцентъ Юнгеровъ исполнялъ еще и другія обязанности и особыя порученія Совѣта академіи, такъ съ 12 декабря 1880 г. по 14 января 1882 года онъ состоялъ членомъ коммисіи по объясненію неудобопонятныхъ словъ въ пророческихъ

книгахъ св. Писанія Ветхаго Завѣта (Прот. 1880 г. стр. 270). Съ сентября 1891 года состоитъ членомъ переводческой коммисіи при православномъ миссіонерскомъ обществѣ, при чемъ участвуетъ въ переводѣ св. книгъ на татарскій языкъ. Изъ его многочисленныхъ печатныхъ трудовъ достаточно указать на нѣкоторые. Таковы: „Ветхозавѣтное ученіе о безсмертіи души и загробной жизни". Казань. 1882 г.,— сочиненіе, доставившее ему степень магистра богословія. „Основныя идеи и характеръ ветхозавѣтнаго ученія о безсмертіи души въ сравненіи съ ученіемъ египтянъ и персовъ". „О подлинности книги Пророка Исаіи". (Правосл. Соб. 1885—87). „Внѣбиблейскія свидѣтельства о событіяхъ, описываемыхъ въ книгѣ Пророка Даніила" тамъ же, 1888. „Книга Есѳирь и внѣбиблейскіе памятники" тамъ же, 1891. Объясненіе книги Пророка Михея", вышедшее отдѣльною книгою.

Справка: 1) По § 105 академическаго устава: „Преподаваніе наукъ, входящихъ въ академическій курсъ, распредѣляется между преподавателями по штату, которымъ полагается: 8 ординарныхъ, 9 экстраординарныхъ профессоровъ, 9 доцентовъ, и, для преподаванія новыхъ языковъ, 3 лектора.—По § 107 того же устава: „Сверхъ общаго числа штатныхъ преподавателей въ академіяхъ, въ Казанской академіи для преподаванія миссіонерскихъ предметовъ, полагается: 2 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 1 доцентъ и 2 практиканта.

2) Въ настоящее время въ Казанской академіи состоитъ въ наличности: 8 ординарныхъ профессоровъ, но одинъ изъ нихъ—протоіерей Е. Маловъ занимаетъ каѳедру ординарнаго профессора по миссіонерскому отдѣлу; 9 экстраординарныхъ, но одинъ изъ нихъ именно М. Машановъ, занимаетъ каѳедру экстраординарнаго профессора также по миссіонерскому отдѣлу, считаемую, согласно § 107 устава, сверхъ общаго числа штатныхъ преподавательскихъ каѳедръ въ академіяхъ. Такимъ образомъ въ казанской академіи въ настоящее время состоитъ одна вакансія ординарнаго и одна экстраординарнаго профессора.

3) По § 45 акад. уст.: „Ординарные профессоры академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ".

По примѣчанію къ сему § сказано: „Преподаватели не богословскихъ наукъ въ академіи, имѣющіе степень магистра богословія, могутъ быть опредѣляемы на вакантныя каѳедры ординарнаго профессора съ званіемъ исправляющихъ должность ординарнаго профессора“.

4) По § 106 п. 7 акад. устава въ числѣ каѳедръ, между которыми распредѣляются вакансіи ординарнаго профессора, состоитъ и каѳедра греческаго языка съ его литературой.

5) По § 53 акад. устава „Профессоры утверждаются въ должности Святѣйшимъ Синодомъ, а доценты и лекторы Епархіальнымъ Преосвященнымъ“.

6) По § 81 лит. в. п. 4 акад. устава „Избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ“.

7) Изъ формулярныхъ списковъ профессора А. Некрасова и доцента П. Юнгерова видно, что оба они имѣютъ степень магистра богословія.

По выслушаніи всего вышеписаннаго г. Некрасовъ единогласно былъ признанъ заслуживающимъ повышенія въ званіе ординарнаго профессора, а г. Юнгеровъ въ званіе экстраординарнаго профессора, почему и

П о с т а н о в и л и: Согласно предложенію о. ректора академіи, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чрезъ Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, съ прописаніемъ всего вышеизложеннаго, о возведеніи экстраординарнаго профессора А. Некрасова, согласно примѣчанія къ § 45 акад. уст., въ званіе и. д. ординарнаго профессора и доцента Юнгерова въ званіе экстраординарнаго профессора по занимаемымъ ими каѳедрамъ, съ производствомъ имъ содержанія по новому званію со дня ихъ избранія въ оное, т. е. съ 17 декабря 1891 года.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 476 послѣдовала такая: „1891 г. 29 декабря. Согласенъ“.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ протоколамъ засѣданій Совѣта Казанской духовной академіи въ 1891 году.

№ 1. Журналъ 29 января.

Стран.

I. По указу Св. Синода объ утвержденіи преподавателя Балашовскаго дух. училища *И. Катетова* въ степени магистра богословія . . 3.

II. О назначеніи на службу кандидата *М. Побѣдинскаго* . . . . . 4.

III. О назначеніи на службу кандидата *Н. Зубарева* . . . . . —

IV. Съ вѣдомостію казанскаго духовно-цензурнаго комитета о выпущенныхъ въ октябрѣ—декабрѣ 1890 г. въ свѣтъ книгахъ . . 5.

V. О пожертвованіи Коммиссіей по международному обмѣну изданій книгъ въ академич. библіотеку . . . . . —

VI—VII. О пожертвованіи директоромъ ташкентской гимназіи и ректоромъ кіевской академіи книгъ въ академич. библіотеку . . 5—6.

Стран.

VIII. Съ вѣдомостію казанскаго духовно-цензурнаго комитета о выпущенныхъ въ 1890 г. въ свѣтъ книгахъ . . . . . 6.

№ 2. Журналъ 5 марта.

I. О вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго XXXVI академическаго курса . . . . . 14.

№ 3. Журналъ 5 марта.

I. По указу Св. Синода о допущеніи мусульманина *Ахмерова* въ академію сверхштатнымъ практикантомъ арабскаго языка . 19.

II. О назначеніи на службу кандидата *Н. Поникаровскаго*. . . . . 20.

III. О составленіи отчета академіи за 189½ учебный годъ и рѣчи для годичнаго акта. . —

IV. О назначеніи членовъ коммиссіи для повѣрки академич. библіотеки . . . . 21.

V. По запискѣ профессора *А. Гусева* о пріобрѣтеніи для академич. библіотеки журнала „Natur und Offenbarung“ . . . . —

VI. Объ открытіи пріема слушателей на миссіонерскіе курсы . . . . 22.

VII. О пожертвованіи разными лицами книгъ въ академич. библіотеку . . . 24.

IX. О назначеніи оппонентовъ и времени коллоквіума и. д. доц. *С. Предтеченскаго*. 26.

X. По прошенію бывшаго студента кіев. д. академіи *В. Тростянскаго* о принятіи его въ казан. академію . . . . . 27.

Стран.

XI. Объ измѣненіи порядка чтенія лекцій по средамъ и пятницамъ въ великомъ посту . . . . . 28.

XII. По указу Прав. Сената о производствѣ въ чины доцента *В. Нарбекова* и помощника инспектора *Ѳ. Архангельскаго* . . . . . —

XIII. Съ предложеніемъ проф. Миротворцева на премію Высокопреосвящ. Іосифа сочиненія кандидата *И. Подгорбунскаго*. . . 29.

XIV. О высылкѣ свящ. Ѳ. Попову свѣдѣній объ успѣхахъ и поведеніи сына его, слушателя курсовъ, *А. Попова* . . . . —

№ 4. Журналъ 5 марта.

I. Съ предложеніемъ о. ректора о возведеніи профессора *В. Миротворцева* въ званіе и. д. ординарнаго профессора . . . 30.

№ 5. Журналъ 11 марта.

I. По отношенію казанской дух. консисторіи о совершеніи св. крещенія надъ мусульманиномъ *Ахмеровымъ* . . . . . 33.

№ 6. Журналъ 3 апрѣля.

I. О назначеніи времени и порядка производства переводныхъ и выпускныхъ испытаній студентовъ и слушателей курсовъ въ 189¹/, учебномъ году . . . . . 34.

II. О пожертвованіи разными лицами книгъ въ академич. библіотеку . . . 35.

III. По предложенію о. ректора объ учрежденіи въ академіи стипендіи имени профес. *И. Порфирьева* . . . . . 36.

№ 7-а. Журналъ 16 апрѣля.

Стран.

I. Съ росписаніемъ переводныхъ и выпускныхъ испытаній въ академіи въ $189^1/_2$ учебномъ году . . . . . 37.

№ 7-б. Журналъ 16 апрѣля.

I. Коллоквіумъ и. д. доцента академіи *С. Предтеченскаго* . . . . . 38.

№ 8. Журналъ 3 іюня.

I. По указу Св. Синода объ утвержденіи проф. *В. Миротворцева* въ званіи и. д. ординарнаго профессора. . . . . 39.

II. По указу Св. Синода объ отказѣ свящ. *Веселицкому* въ принятіи его въ каз. академію. 40.

III. О производствѣ э. ордин. профес. *М. Машанова* въ чинъ коллежскаго совѣтника . 41.

IV. О назначеніи на службу кандидата *И. Яхонтова* . . . . . —

V. Съ вѣдомостями казанскаго духовно-цензурнаго комитета о выпущенныхъ въ свѣтъ въ январѣ—мартѣ 1891 года книгахъ . 42.

VI. По указу Св. Синода объ устройствѣ студенческихъ библіотекъ . . . 47.

VII. О разрѣшеніи Г. Оберъ Прокуроромъ Св. Синода подписки на стипендію имени профес. *И. Порфирьева* и о составленіи для сего особаго комитета . . . . . 49.

VIII. О Высочайшемъ пожалованіи наградъ профес. инспектору *Н. Бѣляеву*, *Я. Богородскому*,

Стран.

А. Гренкову, *В. Миротворцеву*, *А. Некрасову* и *А. Волкову* . . . . . 50.

IX. О назначеніи пенсіи вдовѣ профес. *А. Порфирьевой* . . . . . —

X. По прошенію и. д. доцента *А. Потѣхина* объ отсрочкѣ представленія имъ магистерскаго сочиненія. . . . . 51.

XI. Объ отказѣ быв. воспит. кіев. д. академіи *В. Тростянскому* въ принятіи его въ казан. академію . . . . . 54.

XII. О конкурсѣ на замѣщеніе должности лектора французскаго яз. въ с.-петербургскомъ университетѣ. . . . . 56.

XIII. О пожертвованіи казан. дух. семинаріей книгъ въ академич. библіотеку . —

XIV. Объ исходатайствованіи православнаго миссіонерскаго общества пособія слушателю курсовъ *Е. Елисѣеву* . . . . . 57.

XV. По прошенію свящ. *М. Люперсольскаго* съ сочиненіемъ на степень магистра богословія и о назначеніи для разсмотрѣнія онаго рецензентовъ . . . . . 58.

XVI. О назначеніи препод. осетин. дух. училища *Ѳ. Смирнову* времени дополнительныхъ испытаній для пріобрѣтенія правъ магистранта. . . . . —

XVII. Съ представленіемъ профессорск. стипендіатомъ *И. Соколовымъ* отчета о своихъ занятіяхъ . . . . . 60.

XVIII. По прошенію быв. воспитанника академіи *К. Евтропова* о высылкѣ ему его курсоваго сочиненія на временное пользованіе. 61.

№ 10. Журналъ 3 іюня.

Стран.

I. По прошенію протоіерея *В. Весницкаго* объ удостоеніи его степени кандидата богословія . . . . . 61.

II. О назначеніи препод. иркутской д. семинаріи *И. Подгорбунскому* преміи Высокопреосвящ. Іосифа за его кандидат. сочиненіе . 63.

№ 11. Журналъ 3 іюня.

I. О пожертвованіи разными лицами книгъ въ академич. библіотеку . . . 64.

II. О выпискѣ книгъ въ академич. библіотеку . . . . . 67.

III. О пожертвованіи разными лицами книгъ въ академич. библіотеку . . . 87.

№ 12. Журналъ 15 іюня.

I. О результатахъ испытаній слушателей миссіонерскихъ курсовъ I и II года . . 88.

№ 13. Журналъ 15 іюня.

I. Объ отсрочкѣ переводныхъ испытаній студенту I курса *А. Сперанскому*. . . 90.

II. О порученіи професс. *В. Миротворцеву* преподаванія въ 189½ уч. г. по вакантной въ академіи каѳедрѣ исторіи ламайства и монгольскаго языка съ бурятскимъ нарѣчіемъ . . . 91.

III. По прошеніямъ профессор. стипендіатовъ *И. Соколова* и *Л. Писарева* о назначеніи ихъ на службу. . . . . 92.

№ 14. Журналъ 15 іюня.

Стран.

I. Объ исходатайствованіи студентамъ *Н. Свѣшникову* и *К. Макарову* увольненія изъ податнаго состоянія . . . . . 94.

№ 15. Журналъ 15 іюня.

I. О результатахъ испытаній студентовъ первыхъ III-хъ курсовъ и о переводѣ ихъ въ слѣдующіе курсы . . . . . 96.

№ 16. Журналъ 15 іюня.

I. По отзыву проф. *Ѳ. Курганова* объ отчетѣ проф. стипендіата *И. Соколова* и проф. *Д. Гусева* объ отчетѣ проф. стипенд. *Л. Писарева* . 102.

II. По прошеніямъ *И. Соколова* и *Л. Писарева* съ сочиненіями на степень магистра богословія и о назначеніи для разсмотрѣнія ихъ рецензентовъ . . . . . 104.

III. О высылкѣ кандидату *Н. Арсеньеву* его курсоваго сочиненія на временн. пользованіе . —

IV. По прошенію свящ. *В. Кошурникова* съ сочиненіемъ на степень кандидата богословія и о назначеніи для разсмотрѣнія онаго рецензентовъ . . . . . 105.

V. По прошеніямъ о принятіи на казенное содержаніе студентовъ—I к.: *Лядскаго К.*, *Державина П.*, *Ампелонскаго Г.*, *Кострова Н.*, *Милосердова А.*, *Бѣликова А.*, *Кашкова М.* и II к.: *Бахаревскаго А.* іером. *Василія*, *Чижова П.*, *Святославскаго И.* и *Каменскаго С.* . . . . . —

1) Отчетъ проф. стипенд. *И. Соколова* . 109.

2) Отчетъ проф. стипенд. *Л. Писарева* . 129.

№ 17. Журналъ 15 іюня.

Стран.

I. Объ испытаніяхъ студентовъ IV курса съ рецензіями ихъ кандидатскихъ сочиненій и объ удостоеніи ихъ ученыхъ степеней. 145.

1) Отзывы професс. Д. Гусева и А. Гусева о кандид. сочиненіи студента *П. Миросицкаго*. . . . . 164.

2) Отзывы професс. Д. Гусева и А. Гусева о кандид. сочиненіи студента *И. Реверсова*. 170.

№ 18. Журналъ 15 іюня.

I. О рекомендаціяхъ на каѳедры въ д. семинаріи и училища окончившихъ курсъ въ 189¹/₂ воспитанниковъ академіи и объ оставленіи одного изъ нихъ, *И. Реверсова* проф. стипендіатомъ при академіи . . . 175.

№ 19. Журналъ 19 августа.

I. По указу Св. Синода о вызовѣ воспитанниковъ семинарій въ составъ новаго, XXXVII академическаго курса. . 180.

II. По указу Св. Синода о принятіи мѣръ къ прегражденію доступа въ д. академіи воспитанниковъ дух. семинарій неодобрительнаго поведенія . . . . . 183.

III. По указу Св. Синода объ утвержденіи въ степени магистра богословія и. д. доцента *С. Предтеченскаго* . . . . . 186.

IV. О выдачѣ препод. осетин. дух. училища *Ѳ. Смирнову* его курсоваго сочиненія на временн. пользованіе . . . . . 187.

V. О разрѣшеніи слушателю миссіонерскихъ курсовъ *Е. Елисѣеву* проживать на квартирѣ . . . . . —

Стран.

VI. О назначеніи оппонентовъ и времени коллоквіума *Ѳ. Благовидова* . . . 188.

VII. О пожертвованіи разными лицами книгъ въ академич. библіотеку . . . 189.

VIII. О порученіи профес *П. Знаменскому* составить юбилейный адресъ Казан. Родіоновскому Институту . . . . . —

IX. О назначеніи профес. *А. Гренкова* членомъ коммиссіи для выработки правилъ чтенія студентами книгъ . . . 190.

X. По прошенію кандидата *Д. Добросмыслова* о сдачѣ имъ дополнительныхъ испытаній для пріобрѣтенія правъ магистранта . . —

XI. О дозволеніи профес. стипен. *И. Реверсову* заниматься вмѣсто церков. исторіи общей гражданской исторіей древней. . . 192.

№ 20. Журналъ 19 августа.

I. О порученіи профес. *Д. Гусеву* преподаванія въ 189¹/₂ учеб. г. по вакантной въ академіи каѳедрѣ древней гражданской исторіи общей. . . . . 192.

№ 21. Журналъ 19 августа.

I. О допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ желающихъ поступить на I курсъ академіи . . . . . 193.

№ 22. Журналъ 26 августа.

I. По указу Св. Синода объ отсрочкѣ и. д. доцента *А. Потѣхину* подачи магистерскаго сочиненія. . . . . 207.

Стран.

II. О назначеніи на службу кандидата *Е. Леплинскаго* . . . . . 207.

III. О выдачѣ документовъ студенту семинаріи *К. Веселицкому* за нежеланіемъ продолжать сдачу пріемныхъ испытаній . . . . . 208.

№ 23. Журналъ 2 сентября.

I. По прошенію кандидата *Д. Добросмыслова* съ сочиненіемъ на степень магистра богословія и о назначеніи для разсмотрѣнія онаго рецензентовъ . . . . . 209.

II. По донесенію проф. *А. Волкова* и доц. *П. Юнгерова* о повѣркѣ ими академической библіотеки . . . . . 210.

III. О назначеніи на службу кандидатовъ *А. Вознесенскаго* и *Я. Ильминскаго* . . 211.

IV. Съ росписаніемъ семестровыхъ сочиненій и проповѣдей на 189½ учебн. г. —

V. Съ росписаніемъ лекцій на 189½ учебн. г. . . . . 213.

VI. По прошеніямъ о принятіи на казенное содержаніе студентовъ—II к.: *Сплендорова К.*, *Милосердова А.*, *Реверсова В.*, *Коноплева С.*, *Левитова М.*, III к.: *Іовлева Д.*, *Іорданскаго В.*, *Бахаревскаго А.* и IV к.: *Волковскаго С.* и *Грифцева Н.* . . . . . 213.

VII. О назначеніи Св. Синодомъ на устройство академическаго юбилея 2000 р. . 215.

VIII. О принятіи на казенное содержаніе слушателя курсовъ *А. Попова* . . . 216.

№ 24. Журналъ 2 сентября.

Стран.

I. По прошенію діакона *Е. Кельцева* объ удостоеніи его степени кандидата богословія . . . . . 217.

II. Объ утвержденіи въ степени кандидата окончившихъ курсъ академіи *Ветошкина К.* и *Тюфилина И.* за увольненіемъ ихъ изъ податнаго состоянія . . . . 219.

№ 25. Журналъ 2 сентября.

I. О зачисленіи въ составъ I курса державшихъ повѣрочныя испытанія . . . . 220.

№ 26. Журналъ 3 сентября.

I. По прошенію свящ. *Л. Панова* о дозволеніи ему возвратиться къ мѣсту его службы впредь до рѣшенія его дѣла о принятіи въ академію . . . . . 237.

№ 27. Журналъ 3 сентября.

I. О зачисленіи на миссіонерскіе курсы изъявившихъ желаніе поступить на оные . 238.

№ 28. Журналъ 11 сентября.

I. О зачисленіи въ студенты I курса *Виноградова К.* . . . . . 248.

II. О распредѣленіи студентовъ I курса по группамъ и языкамъ . . . . 249.

III. Съ предложеніемъ секретаря о назначеніи преміи Высокопреосв. *Іосифа* кому либо изъ окончившихъ курсъ академіи . . . 253.

Стран.

IV. Объ избраніи студентами IV курса темъ для кандидатскихъ сочиненій . . 253.

V. О зачисленіи въ студенты I курса *Касаткина С.* . . . . . 255.

№ 29. Журналъ 11 сентября.

I. Объ избраніи профес. *Ѳ. Курганова* и инспектора *Н. Бѣлаева* кандидатами въ члены казанск. духовно-цензурнаго Комитета . 256.

№ 30. Журналъ 27 сентября.

I. Съ программой профес. *Д. Гусева* для занятій проф. стипендіата *П. Реверсова* . . 257.

II. Съ донесеніемъ о. ректора академіи о смерти профес. *В. Миротворцева*. . . 259.

III. О назначеніи на службу кандидата *П. Андреева* . . . . . —

№ 31. Журналъ 29 сентября.

I. О зачисленіи въ студенты I курса *Покровскаго И.*, *Терновскаго С.* и *Глѣбова И.* 260.

№ 32. Журналъ 29 сентября.

I. О высылкѣ кандидату *Ѳ. Григорьеву* его курсоваго сочиненія на временное пользованіе. 261.

№ 34. Журналъ 29 сентября.

I. Коллоквіумъ препод. Владимір. дух. семинаріи *Ѳ. Благовидова* . . . . . 262.

№ 35. Журналъ 16 октября.

Стран.

I. О зачисленіи въ студенты I курса *П. Захарьевскаго* . . . . . 263.

II. Объ удостоеніи степени кандидата богословія свящ. *В. Кошурникова.* . . 264.

III. Объ утвержденіи въ степени кандидата богословія окончившихъ курсъ академіи *Свѣшникова Н.* и *Макарова К.* . . . . . 267.

IV. Съ предложеніемъ ректора академіи о замѣщеніи вакантной въ академіи каѳедры гражданской исторіи русской преподавателемъ Владимір. дух. семинаріи *Ѳ. Благовидовымъ* . 268.

№ 36. Журналъ 16 октября.

I. О зачисленіи въ студенты I курса свящ. *Иванова П.* и *Краснова С.* . . . . 270.

№ 37. Журналъ 16 октября.

I. О назначеніи на службу кандидатовъ *Фатуева С.*, *Соколова С.*, *Макарова К.* и *Добросмыслова Д.* 271

II. О назначеніи на службу проф. стипенд. *Л. Писарева* 273

III. О разрѣшеніи кандидатамъ *Л. Писареву* и *И. Тюфилину* пользоваться книгами акад. библіотеки и о выдачѣ послѣднему его курсоваго сочиненія на временное пользованіе . . . . . —

IV. О высылкѣ законоуч. самарской ж. гимназіи *М. Матюшенскому* курсоваго сочиненія на временное пользованіе . . . . . 273.

Стран.

V. Съ просьбою о высылкѣ въ академич. библіотеку Орловскихъ, Волынскихъ и Черниговскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. . . 273.

VI. О пожертвованіи разными лицами книгъ въ академич. библіотеку . . . 274.

VII. О зачисленіи свящ. *А. Смирнова* кандидатомъ на замѣщеніе вакантной въ академіи каѳедры педагогики съ пастырскимъ богословіемъ. . . . . —

VIII. О циркулированіи кандидат. сочиненія *Н. Арсеньева* для прочтенія членамъ Совѣта. . . . . 275.

IX. Объ отказѣ кандидату *Н. Крылову* въ рекомендаціи его на должность преподавателя латин. яз. въ дух. училище . . . . 276.

№ 38. Журналъ 11 ноября.

I. О замѣщеніи вакантной въ академіи каѳедры педагогики и пастырскаго богословія свящ. *А. Смирновымъ*. . . . 277.

Акты Совѣта по этому случаю . . 279.

Журналъ 17 декабря № 39.

I. О пожертвованіи разными лицами книгъ въ академич. библіотеку . . . 280.

II. О присылкѣ въ даръ редакціей Волынскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей своего изданія за 1871 годъ . . . . . 283.

III. О выпискѣ для акад. библіотеки исторіи англійской литературы *Тернера* . . —

Стран.

IV. О разрѣшеніи свящ. *Г. Богословскому* пользоваться книгами акад. библіотеки . . 283.

V. О разрѣшеніи учителю *А. Воскресенскому* пользоваться книгами акад. библіотеки . . . . . 284.

VI. О высылкѣ въ даръ Аѳонскому Пантелеимонову монастырю Казанскихъ епархіальныхъ Извѣстій. . . . . 285.

VII. О представленіи къ чинамъ преподав. академіи: *Царевскаго А.*, *Юнгерова П.*, *Говорова А.*, *Предтеченскаго С.*, помощ. инспектора *Стукова Ѳ.* и библіот. *Троицкаго Ѳ.* . . —

VIII. По прошенію помощ. инспектора *Стукова Ѳ.*, съ сочиненіемъ на степень магистра богословія и о назначеніи для онаго рецензентовъ . . . . . 288.

IX. О доставленіи въ канцелярію Св. Синода отзыва о кандидат. сочиненіи быв. студента *М. Герасимова* . . . . . 289.

X. О высылкѣ въ москов. синод. Типографію на временное пользованіе рукописей Соловецкой библіотеки . . . . . 292.

XI. О назначеніи на службу кандидата *М. Ронгинскаго* . . . . . —

XII. О пожертвованіи разными учрежденіями книгъ въ акад. библіотеку . . 293.

XV. О признаніи сочиненія кандидата *И. Соколова* удовлетворительнымъ для степени магистра богословія . . . . . 294.

XVI. О выпискѣ газетъ и журналовъ для академич. библіотеки на 1892 годъ. . . 295.

Стран.

XVII. О пожертвованіи въ академію проф. *П. Знаменскимъ* портрета Преосвящ *Іоанна Смоленскаго* . . . . . 297.

1. Отзывы профф., инспектора *Н. Бѣляева* и *Ѳ. Курганова* о магистерскомъ сочиненіи *И. Соколова* . . . . . 298.

№ 40. Журналъ 17 декабря.

I. Съ предложеніемъ ректора академіи о возведеніи эк. ордин. профес. *А. Некрасова* въ званіе и д. ординарнаго и доцента *П. Юнгерова* въ званіе экстраординарнаго профессора . . . . . 306.

7. **Его же** толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 50 к.

8. **Его же** толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 к.

9. **Сказанія о мученикахъ христіанскихъ**, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.

10. **Просвѣтитель**, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ Цѣна 3 р. съ перес.

11. **Посланія Игнатія**, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.

12. **Сочиненія преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

13. **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.

14. **Остенъ**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.

15. **Стародубье**. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.

16. **Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря**, находящихся въ библіотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже.

17. **Толковая Палея**. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.

18. **Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей** по спискамъ соловецкой библіотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

19. **Устройство управленія въ церкви королевства греческаго**. Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р.

20. **Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ**. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.

21. **Ересь антитринитаріевъ III вѣка**. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.

22. **Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства**. Изслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.

23. **Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ**. Цѣна 1 р. 25 к.

24. **Исторія чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія**. А. Алмазова. Ц. 4 р.

25. **Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа**. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.

26. **Житія сѣверно-русскихъ святыхъ**. Яхонтова. Ц. 1 р. 50 к.

27. **Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ**. Цѣна 30 коп.

28. **Систематическій указатель статей по св. Писанію ветхаго и новаго завѣта**. И. Знаменскаго. Первая часть. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. Вторая часть. Новый завѣтъ. 1-й и 2-й вып. Ц. 1 р.

29. **Записки Василія Лужинскаго** архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

30. **Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки**. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.

31. **Догматическая система св. Григорія Нисскаго**. Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.

32. **Св. Кипріанъ Карѳагенскій и его ученіе о церкви**. Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.

33. **Книга Еноха**. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирнова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.

34. **Мухаммеданская космогонія**. А. Архангельскаго. 1889 г. Ц. 1 р. 25 к.

35. **Труды митр. Кіев. Евгенія Волховитинова по исторіи русской церкви**. Н. Полетаева. 1889 г. Ц. 2 р. 25.

36. **Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія.** В. Нарбекова. 1889 года. Ц. 1 р. 50 к.

37. **Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в.** Сочиненіе С. Предтеченскаго. 1891 г. Ц. 1 р.

38. **Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II.** Ѳ. Благовидова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

39. **Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго.** Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣлаева. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

40. **Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ иже при немъ быти хотящихъ.** Изд. 2-е. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

41. **Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв.** (Изслѣдованіе изъ области древней церковной письменности). И. Реверсова. 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

42. **Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ.** Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ И. Я. П—ва 1 р. Деньги предназначаются въ особый капиталъ имени И. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

43. **Исторія Казанской духовной академіи.** За первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1840—1870 годы). П. Знаменскаго. Вып. I. Состояніе административной части въ академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 руб. съ пересылкою. Вып. 2-й. Состояніе академіи по учебной части. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. Вып. 3-й. Часть экономическая. Жизнь студентовъ. Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р. съ перес. Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

44. **Историческая Записка о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія. 1870—1892.** Важнѣйшія событія въ жизни академіи. Почетные члены академіи. Ректора академіи. Состояніе академіи съ 1870 до 1884 г. Состояніе академіи съ 1884 г. Профессора и студенты академіи. Служебная дѣятельность и литературные труды за 1870—1892 г. Списки студентовъ академіи съ 1870 по 1892 г.: курсы XIV—XXXIII. С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

45. **Пятидесятилѣтній юбилей Казанской Духовной Академіи.** 468 стр. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

37. **Любовь къ людямъ въ ученіи графа Л. Толстаго и его руководителей.** Проф. А. Гусева. Ц. 60 к., а съ перес. 75 к.

38. **О бракѣ и безбрачіи** (противъ «Крейц. Сонаты» и «Послѣсловія къ ней» гр. Л. Толстаго). 2-е значительно дополненное изданіе. Проф. А. Гусева Ц. 50 к., а съ перес. 70 к.

39. **Необходимость внѣшняго богопочтенія** (противъ гр. Л. Толстаго). 2-е дополненное изданіе. Его же. Ц. 30 к., а съ перес. 35 к.

40. **О клятвѣ и присягѣ** (противъ современныхъ отрицателей ихъ). Его же. Ц. 40 к., а съ перес. 50 к.

1. **Исторія Русской Словесности.** Сост. И. Порфирьевъ. Ч. I. Древній періодъ. Изд. 5-е. Ц. 2 р. 30 коп. съ перес. Ч. II. Новый періодъ. Отдѣлъ 1. Отъ Петра В. до Екатерины II. Изд. 3-е. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к. Ч. II. Отд. II, царств. Екатерины II. Изд. 2-е. Ц. съ перес. 2 руб. Ч. II. Отд. III. Литература въ царствованіе Александра I. Ц. съ перес. 1 р. 20 к. Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. (Сокращен. по 5-му изд.). Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

2. **Руководство къ Русской Церковной Исторіи.** П. Знаменскаго. Изданіе четвертое. Цѣна 1 р. 50 коп. На пересылку 25 коп.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій.*

ДВА ДНЯ ВЪ САРОВѢ.

(ОЧЕРКЪ ИЗЪ КАНИКУЛЯРНЫХЪ НАБЛЮДЕНІЙ И ВПЕЧАТЛѢНІЙ) [1].

Тяжелую зиму судилъ Богъ пережить намъ, казанцамъ, въ прошломъ году; и физическія и нравственныя скорби одолѣвали насъ. Сильный голодъ, охватившій большую часть Россіи и едва ли не болѣе всего проявившійся въ нашей, при-волжской мѣстности, безпощадно разрушалъ и здоровье и благосостояніе народа, подвергая его всѣмъ ужасамъ раззоренія, нищеты, страху голодной смерти. Бѣдствіе народа если и не коснулось непосредственно насъ, горожанъ и людей болѣе или менѣе обезпеченныхъ, то во всякомъ случаѣ не могло не подѣйствовать и на насъ самымъ удручающимъ образомъ: невыносимо больно было видѣть толпы изможденныхъ, страдающихъ поселянъ, покидавшихъ родныя свои пепелища и плутавшихъ по улицамъ города, чтобы здѣсь какъ нибудь спасти себя отъ голодной смерти; несказанно тяжело было читать отовсюду летѣвшія извѣстія о мукахъ нашего крестьянства въ удаленныхъ отъ городовъ деревняхъ, въ глухихъ захолустьяхъ. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ напряженнѣе становилась и бѣда народная. Къ концу зимы обнаружились и роковыя послѣдствія ея: тифъ во всѣхъ его видахъ властно захозяйничалъ по селамъ и перебрался даже въ города. Не только крестьяне, а и мы не мало потерпѣли отъ этого бича человѣче-

[1]) Читано въ Библіотекѣ св. Владиміра 6 декабря 1892 года.

скаго, и мы платили жертву ему, многіе сами подвергаясь мукамъ болѣзни, многіе лишаясь своихъ знаемыхъ и близкихъ, и всѣ наконецъ находясь подъ постоянною опасностію заболѣванія. Наступившая затѣмъ весна, ожидавшаяся на сей разъ съ особеннымъ нетерпѣніемъ и свѣтлыми надеждами, принесла однако тяжелое разочарованіе, возбудила новые и не менѣе подавляющіе ужасы и опасенія, выставила новую страшную бѣду: раздались зловѣщіе слухи о холерѣ... Слухи быстро перешли въ ужасную правду. Не успѣли еще мысли и сознаніе наше освоиться и примириться съ предупреждавшими извѣстіями, какъ этотъ новый бичъ человѣчества объявился уже въ предѣлахъ Россіи, неожиданно скоро перебрался на наше Поволжье, ознаменовавъ свое вступленіе сюда страшною опустошительностію, паническимъ отчаяніемъ и кровавыми погромами обезумѣвшаго въ бѣдствіи народа. Грустно, невесело жилось въ эти дни подъ грозою надвигавшейся бѣды, подъ давленіемъ страховъ и опасеній за себя и за своихъ, за всѣхъ и за все. Далеко отлетѣло то радостное спокойствіе и сознаніе нравственной удовлетворенности, какія обыкновенно испытываются въ концѣ годичныхъ занятій, при наступленіи долгаго каникулярнаго отдыха, съ его волей-свободою, съ болѣе или менѣе далекими и интересными прогулками-путешествіями, съ массою новыхъ, освѣжающихъ душу впечатлѣній. При всемъ естественномъ желаніи скорѣе бѣжать изъ мѣстъ неблагополучныхъ и опасныхъ, не радовала однако и открывшаяся свобода и возможность бѣгства, не соблазняла мысль о какомъ нибудь путешествіи „ради удовольствія“. Вотъ тогда-то я и задумалъ соединить пріятное съ полезнымъ, рѣшился воспользоваться этимъ исключительнымъ въ своемъ родѣ временемъ для осуществленія давнишняго и завѣтнаго своего желанія — побывать въ Саровской пустыни, на могилѣ знаменитаго подвижника саровскаго о. Серафима, а также побывать въ монастыряхъ Серафимо-Дивѣевскомъ и Серафимо-Понетаевскомъ, тѣсно

связанныхъ съ памятью о. Серафима, какъ ихъ основателя и покровителя. И теперь, когда это желаніе мое осуществилось, когда уже миновало и грозное лѣто, со всѣми его волненіями и страхами, я съ благодарностію вспоминаю самую мысль объ этомъ путешествіи. Оно подарило меня безъ сравненія лучшими, счастливыми и спокойнѣйшими днями изъ теченія всего миновавшаго несчастнаго и неспокойнаго лѣта; оно дало мнѣ возможность найти не гдѣ нибудь за границей или на удаленныхъ окраинахъ Россіи, а такъ близко, почти дома, найти укромнѣйшее, во всѣхъ отношеніяхъ покойное, поистинѣ святое мѣсто, подъ впечатлѣніемъ котораго не только тамъ, а и надолго послѣ жилось какъ-то особенно спокойно и отрадно, гдѣ пережилъ я чудныя минуты, переиспыталъ и перечувствовалъ такъ много хорошаго, благоговѣйнаго, согрѣвающаго и окрыляющаго душу.

Какъ житель Тамбовской губерніи по своему происхожденію, я уже съ ранняго дѣтства знакомъ былъ заочно съ Саровомъ [1]),—такъ часто и такъ много наслышался я объ этой замѣчательной обители, куда постоянно тянутся толпы богомольцевъ со всѣхъ и отдаленныхъ концовъ Россіи, привлекаемые святостію этого мѣста и незабвенною памятью почивающаго здѣсь о. Серафима. Давно уже мнѣ, объѣхавшему очень многія оконечности Россіи и побывавшему даже въ отдаленныхъ окраинахъ Европы, давно хотѣлось посѣтить и эту, свою мѣстную святыню; но, какъ это ни странно покажется, именно близость-то ея и сознаніе всегдашней легко доступной удобоисполнимости моего намѣренія больше всего и препятствовали исполненію его. Всего вѣрнѣе, и нынѣшнее лѣто я оказался бы гдѣ нибудь очень далеко отъ родины, если бы, какъ говорится, несчастье не помогло: общенародное бѣдствіе воздержало отъ дальнихъ прогулокъ, внушило мысль

[1]) Саровская пустынь, какъ извѣстно, находится въ Тамбовской губерніи, Темниковскомъ уѣздѣ.

о путешествіи въ Саровъ и такимъ образомъ дало возможность хоть на нѣсколько дней, но испытать такое духовное счастіе, какое я едва ли бы нашелъ гдѣ нибудь въ дали.

Вечеромъ 6 іюля въ родномъ городкѣ своемъ Елатьмѣ, Тамбовской губерніи, куда я къ этому времени перебрался изъ Казани, сѣлъ я на пароходъ и вверхъ по рѣкѣ Окѣ отправился въ путь. Послѣ непродолжительнаго, но пріятнаго путешествія, въ превосходную лѣтнюю ночь, по водамъ родной рѣки, раннимъ утромъ 7-го іюля я былъ уже на станціи Савватьма, откуда надлежало путь держать на лошадяхъ. По проселочнымъ дорогамъ нужно было проѣхать болѣе ста верстъ до Сарова, забравшагося въ самую отдаленную и скрытую отъ свѣта глушь старыхъ мордовскихъ урочищъ и непроходимыхъ лѣсовъ. Нанятая на всю недѣлю предположеннаго путешествія тройка мухортыхъ крестьянскихъ лошадей весело помчала меня сначала по тучнымъ поемнымъ лугамъ при-окскимъ, растянувшимся въ ширь верстъ на 15, — по лѣсу и перелѣскамъ, составляющимъ вѣтви и уже остатки знаменитыхъ въ старину за-окскихъ „муромскихъ“ лѣсовъ, и наконецъ по безконечнымъ, но чрезвычайно живописнымъ полямъ, постоянно разнообразимымъ пригорками, долинами, рощами, рѣчками и озерами. Еще болѣе оживляли картину множество встрѣчающихся селъ и деревень, сначала исключительно русскихъ, а далѣе и инородческихъ—кое гдѣ татарскихъ, чаще же мордовскихъ. Чудный лѣтній день, богатѣйшее разнообразіе мѣстности, видъ знакомыхъ еще изъ дѣтскихъ моихъ поѣздокъ селъ, между прочимъ и отечественнаго для моихъ предковъ села Царева, свиданіе въ нѣкоторыхъ попутныхъ селахъ съ бывшими моими семинарскими товарищами, а теперь уже достопочтенными отцами іереями, служеніе молебна въ селѣ Шокшѣ, предъ общеизвѣстною и чтимою въ той мѣстности чудотворною иконою Скорбящей Божіей Матери — все это до того оживило и оразнообразило мое безпокойное, про-

селочное путешествіе, что сразу очутился я какъ будто въ какомъ новомъ для меня мірѣ: всё, дотолѣ занимавшее мысли и тревожившее сознаніе, уже не существовало для меня, забыты были всѣ тревоги, замолкли всякія волненія, отлетѣли докучливыя думы, и душа переполнилась громадною массою новыхъ, умиротворяющихъ впечатлѣній и старыхъ, сладостныхъ воспоминаній.

Вечеромъ я вступилъ уже въ предѣлы саровскихъ владѣній: на разстояніи 25 верстъ отъ самого Сарова, уже въ началѣ саровскихъ лѣсовъ, на берегу рѣки Сармы стоитъ большая водяная мельница, принадлежащая Сарову. Ею завѣдуютъ саровскіе монахи и при ней имѣется большой пріемный дворъ для странниковъ богомольцевъ. Безплатно предлагается здѣсь ночлегъ и необходимыя для путешественниковъ услуги. Въ этомъ-то скромномъ, но гостепріимномъ кровѣ я и заночевалъ, встрѣтивъ, впрочемъ, совсѣмъ негостепріимныя отношенія къ себѣ со стороны очень маленькихъ обитателей, днемъ даже незамѣчаемыхъ, но, какъ оказалось, слишкомъ многочисленныхъ въ семъ иноческомъ жилищѣ.

8 іюля, въ особенно знаменательный для казанца день Казанской Божіей Матери, съ 3 часовъ утра я уже снова двинулся въ путь, чтобы заблаговременно поспѣть въ Саровъ къ поздней обѣднѣ. Утро было свѣжее, ведренное, воздухъ необыкновенно чистый, прозрачный, напоенный ароматомъ наполняющихъ ту мѣстность на многіе десятки верстъ сосновыхъ лѣсовъ. Для жителя пыльныхъ городовъ, по обычаю, извратившему естественный порядокъ природы, начинающаго лѣтній день обыкновенно часовъ съ восьми, картина радостнаго оживленія и пробужденія природы и притомъ природы не городской, загроможденной и всячески засоренной, а природы вольной, открытой, безконечной,—эта картина въ состояніи доставить полное очарованіе и невыразимое наслажденіе. Не смотря на необычно раннее пробужденіе, чувствовалось въ это

памятное утро такъ бодро, свѣтло и радостно, какъ вѣроятно никогда не приходилось начинать дня въ городѣ. Въ такія торжественныя, величавыя минуты и человѣку загрубѣвшему въ прозѣ житейской нельзя не понять, какой безконечный источникъ наслажденій открываетъ человѣку природа и сколько очаровательной, душу восторгающей поэзіи разлито въ ней....

Проѣхавъ нѣсколько смежныхъ селъ Нижегородской губерніи, сходящейся здѣсь съ оконечностями Тамбовской, путешественникъ погружается въ дебри вѣковаго, именно дремучаго лѣса, окружающаго Саровъ громаднѣйшимъ кольцомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ верстъ до 20 въ радіусѣ. Правда, въ послѣднее время, говорятъ, лѣсъ саровскій значительно уже порѣдѣлъ и въ оконечностяхъ своихъ не мало вырубленъ; тѣмъ не менѣе и въ настоящемъ своемъ видѣ это безусловно рѣдкостный и мною по крайней мѣрѣ нигдѣ еще дотолѣ не виданный боръ, наполненный величавыми исполинами растительнаго царства—соснами въ нѣсколько обхватовъ толщиною. Въ прежнее время это былъ въ собственномъ смыслѣ слова дремучій, непроглядный лѣсъ, но въ самую послѣднюю пору сдѣлано въ немъ по разнымъ направленіямъ нѣсколько узенькихъ просѣкъ; просѣки эти производятъ оригинальное и въ высшей степени красивое впечатлѣніе абсолютно правильныхъ, прямыхъ и для глаза безконечныхъ аллей среди единственнаго въ своемъ родѣ, безконечнаго и грандіознѣйшаго парка. Само собою разумѣется, что этотъ необъятный, дѣвственный лѣсъ изобилуетъ всевозможными произрастеніями — цвѣтами, ягодами, грибами; въ глубинахъ его гнѣздятся множество всевозможныхъ птицъ и звѣрей. Свободно обитающіе въ неприступныхъ дебряхъ, медвѣди саровскіе пользуются извѣстностію, какъ своею величиною—до трехъ аршинъ длины и полутора вышины, такъ и своимъ миролюбіемъ. Сказаніе о любимцахъ и знакомцахъ о. Серафима, громадныхъ медвѣдяхъ, которые часто навѣщали святаго старца, получая отъ него угощеніе въ видѣ

кусочковъ хлѣба, является совершенно правдоподобнымъ, потому что, по разсказамъ туземцевъ, и теперь нерѣдкость встрѣча съ медвѣдями въ саровскихъ лѣсахъ; но, кажется, еще не было случая, чтобы этотъ могущественный хозяинъ лѣса когда обидѣлъ беззащитнаго человѣка.

По мѣрѣ углубленія въ лѣсъ, почва становится все болѣе и болѣе песчаною, и дорога, сыпучими песками, особенно въ лѣтніе жары, была бы въ высшей степени утомительною, если бы не этотъ истинный красавецъ природы, безпросвѣтный, чистѣйшій сосновый боръ, дышащій вѣчною прохладою и обороняющій отъ знойныхъ лучей солнца и отъ раскаленнаго воздуха. Мало того, облегчая физическія трудности путешествія, такой лѣсъ, неоспоримо, въ высшей степени благодѣтельно и умиротворяюще вліяетъ и на душевное настроеніе человѣка. Видимымъ образомъ скрывая путника-богомольца отъ міра, онъ даетъ возможность и душѣ человѣческой, такъ сказать, уединиться, забыться, отдохнуть. У человѣка, погрузившагося въ дѣвственныя нѣдра этого священнаго лѣса уже не можетъ залежаться на душѣ никакая грусть, тяжесть, житейская забота; все это невольно и само собою забывается, все это остается покинутымъ гдѣ-то тамъ, позади, за этимъ густымъ, глубокимъ лѣсомъ. Здѣсь же одно только безграничное наслажденіе природою, одно желаніе—упиться, насколько только грудь воспринять въ себя можетъ, этимъ чуднымъ, чистѣйшимъ воздухомъ; тутъ одна только мысль, что вотъ-вотъ откроется великая русская святыня, отрѣшонная отъ міра и чуждая всего мірскаго, то мѣсто святое, гдѣ царитъ *на земли миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе.* И путешественникъ бодро, легко, весело, съ свѣтлою радостію на душѣ и необыкновенною энергіею хотя бы и въ намученныхъ членахъ стремится впередъ, все глубже и глубже въ этотъ благодатный лѣсъ, къ этому святому его *сердцу.*

Не смотря на раннюю пору, часто попадаются встрѣчные и попутные пилигримы-богомольцы съ исконною русскою „сумочкою переметною“ на плечахъ и съ посошкомъ въ рукахъ. И всѣ, не взирая на различіе званій и состояній, встрѣчаютъ и провожаютъ другъ друга радостнымъ взоромъ и братскимъ поклономъ,—очевидно, всѣ, въ эти святыя мѣста попавшіе, находятся въ обаяніи самаго добраго, благостнаго настроенія, потому что замолкли тутъ во всякой душѣ человѣческой столь обычныя и заѣдающія мірскаго человѣка—злоба, зависть, всякая нечистота душевная; очевидно, тутъ всѣ уравнены одною благочестивою цѣлію, проникнуты одними благими мыслями, одухотворены одною святою благодатію.

Но вотъ наконецъ дорога круто повернула направо: открылась прямая, версты на полторы, просѣка, упирающаяся въ гору, на верху которой сразу открылась во всей красотѣ своей блистающая саровская колокольня. Какъ могучій и прекраснѣйшій среди необъятнаго моря зелени исполинъ, блистающій своею бѣлоснѣжною одеждою и сверкающею золотою головою, царитъ она надъ всею окрестностію. Можно себѣ представить, какое очаровательное зрѣлище представляетъ эта колокольня, громадная по величинѣ, прекрасная по своей архитектурѣ и ослѣпительная по своему внѣшнему виду, для путника, уже нѣсколько часовъ въ полумракѣ лѣсномъ ничего невидѣвшаго, кромѣ песка подъ ногами, желтыхъ сосенъ по бокамъ и зеленыхъ верхушекъ надъ головою! Рука сама собою поднимается для крестнаго знаменія при видѣ сіяющаго на вершинѣ колокольни креста, и на душѣ становится еще несравненно радостнѣе, восторженнѣе и свѣтлѣе....

Утомленныя лошади, видя близкую уже цѣль путешествія, гораздо дружнѣе принимаются за свою работу, и скоро напряженными усиліями извлекаютъ повозку изъ чащи лѣса на открытое мѣсто. Лѣсъ расходится въ разныя стороны, образуя открытую площадь

почти правильнаго круга. Въ срединѣ этого круга возвышается гора, на которой и красуется Саровская пустынь. Путнику, видѣвшему доселѣ въ узкую просѣку лѣса одну только колокольню, сразу развертывается разнообразнѣйшая и въ высшей степени эффектная панорама: сплошная лента высокихъ, двухъ и трехъ-этажныхъ бѣлокаменныхъ зданій замыкается по угламъ массивными башнями съ высокими шпицами; въ срединѣ же замкнутаго четыреугольника, изъ-за боковыхъ корпусовъ, видны еще болѣе высокіе куполы, главы, кресты. Расположенная среди безбрежнаго лѣса, на горѣ, богатѣйшая по всей своей обстановкѣ и величественная по громадности и массивности зданій, пустынь Саровская уже съ перваго взгляда положительно очаровываетъ сердце и взоры приближающагося къ ней путника своею рѣдкостною красотою. Трудно указать другую обитель, какую можно было бы по красотѣ внѣшняго вида сравнять съ Саровомъ. Даже знаменитая красавица святорусская Троицкая Сергіева лавра и та, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уступаетъ Сарову: лавра слишкомъ широко раскинулась и общій видъ ея расплывается на громадномъ неровномъ пространствѣ, отвсюду открытомъ и лишь отчасти загроможденномъ убогими зданіями посада, между тѣмъ Саровская пустынь, занимая гораздо меньшую площадь, зато и несравненно собраннѣе, такъ сказать цѣлостнѣе,—она представляетъ сплошную, густо застроенную вершину естественной горы, такъ что съ двухъ сторонъ стѣнныя башни и корпуса пустыни возвышаются прямо надъ обрывами и уступами горы. Ослѣпительно же бѣлый видъ всѣхъ зданій, съ массою высящихся къ небу златоглавыхъ куполовъ съ блистающими на солнцѣ золотыми крестами, на общемъ фонѣ окружающаго со всѣхъ сторонъ зеленаго лѣса — придаетъ Саровской пустыни видъ чудной красоты и поразительнаго великолѣпія. Картина пріобрѣтаетъ еще болѣе жизни и разнообразія отъ того, что почти весь холмъ Саровскій, по крайней мѣрѣ съ трехъ сторонъ, омывается двумя рѣчками:

довольно широкою и многоводною Сатисъ и притокомъ ея Саровкою, вытекающими изъ глубины лѣса и здѣсь именно, у подножія монастыря, сходящимися.

По выходѣ изъ сплошнаго лѣса, дорога идетъ на протяженіи полуверсты открытымъ лугомъ, давая путнику возможность полюбоваться издали общею прекрасною панорамою пустыни. Затѣмъ, черезъ широкій мостъ на рѣкѣ Сатисъ, дорога поднимается въ гору, прямо къ гостепріимнымъ воротамъ святымъ подъ колокольнею. Но поднявшись на гору, путникъ прежде всего очутится среди короткой, широкой улицы, упирающейся въ монастырскую колокольню. Улица эта состоитъ изъ нѣсколькихъ каменныхъ двухъ-этажныхъ зданій,—это и есть монастырскія гостинницы для богомольцевъ: по правую сторону два дома для простонародья, и по лѣвую сторону тоже два, только болѣе изящныя по внѣшней отдѣлкѣ дома, первый такъ называемая купеческая гостинница, а второй—дворянская.

Было уже почти 8 часовъ утра, когда я остановился у большаго открытаго подъѣзда дворянской гостинницы. Радушно встрѣченный завѣдующими гостинницей монахами, безъ всякой рекомендаціи и представительства я прямо отведенъ былъ въ отдѣльный просторный номеръ верхняго этажа. Вообще, по простору и чистотѣ помѣщенія, гостинница поражаетъ пришельца пріятною неожиданностію. Здѣсь высокія свѣтлыя комнаты, широкіе чрезъ все зданіе корридоры, просторныя площадки около лѣстницъ; есть даже общее зало, весьма оригинально разукрашенное по стѣнамъ и сводчатому потолку фресками и живописными картинами. Обстановка въ гостинницѣ скромная, но совершенно достаточная; прислуга, состоящая изъ монастырскихъ послушниковъ, въ высшей степени исполнительная и предупредительная; виды изъ оконъ — съ одной стороны на монастырь, а съ другой подъ гору на рѣчку и за нею на лѣсъ—виды и вовсе очаровательные. Словомъ, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго путе-

шествія, теперь, достигши цѣли и такъ сравнительно комфортабельно устроившись, путникъ-богомолецъ имѣетъ полную возможность и всѣ данныя почувствовать себя въ самомъ благостномъ настроеніи. Благодушествовать и отдыхать пришлось мнѣ, впрочемъ, очень не долго: нужно было скорѣе оправиться отъ дороги, стряхнуть съ себя въ изобиліи понасѣвшую пыль и поспѣвать къ обѣднѣ, часъ которой былъ уже очень близокъ. И въ самомъ дѣлѣ, едва я, умывшись и переодѣвшись, сѣлъ у открытаго окна, какъ раздался могучій ударъ колокола, гармоническими волнами гулко прокатившійся въ тихомъ воздухѣ по безконечному лѣсному пространству.... Послѣ минутнаго затишья— еще ударъ, и полились плавные звуки громкаго благовѣстника, наполняя собою всю окрестность. То благовѣстилъ главный саровскій колоколъ, въ 1500 пудовъ, какъ я сразу теперь въ томъ убѣдился, справедливо славящійся силою и необыкновенною въ тоже время мягкостью, пѣвучестью своего звука. Невольно заслушался я могучею гармоніею этого плавнаго, мѣрнаго, торжественнаго благовѣста. Весь воздухъ былъ полонъ волнами прекрасныхъ величавыхъ звуковъ, разносившихся далеко-далеко и замиравшихъ въ вышинѣ безоблачнаго неба. Наслажденіе еще болѣе усилилось, когда вслѣдъ за благовѣстомъ затрезвонили во всѣ колокола. Полною и дружною волною, замѣчательно гармоничною симфоніею раздавались, какъ съ неба, серебристые и бархатные, мягкіе звуки, доставляя слушателю большое эстетическое наслажденіе и въ тоже время какъ бы отрывая его отъ земли и всего земнаго, внушая что-то великое, неразгаданное, вызывая на раздумье, призывая къ молитвѣ. Заслушавшись этихъ величаво-мощныхъ звуковъ молитвенныхъ, я съ трудомъ оторвался отъ растворенаго окна въ своемъ номерѣ, чтобы отправиться въ монастырь.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ вступилъ я въ святыя ворота Саровской пустыни и пріятно пораженъ былъ необычайною чистотою, богатствомъ и велико-

лѣпіемъ всей внутренней обстановки монастыря, вполнѣ соотвѣтствующей изяществу внѣшняго его вида. Весь монастырь представляетъ изъ себя почти правильный и совершенно замкнутый четыреугольникъ, состоящій изъ сплошныхъ двухъ и трехъ-этажныхъ зданій, съ выдающимися по угламъ высокими башнями. Въ центрѣ четыреугольника стоитъ обширныхъ размѣровъ и весьма высокій соборъ Успенскій, лѣтній. Нѣсколько влѣво отъ него и ближе къ входнымъ въ монастырь святымъ вратамъ стоитъ другой соборъ, зимній, во имя иконы Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Источника. Все остальное пространство внутри монастыря остается свободнымъ, открытымъ, заполнено цвѣтниками, палисадниками и изрѣзано въ разныхъ направленіяхъ выстланными гладкимъ плитнякомъ дорожками. Въ общемъ получается самое благопріятное впечатлѣніе уютности, красоты и въ тоже время грандіозной массивности гигантскаго зданія монастыря, цѣльнаго, нераздѣльнаго, какъ будто высѣченнаго изъ одного камня.

Полюбовавшись изяществомъ и красотой внутренней картины монастыря, я вошелъ въ Успенскій соборъ, гдѣ торжественно совершалась Божественная литургія. Громадное, весьма высокое зданіе собора съ четырьмя массивными столбами, поддерживающими своды, съ высокими хорами вдоль стѣнъ и въ куполѣ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ общему характеру всей пустыни: и тутъ та же красота, то же поразительное богатство и величіе. Золотой иконостасъ, масса въ немъ и на столбахъ громадныхъ иконъ греческаго иконнаго письма, въ тяжелыхъ драгоцѣнныхъ окладахъ за зеркальными стеклами, громадное паникадило, въ высшей степени эффектныя царскія врата, представляющія рѣзное изображеніе сошествія Святаго Духа на апостоловъ, безпримѣрно величественный алтарь, высокій, свѣтлый, съ пятиярусным золотымъ иконостасомъ на восточной стѣнѣ, наконецъ богатство всей церковной утвари и облаченій — все это великолѣпіе представляется тѣмъ эффектнѣе и поразительнѣе, что

встрѣчается оно въ такой чуть ни непроходимой лѣсной глуши и уединеніи. Стоя въ храмѣ этомъ, трудно вѣрить, что находишься въ дебряхъ лѣса саровскаго, и такъ легко, съ другой стороны, вообразить себя въ богатѣйшемъ храмѣ центра столицы. Но зато только внѣшность обстановки храма и можетъ произвести такую иллюзію; все же остальное носитъ здѣсь чуждый центрамъ человѣческаго общежитія, особенный отпечатокъ, дышетъ какимъ-то невозмутимымъ миромъ, именно уединеннымъ, величавымъ спокойствіемъ. Эти неподвижныя фигуры блѣдныхъ, сосредоточенныхъ въ молитвѣ монаховъ, стоящихъ вдоль стѣнъ всего храма, своеобразное протяжное пѣніе, какая-то особенная скромность и степенность всѣхъ движеній священнослужителей, естественная простота и полное отсутствіе какой либо рисовки, манерности въ возгласахъ и чтеніи, общая медленность богослуженія, нѣкоторые своеобразные пріемы и лишнія противъ обыкновеннаго вставки въ него— все это производитъ глубокое впечатлѣніе на мірянина, охватываетъ его чувствомъ глубокаго благоговѣнія и убѣждаетъ, что находится онъ въ *мѣстѣ святѣ* и среди людей не обыкновенныхъ.

Едва ли не болѣе всего поражаетъ въ саровскомъ богослуженіи пѣніе, совершенно особенное, своеобразное, не похожее на наше обыкновенное. Говорятъ, что это пѣніе древнее, столповое, которое держится искони на святой Аѳонской горѣ, откуда именно и усвоено оно саровцами. Въ немъ особый складъ, ритмъ и совсѣмъ иные, измѣненные напѣвы. Пораженный на самыхъ первыхъ порахъ этою странностію и необычностію, слушатель скоро однако входитъ, такъ сказать, во вкусъ этой музыки, отъ которой такъ и вѣетъ святою православною стариною, — начинаетъ понимать ее, и сердцемъ, если не ухомъ, находитъ въ ней наслажденіе. Строгій цѣнитель церковнаго пѣнія можетъ быть найдетъ въ этомъ пѣніи какіе нибудь техническіе недостатки; но во всякомъ случаѣ и для незнатока явственно и несомнѣнно, что пѣніе это

проникнуто глубокимъ чувствомъ и потому-то сильно дѣйствуетъ на чувство. Отъ него не вѣетъ тѣмъ холодомъ и искусственнымъ, такъ сказать, пустозвонствомъ, которое постоянно приходится наблюдать въ пѣніи нашихъ искусно организованныхъ хоровъ, часто совсѣмъ, повидимому, утратившихъ вкусъ и чутье къ церковной музыкѣ и безбожно извращающихъ характеръ ея; зато въ пѣніи монаховъ саровскихъ отражается истинное религіозное благоговѣніе, въ немъ чувствуется много неподдѣльной теплоты сердечной и глубокой задушевности. Поэтому-то, мнѣ по крайней мѣрѣ думается, едва ли наше искусственное хоровое пѣніе, какъ бы оно ни было безупречно въ музыкальномъ отношеніи, въ состояніи произвести такое дѣйственное, благостное и цѣлостное впечатлѣніе, какое производитъ пѣніе этихъ отшельниковъ, глубокихъ старцевъ и юношей самоучекъ, способныхъ однако свое безыскусственное пѣніе одухотворять неземною силою и жизнію. Новость и сила впечатлѣній, производимыхъ саровскимъ пѣніемъ, до того сильно дѣйствуетъ на припѣльца, что и длинная служба является не утомительною, проходитъ какъ бы незамѣтно. Мнѣ по крайней мѣрѣ, не смотря на усталость и утомленіе отъ путешествія въ безсонное утро, чувствовалось необыковенно легко и радостно, душа полна была благодатныхъ ощущеній и свѣтлой отрады.

Литургія и праздничный молебенъ Казанской Божіей Матери окончились въ первомъ часу дня. Прямо изъ церкви, вслѣдъ за старѣйшимъ іеромонахомъ [1]), несшимъ большую просфору въ честь Божіей Матери, такъ называемую „панагію“, всѣ монахи, въ строгочинномъ порядкѣ, съ громкимъ пѣніемъ тропарей, отправились въ трапезу. Туда же послѣдовалъ и я, вос-

---

[1]) Самъ настоятель пустыни, о. игуменъ Рафаилъ, не присутствовалъ въ этотъ день за общею трапезою только потому, что занятъ былъ пріемомъ почетнаго посѣтителя — г. тамбовскаго губернатора.

пользовавшись правомъ богомольцевъ мужчинъ обѣдать за общею трапезою. Помѣщеніе трапезной находится въ срединѣ южнаго корпуса монастыря и представляетъ громадное зало съ круглымъ куполомъ, вмѣсто потолка, гдѣ изображено евангельское событіе насыщенія Спасителемъ пяти тысячъ человѣкъ. По стѣнамъ, кромѣ иконъ и картинъ духовнаго содержанія, помѣщено нѣсколько портретовъ духовныхъ лицъ. Въ длину всего зала параллельно идутъ три длинныхъ стола, за которые и садится вся братія. Послѣ пѣнія предобѣденныхъ молитвъ начался обѣдъ. Не смотря на многолюдство, воцарилась полная тишина, нарушаемая только громкимъ голосомъ очереднаго монаха, читавшаго сказаніе о Казанской Божіей Матери, да время отъ времени звономъ такъ называемой „кандіи“, т. е. колокольчика, возвѣщающаго о перемѣнѣ блюда. Смѣна блюдъ производится послушниками, подъ наблюденіемъ завѣдующаго трапезою монаха, и совершается безъ малѣйшихъ замѣшательствъ и шума, въ замѣчательномъ порядкѣ и съ постояннымъ повтореніемъ въ полголоса краткой молитвы Іисусовой, завершаемой обыкновенно со стороны обѣдающихъ заключительнымъ „аминь“. Сервировка стола самая простая, неприхотливая, безъ малѣйшихъ намековъ на роскошь; посуда только деревянная и оловянная. По случаю праздника, обѣдъ былъ, какъ объяснили мнѣ случайные мои сотрапезники-монахи, улучшенный въ своемъ объемѣ и качествѣ; состоялъ онъ изъ четырехъ блюдъ, сготовленныхъ изъ растительныхъ, молочныхъ и частію рыбныхъ продуктовъ. Въ диковинку, какъ говорится, обѣдъ монашескій мнѣ показался очень вкуснымъ и я занимался имъ съ такимъ удовольствіемъ и аппетитомъ, что сотоварищи по чашкѣ вѣроятно позавидовали мнѣ. Закончился обѣдъ общимъ пѣніемъ нѣсколькихъ молитвъ и раздачею всѣмъ маленькихъ частицъ раздробленной теперь старшимъ іеромонахомъ просфоры-панагіи. Монахи отправились на отдыхъ, который оказался, впрочемъ, очень не великъ для нихъ,

такъ какъ въ три часа уже ударили къ вечернѣ. Я же, вмѣстѣ съ другими богомольцами, воспользовался свободнымъ временемъ для осмотра *достопримѣчательностей* пустыни.

Въ ряду достопримѣчательностей Саровской пустыни, осмотрѣнныхъ мною въ теченіе двухдневнаго моего тамъ пребыванія, прежде всего нужно назвать замѣчательные во многихъ отношеніяхъ храмы монастырскіе. Послѣ главнаго, Успенскаго собора, особенное вниманіе богомольцевъ привлекаетъ стоящій на сѣверо-западъ отъ него зимній соборъ, во имя Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Источника. Это тоже большой пятиглавый храмъ, весьма красивый своими колоннами и фронтономъ со внѣ, но особенно поражающій богатствомъ своей внутренней обстановки, художественною живописью иконостаса и драгоцѣнностію сребропозлащенныхъ и эмалированныхъ окладовъ, украшающихъ всѣ иконы нижняго яруса въ иконостасѣ и иконы на столбахъ въ срединѣ храма. Особенно чтится роскошно теперь украшенная храмовая икона Богоматери, принесенная сюда, какъ говорятъ, еще при возникновеніи пустыни ея основателемъ и составляющая теперь драгоцѣннѣйшее изъ святыхъ сокровищъ обители.

Кромѣ того Саровская пустынь вмѣщаетъ въ себѣ еще пять храмовъ:

1) Недалеко отъ сѣверозападной угловой башни монастыря возвышается куполъ такъ называемой больничной церкви, зданіе которой входитъ въ общую цѣпь жилыхъ корпусовъ. Эта небольшая, но двухъэтажная церковь имѣетъ форму креста. Верхній престолъ ея во имя Преображенія Господня, а нижній во имя св. Зосимы и Савватія, чудотворцевъ Соловецкихъ. Уютное помѣщеніе обоихъ храмовъ, хорошая стѣнная живопись и сіяющіе золотою рѣзьбою иконостасы ихъ производятъ весьма благопріятное впечатлѣніе на богомольца-обозрѣвателя. Храмы эти, нижній и верхній, впрочемъ пользуются особенною любовію и

монастырской братіи: здѣсь ежедневно совершается богослуженіе; кромѣ того, въ нижній именно храмъ въ теченіе почти всего года вся братія монастыря собирается ежедневно на вечернее монашеское правило.

2) Во второмъ этажѣ колокольни помѣщается очень маленькая, но замѣчательно красивая, свѣтлая церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Около этой церкви, въ зданіи же колокольни, помѣщается и монастырская библіотека, содержимая въ большой сохранности. Библіотека состоитъ изъ довольно большаго подбора религіозно-нравственныхъ книгъ; много святоотеческихъ твореній, историческихъ сочиненій, есть книги старопечатныя, есть даже и рукописи, но не отличающіяся впрочемъ глубокой древностью.

3) Съ западной стороны монастыря, уже внѣ стѣнъ его, стоитъ небольшая каменная златоглавая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. Церковь эта построена позднѣе другихъ (въ 1834 г.); она очень изящной архитектуры; внутренняя живопись стѣнъ и рѣзной иконостасъ придаютъ этой церкви свѣтлый, веселый характеръ, хотя и не весело ея мѣсто: она помѣщена въ оградѣ, служащей тихимъ пристанищемъ почившихъ о Господѣ братій обители и скончавшихся странниковъ богомольцевъ.

4) Въ сѣверовосточномъ углу обители, около угловой башни, сдѣланъ изъ мрамора каменный сходъ внизъ, подъ гору; тамъ, при подошвѣ холма, почти на самомъ берегу рѣки Сатисъ, стоитъ златоверхій пятиглавый храмъ, прекрасный по своей внѣшности и богато обставленный внутри. Основаніемъ для этого храма служитъ массивная каменная арка сквозная, подъ которою находится бассейнъ воды отъ родниковъ, бьющихъ изъ горы. Изъ этого бассейна трубами проведена вода во всѣ помѣщенія монастыря и къ этому именно бассейну совершается торжественно крестное хожденіе изъ монастыря въ дни освященія воды. Такъ, надъ этою-то аркою, покрывающею бассейнъ, и воздвигнутъ храмъ, весьма удачно по приличію мѣста по-

священный Крестителю на водахъ іорданскихъ — святому Іоанну Предтечѣ. Церковь эта впрочемъ трехпрестольная; придѣлы ея посвящены: сѣверный—имени св. Апостола Іакова Алфеева, а южный—св. Кириллу Іерусалимскому. Въ этомъ-то Предтеченскомъ храмѣ богомольцы обыкновенно слушаютъ раннюю обѣдню, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ея направиться въ саровскія *пещеры*.

5) Какъ разъ противъ южныхъ дверей Предтеченскаго храма находится входъ въ пещеры. Съ благоговѣніемъ богомольцы погружаются въ эти сокровенныя жилища прежнихъ великихъ подвижниковъ и основоположниковъ святой обители Саровской. Келліи этихъ отшельниковъ, спасавшихся въ мрачной глубинѣ земли, видны и теперь; онѣ совершенно напоминаютъ таинственные затворы знаменитыхъ пещеръ кіевскихъ. Да есть и живая неразрывная связь этихъ саровскихъ пещеръ съ кіевскими: въ срединѣ ихъ устроена еще съ самаго начала Саровской пустыни подземная церковь во имя основателей иноческой жизни въ Россіи и первыхъ пещерскихъ именно подвижниковъ русскихъ — святыхъ Антонія и Ѳеодосія кіевопечерскихъ. На поверхность земли изъ алтаря подземной церкви сдѣлана только кирпичная труба въ предотвращеніе сырости, для освѣженія воздуха. Надъ трубою поставленъ, въ видѣ часовни, куполъ, увѣнчанный крестомъ.

Одну изъ крупныхъ достопримѣчательностей Саровской пустыни и едвали не лучшее, по крайней мѣрѣ самое казовое украшеніе ея составляетъ монастырская колокольня. Это—огромнѣйшее зданіе, вышиною болѣе 40 саженъ. Не смотря на свою массивность, какъ произведеніе уже новѣйшей архитектуры, она отличается легкимъ, изящнымъ стилемъ и имѣетъ видъ замѣчательно красивый, граціозный. По внѣшности своей она представляетъ четырехъярусную башню, нѣсколько съуживающуюся къ верху и увѣнчанную златоглавымъ куполомъ и сіяющимъ крестомъ. Съ верху этой высокой колокольни, стоящей на горѣ, развертывается

предъ глазами зрителя грандіознѣйшая панорама: у ногъ его вся пустынь съ ея золочеными главами, куполами, крестами, башнями, разноцвѣтными кровлями, съ прилежащими къ ней въ опушкахъ окрестнаго лѣса разными угодьями и службами монастырскими, а далѣе — безконечное море зеленаго лѣса; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣются на краю горизонта далеко отстоящія деревни и села съ ихъ церквами; на сѣверозападѣ бѣлѣется громадный соборъ Дивѣевскаго монастыря. Въ срединѣ купола колокольни устроены часы, отбивающіе не только часы и четверти, а ударомъ колокола напутствующіе и каждую минуту, безвозвратно канувшую въ вѣчность.

Стоитъ отмѣтить также въ ряду достопримѣчательностей Саровской пустыни такъ называемые архіерейскіе покои. Это свѣтлыя просторныя помѣщенія въ два этажа, расположенныя въ южномъ корпусѣ монастыря и предназначенныя для принятія архіереевъ и вообще высокопоставленныхъ посѣтителей обители. Замѣчательнѣйшее и весьма интересное украшеніе этихъ покоевъ составляетъ масса большихъ и хорошо исполненныхъ портретовъ великихъ князей россійскихъ, государей, множества выдающихся въ исторіи церкви русской духовныхъ особъ и мѣстныхъ архіереевъ. Еще болѣе интересна здѣсь галлерея портретовъ, наглядно воспроизводящихъ всю былую лѣтопись и пережитую исторію Саровской пустыни: это портреты ея строителей, начиная съ основателя и первоначальника обители схимника Іоанна, всѣхъ настоятелей и всѣхъ замѣчательнѣйшихъ подвижниковъ саровскихъ. Строгіе постническіе лики великихъ саровцевъ живо свидѣтельствуютъ о многострадальной труженической жизни ихъ и внушаютъ къ нимъ благоговѣйное уваженіе; въ тоже время свѣтлые взоры этихъ изсохшихъ отъ трудовъ и воздержанія обликовъ сіяютъ духовною радостью и придаютъ строгимъ лицамъ отпечатокъ сердечнаго радушія и маститой красоты.

Всякій благочестивый посѣтитель пустыни считаетъ своею обязанностію осмотрѣть также и монастырскую ризницу. Послѣдняя занимаетъ обширную палату за алтаремъ Успенскаго собора, до послѣдней перестройки этого храма (въ 1778 г.) и служившую именно алтаремъ для него. Ризница саровская дѣйствительно представляетъ массу любопытнаго, если не по исторической важности вещей, соблюдаемыхъ въ ней (таковыхъ здѣсь мало), то по выдающейся цѣнности, красотѣ и изяществу хранимыхъ здѣсь богослужебныхъ принадлежностей. Здѣсь громаднѣйшая коллекція ризъ (до 400), начиная съ весьма дорогихъ,— нѣкоторыя отъ тяжести серебрянаго и золотаго шитья никогда не употребляются при богослуженіи и хранятся только какъ памятникъ старины и благочестивой ревности прежнихъ благотворителей Сарова. Много ризъ съ литыми на оплечьяхъ иконами; по иконамъ ризы эти такъ и называются — воскресенскія, успенскія, троицкія, знаменскія и пр., и обыкновенно служатъ облаченіемъ для священнослужащихъ въ дни изображенныхъ на нихъ праздниковъ Далѣе, тутъ же хранится соотвѣтственная по количеству и качеству масса стихарей и прочихъ облаченій. Цѣлая коллекція напрестольныхъ крестовъ, начиная съ перваго саровскаго креста—простаго, мѣднаго, нѣкогда, еще до основанія обители, вырытаго изъ горы саровской. Въ настоящее время крестъ этотъ является вдвойнѣ драгоцѣнною святынею монастыря: въ него, какъ знаменательнѣйшій для Сарова памятникъ, вложены теперь частицы св. мощей кіевопечерскихъ чудотворцевъ. Далѣе. Евангелія, въ драгоцѣнныхъ переплетахъ, начиная съ громаднаго напрестольнаго Евангелія, пожертвованнаго Сарову въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. Множество священныхъ сосудовъ, начиная съ тяжеловѣсныхъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями потировъ и дискосовъ, и т. д. Словомъ, невозможно передать въ словахъ и описать заочно всѣ сокровища саровской риз-

ницы, дающей обильную пищу благоговѣнію, любознательности, наконецъ просто и любопытству благочестиваго обозрѣвателя.

Величайшую святыню Саровской пустыни и, съ этой точки зрѣнія, самую дорогую ея достопримѣчательность составляютъ могилы великихъ, прославленныхъ всею Россіею подвижниковъ саровскихъ, схимонаха Марка и о. Серафима, а также всѣ оставшіеся и благоговѣйно хранимые теперь памятники ихъ подвижнической жизни. Схимникъ Маркъ представлялъ собою типъ величайшаго аскета, совершенно удалившагося отъ людей и замкнувшаго уста свои въ невообразимо тяжкомъ подвигѣ молчальничества; живя отшельникомъ въ лѣсу, онъ не имѣлъ даже для себя келліи, а укрывался отъ непогоды и холода въ пещерахъ земныхъ, о которыхъ никто не зналъ и которыя онъ постоянно мѣнялъ. Этого величайшаго и невѣроятнаго для нашего столѣтія (онъ умеръ въ 1817 г.) подвижника Христова почти никто не видѣлъ, не слышалъ, и онъ ничего не имѣлъ; потому-то и мало сравнительно о немъ сохранилось воспоминаній, не осталось отъ него никакихъ памятниковъ, кромѣ могилы, успокоившей въ своихъ нѣдрахъ прахъ великаго праведника. Иного характера былъ гораздо болѣе извѣстный въ православномъ народѣ о. Серафимъ, тоже величайшій подвижникъ, отшельникъ, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и молчальникъ. Но одаренный даромъ прозорливости, особенно въ концѣ своей жизни, онъ всѣхъ, стремившихся къ нему, принималъ, со всѣми ласково бесѣдовалъ, во славу имени Божія многихъ исцѣлялъ и многимъ многое предсказывалъ. Потому-то имя его и стало извѣстно всему православному народу русскому. Отъ его святой подвижнической жизни сохранилось много памятниковъ, какъ великая святыня сохраняемыхъ въ монастырѣ и съ священнымъ благоговѣніемъ чтимыхъ и обозрѣваемыхъ всѣми богомольцами-посѣтителями Сарова.

У правой, южной стѣны алтаря Успенскаго собора рядомъ покоятся тѣла названныхъ двухъ столповъ саровскаго монашества. На могилѣ Марка лежитъ большой камень, съ выбитыми на немъ крестомъ и словами, а надъ прахомъ Серафима поставленъ весьма видный памятникъ, формою гробницы, на высокомъ постаментѣ. Надъ этими дорогими могилами въ самое послѣднее время сдѣлана прекрасная часовня, двумя сторонами своими прямо упирающаяся въ юговосточный алтарный уголъ Успенскаго собора. Эти-то двѣ глухія стѣны часовни во всю величину ихъ украшены весьма хорошо исполненными живописными картинами, изображающими почивающихъ тутъ подвижниковъ Марка и Серафима, и нѣкоторые случаи изъ жизни о. Серафима. Двѣ же остальныя стѣнки часовни, которыя именно и подстроены къ алтарному углу собора, сдѣланы сплошь изъ стекла, такъ что часовня вся является прозрачною, необыкновенно свѣтлою и имѣетъ видъ огромнаго фонаря. Въ высшей степени эффектный видъ и обстановка часовни, въ связи съ представленіемъ святости мѣста, сдѣлали часовню великою приманкою для богомольцевъ: едвали это теперь не самый излюбленный пунктъ въ монастырѣ, самое привлекательное святое и свѣтлое для нихъ мѣсто. Тутъ постоянно можно встрѣтить посѣтителей, часто служащихъ паннихиды, иногда просто любующихся стѣнною живописью, и ужъ обязательно всегда съ благоговѣйною вѣрою завязывающихъ въ чистые платки щепотки песочка, взятаго изъ подъ памятника съ могилки о. Серафима.

Какъ разъ напротивъ надгробной часовни, въ южномъ монастырскомъ корпусѣ, въ ряду жилыхъ одиночныхъ монашескихъ келлій, помѣщается и келлія о. Серафима; хранится она неприкосновенно въ той самой убогой обстановкѣ, какъ жилъ въ ней уже одряхлѣвшій и вернувшійся изъ лѣса святой старецъ. Въ этой крохотной келліи, кромѣ занимающей весь передній уголъ божницы о. Серафима, т. е. иконъ, состав-

лявшихъ собственность его и предъ которыми онъ молился, хранятся теперь разные памятники отъ жизни великаго подвижника: его скудная и грубая одежда, обувь, его вериги, чотки, его рабочій топоръ, камень, на которомъ онъ совершалъ свою колѣнопреклоненную молитву, и пр. Все это служитъ предметомъ благоговѣйнаго обозрѣнія для посѣтителей богомольцевъ. Въ келліи ежедневно служатся паннихиды объ упокоеніи „іеромонаха Серафима“—на томъ самомъ мѣстѣ и предъ тѣми самыми иконами, гдѣ и во время ночной молитвы предъ которыми почилъ святой старецъ.

Величайшій интересъ для богомольцевъ представляютъ также и мѣста отшельническихъ подвиговъ о. Серафима въ глухомъ саровскомъ лѣсу; такъ что едвали найдется изъ многихъ милліоновъ православныхъ, посѣтившихъ монастырь, много такихъ, кто не счелъ священною для себя обязанностію побывать на такъ называемой „пустынкѣ“ Серафима.

Нѣсколько разъ святой старецъ уединялся изъ монастыря въ лѣсное отшельничество, и два раза онъ собственноручно строилъ себѣ въ лѣсу крохотныя келліи, въ которыхъ жилъ по нѣскольку лѣтъ. Это и есть пустынки Серафима. Обѣ онѣ находятся въ одномъ, южномъ направленіи отъ монастыря, одна на разстояніи двухъ, а другая пяти верстъ отъ него. Первая-то и служитъ всегда мѣстомъ посѣщенія и благоговѣйныхъ размышленій для богомольцевъ. Въ вѣковой тѣни глухаго бора, на днѣ довольно глубокаго оврага бьетъ ключъ замѣчательно чистой, прозрачной и холодной воды. Изъ этого родника о. Серафимъ выкопалъ себѣ колодезь, а нѣсколько повыше отъ него, въ непроглядной чащѣ деревъ, поставилъ свою келлію. Около нея Серафимъ въ свободные отъ молитвы часы подвизался въ работѣ — рубилъ дрова, копалъ гряды, устроилъ себѣ даже погребъ; сюда, по преданію, къ нему приходили его лѣсные друзья и поклонники — великаны-медвѣди. На разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ келліи и доселѣ лежитъ громаднѣйшихъ размѣровъ камень

съ выпуклою поверхностью. На этомъ камнѣ Серафимъ проводилъ цѣлыя безсонныя ночи и, испытывая конечно невѣроятную мучительную боль, совершалъ свою колѣнопреклоненную молитву предъ образомъ, который повѣсилъ на ближайшую сосну.... Въ настоящее время все это мѣсто святыхъ подвиговъ великаго отшельника существенно измѣнилось. Усердіе чтителей блаженной памяти о. Серафима протоптало въ эту лѣсную глубину торную и широкую дорогу: простой обложенный камнями колодезь собственноручной работы Серафима измѣнился теперь въ богатую часовню съ прекрасно обдѣланнымъ въ ней водоемомъ; рядомъ съ часовнею, внизъ по оврагу, устроены двѣ удобныя купальни, мужская и женская. Здѣсь вѣрующіе становятся подъ струю холодной воды, захватывающей духъ, стѣсняющей сердце; но не было случаевъ, чтобы кто нибудь и когда нибудь заболѣлъ отъ этой холодной ванны: вѣра и благоговѣніе преодолѣваютъ всякія опасенія и рѣдкій изъ богомольцевъ не становится подъ освященную подвигами о. Серафима струю воды изъ его колодца. Самая келлія Серафима впослѣдствіи взята была отсюда въ основанный по мысли о. Серафима, находящійся въ 12 верстахъ отъ Сарова, Дивѣевскій монастырь и служитъ теперь тамъ алтаремъ въ одномъ изъ монастырскихъ храмовъ; въ лѣсу же поставлена теперь новая келлія, представляющая точнѣйшую копію съ стоявшей на этомъ мѣстѣ подлинной пустынки о. Серафима. Остались на мѣстѣ и не тронутыми въ настоящее время только развалины погреба около пустынки и молитвенный камень о. Серафима. Да и тотъ не тронутъ вѣроятно только потому, что невозможно было взять съ мѣста эту громадную глыбу; а другіе два камня, сравнительно меньшей величины, на которыхъ въ разныхъ мѣстахъ лѣса также любилъ о. Серафимъ часто останавливаться на молитву, дѣйствительно и взяты съ мѣста: теперь они—одинъ въ Дивѣевскомъ монастырѣ, а другой въ Саровѣ, въ келліи о. Серафима.

Возвращаюсь къ разсказу о своемъ времяпровожденіи въ Саровѣ. Въ 3 часа дня раздался ударъ колокола, призывавшій къ вечернѣ. Еще во время звона войдя въ соборъ, я увидѣлъ уже на своихъ мѣстахъ всѣхъ монаховъ, какъ это было и утромъ за праздничною обѣднею. Такъ же медленно, торжественно-величаво совершалась и эта обыденная служба, сосредоточивая на себѣ все вниманіе богомольцевъ. По окончаніи вечерни, по всегдашнему здѣсь обыкновенію, совершена была литія по усопшихъ, а потомъ повечеріе, на которомъ читался акаѳистъ Божіей Матери съ канонами Сладчайшему Іисусу и Ангелу Хранителю. Послѣ этихъ богослуженій, богомольцы, готовящіеся къ святому причащенію, обыкновенно отправляются на исповѣдь къ очередному іеромонаху духовнику. Подобно великимъ лаврамъ россійскимъ, Кіевопечерской и Троице-Сергіевой, и въ Саровѣ, по искони установившемуся обычаю, богомольцы-посѣтители исполняютъ священную христіанскую обязанность, такъ преступно забываемую и обычно отлагаемую въ нашей мірской жизни, т. е. обновляютъ себя духовно въ таинствахъ покаянія и святаго причащенія. Такъ какъ по заранѣе уже составленному и предрѣшенному маршруту я не могъ оставаться въ Саровѣ болѣе двухъ дней, то я конечно и не мечталъ о возможности для меня великой христіанской радости, доступной только людямъ, остающимся въ Саровѣ на болѣе продолжительный срокъ и имѣющимъ возможность приготовиться къ принятію св. таинъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдъ за другими и я рѣшился по крайней мѣрѣ только исповѣдываться въ Саровѣ. Добрѣйшій старецъ и мой незабвенный духовный отецъ, іеромонахъ Діонисій, узнавъ отъ меня, что я не готовлюсь къ причащенію, повелъ со мною простую задушевную рѣчь по этому поводу.... Результатомъ бесѣды было то, что я не только увѣрился въ позволительности и для меня святаго причащенія, не только рѣшился приступить вмѣстѣ съ другими завтра же къ великому таинству, но былъ глубоко, созна-

тельно убѣжденъ въ его даже какъ бы безусловной обязательности для себя. Съ величайшею радостію и совершенно спокойною совѣстію стремился и я теперь къ св. причащенію, не только какъ къ счастію, для меня желаемому и по нуждѣ только допустимому, но и какъ къ долгу, для меня законному и непреложному, неотмѣнному и безусловно необходимому. Эта рѣшимость еще неизмѣримо болѣе придала значенія и смысла и безъ того знаменательному для меня времени,—такъ сказать переполнила и безъ того полный впечатлѣніями и слишкомъ занятый день.

Послѣ краткаго отдыха въ своемъ номерѣ за стаканомъ чая, прочитано было тутъ же въ свободной комнатѣ гостинницы положенное для причастниковъ правило. Я собирался уже поскорѣе закончить день послѣ утомительнаго дня и въ виду ранняго часа предстоявшей утрени, какъ ударили въ колоколъ къ вечернему монашескому правилу, которое ежедневно совершается здѣсь всѣми монахами сообща, въ одномъ изъ монастырскихъ храмовъ. И любопытство и исключительность моего душевнаго настроенія, въ ожиданіи великаго таинства, побудили и меня послѣдовать за монахами въ храмъ Соловецкихъ Чудотворцевъ. Правило читалось по особому монастырскому чину и состояло изъ молитвъ, псалмовъ и каноновъ. Время отъ времени чтеніе прерывалось обязательными земными поклонами, количествомъ, если не ошибаюсь, до 200. Иногда чтеніе на время совсѣмъ прерывалось и водворялась въ храмѣ глубочайшая тишина и безмолвіе: въ это время, не разсѣваемые ничѣмъ, даже и молитвенными звуками чтеца, присутствующіе творили „умную“, т. е. мысленную молитву Господу Іисусу и Пресвятой Богородицѣ.

Было уже 9 часовъ вечера, когда съ бодрымъ духомъ, но, признаюсь, сильно утомленный физически вышелъ я изъ церкви. Солнце уже закатывалось, обдавая пожаромъ зари лѣсныя пространства; вечернія тѣни ложились далеко по землѣ; незамѣтно и быстро насту-

пили и сумерки. Ночь теплая, благоухающая свѣжестью, послѣ душнаго лѣтняго дня, окутывала своимъ покровомъ землю. Неизъяснимымъ миромъ дышала успокоившаяся обитель. Только еще рѣзче и какъ-то внушительнѣе звучалъ въ вышинѣ монастырской колокольни „глаголъ временъ, металла звонъ“, безпрестанно напоминая о безвозвратно пролетѣвшихъ минутахъ, о неустанномъ проживаніи жизни и медленномъ, но вѣрномъ приближеніи къ вѣчности.

Гармоническій благовѣстъ поліелейнаго монастырскаго колокола, раздавшійся ровно въ 2 часа по полуночи, разбудилъ меня на слѣдующее утро. Я поспѣшилъ встать и отворить окно своего номера. Вмѣстѣ съ живительнымъ утреннимъ воздухомъ ворвались въ комнату серебристые могучіе звуки, разбудившіе ночную тишину и огласившіе окрестности. Далеко и гулко разносились по лѣсу звуковыя волны, наполняя собою весь воздухъ и утопая въ темносиней выси небесъ. Заря уже загоралась на далекомъ небосклонѣ, обѣщая скорое наступленіе лѣтняго краснаго дня, и мѣрный, будто радостный голосъ мѣднаго благовѣстника, такъ энергично призывавшаго вѣрующихъ на утреннюю молитву, чудно гармонировалъ съ жизнерадостнымъ настроеніемъ пробуждающейся природы. Скорѣе одѣвшись, я поспѣшилъ въ Успенскій соборъ, куда, какъ къ центру, цѣпью тянулись со всѣхъ концовъ иноки—изъ келлій и богомольцы—изъ гостинницъ. Зазвонили во всѣ колокола, и чудная своеобразная саровская музыка „кимваловъ доброгласныхъ“ невольно овладѣла вниманіемъ. Эти мелодичные, словно осмысленные звуки, не имѣющіе какъ будто ничего общаго съ обычнымъ у насъ околачиваніемъ колоколовъ, этотъ чудный опьяняющій утренній воздухъ, весь изъ свѣжаго, сочнаго аромата сосновыхъ лѣсовъ, таинственный полумракъ ранняго утра, кругомъ непроницаемыя стѣны какъ бы окаменѣлаго въ ночной дремотѣ лѣса—все это придавало переживаемымъ минутамъ характеръ волшебный, заставляло усиленнѣе биться сердце и испытывать что-то неиспытанное, чудное, высоко поэтическое.

Медленно, стройно и вразумительно шла утреня. Таинственный еще полумракъ высокаго храма, неподвижныя фигуры монаховъ вдоль стѣнъ, гробовая тишина, безмолвіе въ срединѣ храма и неслыханные протяжно-заунывные напѣвы на клиросахъ производили впечатлѣніе чего-то фантастическаго, величаво-таинственнаго, неземнаго. Самый чинъ богослуженія, безъ малѣйшихъ пропусковъ и сокращеній, а наоборотъ, даже со вставками, напр. чтеній изъ Толковаго Евангелія, изъ Пролога, представляется какъ будто совсѣмъ инымъ, дотолѣ невѣдомымъ, почти неузнаваемымъ. Съ величайшимъ вниманіемъ и интересомъ, не замѣчая физическаго утомленія, богомольцы наслаждаются слушаніемъ необыкновенно продолжительной, но зато истовой службы, отъ которой такъ и вѣетъ сѣдою христіанскою древностію и особеннымъ священнымъ величіемъ.... Заутреня не была еще окончена, какъ уже наступилъ часъ ранней обѣдни: послѣ великаго славословія всѣ причастники приглашены были въ храмъ Соловецкихъ Чудотворцевъ, гдѣ тотчасъ же начато было чтеніе правила и молитвъ предъ св. причащеніемъ. Въ этомъ-то уютномъ храмѣ и совершена была божественная литургія, за которою готовившіеся удостоились величайшаго утѣшенія—пріобщенія святыхъ таинъ.

Было уже во всей красѣ сіяющее, яркое лѣтнее утро, когда мы, причастники, счастливые и радостные, вышли изъ храма. Все дышало жизнію, все залито было ослѣпительными лучами блистающаго солнца. Невозможно и выразить въ словахъ охватившаго душу восторга отъ этой гармоніи своего внутренняго счастья и веселія съ дивнымъ праздникомъ природы! Рѣдко приходится переживать столь полныя счастьемъ минуты, но зато онѣ и оставляютъ неизгладимо глубокій слѣдъ въ душѣ человѣка: онѣ обновляютъ и согрѣваютъ все существо его, проливаютъ небесную отраду и въ наболѣвшее сердце, онѣ въ состояніи и обиженнаго счастьемъ, отчаявшагося въ жизни—примирить со всѣмъ міромъ Божьимъ, съ людьми и съ жизнью, за-

ставляя видѣть въ ней величайшее, безцѣнное сокровище.... Какъ бы въ довершеніе наслажденія, съ вершины монастырской колокольни раздался первый ударъ къ поздней обѣдни. Подъ вліяніемъ субъективнаго радостнаго настроенія богомольцевъ, мелодичные звуки благовѣста казались теперь какъ будто еще болѣе радостными и торжественными. Тщетны, конечно, были попытки усадить себя въ номерѣ на отдыхъ: невольно потянуло опять туда, куда призывали эти переполнявшіе душу благостнымъ настроеніемъ звуки,—туда, гдѣ давно уже собрались неутомимые монахи и куда торопливо стремились не часто въ жизни испытывающіе подобное религіозное одушевленіе міряне-богомольцы. И снова, не обращая вниманія на сильную усталость ногъ, я очутился въ Успенскомъ соборѣ. Хотя уже частенько и присаживаясь, я прослушалъ въ сіяющемъ теперь отъ свѣта храмѣ всю, сравнительно съ утреннимъ богослуженіемъ, торжественную свѣтло-радостную литургію. Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ я смотрѣлъ теперь на все находящееся и совершающееся въ храмѣ, слѣдилъ за обстановкою и нѣкоторыми особенностями въ служеніи литургіи, вслушивался въ оригинальные напѣвы, словомъ, тѣмъ больше я наслаждался саровскимъ богослуженіемъ, что оно было для меня уже послѣднимъ. Съ выходомъ изъ храма я уже собственно говоря простился съ Саровомъ. Остатокъ дня посвященъ былъ осмотру недосмотрѣннаго наканунѣ и разспросамъ монаховъ, предупредительными услугами которыхъ при осмотрѣ монастыря пришлось пользоваться.

Вечеромъ, когда по призыву колокола снова ожилъ монастырь, всѣ утремились къ центру его и вся жизнь сосредоточилась опять въ храмѣ Успенскомъ за вечернимъ богослуженіемъ, мнѣ поданы были уже лошади. Приходилось торопиться: по глухимъ проселочнымъ дорогамъ нужно было проѣхать сорокъ верстъ, чтобы хоть ночью попасть въ Серафимо-Понетаевскій монастырь. Опустивши свою лепту въ монастырскую кружку, такъ какъ опредѣленной платы съ богомольцевъ въ

Саровѣ никакой и ни за что не взимается, я распростился съ своимъ уютнымъ номеромъ и со всею, какъ я и не ожидалъ встрѣтить, удобною, чистою и покойною гостинницею; поклонился въ послѣдній разъ всему Сарову и, напутствуемый добрыми словами радушныхъ монаховъ-гостинниковъ, тронулся въ путь. Вдоволь отдохнувшія лошади ухарски подхватили съ мѣста. Не отрывая глазъ, жадно смотрѣлъ я назадъ, уже на удаляющуюся отъ меня обитель; больно было разставаться съ Саровомъ, который такъ много говоритъ вѣрующему уму и сердцу, и гдѣ даже въ столь короткій срокъ было такъ много пережито, воспринята такая масса благодатныхъ, незабвенныхъ впечатлѣній. Быстро промелькнулъ мостъ чрезъ извилистую Сатисъ, за нею — зеленая поляна, и, бросивъ послѣдній взоръ и прощальный привѣтъ свѣтлокрасующемуся и теперь ужъ не чужому для души моей Сарову, я очутился въ чащѣ лѣса. Глубокое скорбное чувство овладѣло мною; грустно было обрывать эти живыя, благодатныя впечатлѣнія и то свѣтлое очарованіе, которыми два дня былъ проникнутъ; жаль было такъ скоро покинуть мѣсто, гдѣ пришлось испытать столько духовной радости и утѣшенія, гдѣ такъ легко было на сердцѣ, свѣтло на душѣ. Навсегда увозилъ я въ себѣ самую отрадную память о Саровѣ и чувство глубочайшей благодарности и благорасположенности къ этому святому мѣсту, а въ головѣ тогда же закопошилась мысль—приведетъ ли Богъ когда нибудь еще увидать Саровъ?

А. Царевскій.

(До слѣдующей книжки).

ГОСПОДЬ
ВО ХРАМѢ ІЕРУСАЛИМСКОМЪ

(Лук. II, 41—52 ст.).

Евангельская исторія дѣтства І. Христа оканчивается повѣствованіемъ св. Луки о путешествіи Его вмѣстѣ съ родителями своими въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи. Это единственное событіе изъ всей назаретской жизни І. Христа до самаго начала общественнаго служенія Его роду человѣческому тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ, что въ повѣствованіи о немъ евангелистъ сообщаетъ намъ нѣкоторыя такія обстоятельства, которыя, подобно солнечному лучу, проливаютъ яркій свѣтъ на всю Его юность и даютъ намъ самое вѣрное понятіе о лицѣ Его, какъ Богочеловѣка.

Обстоятельства, сопровождавшія путешествіе Іисуса Христа въ Іерусалимъ, можно передать въ слѣдующихъ краткихъ чертахъ. Когда І. Христу было двѣнадцать лѣтъ, Іосифъ и Марія, отправляясь въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи, взяли и Его вмѣстѣ съ собою. По окончаніи праздника родители пошли обратно въ Назаретъ, но І. Христа въ это время не было съ ними. Они думали, что Онъ идетъ въ обществѣ родственниковъ или знакомыхъ и что къ вечеру найдутъ Его между ними. Надежда эта однако не оправдалась. І. Христосъ остался въ Іерусалимѣ, остался въ домѣ Отца своего Небеснаго и, разумѣется, не случайно, но по волѣ и усмотрѣнію Божію. Богу угодно

было въ это самое время и притомъ въ храмѣ своемъ явить Его божественное достоинство въ бесѣдѣ съ книжниками и учителями закона. Евангелистъ хотя и не говоритъ, о чемъ была бесѣда, но онъ обращаетъ особенное вниманіе на то, что всѣ слушавшіе І. Христа изумлялись Его разуму и Его отвѣтамъ. Это первое проявленіе славы божественной въ І. Христѣ, въ отроческомъ Его возрастѣ, показываетъ, что Онъ, будучи истиннымъ человѣкомъ, проходившимъ всѣ ступени жизни человѣческой, въ тоже время былъ и истиннымъ Богомъ, совмѣщавшимъ въ Себѣ всю божественную премудрость безъ всякихъ естественныхъ усилій и образованія.—Іосифъ и Марія, не зная, гдѣ и что дѣлаетъ ихъ божественный Сынъ, въ невыразимой тревогѣ возвращаются въ Іерусалимъ и къ удивленію своему находятъ Его во храмѣ среди учителей. Какъ ни велика была радость пресв. Дѣвы снова увидѣть своего божественнаго Сына, тѣмъ не менѣе она высказываетъ Ему общую съ Іосифомъ скорбь о разлукѣ съ Нимъ, и вотъ въ отвѣтъ или лучше въ утѣшеніе скорбѣвшимъ І. Христосъ тутъ же въ храмѣ и въ слухъ всѣмъ возвѣщаетъ, что Ему должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Его небесному: *не вѣсте ли*, говоритъ Онъ, *яко въ тѣхъ, яже Отца Моего, достоитъ быти Ми* (ст. 49). Эти первыя слова І. Христа, сохраненныя намъ евангелистомъ, драгоцѣннѣе всего въ настоящемъ повѣствованіи; они содержатъ первое открытое свидѣтельство самого І. Христа о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ и обѣтованномъ Мессіи. Для современныхъ раціоналистовъ свидѣтельство это служитъ камнемъ преткновенія: они никакъ не могутъ понять, чтобъ І. Христосъ на двѣнадцатомъ году своей жизни объявилъ Себя Сыномъ Божіимъ [1]). Но это потому, что они считаютъ І. Христа простымъ человѣкомъ и

---

[1]) Strauss, Leben Jesu. S. 282 и д. На русск. языкѣ: О пребываніи Господа въ Назаретѣ (противъ раціоналистовъ). Златоверховскаго. Дом. Бесѣда 1874 г. XVII, стр. 41—47.

подчиняютъ Его развитіе обыкновеннымъ человѣческимъ условіямъ. Ложная точка зрѣнія. Жизнь и ученіе Іисуса Христа, Его дѣла свидѣтельствуютъ каждому не предубѣжденному человѣку, что Онъ не просто человѣкъ, а Богочеловѣкъ, а потому Ему всегда было присуще сознаніе о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ и Мессіи, потому Онъ и въ дѣтствѣ своемъ называетъ Себя Сыномъ Божіимъ съ такою же ясностію и опредѣленностію, съ какою и послѣ, во время общественнаго служенія [1]).— Это краткое, но въ высшей степени знаменательное повѣствованіе о путешествіи І. Христа въ Іерусалимъ евангелистъ заключаетъ общимъ замѣчаніемъ о возвращеніи Его въ Назаретъ, гдѣ Онъ въ продолженіе восемнадцати лѣтъ жилъ въ полномъ повиновеніи своимъ родителямъ, преуспѣвая въ премудрости и возрастѣ, въ любви у Бога и людей.

---

[1]) Обычное возраженіе критики, что повѣствованіе неподлинно, что оно есть позднѣйшая вставка въ Ев. Луки (Бауръ), опровергается не только древнѣйшими памятниками, находившимися въ рукахъ православныхъ христіанъ, какъ напр. сирскій переводъ Пешито (начала II в.), въ которомъ начальныя главы Ев. Луки находятся въ полномъ и неизмѣнномъ составѣ, но даже и кодексами, находившимися въ рукахъ еретиковъ. Св. Иринеи, говоря, что валентиніане извращаютъ нѣкоторыя мѣста, находящіяся въ Евангеліи, приводитъ однако отвѣтъ двѣнадцатилѣтняго Господа Матери почти безъ всякаго измѣненія, какъ онъ читается въ нашемъ Евангеліи: «не знаете, что Мнѣ должно быть въ дѣлахъ Отца Моего» (49 ст.). Приведя этотъ текстъ, св. отецъ прибавляетъ и поясненіе ихъ: «и здѣсь, говорятъ, что Онъ возвѣстилъ объ Отцѣ, котораго не вѣдали» (Ирин. Противъ ересей, кн. I, 20, 2). Затѣмъ обороты рѣчи также не менѣе, если не болѣе, убѣждаютъ въ подлинности разсматриваемаго повѣствованія. Приведемъ для примѣра нѣкоторые. Выраженіе: *и бысть—και εγενετο* (46) обыкновенный оборотъ рѣчи при переходахъ, напр. IV, 36. V, 12. 17. VI, 49 и д. Глаголъ *επω* съ *προς* и винит. падежемъ: *рече къ нима* (49 ст.) встрѣчается очень нерѣдко, напр. III, 12. 13. 14. IV, 23. 43. V, 4 и д. *Πορευεσθαι* — ходить (41 ст.)—въ гл. IV, 30. 42. V, 25. 28 и д. *Χαρις—благодать* (52 ст.) находится во многихъ мѣстахъ: IV, 22. VI, 32. 33. 34 и д.

Разсмотримъ теперь самый текстъ.

Ст. 41. *И хождаста родителя Его на всяко лѣто во Іерусалимъ въ праздникъ пасхи.* „Три раза въ году, по заповѣди Божіей, всѣ мужчины должны были являться предъ Господомъ: въ праздникъ пасхи, въ праздникъ пятидесятницы и въ праздникъ кущей“ (Исх. XXIII, 14—17. Втор. XVI, 16.). Когда народъ израильскій размножился и занялъ всю землю ханаанскую, эта заповѣдь Божія не могла исполняться во всей строгости; а когда несчастныя войны и еще болѣе несчастная страсть къ мамонѣ разсѣяли іудеевъ по всѣмъ странамъ, заповѣдь Божія о посѣщеніи храма сдѣлалась не болѣе какъ pium desiderium. Но кто былъ богобоязненъ и для кого возможно было исполнять ее, тотъ по крайней мѣрѣ разъ въ годъ ходилъ въ Іерусалимъ, преимущественно на праздникъ пасхи. Изъ Евангелій мы знаемъ, что въ этотъ праздникъ не только евреи массами стекались въ Іерусалимъ и его храмъ, но приходили даже и еллины (Іоан. XII, 20) [1]). По закону мужчины только обязаны являться на праздники, и нигдѣ не говорится о подобной обязанности женщинъ. Рабанъ Гиллелъ требовалъ однако, чтобы и женщины ходили на праздники (Tarchuma t. XXXIII, 4); но это требованіе его не было законно. Пресв. Дѣва

---

[1]) По свидѣтельству I. Флавія (B. iуд. II, 14. 3) число собиравшихся на праздникъ пасхи простиралось до двухъ милліоновъ, а пасхальныхъ агнцевъ приготовлялось до 256 тысячъ (VI, 9. 3). Обычай ходить на праздникъ служилъ единственнымъ средствомъ для поддержанія въ народѣ единодушія и привязанности къ національному святилищу. Нельзя также не замѣтить, что время путешествія въ Іерусалимъ было самымъ веселымъ временемъ. Огромныя толпы народа изъ разныхъ мѣстъ шли вмѣстѣ, и чѣмъ дальше они шли, тѣмъ больше приставало къ нимъ путешественниковъ. При этомъ шли бесѣды о древнихъ временахъ милости Божіей къ народу. Почти каждое мѣсто на дорогѣ было памятникомъ благодѣяній Божіихъ благочестивымъ предкамъ. Во время отдыха прочитывали отрывки свящ. исторіи и пѣли хоромъ псалмы (см. Жизнь I. Хр. Орды, стр. 74—75).

Марія, какъ видно изъ Евангелія, каждый годъ ходила вмѣстѣ съ Іосифомъ на праздникъ пасхи: ей, подобно Аннѣ матери Самуила (1 Цар. I, 7), ходить каждый годъ въ домъ Господень и проводить въ немъ святые праздники, особенно праздникъ пасхи, было душевною потребностію. Брали ли они ранѣе своего Сына въ Іерусалимъ (Beda, Maldon.),—трудно рѣшить. Но всего вѣроятнѣе, что теперь, когда исполнилось Ему двѣнадцать лѣтъ, они взяли Его въ первый только разъ.

Ст. 42—45. *И егда бысть двоюнадесяти лѣтъ, восходящимъ имъ во Іерусалимъ по обычаю праздника, и скончавшимъ дни, и возвращающимся имъ, оста Отрокъ Іисусъ во Іерусалимѣ: и не разумѣ Іосифъ и Мати Его. Мнѣвше же Его въ дружинѣ* [1]) *суща, преидоста дне путь, и искаста* [2]) *Его во сродницѣхъ и въ знаемыхъ и не обрѣтше Его, возратистася во Іерусалимъ, взыскающе Его.*

Двѣнадцатилѣтній возрастъ считался у израильтянъ самымъ важнымъ періодомъ въ жизни: извѣстно, что въ теплыхъ южныхъ странахъ люди развиваются и зрѣютъ скорѣе, чѣмъ у насъ на сѣверѣ. Дочери часто выходятъ замужъ двѣнадцати лѣтъ, сыновья освобождаются отъ опеки родителей, приготовляются къ самостоятельной жизни въ обществѣ и къ обезпеченію себя въ матеріальномъ отношеніи [3]). Въ отношеніи умственнаго развитія этотъ возрастъ также былъ, можно сказать, эпохой въ жизни іудейскаго отрока: въ этомъ возрастѣ онъ становился „сыномъ закона“, долженъ былъ не только знать законъ Моисеевъ, но и изучать талмудъ [4]) и исполнять въ точности всѣ предписанія

---

[1]) *Въ дружинѣ—συνοδια*—въ новомъ завѣтѣ находится только здѣсь.

[2]) *Искаста—ανεζητων*—еще въ Дѣян. XI, 25 ст.

[3]) Chelub. 50 такъ говоритъ: leniter agat homo cum filio suo ad annum ejus duodecim, ast exinde descendat cum illo in vitam suam.

[4]) Фарраръ, стр. 31.

закона. Вотъ въ этотъ важнѣйшій періодъ своей жизни І. Христосъ и пришелъ вмѣстѣ съ своими родителями на праздникъ пасхи. Прибывши въ Іерусалимъ, св. семейство исполнило всѣ требованія закона относительно праздника пасхи [1]). Празднество продолжалось семь дней (Исх. XII, 15 и сл.). Особенно торжественно праздновался первый и послѣдній седьмой день (Лев. XXIII, 6 и слѣд. Втор. XVI, 1—8). По окончаніи праздника Іосифъ и Марія вмѣстѣ съ другими путешественниками, только безъ Іисуса Христа, отправились въ Назаретъ. І. Христу они несомнѣнно сказали о времени своего ухода изъ Іерусалима, но не требовали, чтобы Онъ непремѣнно шелъ вмѣстѣ съ ними. І. Христосъ былъ уже въ такомъ возрастѣ, что Его не было необходимости держать при себѣ и водить за руку. Могъ Онъ идти съ ними, могъ—и съ другими. И сначала Іосифъ и Марія не безпокоились о Немъ, думая, что Онъ идетъ съ родственниками или знакомыми и присоединится къ нимъ вечеромъ: *они не знали —ѫкъ єгѵѡ* [2]), что Онъ остался въ Іерусалимѣ. Послѣ дневнаго пути останавливаются по преданію при Эльбире, древнемъ Бесроѳѣ [3]), въ десяти верстахъ къ сѣверу отъ Іерусалима; чрезъ нѣсколько времени подходятъ родственники и знакомые, но Іисуса съ ними не было. Тутъ страхъ и безпокойство овладѣваютъ Іосифомъ и Маріею. Окрестности Іерусалима были въ это время въ бурномъ, безпорядочномъ состояніи. Этнархъ Архелай послѣ десятилѣтняго жестокаго управленія былъ смѣщенъ римскимъ императоромъ и сосланъ въ Вьену въ Галліи. Окончательное присоединеніе Палестины къ Римской имперіи въ качествѣ провинціи

---

[1]) Празднованіе начиналось съ 14 нисана (конецъ марта или начало апрѣля). Описаніе самаго праздника см. въ Толк. Еванг. арх. Михаила на 26 гл. Еванг. Матѳея.

[2]) *Ѫкъ єгѵѡ—не разумѣ;* въ русск. переводѣ читается: *не замѣтили*—переводъ неправильнѣе. Вѣрнѣе перевести: *не знали.*

[3]) Фарраръ.

и введеніе подушной податной системы Копоніемъ первымъ проконсуломъ возбудило мятежи подъ предводительствомъ Іуды Гамалы и фарисея Садока, предавшихъ всю область огню и мечу. Такое разстроенное положеніе Палестины внушило родителямъ Спасителя справедливое опасеніе, какъ бы Сынъ ихъ не подвергся какой либо опасности [1]). Для Іосифа и Маріи ничего не оставалось дѣлать, какъ на слѣдующій день возвратиться въ Іерусалимъ и искать тамъ своего Сына. Они такъ и поступили.

46—47 ст. *И бысть по трієхъ днехъ, обрѣтоста Его въ церкви, сѣдящаго посредѣ учителей, и послушающаго ихъ, и вопрошающаго ихъ. Ужасахуся же вси послушающіи Его о разумѣ и о отвѣтѣхъ Его.*

Чрезъ три дня, говорится, Іосифъ и Марія нашли Іисуса во храмѣ. Счетъ дней очевидно ведется здѣсь не со времени возвращенія ихъ въ Іерусалимъ, а со времени ухода изъ Іерусалима: первый день—тотъ, въ который они вышли изъ Іерусалима, второй — когда снова возвратились и третій—когда нашли Его въ храмѣ. Такъ понимаютъ большинство древнихъ и новыхъ толковниковъ [2]). Насъ однако болѣе интересуетъ здѣсь другой вопросъ: въ какомъ именно мѣстѣ храма нашли родители Іисуса? Слово храмъ—*το ιερον*—слишкомъ широко и неопредѣленно. Этимъ словомъ обозначается во-первыхъ храмъ — *ναος* — въ собственномъ смыслѣ, т. е. святое и святое святыхъ; во-вторыхъ великій дворъ, т. е. дворъ израильтянъ и священниковъ; въ-третьихъ дворъ женщинъ и въ четвертыхъ дворъ языковъ. Такимъ образомъ подъ храмомъ—*το ιερον*—вообще разумѣется храмъ—*ναος* – со всѣми передними дворами и со всѣми въ нихъ помѣщеніями. Храмъ

---

[1]) См. Фаррара, стр. 33—34.

[2]) Евѳ. Зигабенъ и за нимъ Гроцій: diem unum iter fecerant, altero remensi erant iter, tertio demum quaesitum inenerunt. Изъ новѣйшихъ такого мнѣнія держатся Годе, Кейль, Небе. Изъ русскихъ архим. Михаилъ.

этотъ извѣстенъ подъ именемъ Иродова храма, потому что имъ онъ обновленъ и украшенъ. Чтобы опредѣлить въ этомъ храмѣ мѣсто, гдѣ нашли І. Христа родители, необходимо ближе познакомиться съ устройствомъ его, тѣмъ болѣе, что оно намъ мало извѣстно [1]). Мы попытаемся представить краткое описаніе храма, насколько это необходимо для пониманія разсматриваемаго мѣста.

Мѣсто храма со всѣми дворами имѣло видъ правильнаго квадрата, по стадіи въ каждую сторону [2]). Полагая въ стадіи восемьдесятъ семь съ половиною саженъ, мы не ошибемся, если опредѣлимъ окружность его въ 350 саженъ [3]). Зданія расположены были по горѣ Моріа террасами, такъ что одно зданіе стояло выше другаго, а надъ всѣми возвышался храмъ — *ο ναος*, понимаемый въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. святое и святое святыхъ. Наружная сторона — гора храма (*το ορος τυ ιερυ* 1 Макк. XIII, 52), называемая у Іос. Флавія *το πρωτον ιερυ* (Войн. іуд. V, 5. 2) и *το εξωθεν ιερον* (В. іуд. VI, 4. 4 и 5) была окружена со всѣхъ сторонъ высокою каменною стѣною

---

[1]) Изслѣдованіе проф. А. Олесницкаго о ветхозавѣтномъ храмѣ слишкомъ обширно и въ высшей степени спеціально. Гораздо проще и яснѣе небольшая статья, помѣщенная въ Прав. Соб. за 1865 г. III т., стр. 295—322, архим. Митрофана.

[2]) Іос. Флавій, Древн. XV, 11. 3.

[3]) Арх. Митрофанъ опредѣляетъ окружность въ 2000 локтей, и въ каждую сторону 500 локт. Но это слишкомъ много. Библ. локоть близокъ 11 вершкамъ. Слѣдовательно каждая сторона приблизительно будетъ равняться 114 саж. Проф. Олесницкій полагаетъ въ стадіи, слѣд. въ каждой сторонѣ, 400 локтей, но и это превышаетъ дѣйствительность. Извѣстно, что 40 стадій равняются одной мили или семи верстамъ (см. мѣра длины въ библ. слов. Солярскаго), слѣд. въ семи верстахъ или 3500 саженяхъ, дѣленныхъ на 40 ст., будетъ $87\frac{1}{2}$ саж. въ каждой стадіи. Еще яснѣе примѣръ. Отъ Іерусалима до Эммауса 60 стадій (Лук. XXIV, 13 ст.), а на нашу мѣру десять съ половиной верстъ (см. Слов. Толля). Въ $10\frac{1}{2}$ верст. 5250 саж. Если раздѣлить 5250 на 60, то опять получимъ $87\frac{1}{2}$ саж. У проф. Олесн. въ 400 локтяхъ получается 91 саж., болѣе на $3\frac{1}{2}$ саж.

(В. іуд. V, 5. 1). Чрезъ эту стѣну, со всѣхъ четырехъ сторонъ, вели во дворъ языковъ ворота, къ которымъ совнѣ поднимались по высокимъ лѣстницамъ. Одни врата, въ главной восточной стѣнѣ, особенно были великолѣпны и назывались красными (Дѣян. III, 2) [1]), или Шушанъ, по имени персидскаго города Сузы, крѣпость котораго была изображена здѣсь въ рельефѣ. Восточная стѣна сама по себѣ замѣчательна тѣмъ, что она въ значительной степени и во всю высоту осталась нетронутой отъ храма Соломонова. На этой стѣнѣ, по мнѣнію проф. Олесницкаго [2]), находилось упоминаемое въ Евангеліяхъ то крыло храма—*πτερυγιον τȣ ιερȣ* (Матѳ. IV, 5. Лук. IV. 9), съ которымъ связана исторія искушенія І. Христа діаволомъ. У стѣны этого большаго квадрата, съ внутренней стороны, по бокамъ непрерывною линіею проходили галлереи (В. іуд. V, 5. 2). Съ трехъ сторонъ—сѣверной, западной и восточной галлереи эти устроены были изъ мраморныхъ колоннъ въ три ряда, высотою въ двадцать пять локтей. Среднія колонны дѣлили галлереи на два прекрасныхъ прохода; полъ въ галлереяхъ былъ изъ мелкихъ каменныхъ плитъ. Драгоцѣнность всего матеріала, прекрасная отдѣлка таковы были здѣсь, что ни кисть живописца, ни рѣзецъ ваятеля не украсили бы такъ изящно. Широта галлереи была въ тридцать локтей, а если присоединить сюда замокъ или башню Антонія [3]), находившуюся въ сѣверо-западномъ углу стѣны,

---

[1]) Здѣсь у красныхъ воротъ съ наружной стороны исцѣленъ былъ ап. Петромъ хромой (Дѣян. III, 1—10 ст.).

[2]) 406 стр.

[3]) Въ исторіи новозавѣтныхъ событій башня эта весьма памятна. Въ ней, по происками іудеевъ, былъ заключенъ ап. Павелъ и, стоя на лѣстницѣ, ведшей въ башню съ площади храма, говорилъ рѣчь народу (Дѣян. XXI, 35. 40). Здѣсь же содержался въ узахъ ап. Петръ, которому ангелъ отворилъ желѣзныя двери башни (Дѣян. XII, 10). Наконецъ здѣсь была та преторія, въ которой Пилатъ судилъ І. Христа (Іоан. XVIII, 28).

то весь объемъ площади будетъ равняться шести стадіямъ (т. е. 505 саженямъ). Въ галлереѣ у восточной Соломоновой стѣны, по лѣвую (южную) сторону воротъ Шушанъ или Сусанъ, находился притворъ Соломона, στοα ανατολικη (Древ. XX, 9. 7), въ которомъ І. Христосъ въ праздникъ обновленія ходилъ и училъ народъ (Іоан. X, 23 и д.). Здѣсь же ап. Петръ обратилъ ко Христу своею проповѣдію около пяти тысячъ человѣкъ (Дѣян. III, 11 и сл.). Притворъ Соломоновъ былъ вообще любимымъ мѣстомъ собранія первенствующихъ христіанъ (Дѣян. V, 12). Этотъ притворъ примыкалъ къ еще болѣе прекрасному притвору, находившемуся въ южной галлереѣ, которую особенно подробно описываетъ Флавій (Древн. XV, 11. 5). Притворъ или портикъ въ этой галлереѣ называется у него στοα βασιλικη. Это было красивѣйшее зданіе. Одинъ видъ его возбуждалъ удивленіе, а кто смотрѣлъ съ кровли его въ долину, у того кружилась голова. Зданіе поддерживалось четырьмя рядами столбовъ. Число ихъ простиралось до 162-хъ съ коринѳскими капителями чудной работы. Три прохода тянулись между рядами столбовъ. Два изъ нихъ были одинаковой ширины, именно каждый въ 30 футовъ въ стадію длины и болѣе чѣмъ въ 50 футовъ высоты; но средній былъ въ полтора раза шире и вдвое выше. Все въ этомъ притворѣ было изящно и величественно, да и вообще на отдѣлку внѣшняго двора Иродъ излилъ все свое богатство и искусство и это потому собственно, что друзья его—римляне могли посѣщать только этотъ дворъ. Съ внутренней стороны онъ былъ обнесенъ на всѣ четыре стороны широкою въ 10 футовъ насыпью, вокругъ которой ко двору языковъ поставлена была каменная высотою въ три локтя рѣшетка (δρυφακτος λιθινος, Іос. В. іуд. V, 5. 2) [1]. Здѣсь, вокругъ рѣ-

---

[1]) На площади внѣшняго двора, а также и въ галлереяхъ располагались торгующіе жертвенными животными и мѣновщики

шетки на особыхъ столбахъ сдѣлана была надпись на греческомъ и латинскомъ языкахъ, въ которой объявлялось, что нечистымъ и язычникамъ входъ далѣе *во святое мѣсто* воспрещается подъ опасеніемъ смерти, ибо *святымъ мѣстомъ* назывался второй дворъ храма (*το γαρ δευτερον ιερον αγιον εκαλετο*), иначе дворъ женщинъ (*γυναικωνιτις*, Войн. іуд. V, 5. 3, и *το των γυναικων περιτειχισμα*, В. іуд. VI, 9. 2). „Площадь этого святаго мѣста, какъ описываетъ ее Іосифъ (В. іуд. V, 5. 2), составляла тоже четыреугольникъ и была окружена особою въ 40 локтей совнѣ стѣною, а внутри она имѣла только 25 локтей высоты. Изъ перваго двора—двора языковъ—поднимались во дворъ женщинъ по четырнадцати ступенямъ. Между послѣднею верхнею ступенью и стѣною оставалась площадка въ десять локтей, съ которой вели дальнѣйшія лѣстницы въ пять ступеней къ воротамъ, которыхъ было восемь на сѣверъ и югъ, по четверо воротъ въ каждую сторону, и на востокъ двое. Дворъ женщинъ былъ мѣстомъ молитвы для всѣхъ мужчинъ и женщинъ. Дворомъ же женщинъ онъ назывался потому, что женщинамъ позволялось находиться только въ немъ одномъ, а далѣе входъ имъ былъ запрещенъ (Іос., Древн. XV, 11. Войн. іуд. V, 5). Западное отдѣленіе внутренняго двора, какъ олтарь нашего православнаго храма, было вовсе недоступно для женщинъ. Онѣ входили восточными вратами и становились въ восточномъ отдѣленіи; другими вратами входить имъ не позволялось и онѣ даже не осмѣливались перешагнуть въ другое отдѣленіе. Западная стѣна была совсѣмъ сплошная. По четыремъ угламъ двора женщинъ были расположены кладовыя комнаты, а на стѣнахъ въ видѣ трубъ съ широкимъ основаніемъ висѣли ящики (сокровищницы) для сбора

денегъ, которыхъ Господь дважды изгонялъ отсюда, говоря: *не творите дому Отца Моего домомъ купли* (Іоан. II, 15—16. Срав. Матѳ. XXI, 12 ст.).

денегъ на храмовыя потребности [1]).—Восточныя врата, которыя вели съ двора женщинъ во дворъ языковъ, были сдѣланы изъ коринѳской мѣди и по цѣнности далеко превосходили посеребренныя и вызолоченныя. Эти ворота въ талмудѣ называются вратами Никанора [2]). Мы дошли до великаго двора, въ центрѣ котораго величественно возвышался надъ всѣми дворами храмъ, вмѣщавшій въ себѣ святое и святое святыхъ. Великій дворъ отдѣлялся отъ двора женщинъ высокою крѣпостною стѣною. Въ этотъ дворъ вели необыкновенно широкія врата. Въ стѣнѣ великаго двора была замѣчательная зала *газиѳъ* (Gasith), служившая мѣстомъ собранія великаго синедріона, состоявшаго изъ 70 членовъ. Въ великій дворъ возможенъ былъ доступъ немногимъ израильтянамъ, только представителямъ народа во время торжественныхъ праздниковъ и жертвоприношеній. Самый же храмъ былъ недоступенъ для народа. Но во второмъ этажѣ храма, который былъ въ 100 локтей (22 саж.), по словамъ г. Олесницкаго [3]), была устроена синагога, въ которую собирались вѣрующіе для молитвы и поученія. Спрашивается теперь, въ какомъ же мѣстѣ храма І. Христосъ велъ бесѣду съ книжниками и учителями закона? Если была, въ самомъ дѣлѣ, синагога во второмъ этажѣ самаго храма, то можно бы прежде всего предполагать здѣсь, но это предположеніе невозможно. Сюда не могла пройти пресв. Дѣва съ Іосифомъ, да и едва ли могъ проник-

---

[1]) Противъ одной такой сокровищницы, вѣроятно у восточныхъ воротъ, сидѣлъ однажды Господь и смотрѣлъ, какъ народъ кладетъ деньги въ сокровищницу (Мар. XII, 41. 42).

[2]) Такъ какъ эти врата находились противъ воротъ великаго двора и противъ святаго и святаго святыхъ, то въ этихъ вратахъ совершалось молитвенное очищеніе женщинъ, посвященіе Богу первенцевъ муж. пола; сюда же, слѣдовательно, былъ принесенъ и Младенецъ Іисусъ Богоматерью въ 40-й день (арх. Митрофанъ, стр. 307).

[3]) Проф. Олесн. 498 стр.

нуть двѣнадцатилѣтній отрокъ Іисусъ. Здѣсь надъ святымъ и святымъ святыхъ, буквально какъ *на Моисеевомъ сѣдалищѣ* (Матѳ. XXIII, 2), возсѣдали тѣ книжники и фарисеи, которые взяли ключъ разумѣнія, но сами не вошли и входящимъ воспрепятствовали (Лук. XI, 52). Другая синагога по преданію [1]) была въ залѣ газиѳъ въ стѣнѣ великаго двора. Эта зала служила, какъ мы замѣтили выше, мѣстомъ собранія великаго синедріона. Если эта зала въ тоже время была и синагогой, то сюда, правда, могъ проникнуть І. Христосъ, для пресв. же Дѣвы доступъ въ эту залу, выходившую изъ предѣловъ женскаго двора, былъ тоже невозможенъ. Намъ необходимо отыскать такое мѣсто, куда могли имѣть доступъ всѣ какъ мужчины, такъ и женщины, мѣсто вполнѣ опредѣленное. Въ талмудическомъ трактатѣ Іома VII, 1 говорится, что въ праздникъ очищенія первосвященникъ читалъ одинъ отдѣлъ изъ писанія, слуга приносилъ книгу закона и передавалъ главѣ—предсѣдателю синагоги, этотъ передавалъ ее сагану [2]), который наконецъ вручалъ ее первосвященнику. Въ глоссѣ къ этому мѣсту замѣчается, что синагога была близъ входа на горѣ храма (Synagoga erat prope atrium in monte templi), т. е. во внѣшнемъ дворѣ, во дворѣ языковъ. Такимъ удобнымъ и доступнымъ для всѣхъ мѣстомъ могъ быть притворъ царскій — *στοα βασιλικη*—въ южной роскошной галлереѣ. Здѣсь несомнѣнно собирались раввины и книжники для разсужденій и бесѣдъ о вѣрѣ. Сюда несомнѣнно вмѣстѣ съ другими и вошелъ Іисусъ Христосъ; здѣсь Онъ и сидѣлъ среди учителей, слушалъ ихъ, предлагалъ вопросы и возбуждалъ удивленіе присутствовавшихъ своими отвѣтами [3]). Сидѣть въ присутствіи учителей было

[1]) Sanhedrin, cap. 2, hal. 2 говоритъ: tres consessus erant in templo: unus in porta atrii gentium, alius in porta Israelis, tertius in conclavi Gasith.

[2]) Саганъ—это начальникъ синагоги. См. Олесн., 424 стр.

[3]) Это мнѣніе вполнѣ раздѣляетъ ученый нашъ археологъ, проф. Олесницкій въ своемъ трудѣ, стр. 424.

въ обычаѣ. Ап. Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ воспитался у ногъ Гамаліила (Дѣян. XXII, 3). Но возможно ли было слушающему вопрошать? Такъ какъ мѣстомъ собранія была не школа, а синагога, гдѣ разсуждали о предметахъ вѣры, то конечно можно было и вопрошать; даже если въ этомъ собраніи происходило нѣчто въ родѣ школьнаго занятія, то и въ такомъ случаѣ вопросы учениковъ учителямъ не представляютъ ничего страннаго. По мнѣнію Небе [1]), ученіе у евреевъ имѣло видъ бесѣды, живаго разговора между учителями и учениками [2]).—Бесѣду І. Христа съ учителями закона конечно нельзя представлять въ такомъ видѣ, будто І. Христосъ своими вопросами хотѣлъ пристыдить учителей, какъ ее представляютъ апокрифическія евангелія [3]). Такая бесѣда скорѣе унижаетъ, чѣмъ возвышаетъ лице Богочеловѣка. Его вопросы учителямъ несомнѣнно отличались скромностію и смиреніемъ. Онъ своими вопросами не испытывалъ учителей, а вызывалъ ихъ на правильное разъясненіе того или другаго предмета вѣры, и когда они обращались къ Нему съ вопросами, Онъ давалъ такіе отвѣты, которые показывали въ Немъ глубокое знаніе всего божественнаго,—знаніе немыслимое для человѣка, особенно въ отроческомъ возрастѣ. Вотъ почему бесѣда Его и привела въ изумленіе всѣхъ слушавшихъ: *ужасахуся же вси послушающіи Его о разумѣ и о отвѣтѣхъ Его.* Ужасахуся—*ἐξίσταντο* — не значитъ: дивились, какъ въ русскомъ переводѣ, а именно: изумлялись, т. е. выражали высшую степень удивленія. Не менѣе сильно

---

[1]) Небе.

[2]) Лигтфотъ приводитъ изъ Bereschith R. f. 90, 3 и Hierosol. Taanith t. 67 четыре подобныхъ примѣра. Небе ссылается на Маймонида, который въ Sanhedrin, c. 1 пишетъ: in urbe, in qua non sunt duo sapientes magni, unus aptus ad docendum et instruendum in tota lege, et alius, qui novit audire et interrogare et respondere, non constituunt synedrium, quamvis sint ibi milleni Israelitae.

[3]) Араб. еванг. 48 и 55 гл.

было удивленіе и родителей, когда они нашли Его въ такомъ неожиданномъ для себя положеніи.

48—50 ст. *И видѣвше Его, дивишася: и къ Нему Мати Его рече: Чадо, что сотвори нама тако; се отецъ твой и азъ болящe искахомъ Тебе. И рече къ нима: что яко искасте Мене; не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца моего, достоитъ быти Ми; и та не разумѣста глагола, егоже глагола има.*

Дивишася—ἐξεπλάγησαν—не просто дивились, но были поражены [1]), увидѣвъ Сына своего сидящимъ среди учителей. Тѣмъ не менѣе пресв. Дѣва не могла скрыть отъ Сына своего скорби, какую она пережила въ эти три дня разлуки съ Нимъ. По истинѣ въ этотъ первый пасхальный праздникъ, проведенный съ Сыномъ въ Іерусалимѣ, она предвкусила ту великую скорбь, которая, по словамъ Симеона, подобно мечу, должна была пронзить ея сердце въ послѣднюю пасху, проведенную также вмѣстѣ съ Сыномъ въ Іерусалимѣ.— Чтобы успокоить родителей и показать, что Онъ остался въ Іерусалимѣ не случайно, но по волѣ Божіей, что они даже должны были знать, что если Онъ не съ ними, то въ домѣ Отца своего небеснаго,—Онъ и говоритъ имъ: *не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца моего, достоитъ быти Ми.* Слова: *яко въ тѣхъ, яже Отца Моего* — нѣкоторые прямо относятъ къ храму Божію (το ιερον) и переводятъ такъ: Мнѣ должно быть тамъ, гдѣ Отецъ Мой (Сир. Перев., Оригенъ, бл. Θеоф., Евѳ. Зигаб. Изъ новѣйшихъ: Гофм., Кейль; изъ русск.— прот. Горскій). Грамматически этотъ переводъ конечно можно допустить; но несомнѣнно, въ этихъ словахъ І. Христа заключается болѣе глубокій смыслъ, указывается на отношеніе Его какъ Сына къ своему Отцу небесному, на Его мессіанское назначеніе творить волю Отца небеснаго, творить Его дѣла [2]). Развѣ вы не знаете,

---

[1]) Такой смыслъ дастъ этому слову Фарраръ, и весьма справедливо.

[2]) Іоан. IX, 4. XIV, 31.

какъ бы такъ Онъ говорилъ, что Мнѣ должно пребывать въ дѣлахъ Отца Моего (ст. 1 Тим. IV, 15) [1]). Такъ въ первое уже свое путешествіе въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи, задолго еще до вступленія своего въ общественное служеніе роду человѣческому, І. Христосъ объявляетъ Себя Сыномъ Божіимъ, пришедшимъ на землю творить волю Отца Своего, творить Его дѣла. Будучи Агнцемъ Божіимъ, заколеннымъ отъ сложенія міра за грѣхи людей, при видѣ множества пасхальныхъ агнцевъ, Онъ уже въ эту первую пасху не предчувствовалъ только, но готовъ былъ идти на закланіе; Онъ зналъ, что это Его святая обязанность. Жизнь для Него не имѣла никакой другой цѣны и никакого другаго значенія, какъ всѣмъ своимъ существомъ быть въ томъ, что принадлежитъ Богу Отцу Его, т. е. быть въ непрерывномъ общеніи съ Нимъ, въ дѣтскомъ послушаніи Ему, въ явномъ для всѣхъ добровольномъ самоотреченіи и всецѣлой преданности волѣ Его. Мы не можемъ проникнуть во всю глубину этого изреченія, но мы можемъ чувствовать, что въ Немъ ясно открываетъ Себя Слово, которое въ началѣ было у Бога, и Богъ былъ Слово; мы можемъ понимать, что изрекшій ихъ былъ никто другой, какъ Господь, который приходилъ въ свой храмъ. Отсюда само собою слѣдуетъ, повторимъ опять, что І. Христосъ не случайно остался въ Іерусалимѣ, по уходѣ родителей изъ него, но по волѣ Бога Отца своего, и остался для того, чтобы еще въ этомъ возрастѣ показать Себя міру и засвидѣтельствовать о Себѣ, какъ истинномъ Сынѣ Божіемъ и Мессіи.

---

[1]) Древніе отцы церкви пользовались этимъ мѣстомъ противъ гностиковъ, которые утверждали противоположность между Богомъ ветхаго и новаго завѣта, и противъ евіонитовъ, которые называли Іосифа плотскимъ отцемъ І. Христа. Напр. св. Кириллъ іерусалимскій пишетъ: *Επειδη γαρ η παρθενος και θεοτοκος τον επικληθεντα αυτω πατερα Ιωσηφ ελεγεν αυτω πατερα, αυτος φησιν, οτι εμος πατηρ ουχ ο Ιωσηφ, αλλ ο Θεος, οτι ο τω ναω δεσποτης.* Также и бл. Θеофилактъ.

Всего глубокаго смысла и значенія этихъ словъ І. Христа, замѣчаетъ евангелистъ, родители Его не вполнѣ поняли: *и та не разумѣста—и οὐ συνῆκαν* [1])—*глагола, еже глагола има.* Многіе удивляются, какъ Іосифъ и Марія, посвященные въ тайну рожденія І. Христа, не могли понять сказанныхъ Имъ Словъ о Себѣ? [2]). На это возраженіе мы должны отвѣтить такъ: они знали и вѣрили, что І. Христосъ есть Сынъ Всевышняго, что Онъ Спаситель міра. Но это, какъ мѣтко выражается Небе [3]), была только fides implicita, а не fides explicita. Они чувствовали, что слова Христа заключаютъ въ себѣ глубокій смыслъ; они конечно понимали, что Онъ говоритъ о своемъ сыновствѣ Богу Отцу, но всей глубины отношеній Его къ Богу они не уразумѣвали, какъ нельзя ихъ уразумѣть даже и теперь при свѣтѣ Евангелія, потому что *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. II, 11).

Возвращеніе І. Христа въ Назаретъ (ст. 51—52): *И сниде съ нима, и прiиде въ Назаретъ: и бѣ повинуяся има. И Мати Его соблюдаше* [4]) *вся глаголы сія въ сердцы своемъ. И Іисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ, и благодатію у Бога и человѣкъ.*

Послѣ свидѣтельства о Себѣ, какъ Мессіи и Сынѣ Божіемъ, І. Христосъ опять является обыкновеннымъ Отрокомъ, кроткимъ и послушнымъ. Онъ отправляется съ родителями въ Назаретъ и тамъ оказываетъ имъ постоянное повиновеніе [5]). Евангелистъ упоминаетъ

---

[1]) *Οὐ συνῆκαν* порусски переведено не совсѣмъ точно: не поняли; слѣдуетъ перевести: не вполнѣ поняли.

[2]) «Если, говоритъ напр. Мейеръ, дѣйствительно являлся Пр. Дѣвѣ ангелъ съ благовѣстіемъ о рожденіи Спасителя (I, 26 и д. ср. 32. 35 и II, 10, особенно же 19 ст.), то непонятно, какъ родители не поняли словъ Христа?»

[3]) Небе, p. 421.

[4]) *Соблюдаше—διετήρει*—въ нов. зав. находится еще въ Дѣян. XV, 29.

[5]) *И бѣ повинуяся има—καὶ ἦν ὑποτασσόμενος*; евангелистъ, какъ замѣчаетъ Годе, употребилъ сложную форму намѣренно, чтобы

объ этомъ повиновеніи съ цѣлію предупредить читателей, чтобы они не составили себѣ ложнаго представленія объ отношеніи І. Христа къ Іосифу и Маріи, чтобы они не подумали, что І. Христосъ съ этого времени совершенно освободился отъ опеки родителей, не признавалъ надъ собою ихъ власти, что Онъ заботился единственно только объ исполненіи великаго дѣла Отца своего небеснаго. Чтобы предостеречь читателей отъ такого неправильнаго, хотя и весьма естественнаго заключенія, евангелистъ Лука и дѣлаетъ краткое замѣчаніе о повиновеніи І. Христа родителямъ [1]). — Другое краткое замѣчаніе онъ дѣлаетъ о матери; *и Матиі Его*, говоритъ онъ, *соблюдаше вся глаголы—ρηματα—сія въ сердцы своемъ.* Слово ρημα значитъ не просто слово, но и дѣло (II, 19); здѣсь однако этимъ выраженіемъ св. Лука ясно указываетъ на слова, сказанныя І. Христомъ родителямъ, но не вполнѣ понятыя ими. Эти слова пресв. Дѣва и затаила теперь въ глубинѣ сердца своего, заботливо хранила ихъ, какъ необъяснимую тайну.

Въ послѣднемъ заключительномъ стихѣ св. Лука также кратко и почти тѣми же словами характеризуетъ юношескій возрастъ І. Христа, какими выше (ст. 40) характеризовалъ дѣтскій Его возрастъ: *и Іисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ, и благодатію у Бога и человѣкъ.*

Преспѣваше премудростію и возрастомъ — προεκοπτε σοφια και ηλικια,—это значитъ, по толкованію отцевъ церкви, что съ укрѣпленіемъ силъ тѣлесныхъ въ І. Христѣ яснѣе и яснѣе открывалась божественная премудрость [2]). Такъ какъ божественная природа въ

показать, что І. Христосъ не въ этотъ только разъ, но всю жизнь въ Назаретѣ, до самаго крещенія, оказывалъ своимъ родителямъ полное повиновеніе.

[1]) Maldon и др.; изъ русскихъ Боголѣповъ.

[2]) «Преуспѣвать, говоритъ св. Аѳанасій, свойственно людямъ; Сынъ же Божій, поелику не въ чемъ преуспѣвать, будучи совер-

лицѣ І. Христа находилась въ соединеніи съ человѣческой безъ смѣшенія и раздѣленія (*несліянно и нераздѣльно*), то представить себѣ въ соединеніи божеское и человѣческое сознаніе, вѣчное и конечное, абсолютное и ограниченное также трудно и невозможно, какъ и самое Боговочеловѣченіе. Это тайна непостижимая. По божественной своей природѣ І. Христосъ конечно могъ обладать и обладалъ полнымъ человѣческимъ знаніемъ безъ всякихъ естественныхъ усилій и образованія; но такъ какъ, съ другой стороны, въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ опредѣлено было, чтобы Спаситель былъ совершенный человѣкъ, то поэтому въ безгрѣшной человѣческой природѣ Христа духов-

---

шеннымъ въ Отцѣ, смирилъ Себя насъ ради, чтобы Его смиреніемъ мы могли паче возрастать; преуспѣвало не Слово, поколику Оно — Слово, совершенное отъ совершеннаго Отца, ни въ чемъ не имѣющее нужды, но и другихъ возводящее къ преуспѣянію, но именуется преуспѣвающимъ по человѣчеству, потому что преуспѣяніе свойственно людямъ; не Премудрость, поколику Она— Премудрость, сама въ себѣ преуспѣвала, но человѣчество преуспѣвало премудростію, постепенно возвышаясь надъ естествомъ человѣческимъ... Къ преуспѣянію, продолжаетъ св. отецъ, евангелистъ присоединяетъ и возрастъ. Слово и Богъ не измѣряется возрастомъ, возрастъ же принадлежитъ тѣламъ, слѣдовательно, и преуспѣяніе принадлежитъ тѣлу. Съ преуспѣяніемъ тѣла преуспѣвало въ Немъ для видящихъ и явленіе Божества»... (Твор. св. отцевъ. Москва, 1852 г. т. 19, стр. 453—455). Туже мысль высказываетъ и другой св. отецъ въ объясненіе этого мѣста—св Кириллъ іерусалимскій. *О Ιησους προεκοπτε*, — это, говоритъ онъ, не есть *о λογος*: *αλλ οτι γεγονε σαρξ και προκοπτειν λεγεται, οτε το προκοπτειν πεφυκος ανεδεξατο, τουτεστι το ανθρωπινον*. —По словамъ Беды это мѣсто одинаково поражаетъ манихеевъ и аполлинаристовъ, ostendens Dominum veram carnem, veram habere et animam. Nam sicut carnis est aetate, sic est animae sapientia proficere et gratia. Quae tamen in sapientia nullatenus proficeret, si naturalem intelligentiam, quae hominibus rationis causa concessa est, non haberet. Бл. Ѳеофил.: «съ возрастомъ проявлялась премудрость Бога Слова. Ибо Онъ мудръ не по успѣху (въ ученіи); прочь такая мысль! Поелику же Онъ прирожденную премудрость открывалъ мало по малу, то говорится, что Онъ успѣвалъ и укрѣплялся духомъ сообразно съ возрастомъ тѣлеснымъ».

ное возрастаніе должно было идти и шло въ полной гармоніи съ тѣлеснымъ развитіемъ. Когда съ лѣтами возрастало тѣло, яснѣе и яснѣе открывалась сокрытая въ Немъ божественная премудрость, яснѣе и яснѣе для всѣхъ внимательныхъ открывалась особенная любовь Божія къ Нему, а вмѣстѣ съ тѣмъ и любовь добрыхъ людей. Этимъ краткимъ замѣчаніемъ ограничиваются всѣ свѣдѣнія евангельской исторіи о жизни І. Христа въ Назаретѣ. Здѣсь опускается завѣса, скрывающая отъ насъ І. Христа въ теченіе восемнадцати лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока Онъ какъ Спаситель нашъ не выступилъ съ возгласомъ: *покайтеся, приближися бо царство небесное* (Матѳ. IV, 17).

М. Богословскій.

УЛОЖЕНІЕ ТИМУРА

(Тамерлана) *).

Правила обращенія съ врагами и друзьями.

Послѣ завоеванія Турана, когда я утвердился въ Самаркандѣ на верху могущества, я не хотѣлъ дѣлать болѣе различія между своими врагами и своими друзьями. Эмиры Бадахшана, нѣкоторые начальники племенъ [1]) тюркскихъ и иноземныхъ, которые тайно или съ оружіемъ въ рукахъ вредили мнѣ, пришли въ уныніе, помня свое прежнее поведеніе; но отдавшись на мое произволеніе, они были смущены моимъ великодушіемъ и благодѣяніями. Я расточалъ милости и награды всѣмъ тѣмъ, которыхъ я огорчилъ; путемъ почестей и чиновъ я старался ихъ утѣшить.

Я предалъ проклятію эмировъ Зельтуза (Zeldouz) и Зиттеха (Zitteh). Они возвели на тронъ Набулъ-Шаха, потомка Чингисхана, и присягнули ему на вѣрность и преданность. При вѣсти о моемъ возвращеніи эти измѣнники, поправъ самыя священныя обязанности, зарѣзали несчастнаго хана, въ надеждѣ на мое благоволеніе.

Завистникъ, являвшійся съ намѣреніемъ погубить меня, встрѣчалъ съ моей стороны столько знаковъ расположенія, что, разстроенный моими щедротами, покрывался потомъ смущенія.

---

*) См. Прав. Собес. 1892 г. октябрь—ноябрь.

[1]) Кашуны—Cachoun (племя, община, аулъ, кишлакъ).

Если другъ испытанной вѣрности искалъ у меня помощи, я не затруднялся помогать ему вещами и деньгами, потому что смотрѣлъ на него, какъ на товарища по счастью.

Опытъ научилъ меня, что только тотъ испытанный другъ, кто никогда не оскорбляется, кто считаетъ своими врагами враговъ своего друга и кто въ случаѣ надобности охотно жертвуетъ своею жизнію. Такова преданность многихъ моихъ офицеровъ, за то и они не могли жаловаться на мою скупость.

Опытъ убѣдилъ меня также, что благоразумные враги лучше безразсудныхъ друзей. Эмиръ Хусейнъ, внукъ Джархана [1]), принадлежалъ къ числу этихъ послѣднихъ. Того, что онъ сдѣлалъ мнѣ по дружбѣ, врагъ не сдѣлалъ бы въ припадкѣ ненависти.

Эмиръ Кодадатъ говорилъ мнѣ: „Береги твоего врага, какъ жемчужину или алмазъ, но если ты найдешь камень Zakh, сотри его такъ, чтобы не осталось и признаковъ“. Онъ же прибавилъ: „когда врагъ сдается и проситъ твоего покровительства, пощади его и оказывай ему благоволеніе“. Поэтому-то я и милостиво принялъ Тахтамыша [2]), который искалъ у меня убѣжища. Если врагъ, употребивъ во зло оказанную ему доброту, возобновляетъ непріязнь, пусть его судитъ Всевышній!

Истинный другъ не злобствуетъ на своего друга, или по крайней мѣрѣ охотно принимаетъ его извиненія.

---

[1]) Cherifeddin l'appelle l'Emir Ghazaghan — Шерифеддинъ называетъ его эмиромъ Гхазахана.

[2]) Toctamich khan, que Timour plaça sur le trône de la grande Tartarie, et qui, ilans la suite, fit la guerre à son bienfaiteur.—Тохтамышъ-ханъ, котораго Тимуръ возвелъ на тронъ (?) Великой Татаріи и который впослѣдствіи объявилъ войну своему благодѣтелю.

Правила о порядкѣ засѣданія въ Совѣтѣ.

Я повелѣлъ, чтобы мои сыновья, мои внуки и мои родственники, смотря по чину, занимали мѣста вокругъ трона, какъ кольцо (Halo) вокругъ луны.

Потомки пророка, судьи, ученые, теологи, старцы, вельможи и знать помѣщались направо.

Главнокомандующій, генералы (ханы), князья, начальники, эмиры десятитысячныхъ и меньшихъ общинъ, минбаши, узбаши и унбаши, соблюдая старшинство, садились налѣво.

Предсѣдателю Совѣта [1]) и визирямъ мѣста—противъ трона; вельможи и начальники областей [2]) образовали второй рядъ, позади ихъ.

Избранные воины, получившіе титулъ храбрыхъ (Behader) [3]), и другіе храбрые бойцы должны были садиться позади трона направо; начальники легкой кавалеріи [4]) (Caraoul) [4]) занимали второе мѣсто налѣво.

Я приказалъ, чтобы полковникъ авангарда помѣщался противъ трона; начальникъ надъ приставами (Huissier de la chambre) занималъ постъ у входа въ палатку противъ трона; наконецъ лица, ищущія правосудія, могли размѣщаться и налѣво.

Простые солдаты и придворныя слуги, разъ поставленные на мѣсто, не смѣли выходить изъ рядовъ.

Четыре церемоніймейстера [5]), стоявшіе направо и налѣво, позади и впереди трона, наблюдали за порядкомъ собранія. Когда всѣ присутствующіе были на своихъ мѣстахъ, приказывалъ подавать народу тысячу блюдъ различныхъ кушаній и тысячу хлѣбовъ.

---

[1]) Divanbeg—Диванбегъ.

[2]) Ketkhoda signifie Lieutenants, Gouverneurs des Provinces. Mamlacat ne doit jamais être traduit autrement ici.—Кетхода означаетъ намѣстникъ, начальникъ провинціи. Слово Мамлякатъ здѣсь не можетъ быть иначе переведено.

[3]) Behader—бегадеръ.

[4]) Caraoul—караулъ.

[5]) Mis-Toutouk.

Въ моемъ частномъ Совѣтѣ подавалась также тысяча блюдъ, изъ которыхъ пятьсотъ я отсылалъ эмирамъ ордъ и полковникамъ, назначая ихъ каждому поименно.

Постановленія, которыми нужно руководствоваться при завоеваніи государствъ.

Когда государство становится добычей тиранніи, насилій и жестокостей, тогда долгъ каждаго государя, вѣрнаго законамъ правосудія, употребить всѣ усилія для искорененія этихъ бичей, вторгаясь въ страну. Всевышній самъ вырветъ такое государство изъ рукъ притѣснителя и подчинитъ его этому государю. Такая-то любовь къ правосудію внушила мнѣ мысль освободить Трансоксіану отъ грабежей узбековъ.

Если въ какомъ нибудь государствѣ замѣчается упадокъ вѣры, пренебреженіе къ чуднымъ дѣламъ Всевышняго или оскорбленіе Его избранныхъ слугъ, тогда государь-завоеватель обязанъ вторгнуться въ это государство для возстановленія тамъ вѣры и закона Магомета. Онъ твердо можетъ разсчитывать на помощь Пророка.

Такимъ образомъ я отнялъ столицу Индостана, Дели, у султана Махмуда (внука Фарце-Шаха), Малухана и Саренки. Я возстановилъ во всей силѣ вѣру и законъ. Наконецъ я уничтожилъ всѣ языческія капища, воздвигнутыя въ странѣ. Если правитель или интендантъ злоупотребляетъ своею властью во ввѣренной ему странѣ и доводитъ жителей ея до крайняго изступленія, то всякій воинственный государь можетъ завоевать эту страну. При приближеніи такого освободителя всѣ пути ему будутъ открыты. Такимъ способомъ я отнялъ Хорассанъ у государей изъ династіи Картъ (Carts ou Curts). Лишь только причины моего похода и виды на столицу этой провинціи сдѣлались извѣстны, какъ Гаяседдинъ сдалъ мнѣ ее со всѣми богатствами, которыя были въ его распоряженіи.

Каждое государство, въ которомъ безвѣріе и ереси пустили глубокіе корни и раздѣлили народъ и войско на многочисленныя секты, легко можетъ быть завоевано. Побѣдоносный монархъ не долженъ пренебрегать случаемъ въ него вторгнуться. Это-то меня и побудило освободить Иракъ-Аджеми и Фарсистанъ отъ презрѣнныхъ еретиковъ, которые разъединяли народъ этой страны. Предводители отдѣльныхъ партій, осмѣлившіеся поднять со всѣхъ сторонъ власти, были уничтожены и я сохранилъ истинныхъ служителей Бога.

Если въ странѣ народъ исповѣдуетъ вѣру, различную съ вѣрой потомковъ Пророка (князя посланниковъ), Божья благодать да почіетъ на немъ; (правовѣрный) монархъ долженъ завоевать эту страну, чтобы вывести народъ изъ его заблужденія. Итакъ, когда я вступилъ въ Сирію, то строго наказалъ тѣхъ, которые слѣдовали ложному ученію.

Въ началѣ своихъ завоеваній я усвоилъ себѣ четыре правила, которыхъ я строго придерживался.

1) Въ своихъ экспедиціяхъ я дѣйствовалъ осторожно, предварительно все зрѣло обдумавъ.

2) Чтобы не запутаться въ своихъ предпріятіяхъ, я былъ чрезвычайно внимателенъ, осмотрителенъ и остороженъ и помощь Всевышняго содѣйствовала успѣху всѣхъ моихъ дѣлъ. Я тонко изучалъ характеръ и настроеніе различныхъ народностей; затѣмъ я сообразовалъ свою дѣятельность съ этимъ знаніемъ и давалъ каждой изъ нихъ правителя, который бы вполнѣ ей соотвѣтствовалъ.

3) Я приблизилъ къ себѣ триста тринадцать храбрецовъ знатнаго рода, испытанной смѣлости и благоразумія. Они были такъ тѣсно связаны между собою, что составляли какъ бы одно лицо и никогда не расходились въ своихъ планахъ, своихъ мнѣніяхъ и своихъ дѣйствіяхъ. Когда они говорили: „мы приведемъ въ исполненіе этотъ планъ“, то они его исполняли и никогда не оставляли они предпріятія, прежде чѣмъ довесть его до конца.

4) Я не откладывалъ сегодняшняго дѣла до завтра, умѣлъ употребить кстати кротость, строгость, медленность и поспѣшность и не прибѣгалъ къ оружію въ дѣлѣ, которое требовало только политики. Искусство завоевывать государства было для мена шахматной игрой, въ которой я упражнялся въ теченіе дня съ людьми просвѣщенными; ночью же, въ тиши моего кабинета, даже въ постели, я обдумывалъ дѣла управленія и средства для приведенія ихъ въ исполненіе. Я тщательно обсуждалъ про себя путь, ведущій къ побѣдамъ, пути нападенія и отступленія. Я обдумывалъ свое поведеніе относительно солдатъ: какъ я обойдусь съ однимъ, какія приказанія дамъ другому.

Постоянно опасаясь заблужденій, я не упускалъ изъ виду ни одного дѣла, обращался ласково и великодушно съ тѣми офицерами, усердіе которыхъ было мнѣ извѣстно, и ловко обходилъ тѣхъ, которые мнѣ выказывали непріязнь. Я считалъ неблагороднымъ того, кто платилъ мнѣ зломъ за добро, слѣдуя изреченію Пророка: „Человѣкъ, рожденный отъ незаконной любви, умретъ, не причинивъ вреда своему благодѣтелю“.

Мой духовникъ писалъ мнѣ: „Ты долженъ согласоваться съ повелѣніями Бога и Его Пророка и помогать возвеличенію Магомета въ грядущемъ. Изгони изъ монархіи Всевышняго тѣхъ государей, которые, пользуясь благодѣяніями Творца, возстаютъ противъ Него и Его Пророка.

„Пусть правосудіе царитъ въ твоемъ правленіи, такъ какъ по преданію невѣрные могутъ сохранять власть; но она никогда не остается долго въ рукахъ тирановъ.

„Долгъ обязываетъ тебя искоренить гнусные обычаи, вкравшіеся въ царствѣ Всевышняго. Дурные поступки оказываютъ такое же вліяніе на народъ, какъ дурная пища на тѣло. Поэтому старайся до тла искоренить неправосудіе. Не ставь въ заслугу тираннамъ продолжительнаго благосостоянія, которымъ они не-

рѣдко пользуются на землѣ. Пойми причину продолжительнаго счастья злыхъ и притѣснителей. Необходимо, чтобы всѣ злодѣянія и преступленія, которыя въ своемъ сердцѣ задумали эти люди, совершились, дабы негодованіе и гнѣвъ Божій разразился надъ виновными; настанетъ день, когда Всевышній обратитъ свое могущество на этихъ варваровъ, этихъ злодѣевъ, этихъ безбожниковъ, поражая ихъ оковами, заключеніемъ, отчаяніемъ, голодомъ, всеобщимъ повѣтріемъ и внезапною смертію. Настанетъ время, когда невинные, добрые и справедливые, преданные казнямъ злодѣями, будутъ причислены къ лику жертвъ, ибо огонь, который загорается въ болотѣ, пожираетъ одинаково и сухія и свѣжія травы. Не удивляйся при видѣ счастія и возвышенія невѣрныхъ, безбожныхъ и злыхъ, остерегайся впасть въ ошибку, говоря: „Злодѣи нагромождаютъ преступленіе на преступленіе, а счастіе увеличивается вмѣстѣ съ ихъ злодѣяніями“. Надобно понять причину этого преуспѣянія; вотъ она: Обращая взоры на своего истиннаго благодѣтеля, они могли бы отказаться отъ своихъ преступныхъ привычекъ и постигнуть всю обширность своего долга. Но пренебрегая уплатой Всевышнему Богу дани признательности, относясь равнодушно къ служенію Ему, забывая всѣ милости, которыми Богъ и Пророкъ Его осыпали ихъ, эти неблагодарные кончатъ тѣмъ, что сдѣлаются предметомъ негодованія и гнѣва Верховнаго Владыки“.

Письмо моего духовника побудило меня вырвать царство Бога изъ рукъ разбойниковъ, невѣрныхъ, мятежниковъ, еретиковъ и злодѣевъ. Я тотчасъ же началъ серьезно заботиться объ ихъ изгнаніи и уничтоженіи.

Постановленія для управленія государствомъ.

Въ государствѣ, вновь подчиненномъ моей власти, я оказывалъ почетъ тѣмъ, которые были того достойны; я обращался съ величайшимъ уваженіемъ и почтеніемъ

съ потомками Пророка, учителями закона, учеными и старцами, я назначалъ имъ жалованье, пенсіи; вельможи этой страны становились какъ бы моими братьями, а сироты и бѣдные—моими дѣтьми. Армія покоренной страны входила въ составъ моей арміи и я старался привлечь любовь народа. Тѣмъ не менѣе я держалъ всегда своихъ подданныхъ между страхомъ и надеждой. Съ добрыми, къ какой бы національности они ни принадлежали, я обходился съ добротою, но злые и измѣнники изгонялись изъ моего государства. Я удерживалъ людей трусливыхъ и низкихъ въ положеніи, которое имъ соотвѣтствовало, не допуская ихъ возвышенія за извѣстныя границы. Я расточалъ почести и отличія вельможамъ и знати. Врата справедливости были открыты во всѣхъ подвластныхъ мнѣ странахъ, въ тоже время я заботился, чтобы всѣ пути къ грабежу и разбою были закрыты.

Правитель покоренной провинціи оставался при своей должности; осыпая его благодѣяніями, я могъ вполнѣ разсчитывать на его вѣрность и преданность. Но непокорный не замедлялъ попадаться въ свои собственныя сѣти. Тогда я его замѣщалъ правителемъ умнымъ, справедливымъ и дѣятельнымъ. Я приказалъ наказывать по закону „Ясса“ (закону Чингисхана) разбойниковъ и грабителей большихъ дорогъ и изгонять изъ моихъ владѣній бунтовщиковъ и измѣнниковъ.

Я не желалъ, чтобы шуты были терпимы въ провинціяхъ. Я назначилъ въ городахъ и городскихъ кварталахъ профоса [1]), который долженъ былъ заботиться о безопасности народа и солдатъ. Всѣ кражи, совершенныя въ его участкѣ, лежали на его отвѣтственности.

---

[1]) Cotoüel. Il faisait aussi la fonction de lieutenant général de Police.—Котуэль. Онъ несъ также обязанности главнаго лейтенанта полиціи.

На большихъ дорогахъ была разставлена стража [1]), чтобы дѣлать разъѣзды и обезопасить сообщенія. Путешественники и купцы имѣли право требовать, чтобы ихъ вещи и богатства были конвоированы этою стражею, которая отвѣчала за каждую пропавшую вещь.

Строго воспрещалось судьямъ наказывать гражданъ по обвиненіямъ и навѣтамъ людей подозрительныхъ и неблагонамѣренныхъ. Но по убѣжденію, основанному на четырехъ показаніяхъ, на виновнаго полагался штрафъ, соразмѣрный съ его преступленіемъ.

Не позволялось взимать ни подушнаго сбора, ни пошлины въ городахъ и предмѣстьяхъ. Ни одинъ солдатъ не имѣлъ права занять постоемъ дома частнаго лица или присвоить себѣ стадо и имущество [2]) гражданина.

Во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся народа какой либо провинціи, правителямъ было приказано строго держаться въ предѣлахъ справедливости. Для уничтоженія нищенства я основалъ пріюты, гдѣ бѣдные получали содержаніе.

Постановленія для поддержанія сношеній и полученія свѣдѣній о состояніи государствъ, областей, народа и арміи.

Я желалъ, чтобы на всякой границѣ, во всякой провинціи, въ каждомъ городѣ и при арміи былъ корреспондентъ. Его обязанностію было увѣдомлять Дворъ о дѣйствіяхъ и поведеніи правителей, народа и солдатъ, о положеніи моихъ войскъ, моихъ сосѣдей, онъ представлялъ точный очеркъ о вывозѣ и ввозѣ товаровъ и произведеній, о прибытіи и отъѣздѣ иностран-

---

[1]) Cette institution existe encore en Perse, où les routes sont beaucoup mieux gardées qu'en Europe.—Это учрежденіе существуетъ еще въ Персіи, гдѣ всѣ дороги охраняются гораздо лучше, чѣмъ въ Европѣ.

[2]) Oulagh. Mot mogol dont la signification est assez incertaine.—Улагъ. Слово монгольское, котораго значеніе довольно неопредѣленно.

цевъ и каравановъ всѣхъ странъ. Этотъ корреспондентъ при помощи своихъ сношеній зналъ всѣ дѣйствія хановъ, имѣлъ свѣдѣнія о всѣхъ мудрецахъ и ученыхъ, которые, хотя бы изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, были расположены перейти ко мнѣ на службу. Отъ такихъ докладовъ я требовалъ самой строгой правдивости. Если онъ уклонялся отъ истины и не давалъ точнаго отчета о событіяхъ, ему отсѣкали пальцы. Если въ своихъ отчетахъ онъ пропускалъ какой нибудь похвальный поступокъ солдата, или представлялъ его въ ложномъ свѣтѣ, ему отрубали руку; наконецъ, если онъ по враждѣ или злобѣ дѣлалъ ложный доносъ, его подвергали смерти. Я настоятельно требовалъ, чтобы эти извѣстія были мнѣ представляемы ежедневно, еженедѣльно и ежемѣсячно.

Я содержалъ отрядъ до 1000 всадниковъ на верблюдахъ [1]), другой отрядъ въ 1000 человѣкъ легкой кавалеріи и 1000 легко вооруженныхъ пѣхотинцевъ для изслѣдованія состоянія пограничныхъ областей и для разоблаченія замысловъ сосѣднихъ князей. По возвращеніи своемъ они мнѣ сообщали подробности открытій и я могъ принять мѣры противъ всякихъ случайностей.

Съ помощію этихъ всадниковъ и пѣхотинцевъ я узналъ о пораженіи Тохтамыша Орузъ-ханомъ. Побѣжденный обратился ко мнѣ, и я приготовился помочь Тохтамышу и объявилъ войну побѣдителю.

---

[1]) Jémmazeh. Dromadaire et particulièrement cette espèce de chameau, que la vigueur à supporter la faim la soif et les longues marches, rend propre aux grands voyages. Mais il a le pas si rude, que le maitre est obligé de s'attacher avec des courroies sur sa monture, pour n'être pas desarçonné par les secousses. — Джеммазехъ. Дромадеръ и особенно тотъ родъ верблюдовъ, котораго способность переносить голодъ, жажду и далекій путь дѣлаетъ пригоднымъ для дальнихъ путешествій. Но его шагъ такъ не спокоенъ, что сѣдокъ принужденъ привязывать себя веревками къ вьюку, чтобы не быть выбитымъ изъ сѣдла толчками.

Когда я задумалъ завоевать Индостанъ, они меня извѣстили, что въ каждой области этого государства правители и коменданты отложились отъ верховной власти и объявили себя независимыми. Саранкъ, братъ Малу-хана, поднялъ знамя независимости въ мѣстности Мултана; султанъ Махмудъ послѣдовалъ его примѣру въ Дели; Малу-ханъ организовалъ армію въ Лагорѣ; Мобарекъ-ханъ изъявилъ притязанія на верховную власть въ государствѣ Кануджъ, такъ что во всемъ Индостанѣ не было ни одной провинціи, въ которой верховная власть не была бы захвачена какимъ нибудь частнымъ лицемъ.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ я заключилъ, что можно было легко завладѣть этой страной; но армія не раздѣляла моего мнѣнія [1]), и я былъ еще занятъ походомъ въ Индію, какъ меня извѣстили, что Баязедъ [2]) вторгся въ мои владѣнія и что (грузины), перешедши за свои границы, подали помощь нѣкоторымъ крѣпостямъ, которыя были осаждаемы моими войсками.

Я понялъ, что безпорядки въ Иранѣ [3]) увеличатся, если мое пребываніе въ Индіи продолжится. Поэтому я привелъ въ порядокъ дѣла этой страны и поспѣшно прибылъ въ Транзоксіану, гдѣ и оставался нѣсколько дней. Затѣмъ направивъ свой путь на Анатолію [4]) и (Грузію) и овладѣлъ этими государствами.

---

[1]) Это противодѣйствіе не было продолжительно и Тимуръ повелъ свои войска въ Индостанъ подъ предлогомъ возстановленія тамъ мусульманской вѣры. Смотри «Жизнь Тимура», разсказъ о его трудахъ по распространенію вѣры.

[2]) Bayazed. Empereur Ottoman, qui fut battu et pris par Timour. — Императоръ оттоманскій, который былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Тимуромъ.

[3]) La Perse. Voyez la tab. geogr.—Персія. См. таблицу географическую.

[4]) Le pays de Roum c'est à dire les Etats de Bayazed, l'Empire Ottoman.—Страна Румъ, т. е. владѣнія Баязеда, Имперія Оттоманская.

Правила обращенія съ туземцами и колонистами каждой области. Постановленія для содержанія гробницъ [1]) святыхъ и поборниковъ вѣры. Пожертвованія на богоугодныя заведенія.

Я повелѣлъ, чтобы воины вновь покоренной страны были приняты на мою службу, какъ только признаютъ мою власть; чтобы народъ и туземцы этой страны были пощажены отъ всѣхъ тѣхъ бѣдствій, добычей которыхъ дѣлаются обыкновенно побѣжденные; чтобы ихъ имущество и богатство не предавались грабежу и расхищенію, и чтобы взятая съ нихъ добыча была имъ возвращена. Я требовалъ, чтобы оказывали величайшее почтеніе потомкамъ Пророка, богословамъ, старцамъ, ученымъ, великимъ и знатнымъ; чтобы начальники ордъ, отцы семействъ и земледѣльцы были ограждены отъ насилій.

Подданные находились между страхомъ и надеждой, а виновные наказывались сообразно ихъ проступкамъ.

Я отдалъ приказъ, чтобы сеиды [2]), доктора, старцы, ученые, дервиши и всѣ монахи [3]), которые избирали для своего жительства мои владѣнія, получали пенсіи и жалованье; чтобы бѣдные или люди, не

---

[1]) Mazarète lieu qu'on visite. Telle est la signification propre de ce mot, auquel on a ensuite donné le sens que nous voyons ici, parceque les tombeaux des saints musulmans sont fréquemment visités par les Pélerins.—Мазаретъ—мѣсто, которое посѣщаютъ. Таково собственное значеніе этого слова, которому впослѣдствіи придали приведенное здѣсь значеніе, такъ какъ могилы мусульманскихъ святыхъ часто посѣщаются пилигримами.

[2]) Les seides—потомки Магомета.

[3]) Les mots persans sont Kioucheh nichinan, assis dans un coin; parcé que, par tout oie se trouvent ces hommées interieurs et mystiques, ils vont s'asseoir en silence dans le coin le plus retiré.—Персидскія слова — «Кіушехъ нишинанъ» — сидящій въ углу; потому что повсюду, гдѣ бы ни появлялись эти люди, замкнутые и погруженные въ мистическія созерцанія, они въ молчаніи садились въ самый отдаленный уголъ.

имѣющіе средствъ къ существованію, получали пропитаніе, и наконецъ, чтобы профессора и начальники коллегій получали опредѣленное содержаніе. Я жертвовалъ суммы на содержаніе гробницъ и ракъ для мощей святыхъ и духовныхъ главъ. Ихъ снабжали коврами, освѣщеніемъ и съѣстными припасами (для хранителей и пилигримовъ (?)). Я предназначилъ подземельные участки Бакхавъ и Джилехъ (Bakhat A Jileh) на содержаніе первой изъ гробницъ, гробницы главы правовѣрныхъ, избраннаго изъ людей, Али сына Абуталеба [1]) (да исполнитъ Господь его славы). Я назначилъ деревни и окрестности Кербалы (Kerbala), Багдада и другихъ округовъ для гробницы имама Хоссейна (да почіетъ онъ въ мирѣ), гробницы досточтимаго Абдулъ Кадера, образца святости, наконецъ для могилы имама Абу Ханифы (да благословитъ его Богъ) и для могилъ другихъ святыхъ и знаменитыхъ свѣтилъ вѣры, покоящихся въ Багдадѣ; пожертвованныя суммы распредѣлялись пропорціонально заслугамъ святаго.

Земли Жазаиръ и доходы съ другихъ городовъ были посвящены на содержаніе гробницъ: имама Муса-Касима, имама Магометъ-Наки и Солимана-Фарси.

Земли Кутехъ-Бастъ и окрестности Туса (Tous) служили для содержанія гробницы имама Али, сына Мусы. Я предложилъ, чтобы онѣ были снабжаемы коврами, освѣщеніемъ и ежедневнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Я сдѣлалъ подобныя пожертвованія и на гробницы каждаго святаго въ Иранѣ и Туранѣ. Я повелѣлъ собирать нищихъ во всякой вновь покоренной странѣ и выдавать имъ каждодневно порцію пищи; ихъ отмѣчали особыми знаками [2]), чтобъ отнять у нихъ возможность продолжать нищенствовать.

---

[1]) Всѣ лица, которыхъ имена здѣсь упомянуты, суть святые, чрезвычайно почитаемые у мусульманъ. Можно справиться въ маленькихъ замѣткахъ, которыя мы сдѣлали о каждомъ изъ нихъ въ историческомъ приложеніи.

[2]) Tamgha, mot mogol. Тамга—слово монгольское.

Если кто либо изъ этихъ отмѣченныхъ нищихъ (пансіонеровъ) принимался за старое ремесло, его продавали въ дальнія страны или изгоняли, чтобъ искоренить нищенство въ моихъ владѣніяхъ.

Постановленія для сбора доходовъ и контрибуцій съ народа; порядокъ и благоустройство государства; культура и народонаселеніе; безопасность и полиція въ провинціяхъ.

При сборѣ податей нужно остерегаться обременять народъ податями или опустошать провинціи, потому что разореніе народа ведетъ за собой обѣднѣніе государственной казны, а несостоятельность казны имѣетъ слѣдствіемъ разсѣяніе военныхъ силъ, что въ свою очередь ведетъ къ ослабленію власти.

Когда я завоевывалъ какую нибудь область, или она мнѣ сдавалась на капитуляцію, что̀ избавляло ее отъ гибельныхъ послѣдствій войны, то приказывалъ собрать свѣдѣнія о доходахъ и производительности этой области.

Если народъ желалъ оставить прежній порядокъ управленія, то согласовались съ его желаніемъ, въ противномъ же случаѣ подати собирались по установленнымъ мною правиламъ. Подати опредѣлялись производительностію земель и соотвѣтственно установленными оцѣнками. Напр. если земледѣлецъ имѣлъ земли, орошаемыя постоянными арыками, водопроводами или потоками, лишь бы только эти воды текли безпрерывно [1]), то доходъ съ этихъ земель дѣлился на три

---

[1]) Cette clause est très sage; car il est bon de savois qu'il se trouve dans l'Orient des rivirières des torrents et des sources intermittentes qui ne coulent que pendant un certain temps de l'année. Voyez la Description de l'Arabie par M. Niéburh et les Questions des savant M. Michaélis passim. Эта оговорка очень благоразумна, потому что не мѣшаетъ знать, что на востокѣ находится много рѣкъ, ручьевъ и источниковъ перемежающихся, которые текутъ только въ извѣстное время года. Смот. «Описаніе Аравіи» Нибура и «Вопросы ученаго» Михаэлиса.

части, при чемъ $^2/_3$ оставались владѣльцу, а $^1/_3$ взималась сборщикомъ.

Если подданный желалъ платить деньгами, то часть сбора оцѣнивалась по текущимъ цѣнамъ, а солдаты получали жалованье сообразно со стоимостью съѣстныхъ припасовъ [1]). Если же и подобное распредѣленіе не нравилось подданнымъ, то взимались произведенія съ трехъ десятинъ отдѣльно. Съ первой—собиралось 3 мѣры, со второй—2 мѣры, а съ третьей—1 мѣра. Половина засѣвалась хлѣбомъ, а другая—ячменемъ, и взималась половина всего урожая. Если подданный отказывался платить натурой, то оцѣняли мѣру хлѣба въ пять серебряныхъ мискалей (Miscal-dragme Arabe la douzième partii d'une once), а мѣру ячменя—въ $2^1/_2$ мискаля. На него налагалась обязанность Kalach [2]). Но сверхъ этого съ народа не дозволялось ничего требовать подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Что касается прочихъ произведеній

[1]) On donnait au soldat une somme plus ou moins forte, selon le prix du grain; c'est—à—dire que sa paye étant propartionnée à la chertè des vivres. Not. de l'Edit. Angl.—Солдатамъ платили большее или меньшее жалованье, смотря по цѣнѣ зернового хлѣба; значитъ, ихъ жалованье было пропорціонально стоимости съѣстныхъ припасовъ. Замѣтки англійскаго издателя.

[2]) Въ чемъ заключались эти обязанности намъ не извѣстно. Il parait que Timour compend ici toutes les productions qui ne sont pas du blé ou de l'orge. En général tout cet article est très obscur; et malgré tous nos efforts nous n'avons pu le rendre d'une manière satisfaisante. Le traducteus. Anglais h'a pas été plus heureux que nous. Le texte Persan est tellement embarassé que nous doutons si Aboutaleb a bien entende son original Mogol.—Кажется, что Тимуръ разумѣетъ здѣсь всѣ произведенія, которыя состояли не изъ зернового хлѣба и ячменя. Вообще вся эта глава изложена очень темно, и не смотря на всѣ наши старанія, мы не могли ея перевести болѣе удовлетворительнымъ образомъ. Англійскій переводчикъ не былъ счастливѣе насъ. Персидскій текстъ такъ запутанъ, что мы сомнѣваемся, хорошо ли понялъ Абуталебъ свой монгольскій подлинникъ.

почвы [1]) въ теченіе осени, весны, зимы и лѣта и мѣстностей, которыя орошались только дождемъ, то они дѣлились на двѣ части, съ которыхъ взималась треть или четверть.

Налоги на траву, фрукты и другіе сельскіе продукты также, какъ на хозяйственныя принадлежности, резервуары, пастбища и другія цѣнныя земельныя угодья, оставались безъ измѣненія; если же подданный былъ не доволенъ, то избирался другой порядокъ [2]).

Строго воспрещалось брать подати раньше уборки хлѣба и уплата производилась въ три опредѣленные срока. Если подданные платили охотно, то дѣло обходилось безъ сборщика; если же въ таковомъ являлась надобность, то онъ долженъ былъ дѣйствовать словомъ и вліяніемъ для сбора государственной подати, но никогда не долженъ былъ прибѣгать къ палкѣ, веревкамъ, кнуту, или цѣпямъ; вообще онъ не имѣлъ права прибѣгать къ жестокимъ мѣрамъ противъ личности должника.

Земледѣлецъ, который разработалъ и оросилъ невоздѣланную землю, сдѣлалъ на ней насажденія, или сдѣлалъ годными для посѣва заброшенныя земли, освобождался отъ податей первый годъ; второй годъ онъ могъ внести столько, сколько ему заблагоразсудится; въ третій же годъ онъ подчинялся общему постановленію о налогахъ. Если богатый землевладѣлецъ или человѣкъ могущественный притѣснялъ бѣднаго или причинялъ ему какой нибудь убытокъ, то притѣснитель

---

[1]) C'est ainci que j'ai traduit un passage assez obscur auque je ne crois pas qu'on puisse donner d'autre sens. Le traducteur Anglais avoue ne pas l'avoir entendu.—Я такъ перевожу это довольно темное мѣсто, которому—не думаю—чтобы можно было дать другой смыслъ. Англійскій переводчикъ признается, что онъ его не понимаетъ.

[2]) „*Be heeft ou boud á mel Numayend*“ me parait signifier: Ils (les collecteurs) se conduiront selon l'exigence du cas.—Мнѣ кажется, означаютъ: они (сборщики) поступаютъ согласно съ требованіемъ даннаго случая.

отвѣчалъ за это своимъ имуществомъ, вознаграждая угнетеннаго.

Что касалось земель заброшенныхъ и никому не принадлежащихъ, то я предложилъ серьезно заботиться о томъ, чтобы ихъ воздѣлывали. Если же земля оставалась безъ обработки по причинѣ бѣдности ея владѣльца, то ему давались необходимыя земледѣльческія орудія. Я приказывалъ разчищать засоренные арыки, исправлять и строить мосты на рѣкахъ и воздвигать караванъ-сараи на разстояніи одного дня пути. При караванъ-сараяхъ находились смотрители и дорожная стража. Они заботились о безопасности путешественниковъ и отвѣчали за произведенныя у нихъ кражи. Въ каждомъ городѣ я приказалъ построить мечеть, общественную школу, монастырь, богадѣльню для бѣдныхъ и убогихъ и больницу, при которой находился врачъ. Я требовалъ, чтобы въ городахъ строились также зданія городской думы и судебной палаты; я учредилъ особую стражу [1]) для народа за засѣянными полями и за безопасностію гражданъ.

Въ каждую область я назначилъ трехъ министровъ. Первый былъ для народа. Онъ велъ точный и вѣрный счетъ податямъ, уплачиваемымъ подданными, донося мнѣ о суммѣ ихъ съ объясненіемъ, по какому праву и подъ какимъ наименованіемъ онѣ были взимаемы. Второй былъ для солдатъ. Онъ велъ счетъ суммъ, имъ уплаченныхъ, и тѣхъ, которыя имъ еще слѣдовало получить. Третій наблюдалъ за собственностію отсутствующихъ и странствующихъ [2]), надъ полями, покинутыми на волю вѣтра [3]). Съ согласія судьи и пред-

---

[1]) Эта стража имѣла названіе Курчи.

[2]) Les personnes perdues et dont on n'avait aucune nouvelle.— Лица, неизвѣстно гдѣ находящіяся и о которыхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

[3]) Англійскій переводчикъ ограничился тѣмъ, что написалъ обыкновенными буквами, не переводя эти два персидскія слова текста: «Бади и Геваи», — вѣтеръ и воздухъ. Эти слова опредѣ-

ставителя духовной власти въ руки этого визиря переходили имѣнія сумасшедшихъ, неизвѣстныхъ наслѣдниковъ и преступниковъ, лишенныхъ правъ закономъ. Имущества умершихъ переходили къ законнымъ наслѣдникамъ; если же таковыхъ не оказывалось, эти имущества обращались на богоугодныя заведенія или же отсылались въ Мекку.

Н. Остроумовъ.

ляются членомъ Ie принадлежности, который встрѣчается въ арабскомъ, еврейскомъ, персидскомъ и тюркскомъ.

МНѢНІЯ

ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

О ВЕТХОЗАВѢТНОМЪ ОБРЯДОВОМЪ ЗАКОНѢ МОИСЕЯ *).

ОТДѢЛЪ 5.

Законы о чистомъ и нечистомъ и о противоестественномъ.

Мы разсмотрѣли съ точки зрѣнія отцевъ законы о еврейскомъ богослуженіи въ тѣсномъ смыслѣ; теперь разсмотримъ въ томъ же направленіи остальныя обрядовыя постановленія Моисея, относившіяся также къ внѣшнему религіозному еврейскому культу, которыя почти всѣ могутъ быть объединены подъ общимъ названіемъ законовъ о чистомъ и нечистомъ и о противоестественномъ. Какъ и весь обрядовой законъ, всѣ эти постановленія, по мнѣнію отцевъ, имѣли чисто религіозно-нравственное воспитательное значеніе, именно: они постоянно напоминали евреямъ о Богѣ, давшемъ ихъ, отдѣляли ихъ изъ всѣхъ народовъ въ особый святой народъ и подъ видомъ дѣйствій и явленій естественныхъ говорили о дѣйствіяхъ и явленіяхъ нравственныхъ. Полагая раздѣленіе на чистыя и нечистыя между людьми, животными и предметами въ ихъ естественномъ видѣ и нѣкоторыми дѣйствіями, съ чисто нравственной точки зрѣнія нерѣдко безразличными, законы о чистомъ и нечистомъ развивали въ евреяхъ

*) См. Правосл. Собес. 1893 г., январь—февраль.

стремленіе къ изолированности ихъ отъ другихъ народовъ, какъ нечистыхъ, развивали въ нихъ духовно-физическую чистоплотность, чувство отвращенія къ нечистому, гадкому и противоестественному вообще въ явленіяхъ физическихъ, каковое чувство отвращенія отъ физической нечистоты и противоестественности могло затѣмъ развиться въ чувство отвращенія къ безнравственному. Такимъ образомъ въ законахъ о чистомъ и нечистомъ евреи научались посредствомъ естественнаго нравственному [1]). Что законы о чистомъ и нечистомъ имѣли цѣль нравственно-воспитательную—подвинуть народъ къ святости, на это указывалъ Самъ Богъ, говорившій евреямъ чрезъ Моисея: „Я Господь Богъ вашъ, Который отдѣлилъ васъ отъ всѣхъ народовъ. Отличайте скотъ чистый отъ нечистаго и птицу чистую отъ нечистой, и не оскверняйте душъ вашихъ скотомъ и птицей и всѣмъ, пресмыкающимся по землѣ, что отличилъ Я, какъ нечистое. Будьте предо Мной святы, ибо Я святъ Господь (Богъ вашъ), и Я отдѣлилъ васъ отъ народовъ, чтобы вы были Мои“ (Лев. XX, 24—26).

Законы о чистомъ и нечистомъ.

Къ законамъ о чистомъ и нечистомъ можно отнести: законъ объ обрѣзаніи, полагавшемъ раздѣленіе между евреями, какъ народомъ святымъ, и нечистыми язычниками, законъ о пищѣ, раздѣлявшій животныхъ на чистыя и нечистыя, законы о нечистыхъ состояніяхъ человѣческаго тѣла и объ очищеніяхъ отъ осквернені его.

Объ обрѣзаніи.

Законъ объ обрѣзаніи данъ былъ еще Аврааму при заключеніи Богомъ завѣта съ нимъ и въ лицѣ его съ потомками его, какъ видимый („на тѣлѣ“) знакъ

[1]) Блаж. Θеодорит. на Лев. вопр. 20.

этого завѣта, чтобы постоянно напоминать о немъ (Быт. XVII, 9—13) [1]. Св. ап. Павелъ говоритъ, что „знакъ обрѣзанія (Авраамъ) получилъ, какъ печать праведности чрезъ вѣру, которую имѣлъ въ необрѣзаніи, такъ что онъ сталъ отцемъ всѣхъ вѣрующихъ“ (Рим. IV, 11). Стало быть, обрѣзаніе напоминало и о главныхъ условіяхъ завѣта: „о праведности чрезъ вѣру“ со стороны Авраама и о „наслѣдіи міра“, которое было обѣщано Аврааму, какъ будущему отцу безчисленнаго множества вѣрующихъ (Рим. IV, 13, 18) [2].

Согласно съ Писаніемъ, отцы не находятъ въ законѣ объ обрѣзаніи никакого другаго значенія, кромѣ символическаго, и выясняютъ только этотъ смыслъ. Обрѣзаніе, по ихъ мнѣнію, было прототипомъ всѣхъ обрядовыхъ постановленій, гораздо раньше которыхъ оно дано было евреямъ и воплощало въ себѣ общее значеніе всего обрядоваго закона: именно, оно напоминало евреямъ постоянно объ Іеговѣ, давшемъ законъ о немъ, выдѣляло евреевъ въ особый народъ, отличный отъ другихъ, и наконецъ выражало идеи нравственныя и прообразовательныя. Св. Ириней говоритъ, что обрѣзаніе было такимъ же знаменіемъ, напоминавшимъ объ Іеговѣ, избравшемъ евреевъ въ народъ Свой, какъ и субботы и другія установленія [3].

---

[1]) Почему избранъ былъ такой именно знакъ завѣта, отцы обстоятельно не объясняютъ. По всей вѣроятности такой знакъ завѣта избранъ былъ потому, что въ немъ заключалась идея освященія, распространявшагося на все *потомство* Авраама. А потомъ знакъ этотъ былъ избранъ и потому, что съ нимъ удобно было соединить нравственно-символическое и прообразовательное значеніе, указывавшее на обязанность евреевъ, какъ избраннаго народа, обрѣзывать свою грубость, или «заблужденія плоти» (August. t. III, P. 2, col. 2224).

[2]) August. t. III, P. 2, Quaest. ex veter. Testament. P. 2, append. X.

[3]) Ирин. Прот. ерес кн. IV, гл. XVI.

Значеніе обрѣзанія, какъ знака, отдѣлявшаго евреевъ отъ другихъ нечистыхъ народовъ въ народъ чистый, святой, по мнѣнію отцевъ, было важнѣйшее [1]). „Для чего, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, Богъ повелѣлъ Аврааму обрѣзаться (Быт. XVII, 24)? Предсказавъ потомкамъ его пресельничество, промышляетъ нѣкое охраненіе благочестію, чтобы, смѣшавшись съ людьми нечестивыми, не растлили они благородства, но, взирая на знаменіе, сохраняли неизгладимое памятованіе о Давшемъ сіе знаменіе. А что это истинно, свидѣтельство тому пустыня. Ибо сорокъ лѣтъ проведши въ пустынѣ, отлученные отъ другихъ народовъ, живя сами по себѣ, почитали обрѣзаніе излишнимъ; а когда вступили уже въ обѣтованную землю, тогда Богъ всяческихъ снова повелѣлъ Іисусу всѣхъ обрѣзать и потомъ уже передать въ обладаніе землю; потому что готовились сблизиться съ иноплеменными народами и посему необходимо потребна была печать, отличающая ихъ отъ инородныхъ племенъ“ [2]). Такое мнѣніе объ обрѣзаніи, что оно преимущественно полагало раздѣленіе между евреями, какъ чистыми, и остальными народами, какъ нечистыми, находитъ себѣ подтвержденіе и въ Библіи. Когда Сихемъ и Эмморъ просили Іакова и сыновей его, чтобы они выдали за Сихема Дину, дочь Ліи, и обѣщали за нихъ выдавать своихъ дочерей и такимъ образомъ сродниться, Симеонъ и Левій, братья Дины, отвѣчали имъ: „не можемъ этого сдѣлать, выдать сестру нашу за человѣка, который не обрѣзанъ, ибо это безчестно для насъ. Только на томъ условіи мы согласимся съ вами (и поселимся у васъ), если вы будете, какъ мы, чтобы и у васъ весь мужескій полъ былъ обрѣзанъ.... И будемъ жить съ вами и составимъ одинъ народъ“ (Быт. XXXIV, 14 — 16). Изъ этого мѣста видно, что евреи считали необрѣзанныхъ без-

[1]) Отсюда законъ о немъ и можетъ быть отнесенъ къ законамъ о чистомъ и нечистомъ.

[2]) Ѳеодорит. на Быт. вопр. 69.

честными, нечистыми и потому считали для себя невозможнымъ соединяться съ ними.

Символическое значеніе обрѣзанія указывало на нравственныя обязанности евреевъ, какъ народа, избраннаго развиться въ народъ святой. Обрѣзывавшаяся крайняя плоть производительнаго члена, въ которомъ какъ бы сосредоточивается грѣховная нечистота, передаваемая отъ родителей къ дѣтямъ, служила символомъ „похотей прелестныхъ“ (Еф. IV, 22), плотскихъ страстей, грѣховной порочности, и законъ, требовавшій обрѣзыванія этой крайней плоти, указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ евреямъ на необходимость какъ бы обрѣзать отъ своего сердца его порочность, чтобы развиться въ народъ святой (Іер. IV, 4; IX, 26). Обрѣзаніе, говоритъ блаж. Августинъ, было знакомъ того, что должна быть обрѣзываема отъ сердца чрезъ вѣру во Христа Избавителя плотская оболочка, плотскіе пороки, которые препятствуютъ познанію Создателя [1]). Такимъ образомъ плотское обрѣзаніе было символомъ того обрѣзанія „мысленнаго“, какъ выражается св. Кириллъ александрійскій (III, 115), о которомъ (обрѣзаніи) Самъ Богъ говорилъ евреямъ: „обрѣжьте крайнюю плоть сердца вашего, и не будьте впередъ жестоковыйны“ (Втор. X, 16).

Но обрѣзаніе плотское, побуждая евреевъ къ этому „мысленному“ обрѣзанію, однако не сопровождалось послѣднимъ таинственно; какъ и всѣ обряды Моисея [2]), оно не давало благодатныхъ средствъ къ нравственному совершенству, а, указывая на его необходимость и возбуждая естественное стремленіе къ нему, только заставляло желать и ожидать полученія этихъ средствъ въ будущемъ. Въ этомъ заключалось прообразовательное значеніе обрѣзанія. Оно было, по мнѣнію отцевъ, прообразомъ того обрѣзанія, „чрезъ которое Христосъ

---

[1]) August. Oper. t. III, P. 2, col. 2221.

[2]) Разгов. св. Іуст. муч. съ Триф. 218; Твор. св Кирилл. ч. I, 99; ч. V, 157.

удаляетъ всякую скверну отъ душъ нашихъ: „мы обрѣзаны, по слову блаженнаго Павла, обрѣзаніемъ нерукотворенныхъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла, обрѣзаніемъ Христовымъ“ (Колос. II, 11) [1]. Такъ какъ совлеченіе грѣховнаго тѣла, ветхаго человѣка (Еф. IV, 22), подается намъ Христомъ въ таинствѣ крещенія, то частнѣе обрѣзаніе, по мнѣнію отцевъ, было прообразомъ этого именно таинства [2]. Восьмой день, по истеченіи полнаго періода времени въ семь дней по рожденіи младенца, когда совершалось обрѣзаніе, естественно долженъ былъ указывать на новую жизнь евреевъ, вступившихъ въ завѣтъ съ Іеговой, знаменіемъ котораго было обрѣзаніе, а первые семь дней— на прежнюю ихъ жизнь до завѣта. Въ прообразовательномъ смыслѣ этотъ восьмой день, по мнѣнію отцевъ, указывалъ на день воскресенія Христова, случившагося въ концѣ древнихъ временъ, какъ бы по истеченіи полныхъ семи дней, и послужившаго для насъ началомъ новой жизни [3].

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 105.

[2]) Св. Григор. Богосл. слов. 40 о св. крещеніи; блаж. Август. О градѣ Бож. кн. XVI, гл. 26.

[3]) Св. Іуст. муч. Разгов. съ Трифон. 41. — Прообразовательнымъ только (по отношенію къ спасающей благодати) значеніемъ обрѣзанія объясняется взглядъ отцевъ на обрѣзаніе, противорѣчащій іудейскому воззрѣнію на него. Іудеи придавали обрѣзанію важнѣйшее значеніе изъ всего обрядоваго закона, полагая, что оно составляетъ самое необходимое условіе и самое дѣйствительное средство для спасенія человѣка. Отцы же, придавая обрѣзанію только прообразовательное значеніе по отношенію къ спасающей благодати Божіей, преподаваемой на самомъ дѣлѣ только въ благодатныхъ таинствахъ Христовыхъ, и отрицая отсюда всеобщую необходимость обрѣзанія для спасенія всѣхъ людей, ставятъ обрѣзаніе наравнѣ со всѣми обрядами Моисея, выражая ту мысль, что оно нисколько не возвышалось по своему значенію надъ послѣдними и вмѣстѣ съ ними не давало человѣку необходимыхъ для спасенія сверхъестественныхъ средствъ; и что, если св. ап. Павелъ, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, и выражается, что заповѣдь обрѣзанія налагаетъ на держащагося его весь обрядовой законъ (Гал. V, 2),

Обрѣзаніе совершалось надъ лицами мужескаго пола—евреями и иноплеменниками, присоединявшимися къ народу завѣта. Надъ женщинами оно не совершалось, какъ говоритъ св. Іустинъ Мученикъ, по физической неспособности къ нему женскаго пола [1]). Конечно это исключеніе также могло имѣть и то символическое значеніе, что обрѣзывающіеся должны быть мужественны духовно. Но когда присоединялась съ народу завѣта жена иноплеменница, взятая въ плѣнъ на войнѣ, то надъ ней совершался особый обрядъ, значеніе котораго было вообще одинаковое съ обрѣзаніемъ и который можно считать особымъ видомъ обрѣзанія. У плѣнницы, которую еврей намѣренъ былъ взять себѣ въ жены, обрѣзывались волосы и ногти, снимались старыя ея одежды, причемъ она должна была тридцать дней оплакивать своихъ прежнихъ родныхъ, прежде чѣмъ вступить въ бракъ съ тѣмъ, кто ее взялъ въ плѣнъ (Втор. XXI, 13). По мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, обрѣзаніе ногтей и волосъ и снятіе старыхъ одеждъ и здѣсь означали, какъ и при обрѣзаніи мужескаго пола, отложеніе старой, порочной, языческой жизни, которой должна была удаляться присоединившаяся къ народу завѣта плѣнница, чтобы начать жизнь новую, знакомъ которой были на ней новые волосы, ногти и одежды. Въ прообразовательномъ же смыслѣ это было указаніемъ на совлеченіе ветхаго человѣка и облеченіе въ новаго, обновленнаго Христомъ (Колос. III, 9) [2]). А что послѣ порочной жизни новая хорошая жизнь не легко дается стре-

---

какъ будто обрѣзаніе имѣетъ какое-то таинственное значеніе, то тоже самое можно сказать и о всякой другой обрядовой заповѣди (Златоуст. Против. іуд. сл. II, 5). Обрѣзаніе было только первымъ обрядомъ, который совершался только еще надъ родившимся евреемъ, и начиная съ котораго онъ какъ бы становился подъ иго всего закона.

[1]) Іустин. мучен. Разгов. съ Триф. 181.

[2]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 297—299.

мящимся къ ней, какъ не легко плѣнницѣ отвыкнуть отъ своего прежняго дома, на это, по мнѣнію св. Кирилла, указываетъ постановленіе закона о 30 дняхъ плача плѣнницы. Этимъ законъ показываетъ свою снисходительность къ слабостямъ начавшихъ стремиться къ новой жизни, „потому что они еще не пріобрѣли терпѣнія въ страданіяхъ“. Но что не всегда простительны эти слабости и возвращенія къ прежнимъ страстямъ, на это указывалось дозволеніемъ плача плѣнницѣ только въ опредѣленный срокъ, въ мѣсяцъ [1]). Св. Ефремъ Сиринъ и блаж. Ѳеодоритъ ближайшую цѣль 30 дней плача плѣнницы видятъ еще въ томъ, чтобы день брака ея не былъ днемъ сѣтованія, и во-вторыхъ въ томъ, чтобы предохранить ее отъ насилія плѣнившаго, чтобы бракъ ея съ нимъ не былъ слѣдствіемъ только воспламенившагося сладострастія еврея, обуздать которое стремился законъ, но чтобы бракъ этотъ былъ основанъ на разсудительной любви, для испытанія которой и былъ назначенъ срокъ въ 30 дней [2]).

Законы о пищѣ.

Говоря о значеніи закона о пищѣ, отцы настаиваютъ на томъ, что законодатель въ этомъ законѣ, какъ и во всѣхъ вообще обрядовыхъ постановленіяхъ, имѣлъ въ виду цѣли исключительно религіозно-нравственныя, а не гигіеническія. Законъ этотъ, какъ и всѣ обрядовые законы, былъ предписанъ по грубости евреевъ, какъ соотвѣтствовавшее ей внѣшнее средство къ воспитанію евреевъ. „Законъ о яствахъ, говоритъ блаж. Августинъ, не въ началѣ былъ данъ, но когда евреи по вѣроломству не хотѣли вѣрить словамъ и обѣтованіямъ Божіимъ; по жестокосердію своему они получили правила недобрыя, какъ говоритъ Іезекіиль

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 300—302.

[2]) Св. Ефр. Сир. на Второз. XXI гл.; Ѳеодорит. на Второз. вопр. 19.

(XX, 25). Ибо такъ сдѣлано было для того, чтобы выя ихъ преклонилась къ исполненію ихъ (правилъ). Ибо людямъ гордымъ и непокорнымъ нельзя было покорять всю тварь“ [1]). По мнѣнію Тертулліана, цѣлью закона о пищѣ было намѣреніе законодателя „испытать умѣренность и обуздать обжорство (евреевъ), сожалѣвшихъ объ огурцахъ и дыняхъ египетскихъ, когда они питались ангельскимъ хлѣбомъ (манной). Онъ хотѣлъ предупредить неумѣренность и своевольство, обыкновенныя слѣдствія невоздержанія“ [2]). Такимъ образомъ заповѣдями о пищѣ ближайшимъ образомъ обуздывались въ евреяхъ жестоковыйность, своевольство и невоздержность и воспитывались умѣренность и воздержаніе.

Далѣе, тѣми же заповѣдями преподавались евреямъ и многія другія нравственныя требованія хорошихъ качествъ, свойственныхъ нравственно-воспитанному человѣку, и указывалась необходимость избѣгать различныхъ пороковъ и побѣждать въ себѣ страсти вообще. Эти нравственныя требованія заключались въ заповѣдяхъ о пищѣ символически, и послѣднія нужно понимать, какъ говоритъ апостолъ Варнава, въ духовномъ смыслѣ [3]).

Заповѣди о пищѣ состоятъ главнымъ образомъ въ указаніи чистыхъ животныхъ, которыхъ позволялось ѣсть, и нечистыхъ, которыхъ ѣсть запрещалось. Въ различныхъ свойствахъ и тѣхъ и другихъ животныхъ, по мнѣнію отцевъ, и указывались символически различныя человѣческія свойства: и хорошія, которыми нужно какъ бы питаться, какъ чистыми животными, и дурныя, которыхъ нужно избѣгать, чтобы не осквернiться ими, какъ оскверняло вкушеніе мяса нечистаго животнаго.

---

[1]) August. Oper. III, P. 2, Quaest. ex. veter. Testam. P. 2, Append. X. Тоже у Іуст. муч. Разгов. съ Триф. 174, 176.

[2]) Tertul. Advers. Marcion. Lib. II, c. XVIII.

[3]) Посл. Варнав. гл. X.

„Законъ, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, отнюдь не считаетъ нечистымъ что либо изъ существующаго, а признаетъ, что „все чисто чистымъ“ (Тит. I, 15); но весьма разумно примѣняя естественныя свойства каждаго животнаго къ качествамъ нравовъ человѣческихъ, приноситъ немалую пользу.... Каждое (изъ безсловесныхъ) изображаетъ въ себѣ нравъ какого либо человѣка и обозначаетъ, какими онъ обладаетъ свойствами. Такъ развѣ не обыкли и мы людей, чрезвычайно пылкихъ и сильныхъ, называть вепрями или львами, а людей кроткихъ и спокойныхъ, уступчивыхъ — овцами и голубями?“ [1]) Поэтому запрещая напр. ѣсть свинью, законодатель, по мнѣнію св. ап. Варнавы, „какъ бы такъ сказалъ: не прилѣпляйся къ тѣмъ людямъ, которые подобны свиньямъ. Ибо они, живя въ удовольствіяхъ, забываютъ своего Господа, а терпя недостатки, познаютъ Его: такъ и свинья, когда ѣстъ, не знаетъ своего хозяина, а когда терпитъ голодъ, кричитъ; получивъ же кормъ, опять умолкаетъ“ и т. п. [2]). Итакъ свойства животныхъ, напоминающія о нравственныхъ качествахъ человѣка, по мнѣнію отцевъ, служатъ главнымъ принципомъ раздѣленія животныхъ на чистыя и нечистыя по закону Моисея [3]).

Изъ четвероногихъ животныхъ законъ причислялъ къ чистымъ самыхъ кроткихъ животныхъ, именно, которыя имѣютъ раздвоенное копыто и вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 80—81.

[2]) Посл. Варнав. гл. X.

[3]) Блаж. Ѳеодоритъ замѣчаетъ, что законодатель при этомъ раздѣленіи могъ еще руководиться цѣлями противоязыческими, предписавъ употреблять въ пищу тѣхъ самыхъ животныхъ, которыхъ евреи между другими почитали за боговъ въ Египтѣ. Раздѣливъ всѣхъ вообще животныхъ на чистыхъ и нечистыхъ, Моисей, по мнѣнію блаж. Ѳеодорита, убѣждалъ ни одного изъ нихъ не почитать за Бога. «Ибо кто изъ здравомыслящихъ назоветъ Богомъ нечистое, отъ чего съ ненавистью отвращается, или приносимое въ жертву истинному Богу и самимъ приносящимъ съѣдаемое?» (Ѳеодорит. на Лев. вопр. 1 (стр. 154) и 11 (168)).

отрыгаютъ жвачку (Лев. XI, 1—8). Раздвоенное копыто чистыхъ животныхъ, по мнѣнію отцевъ, указывало въ людяхъ на твердое правое хожденіе, на правую дѣятельность, а пережовываніе вновь отрыгаемой пищи—на постоянное размышленіе и хорошее усвоеніе божественнаго ученія. Считались однако нечистыми и не дозволялись въ пищу тѣ животныя, которыя отрыгаютъ жвачку, но не имѣютъ раздвоенныхъ копытъ, какъ верблюдъ и заяцъ (по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, самое большое и малое изъ подобныхъ животныхъ), или которыя имѣютъ раздвоенныя копыта, но не отрыгаютъ жвачку, какъ свинья. Мало того, что эти животныя не отличаются такой кротостью, какъ имѣющія раздвоенное копыто и вмѣстѣ съ тѣмъ отрыгающія жвачку, а отличаются упрямствомъ и злостью, какъ верблюдъ, или еще обжорствомъ, какъ свинья и т. п.; кромѣ того, эти животныя запрещались въ пищу „какъ нечистыя, по мнѣнію отцевъ, еще для того именно, чтобы показать, что недостаточны для спасенія какъ одни дѣла, обозначавшіяся раздвоеннымъ копытомъ, такъ и одна вѣра, постоянное и бездѣятельное размышленіе о спасеніи, обозначавшееся пережевываніемъ старой пищи“ [1]).

Изъ птицъ запрещались, какъ нечистыя, всѣ хищныя, питающіяся падалью, и ночныя птицы (Лев. XI, 13 — 24). „Подъ образомъ этихъ птицъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, представлены люди хищные, производящіе насиліе и дѣла свои совершающіе во тьмѣ, ибо таковы исчисленныя птицы“ [2]). Изъ водныхъ жи-

---

[1]) Посл. св. ап. Варнав. гл. X; св. Ефр. Сир. на XI гл. Лев. (467); Твор. св. Кирилл. ч. III, 79—88. По мнѣнію св. Ефрема Сирина и блаж. Ѳеодорита, мясо свиней запрещено было еще потому, что имъ особенно много питались евреи въ Египтѣ и его по всей вѣроятности пожелали въ пустынѣ, когда ѣли манну.

[2]) Ефр. Сир. на Лев. XI гл. (467); Посл. Варн. гл. X (55); Ѳеодорит. на Лев. вопр. 11 (167); Твор. св. Кирилл. ч. III, 95—97; Euseb. Praeparat. Euang. lib. VIII, c. IX.

вотныхъ считались чистыми имѣющія чешую и плавательныя перья (Лев. XI, 9—12), потому что, какъ говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, „они плаваютъ по водамъ, а лишенныя чешуи и перьевъ лежатъ внизу, въ тинѣ. Посему и изъ существъ разумныхъ чисты тѣ, которыя устремлены не къ земному, но имѣютъ крылья вѣры и ограждены покровомъ (какъ бы чешуей) добродѣтели“ [1]). Наконецъ, запрещались, какъ нечистые, всѣ гады, ползающіе по землѣ, четвероногіе и многоножные (Лев. XI, 41—42), въ образѣ которыхъ, по мнѣнію св. Ефрема Сирина, представлены сквернѣйшіе пороки людей [2]). Изъ насѣкомыхъ считались чистыми только тѣ, которыя имѣютъ четыре ноги и на нихъ высоко голени, „чтобы скакать ими по землѣ“, каковы различные виды саранчи (Лев. XI, 21). Они принимались, по мнѣнію св. Кирилла алекс., „за образъ людей; которые не успокоиваются на земномъ только, но, подобно саранчѣ, какъ бы легко подпрыгиваютъ и устремляются на значительную высоту“ [3]).

Особое значеніе имѣло въ ряду другихъ постановленій о пищѣ запрещеніе закона, подъ страхомъ смерти, ѣсть кровь животныхъ. Мотивы этого запрещенія указаны самимъ законодателемъ, и отцы только поясняютъ ихъ. Ѣсть кровь запрещалось не потому, что она признавалась нечистой, а напротивъ, какъ нѣчто священное, какъ образъ живой души и какъ матеріалъ, предназначенный для умилостивленія Бога при жертвахъ (Лев. XVII, 10—14; Втор. XII, 23). Запрещая ѣсть кровь и при закланіи животныхъ повелѣвая всегда отдѣлять ее отъ тѣла, законодатель, какъ поясняетъ св. Кириллъ александрійскій, научалъ евреевъ той истинѣ, что душу разумную человѣка (образомъ и замѣной которой является кровь у животныхъ) должно

---

[1]) Ѳеодорит. на Лев. вопр. 11 (стр. 166).

[2]) Ефр. Сир. на Лев. XI гл. (467).

[3]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 91.

считать и представлять безсмертной, которую не приводитъ къ истлѣнію вмѣстѣ съ земными тѣлами смерть“ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ, по мнѣнію блаж. Θеодорита, врачевалъ „въ израильтянахъ склонный къ убійству нравъ ихъ. Ибо, если ѣсть кровь безсловесныхъ животныхъ значитъ ѣсть душу, то тѣмъ болѣе законопреступно разлучать съ тѣломъ разумную душу“ [2]). Второй мотивъ запрещенія ѣсть кровь относился собственно къ съѣденію жертвенныхъ частей при скиніи, между которыми кровь, какъ и жиръ животнаго, никогда не могла съѣдаться ни священниками, ни приносившими жертву, потому что и жиръ и кровь въ жертвенномъ животномъ всегда по закону посвящались Іеговѣ.

Д. Добросмысловъ.

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. II, 232—233. Поэтому по всей вѣроятности и при жертвахъ кровь, какъ образъ неразрушимой души, не сожигалась вмѣстѣ съ мясомъ животнаго, а посвящалась Богу чрезъ кропленіе, намазываніе и пролитіе.

[2]) Θеодорит. на Втор. вопр. 11.

ВОЗЗРѢНІЯ
МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА
ПО ВОПРОСАМЪ:
О ЦЕРКОВНОМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ, О МАТЕРІАЛЬНОМЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ДУХОВЕНСТВА, О СНЯТІИ СВЯЩЕННАГО САНА И О БРАКѢ.

Въ сочиненіяхъ московскаго митрополита Филарета заключается обильный источникъ весьма важныхъ матеріаловъ по многимъ отраслямъ богословской науки. Богословская наука уже обогатилась нѣсколькими монографіями по части теоретическаго богословія, составленными по этимъ матеріаламъ. Затѣмъ наступила очередь разработки матеріала, касающагося церковнаго устройства и управленія. Такъ преподаватель Московской духовной академіи г. Заозерскій составилъ ко дню празднованія столѣтняго юбилея со времени рожденія митрополита Филарета монографію, въ которой поставилъ своей задачей охарактеризовать его пріемы управленія епархіей (Юбилейный Сборникъ, т. II. Москва. 1883. стр. 48—88). Затѣмъ г. Бѣляевъ напечаталъ въ Прав. Обозр. (1889 г. сентябрь, ноябрь—декабрь) статью подъ заглавіемъ: „Вопросы и событія 60-хъ годовъ, и отношеніе къ нимъ Филарета“, гдѣ сообщаетъ извлеченія изъ мнѣній митрополита Филарета по разнымъ вопросамъ церковно-общественнаго характера, которые волновали русское общество въ указанное время, расположивъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Есть еще опытъ систематизаціи воззрѣній митрополита Филарета на государство, происхожденіе и полномочія государственной власти, составленный однимъ изъ сотрудниковъ покойнаго редактора Московскихъ Вѣдомостей — Каткова, подъ заглавіемъ: „Государственное

ученіе Филарета митрополита московскаго". Наконецъ въ прошедшемъ году въ Чтеніяхъ Общества люб. дух. просв. (1892. янв. стр. 177—190, окт. стр. 413—449, ноябр. стр. 538—608) напечатана ученая монографія г. Наумова подъ заглавіемъ: „Филаретъ митрополитъ московскій какъ канонистъ", отличающаяся многими научными достоинствами. Въ ней излагается ученіе митрополита Филарета по важнѣйшимъ каноническимъ вопросамъ, а именно: объ источникахъ церковнаго права, объ устройствѣ и управленіи современныхъ православныхъ церквей, о вселенскихъ и большихъ помѣстныхъ соборахъ, о сношеніяхъ между автокефальными церквами, о русскомъ св. Синодѣ, объ отношеніяхъ русскихъ епископовъ между собою, объ участіи мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ, о церковной собственности, объ отношеніи церкви къ государству и пр. Но во всѣхъ указанныхъ монографіяхъ далеко не исчерпанъ матеріалъ касательно церковнаго устройства и управленія, содержащійся въ сочиненіяхъ Филарета митрополита московскаго. Еще можно составить по этимъ сочиненіямъ цѣлые отдѣлы науки церковнаго права, которые не затронуты въ перечисленныхъ уже опытахъ разработки этого матеріала, напр. о снятіи священнаго сана, о бракѣ и пр. Да и въ тѣхъ отдѣлахъ, которые уже затронуты въ печати, можно сдѣлать значительныя дополненія къ тому, что уже напечатано. По обстоятельствамъ и мы заинтересовались каноническимъ матеріаломъ въ сочиненіяхъ митрополита Филарета и продолжаемъ заниматься имъ. Не предрѣшая вопроса о томъ, къ какимъ конечнымъ результатамъ приведутъ насъ эти занятія, мы считаемъ возможнымъ и умѣстнымъ подѣлиться съ читателями Православнаго Собесѣдника нѣкоторыми отдѣлами нашего труда, указанными выше, изъ которыхъ два послѣдніе еще не были затронуты въ печати, а два первые хотя и вошли въ монографію г. Наумова, но въ другой постановкѣ, чѣмъ у насъ, и съ немалыми пропусками важнаго матеріала.

I.

О церковномъ законодательствѣ.

Вселенское законодательство.—Отношеніе вселенскаго законодательства къ помѣстному.—Изъятіе изъ правилъ—диспенсація.—Синодальное законодательство.—Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда по извѣстному вопросу существуетъ нѣсколько разнообразныхъ правилъ и наоборотъ—когда нѣкоторые случаи не предусмотрѣны церковнымъ законодательствомъ.—Гражданское законодательство по церковнымъ дѣламъ.

Въ основѣ церковнаго законодательства [1]) лежатъ „каноны или правила священнаго Писанія“, которые и „составляютъ право непремѣнное или каноническое въ строжайшемъ смыслѣ“ [2]). Далѣе „кормиломъ церковнаго управленія“ являются „правила святыхъ апостоловъ, седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцевъ“ [3]) и церковные обычаи [4]).

---

[1]) Терминъ «церковное законодательство» не долженъ вызывать въ читателѣ никакого недоумѣнія послѣ того, что̀ въ защиту его умѣстности сказано въ статьѣ И. С. Бердникова по поводу рецензіи на его «Курсъ церковнаго права» Н. С. Суворова, пытавшагося между прочимъ показать яко бы неумѣстность выраженій — «церковное законодательство», «церковные законы» («Церк. право по воззрѣніямъ канониста-западника» Прав. Собесѣд. 1889 г. ч. 1, стр. 82—86). — Правда и митр. Филаретъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «церковь имѣетъ правила, а государство—законы» (Собр. мн. 2, 199), но зато во многихъ другихъ мѣстахъ употребляетъ выраженія «церковное законодательство», «церковные законы», «узаконенія», напр.: «каноны или правила св. отцевъ приняты въ составъ церковнаго законодательства 2 правиломъ VI вселенскаго собора» (Собр. мн. 5, 945; ср. 2, 200, 384; 3, 199, 275; 4, 291, 529 п. 1; дополнительный томъ, 293 и т. д.

[2]) Собр. мн. 1, 147; дополнительный томъ, 105 стр.

[3]) Правила апостольскія, которыя «восточная церковь принимаетъ въ числѣ осмидесяти пяти, представляютъ если не слова, то по крайней мѣрѣ примѣръ и духъ апостольскій: ибо Кипріанъ и Тертулліанъ въ свое время дѣлали на нихъ почтительныя указанія» (Собр. мн. 1, 148).

[4]) О церковныхъ обычаяхъ встрѣчаются у митр. Филарета слѣд. замѣчанія: «древній церковный обычай» о возрастѣ постригающихся «достоинъ уваженія» (Собр. мн. 2, 312 п. 10). «Цер-

Сила вселенскаго законодательства основывается на томъ, что оно утверждается на свящ. Писаніи и служитъ голосомъ вселенской церкви, руководимой Духомъ Святымъ. „Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ находимъ, что апостолы современный церковный вопросъ разрѣшили церковными соборами и полномочіе своего опредѣленія изобразили въ сихъ словахъ: „изволися Духу Святому и намъ“. Сему безпрекословно священному и божественному образцу послѣдуютъ церковные соборы и отъ него заимствуютъ достоинство и важность ихъ опредѣленія, поколику онѣ служатъ вѣрнымъ выраженіемъ изволенія вселенской церкви, всегда со словами Божіими согласнаго и на немъ основаннаго“ [1]) и поскольку представляютъ „непремѣнныя слѣдствія правилъ свящ. Писанія“ [2]).

Общія церковно-правовыя нормы, заключенныя въ правилахъ св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ, не предусматриваютъ всѣхъ возможныхъ, вызываемыхъ условіями извѣстнаго времени и мѣста, случаевъ внѣшней церковной жизни. „Въ церковныхъ правилахъ, какъ и во всѣхъ законахъ, не могли быть опредѣлены всѣ возможные случаи дѣлъ, которые по временамъ, по мѣстамъ родятся въ разнообразіи, и не всегда восходятъ до высшей власти законодательной. Посему неудивительно, что въ церковныхъ правилахъ нѣтъ прямаго разрѣшенія“ на многоразличные случаи церковнаго управленія [3]). Эти нужды времени и новыя условія жизни вызываютъ законо-

---

ковный обычай» требуетъ, чтобы лице, избранное въ епископа изъ немонаховъ, безбрачныхъ или вдовыхъ по первомъ бракѣ, «вступило въ монашество предъ рукоположеніемъ во епископа» (Собр. мн. 5, 453). О значеніи обычая, какъ источника церковнаго права, обстоятельно сказано въ сочиненіи г. Наумова (Чтен. Общ. люб. д. просв. 1892. окт. стр. 428—447).

[1]) Собр. мн. 3, 13—14.

[2]) Собр. мн. 1, 148—149.

[3]) Собр. мн. 3, 275 и 199 п. II.

дательство помѣстныхъ церквей. Оно выражается въ томъ, что церковная власть, „по требованію вновь открывающихся обстоятельствъ“, въ силу присущихъ ей законодательныхъ полномочій [1]), имѣетъ „необходимость допускать съ благоразумiемъ новыя частныя правила“ [2]), „постановленія“ [3]) и „дополненія“ къ каноническимъ правиламъ, „имъ непротивныя,“ [4]) и дѣлаетъ нѣкоторое измѣненіе частныхъ правилъ церковныхъ [5]).

Въ русской церкви „разрѣшеніе законодательныхъ вопросовъ по духовному управленію“ принадлежитъ св. Синоду [6]).

Съ точки зрѣнія силы и обязательности церковныхъ правилъ въ мнѣніяхъ митрополита Филарета различаются два рода церковныхъ правилъ: „есть преданія церкви неизмѣнныя и есть подверженныя измѣненію“ [7]); такъ напр. преданіе апостольское о двукратномъ въ году соборѣ (апост. пр. 37) измѣнено 8 правиломъ вселенскаго собора и потомъ вышло изъ употребленія. И это не единственный примѣръ [8]). Укажемъ еще на „близкій намъ примѣръ. Прежде былъ всероссійскій митрополитъ, потомъ патріархъ, потомъ св. Синодъ“ [9]).

Неизмѣнными остаются „коренныя церковныя постановленія“. А къ таковымъ относятся „тѣ, безъ которыхъ церковь не была бы истинною, святою, соборною и апостольскою церковью, неодолимою вратами

---

[1]) Собр. мн. 4, 529, 1.

[2]) Собр. мн. 1, 148.

[3]) Собр. мн. 2, 383.

[4]) Собр. мн. 4, 399 п. XIII.

[5]) Собр. мн. 1, 149, ср. 5, 746 п. V; 3, 411 и 6, 299.

[6]) Собр. мн. 4, 529 п. I.

[7]) Собр. мн. 6, 299 п. VII.

[8]) Собр. мн. 3, 411, ср. 5, 746 п. V.

[9]) Собр. мн. 6, 299 п. VII.

адовыми, съ нарушеніемъ которыхъ она потеряла бы характеръ православія, или освящающую силу таинствъ, или чистоту и твердость іерархіи, съ ея непрерывнымъ, отъ сошествія Святаго Духа и апостоловъ, другъ друго-пріимательнымъ преемствомъ благодати священнодѣйственной, или наконецъ утратила бы характеръ святости нравственной чрезъ принятіе правилъ жизни, противныхъ ученію Христову“ [1]). Поэтому „каноны, или правила св. Писанія составляютъ право непремѣнное, или каноническое въ строжайшемъ смыслѣ“. „Опредѣленія соборовъ и мнѣнія отцевъ церкви,“ поскольку они „непремѣнныя слѣдствія правилъ св. Писанія, суть неизмѣняемы“ [2]); словомъ, „сущность древнихъ правилъ сохраняется въ церкви неизмѣнно“ [3]); остальныя правила могутъ подвергаться отмѣненіямъ, измѣненіямъ и дополненіямъ.

Спрашивается теперь, при какихъ же условіяхъ возможны измѣненія церковныхъ правилъ и дополненія къ нимъ?

Во-первыхъ, *могутъ быть измѣняемы „опредѣленія соборовъ и мнѣнія отцевъ церкви, если (они) не суть непремѣнныя слѣдствія правилъ св. Писанія, но только нѣкоторыя примѣненія оныхъ къ извѣстнымъ обстоятельствамъ“;* называются они поэтому, въ отличіе отъ „каноновъ или правилъ св. Писанія“, составляющихъ „право непремѣнное или каноническое въ строжайшемъ смыслѣ“,—„правомъ церковнымъ, которое заимствуетъ свою силу не столько отъ Божественной власти св. Писанія, сколько отъ церковнаго согласія и постановленія“ [4]). Вообще допускается „нѣкоторое измѣненіе частныхъ правилъ церковныхъ“ [5]).

---

[1]) Собр. мн. 6, 70—71.

[2]) Собр. мн. 1, 147—148.

[3]) Собр. мн. 3, 417, п. X.

[4]) Собр. мн. 1, 147—148.

[5]) Собр. мн, 1, 149.

И дѣйствительно, „по временамъ въ церкви измѣняется несущественное“ [1]), — „подробности и частности преданій“, т. е. правилъ церковныхъ [2]). Напримѣръ, „по правиламъ и постановленіямъ прежде областные соборы были дважды въ году, потомъ однажды, теперь у константинопольскаго патріарха непрерывный соборъ или синодъ“ [3]). На тѣхъ же основаніяхъ церковная власть, въ силу присущихъ ей законодательныхъ полномочій [4]), можетъ издавать „новыя частныя правила“ [5]) и допускать къ существующимъ каноническимъ нормамъ „дополненія, имъ непротивныя“ [6]).

Во-вторыхъ, *измѣненіе церковныхъ правилъ и дополненіе ихъ новыми*, въ вышеозначенныхъ предѣлахъ, *можетъ производить только церковная власть*, не низшая той, которая установила правила, а высшая ея или по крайней мѣрѣ равная ей. „Всякое правило, непротивное слову Божію, введенное какою либо церковною властію, дотолѣ твердо, доколѣ высшею или по крайней мѣрѣ равною властію не будетъ отмѣнено“ [7]). Напр. въ XVII столѣтіи русскую церковь занималъ вопросъ о принятіи въ православіе латинянъ. Патріархъ Филаретъ опредѣлилъ было обращающихся отъ латинства крестить. Но большой соборъ 1667 г., на которомъ присутствовали два патріарха восточныхъ и россійскій, опредѣленіе патріарха Филарета и бывшаго съ нимъ собора признали неправильнымъ и, основываясь на постановленіи собора 1484 года и на свидѣтельствѣ Марка ефесскаго, положили принимать

---

[1]) Собр. мн. 5, 746.

[2]) Собр. мн. 3, 411.

[3]) Собр. мн. 5, 746—747 п. V; ср. 3, 411.

[4]) Собр. мн. 4, 529 п. I.

[5]) Собр. мн. 1, 148 п. V.

[6]) Собр. мн. 4, 399 п. XIII.

[7]) Собр. мн. 1, 149 п. II; ср. 3, 411.

латинянъ въ православную церковь чрезъ таинство мvропомазанія [1]).

Въ-третьихъ, какъ *отмѣненіе церковныхъ правилъ*, такъ *измѣненіе ихъ и дополненіе къ нимъ и изданіе новыхъ должно совершаться не произвольно, а по требованію вновь открывающихся обстоятельствъ церковной жизни*. „Всякое правило, непротивное слову Божію, введенное церковною властію“, можетъ быть высшею или по крайней мѣрѣ равною властію отмѣнено (только) по важной причинѣ“ [2]). Измѣненіе правилъ совершается также церковною властію „по требованію обстоятельствъ“ [3]); равно какъ „дополненія къ нимъ“ и введеніе „новыхъ частныхъ правилъ“ производятся только „по настоятельной необходимости“ [4]).

Въ-четвертыхъ, вообще отступленіе отъ церковныхъ правилъ и *измѣненіе* ихъ *должно совершаться съ крайней осторожностью и осмотрительностью*, потому что,— тогда какъ „постепенныя измѣненія въ гражданскомъ законодательствѣ, какъ дѣйствіе права верховной самодержавной власти, обыкновенны въ государствахъ,— видъ перемѣнъ въ церковномъ управленіи можетъ производить соблазнъ“ [5]). Это съ одной стороны. Съ другой, большая осмотрительность, по мнѣнію митр. Филарета, требуется въ измѣненіяхъ церковныхъ правилъ и потому, что „церковное управленіе твердо дотолѣ, доколѣ страшимся преступить черезъ рубежъ правилъ: какъ скоро переступимъ однажды по какому либо произвольному разсужденію, то уже трудно будетъ опредѣлить, гдѣ остановиться. Одинъ шагъ черезъ рубежъ правилъ подвергаетъ опасности многое и подаетъ строгимъ ревнителямъ случай къ нареканію“ [6]).

---

[1]) Собр. мн. 5, 281 п. XIII.

[2]) Собр. мн. 1, 149 п. II.

[3]) Собр. мн. 3, 411.

[4]) Собр. мн. 4, 299 п. XIII и 1, 148 п. V.

[5]) Собр. мн. 2, 384.

[6]) Собр. мн., дополнительный томъ, 276; ср. 2, 171 п. I и III.

Приведемъ въ подтвержденіе всѣхъ вышеуказанныхъ сужденій митр. Филарета по вопросу объ условіяхъ, при соблюденіи которыхъ возможно измѣненіе церковныхъ правилъ, нѣсколько конкретныхъ примѣровъ изъ фактовъ церковной практики самого митр. Филарета.

1) Митр. Филаретъ строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы коренныя правила церкви оставались ненарушимыми. Въ 50 годахъ текущаго столѣтія старообрядцы особенно усилили свои домогательства о томъ, чтобы имъ было разрѣшено получать священниковъ чрезъ гражданское начальство и чтобы эти священники были совершенно независимы отъ епархіальнаго начальства [1]). Митр. Филаретъ видѣлъ въ такомъ домогательствѣ старообрядцевъ нарушеніе коренныхъ правилъ объ іерархіи и отклонялъ подобныя притязанія. „Православная церковь, писалъ онъ въ 1858 году, не можетъ, безъ колебанія священныхъ правилъ, которыми она тверда, дать раскольникамъ священниковъ, съ предлагаемымъ ими условіемъ независимости отъ церковной іерархіи“ [2]), потому что „поколебать церковныя правила, относящіяся до іерархіи, значило бы поколебать самую іерархію и произвесть въ духовномъ зданіи церкви разсѣлину. Извѣстно же, что минута землетрясенія можетъ произвесть въ вѣковомъ зданіи такую разсѣлину, которая долго или совсѣмъ не позволитъ возвратить оному прежнюю совершенную цѣлость“ [3]). —Выразительнымъ примѣромъ подобнаго же охраненія

---

[1]) Собр. мн. и отзывовъ т. 2, №№ — мнѣній — 198 и 230-й; т. 3, №№ 275, 311, 323 и 325; т. 4, №№ 471, 475, 483. Особенно важно по данному вопросу мнѣніе митр. Филарета (4 томъ № 471, 269—284 стр.), представляющее исторію этого вопроса и сводъ всѣхъ почти сужденій митр. Филарета противъ дарованія старообрядцамъ независимыхъ отъ епархіальнаго начальства священниковъ.

[2]) Собр. мн. 4, 311.

[3]) Собр. мн. 4, 291.

церковныхъ правилъ отъ нарушеній можетъ служить дѣло о бракѣ флигель-адъютанта А. П. Мансурова, женившагося на близкой родственницѣ. Митр. Филаретъ, не смотря на снисходительное отношеніе къ этому дѣлу со стороны самого Государя, требовалъ примѣненія къ повѣнчавшимся 54 правила VI вселенскаго собора, прямо заявляя, что онъ не можетъ не заботиться „о неприкосновенности кореннаго закона (правило вселенскаго собора), котораго предѣлъ если преступить, то неизвѣстно будетъ на чемъ остановиться“ [1]).

2) Митр. Филаретъ всегда имѣлъ въ виду, что каноническія правила можетъ измѣнять только церковная власть, не меньшая той, которая установила ихъ. Въ 1864 году возникло въ св. Синодѣ сужденіе о возможности брака съ племянницею мачихи (въ 4-й степени). Когда въ пользу разрѣшенія такого брака были представлены ссылки на указъ св. Синода 1810 г., то митр. Филаретъ писалъ по этому поводу: „на сіе должно сказать, что указъ св. Синода подчиненъ вселенскому правилу и не можетъ разрѣшать болѣе того, что разрѣшено вселенскимъ правиломъ,“ [2]) и что вообще „рѣшеніе св. Синода, какъ частнаго собора, не можетъ ослабить опредѣленія вселенскаго собора“ [3]).— Точно также только церковная власть имѣетъ право издавать новые законы и измѣнять порядки, касающіеся внутренняго церковнаго управленія. По поводу преобразованій въ румынской церкви, предпринятыхъ въ 60 годахъ настоящаго столѣтія румынскимъ княземъ Кузою, безъ участія церковной власти [4]), митр.

---

[1]) Собр. мн. 2, 171 п. 1 и 2 т. №№ 180, 182, 183 и 195— о дѣлѣ Мансурова.

[2]) Собр. мн. 5, 517 п. 6.

[3]) Собр. мн. 5, 518 п. 14.

[4]) См. объ этомъ въ продолженіи статьи И. С. Бердникова «Церковное право по воззрѣніямъ канониста-западника» Прав. Собес. 1891 г., сентябрь, 1—17 стр.

Филаретъ писалъ: „недоказаннымъ остается право свѣтскаго властителя на предпринятыя въ законодательствѣ и управленіи влахо-молдавской церкви нововведенія.... Учрежденіе новаго синода, имѣющаго власть законодательную и правительственную, превышаетъ мѣру свѣтской власти и требуетъ разсужденія и утвержденія высшаго въ церкви собора, и въ особенности патріарха, къ области котораго принадлежитъ церковь, учреждающая новый синодъ“ [1]).

3 и 4) Митр. Филаретъ допускалъ отступленія отъ измѣненія несущественныхъ правилъ, когда „неизмѣнность существеннаго“ требовалось „охранить нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ допустимому“ [2]) или когда „изъятіе изъ правила довольно сильно защищало себя необходимостью... и не было соединено съ большимъ опасеніемъ соблазна“. Напр. „случалось мнѣ, говоритъ онъ, разрѣшать совершеніе брака въ недѣлю мясопустную для военно-служащаго, который вскорѣ долженъ отправиться въ походъ или въ иное мѣсто службы и не можетъ возвратиться для совершенія брака послѣ пасхи, — въ надеждѣ, что подобное изъятіе изъ правила, „не простирая своей гласности далѣе одной церкви и прихода“, не послужитъ соблазномъ для другихъ“ [3]). Вслѣдствіе же опасенія соблазна для православныхъ, митр. Филаретъ находитъ неудобнымъ въ 1855 году разрѣшить бракосочетаніе великаго князя Николая Николаевича съ дочерью принца Ольденбургскаго въ мясопустное воскресенье, послѣ литургіи. „Бракъ члена высочайшей фамиліи, пишетъ онъ по этому поводу, будетъ предъ очами всей Россіи. Большинство православнаго народа, не умствуя, благоговѣетъ, преемственно отъ предковъ, къ церковнымъ правиламъ и обычаямъ,—и скорѣе скажетъ: жаль, что

---

[1]) Собр. мн. 5, 807.

[2]) Собр. мн. 5, 808.

[3]) Собр. мн. 4, 52.

церковное правило нарушено, нежели разсудить, что нарушенное правило не изъ числа важныхъ“ [1]), а посему „лучше сохранить церковное правило, хотя оно не высокой важности“ [2]). Но отсюда нельзя дѣлать, какъ мы уже отчасти видѣли, такихъ выводовъ, что будто бы митр. Филаретъ всегда строго стоялъ за букву церковныхъ правилъ, не обращая вниманія на могущія произойти отъ этого въ нѣкоторыхъ случаяхъ вредныя для общаго церковнаго блага послѣдствія. Напротивъ, онъ самъ рекомендовалъ, когда того требовали неизбѣжныя обстоятельства, когда предстояла надобность, рекомендовалъ *„неизмѣнность существеннаго охранять нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ допустимому“* [3]). Такія мысли напр. онъ проводилъ въ составленномъ имъ въ 1866 г. проектѣ посланія отъ св. Синода вселенскому патріарху, по поводу несогласія послѣдняго на дарованіе самостоятельности румынской церкви. „Безъ сомнѣнія, святѣйшій владыко, писалъ онъ, не истощилась ваша отеческая любовь къ церкви влахо-молдавской и къ чадамъ ея. Не найдется ли еще средство — словомъ любви и убѣжденія твердыхъ въ церковной правдѣ ободрить, колеблющихся утвердить, возвести дѣло на путь мирныхъ сношеній и неизмѣнность существеннаго охранить нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ допустимому“ [4]).

Болѣе полно и обстоятельно взглядъ митр. Филарета по разсматриваемому вопросу выраженъ въ сужденіи его объ отношеніи константинопольскаго патріарха къ болгарской церкви въ 1861 г.. Святѣйшему патріарху, писалъ онъ по этому случаю, приписываютъ слѣдующія слова: „если бы и всѣ болгары

---

[1]) Собр. мн. 4, 52.

[2]) Собр. мн. 4, 53.

[3]) Собр. мн. 5, 808.

[4]) Собр. мн. 5, 808.

захотѣли перейти въ католицизмъ [1]), то я лучше бы согласился допустить сіе послѣднее, нежели измѣнить что̀ либо въ вѣковыхъ преданіяхъ церкви", т. е. дать самостоятельность болгарскому архіепископу въ управленіи болгарскою церковью. Но его святѣйшество, думаю, не будетъ отрицать, писалъ по этому случаю митр. Филаретъ, что есть преданія церкви неизмѣнныя, и есть подверженныя измѣненію. Укажемъ на близкій намъ примѣръ. Прежде былъ всероссійскій митрополитъ, потомъ патріархъ, потомъ Синодъ. Восточная церковь одобряла все сіе, не находя въ семъ предосудительнаго измѣненія вѣковыхъ преданій. Въ числѣ вѣковыхъ преданій было то, что россійскій митрополитъ частію былъ въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, но въ россійскихъ епархіяхъ дѣйствовалъ полномочно. Почему же не сдѣлать нѣчто подобное сему вѣковому преданію и для болгаръ? На что̀ рѣшается святѣйшій патріархъ? На то, чтобы онъ не могъ, представъ Господу, сказать: „се азъ и дѣти—болгары"; но чтобы могъ сказать только; „се азъ и вѣковыя преданія на словахъ, или на бумагѣ, а дѣти—болгары удалились на западъ, и я рѣшился потерять ихъ для церкви, чтобы сохранить вѣковыя преданія на словахъ?" Господи, сохрани православному патріарху возможность рещи предъ Тобою: се азъ и дѣти—болгары православные" [2]). Какъ смотрѣлъ самъ митр. Филаретъ на всѣ подобные случаи снисхожденія, можно видѣть еще изъ письма его къ оберъ-прокурору св. Синода Н. А. Протасову, съ заключеніемъ по прошенію старообрядцевъ г. Спасска о дозволеніи одному изъ приходскихъ священниковъ исправлять для нихъ требы въ старообрядческой часовнѣ, безъ

---

[1]) Католическая пропаганда пожинала тогда обильную жатву среди сыновъ болгарской православной церкви; см. 6 томъ мнѣній митр. Филарета по дѣламъ православной церкви на востокѣ.

[2]) Собр. мн. по дѣламъ православной церкви на востокѣ, 6 томъ, 299—300.

присоединенія къ православію. Митр. Филаретъ находитъ, что „удовлетвореніе необходимѣйшимъ духовнымъ нуждамъ не сущихъ во дворѣ церкви было бы менѣе затруднительно на мѣстѣ, при ближайшемъ дознаніи обстоятельствъ, при меньшей формальности сношеній," и указываетъ на прошлые факты. Въ 1820 г. во Ржевѣ у раскольниковъ были задержаны полиціею бѣглые попы. Менѣе предубѣжденные противъ церкви старообрядцы „обратились съ требами къ православнымъ священникамъ; сіи, по данному наставленію, не останавливались совершать оныя безъ дальныхъ съ обѣихъ сторонъ условій. Дѣло дѣлалось безъ прошеній, отношеній и доношеній къ губернатору, къ архіерею, къ св. Синоду. Если въ иномъ изъ такихъ случаевъ снисхожденіе и далеко простерто было, можно было уповать, что и судъ Божій покроетъ снисхожденіемъ доброе намѣреніе, а врагамъ церкви неудобно было изъ частныхъ поступковъ извлечь укоризну противъ нея или основывать на оныхъ свое право". Въ данномъ же случаѣ, при полномъ формальномъ веденіи дѣла и при осложнившихся обстоятельствахъ его, митр. Филаретъ нашелъ возможнымъ рекомендовать, чтобы мѣстный архіерей далъ, „кому нужно, разрѣшеніе на совершеніе молитвословій и требъ по старопечатнымъ книгамъ, такъ какъ сіе дозволено въ единовѣрческихъ церквахъ" [1]).

А. Меньшиковъ.

---

[1]) Собр. мн. 3, 21—23.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ въ 1893 году.

Въ составъ каждой книги журнала войдутъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) *Изящная словесность* (оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, стихотворенія и т. д.). 2) *Наука* (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч.). 3) *Критика*. 4) *Вопросы церковной жизни*. 5) *Современная лѣтопись*. 6) *Иностранныя корреспонденціи*. 7) *Лѣтопись печати*. 8) *Искусство* (обозрѣнія музыкальныя, театральныя, художественныя и др.). 8) *Библіографія* (отзывы о сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ науки и искусства, новости иностранной журналистики и обозрѣніе духовныхъ журналовъ). 10) *Новыя книги*. 11) *Областной отдѣлъ* (письма и сообщенія изъ провинціи). 12) *Экономическія замѣтки*.

Въ „Русскомъ Обозрѣніи“ въ 1893 году будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія произведенія:

Художникъ Везпаловъ и Нотаріусъ Подлещиковъ. Комическій романъ. Д. В. Аверкіева.—**Злые вихри.** Романъ Вс. С. Соловьева.—**Новая сандрильона.** Романъ гр. Е. А. Саліаса—**Чистая совѣсть.** Разсказъ І. І. Ясинскаго.—**Отрывки изъ неизданныхъ воспоминаній.** Психологическій очеркъ кн. М. В. Волконской.—**Омутъ.** Разсказъ П. П. Кулиша.—**Препятствіе.** Разсказъ А. Стернъ.—**Человѣкъ въ бѣломъ шарфѣ.** Разсказъ А. А. Смирнова.—**Танька.** Повѣсть Н. И. Северина (Мердеръ).—**Изъ житейскаго омута.** Повѣсть В. П. Желиховской.—**Бабушка Ельцова.** Отрывокъ изъ романа Д. Ольшапина.—**Недоразумѣніе.** Маленькій романъ И. Я. Павловскаго.—**Осѣчка.** Повѣсть изъ константинопольской жизни В. А. Теплова.—**Разсказъ и очеркъ** Ив. Щеглова.—**Стихотворенія** гр. А. А. Голевищева-Кутузова, Я. П. Полонскаго, Н. П—о, В. П. Буренина, А. Круглова, А. А. Александрова и др.—

Воспоминанія А. А. Фета (Знакомство съ Ап. Григорьевымъ, Я. П. Полонскимъ, Мочаловымъ, Щепкинымъ и др.; годы студенчества; профессора Грановскій, Шевыревъ, Давыдовъ, Крюковъ и др.; кофейня Печкина и проч.).—**Воспоминанія о Ѳ. М. Достоевскомъ** (съ приложеніемъ портрета его 1847 г.) Акад. К. А. Трутовскаго. — **Воспоминанія Шевырева о Пушкинѣ.** Акад. Л. Н. Майкова.—**Записки о прошломъ.** П. Пл. Суворова.—**С. Т. Аксаковъ.** Проф. А. С. Архангельскаго.—**И. С. Аксаковъ какъ публицистъ и поэтъ.** Его же. — **Поэзія Кольцова.** Ю. Николаева. **В. Г. Короленко.** Его же.—**О задачахъ религіозной живописи.** (По поводу работъ художника В. М. Васнецова). Его же. — **Ренанъ какъ беллетристъ.** Его же. — **Законъ зла.** Его же. — **Опытъ характеристики Чацкаго.** С. Васильева. — **Урокъ эстетики.** (Памяти А. А. Фета). П. Е. Астафьева.—**Нѣсколько эпизодовъ изъ Исторіи Романа.** К. Ѳ. Головина.—**Очерки по русской и польской литературамъ второй половины XIX вѣка.** І. А. Щепанскаго. — **Рязанскіе этюды.** Проф. Д. И. Иловайскаго. — **Украинскіе казаки и паны.** П. Кулиша. — **Рецензіи и замѣтки.** Акад. К. Н. Бестужева-Рюмина.—**Объ иконографіи въ русскихъ Евангеліяхъ.** Акад. Ѳ. И. Буслаева. — **На Оксусѣ и Яксартѣ.** Путевые очерки Туркестана Е. Л. Маркова. — **По Элладѣ.** (Съ рисунками). Проф. И. В. Цвѣтаева. — **О греческой скульптурѣ.** Его же.—**Въ Азіи.** Путевыя замѣтки В. В. Святловскаго.—**Очерки современнаго ислама.** А. В. Елисѣева.—**Вдоль береговъ Трои.** Его же.—**По бѣлу свѣту.** (Путевыя замѣтки). Г. де-Волана.—**По Карпатамъ.** О. Пергамента. — **На тройкахъ.** Очерки одной поѣздки на Ирбитскую ярмарку. Н. Телешова.—**21 января 1793 года.** Эпизодъ изъ исторіи французской революціи. П. Н. Ардашева.—**О классицизмѣ.** Гр. П. А. Капниста. — **О трехъ принципахъ человѣческой дѣятельности.** В. В. Розанова. — **Разговоръ на палубѣ.** (Наши идеалы). П. А. Кускова.—**Основы нравственной жизни.** П. Е. Астафьева. — **Біологическое значеніе смерти.** Прив.-доц. В. Н. Львова. **Одна изъ задачъ дѣятельности духовенства.** Свящ. І. И. Фудель.—**Священство и пастырство.** Его же. **Къ исторіи народнаго просвѣщенія въ XIX вѣкѣ.** (І. Князья Ширинскіе-Шихматовы.—П. С. А. Рачинскій). Г. Г.—**О положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ.** А. П. Владимірова. —**Государство и земство предъ задачами сельскаго хозяйства.** Льва Тихомирова. — **Письма изъ Англіи.** О. А. Новиковой. — **Письма изъ Парижа.** И. Я. Яковлева. — **Письма изъ Константинополя.** А. А. Смирнова.—**Письма изъ Америки.** В. В. Святловскаго. — **Посмертныя произведенія К. Н. Леонтьева и неизданныя письма нѣкоторыхъ изъ корифеевъ русской литературы.**

Письма Д. И. Писарева, съ предисловіемъ и примѣчаніями А. Д. Данилова.

Кромѣ того, въ приложеніи къ журналу будутъ помѣщены: Гамлетъ В. Шекспира. Переводъ и предисловіе Д. В. Аверкіева.— Аларихъ Амедея Тьери. Переводъ подъ редакціей Л. И. Поливанова и проч.

Подписная цѣна

(въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ— 15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—3 руб. 75 коп., на 1 мѣсяцъ—1 руб. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1893 годъ назначается: 1 годъ—12 руб., 6 мѣс.— 6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 1 мѣс.—1 руб

Письма, рукописи и посылки адресуются такъ: *Москва, редакція „Русскаго Обозрѣнія“ (Тверская, д. Гинцбурга).*

Издатель и отвѣтственный редакторъ **Анатолій Александровъ.**

2.

ИЗДАНІЯ ГОДЪ ВТОРОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 г.

НА

„БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ИЗДАНІЕ АНТИКВАРНОЙ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ П. ШИБАНОВА ВЪ МОСКВѢ.

По своей обширной программѣ «Библіографическія Записки» служатъ дѣлу правильной разработки отечественной библіографіи и представляютъ собою пособіе при изученіи русской и заграничной литературы и книжнаго дѣла. Въ нихъ помѣщаются статьи и изслѣдованія, посвященныя изученію жизни и дѣятельности писателей и лицъ, потрудившихся на пользу просвѣщенія, ихъ переписка, историческіе документы, касающіеся преимущественно пе-

чатнаго и книжнаго дѣла, обзоры и историческіе очерки извѣстныхъ книгохранилищъ, отзывы о новыхъ книгахъ, статьи о книжной торговлѣ русской и заграничной. Указатель новыхъ книгъ ведется въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ не появлялся ни въ одномъ журналѣ; дается подробный указатель журнальныхъ статей, съ перечисленіемъ всѣхъ рецензій о выходящихъ вновь книгахъ.

Въ каждомъ номерѣ помѣщаются портреты, большею частію на особыхъ листахъ, снимки съ рукописей, копіи съ рѣдкихъ гравюръ и автографическія воспроизведенія.

Вслѣдствіе этого «Библіографическія Записки» являются журналомъ необходимымъ для всякаго образованнаго человѣка.

Сотрудники журнала со времени его основанія.

Проф. Д. Н. Анучинъ, Е. В. Барсовъ, Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ, Н. Ѳ. Бокачевъ, Ѳ. И. Булгаковъ, С. А. Бѣлокуровъ, академикъ К. С. Веселовскій, И. П. Виноградовъ, Ѳ. А. Витбергъ, проф. Г. А. Воскресенскій, В. К. Вульфертъ, А. С. Гацисскій, Н. Н. Глубоковскій, Я. И. Горожанскій, А. А. Голомбіевскій, проф. Е. Е. Голубинскій, В. В. Голубцовъ, Н. В. Губерти, А. Г. Гусаковъ, А. М. Гусевъ, А. А. Дмитріевскій, И. В. Дмитровскій, Н. В. Дмитровскій, М. А. Добровскій, С. О. Долговъ, И. Е. Забѣлинъ, А. А. Ивановскій, проф. В. С. Иконниковъ, В. В. Каллашъ, проф. Н. Ѳ. Каптеревъ, В. М. Качеповскій († 1892), А. А. Кизеветтеръ, проф. А. И. Кирпичниковъ, проф. В. О. Ключевскій, Г. А. Кожевниковъ, проф. И. Н. Корольковъ, проф. И. Н. Корсунскій, Г. И. Куликовскій, А. А. Кудрявцевъ, проф. Н. О. Куплевасскій, А. Н. Лебедевъ, академикъ Л. Н. Майковъ, И. В. Майновъ, С. Н. Мамѣевъ, проф. А. И. Маркевичъ, В. И. Межовъ, П. Н. Милюковъ, Н. Мировичъ, проф. Г. А. Муркосъ, М. Д. Муретовъ, С. Д. Муретовъ, Н. К. Никольскій, А. П. Новицкій, И. М. Остроглазовъ († 1892), А. И. Остроглазовъ, М. П. Петровскій, В. И. Покровскій, П. Н. Полевой, А. С. Родосскій, Н. П. Розановъ, Л. М. Савеловъ, Д. Я. Самоквасовъ, А. В. Селивановъ, И. О. Сержпутовскій, В. И. Сизовъ, П. К. Симони, А. В. Смирновъ, П. П. Соколовъ, М. Н. Сперанскій, А. И. Станкевичъ, В. Н. Сторожевъ, М. В. Суринъ, А. А. Титовъ, В. Ѳ. Фиргуфъ, А. С. Хахановъ, В. И. Холмогоровъ, В. И. Шенрокъ, В. Н. Щепкинъ, И. И. Щукинъ, Д. Д. Языковъ, В. Е. Якушкинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

За годъ съ доставкой и пересылкою . .	6 р. — к.
За границу	7 » — »
На другіе сроки подписка не принимается.	
Цѣна нумера въ отдѣльной продажѣ . .	— » 75 »
Съ доставкою и пересылкою	1 » — »

Кромѣ того для любителей будетъ печататься 50 нумерованныхъ экземпляровъ на лучшей бумагѣ.
Цѣна такому годовому изданію съ дост. и перес.. . 12 р. — »

ПЛАТА ЗА ОВЪЯВЛЕНІЯ.

Полная страница	20 р.
Половина страницы, или одинъ полный столбецъ .	12 »
Четверть страницы, или половина одного столбца .	7 »
$^1/_8$ страницы или $^1/_4$ столбца	4 »

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи (**Москва, Петровскія линіи, Антикварная книжная торговля П. Шибанова**) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Москву въ главную контору редакціи.

Подробная программа журнала, вмѣстѣ съ оглавленіемъ статей, помѣщенныхъ въ 1892 г. высылаются безплатно.

Редакторъ А. Н. Соловьевъ. Издатель П. П. Шибановъ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1) ИСТОРІЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА ПЕРВЫЙ (ДОРЕФОРМЕННЫЙ) ПЕРІОДЪ
ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1842—1870 годы).

П. Знаменскаго.

Выпускъ I. Состояніе административной части въ Академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 р. съ пересылкою.

Выпускъ II. Состояніе учебной части въ Академіи до 1870 г. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Выпускъ III. Часть экономическая. Жизнь студентовъ. Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р.

Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

---

2) ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

СОСТОЯНІИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПОСЛѢ ЕЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ. 1870—1892 гг.

Важнѣйшія событія въ жизни Академіи. Почетные члены Академіи. Ректора Академіи. Состояніе Академіи съ 1870 до 1884 г. Состояніе Академіи съ 1884 г. Профессора и студенты Академіи. Служебная дѣятельность и литературные труды за 1870—1892 г. Списки студентовъ Академіи съ 1870 по 1892 г.: курсы XIV—XXXIII.

С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

3) ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Празднованіе въ Казанской Духовной Академіи пятидесятилѣтняго юбилея. А. Царевскаго. 2) Слово въ день поминовенія почившихъ дѣятелей Казанской Духовной Академіи за время ея пятидесятилѣтняго существованія, 20 сентября, сказанное доцентомъ Академіи, священникомъ А. В. Смирновымъ. 3) Слово въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи, 21 сентября 1892 года, сказанное доцентомъ Академіи, священникомъ Н. П. Виноградовымъ. 4) Рѣчь, сказанная Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, въ Казанскомъ соборѣ 23 сентября. 5) Рѣчь О. Ректора Академіи протоіерея А. П. Владимірскаго, сказанная предъ началомъ юбилейнаго акта. 6) Краткій очеркъ учебной и ученой дѣятельности Казанской Духовной Академіи за пятьдесятъ лѣтъ ея существованія 1842—1892 гг. профес. И. Вердникова. 7) Адресы, привѣтствія и письма. 8) Телеграммы. 8) Къ пятидесятилѣтнему юбилею Казанской Духовной Академіи. Ректора Вятской Духовной Семинаріи, протоіерея Петра И. Смирнова. 9) Празднованіе юбилея Казанской Духовной Академіи въ нѣкоторыхъ Духовныхъ Семинаріяхъ. 10) Статьи въ журналахъ, вызванныя юбилеемъ Казанской Духовной Академіи, и заключеніе. Ц. 1 р. 50 к. съ пер.

---

4) ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА:

ПСИХОЛОГІЯ,

Систематическій курсъ чтеній по Психологіи

В. А. Снегирева,

(покойнаго) экстра-ординарнаго профессора Казанской Духовной Академіи. Харьковъ 1893 г. I—XXV+700 стр.

Книга издана по собственнымъ рукописямъ покойнаго профессора.

Цѣна: на обыкновен. бумагѣ 4 р. 50 к. (пересылка за 3 фунта)
на веленевой — 5 руб. (пересылка за 4 фунта).

Съ требованіями обращаться къ издателю, по адресу: Харьковъ, Смотрителю Духовнаго Училища Александру Алексѣевичу Снегиреву и — въ книжные магазины «Новаго Времени» Суворина въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Издателю пересылочныя—по разстоянію—могутъ быть высылаемы почтовыми марками. Допускается пересылка наложеннымъ платежомъ.

У издателя (А. А. Снегирева) и въ магазинахъ Суворина продаются еще слѣдующія сочиненія В. А. Снегирева:

Метафизика и философія. Харьковъ. 1890 г. Цѣна 80 коп.

О природѣ человѣческаго знанія и отношеніи его къ бытію объективному. Харьковъ. 1891 г. Цѣна 70 коп.

Психологическія сочиненія Аристотеля. Вып. I. Изслѣдованіе о душѣ. Перев. съ греческаго. съ предисловіемъ. Казань. 1885 г. Цѣна 60 к.

Вѣра въ сны и сноголкованіе. Казань 1874 г. Цѣна 50 к.

Ученіе о снѣ и сновидѣніяхъ. Историко-критическій очеркъ. Казань. 1886 г. Цѣна 3 рубля (въ переплетѣ).

Тамъ же можно получать сочиненія Александра А. Снегирева:

Философское міросозерцаніе Ѳ. М. Достоевскаго. Харьковъ. 1885 г. Цѣна 80 к.

Задачи образованія въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ. Цѣна 50 коп.

Характеристика литературнаго движенія въ эпоху преобразованія Александра I. Харьковъ. 1878 г. Цѣна 50 к.

О богослужебной поэзіи древней греческой церкви до конца IV вѣка. Харьковъ. 1891 г. Цѣна 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

О ПРІЕМѢ ВЪ НАЧАЛѢ БУДУЩАГО 1893—94 УЧЕБНАГО ГОДА ВЪ ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ АКАДЕМІИ.

Въ казанской духовной академіи имѣетъ быть во второй половинѣ августа мѣсяца настоящаго года пріемъ молодыхъ людей въ составъ новаго академическаго курса, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости.

2) Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора академіи съ 1-го августа и не позже половины онаго.

3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань; б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею; г) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лицами податнаго состоянія—увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ.

4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ 5 (пять), окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

5) Лица духовнаго званія (вдовыя), желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи.

6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія въ оную, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по своему желанію. Кромѣ сего поступающіе въ академію должны дать два письменные отвѣта: одинъ по догматическому богословію, другой по психологіи. На сочиненіе будетъ обращаться особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

7) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные—на свое.

8) Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ. Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Печатано по опредѣленію Совѣта казанской духовной академіи, отъ 10 февраля 1893 года.

Ректоръ Академіи, протоіерей **А. Владимірскій**.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

о пріемѣ въ началѣ будущаго $18^{93}/_{94}$ учебнаго года слушателей на двухгодичные миссіонерскіе курсы при академіи.

Въ казанской духовной академіи въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года имѣетъ быть пріемъ прошеній отъ желающихъ поступить на существующіе при ней двухгодичные миссіонерскіе курсы.

Миссіонерскіе курсы существуютъ при академіи на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) На миссіонерскихъ курсахъ преподаются науки двухъ миссіонерскихъ отдѣловъ: I) *татарскаго*: а) исторія и обличеніе магометанства, б) этнографія татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы, в) исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами, г) арабскій и татарскій языки съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ; II) *монгольскаго*: а) исторія и обличеніе ламайства, б) этнографія монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгусовъ, мандчжуръ, корейцевъ, гольдовъ, гиляковъ и коряковъ, в) исторія распространенія христіанства между означенными племенами, г) монгольскій языкъ съ его нарѣчіями бурятскимъ и калмыцкимъ — и общій филологическій обзоръ языковъ и нарѣчій другихъ вышепоименованныхъ племенъ.

2) Слушатели миссіонерскихъ курсовъ подчиняются всѣмъ установленнымъ въ академіи для студентовъ дисциплинарнымъ порядкамъ, и пользуются тѣми же средствами содержанія, какими пользуются и студенты академіи.

3) Учебныя занятія на курсахъ начинаются съ 1 сентября, одновременно съ занятіями студентовъ академіи.

4) Въ составъ курсовъ могутъ поступать лица, вполнѣ опредѣлившіяся по своему направленію и желающія посвятить себя миссіонерскому служенію, безъ различія званія и правъ по образованію и безъ всякаго испытанія, но непремѣнно *по избранію и рекомендаціи Епархіальныхъ Преосвященныхъ или Православнаго Миссіонерскаго Общества.*

5) Лица, избираемыя для слушанія миссіонерскихъ курсовъ, должны быть свободны отъ воинской повинности.

6) Для миссіонерскихъ курсовъ въ 1893—1894 учебномъ году назначается четыре казенныхъ вакансіи—по двѣ на каждый отдѣлъ—татарскій и монгольскій, и сверхъ сего могутъ поступать пансіонерами съ платою по 190 руб. въ годъ.

7) Предварительно отправленія избранныхъ для слушанія миссіонерскихъ курсовъ лицъ въ Казань подлежащія начальства препровождаютъ въ Совѣтъ казанской духовной академіи надлежащія о такихъ лицахъ свѣдѣнія съ документами (удостовѣренія Епархіальныхъ Преосвященныхъ о занятіяхъ и поведеніи избранныхъ, аттестаты объ окончаніи курса въ какомъ либо учебномъ заведеніи, если таковые имѣются, формулярные списки, паспорты, метрическія свидѣтельства, или выписки изъ метрическихъ книгъ) на предметъ соображенія при зачисленіи ихъ въ составъ миссіонерскихъ курсовъ.

8) Рекомендаціи Епархіальныхъ Преосвященныхъ и Православнаго Миссіонерскаго Общества о желающихъ слушать миссіонерскіе курсы должны поступать въ Совѣтъ академіи *не позже мая мѣсяца*, дабы академическое начальство могло своевременно составить соображеніе о составѣ миссіонерскихъ курсовъ въ имѣющій наступить учебный годъ и сообщить о томъ подлежащимъ вѣдомствамъ.

Печатано по опредѣленію Совѣта казанской духовной академіи, отъ 10 февраля 1893 года.

Ректоръ Академіи, протоіерей **А. Владиміръскій.**

Казань. Типографія Императорскаго Университета.

ШКОЛЫ БРАТСТВА.

Двадцатипятилѣтняя христіанско-просвѣтительная дѣятельность Братства опиралась главнымъ образомъ на школы и переводы религіозно-нравственныхъ и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки. Массовыя отпаденія инородцевъ въ мухаммеданство заставили рано обратить вниманіе на школы. У мухаммеданъ въ каждой деревнѣ имѣется начальная школа; кромѣ того у нихъ много мядрясъ болѣе обширныхъ, дающихъ систематическое религіозное образованіе юношеству и фанатизирующихъ еще болѣе и безъ того фанатическихъ мусульманъ. Между тѣмъ крещеные татары почти до самаго открытія Братства не имѣли никакихъ просвѣтительныхъ заведеній. Сами они по бѣдности и по непониманію пользы ученія не заботились открывать школы; русскія же школы были для нихъ недоступны по незнанію ими русскаго языка. Вслѣдствіе того, что татары-мухаммедане были болѣе развиты, чѣмъ крещеные татары и другіе инородцы, они имѣли на нихъ неотразимое вліяніе, которое сказывалось не только передачей имъ всего мусульманскаго строя жизни, но и совращеніемъ ихъ въ мумаммеданство. Братство, взявшись за просвѣщеніе и религіозное воспитаніе инородцевъ, ясно увидѣло, что главнѣйшее средство къ этому суть школы, притомъ школы особеннаго типа, религіозно-нравственно-воспитательныя. Еще ранѣе за нѣсколько лѣтъ до открытія Братства, эту мысль высказалъ Н. И. Ильминскій въ своей запискѣ 9 февраля 1858 года по поводу препровожденнаго консисторіей въ правленіе академіи секретнаго указа св. Синода вслѣдствіе двухъ просьбъ нѣкоторыхъ татаръ Чистопольскаго уѣзда объ оставленіи ихъ въ мухаммеданствѣ. Какъ преподаватель академіи въ то время, Н. И. Ильминскій и составилъ эту записку, въ которой онъ категорически выразился: „Основательнѣйшій и мирный способъ утверждать истинную вѣру въ народѣ есть воспитаніе въ лѣта первой молодости въ правилахъ и понятіяхъ этой религіи. Апріорныя доказательства сего положенія излишни, потому что всѣмъ извѣстны..... Магометанствующіе татары сами повидимому сознаютъ христіанско-образователь-

ное дѣйствіе русскихъ училищъ, потому что они не отдаютъ дѣтей для воспитанія ни въ гимназіи, ни въ уѣздныя и приходскія училища. Итакъ этотъ способъ должно поставить главнѣйшимъ орудіемъ къ утвержденію христіанства между крещеными татарами. Очень вѣроятно, что отпадшіе неохотно согласятся отдавать своихъ дѣтей, а посему должно начать со старокрещеныхъ и новокрещеныхъ, открыто не отпадшихъ отъ православія въ магометанство. Сіи татары и сами по себѣ нуждаются въ христіанскомъ просвѣщеніи, и отступники могутъ имѣть въ нихъ добрый примѣръ. Со временемъ должно и отступническихъ дѣтей привлекать въ училища, смотря по обстоятельствамъ“ [1]). Направленіе братскихъ школъ съ самаго перваго начала постоянно было христіанско-воспитательное, которое бы могло замѣнить недостатокъ христіанскаго вліянія на дѣтей въ первой ихъ молодости со стороны инородческихъ семей, и вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти миссіонерское, состоящее въ нѣкоторомъ вліяніи мѣстныхъ школъ на развитіе христіанскихъ понятій и сочувствія къ христіанству по возможности въ старшихъ поколѣніяхъ инородцевъ [2]).

Въ основу братской школы было положено религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ. Эта система первоначальнымъ своимъ существованіемъ и дальнѣйшею разработкою обязана И. И. Ильминскому. Въ началѣ братской дѣятельности онъ писалъ касательно этой системы: „Христіанство не посягаетъ на народныя особенности, не сглаживаетъ ихъ формальнымъ или внѣшнимъ уровнемъ, не обезличиваетъ человѣка или народа, но соединяетъ народы и племена внутреннимъ, искреннимъ и прочнымъ союзомъ любви, дѣлая ихъ сынами Божіими и братьями во Христѣ. Христіанство есть религія въ высшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ общечеловѣческая, облагороживающая и освящающая человѣческую природу. Эта религія, усвояемая инородцами, тѣмъ болѣе можетъ расположить ихъ къ русскимъ, что послѣдніе издавна исповѣдуютъ христіанскую вѣру, въ которой

[1]) Знаменскій «На память о И. И. Ильминскомъ», стр. 118—119.

[2]) См. Отчетъ Братства за 3-й годъ, стр. 19—21.

инородцы—новички. Какъ живая, созидающая и сплачивающая сила, христіанство состоитъ не въ холодномъ, разсудочномъ только изученіи догматовъ, не въ формальномъ соблюденіи обрядовъ, но преимущественно въ убѣжденномъ и искреннемъ вѣрованіи, въ сердечномъ усвоеніи христіанскаго духа, въ проникновеніи нравственностію Евангелія, основанной на любви. Въ такомъ смыслѣ христіанство твердо воспринимается только въ дѣтствѣ, чрезъ воспитаніе. Но, такъ какъ инородческая семья не представляетъ никакихъ условій къ христіанскому воспитанію, то эту воспитательную миссію по отношенію къ инородцамъ должна принять на себя школа, и именно первоначальная школа, построенная на особыхъ началахъ, примѣнительно къ инородцамъ“ [1]). Но на первыхъ порахъ эта система воспитанія инородцевъ на родномъ ихъ языкѣ должна была вынести сильную и упорную борьбу. Лица, не понимавшія сущности дѣла, движимыя ложно понятымъ патріотизмомъ, подняли и въ литературѣ и въ обществѣ цѣлую бурю изъ-за введенія инородческихъ языковъ въ первичныхъ школахъ инородцевъ. На всѣ эти возраженія нужно было отвѣчать, потому что система инородческаго образованія была явленіемъ новымъ и не успѣла еще проникнуть въ сознаніе общества. Явилось множество статей и краткихъ замѣтокъ за и противъ этой системы [2]). Кромѣ допущенія инородческихъ языковъ, Братство въ громадномъ большинствѣ случаевъ и почти исключительно пользовалось въ своихъ школахъ учителями изъ инородцевъ же. Методъ очень цѣлесообразный, потому что развитіе грамотности и образованіе въ простомъ народѣ, и особенно распространеніе православно-русскаго

[1]) Книга: Николай Ивановичъ Ильминскій, стр. 46—47.

[2]) Укажемъ нѣкоторыя изъ этихъ статей. Въ Справочномъ Листкѣ города Казани за 1867 г. были помѣщены слѣдующія статьи: 1) «По инородческому дѣлу» (№ 116); 2) И. Золотницкій. По поводу статьи о «Чуваш книге» (№ 143), 3) «По поводу статьи: «По инородческому дѣлу» (№ 124). Въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1868 г. № 16 Н. И. Ильминскій помѣстилъ статью: «По дѣлу объ образованіи инородцевъ». Много на эту тему содержится въ рецензіи Золотницкаго на книгу И. Кедрова: «Упрощенный способъ обученія чтенію черемисскихъ дѣтей горнаго населенія» № 135 и 136 Справочн. Листка за 1867 г.

образованія между инородцами тогда только можетъ принять желаемые размѣры, когда дѣятелями на этомъ поприщѣ будутъ сами простолюдины одноroднаго съ образуемыми племени; на скромную долю народнаго учителя и на житье въ деревенской обстановкѣ едва ли обречетъ себя достаточное число изъ среднихъ сословій. Если бы даже таковыхъ нашлось и много, то не всегда бы они могли пользоваться довѣріемъ простаго народа и не всегда умѣли бы говорить съ простолюдинами понятною для этихъ простолюдиновъ рѣчью. Тѣмъ болѣе то и другое неудобство должно имѣть мѣсто въ отношеніи къ инородцамъ. Опытъ первыхъ же лѣтъ убѣдилъ Совѣтъ Братства, что простолюдины-инородцы имѣютъ и достаточно практичности и энергіи для обученія и привлекаютъ къ себѣ и къ своимъ школамъ полное довѣріе мѣстнаго народонаселенія Система эта обѣщала успѣхъ несомнѣнный въ ближайшемъ будущемъ. И съ этихъ поръ до настоящаго времени Братство держится этого метода при выборѣ учителей. Но и въ этомъ отношеніи, какъ и въ вопросѣ объ инородческихъ языкахъ въ школѣ, дѣло не обошлось безъ борьбы. Но то и другое встрѣтило сильную поддержку въ попечителѣ казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковѣ. Пока этотъ вопросъ еще не былъ рѣшенъ правительственнымъ постановленіемъ, онъ своимъ вліяніемъ поддерживалъ братскія школы съ ихъ инородческими языками и учителями изъ природныхъ инородцевъ, имѣя полную возможность на опытѣ убѣдиться въ цѣлесообразности такихъ школъ и въ томъ благотворномъ вліяніи, какое онѣ производили на инородческое населеніе здѣшняго края. Наконецъ 2 февраля 1870 года вопросъ объ инородческомъ образованіи былъ разсмотрѣнъ въ Совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ самого министра графа Д. А. Толстого, въ присутствіи гг. попечителей казанскаго и одесскаго учебныхъ округовъ. Совѣтъ этотъ между прочимъ постановилъ, что „орудіе первоначальнаго обученія для каждаго племени должно быть народное нарѣчіе его; учители инородческихъ школъ должны быть изъ среды соотвѣтствующаго племени родцевъ и притомъ хорошо знающіе русскій языкъ, или

же русскіе, владѣющіе соотвѣтственнымъ инородческимъ нарѣчіемъ,—и для образованія учителей въ эти школы (открыть) учительскую семинарію — закрытое заведеніе на 240 человѣкъ, пополамъ изъ русскихъ и инородцевъ главнѣйшихъ племенъ: мордвы, черемисъ, чувашъ, вотяковъ и крещеныхъ татаръ“ [1]).

Не смотря на это прямое постановленіе Совѣта министра о характерѣ инородческихъ школъ вообще и слѣдовательно о характерѣ братскихъ школъ въ частности, возраженія противъ пріемовъ образованія въ братскихъ школахъ продолжались, да продолжаются отчасти и до настоящаго времени. До новаго положенія о церковно-приходскихъ школахъ всѣ братскія школы, а съ этого времени тѣ изъ братскихъ школъ, которыя состоятъ подъ покровительствомъ Братства, но получаютъ содержаніе изъ другихъ источниковъ, были осматриваемы кромѣ инспекторовъ и другими членами училищныхъ Совѣтовъ. Эти лица, конечно, не могли съ перваго же раза не замѣтить того сочувствія и полнаго, глубокаго уваженія, съ которымъ большею частію относятся къ этимъ школамъ мѣстные жители. Они замѣчали также, что братскія инородческія школы пустили уже довольно глубокіе корни въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были открыты Братствомъ, и при этомъ они не могли не сравнить ихъ съ земскими школами, изъ числа которыхъ нѣкоторыя находятся въ такомъ положеніи, что крестьянамъ рѣшительно все равно, существуютъ ли онѣ или нѣтъ. Къ сожалѣнію, мы изъ дѣлъ Братства [2]) видимъ, что нѣкоторые изъ числа членовъ училищныхъ Совѣтовъ, будучи недостаточно знакомы съ тѣми задачами, которыя преслѣдовало Братство при устройствѣ своихъ инородческихъ школъ, нашли также при ихъ осмотрахъ и тѣ недостатки, о которыхъ они сообщали какъ въ училищные Совѣты, такъ и въ братскій Совѣтъ. Одинъ изъ болѣе крупныхъ недостатковъ, на который указывали члены училищныхъ Совѣтовъ

[1]) Книга: Николай Ивановичъ Ильминскій, стр. 44—45.

[2]) Дѣла Братства $18^{78}/_{79}$ г. засѣданіе V, № 18.

заключается въ томъ, что многія изъ братскихъ школъ и изъ тѣхъ школъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Братства, въ которыхъ оставлена таже система преподаванія, какъ и въ другихъ братскихъ школахъ, не достигаютъ достаточнаго ознакомленія учащихся съ русскимъ языкомъ. Строго говоря, имѣя въ виду ту задачу, которую преслѣдуетъ Братство при открытіи своихъ школъ, это едва ли можно признавать за недостатокъ. Въ мѣстностяхъ, удаленныхъ на большое разстояніе отъ русскихъ, съ которыми инородцы, составляющіе сплошное населеніе, не имѣютъ почти никакихъ сношеній, возможно было допустить и такія начальныя школы грамотности, въ которыхъ все обученіе, заключающееся главнымъ образомъ въ чтеніи священныхъ книгъ, переведенныхъ на инородческій языкъ, и церковномъ пѣніи, ведется на инородческомъ языкѣ. Знаніе русскаго языка для тѣхъ, которые ограничиваются только этой школой, придетъ само собою тогда, какъ это дѣйствительно будетъ нужно; для тѣхъ же, которые поступятъ въ другія русскія школы, это знаніе будетъ легко достигнуто, потому что все предварительное обученіе велось такъ, что ученики-инородцы постепенно проникались русскими идеями и воспитывались въ направленіи, указанномъ нашею православною церковью. Впрочемъ во всѣхъ инородческихъ братскихъ школахъ обращено достаточное вниманіе на то, чтобы учащіеся постепенно знакомились сначала съ русскимъ разговорнымъ, а потомъ съ письменнымъ языкомъ. Однако, какъ бы то ни было, Совѣту Братства нерѣдко доводилось отстаивать характеръ обученія въ инородческихъ школахъ. Спустя 12 лѣтъ съ основанія Братства, Н. И. Ильминскій долженъ былъ еще вслѣдствіе подобныхъ мнѣній нѣкоторыхъ лицъ о братскихъ школахъ писать въ оправданіе ихъ метода. Въ 1879 году онъ между прочимъ докладывалъ Совѣту Братства, что въ Высочайше утвержденномъ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года училища сіи раздѣляются на четыре категоріи: 1) вѣдомства духовнаго, 2) вѣдомства министерства народнаго

просвѣщенія, 3) другихъ вѣдомствъ, 4) воскресныя школы. Братскія школы, по его мнѣнію, конечно должны быть отнесены къ училищамъ духовнаго вѣдомства, во-первыхъ потому, что само Братство есть учрежденіе церковное, во-вторыхъ цѣль оно имѣетъ религіозную, миссіонерскую. Въ статьѣ *1* § 4-го братскаго устава сказано: „Задачею Братства св. Гурія будетъ содѣйствіе утвержденію въ вѣрѣ православной крещеныхъ инородцевъ, воспитаніе дѣтей ихъ въ духѣ православія чрезъ заведеніе инородческихъ школъ“. Употребленіе инородческихъ языковъ въ начальномъ обученіи дѣтей инородцевъ-христіанъ предписывается правилами, изданными 26 марта 1870 года о мѣрахъ къ образованію инородцевъ, гдѣ въ отдѣлѣ *А* въ статьѣ *2*, пунктъ *а*, сказано: „Орудіемъ первоначальнаго обученія для каждаго племени должно быть родное нарѣчіе ихъ“; а въ статьѣ *3*, пунктъ *а*, пояснено: „Для дѣтей инородцевъ весьма мало обрусѣлыхъ и почти не знающихъ русскаго языка учреждаются особыя школы, въ которыхъ первоначальное преподаваніе совершается на инородческихъ нарѣчіяхъ и дѣти обучаются на своемъ родномъ нарѣчіи и по учебнымъ книгамъ на томъ же нарѣчіи“. Что касается до училищъ духовнаго вѣдомства вообще, ихъ программа опредѣлена въ 14 статьѣ устава духовныхъ консисторій 27 марта 1841 года, въ которой епархіальному начальству вмѣнено въ обязанность располагать и поощрять приходское духовенство къ заведенію и поддержанію при церквахъ училищъ, въ видѣ простомъ и приспособленномъ къ народному быту, для обученія дѣтей поселянъ чтенію, письму, молитвамъ и начаткамъ катихизиса. Такимъ образомъ Н. И. Ильминскій старался въ то время доказать, что братскія школы вполнѣ стоятъ на законной почвѣ, когда воспитываютъ и образуютъ дѣтей крещеныхъ инородцевъ въ христіанскомъ вѣроученіи посредствомъ родного языка. Учебныя книги на инородческихъ языкахъ суть исключительно религіознаго содержанія: начатки христіанскаго ученія, священная исторія, главнѣйшіе церковные праздники, Евангеліе, часословъ и тому подобныя. Въ братскихъ

школахъ обязательно распространено церковное пѣніе и воспитанники оныхъ могутъ болѣе или менѣе стройно пѣть не только отдѣльныя молитвы, но и цѣлыя богослуженія. Чрезъ это братскія школы рѣзко отличаются пѣніемъ и вообще церковно-религіознымъ характеромъ напр. отъ русскихъ училищъ. Такіе утѣшительные для Братства отзывы слышны отъ многихъ лицъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ воспитанію народа. Значитъ, братскія школы по мѣрѣ силъ стараются осуществить свою задачу—воспитаніе инородческихъ дѣтей въ духѣ православія и даже содѣйствуютъ отчасти утвержденію въ православной вѣрѣ взрослыхъ крещеныхъ инородцевъ. Затѣмъ эти школы не оставляютъ безъ вниманія ариѳметику и русскій языкъ, но относятся къ нимъ, какъ къ предметамъ второстепеннымъ, сравнительно съ своею главною и существенною цѣлію [1]). Бывшій директоръ училищъ, въ настоящее время директоръ реальнаго училища, И. А. Износковъ, постоянно за многіе послѣдніе годы состоявшій членомъ Совѣта Братства, убѣжденный чрезъ личное наблюденіе въ томъ благотворномъ дѣйствіи, какое оказываютъ братскія школы на инородческое населеніе Казанской губерніи, старался всѣми зависящими отъ него средствами поддержать эти школы, защитить ихъ отъ нападковъ, проистекавшихъ отъ непониманія задачъ Братства, и помочь имъ, гдѣ было возможно. Въ дѣлахъ Братства хранится много бумагъ этого ревностнаго дѣятеля на поприщѣ просвѣщенія инородцевъ,—бумагъ, въ которыхъ или сообщаются подробныя свѣдѣнія о состояніи разныхъ братскихъ школъ, или предлагаются тѣ или другія мѣры къ поддержанію которой либо изъ этихъ школъ, или докладывается о необходимости въ извѣстной мѣстности, неблагонадежной въ отношеніи православной вѣры, открыть школы,—и эти указанія, благодаря обширному знанію мѣстныхъ этнографическихъ и географическихъ условій, были очень цѣнны для Совѣта Братства при его просвѣтительной

[1]) Дѣла Братства $18^{78}/_{79}$ г. засѣданіе 5, № 19.

дѣятельности чрезъ школы, такъ какъ ограниченныя средства Братства не позволяли ему открывать школы гдѣ бы то ни было, а требовали умѣлаго выбора мѣстности, наиболѣе нуждающейся въ школѣ по причинѣ религіозно-нравственнаго состоянія инородцевъ того района. Здѣсь-то указанія И. А. Износкова были незамѣнимы.

Всѣ братскія инородческія школы открывались и открываются исключительно среди крещеныхъ инородцевъ. Цѣль Братства здѣсь та, чтобы путемъ образованія поднять уровень развитія крещеныхъ инородцевъ выше уровня мухаммеданъ-инородцевъ и чрезъ это, по закону вліянія болѣе просвѣщенныхъ и культурныхъ націй на менѣе просвѣщенныя и культурныя, со временемъ произвести то вліяніе на мухаммеданъ, какое желательно въ интересахъ православной вѣры. Совѣтъ Братства до послѣдняго времени находилъ преждевременнымъ открытіе своихъ школъ среди мухаммеданъ и отступниковъ. Правда, на первыхъ же порахъ существованія Братства, въ его Совѣтъ поступали проекты организаціи подобныхъ школъ, но они оставлялись безъ осуществленія до неопредѣленнаго будущаго. Такъ напр. въ 1868 году высокопреосвященный Антоній препроводилъ въ Совѣтъ Братства рапортъ священника Александра Скворцова съ проектомъ объ устройствѣ миссіи среди татаръ-мухаммеданъ, гдѣ онъ оригинально предлагаетъ открыть въ мухаммеданскихъ деревняхъ школы съ учителями, знающими медицину, чтобы тѣмъ привлечь татаръ и имѣть вліяніе на нихъ [1]).

Во всѣхъ братскихъ школахъ характеръ обученія былъ строго религіозный и обученіе инородческихъ дѣтей начиналось всегда на ихъ родномъ языкѣ. Таковы всѣ братскія инородческія школы. Отступленія отъ этого, зависѣвшія отъ неправильной постановки учебнаго дѣла учителемъ, были крайне рѣдки и пресѣкались, лишь только бывали замѣчены. Какъ на весьма рѣдкій примѣръ этого, можно указать на одинъ слу-

[1]) Дѣла Братства 1868 года.

чай, о которомъ Н. И. Ильминскій въ августѣ 1877 года сообщалъ Совѣту Братства: „На дняхъ, писалъ онъ, имѣлъ я случай разговаривать съ черемисскимъ юношей - учителемъ инородческой братской чувашнурской школы Кузнецовскаго прихода, Царевококшайскаго уѣзда. Я узналъ отъ него, что онъ обучаетъ черемисскихъ дѣтей по сочиненію покойнаго Ушинскаго „Родное слово“ годъ 1 и 2, и что въ его школѣ вовсе не употребляется и даже не имѣется книгъ на черемисскомъ языкѣ,—изданныхъ Братствомъ букваря и катихизиса, а также изданной на казенной счетъ въ двухъ частяхъ св. исторіи ветхаго и новаго завѣта Юноша сначала замѣтилъ, будто бы нарѣчіе сказанныхъ книгъ слишкомъ далеко отъ его мѣстнаго нарѣчія и потому оно непонятно для него. Но я на опытѣ убѣдился, заставивъ его прочитать на удачу открытое мѣсто св. исторіи, что онъ очень хорошо ее понимаетъ. Этотъ разговоръ съ братскимъ учителемъ наводитъ меня на грустную мысль, что въ нѣкоторыхъ братскихъ школахъ забывается цѣль и задача Братства: 1) воспитывать инородческихъ дѣтей въ христіанской вѣрѣ, 2) производить начальное обученіе въ инородческихъ школахъ на языкѣ родномъ. Та и другая цѣль выполняется изданіемъ христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ. Мнѣ представляется нужнымъ, чтобы Совѣтъ Братства настоялъ и наблюдалъ, чтобы братскія школы сохраняли непремѣнно христіанско-воспитательное назначеніе, и снабжалъ бы ихъ инородческими книгами“. Совѣтъ Братства по этому случаю поручалъ Н. И. Ильминскому и И. А. Износкову составить для братскихъ инородческихъ школъ инструкцію на основаніи Высочайшаго соизволенія 26 марта 1870 г. на введеніе системы первоначальнаго обученія инородцевъ. Но вслѣдствіе ли того, что случаи, подобные указанному, были крайне рѣдки и система инородческаго образованія уже укоренилась въ братскихъ школахъ и не требовала регламентаціи, или потому, что Н. И. Ильминскій никогда не сочувствовалъ подробнымъ инструкціямъ, такъ какъ онѣ стѣс-

няютъ дѣятельность учителей школъ, сообразно съ различными мѣстными условіями, и вводятъ однообразіе тамъ, гдѣ должно быть разнообразіе, и думалъ, что достаточно незыблемо поставленныхъ основныхъ началъ, а частности приложенія этихъ началъ къ дѣлу предоставить самому учителю, —мысли, которыя не разъ приводилось слышать отъ Н. И. Ильминскаго,—по этимъ, или по другимъ причинамъ, инструкція не была составлена.

Братство, располагая незначительными денежными средствами, особенно за первые годы своего существованія, старалось устраивать небольшія школы инородческія въ разныхъ уѣздахъ Казанской губерніи, заботясь преимущественно о томъ, чтобы на малыя свои средства открыть по возможности больше школъ, которыя естественно получали ограниченныя денежныя пособія. Первыми школами Братства были школы крещено-татарскія; нѣкоторыя изъ нихъ существовали до Братства, открытыя Н. И. Ильминскимъ при содѣйствіи В. Т. Тимоѳеева; потомъ онѣ были приняты Братствомъ въ свое вѣдѣніе. Черемисскія школы были открыты Братствомъ въ уѣздахъ Козмодемьянскомъ и Царевококшайскомъ. Въ первые годы по основаніи Братства возникли школы горно-черемисскія Козмодемьянскаго уѣзда. У луговыхъ черемисъ стали открываться братскія школы на четвертый годъ со времени основанія Братства. Чувашскія школы были открываемы Братствомъ преимущественно въ уѣздахъ Чистопольскомъ, Ядринскомъ и Цивильскомъ. Для вотяковъ Братствомъ устраивались школы въ уѣздахъ Казанскомъ и Мамадышскомъ. Русскихъ школъ, устроенныхъ Братствомъ за первые годы и находившихся подъ его покровительствомъ было: въ г. Казани двѣ, въ уѣздахъ Казанскомъ, Лаишевскомъ, Цивильскомъ, Козмодемьянскомъ и Мамадышскомъ по одной. Мы сказали, что Братство стремилось открывать возможно большее число школъ, въ виду крайней нужды въ нихъ для религіознаго просвѣщенія инородцевъ и особенно для пресѣченія успѣховъ мухаммеданской пропаганды и для охраны язычествующихъ ино-

родцевъ отъ мухаммеданскаго вліянія; но ограниченныя средства Братства не позволяли ему открывать школъ вездѣ, гдѣ было бы желательно. Нѣкоторыя изъ братскихъ школъ содержались на средства министерства народнаго просвѣщенія, земствъ губернскаго и уѣздныхъ и даже частныхъ лицъ. Гдѣ братская школа успѣвала оказать свое вліяніе и Совѣтъ Братства находилъ, что начатое имъ дѣло уже настолько окрѣпло, что можетъ продолжаться и школами другими, онъ передавалъ эту школу земству или министерству, а на средства, шедшія на эту школу, открывалъ новую въ мѣстности, гдѣ инородцы по разнымъ причинамъ наиболѣе нуждались въ братской школѣ. При этомъ Совѣтъ тщательно выбиралъ именно ту мѣстность, гдѣ школа братская по его соображеніямъ могла бы принести наибольшую пользу. Въ дѣлахъ Совѣта и въ отчетахъ Братства мы постоянно встрѣчаемся съ этою заботливостію, вынуждаемою ограниченностію средствъ. Такъ напр. въ третій годъ существованія Братства Совѣтъ убѣдился, что въ уѣздахъ Тетюшскомъ, Свіяжскомъ и Цивильскомъ среди крещеныхъ татаръ господствовалъ мухаммеданскій духъ и они были склонны къ отпаденію. Тамъ были общія отпаденія крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство въ 1826 и 1866 годахъ. Сначала не предвидѣлось среди враждебнаго къ христіанству населенія возможности открыть братскую школу. Но потомъ стало извѣстно Совѣту, что въ углу, гдѣ эти уѣзды сходятся, на границѣ Казанской губерніи съ Симбирской находится мѣстность, заключающая въ себѣ 9 деревень, въ которыхъ живутъ крещеные чуваши отатарившіеся—около 1500 душъ. Говорятъ они потатарски, носятъ длинные волосы, къ христіанству не враждебны, отчасти придерживаются, подобно чувашамъ, языческой старины, о христіанствѣ большинство не имѣетъ никакого понятія. Но мухаммеданское вліяніе начинало уже и туда проникать и замѣчалось въ нѣсколькихъ семействахъ. Братство тотчасъ же открыло въ этой мѣстности двѣ школы въ самыхъ крайнихъ

пунктахъ [1]), чтобы съ одной стороны охранить этихъ отатарившихся чувашъ крещеныхъ отъ мухаммеданскаго вліянія, а съ другой—чтобы впослѣдствіи отсюда, какъ изъ передоваго пункта, распространять свое вліяніе и дальше на болѣе склонныхъ къ отпаденію или уже отчасти отпадшихъ въ мухаммеданство инородцевъ.

Въ дѣлѣ преподаванія закона Божія въ братскихъ школахъ преобладалъ положительный методъ, т. е. просто проходились св. исторія, краткій катихизисъ, изученіе молитвъ, церковныя пѣснопѣнія. При этомъ обращалось вниманіе не столько на формальную сторону дѣла, сколько на то, чтобы изучаемое вошло въ плоть и кровь учащихся и сдѣлало ихъ настоящими христіанами. Однако въ нѣкоторыхъ школахъ, особенно крещено-татарскихъ, въ виду противодѣйствія мухаммеданскому вліянію, которому подвергаются мѣстные крещеные татары, употреблялся на ряду съ этимъ и методъ полемическій: учитель при сообщеніи христіанскаго ученія указывалъ на отличіе его отъ мухаммеданскаго въ извѣстномъ пунктѣ и присоединялъ посильное опроверженіе мухаммеданскаго ученія и приводилъ доводы въ защиту христіанско-православнаго. Мнѣ, при нерѣдкихъ моихъ поѣздкахъ по инородческимъ селеніямъ Казанской губерніи, приводилось самому наблюдать эту постановку преподаванія въ братскихъ школахъ. Такъ, по возвращеніи изъ миссіонерской поѣздки въ Мамадышскій уѣздъ весною 1881 года я въ своемъ докладѣ Совѣту Братства сообщалъ между прочимъ о школѣ въ деревнѣ Трехъ-Соснахъ: „Школа эта производитъ впечатлѣніе совершенно оригинальное вслѣдствіе особеннаго характера и направленія своего учителя. Учитель Якимъ Никифоровъ, уже нѣсколько лѣтъ хорошо мнѣ извѣстный, человѣкъ съ сильнымъ полемическимъ складомъ религіознаго характера и вслѣдствіе частыхъ и продолжительныхъ бесѣдъ какъ со мною лично, такъ и со студентами академіи, изучающими въ ней противо-

[1]) Отчетъ Братства за 4-й годъ, стр. 20—21.

мухаммеданскіе предметы, успѣвшій пріобрѣсти довольно значительный запасъ теоретическихъ свѣдѣній, какъ относительно положительнаго ученія мухаммеданства, такъ и его обличенія. Благодаря отчасти этому, а главнымъ образомъ своему первоначальному воспитанію, у него выработался твердый полемическій характеръ и получилось довольно значительное количество свѣдѣній изъ области полемики съ мухаммеданствомъ. Самъ въ душѣ человѣкъ православно-религіозный почти до фанатизма, онъ и въ ученикахъ, которыхъ у него 15 человѣкъ, старается внѣдрить туже ревность къ вѣрѣ. Преподаваніе закона Божія у него идетъ сравнительнымъ методомъ: излагая факты священной исторіи или христіанское ученіе, онъ въ соприкосновенныхъ мѣстахъ указываетъ на сходство и различіе съ священной исторіей мухаммеданъ и ихъ религіознымъ ученіемъ, при чемъ представляетъ посильные доводы въ опроверженіе ислама и въ защиту христіанства, что̀ конечно не только полезно и весьма желательно, но и особенно необходимо въ деревнѣ Трехъ-Соснахъ, которую можно назвать однимъ изъ центральныхъ мѣстъ мухаммеданской пропаганды. Маленькіе ребята, — ученики этой школы,—весьма толково и осмысленно отвѣчали мнѣ о всѣхъ главныхъ событіяхъ изъ ветхозавѣтной исторіи и о многихъ изъ новозавѣтной; у болѣе взрослыхъ воспитанниковъ я встрѣтилъ довольно порядочное знаніе тѣхъ или другихъ доводовъ въ пользу христіанства въ его борьбѣ съ мухаммеданствомъ. Заинтересованный строемъ этой школы, я болѣе полудня провелъ въ ней, разговаривая съ учениками, чтобы покороче познакомиться съ кругомъ и характеромъ тѣхъ свѣдѣній, какими они обладаютъ въ области христіанской вѣры, и вынесъ самое пріятное впечатлѣніе“ [1]). Учителя, подобные указанному, Совѣтомъ Братства назначались въ школы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, какъ въ дер. Трехъ-Соснахъ, нужно было употреблять особенную энергію въ борьбѣ съ мухам-

[1]) Отчетъ Братства за 14-й годъ, стр. 14—15.

меданской пропагандой,—и они оправдали ожиданія Братства: ниже мы увидимъ, что, благодаря учителямъ и школамъ, были задержаны отъ отпаденія или даже возвращены изъ отпаденія многіе крещеные инородцы.

Учителя братскихъ инородческихъ школъ всегда почти были природные инородцы, и образовательный цензъ ихъ былъ не высокъ. Но они знали всегда вполнѣ достаточно то, чего Братство требовало отъ своихъ школъ, т. е. главнымъ образомъ священную исторію, начальное христіанское ученіе, молитвы и пѣснопѣнія церковныя. Въ этомъ отношеніи учители братскихъ школъ не только не уступали учителямъ другихъ школъ, но нерѣдко и превосходили многихъ изъ нихъ. Самъ Совѣтъ Братства предъ общимъ собраніемъ братчиковъ въ 1873 году, высказывая свой взглядъ на братскія школы и ихъ успѣхи, такъ характеризовалъ своихъ учителей и постановку ими учебнаго дѣла въ братскихъ школахъ: „Учители братскихъ школъ немного учены; многіе изъ нихъ очень юны еще возрастомъ и потому со стороны казанскаго общества было бы несправедливо требовать отъ ихъ учениковъ большихъ и быстрыхъ успѣховъ въ умственномъ развитіи. Не скрывая этого, Совѣтъ не считаетъ однако своихъ учителей и недоучками: братскіе учителя хорошо знаютъ то немногое, чему ихъ самихъ учили въ школѣ, и твердо убѣждены въ тѣхъ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, которыя были преподаны имъ не словомъ только, но и примѣромъ христіанской жизни. Не обширенъ запасъ ихъ знаній, но все то, что они знаютъ и въ чемъ убѣждены, они стараются и успѣваютъ передать своимъ ученикамъ. Братскіе учителя скоро научаютъ читать своихъ учениковъ по звуковому способу, а равно и писать. Отъ учениковъ братскихъ школъ нельзя всегда требовать, чтобы всѣ они писали бойко и каллиграфически,—хотя были и есть такіе,—но зато всѣ они могутъ написать и записать все нужное для себя. Очевидно, большее или меньшее число въ средѣ извѣстнаго населенія просто грамотныхъ людей можетъ оказать вліяніе на эту мѣстность; но вліяніе

братскихъ школъ на мѣстное населеніе главнымъ образомъ выражается въ религіозно-нравственномъ направленіи, какое даютъ онѣ своимъ ученикамъ. Въ братскихъ школахъ особенное вниманіе обращено на религіозно-нравственное воспитаніе учащихся; законъ Божій, чтеніе священныхъ книгъ и пѣніе христіанскихъ молитвъ и церковныхъ пѣсней составляютъ главный предметъ обученія. Ученики братскихъ школъ даже и изъ язычниковъ, рѣзко отличаются своею смышленостію и благонравіемъ отъ тѣхъ своихъ сверстниковъ, которые не обучаются въ школѣ. Но и этимъ не ограничивается благотворное вліяніе братскихъ школъ, которыя разработываютъ, такъ сказать, почву для дальнѣйшаго развитія народнаго образованія въ Казанской губерніи. Нѣкоторыя школы, содержимыя министерствомъ народнаго просвѣщенія и земствомъ, возникли на основаніи, положенномъ братскими школами. Нужно сказать также, что учителя братскихъ школъ съ возрастомъ совершенствуются сами и не останавливаются на пути своего развитія. Одни изъ нихъ сдаютъ экзамены на званіе учителей начальныхъ народныхъ училищъ, другіе, жаждущіе большаго образованія, поступаютъ въ число воспитанниковъ казанской учительской семинаріи, откуда они должны вынести болѣе или менѣе уже опредѣленный и сознательный взглядъ на свое значеніе для народа, въ среду котораго они должны будутъ проводить свои познанія, полученныя ими въ семинаріи. Совѣтъ Братства съ увѣренностію высказываетъ по крайней мѣрѣ то свое убѣжденіе, что дѣти инородцевъ, обучившіяся въ братскихъ школахъ, пришедши въ возрастъ, не будутъ уже ходить въ лѣсъ служить керемети и поклоняться идоламъ“ [1]). Къ этому скромному заявленію Совѣта Братства нужно прибавить, что ученики братскихъ школъ не только сами перестали поклоняться керемети, но во многихъ случаяхъ оказали благотворное вліяніе и на своихъ старшихъ членовъ семьи, о чемъ скажемъ въ свое время. Въ приведен-

[1]) Отчетъ Братства за 6-й годъ, стр. 80—81.

номъ сейчасъ заявленіи Совѣта выражалась увѣренность, что съ годами юные учителя братскихъ школъ совершенствуются и развиваются въ тѣхъ отношеніяхъ, какія требуются для лучшей постановки школы. Но этому угрожало препятствіе. Совѣтъ сознавалъ, что учителя, какъ только достигнутъ двадцати-лѣтняго возраста, могутъ быть отвлекаемы отъ учительскихъ занятій или разными порученіями, которыя на нихъ возложатъ ихъ общества, или рекрутскою повинностію, такъ какъ нельзя было предположить, чтобы простолюдины вездѣ въ такой степени дорожили образованіемъ своихъ дѣтей, чтобы рѣшились въ интересахъ его оставить въ покоѣ учителей, къ ущербу своему и своихъ родственниковъ. Поэтому для обезпеченія инородческаго образованія чрезъ братскія школы была нужда ходатайствовать предъ правительствомъ. Въ виду этого Совѣтъ Братства на самыхъ первыхъ же порахъ обратился къ попечителю учебнаго округа П. Д. Шестакову съ просьбою ходатайствовать предъ Высшею властію, чтобы учителя изъ инородцевъ и изъ русскихъ простолюдиновъ на все то время, какъ будутъ съ должнымъ усердіемъ и пользою заниматься обученіемъ въ братскихъ школахъ, освобождались отъ рекрутской повинности и отъ всякихъ порученій обществъ, несовмѣстимыхъ съ учительскою обязанностію, и чтобы, для большаго поощренія ихъ, эти права оставались навсегда за тѣми изъ нихъ, которые безукоризненно и успѣшно будутъ состоять въ должности учителя не менѣе двадцати пяти лѣтъ [1]). Изъ бумагъ братскаго архива не видно, послѣдовало ли со стороны г. попечителя подобное ходатайство предъ министромъ народнаго просвѣщенія; но случаи ходатайствъ П. Д. Шестакова объ освобожденіи того или другаго извѣстнаго учителя братской школы отъ рекрутской повинности были. Такъ напр. 8 января 1870 года оберъ-прокуроръ св. Синода графъ Д. А. Толстой писалъ П. Д. Шестакову, въ тотъ годъ предсѣдателю Совѣта Братства: „Вслѣдствіе отношенія отъ 8 октября 1869 г. имѣю

[1]) Дѣла Братства 1869 года. На самой бумагѣ впрочемъ нѣтъ даты.

честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, въ 19 день минувшаго декабря Высочайше повелѣть соизволилъ: учителя Кошлоушской сельской школы, крестьянина изъ чувашъ Байсубаковской волости, Ядринскаго уѣзда, Митрофана Димитріева освободить отъ исполненія рекрутской повинности“ [1]).

Немедленно же по открытіи Братства, Совѣтъ его открылъ нѣсколько инородческихъ школъ и принялъ въ свое вѣдѣніе подобныя школы, открытыя до Братства Н. И. Ильминскимъ при содѣйствіи В. Т. Тимоѳеева. Эти школы постоянно возрастали въ числѣ, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы; а если и замѣчается пониженіе числа школъ за нѣкоторые годы, то это произошло отъ отдачи братскихъ школъ земству или министерству народнаго просвѣщенія, или часто это зависѣло отъ того, что въ отчетахъ за иные годы не приведены школы, находящіяся подъ покровительствомъ Братства.

ГОДЫ СО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ БРАТСТВА.	ЧИСЛО ШКОЛЪ.						
	Общее количество	Крещен.-татарск. школ.	Чувашскія школы.	Черемисскія школы.	Вотятскія школы.	Мордовскія школы.	Русскія школы.
Въ 1-мъ, 1867—1868 г. было школъ. .	22	7	2	12	—	—	1
Во 2-мъ, 1868—1869 г. . . .	26	10	2	12	—	—	2
Въ 3-мъ, 1869—1870 г.	43	25	3	12	2	—	1
Въ 4-мъ, 1870—1871 г.	41	27	4	7	2	—	1
Въ 5-мъ, 1871—1872 г.	62	39	10	11	1	—	1
Въ 6-мъ, 1872—1873 г.	89	53 [2])	10	18	5	—	3

[1]) Дѣла Братства 1870 года.

[2]) Кромѣ того въ Уфимской губерніи 8, въ Вятской 8, въ Оренбургской 2, всего 71 крещено-татарскихъ школъ.

ГОДЫ СО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ БРАТСТВА.	ЧИСЛО ШКОЛЪ.						
	Общее количество.	Крещен.-татарск. школ.	Чувашскія школы.	Черемисскія школы.	Вотятскія школы.	Мордовскія школы.	Русскія школы.
Въ 7-мъ, 1873—1874 г.	97	52 [1])	16	20	5	—	4
Въ 8-мъ, 1874—1875 г.	108	60	15	25	3	—	5
Въ 9-мъ, 1875—1876 г.	58 [2])	35	8	10	3	—	2
Въ 10-мъ, 1876—1877 г.	69	40	9	15	4	—	1
Въ 11-мъ, 1877—1878 г.	55	36	7	8	3	—	1
Въ 12-мъ, 1878—1879 г.	57	41	9	3	3	—	1
Въ 13-мъ, 1879—1880 г.	57	42	8	3	3	—	1
Въ 14-мъ, 1880—1881 г.	56	41	9	2	3	—	1
Въ 15-мъ, 1881—1882 г.	57	42	9	2	3	—	1
Въ 16-мъ, 1882—1883 г.	70	49	13	3	4	—	1
Въ 17-мъ, 1883—1884 г.	81	51	20	3	4	1	2
Въ 18-мъ, 1884—1885 г.	99	61	25	3	4	1	5
Въ 19-мъ, 1885—1886 г.	94	61	23	2	4	—	4
Въ 20-мъ, 1886—1887 г.	97	60	25	2	4	1	5
Въ 21-мъ, 1887—1888 г.	102	57	32	3	4	1	5
Въ 22-мъ, 1888—1889 г.	111	59	36	4	6	1	5
Въ 23-мъ, 1889—1890 г.	117	58	42	4	6	1	6
Въ 24-мъ, 1890—1891 г.	128	61	49	4	7	1	6
Въ 25-мъ, 1891—1892 г.	130	61	51	3	8	1	6

[1]) Не считая указанныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

[2]) Сокращеніе числа школъ произошло отъ передачи многихъ школъ въ вѣдѣніе земства и министерства.

Представимъ теперь таблицу числа учащихся въ братскихъ школахъ за всѣ годы существованія. Къ сожалѣнію, въ отчетахъ Братства и въ дѣлахъ его за нѣкоторые годы нѣтъ свѣдѣній или вообще о количествѣ учащихся, или о количествѣ учащихся какой либо одной или нѣсколькихъ народностей. Потому въ прилагаемой сейчасъ таблицѣ по необходимости явились пробѣлы.

Годы со времени открытія Братства.	Число учащихся обоего пола.						
	Общее число.	Крещеныхъ татаръ.	Чувашъ.	Черемисъ.	Вотяковъ.	Мордвы.	Русскихъ.
Въ 1-омъ, $18^{67}/_{68}$ г. было.	732	300	100	300	—	—	32
Въ 2-омъ, $18^{68}/_{69}$ г. было.	нѣтъ	свѣ	дѣ	ній			
Въ 3-емъ, $18^{69}/_{70}$ г. было.	около 1000	388	нѣ	тъ	свѣ	дѣ	ній
Въ 4-омъ, $18^{70}/_{71}$ г. было.	нѣ	тъ	свѣ	дѣ	ній		
Въ 5-омъ, $18^{71}/_{72}$ г. было.	около 1800	1162	около 160	около 300	25	—	30
Въ 6-омъ, $18^{72}/_{73}$ г. было.	2840	1855	292	509	108	6	170
Въ 7-омъ, $18^{73}/_{74}$ г. было.	нѣ	тъ	свѣ	дѣ	ній		
Въ 8-омъ, $18^{74}/_{75}$ г. было.	около 2000	нѣ	тъ	свѣ	дѣ	ній	
Въ 9-омъ, $18^{75}/_{76}$ г. было.	1156	818	нѣ	тъ	свѣ	дѣ	ній
Въ 10-омъ, $18^{76}/_{77}$ г. было.							
Въ 11-омъ, $18^{77}/_{78}$ г. было.	н	ѣтъ	свѣ	дѣ	ній.		
Въ 12-омъ, $18^{78}/_{79}$ г. было.							
Въ 13-омъ, $18^{79}/_{80}$ г. было.	около 1500	934	нѣ	тъ	свѣ	дѣ	ній.
Въ 14-омъ, $18^{80}/_{81}$ г. было.	около 1500	1098	нѣтъ	свѣд.	51	нѣтъ	свѣд.
Въ 15-омъ, $18^{81}/_{82}$ г. было.	около 1500	1142	нѣ	тъ	свѣ	дѣ	ній.
Въ 16-омъ, $18^{82}/_{83}$ г. было.	около 1800	1323	нѣ	тъ	свѣ	дѣ	ній.
Въ 17-омъ, $18^{83}/_{84}$ г. было.	2445	1443	578	83	101	33	207

ГОДЫ СО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТІЯ БРАТСТВА.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ОБОЕГО ПОЛА.						
	Общее число.	Крещеныхъ татаръ.	Чувашъ.	Черемисъ.	Вотяковъ.	Мордвы.	Русскихъ.
Въ 18-омъ, $18^{84}/_{85}$ г. было.	2011	1883	567	99	92	28	232
Въ 19-омъ, $18^{85}/_{86}$ г. было.	2977	2040	590	70	90	—	187
Въ 20-омъ, $18^{86}/_{87}$ г. было.	2833	1842	571	81	107	33	199
Въ 21-омъ, $18^{87}/_{88}$ г. было.	2918	1829	621	84	105	63	216
Въ 22-омъ, $18^{88}/_{89}$ г. было.	3294	1572	825	73	154	49	611
Въ 23-емъ, $18^{89}/_{90}$ г. было.	3480	1672	1009	74	143	31	559
Въ 24-омъ, $18^{90}/_{91}$ г. было	4034	1883	1235	95	168	20	633
Въ 25-омъ, $18^{91}/_{92}$ г. было.	4658	2133	1399	75	202	32	817

Относительно этой послѣдней таблицы нужно замѣтить, что въ ней свѣдѣнія далеко не точныя, а только приблизительныя, потому что въ отчетахъ о школахъ то показано общее количество учащихся, то указываются и народности ихъ. Въ отчетѣ за 6-й годъ цифра показана вѣроятно со включеніемъ учащихся и въ другихъ губерніяхъ, а въ прочихъ годахъ цифры относятся только къ Казанской губерніи. Въ нѣкоторыхъ отчетахъ въ общее число учащихся включены ученики школъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Братства, въ другихъ отчетахъ они исключены. Первую таблицу можно назвать точной за весьма немногими исключеніями. Изъ этихъ таблицъ мы видимъ, что Братство тотчасъ же по своемъ открытіи образуетъ уже значительное число школъ (22). Это зависѣло отъ того, что Братство воспользовалось нѣкоторыми школами, открытыми среди инородцевъ раньше его существованія трудами Н. И. Ильминскаго при содѣйствіи В. Т. Тимоѳеева. Этому быстрому развитію школъ за первые годы много помогало и то обстоятельство, что предсѣдателемъ

Совѣта Братства былъ попечитель учебнаго округа П. Д. Шестаковъ, съ особенною энергіею заботившійся объ увеличеніи числа инородческихъ школъ. Далѣе изъ этихъ таблицъ видно, что, не смотря на нѣкоторое колебаніе въ числѣ школъ, зависѣвшее отъ отдачи ихъ въ вѣдѣніе другихъ учрежденій, число ихъ постепенно увеличивается. Это явленіе обязано было тѣмъ пособіямъ, какія Братству постепенно стали оказывать земства губернское и уѣздное, св. Синодъ, миссіонерское общество и министерство народнаго просвѣщенія. Безъ этихъ пособій количество школъ должно было бы сокращаться, потому что, какъ мы увидимъ ниже, число братчиковъ сравнительно съ первыми годами сильно сократилось, и слѣдовательно суммы Братства должны были бы уменьшиться. Наконецъ эти таблицы показываютъ, что особенно сильно шло развитіе крещеныхъ татаръ и чувашъ, сравнительно съ другими инородцами. На этихъ инородцевъ было обращено особенное вниманіе Братства, потому что крещеные татары массами отпадали въ мухаммеданство и были до открытія Братства скорѣе полумухаммеданами, чѣмъ христіанами; чуваши же подвергались сильному отатариванію вслѣдствіе особой близости своего языка къ татарскому и смежности жительства съ татарами.

Первою по времени открытія и по своему значенію изъ всѣхъ школъ Братства была инородческая школа въ Казани, получившая впослѣдствіи названіе Центральной крещено-татарской школы. Наименованіе Центральной не было однимъ почетнымъ отличіемъ для этой школы. Она была, и до настоящаго времени продолжаетъ быть, центральною по отношенію почти ко всѣмъ инородческимъ школамъ Братства и особенно по отношенію къ крещено-татарскимъ, какъ такое учебно-воспитательное заведеніе, изъ котораго выходитъ большинство учителей и учительницъ прочихъ инородческихъ братскихъ школъ. Такимъ образомъ отъ характера этой школы зависѣлъ и зависитъ характеръ и прочихъ школъ Братства, учителя и учительницы которыхъ стараются употреблять тѣже

методы обученія и воспитанія и проводить въ массу своихъ питомцевъ тѣже убѣжденія и понятія, какія сами усвоили въ центральной школѣ. Эта школа, какъ мы уже ранѣе замѣчали, получила свое существованіе еще до Братства, осенью 1864 года, благодаря иниціативѣ Н. И. Ильминскаго и помогавшаго ему въ этомъ дѣлѣ крещенаго татарина, въ настоящее время священника, В. Т. Тимоѳеева. Николай Ивановичъ въ августѣ этого года, получивъ отъ Василія Тимоѳевича извѣстіе, что нѣкоторые мальчики крещеныхъ татаръ въ деревняхъ обнаруживаютъ наклонность къ ученію и родители ихъ сочувствуютъ такому стремленію своихъ дѣтей, подалъ г. управляющему казанскимъ учебнымъ округомъ докладную записку объ открытіи въ Казани школы для первоначальнаго обученія дѣтей крещеныхъ татаръ. 3 сентября 1864 года Николай Ивановичъ получилъ отъ г. директора училищъ Казанской губерніи отношеніе, въ которомъ давалось разрѣшеніе открыть школу на слѣдующихъ основаніяхъ: „Мальчики должны жить на готовой квартирѣ, которая для нихъ будетъ нанята на частныя средства, но одежда и матеріалы для изготовленія пищи должны быть доставляемы родителями, по состоянію каждаго. Платы за ученіе не полагается. Мальчики должны обучаться русской грамотѣ. Главный предметъ обученія—законъ Божій, молитвы, священная исторія и краткій катихизисъ, по книгамъ, напечатаннымъ на татарскомъ языкѣ, но русскими буквами. За тѣмъ, по мѣрѣ любознательности и успѣховъ учениковъ, должны имъ преподаваться первыя ариѳметическія дѣйствія, черченіе геометрическихъ фигуръ, основныя свѣдѣнія изъ географіи и тому подобныя элементарныя свѣдѣнія. Чтеніе и преподаваніе должно быть прежде на татарскомъ, а потомъ ученики постепенно должны упражняться въ русскомъ языкѣ. Учителемъ въ предполагаемой школѣ, по ходатайству основателей оной, допускается Тимоѳеевъ, потому что крещеные татары, зная его лично, имѣютъ къ нему довѣріе и ему именно поручаютъ своихъ дѣтей. В. Тимоѳеевъ съ семействомъ долженъ жить

на одной квартирѣ съ учениками, чтобы наблюдать постоянно за ихъ поведеніемъ". Главное наблюденіе предоставлено было Николаю Ивановичу и баккалавру академіи Е. А. Малову [1]). Впрочемъ нужно замѣтить, что зародышъ этой школы появился еще годомъ раньше, именно въ началѣ сентября 1863 года, когда В. Тимоѳеевъ поступилъ практикантомъ татарскаго языка въ академію: одинъ крещеный татаринъ изъ деревни Никифоровой—родины В. Тимоѳеева—привезъ къ нему учиться своего сына; вскорѣ прибыли еще два мальчика изъ той же деревни. Они учились зиму $18^{63}/_{64}$ года, помѣщаясь вмѣстѣ съ учителемъ и его семьею въ подвальной комнатѣ за академіей [2]). По оффиціальномъ утвержденіи школы въ 1864 году прибыли въ школу два прежніе ученика и еще одна дѣвочка. Основатели школы наняли для помѣщенія небольшой домъ въ Академической слободкѣ за 6 р. въ мѣсяцъ. Послѣ этого въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не прибывало ни одного ученика; Ильминскій и Тимоѳеевъ начали было приходить въ отчаяніе, но успокоивали себя тѣмъ, что вѣроятно задержала дома мальчиковъ, изъявившихъ желаніе учиться, распутица, что дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ: 3 ноября привезли семерыхъ мальчиковъ въ школу; вскорѣ стали прибывать еще новые ученики и всего собралось 12 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Въ январѣ 1865 года особенно порадовало основателей школы одно обстоятельство, именно поступленіе въ школу мальчика, который какъ самъ, такъ и его родители были совершенно омухаммеданившіеся. Отецъ этого мальчика, посѣтивъ школу, заинтересовался ею и строемъ обученія въ ней и, спустя нѣкоторое время, привезъ сюда учиться своего сына. Не смотря на то, что новый ученикъ былъ почти мухаммеданинъ и даже держалъ мухаммеданскій постъ, который какъ разъ въ тотъ годъ приходился на время поступленія его въ школу, однако прежніе ученики—хорошіе крещеные—приняли его друже-

---

[1]) Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 76, 182—183.
[2]) Тамъ же, стр. 183.

любно и даже никто не намекалъ ему на его отатаренность въ мухаммеданскомъ смыслѣ. Насталъ великій постъ; В. Тимоѳеевъ со всѣми учениками сталъ ходить въ церковь говѣть. Къ этому времени Николай Ивановичъ съ В. Тимоѳееевымъ перевели на народный татарскій языкъ канонъ св. Андрея Критскаго, молитву св. Ефрема Сирина, Господи силъ съ нами буди, Господи, аще не быхомъ имѣли, Многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній... Многіе мальчики списывали на свои тетради великопостные ирмосы Андрея Критскаго и другія постныя стихиры и во все продолженіе первой недѣли великаго поста пѣли ихъ у себя дома. Кромѣ того В. Тимоѳеевъ читалъ имъ Евангеліе и объяснялъ потатарски. Къ четвергу былъ приготовленъ переводъ послѣдованія ко св. причащенію и благодарственныя молитвы по причащеніи св. таинъ. Важный вопросъ возникъ въ пятницу: какъ исповѣдывать учениковъ, такъ какъ многіе изъ нихъ не умѣли говорить порусски. В. Тимоѳеевъ обратился къ одному монашествующему профессору академіи съ просьбою быть духовникомъ учениковъ; тотъ принялъ на себя это дѣло и исполнилъ съ успѣхомъ. Послѣ всенощной, когда посторонніе богомольцы вышли изъ академической церкви, духовникъ въ эпитрахили вышелъ изъ алтаря и сказалъ имъ назидательное поученіе, которое тутъ же постепенно фраза за фразой переводилъ дѣтямъ на татарскій языкъ В. Тимоѳеевъ. Бесѣда продолжалась болѣе часа. Послѣ того духовникъ сталъ спрашивать каждаго ученика поодиночкѣ о его грѣхахъ, по вопросамъ, написаннымъ потатарски съ русскимъ переводомъ. Назавтра за литургіей они пріобщались. Дома ученики выслушали вторично благодарственныя молитвы на татарскомъ языкѣ [1]). Въ октябрѣ 1865 года школа заслужила вниманіе высокопреосвященнаго казанскаго Аѳанасія. 17 числа этого мѣсяца всѣ ученики школы вмѣстѣ съ В. Тимоѳеевымъ слушали литургію въ каѳедральномъ соборѣ, по окончаніи ко-

[1]) Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 92—94.

торой они подошли къ владыкѣ принять благословеніе. Онъ былъ изумленъ многолюдной толпой татарчатъ и, узнавъ, что они всѣ ученики казанской школы, приказалъ имъ идти за собой въ архіерейскій домъ. Здѣсь они пропѣли нѣсколько молитвъ послявянски и потатарски. Преосвященный наградилъ ихъ деньгами, соотвѣтственно успѣхамъ, и кромѣ того пожертвовалъ на школу 30 рублей [1]).

Относительно строя учебнаго дѣла въ этой школѣ, въ первичномъ ея видѣ, считаемъ не безъинтереснымъ привести слова Н. И. Ильминскаго изъ его замѣтокъ о школѣ 25 апрѣля 1865 года. „Ученики, пишетъ онъ, встаютъ часовъ въ шесть. Умывшись и помолившись Богу, берутся за книги и читаютъ каждый свой урокъ. Часовъ въ восемь завтракаютъ и потомъ опять читаютъ. Чтеніе составляетъ главное занятіе учениковъ, и они привыкаютъ читать—все съ меньшею и меньшею постороннею помощью. Такъ, первоначальное изученіе алфавита дѣлается чрезъ необходимое указаніе учителя,—учитель пишетъ по нѣскольку отдѣльныхъ сначала гласныхъ, потомъ согласныхъ буквъ на доскѣ мѣломъ и сказываетъ ихъ произношеніе. Ученикъ также пишетъ и произноситъ эти буквы, и такъ затверживаетъ и начертаніе. Въ четыре дня обыкновенно выучивается такимъ образомъ весь алфавитъ. Послѣ алфавита ученику дается букварь, и приступаютъ къ складамъ съ татарскими примѣрами. Тутъ учитель только помогаетъ ученику, который самъ старается разобрать складъ и слово, а не то, чтобъ учитель впередъ самъ прочитывалъ ученику новый урокъ. На складахъ держатся довольно долго, въ томъ соображеніи, что чѣмъ основательнѣе мальчикъ узнаетъ эту часть, тѣмъ легче и скорѣе пойдетъ дальше. Прочитавъ букварь весь съ начала до конца, его повторяютъ еще разъ, что исполняется не болѣе какъ въ три—четыре дня. Затѣмъ читаютъ книгу Бытія, также раза въ два, потомъ—Премудрость Іисуса сына Сирахова. Послѣ этихъ трехъ книжекъ, изложенныхъ на народномъ татарскомъ языкѣ,

[1]) Казанская Центральная крещено-татарская школа, стр. 110—111, 192—193.

тамъ, законамъ и обычаямъ государства и верховной власти короля, но этимъ дѣло и ограничилось. Хотя и при Генрихѣ VIII и при Эдуардѣ VI духовенство неоднократно заявляло парламенту о желаніи составить новый кодексъ церковныхъ правилъ и добыть ему утвержденіе государственной власти, представители другихъ сословій постоянно тормозили это предпріятіе. Въ Англіи издавна существовалъ антагонизмъ между духовенствомъ и свѣтскими сословіями и этимъ послѣднимъ очень нравилось затруднительное положеніе клира, руководившагося такимъ правомъ, въ которомъ при перемѣнѣ отношеній церкви къ государству произошла крайняя неопредѣленность и запутанность. Примѣняя церковные каноны къ отдѣльнымъ случаямъ практики, духовныя власти очень часто оказывались въ положеніи нарушителей права свѣтскаго и слѣдовательно находились подъ страхомъ подвергнуться наказанію. [1]) Такимъ образомъ въ церковно-административномъ и каноническомъ отношеніяхъ англійская реформація при Эдуардѣ VI, какъ и при Генрихѣ VIII, остановилась на одномъ отрицаніи папской власти.—Въ отношеніи богослужебно-обрядовомъ реформаторы въ царствованіе Эдуарда VI напротивъ уже имѣли возможность не ограничиваться простымъ исключеніемъ имени папы изъ литургическихъ книгъ, какъ это дѣлалось при Генрихѣ, могли продолжать преобразованія далѣе Генриха и конечно въ протестантскомъ направленіи. Этой возможностью они не замедлили воспользоваться.

Вся исторія царствованія Эдуарда VI свидѣтельствуетъ, что въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій литургическая, богослужебно-обрядовая сторона въ глазахъ реформаторовъ имѣла особенно важное значеніе. Можно конечно давать не одинаковый отвѣтъ на вопросъ, казалась ли она реформаторамъ такою сама по

---

[1]) **В. Соколовъ. Реформація въ Англіи гл. V, 223—224; гл. XII, 529—531.**

себѣ или же только какъ могущественное средство къ перевоспитанію народа въ духѣ протестантства. Относительно отдѣльныхъ личностей изъ числа дѣятелей реформы можетъ быть справедливо и то и другое предположеніе. Не подлежитъ сомнѣнію лишь тотъ фактъ, что какъ только представилась возможность, по смерти Генриха, приступить къ церковнымъ преобразованіямъ, реформаторы занялись прежде всего не пересмотромъ вѣроученія, но богослуженіемъ и обрядами [1]), и на это дѣло больше всего потратили своихъ трудовъ. Не смотря на то, въ богослужебно-обрядовомъ отношеніи отступили отъ католицизма не въ такой степени, какъ въ вопросахъ вѣроученія. Причина этой разности обыкновенно безъ остатка объясняется вліяніемъ тѣхъ обстоятельствъ, при какихъ трудились реформаторы. Преобразователи боялись раздражать слишкомъ крутыми мѣрами римско-католическую партію, въ то время еще очень сильную, опасались народныхъ волненій, возмущеній и т. д. и потому приступали къ своему дѣлу съ большой осторожностію и постепенностью, начинали реформу такими мѣрами, съ которыми на первый разъ легче было примирить народъ и которыя въ тоже время подготовляли его къ усвоенію протестантскихъ понятій [2]). Нѣкоторыя изъ этихъ предварительныхъ

---

[1]) При Генрихѣ VIII происходило наоборотъ,—богослужебно-обрядовая сторона оставалась почти не тронутой и правительство бралось прежде всего за составленіе вѣроучительныхъ документовъ; но это обстоятельство объясняется личными вкусами самого короля, воспитавшагося на схоластическихъ сочиненіяхъ и привыкшаго къ богословскимъ преніямъ.

[2]) Таково предписаніе о причащеніи мірянъ подъ обоими видами, разрѣшеніе читать Библію на родномъ языкѣ всѣмъ желающимъ и безъ всякихъ ограниченій, данное первымъ (ноябр. и дек. 1547) парламентомъ Эдуарда VI (В Соколовъ Реформ. въ Англ. гл. XI, 457 и гл. X, 419—420), переводъ на англійскій языкъ (въ іюлѣ 1547 г.) парафразовъ Эразма на новый завѣтъ и приказаніе читать ихъ по церквамъ (Weber. II, 22), изданіе книги гомелій (1547 г.) съ такимъ же назначеніемъ, запрещеніе нѣко-

мѣръ (каковы напр. введеніе народнаго языка въ богослуженіе, позволеніе чтенія англійской Библіи, разрѣшеніе причащенія подъ обоими видами, заботы о поднятіи проповѣдничества) не заключали въ себѣ ничего спеціально протестантскаго и сверхъ того оказывались еще очень популярными. Когда сравниваютъ робкій, нерѣшительный образъ дѣйствій реформаторовъ англійскихъ въ началѣ правленія Эдуарда VI съ ихъ дѣятель-

---

торыхъ католическихъ обрядовъ, напримѣръ, держанія зажженныхъ свѣчей въ рукахъ при богослуженіи въ праздникъ Срѣтенія, вѣтвей въ недѣлю Ваій, употребленія пепла въ среду первой седьмицы вел. поста (это запрещеніе послѣдовало въ генв. 1548 г.), потомъ указъ государственнаго совѣта (въ февр. 1548 г.) объ удаленіи иконъ изъ церквей. Очень наглядное представленіе о подготовительныхъ мѣрахъ правительства къ дѣлу церковной и особенно—богослужебно-обрядовой реформы могутъ дать такъ называемыя внушенія (injunctions), т. е. инструкціи (въ количествѣ 36 пунктовъ), какою были снабжены отъ правительства, такъ называемые, визитаторы (ревизоры), посланные лѣтомъ 1547 г. для обозрѣнія англійскихъ епархій и для приведенія въ исполненіе этой инструкціи. Она между прочимъ предписывала, чтобы духовенство читало за богослуженіемъ отдѣлы изъ ветхаго и новаго завѣта не на латинскомъ, а на англійскомъ языкѣ, точно также молитву Господню, символъ вѣры, десять заповѣдей и чтобы на томъ же языкѣ пѣлась такъ называемая литанія. Содержаніе внушеній см. у В. Соколова Реформ. въ Англ. гл. X, 434—442. На англійск. см. у Edward Cardwell. Documentary annals of the reformed church of England; being a collection of injunctions, declarations, orders, articles of inquiry etc. from the year 1546 to the year 1716: with notes historical and explanatory. A new edition in two volumes. Oxford 1844. vol. I, стр. 4—20. Книга гомелій — это сборникъ 12-ти проповѣдей, составленныхъ Кранмеромъ, Ридли и Латимеромъ; содержаніе проповѣдей большею частію нравоучительное, но нѣкоторыя изъ нихъ касаются и вѣроученія и проникнуты протестантскими понятіями. В. Соколовъ, тамъ же, стр. 447. Въ началѣ царствованія Елизаветы былъ изданъ еще другой сборникъ проповѣдей, въ количествѣ 21 (заглавія ихъ указаны въ 35 членѣ символа XXXIX статей) и объ эти книги, авторизованныя 35 членомъ англиканскаго 39-ти статейнаго символа, разсматриваются, какъ символическія, или по крайней мѣрѣ пользуются у англиканцевъ очень высокимъ уваженіемъ. Ср. Weber, II, 158, примѣч. и 661, № 5.

ностью въ концѣ жизни этого короля, то нерѣдко задаются предположеніемъ, что если бы Эдуардъ VI процарствовалъ не 6 1/2 лѣтъ, а напримѣръ 44, какъ Елизавета, или больше того, то, быть можетъ, англиканская церковь имѣла бы чисто протестантское богослуженіе, даже не осталась бы епископальною [1]), усвоила бы чисто лютеранское или чисто кальвинское вѣроученіе, вообще была бы далеко не похожа на ту, какою вышла изъ рукъ своихъ преобразователей. Такъ разсуждали еще и современники англійской реформаціи. Но успѣли ли реформаторы при Эдуардѣ VI въ сферѣ богослужебно-обрядовой сдѣлать все, что желали, или напротивъ большая часть ихъ намѣреній осталась неисполненною; выразили ли въ богослужебно-обрядовыхъ реформахъ свои дѣйствительныя убѣжденія [2]), или оказались не искренними,—достовѣрно одно, что въ богослужебно-обрядовомъ отношеніи, а также въ остальныхъ отношеніяхъ, англійская церковная реформа во все послѣдующее время уже не пошла по пути сближенія съ континентальнымъ протестантствомъ дальше того, что было сдѣлано при Эдуардѣ VI. Каково бы ни было вліяніе такъ называемыхъ случайностей на ходъ англійской реформаціи (случайная кратковременность царствованія Эдуарда VI и пр.), всетаки остается весьма замѣчательнымъ указанный сейчасъ фактъ

---

[1]) См., напр., Веберъ. Всеобщ. истор. X, 551; подробн. у Neal I, 55 и д.

[2]) Въ предисловіи къ такъ называемой книгѣ общихъ молитвъ (The book of common prayer), заключающей въ себѣ англиканское богослуженіе, составители ея увѣряютъ, что цѣлію ихъ было не угожденіе той или другой партіи, но угожденіе Богу и спасеніе каждой изъ партій. It was thought expedient, not so much to have respect how to please and satisfy either of these parties (т. е. партіи слѣпыхъ ревнителей старины и партіи приверженцевъ протестантской новизны) as how to please God and profit them both. См. рубрику of ceremonis (по изданію Daniel'я Codex liturgicus ecclesiae universae in epitomen redactus. Tomus III. Lipsiae 1851, стр. 320).

и едва ли онъ можетъ быть объясненъ безъ остатка сцѣпленіемъ простыхъ случайностей. Если справедливо положеніе, что на историческихъ событіяхъ у каждаго народа, особенно на такихъ крупныхъ, какъ церковная реформація, отражаются черты національности, то нѣтъ основаній почитать англичанъ въ этомъ отношеніи за какое-то исключеніе. Это положеніе напротивъ дѣйствительно оправдывается данными изъ англійской церковной исторіи. Склонность англійскаго ума отдавать предпочтеніе факту предъ теоріей, анализу предъ синтезомъ, реализму предъ идеализмомъ, наблюденію и опыту предъ отвлеченными соображеніями и построеніями—считается общепризнанною особенностью англійскаго національнаго характера. Поэтому нѣтъ ничего неправдоподобнаго въ томъ предположеніи, что вмѣстѣ съ дѣйствительно существовавшей необходимостью совершать церковныя преобразованія съ большою предосторожностью и начинать ихъ не съ догматовъ, но съ обрядовъ, на выборъ занятій англійскихъ реформаторовъ вліяла также и національная склонность этого народа предпочитать наглядное и осязательное отвлеченному, идеальному. При Елизаветѣ, когда правительство снова занялось церковными реформами, опять его вниманіе обратилось прежде всего не къ вѣроопредѣленіямъ, но къ богослуженію и церковной обрядности. Тоже самое случилось и при Іаковѣ I и при Карлѣ II, послѣ революціи. Если при Эдуардѣ VI англиканская догматика не успѣла достаточно выработаться по причинѣ непродолжительности его царствованія, то подобное объясненіе не приложимо ко времени Елизаветы (1558—1603), Іакова I (1603—1625), Карла I (1625—1649) и проч. Хотя и англиканское вѣроученіе послѣ Эдуарда VI не однажды подвергалось пересмотрамъ и въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ, тѣмъ не менѣе оно доселѣ не отличается достаточной опредѣленностью, особенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о разностяхъ между лютеранами и кальвинистами. Съ другой стороны исторія англиканскихъ церковныхъ спо-

ровъ свидѣтельствуетъ, что вниманіе соперничавшихъ партій въ большинствѣ случаевъ обыкновенно занято было въ Англіи предметами богослужебно-обрядовыми, вопросами о церковномъ устройствѣ, вообще не созерцательными темами. Англиканская исторія повѣствуетъ также и о спорахъ по поводу чисто умозрительныхъ богословскихъ вопросовъ, но такихъ споровъ извѣстно гораздо меньше, чѣмъ въ протестантской Германіи, да и возникали они большею частію не самостоятельно, —или подъ иноземнымъ вліяніемъ, или постепенно вырождаясь изъ разногласій литургическаго характера. Вчастности это положеніе подтверждается и исторіей англійскаго пуританства. Въ теченіе всей второй половины XVI вѣка въ спорахъ между англиканцами и пуританами умозрительныя богословскія положенія оставались не затронутыми прямо и непосредственно. Вообще исторія англиканскаго исповѣданія, не исключая и настоящаго времени, свидѣтельствуетъ, что церковное устройство и богослужебно-обрядовая сторона въ англиканствѣ стояли и стоятъ на первомъ планѣ сравнительно съ догматическими особенностями. Символъ XXXIX статей и въ настоящее время даетъ возможность подъ своимъ покровомъ уживаться въ англиканствѣ очень разномыслящимъ направленіямъ и партіямъ, изъ коихъ главнѣйшія извѣстны подъ названіемъ церквей высокой, низкой и широкой. Поэтому и теперь, какъ и раньше, не столько символъ, понимаемый посвоему каждой партіей, но главнымъ образомъ общій ритуалъ вмѣстѣ съ церковной организаціей служили и служатъ для разномыслящихъ англиканскихъ церковныхъ партій той связью, которая объединяетъ ихъ и образуетъ изъ нихъ особое, отдѣльное вѣроисповѣдное общество, называемое англиканской церковью [1]). Склон-

[1]) Въ пониманіи англиканами такого значенія ихъ богослужебнаго ритуала (яснымъ и сознательнымъ у ученыхъ, неяснымъ у лицъ безъ богословскаго образованія) нельзя, хотя отчасти, не искать причины какъ ихъ глубокой привязанности къ нему, такъ

ностью англичанъ предпочитать конкретное идеальному, факты—умозрѣнію объясняется впрочемъ лишь одна половина явленія — причина, почему въ Англіи церковная реформа началась съ обрядности, но отсюда еще не получается отвѣта, почему въ преобразованіи церковнаго строя реформаторы гораздо меньше уклонились отъ старины сравнительно съ вѣроученіемъ. Церковная организація въ главнѣйшихъ чертахъ осталась такою же, какъ и во времена до реформаціи. Подъ вліяніемъ протестантскихъ понятій богослуженіе преобразовалось, но не вовсе отрѣшилось отъ прежняго, римско-католическаго. Однако и эта сторона дѣла не представляется очень загадочной, если, въ дополненіе къ вышеупомянутымъ условіямъ, съ какими сообразовались реформаторы при Эдуардѣ VI, принять во вниманіе особенности англійскаго характера. Помимо сильной привязанности по всему отечественному, помимо національной гордости, переходящей въ исклю-

---

и горячности прошлыхъ и современныхъ споровъ по поводу отступленій отъ него, вытекающей изъ боязни всякихъ нововведеній и измѣненій въ немъ. «Необходимо ли и желательно ли измѣненіе въ книгѣ молитвъ англійской церкви? спрашиваетъ Кардвеллъ, писатель, стяжавшій первостепенную извѣстность въ историческихъ работахъ по предметамъ, относящимся къ англійскому богослуженію. Положимъ, отвѣчаетъ онъ, что литургію Англіи можно бы признать подлежащею измѣненіямъ, только эти измѣненія не необходимы и нежелательны; не необходимы потому, что онѣ только открыли бы путь къ безполезнымъ спорамъ; не желательны потому, что поставить вопросъ открытымъ, значило бы открыть для партіи возражателей весьма вѣроятный путь къ тѣмъ же послѣдствіямъ, въ кои низринулись нонконформисты, какъ это показало время Карла II». См. у еп. Іоанна въ журн. «Чтенія въ Общ. Любит. духовнаго просвѣщенія». 1881 г. ч. I, 637. Замѣчательный случай, характеризующій отношеніе англиканцевъ къ богослужебной книгѣ, разсказываетъ Уденъ. Отрядъ возмутившихся англійскихъ солдатъ самовольно высадился съ корабля и остался на одномъ изъ острововъ Южнаго океана. Поселенцы завели у себя порядокъ и захотѣли отправлять богослуженіе, не имѣя ни книги, ни священника, но воспроизвели свой богослужебный чинъ по памяти. См. у Daniel. Codex liturgicus т. III, 310, примѣч.

чительность, подъ вліяніемъ которой англичане свысока смотрятъ на иностранцевъ и очень недружелюбно относятся къ иноземнымъ обычаямъ, въ національномъ характерѣ этого народа очень своеобразно соединяется и уживается стремленіе къ свободѣ и прогрессу—съ консервативными наклонностями, съ подчиненіемъ внѣшнимъ формамъ и традиціи. „И въ парламентѣ, и на кораблѣ, и дома и на митингѣ англичанинъ болѣе свободенъ, чѣмъ нѣмецъ, хотя въ то же самое время всюду обставленъ преданіями и формою“ [1]). Что же касается вѣроученія, изложеннаго въ символѣ 42 статей, въ которомъ реформаторы англійскіе отступили отъ римскаго католичества въ сторону протестантизма много дальше, чѣмъ въ богослуженіи, фактъ этотъ не стоитъ въ противорѣчіи съ особенностями ихъ національнаго характера. Въ вѣроученіи реформаторы оказались не консервативными; но область теоріи, идеальная, положенія умозрительныя не суть факты осязаемые, конкретные. Всего скорѣе возможно здѣсь затрудненіе отличить ложь отъ истины и безсознательное, ненамѣренное увлеченіе первою. Отвергнувъ римскіе догматы, какъ ложные, реформаторы англійскіе въ протестантствѣ искали истины и были вполнѣ увѣрены, что обрѣтаютъ въ немъ подлинное евангельское ученіе, какое содержала церковь Христова въ первые вѣка своей исторіи.....

Приступивъ къ дѣлу преобразованій богослужебно-обрядовыхъ, англійскіе реформаторы въ общемъ оказались очень вѣрными своему національному характеру. Большинство изъ нихъ уже проникнуто было убѣжденіями протестантскими [2]). Эти убѣжденія толкали ихъ

---

[1]) Арх. Хрисанѳъ. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. С.-Петербургъ 1868 г. стр. 170.

[2]) Необходимо замѣтить, что рѣчь можетъ идти только о большинствѣ, но не о всѣхъ участникахъ реформы безъ исключенія; при Эдуардѣ VI реформа была дѣломъ не одного лица, но нѣсколькихъ; полнаго единомыслія между ними не существовало;

на путь преобразованій, но консервативныя наклонности не позволяли имъ отрѣшиться отъ старыхъ, привычныхъ формъ церковнаго строя, сдѣлавшихся національнымъ достояніемъ, замѣнить ихъ совершенно новыми, при томъ же иностранными, германскими или швейцарскими. Сознавая необходимость и преобразованій и вмѣстѣ не желая разставаться съ дорогой стариной, дѣлаться новаторами, вводить иноземные церковные обычаи, реформаторы рѣшились на компромиссъ, поставили себѣ задачей отмѣнять въ церковномъ богослуженіи и обрядахъ все то, что представлялось имъ какъ излишнее и прямо несогласное съ протестантскими понятіями, преобразовать старое, но заимствовать изъ него то содержаніе, которое можно было примирить съ протестантскими понятіями, не допуская открытаго и явнаго противорѣчія между этими послѣдними и внѣшнею богослужебно-обрядовою формою. Для того, чтобы вѣрнѣе прійти къ своей цѣли и не поддаться въ дѣлѣ переустройства богослуженія увлеченію протестантскими образцами иноземными, реформаторы старались даже оградить себя отъ иностраннаго вліянія. По приказу правительства, данному отъ имени короля, образовался (въ концѣ 1547 г.) для пересмотра богослуженія особый комитетъ изъ 24 лицъ—шести англійскихъ богослововъ,—въ числѣ которыхъ былъ и воспитатель Эдуарда докторъ Коксъ, —обоихъ архіепископовъ и 16 епископовъ; при этомъ „намѣренно старались устранить всякое стороннее вліяніе; совѣты иностранныхъ реформаторовъ—Кальвина, Меланхтона и содѣйствіе теологовъ, переселившихся въ Англію, были отклонены“ [1]). Результатомъ

преобразовательные проэкты обсуждались и рѣшались въ комитетахъ, коммиссіяхъ, государственномъ совѣтѣ, парламентѣ, конвокаціи—по большинству голосовъ; не только въ преніяхъ, но и въ работахъ принимали участіе не исключительно одни протестанты, но отчасти даже и римско-католики.

[1]) Weber II, 37; В. Соколовъ Реформ. въ англ., гл. XI, 462, 469. Первымъ плодомъ работъ комитета было составленіе чина

трудовъ комитета было составленіе такъ называемаго общаго молитвенника, то есть—книги, заключающей въ себѣ весь кругъ общественнаго богослуженія. Ея полное заглавіе — „книга общественныхъ молитвъ и совершенія таинствъ и другихъ обрядовъ и церемоній церковныхъ“ (The book of common prayer, and administration of the sacraments, and other rites and ceremonies of the church). Составленіе книги закончилось къ декабрю 1548 года; молодому королю она поднесена была въ день Рождества Христова въ качествѣ подарка; Эдуардъ выразилъ книгѣ одобреніе и передалъ ее на разсмотрѣніе парламенту; этотъ послѣдній принялъ ее (въ генв. 1549 г.), но послѣ жаркихъ преній, особенно о таинствѣ евхаристіи, узаконилъ повсемѣстное въ государствѣ и общеобязательное употребленіе ея (со дня пятидесятницы) особымъ статутомъ, называвшимся „актъ относительно единообразія богослуженія и совершенія таинствъ въ королевствѣ“. Статутъ восхвалялъ книгу за ея достоинства, заявлялъ, что она составлена, при содѣйствіи Святаго Духа, единодушнымъ соглашеніемъ ея авторовъ, а тѣмъ, кто не захотѣлъ бы принимать новый богослужебный чинъ или сталъ бы порицать его, угрожалъ различными наказаніями, смотря по степени виновности [1]). Какъ заявлялось въ этомъ парламентскомъ статутѣ, а также и въ послѣсловіи [2]) къ книгѣ общихъ молитвъ, цѣлію

причащенія, который заключалъ въ себѣ не чинопослѣдованіе таинства евхаристіи, а только порядокъ причащенія мірянъ св. дарами, уже освященными, и присоединялся въ качествѣ заключительной части къ латинской мессѣ, которая еще оставалась безъ измѣненія. Этотъ чинъ введенъ былъ въ употребленіе въ мартѣ 1548 г.; описаніе его см. у В. Соколова, тамъ же, стр. 464—468.

[1]) Weber II, 37—38; В. Соколовъ. Реформ. въ Англ. гл. XI, 497—498.

[2]) Первая редакція общаго молитвенника легла въ основу всѣхъ послѣдующихъ изданій, при чемъ вносились дополненія и измѣненія. Уже при Эдуардѣ молитвенникъ былъ дополненъ (въ началѣ 1550 г.) чинопослѣдованіями рукоположеній въ епископы,

правительства было введеніе богослужебнаго чина однообразнаго, немногосложнаго по составу, общепонятнаго по языку. Во времена до реформаціи въ Англіи въ разныхъ мѣстахъ издавна употреблялись различные богослужебные уставы — сальсберійскій (иначе сарумскій), йоркскій, герефордскій, бангорскій и линкольскій; парламентъ и авторъ книги заявляли, что отнынѣ (т. е. съ 1549 г.) признано за благо ввести повсемѣстно одинъ общій уставъ [1]). Затѣмъ „въ службу церковную съ теченіемъ времени вошло такое множество разныхъ правилъ и видоизмѣненій, что иногда труднѣе бывало найти то, что слѣдовало читать, чѣмъ прочитать найденное, и одно только переворачиваніе книгъ представлялось дѣломъ труднымъ и запутаннымъ". Для должнаго пользованія новымъ уставомъ отнынѣ предложены правила, очень немногочисленныя и легкія для пониманія, и вся служба изложена не на мертвомъ

пресвитеры и діаконы, не достававшими въ первой редакціи, и затѣмъ въ началѣ 1552 г. весь молитвенникъ уже вышелъ вторымъ исправленнымъ изданіемъ. Послѣдующіе наиболѣе замѣчательные пересмотры были: въ первый годъ царствованія Елизаветы, въ первый годъ царствованія Іакова I, при Карлѣ II въ 1662 г., при Вильгельмѣ III въ 1689 г. Современный англиканскій служебникъ начинается тремя вступительными статьями: 1—The preface (предисловіе): эта статья составлена въ 1662 г.; 2—Concerning the service of the church (о службѣ церковной); эта статья въ первой редакціи служебника занимала мѣсто предисловія; 3—of ceremonies, why some be abolished, and some retained (о церемоніяхъ, почему нѣкоторыя отмѣнены, а нѣкоторыя удержаны); эта статья только въ первомъ изданіи служебника помѣщалась въ концѣ книги, въ качествѣ послѣсловія, но при дальнѣйшихъ изданіяхъ, начиная съ 1552 г., поставлялась уже въ началѣ книги, вслѣдъ за нынѣшней второй статьей о службѣ церковной; обѣ статьи—о службѣ церковной и о церемоніяхъ до сихъ поръ безъ измѣненій перепечатываются съ перваго изданія. Текстъ ихъ см. Daniel. Codex liturgicus, т. III, 311—321. Въ переводѣ на русскомъ языкѣ указанныхъ трехъ статей нѣтъ, но содержаніе второй и третьей изложено въ кн. В. Соколова Реформ. въ Англіи, гл. XI, стр. 470 и 486—489.

[1]) См. Concerning the service of the church у Daniel т. III, 317.

латинскомъ языкѣ, а на живомъ общедоступномъ англійскомъ, чтобы, согласно заповѣди Апостола Павла, слушающіе могли получать назиданіе [1]). Такимъ образомъ по мысли реформаторовъ новымъ служебникомъ имѣлъ быть замѣненъ весь многочисленный кругъ римско-католическихъ богослужебныхъ книгъ и особенно три самыя главныя и необходимыя изъ нихъ, т. е. missale, rituale и breviarium [2]). Для новой англиканской службы дѣйствительно стали нужны только молитвенникъ и Библія. Введеніемъ англійскаго языка въ богослуженіе вмѣсто латинскаго, замѣною нѣсколькихъ уставовъ однимъ для всѣхъ епархій, включеніемъ всего круга церковныхъ службъ въ одну книгу вмѣсто многихъ — реформа не ограничилась. Важнѣйшей ея стороной были преобразованія въ самомъ составѣ римско-католическаго ритуала. Онъ подвергся очень большому сокращенію по объему и весьма существеннымъ передѣлкамъ по содержанію. Исходя изъ положенія, что евангельская религія — не обрядовый законъ, какимъ былъ Моисеевъ, и предписываетъ служить Богу не въ рабствѣ образамъ и тѣни (Евр. VIII, 5), но въ свободѣ Духа (2 Кор. III, 17; Галат. V. 1), реформаторы задались цѣлью уничтожить въ многосложномъ папскомъ ритуалѣ все, что казалось имъ ненужнымъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 316.

[2]) Missale заключаетъ чинопослѣдованіе литургіи (missa) вмѣстѣ съ разными наставленіями для священника и добавленіями, которыя вставляются и измѣняются на литургіи сообразно временамъ и днямъ года, постамъ, праздникамъ и проч., и такимъ образомъ соотвѣтствуетъ православному служебнику; rituale содержитъ послѣдованія таинствъ и разныхъ обрядовъ и соотвѣтствуетъ требнику; breviarium у римско-католиковъ замѣняетъ наши часословъ, октоихъ, слѣдованную псалтирь, обѣ тріоди, обѣ минеи и отчасти типикъ и содержитъ въ себѣ послѣдованіе тѣхъ службъ, которыя соотвѣтствуютъ нашимъ вечернѣ, повечерію, утрени и часамъ — 1-му, 3-му, 6-му и 9-му; всѣ эти семь службъ у римско-католиковъ извѣстны подъ названіемъ 7-ми каноническихъ часовъ (horae canonicae).

излишнимъ, суевѣрнымъ, искаженнымъ, обременительнымъ для человѣческой совѣсти и вреднымъ для чистоты христіанской религіи [1]). Реформаторы отвергли множество римско-католическихъ молитвъ, пѣснопѣній, всѣ, такъ называемыя, легенды, читаемыя на богослуженіи, большинство символическихъ дѣйствій и всѣ обряды, называемые процессіями и благословеніями, чины совершенія которыхъ заключаются въ книгѣ rituale, въ отдѣлахъ de benedictionibus и de processionibus, а что осталось не уничтоженнымъ, подверглось передѣлкамъ и сокращеніямъ. Ни одно изъ прежнихъ чинопослѣдованій, ни чинопослѣдованіе мессы, ни таинствъ, ни обрядовъ (напр. погребенія, воцерковленія женщины и проч.), ни службъ дневнаго круга не вошло въ англійскій молитвенникъ въ полномъ видѣ, только съ переводомъ на англійскій языкъ, но безъ измѣненія. Однимъ словомъ, съ точки зрѣнія искреннихъ римско-католиковъ, крѣпко свыкшихся съ богослуженіемъ римской церкви, вообще со всей ея обрядностью и питавшихъ къ ней самую глубокую привязанность, англійскіе реформаторы произвели въ старомъ ритуалѣ ужасныя искаженія и опустошенія.

Совсѣмъ противоположное мнѣніе о результатахъ дѣятельности реформаторовъ высказывали заграничные протестанты, равно какъ и англійскіе ихъ поклонники и почитатели. Этимъ послѣднимъ казалось, что реформаторы въ богослужебно-обрядовомъ отношеніи еще весьма неполно и недостаточно очистили англійскую церковь отъ „мерзостей антихриста“, безъ нужды оставили не тронутымъ очень многое изъ папскаго „идолослуженія и суевѣрія“ [2]). Поэтому уже въ самой книгѣ богослуженія, въ послѣсловіи къ ней, реформаторы сочли необходимымъ оправдываться и защищаться не только

---

[1]) Эти мысли см. въ рубрикѣ of ceremonies, по изданію Daniel'я т. III, стр. 319—320.

[2]) Противъ какихъ остатковъ католичества особенно возставали пуритане, о томъ рѣчь будетъ въ слѣдующей главѣ.

предъ римско-католической партіей, но и предъ крайними протестантами. Въ отвѣтѣ на вопросъ—очень естественный со стороны заграничныхъ протестантовъ и ихъ англійскихъ поклонниковъ, — почему оффиціальные англійскіе реформаторы не захотѣли позаимствоваться у континентальныхъ протестантовъ готовыми богослужебными образцами, совершенно „очищенными отъ антихриста“, авторы общаго молитвенника настаиваютъ на не отъемлемомъ правѣ англичанъ имѣть свой собственный національный богослужебный культъ. „Поступая такъ“, т. е. учреждая богослужебный строй, изложенный въ книгѣ, „мы“, говорятъ составители, „ни одну изъ другихъ націй не осуждаемъ и не обязываемъ къ чему либо, а предписываемъ только нашему собственному народу: ибо мы считаемъ приличнымъ, чтобы каждая страна держалась такихъ обрядовъ (ceremonies), какіе признаетъ лучше служащими въ честь и славу Божію и болѣе располагающими народъ къ совершенной и богоугодной жизни, свободной отъ суевѣрій и заблужденій, и чтобы другіе (обряды) отмѣняла, въ которыхъ отъ времени до времени станутъ замѣчаться большія злоупотребленія“ [1]). Смыслъ этихъ словъ ясенъ. Заимствованіе цѣликомъ всѣхъ церковныхъ

---

[1]) Of ceremonies... у Daniel'я т. III, стр. 321. Таже самая мысль о правѣ каждаго народа устроять богослуженіе и обряды по своему лучшему разсужденію повторена въ англійскихъ символахъ. Въ 42-членномъ исповѣданіи (1552) статья 33-я, озаглавленная: «церковныя преданія», говоритъ: «нѣтъ необходимости, чтобы преданія и церемоніи были во всѣхъ мѣстахъ одинаковы или вполнѣ сходны, ибо во всѣ времена они были различны и могутъ быть измѣняемы по различію странъ и обычаевъ человѣческихъ, лишь бы не установлялось ничего противнаго Слову Божію». Но то, что установлено общественною властью, частное лицо не имѣетъ права порицатъ или передѣлывать, въ противномъ случаѣ подлежитъ наказанію. Сравн. чл. 34-й символа XXXIX. Преданіями символъ называетъ все то въ церкви, чего дѣйствительно (или только по мнѣнію протестантовъ) не содержитъ Библія; сюда относится богослуженіе, обряды, церковные обычаи, каноны, различныя установленія, какъ—праздники, посты и проч.

порядковъ, всѣхъ „церковныхъ преданій“ у нѣмецкихъ или швейцарскихъ протестантовъ учредителямъ англиканской церкви казалось равносильнымъ признанію въ собственной реформаторской бездарности, въ отсутствіи духовной опытности, въ неумѣньѣ устроить церковныя дѣла сообразно съ характеромъ и потребностями своего народа и т. п.,—казалось даже безчестіемъ для всей англійской націи, такъ какъ это значило бы объявить весь англійскій народъ совершенно неспособнымъ произвести что либо самостоятельное въ церковно-религіозномъ отношеніи. Но поклонники заграничнаго протестантства, хотя и сами признавали за каждой страной ея права устроять церковное управленіе, богослуженіе, обряды по лучшему ея разумѣнію, подъ условіемъ непротиворѣчія Библіи, все таки конечно не могли удовлетвориться одною ссылкою на эти права. Сущность дѣла заключалась не въ признаніи или непризнаніи такихъ правъ которой нибудь протестантской партіей, но въ рѣшеніи вопроса, хорошо или дурно, удовлетворительно или неудовлетворительно воспользовались своими правами англійскіе реформаторы. Здѣсь уже открывался широкій просторъ для нескончаемой полемики, дѣйствительно ли преобразованное англійское богослуженіе нельзя было устроить лучше и иначе, нежели какъ устроили его реформаторы, дѣйствительно ли оно свободно отъ заблужденій и суевѣрій, дѣйствительно ли оно вполнѣ соотвѣтствуетъ духовнымъ потребностямъ англійской націи, дѣйствительно ли оно способно вести англійскій народъ къ Богу, а не на сторону антихриста. Реформаторы знали, что вращаясь въ области однихъ предположеній и чисто теоретическихъ соображеній, было бы нельзя прійти ни къ какому соглашенію съ протестантской оппозиціей. Опытъ времени обыкновенно является самымъ безпристрастнымъ судьей каждой реформы, но онъ отсутствуетъ у нея, доколѣ она еще новая и свѣжая. Поэтому реформаторы при Эдуардѣ VI не желали ставить себя въ весьма неудобное положеніе лицъ, взявшихся за пред-

пріятіе во всѣхъ отношеніяхъ новое, старались не казаться во всѣхъ отношеніяхъ нововводителями. Собственное построеніе они пытались, если не вполнѣ, то въ значительной части, прикрыть авторитетомъ древности, придать своему творенію характеръ дѣла, уже испытаннаго и одобреннаго цѣлыми столѣтіями. Слѣдовательно, по мысли реформаторовъ, англичане обязывались дорожить особенностями богослуженія и обрядовъ своей церкви не только какъ національными и самыми цѣлесообразными, но и какъ освященными авторитетомъ древности. Сдѣлавъ объясненіе, почему многое въ прежнемъ богослуженіи измѣнено или вовсе уничтожено, составители служебника даютъ отвѣтъ ревнителямъ чистаго протестантства, по какимъ соображеніямъ отмѣнено не все. „Въ настоящее время въ умахъ людей господствуетъ такое разногласіе, говорятъ составители служебника, что одни строго придерживаются старыхъ обычаевъ и считаютъ противнымъ совѣсти отступить хотя бы отъ малѣйшей церемоніи, а другіе наоборотъ— такъ пристрастны къ нововведеніямъ, что презираютъ все старое и имъ нравится только то, что ново“. Этимъ любителямъ новизны авторы служебника даютъ слѣдующее наставленіе: „лица, которымъ, быть можетъ, покажется непріятно, что нѣкоторыя изъ старыхъ церемоній все таки удержаны, пусть примутъ въ соображеніе, что безъ нѣкоторыхъ церемоній невозможно сохранить ни порядка, ни спокойствія и благочинія въ церкви; въ этомъ соображеніи они легко найдутъ достаточное основаніе перемѣнить свои мнѣнія. Если же они ропщутъ, что остается какая нибудь изъ старыхъ (церемоній), и охотнѣе предпочли бы, чтобы всѣ были придуманы вновь, и въ то же время соглашаются, что нѣкоторыя приличныя церемоніи нужны, въ такомъ случаѣ эти люди безъ сомнѣнія не могутъ, не обнаруживая своего собственнаго безразсудства, основательно порицать старыя (церемоніи) только за ихъ древность, когда можно хорошо пользоваться старыми. Въ этомъ случаѣ они скорѣе должны были бы за древность ихъ питать ува-

женіе къ нимъ, если хотятъ доказать, что сами склонны болѣе къ единенію и согласію, чѣмъ къ нововведеніямъ и страсти къ новизнѣ, чего (на сколько это совмѣстимо съ истиннымъ исповѣданіемъ Христовой вѣры) всегда слѣдуетъ избѣгать. Кромѣ того, подобные (люди) не должны имѣть и справедливаго повода оскорбляться удержанными церемоніями. Тѣ (церемоніи), которыя больше всего злоупотреблялись и безъ всякой нужды обременяли человѣческую совѣсть, отмѣнены; другія же, которыя остаются, удержаны для дисциплины и порядка и эти (по уважительнымъ причинамъ) могутъ быть замѣнены и измѣнены и потому не должны почитаться наравнѣ съ Божественнымъ закономъ. И сверхъ того эти церемоніи не темныя и не нѣмыя, но установлены такимъ образомъ, что каждый человѣкъ можетъ понимать, что онѣ обозначаютъ и для какой цѣли служатъ, такъ что невѣроятно, чтобы въ будущее время онѣ подверглись злоупотребленію, какъ это случилось съ прочими [1])".

Однако какъ ни старались оффиціальные реформаторы оправдывать установленное богослуженіе предъ протестантами рѣшительными, отечественными и заграничными, оно не избавилось отъ строгой протестантской критики, тѣмъ болѣе, что книга богослуженія, переведенная по желанію Кранмера на латинскій языкъ шотландскимъ богословомъ Алессе, сдѣлалась доступна всѣмъ иностраннымъ протестантскимъ ученымъ. Духовный глава реформатскаго міра Кальвинъ въ своемъ письмѣ къ архіепископу высказался объ англиканскомъ богослуженіи очень неодобрительно, замѣтивъ, что въ немъ осталась еще „цѣлая куча папскихъ пороковъ, которыми святое служеніе Богу не только затемняется, но даже вовсе извращается, и настойчиво убѣждалъ Кранмера не мѣшкать, но ревностно продолжать дѣло реформаціи" [2]).

---

[1]) Of ceremonies why some be abolished and some retained.

[2]) Sic correctae sunt externae superstitiones—писалъ онъ Кранмеру—ut residui maneant innumeri surculi, qui assidue pullulent (оста-

Сужденія объ англиканскомъ служебникѣ высказали и проживавшіе въ самой Англіи заграничные протестантскіе теологи. Когда Кранмеръ захотѣлъ узнать мнѣніе профессоровъ Буцера и Мартира о первой редакціи книги молитвъ, тѣ не замедлили представить ему свои письменныя замѣчанія; Буцеръ постарался написать даже длинное посланіе, состоящее изъ 38 главъ, наполненныхъ возраженіями противъ служебника [1]).— Неодобрительныя критическія сужденія иностранныхъ протестантскихъ авторитетовъ объ англиканскомъ церковномъ культѣ не могли не озабочивать власть государственную и церковную. Всетаки они еще не причиняли ей затрудненій характера чисто практическаго и непосредственнымъ, прямымъ путемъ. Могло правительство внимать голосу иностранцевъ, если желало, но могло и не слушать ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ они конечно имѣли бы поводъ враждебно относиться къ англиканской церкви, начали бы дѣлать на нее даже нападенія, но не иныя какія, а только литературныя, и потому самою большою трудностью, какую иностранцы въ состояніи были причинить англійскому правительству, являлась бы необходимость для него защищаться отъ нихъ путемъ литературно-богословской полемики и апологетики. Въ гораздо болѣе затруднительномъ положеніи оказывались правительственные реформаторы предъ выраженіями недовольства церковной реформой со стороны протестантовъ соотечественниковъ. Въ этомъ случаѣ требовались уже не одни литературныя упражненія. У протестантовъ англичанъ, обязанныхъ законами государства

лись безчисленные отпрыски, имѣющіе сильно расположаться). Imo ex corruptelis papatus audio relictam esse congeriem (куча), quae non obscuret modo, sed propemodum obruat purum et genuinum Dei cultum. Corpus Reformatorum, томъ 41, письмо № 1426, стр. 683. Дата письма точно неизвѣстна; по мнѣнію издателей Corp. Ref. оно писано не позже конца 1550 года; см. тамъ же, стр. 684, примѣчаніе.

[1]) Weber, II, 139—140; В. Соколовъ, тамъ же, гл. XI, 453, 506.

безпрекословно подчиняться правиламъ, порядкамъ и обычаямъ установленной церкви, недовольство естественно переходило въ непокорность, въ сопротивленіе, въ оппозицію. Оставлять непослушныхъ въ покоѣ, не стѣснять ихъ религіозной совѣсти, предоставлять имъ полную свободу вѣроисповѣданія и право самимъ устрояться, какъ угодно, въ церковномъ отношеніи—все это было не въ обычаяхъ того времени, не соотвѣтствовало цѣлямъ правительства, не согласовалось съ понятіями даже и тѣхъ, которые ему сопротивлялись. Если при Эдуардѣ правительство сдѣлало исключеніе изъ этого общаго правила, то не для природныхъ англичанъ, а для иностранцевъ. Собственные подданные королевства по англійскимъ законамъ всѣ безъ исключенія обязывались принадлежать только къ одной установленной государственной церкви; единство вѣроисповѣданія по всему королевству и однообразіе церковнаго строя съ богослуженіемъ и обрядами считалось въ государственныхъ законахъ дѣломъ безусловно необходимымъ и желательнымъ; правительство не имѣло никакого расположенія допускать существованіе на ряду съ государственною церковью какихъ нибудь отдѣльныхъ и независимыхъ отъ нея церковныхъ обществъ, религіозныхъ сектъ, вообще всякихъ уклоненій отъ установленнаго богослуженія и вѣроученія. Поэтому всѣхъ англичанъ, не подчинявшихся установленному исповѣданію, кто бы они ни были—паписты или протестанты, правительство считало своимъ долгомъ такъ или иначе заставить подчиняться и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ путь словесныхъ увѣщаній и убѣжденій не достигалъ цѣли, оно почитало себя обязаннымъ обращаться къ мѣрамъ принужденія. Въ этихъ послѣднихъ мѣрахъ именно и скрывался источникъ опасности для церкви и трудностей для правительства. Внѣшнимъ принужденіемъ въ самомъ лучшемъ случаѣ можно добиться согласія только вынужденнаго, притворнаго и потому ненадежнаго; насильно заставить недовольныхъ церковью быть ея членами значило лишь превращать ея

враговъ изъ открытыхъ въ тайные, изъ внѣшнихъ во внутренніе и тѣмъ способствовать возникновенію церковныхъ партій и раздоровъ. Не прибѣгать же вовсе къ принужденію значило измѣнять основной точкѣ зрѣнія, отказываться отъ главной цѣли и вмѣсто церковнаго единообразія во всемъ королевствѣ допускать разнообразіе, слѣдовательно безпорядокъ, безчиніе, расколъ. Впрочемъ правительству при Эдуардѣ VI за кратковременностью царствованія короля и послѣдовавшимъ затѣмъ переворотомъ считаться съ сейчасъ упомянутою трудностью во всей полнотѣ ея еще не пришлось. Во всей широтѣ, во всемъ объемѣ трудности этого рода стали участью правительства Елизаветы. Тѣмъ не менѣе уже и при Эдуардѣ VI онѣ давали о себѣ знать, какъ свидѣтельствуетъ о томъ приключеніе съ Гуперомъ, надѣлавшее въ свое время не мало шума.

Еще въ царствованіе Генриха VIII, во время пребыванія въ оксфордскомъ университетѣ, Гуперъ сдѣлался рѣшительнымъ протестантомъ и потому его положеніе стало не безопаснымъ. Послѣ того какъ былъ изданъ шестистатейный статутъ (1539 г.), римско-католическая партія начала особенно зорко блюсти за протестантами. Гуперъ по примѣру нѣкоторыхъ другихъ недовольныхъ счелъ за лучшее покинуть отечество. Переодѣтымъ онъ убѣжалъ изъ Англіи въ Швейцарію и проживалъ главнымъ образомъ въ Цюрихѣ, гдѣ близко сошелся съ Буллингеромъ и разными другими представителями швейцарскаго протестантства, начиная съ самого Кальвина [1]). По смерти Генриха VIII Гуперъ возвратился въ Англію и какъ выдающійся богословъ и даровитый проповѣдникъ обратилъ на себя вниманіе графа Варвика, который приблизилъ его ко двору и сдѣлалъ своимъ капелланомъ. Уже въ качествѣ придворнаго проповѣдника Гуперъ заявилъ себя осо-

---

[1]) См. въ Corpus Reformatorum письма Гупера къ Кальвину— томъ 41, письмо № 1141, стр. 185 и томъ 42, письмо № 1786, стр. 604.

бенной протестантской нетерпимостью и о только что узаконенномъ англиканскомъ чинѣ посвященій отзывался въ очень оскорбительныхъ выраженіяхъ. Архіепископъ Кранмеръ счелъ необходимымъ даже подать жалобу на проповѣдника тайному совѣту. Обвиняемаго пригласили для объясненія; но такъ какъ между членами совѣта нашлись сочувствующіе Гуперу, онъ былъ отпущенъ безъ наказанія. Мало того. Когда стала вакантною каѳедра глостерская, Гуперъ, при содѣйствіи графа Варвика, былъ назначенъ (въ іюлѣ 1550 г.) на нее королемъ въ епархіальные епископы и конечно долженъ былъ принять рукоположеніе; при этомъ-то и возникли большія затрудненія и прекословія. Согласно чину рукоположенія, поставляемый въ епископы обязывался (какъ и нынѣ дѣлается) дать двѣ присяги [1])— на вѣрность королю и на послушаніе архіепископу. Гуперъ заранѣе рѣшительно отказался давать присягу королю по установленной формулѣ, потому что въ ней упоминалось о молитвенномъ предстательствѣ святыхъ предъ Богомъ [2]), и въ этомъ смыслѣ говорилъ самому Эдуарду, предпочитая лучше совсѣмъ не принимать епископства. Молодой 14-лѣтній король, цѣнившій протестантскую ревность Гупера, собственноручно исправилъ присягу, вычеркнувъ изъ нея упоминаніе о всѣхъ святыхъ, но этимъ еще не устранилъ самаго главнаго затрудненія. Соглашаясь принять рукоположеніе, Гуперъ требовалъ, чтобы при этомъ не возлагали на него облаченій, присвоенныхъ званію епископа; онъ считалъ ихъ антихристовою мерзостью, такъ какъ они перешли къ англиканскимъ епископамъ по наслѣдству отъ временъ

---

[1]) Текстъ нынѣшнихъ присягъ см. у Daniel. Codex liturgicus, т. 3, 542, 526; на русск. языкѣ въ журн. «Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщ.». 1881 г. ч. II, 637 и 622; при Эдуардѣ VI формула присяги на вѣрность королю, смущавшая Гупера, была пространнѣе нынѣшней; см Weber, II. Anhang, стр. 669, № 42.

[2]) Она заканчивалась словами: «итакъ, да поможетъ мнѣ Богъ, всѣ святые» и проч.

папства и составляли принадлежность папскаго священства [1]). Между тѣмъ употребленіе особыхъ облаченій при богослуженіи какъ епископами, такъ прочими церковно-служителями предписывалось общимъ молитвенникомъ, утвержденнымъ статутомъ парламента [2]). Поэтому архіеп. Кранмеръ, не смотря на ходатайство Варвика, чтобы для Гупера сдѣлано было исключеніе, не согласился нарушить установленныя церковныя правила, а Гуперъ въ свою очередь не соглашался принимать рукоположеніе съ облаченіями. И самъ архіепископъ и лондонскій епископъ Ридли [3]) употребили не мало стараній, чтобы расположить Гупера къ покорности; увѣщанія ихъ оставались безуспѣшными, Гуперъ продолжалъ упорствовать. Архіепископъ думалъ достигнуть цѣли, обратившись къ посредничеству заграничныхъ авторитетныхъ теологовъ—оксфордскаго профессора Мартира и кембрижскаго Буцера, и просилъ ихъ высказать свои мнѣнія по дѣлу Гупера. Эти два ученые иностранца, какъ видно изъ ихъ писемъ, должно быть не имѣли особеннаго желанія втягиваться въ распрю объ облаченіяхъ, почитая предметъ спора дѣломъ не стоющимъ вниманія, и потому прислали отвѣты довольно

---

[1]) Отъ римскаго католичества перешли въ англиканство далеко не всѣ церемоніи при рукоположеніяхъ въ духовныя степени, какъ показываютъ чины англиканскихъ рукоположеній; чины эти составлены и введены въ употребленіе въ началѣ 1550 г.; вчастности изъ римскаго чина рукоположенія въ епископы реформаторы исключили облеченіе въ перчатки, сандаліи, митру, врученіе кольца и жезла. См. В. Соколовъ. Реформ. въ Англ. стр. 505.

[2]) Предписанія относительно облаченій есть и въ современной англиканской книгѣ богослуженія; см. у Daniel. Codex liturgicus, т. 3, стр. 345, 541, 546 и по переводу въ журн. «Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщ.» 1881 г. ч. II, 636, 640.

[3]) «Епископъ Ридли не имѣлъ расположенія къ крайнимъ взглядамъ пылкихъ реформаторовъ, твердо поддерживалъ епископальное устройство и потому назывался столпомъ (pillar) протестантскаго епископата». I. I. Tayler. A. Retrospect of the religious life of England; or, the Church, puritanism, and free inquiry. Second edition by James Martineau. London. 1876. Стр. 40.

равнодушные и уклончивые, давая понять спорившѝмъ сторонамъ, что наличное состояніе англійской церкви могло ставить на очередь болѣе серьезныя задачи, чѣмъ разрѣшеніе вопроса объ облаченіяхъ. Буцеръ писалъ, что облаченія лучше было бы отмѣнить, потому что они легко могутъ поддерживать суевѣріе; англійская церковь должна совершенно освободиться отъ этихъ и всякихъ другихъ знаковъ антихриста; но облаченія сами по себѣ безразличны и были въ употребленіи еще у древнихъ отцовъ церкви, жившѝхъ до начала папства; желательно, чтобы облаченія отмѣнила законная власть, но доколѣ они предписываются ею, Гуперъ не въ правѣ порицать ихъ и отвергать, чтобы не служить виновникомъ церковнаго раздора и не подавать повода къ соблазну слабѣйшей братіи; для чистыхъ все чисто (Тит. I. 15), и самъ Апостолъ Павелъ исполнялъ іудейскіе обряды для соблюденія церковнаго мира; поэтому Гуперъ долженъ оставить свои сомнѣнія и принять высокое служеніе. Въ подобномъ тонѣ отвѣчалъ и Мартиръ. Напротивъ Аляско подстрекалъ Гупера къ сопротивленію, и этотъ послѣдній въ своихъ проповѣдяхъ настойчиво продолжалъ громить англиканскіе обряды, называя ихъ переодѣтымъ папствомъ, такъ что наконецъ подвергся домашнему аресту и получилъ запрещеніе проповѣдывать, но не успокоился. Отстраненный отъ каѳедры проповѣдника, онъ взялся за перо и выпустилъ запальчивый памфлетъ, подъ названіемъ: „Исповѣданіе вѣры“ (генв. 1551 г.), которымъ привелъ своихъ оппонентовъ въ сильное негодованіе. Тайный совѣтъ, потерявъ надежду на мирное прекращеніе дѣла, наконецъ присудилъ Гупера къ заключенію въ тюрьму Флитъ. Горячность его здѣсь поостыла, но въ свою очередь и представители власти рѣшились оказать ему снисхожденіе, а потому весь процессъ кончился обоюдными уступками. Гуперъ принялъ посвященіе въ узаконенныхъ одеждахъ (1 март. 1551 г.), далъ присягу по установленной формулѣ съ исключеніемъ упоминанія о всѣхъ святыхъ и обязался возлагать на себя епископ-

скія облаченія, когда придется выступать въ качествѣ придворнаго проповѣдника; подъ этими условіями получилъ взамѣнъ тюрьмы каѳедру епископа; впослѣдствіи его уже болѣе не безпокоили, и остается незвѣстнымъ, служилъ ли онъ когда нибудь въ епископскихъ облаченіяхъ [1]).

Взятое само по себѣ, внѣ связи съ общимъ движеніемъ англійской реформаціи, обстоятельство, разсказанное сейчасъ, представляется довольно мелочнымъ, едва заслуживающимъ упоминанія. Но съ него обыкновенно начинается пуританская исторія,—и это не безъ основанія: бываетъ, что и съ ничтожными событіями связываются вопросы принципіальнаго характера. Такъ и въ данномъ случаѣ. Своей оппозиціей противъ епископскихъ облаченій Гуперъ собственно выставлялъ на видъ, что церковныя преобразованія, совершонныя правительственными реформаторами, неудовлетворительны съ протестантской точки зрѣнія и нуждаются въ дальнѣйшихъ исправленіяхъ и передѣлкахъ, что въ богослужебно-обрядовомъ отношеніи англійская церковь недостаточно приложила къ дѣлу наставленія свѣтилъ континентальнаго протестантства, далеко отстала отъ заграничной реформаціи. Гуперъ не былъ одинокъ съ своими мнѣніями [2]), въ противномъ случаѣ

---

[1]) Краткія изложенія описаннаго случая см. у Weber, II, 79. 84. 106—109; Froude, IV, 556—562; Herzog. Real-Encyclopädie für protestantische Theol. изд. 2, т. VI, Art. «Hooper»; Marsden. Early Puritans. London. 1860, стр. 8—13; Neal, I, 46—49; Burnet. Historia Reform. Ecclesiae Anglicanae p. II, 100—102; H. Skeats. A. History of the free churches of England 2-d ed. Lond. 1869, стр. 8—11. Подробности преній по дѣлу Гупера см. у Hopkins. The Puritans, I, 28—55. Слѣдуетъ оговориться, что въ хронологическихъ датахъ относительно подробностей происшествія съ Гуперомъ у историковъ существуетъ разногласіе. См. тамъ же стр. 28 примѣч.

[2]) По словамъ Heylin'a, многіе изъ низшаго клира, увлеченные примѣромъ протеста Гупера, стали дѣлать такія же (какъ и Гуперъ) возраженія противъ одеждъ, присвоенныхъ духовному званію; а по словамъ Fuller'a, хотя споръ поднялся касательно

онъ могъ бы и не заслуживать упоминанія; но онъ являлся выразителемъ взглядовъ тѣхъ почитателей протестантской новизны, съ которыми сочли нужнымъ полемизировать еще сами составители книги богослуженія. Въ процессѣ по дѣлу Гупера въ первый разъ открыто столкнулись между собой два направленія англійскаго протестантства. Одно изъ нихъ консервативное, господствующее, которое, отвергнувъ папство, не очень охотно разставалось съ католическими традиціями и силилось удержать отъ прежняго исповѣданія столько остатковъ, сколько можно было сохранить ихъ, отрѣшившись отъ него. Другое направленіе—то, которому можно дать названіе прогрессивнаго. Оно напротивъ пыталось какъ можно болѣе освободить англійскую церковь отъ остатковъ католичества, потому что считало ихъ за антихристовы мерзости. Первое направленіе хотя въ значительной мѣрѣ также обязано было своимъ происхожденіемъ вліянію иностраннаго протестантства, но не желало вполнѣ подчиняться ему и потому оставалось національнымъ. Второе стремилось перестроить англійскую церковь по руководству заграничныхъ протестантскихъ образцовъ, признавая ихъ за верхъ совершенства, слѣдовательно выходило изъ предпочтенія иноземнаго національному. Въ послѣдніе два года Эдуарда направленіе прогрессивное стало даже брать верхъ надъ консервативнымъ, хотя, за кратковременностью царствованія Эдуарда VI, далеко не успѣло добиться своего полнаго торжества. Уже къ концу 1551 года общій молитвенникъ подвергся пересмотру, вызванному критикой на книгу богослуженія со стороны заграничныхъ протестантовъ и англійскихъ поклонниковъ

только одной принадлежности епископскаго сана, однако партія, во главѣ которой стояли Гуперъ и Джонъ Рожерсъ, отвергала всѣ обряды, употребляющіеся у папистовъ, и настаивала, что эти обряды не только слѣдуетъ «обрѣзать ножницами, но и выбрить бритвой и вырвать съ корнями всѣ ихъ остатки (stumps)». Цитов. у Hopkins, т. I, 32, примѣч. 1.

ихъ, и потерпѣлъ различныя измѣненія [1]). Хотя измѣненія не были многочисленны, заключались не въ общей переработкѣ книги и ограничивались частностями, но среди нихъ встрѣчались отступленія отъ первой редакціи служебника, очень важныя по своему значенію. Такъ напримѣръ въ молитвѣ при освященіи даровъ опущено было призываніе на нихъ Святаго Духа и благословеніе хлѣба и вина; было постановлено, чтобы приступающему къ причащенію священникъ, подавая евхаристическій хлѣбъ, говорилъ: пріими и ѣшь это въ воспоминаніе, что Христосъ умеръ за тебя, и питайся Имъ въ сердцѣ своемъ, вѣрою съ благодареніемъ; а подавая вино, произносилъ: пей это въ воспоминаніе, что кровь Христа пролита за тебя, и будь благодаренъ [2]). Первая редакція служебника ничего не говорила относительно того, въ какомъ положеніи тѣла причащающемуся слѣдовало принимать таинство; вторая предписала пріобщаться въ колѣнопреклоненномъ положеніи; но замѣчательно, что при этомъ въ служебникъ внесено было разъясненіе, что „преклоненіемъ колѣнъ вовсе не имѣется въ виду воздавать поклоненіе (adoration) хлѣбу и вину таинства или тѣлесному присутствію плоти и крови Христа, такъ какъ хлѣбъ и вино остаются при своей природной сущности и потому не должны быть обожаемы, ибо это будетъ ненавистное для христіанина идолослуженіе. Тѣло и кровь Спасителя пребываютъ на небѣ, и было бы противно истинности естественнаго тѣла Христова находиться въ одно и тоже время болѣе, чѣмъ въ одномъ мѣстѣ“. Въ искаженіи смысла таин-

---

[1]) Нѣкоторыя перемѣны между прочимъ слѣланы по внушенію Мартина Буцера. Weber, II, 126.

[2]) По первой редакціи въ этомъ случаѣ предписывалось говорить: «Тѣло Господа нашего Іисуса Христа, преданное за тебя, да сохранитъ тѣло твое и душу къ вѣчной жизни».... «Кровь Господа нашего Іисуса Христа, за тебя пролiянная, да сохранитъ тѣло твое и душу къ вѣчной жизни». Froude, V, 54 и примѣч.; Edward Berens. The history of the prayer book. Lond. 1839 г. стр. 47.

ства евхаристіи реформаторы такимъ образомъ пошли дальше лютеранства и силились найти средину между взглядами Цвингли и Кальвина [1]). Очень важною новостью въ догматическомъ отношеніи было еще исключеніе молитвъ за умершихъ въ чинѣ погребенія и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Перемѣны коснулись и стороны обрядовой. Такъ напримѣръ въ чинопослѣдованіи крещенія реформаторы опустили заклинаніе, помазаніе, облеченіе въ бѣлую одежду, а осѣненіе чела крещаемаго крестнымъ знаменіемъ оставляли на произволъ, точно такъ же, какъ и нѣкоторые другіе обряды [2]). Убавили число богослужебныхъ облаченій, предписавъ пресвитерамъ и діаконамъ надѣвать только бѣлый сорплисъ (surplice), а епископамъ и архіепископамъ рочетъ [3]). Въ апрѣлѣ 1552 г. новая редакція служебника, подобно первой, утверждена была особымъ парламентскимъ статутомъ (актомъ единообразія), которымъ предписывалось, начиная съ праздника всѣхъ святыхъ, совершать богослуженіе всюду по исправленному молитвеннику [4]).

Быть можетъ, навсегда останется у историковъ темой, допускающей противоположныя рѣшенія, вопросъ, по какому направленію пошла бы англійская реформація, если бы Эдуардъ VI прожилъ еще до полусотни лѣтъ, сколько разъ въ этомъ случаѣ передѣланъ былъ бы общій молитвенникъ и какова была бы его окончательная редакція. Но молодой король умеръ 6 іюля на 16-мъ году возраста. Наступила иная пора, когда реформаторамъ обоихъ направленій—кон-

---

[1]) Weber, II, 136—137.

[2]) Neal, I, 299—300.

[3]) Surplice—бѣлая одежда съ широкими рукавами, похожая на стихарь; рочетъ (rochet) нѣчто въ родѣ омофора.

[4]) Weber, II, 139—140, 142. Краткія свѣдѣнія о важнѣйшихъ разностяхъ между первой и второй редакціями см. у Berens. The history of the prayer book of the church of England. London. 1837 г., стр. 40—48 и у В. Соколова. Реформац. въ Англіи, гл. XI, 507—509.

сервативнаго и прогрессивнаго пришлось подумать больше не о взаимномъ соперничествѣ, но о спасеніи жизни и о безопасности. При новомъ царствующемъ лицѣ правительственная Англія, оффиціально считавшаяся протестантскою, снова заговорила по-римско-католически, какъ и при Генрихѣ VIII. Всего два мѣсяца спустя [1]) послѣ того, какъ Марія, родная сестра Эдуарда, дочь Генриха VIII отъ первой жены его (Екатерины Аррагонской) успѣла утвердиться на тронѣ (31 іюля), въ парламентѣ прошелъ (окт. 1553 г.) статутъ, отмѣнявшій всѣ узаконенія по дѣламъ церковнымъ, принятыя въ предъидущее царствованіе. Въ оправданіе своего постановленія парламентъ ссылался, что въ царствованіе Эдуарда „божественная служба, правильное совершеніе таинствъ и прочіе предметы религіи (какіе церкви англійской передала церковь католическая) частію искажены, частію уничтожены и на мѣсто того измышлено новое и узаконены выдумки немногихъ лицъ; въ непродолжительное время въ королевство проникли многочисленныя, разнообразныя и странныя мнѣнія, завелись секты, а въ государствѣ поднялись сильныя волненія, безпорядки и возмущенія“ [2]). Парламентъ рѣшилъ положить конецъ этимъ безчиніямъ и возвратить церковь въ то состояніе, въ какомъ она находилась при Генрихѣ VIII въ послѣдніе годы его царствованія. Католики тайные и явные, нашедшіе могущественную покровительницу въ лицѣ Маріи, всецѣло преданной папству, ненавидѣвшей протестантство всей своей душой, быстро заняли положеніе господствующей партіи и не замедлили учинить расправу съ протестантами, особенно тѣми, которые въ предъидущее царствованіе оказались наиболѣе повинны въ ереги-

---

[1]) Воцаренію Маріи предшествовала борьба за престолъ, но кратковременная, длившаяся меньше мѣсяца. Герцогъ Нортомберлендъ (Варвикъ) выставилъ соперницей Маріи 16-лѣтнюю Іоанну Грей, дальнюю родственницу Генриха VIII.

[2]) У Berens, стр. 48—49.

ческихъ новшествахъ. Немедленно по прибытіи въ Лондонъ, Марія освободила отъ заключенія въ тюрьмѣ епископа Гардинера, потомъ Боннера и этимъ двумъ, затѣмъ Тунсталлю, Гитсу, Дэю возвратила ихъ прежнія епархіи [1]), а протестантскихъ епископовъ Ридли, Гупера, Ковердэля, Латимера смѣстила съ должности. Недолго держался на мѣстѣ и йоркскій архіепископъ Гольдгэтъ. Во время перваго парламента (съ окт. 1553 г.) удалены были изъ верхней палаты линкольнскій епископъ Тэйлоръ и герефордскій Гарлей. Главный дѣятель реформаціи архіеп. Кранмеръ подвергся домашнему аресту, потомъ суду и заключенію въ Тоуэръ. Кранмера еще нѣсколько берегли, но для самаго крайняго посрамленія и униженія. Вообще 15 епископскихъ каѳедръ въ началѣ царствованія Маріи замѣщены были новыми лицами; 13 епископовъ, неугодныхъ правительству, промѣняли свои каѳедры то на тюрьму, то на жизнь изгнанниковъ [2]). Съ духовенствомъ низшихъ степеней еще менѣе церемонились. Особая коммиссія, составленная изъ фанатичныхъ католиковъ и наряженная королевой, какъ главой церкви, предавала суду всѣхъ чѣмъ нибудь подозрительныхъ духовныхъ лицъ, особенно женатыхъ. Полагаютъ, что вслѣдствіе римско-католической реакціи около четверти наличнаго клира получило отставку отъ должности [3]) за нарушеніе обѣта безбрачія. Въ ноябрѣ 1554 г. второй парламентъ Маріи колѣнопреклоненно вручилъ королевской четѣ [4]) петицію, прося содѣйствія ихъ величествъ

---

[1]) Weber, II, 191—192.

[2]) Weber, II, 200—203, 272; 206, 235—236, 238 и примѣч. Подробности о Кранмерѣ см. въ статьѣ В. Соколова. Правосл. Обозрѣніе 1882 г. т. 3-й.

[3]) Burnet на основаніи свидѣтельства Паркера показываетъ, что изъ 16000 лицъ клира смѣщено было около 12000 человѣкъ, слѣдовательно $^3/_4$, но эту цифру историки считаютъ слишкомъ преувеличенною. См. у Weber, II, 236.

[4]) Въ іюлѣ 1554 г. Марія вступила въ бракъ съ Филиппомъ, наслѣдникомъ испанскаго престола.

въ дѣлѣ возстановленія союза Англіи съ римскою церковью и ея главой, а прибывшій въ Англію въ качествѣ папскаго легата знатный англичанинъ эмигрантъ кардиналъ Поль [1]) тутъ же объявилъ депутатамъ и всему государству прощеніе грѣха схизмы и ереси. Парламентъ затѣмъ составилъ законъ о возстановленіи папской власти и только въ одномъ отношеніи не обнаружилъ католической ревности, — не захотѣлъ возвратить церкви отнятыя земли и имущества, поэтому и самый законъ о возстановленіи папскаго главенства обусловилъ сохраненіемъ церковныхъ имѣній въ собственности ихъ владѣльцевъ, на что́ папа Юлій III (1550—1555) еще раньше сессіи, послѣ разныхъ дипломатическихъ увертокъ и довольно длинныхъ пререканій съ англійскимъ правительствомъ, вынужденъ былъ дать полное согласіе спеціальною буллою. Но зато этотъ же парламентъ возстановилъ отмѣненный при Эдуардѣ VI статутъ о сожженіи еретиковъ (de haeretico comburendo) и, по окончаніи сессіи, возсоединеніе съ римской церковью отпраздновано было (въ генв. 1555 г.) торжественною процессіей [2]). Съ февраля 1555 года началась и кровавая расправа съ протестантами, уже не прекращавшаяся до конца царствованія. Помимо многихъ казней на эшафотахъ и висѣлицахъ по политическимъ обвиненіямъ (по дѣлу о политическихъ мятежахъ въ Корнуэллѣ, Девонширѣ, Уэльсѣ, графствѣ Варвикъ, происходившихъ въ концѣ 1553 и началѣ 1554 г.), число всѣхъ жертвъ, лишонныхъ жизни — преимущественно на кострахъ—за дѣло религіи, достигло приблизительно человѣкъ до 300. Не находили пощады ни молодой возрастъ, ни высокій санъ, ни благородное происхожденіе. Сожжены архіепископъ Кранмеръ и четыре епископа [3]), 21 человѣкъ разныхъ другихъ духовныхъ,

---

[1]) Біографич. свѣдѣнія о немъ см. Weber, I, 344 и д.

[2]) Weber, II, 240—252.

[3]) Кранмеръ сожженъ 21 марта 1556 г. въ Оксфордѣ; тамъ же 16 окт. 1555 г. сожжены епископъ Ридли (при Эдуардѣ VI быв-

выдающихся своимъ положеніемъ, проповѣдническими талантами и ученостью, 8 джентльменовъ, 26 замужнихъ женщинъ, 20 вдовъ, 9 дѣвицъ, 4 дѣтей, 100 крестьянъ, 84 ремесленника [1]). Усердіемъ въ истребленіи еретиковъ отличались еп. винчестерскій Гардинеръ, сдѣлавшійся канцлеромъ, и особенно Боннеръ, еп. лондонскій, котораго первый назначилъ потомъ вмѣсто себя предсѣдателемъ судебной коммиссіи по дѣламъ еретиковъ. Гардинеръ прямо высказывалъ убѣжденіе, что костеръ — самое лучшее средство къ обращенію еретиковъ, а страхъ предъ муками пытокъ — самый убѣдительный проповѣдникъ истины. По приговору Боннера сожжено всего до 200 человѣкъ, хотя этотъ епископъ всетаки подвергался выговорамъ за послабленіе [2]). Кардиналъ Поль (съ марта 1556 г.—архіепископъ кентерберійскій) хотя говорилъ о снисхожденіи къ заблудшимъ, на дѣлѣ мало примѣнялъ свое правило. Кардиналъ не хотѣлъ щадить даже мертвыхъ еретиковъ. Во время визитаціи кембрижскаго университета, назначенной Полемъ, умершіе реформаторы Буцеръ и Фагіусъ потребованы были къ суду и, какъ упорные еретики, за неявку обвинены были по статуту de comburendo haeretico; кости и сочиненія ихъ преданы были сожженію. Комиссары Поля слѣдовательно устроили то же самое, что и Генрихъ VIII, потребовавшій къ суду Ѳому Бекета (убитъ въ 1170 г.), весьма чтимаго римско-католическаго священномученика, и предавшій гробницу его на разграб-

---

шій лондонскимъ) и Латимеръ уорчестерскій, оба вмѣстѣ и одновременно (Weber, II, 277—278); въ февралѣ 1555 г. сожженъ Гуперъ въ Глостерѣ (Weber, II, 264), въ мартѣ 1555 г. — Ферраръ, епископъ с.-давидскій, сожженъ на мѣстѣ своего служенія (Weber, II, 302; Neal, I, 69).

[1]) Итого 277 человѣкъ; кромѣ того 16 умерло отъ голода и жестокаго обращенія и 12 зарыто въ навозныя кучи. См. Weber, II, 297, примѣч. и 301; Hopkins, I, 117; Neal, I, 72—73.

[2]) Weber, II, 265, 256, 299, 270.

леніе и поруганіе [1]). Процессы надъ еретиками, въ особенности же самыя казни отличались иногда чрезмѣрнымъ варварствомъ. Виновные сожигались заразъ по двое-трое и болѣе; однажды по приговору Боннера сожжено на одномъ кострѣ даже 13 человѣкъ. Бывало, что жертвамъ предварительцо разможжали голову, обрѣзывали уши, иногда жгли на медленномъ огнѣ и т. п. [2]). Королева не прочь была ввести даже инквизицію; только боязнь народнаго возстанія удержала ее отъ исполненія этого намѣренія. Мировымъ судьямъ давалось предписаніе объѣзжать свои округи и строго наблюдать за всѣми малѣйшими проявленіями протестантской оппозиціи; въ каждомъ приходѣ должны были имѣться „благонадежные“ наблюдатели и доносчики; спеціальнымъ комиссіямъ по дѣлу еретиковъ давалось неограниченное полномочіе отъискивать виновныхъ всѣми способами, какіе искусствомъ и благоразуміемъ членовъ будутъ найдены удобными [3]). Вообще при Маріи Тюдоръ правительственная Англія старалась дочиста смыть съ себя пятно схизмы и протестантской ереси.

Итакъ, годы царствованія Маріи (1553—1558) оказывались временемъ, когда объ антагонизмѣ между протестантскими англійскими партіями повидимому не могло быть даже и рѣчи. Двѣ противоположныя, враждебныя стороны—римско-католическая и протестантская, на какія тогда раздѣлялась Англія, имѣли поводы питать одна въ отношеніи къ другой такую степень ненависти, которая далеко превосходила всякія недоразумѣнія и неудовольствія между протестантами и протестантами. Извѣстно, что сильная ненависть къ врагу внѣшнему и общему для какого нибудь союзнаго лагеря,

---

[1]) Weber, II, 298—299; Neal, I, 73—83; В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи, гл. VI, 275, 277 и д.

[2]) Weber, II, 300, 303, 302. 264.

[3]) Weber, II, 269, 304.

37) Слово въ недѣлю святыхъ праотецъ. Высокопреосвященнѣйшаго *Палладія*, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. 1883, III. 1—6.

38) Слово при перенесеніи усопшей начальницы Казанскаго Родіоновскаго института С. В. Ланской изъ института въ Спасо-Преображенскій монастырь. Протоіерея *И. Лепорискаго*. 1883, III. 486—489.

39) Рѣчь при погребеніи ея. *Его же*. 1883, III. 490—493.

40) Рѣчь предъ дворянскими выборами, сказанная въ казанскомъ Каѳедральномъ соборѣ 16 января 1884 года Высокопреосвященнѣйшимъ *Палладіемъ*, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. 1884, I. 1—4.

41) Бесѣда на день Рождества Христова. Протоіерея *И. И. Лепорискаго*. 1884, I. 3—9.

42) Слово на новый годъ. Архимандрита *Антонія*. 1884, I. 10—16.

43) Рѣчь на освященіе храма въ селѣ Шонгутахъ. *Н. И. Ивановскаго*. 1884, I. 24—40.

44) Слово въ день Срѣтенія Господня. Высокопреосвященнѣйшаго *Палладія*, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. 1884, I. 1—8.

45) Слово, сказанное на литургіи предъ погребеніемъ П. А. Милославскаго. Архимандрита *Антонія*. 1884, I. 421—425.

46) Рѣчи, сказанныя при гробѣ усопшаго доцента академіи Петра Алексѣевича Милославскаго 20 марта 1884 г. 1884, I. 426—446.

47) Поученіе въ день Рождества Христова. 1885, I. 105—108.

48) Слово въ недѣлю православія. *И. Лепорискаго*. 1885, I. 215—220.

49) Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Архимандрита *Антонія*. 1885, I. 221—227.

50) Слово въ день празднственнаго воспоминанія тысящелѣтія со дня блаженной кончины св. равноапостольнаго Меѳодія, архіепископа Моравскаго, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ *Палладіемъ*, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, 6 апрѣля 1885 года. 1885, I. 337—343.

51) Рѣчь въ тотъ же день. Священника *Димитрія Бѣликова*. 1885, I. 344—350.

52) Рѣчь архимандрита *Антонія* въ тотъ же день. 1885, I. 351—356.

53) Рѣчь на то же число. *П. В. Знаменскаго*. 1885, I. 357—404.

54) Рѣчь по случаю 100-лѣтняго юбилея со дня пожалованія дворянской грамоты, произнесенная Высокопреосвященнымъ *Палладіемъ*, архіепископомъ Казанскимъ, 21-го апрѣля 1885 года. 1885, II. 1—3.

55) Слово въ день явленія Казанской иконы Божіей Матери, 8-го іюля 1885 года произнесенное *имъ же*. 1885, II. 1—6.

56) Слово въ день святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова. *П. Смирнова*. 1885, III. 99—114.

57) Слово въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. *П. А. В.* 1885, III, 396—404.

58) Слово въ день святителя Христова Николая и тезоименитства Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. Протоіерея *И. Лепоринскаго*. 1885, III. 540—547.

59) Бесѣда священника-миссіонера о церкви. Священника *Иліи Легатова.* 1886, I. 181—206; II. 193—213; III. 33—42, 313.

60) Поученіе при погребеніи воспитанницы института. *П. И. Л.* 1886, I. 335—337.

61) Рѣчь предъ паннихидой по В. Н. Татищевѣ. Протоіерея *М. Зефирова.* 1886, I. 390—396.

62) Слово въ день восшествія на престолъ Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Протоіерея *И. Лепоринскаго.* 1887, I. 383.

63) Рѣчь къ окончившимъ курсъ воспитанницамъ Казанскаго Родіоновскаго института, при выпускѣ ихъ въ маѣ 1887 года. Протоіерея *И. Лепоринскаго.* 1887, II. 243—248.

64) Рѣчь по возвращеніи послѣ присутствованія въ св. Синодѣ, произнесенная при первомъ служеніи Высокопреосвященнѣйшимъ *Палладіемъ*, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, къ паствѣ 14-го іюня 1887 года. 1887, II. 249—250.

65) Рѣчь Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Михаилу Николаевичу, при встрѣчѣ въ Казанскомъ монастырскомъ соборѣ, сказанная *имъ же* 23 іюня 1887 года. 1887, II. 251—252.

66) Рѣчь при прощаніи съ Казанскою паствою, произнесенная *имъ же*, при отбытіи его на Грузинскую паству, октября 18 дня 1887 года. 1887, III. 1—4.

67) Рѣчь, произнесенная Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ св. Синода, Высокопреосвященнѣйшимъ *Павломъ*, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, при вступленіи на Казанскую каѳедру, 20 октября 1887 года. 1887, III. 215—220.

68) Слово, произнесенное *имъ же*, на литургіи въ церкви Казанскаго университета въ день акта 5 ноября 1887 года. 1887, III. 221—229.

69) Слово, произнесенное *имъ же* въ церкви Казанской духовной академіи 8-го ноября 1887 г. 1887, III. 230—245.

70) Слово *его же* въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ 22 октября 1887 г. 1887, III. 351—361.

71) Слово *его же* въ недѣлю 27-ю, произнесенное въ казанскомъ каѳедральномъ соборѣ 29 ноября 1887 года. 1887, III. 362—373.

72) Слово *его же*, произнесенное въ крещено-татарской школѣ въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, 20 декабря 1887 г. 1888, I. 3—11.

73) Поученіе при погребеніи воспитанницы института. *И. Лепорскаго.* 1888, I. 463—468.

74) Рѣчь, сказанная 11-го мая 1888 года архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ *Павломъ* епископу Чебоксарскому Сергію, викарію Казанскому, при врученіи жезла. 1888, II. 1—8.

75) Рѣчь, сказанная архимандритомъ *Сергіемъ* при нареченіи его въ епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи, 10 мая 1888 года. 1888, II. 9—16.

76) Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ *Павломъ*, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, предъ молебствіемъ по случаю празднованія 900-лѣтія крещенія русскаго народа св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, 15 іюля 1888 года въ казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ. 1888, II. 1—8.

77) Слова, произнесенныя Высокопреосвященнѣйшимъ *Павломъ*, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ:

1) въ день Успенія Пресвятыя Богородицы;

2) въ недѣлю по Воздвиженіи, 18 сентября 1888 года, въ каѳедральномъ соборѣ;

3) въ день Покрова Пресвятыя Богородицы (въ Покровской города Казани церкви, 1 октября 1888 г.) 1888, III. 141, 151, 165—175.

78) Въ день обрѣтенія св. мощей св. святителей Гурія Архіепископа Казанскаго и Варсонофія Епископа Тверскаго, 4 октября 1888 года, въ казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. *Его же.* 1888, III. 273—283.

79) О необходимости религіознаго знанія (изъ слова, сказаннаго 25 августа 1888 года въ домовой церкви 3-й Казанской гимназіи—въ день ея престольнаго праздника). Законоучителя 3-й Казанской гимназіи, священника *А. Молчанова.* 1888, III. 385—396.

80) Слово въ недѣлю православія и на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. *П. А. В.* 1889, I. 345—353.

81) Слово Высокопреосвященнѣйшаго *Павла*, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, въ день воспоминанія о чудесномъ избавленіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Благовѣрныхъ Чадъ Ихъ отъ смерти во время крушенія желѣзно-дорожнаго поѣзда, —17 октября 1889 года. 1889, III. 285—297.

82) Слово, произнесенное въ недѣлю 23-ю по пятидесятницѣ и въ день акта въ Казанскомъ университетѣ въ Крестовоздвиженской университетской церкви 5-го ноября 1889 года. *Его же.* 1889, III. 441—451.

83) Слово, произнесенное въ день Архистратига Михаила, въ Михаило-Архангельской церкви Казанской духовной академіи, 8 ноября 1889 года. *Его же.* 1889, III. 451—464.

84) Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ *Павломъ*, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, при открытіи засѣданій VII-го Всероссійскаго съѣзда лѣсоводовъ и лѣсохозяевъ въ городѣ Казани, 1-го августа 1889 года. 1890, I. 1—4.

85) Рѣчь *его же*, произнесенная при открытіи научно-промышленной выставки въ городѣ Казани, 15 мая 1890 года. 1890, II. 1—6.

86) *Его же.* Рѣчь, произнесенная при водруженіи въ крѣпостной стѣнѣ, надъ Спасскими воротами Казанскаго кремля, св. Казанскія иконы Божіей Матери, 3 іюня 1890 года. 1890, II. 1—8.

87) *Его же.* Рѣчь, произнесенная при врученіи посоха настоятельницѣ Казанскаго Богородицкаго монастыря монахинѣ Серафимѣ, по возведеніи ея въ санъ игумені, въ Николаевскомъ монастырскомъ соборѣ, 14-го апрѣля 1890 года. (Въ недѣлю св. женъ мироносицъ) 1890, II. 3—8.

88) *Его же.* Слово, произнесенное въ день Казанскія иконы Божіей Матери, 22-го октября 1890 года въ Казанскомъ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ. 1890, III. 1—16.

89) *Его же.* Слово, произнесенное въ день перенесенія св. мощей св. святителя Гурія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, 20-го іюня 1890 года въ Казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ. 1890, III. 295—309.

90) *Его же.* Слово, произнесенное въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ 8 ноября 1890 года, въ академической Михаило-Архангель-

ской церкви. На текстъ: 1 Кор. 2, 14, 15,—о троякомъ нравственномъ состояніи человѣка: *плотскомъ, душевномъ и духовномъ*. 1890, III. 310—333.

91) *Его же.* Слово, произнесенное въ недѣлю 27-ю по пятидесятницѣ, въ Казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ, 27 ноября 1890 года. На текстъ: Ефес. 6, 12. О бытіи злыхъ духовъ и зловредномъ вліяніи ихъ на жизнь нашу и на вѣчную участь нашу. 1890 III. 1—23 (Противъ графа Л. Н. Толстаго).

92) Слово, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ *Павломъ*, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ день Срѣтенія Господня въ Казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ 2-го февраля 1891 года. 1891, I. 3—26.

93) Слово *его же*, въ недѣлю крестопоклонную, произнесенное 24 марта 1891 года въ Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ. 1891, I. 1—22.

94) Слово *его же*, въ 4-ю недѣлю св. четыредесятницы, произнесенное въ казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ 3-го марта 1891 года. 1891, II. 3—33.

95) Рѣчь *его же*, произнесенная земскимъ начальникамъ Казанской губерніи, предъ приведеніемъ ихъ, въ казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ, къ присягѣ на вѣрность службы, 1 іюня 1891 г. 1891, III. 1—8.

96) *Его же.* Слово, произнесенное при освященіи храма во имя св. Живоначальной Троицы въ женскомъ Свято-Троицкомъ козмодемьянскомъ черемисскомъ монастырѣ, 17 августа 1891 года. 1891, III. 1—16.

97) *Его же.* Слово, произнесенное въ день перенесенія св. мощей иже во святыхъ отца нашего Гурія,

Архіепископа казанскаго чудотворца, въ казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ 20 іюня 1891 года. 1891, III. 101—113.

98) *Его же.* Слово, произнесенное при освященіи храма во имя св. Архистратига Михаила при казанской школѣ для приготовленія псаломщиковъ, 13 октября 1891 года. III. 1—12.

99) *Его же.* Слово, произнесенное въ день пятидесятилѣтняго юбилея казанскаго Родіоновскаго женскаго института въ институтской св. мученицы царицы Александры церкви 30-го августа 1891 года. 1891, III. 13—20.

100) *Его же.* Слово, произнесенное въ день св. Казанскія иконы Божіей Матери, въ казанскомъ женскомъ Богородицкомъ монастырѣ 22 октября 1891 года. 1891, III. 1—16.

101) Святая четыредесятница (читано въ библіотекѣ св. Владиміра въ Казани въ первое воскресеніе великаго поста) *А. Царевскаго.* 1891, I. 422—465.

V.

Исторія проповѣдничества.

1) Митрополитъ Московскій Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ *А. И. Надежина*. 1882. I. 339—361; II. 266—311; III. 115—148 и 407—434. 1883, I. 372—394; II. 3—42, 136—168.

2) Почему произношеніе за литургіею проповѣди непосредственно послѣ чтенія Евангелія отмѣнено и отнесено къ концу литургіи? Протоіерея *И. Лепоринскаго*. 1884, II. 3—17.

3) Къ исторіи поученій при крещеніи. (Съ нѣмецкаго). *А. Говорова*. 1889, II. 222—243; III. 98—121.

VI.

Каноническое право, литургика и церковная археологія.

1) „Толковая служба“ и другія сочиненія, относящіяся къ объясненію богослуженія въ древней Руси до XVIII вѣка. (Библіографическій обзоръ). *Н. Ѳ. Красносельцева.* 1878, II. 3—43,

2) Христіанскіе храмы со времени Константина Великаго до образованія византійскаго стиля. *Н. Ѳ. Красносельцева.* 1878, II. 289—311 и 352—382; III. 34—75.

3) Расположеніе и убранство древне-христіанскихъ храмовъ. *Н. Ѳ. Красносельцева.* 1879. I. 35—63; II. 3—60. 1880, I. 215—238 и 367—393.

4) Очерки древняго христіанскаго искусства по памятникамъ подземнаго Рима. 1879, I. 64—82; II. 192—222; III. 299—316 и 394—439.

5) Историческое происхожденіе римской государственной религіи въ связи съ историко-политическимъ развитіемъ римскаго государства. *И. С. Бердникова.* 1879, I. 193—231 и 326—362; II. 111—145.

6) Миръ съ богами, какъ необходимое условіе благополучія римскаго государства и средства къ его поддержанію со стороны послѣдняго. *И. С. Бердникова.* 1879, III. 93—134.

7) Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ. *И. С. Бердникова.* 1880, I. 77—137,

8) Государственный характеръ римской государственной религіи. *И. С. Бердникова.* 1880, II. 101—134, 264—303 и 333—365, 1881, I. 61—130.

9) О происхожденіи христіанскаго храма (по поводу вновь явившихся изслѣдованій). *Н. Ѳ. Красносельцева.* 1880, II. 419—474; III. 48—97, 293—337.

10) Мѣры правительства къ преобразованію быта православнаго бѣлаго духовенства въ царствованіе Государя Императора Александра II-го. (Рѣчь на годичномъ актѣ Казанской духовной академіи 8-го ноября 1880 г.). *В. В. Миротворцева.* 1880, III. 239—279.

11) Обязанность для римскаго гражданина государственнаго культа, и мѣры римскаго правительства противъ уклоненій отъ него. *И. С. Бердникова.* 1881, I. 201—242.

12) О происхожденіи чина присоединенія мухаммеданъ къ православной христіанской вѣрѣ. *А. П. Яблокова.* 1881, I. 250—283.

13) Церковь Христова, какъ самостоятельное, независимое отъ государства религіозное общество, и ея положеніе въ римскомъ государствѣ (до Константина Великаго). *И. С. Бердникова.* 1881, I. 284—369, 414—472.

14) Барельефы древне-христіанскихъ саркофаговъ и ихъ литургическое значеніе. *Н. Ѳ. Красносельцева.* 1881, II. 47—71.

15) Къ вопросу о государственномъ положеніи религіи. *И. С. Бердникова.* 1881, III. 31—41.

16) Богослуженіе въ Русской церкви на первые пять вѣковъ. *А. А. Димитріевскаго.* 1882, I. 138—196, 252—296; II. 346—373; III. 149—167 и 372—394, 1883, II. 345—374; III. 198—230 и 470—485.

17) Древне-христіанскія усыпальницы въ Римѣ и значеніе сдѣланныхъ въ нихъ открытій для богословской науки *Н. Ѳ. Красносельцева.* (Рѣчь на торжественномъ собраніи Казанской духовной академіи 8 ноября 1883 года). 1883, III. 231—270.

18) Способы опредѣленія времени написанія рукописей безъ опредѣленныхъ датъ вообще и богослужебныхъ рукописей въ частности. Рѣчь, произнесенная предъ защитою магистерской диссертаціи: „Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI вѣкѣ". *А. А. Дмитріевскаго.* 1884, I. 75—92.

19) Памятникъ древне-русской письменности, относящійся къ исторіи нашего богослуженія въ XVI вѣкѣ. *Н. Ѳ. Красносельцева.* 1881, I. 93—108.

20) Объясненіе литургіи, составленное Ѳеодоромъ, епископомъ Андидскимъ. (Памятникъ византійской духовной литературы XII вѣка). *Н. Ѳ. Красносельцева.* 1884, I. 370—415.

21) Исторія молебнаго пѣнія при начатіи ученія отроковъ. *Н. И. Ильминскаго.* 1884, III. 63—102,

22) Дополнительная замѣтка къ „Исторіи молебнаго пѣнія при начатіи ученія отроковъ". *Его же.* 1884, III. 369—370.

23) Церковь св. Климента въ Римѣ и соединенныя съ нею воспоминанія о славянскихъ апостолахъ. *Н. Ѳ. Красносельцева.* 1885 I. 461—488.

24) Церковное право, какъ особая, самостоятельная правовая область, и его отношеніе къ общей системѣ права. *И. С. Бердникова.* 1885, III. 172—195.

25) О нѣкоторыхъ церковныхъ службахъ и обрядахъ, нынѣ не употребляющихся. *Н. Ѳ. Красносельцева,* 1887, I. 26—226 и 419: II. 75—98. 1889, I. 95—124, 370—386; II. 244—263; 404—427, 568—571; III. 49—97.

26) Свѣдѣнія о храмахъ и богослуженіи русской церкви по сказаніямъ западныхъ иностранцевъ XVI—XVII вѣковъ. (Церковно-археологическіе очерки) *А. И. Алмазова.* 1887, I. 190 и 434; II. 191, 253—289, 456—480. 1888, II. 184—214, 293—303, 396—403; III. 28—53.

27) Иконографія св. Іоанна Крестителя въ восточной и западной церкви. *В. Каменнова.* 1887, II. 208—217, 290—309; III. 3—29.

28) Церковная археологія на русскихъ археологическихъ съѣздахъ. По поводу VII археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ. *Н. Красносельцева.* 1887, III. 59—81

29) Замѣтка о томъ, какъ понимать осьмое правило перваго вселенскаго собора. *И. Бердникова.* 1888, I. 396—418.

30) Новое государство въ его отношеніи къ религіи (Рѣчь, произнесенная на торжественномъ годичномъ собраніи Казанской духовной академіи 8-го ноября 1888 года). *И. Бердникова.* 1888, III. 284—349.

31) Богослуженіе Іерусалимской церкви въ концѣ IV вѣка. *Н. Красносельцева.* 1888 г. III. 350—384.

32) Церковное право православной церкви по воззрѣніямъ канониста-западника. (По поводу рецензіи г. Суворова на мою книгу „Краткій курсъ церковнаго права“) *И. Бердникова.* 1889, I. 61—94, 219—247; II. 502—567. 1890, I. 186—230; II. 65—157. 1891, II. 215—257; III. 3—72.

33) Нѣсколько словъ по поводу рецензій на изслѣдованіе профессора *А. С. Павлова* о 50-й главѣ Кормчей книги. Москва. 1887. *И. Бердникова.* 1891, I. 258—346.

VII.

Библейская исторія, библейская археологія и общая церковная исторія.

1) Императоръ Юліанъ и его отношеніе къ христіанству. *Я. И. Алфіонова.* 1877, I. 121—189, 376—430; II. 64—127, 145—210, 544—605; III. 3—58, 151—214.

2) Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской имперіи. (Историко-каноническій очеркъ) *Ѳ. А. Курганова.* 1877, II. 252—276, 414—443; III. 215—257, 649—726. 1879, I. 363—392; II. 146—191.

3) Прокопій Кесарійскій и значеніе его сочиненій для характеристики царствованія Юстиніана. *Ѳ. А. Курганова.* 1879, II. 311—358; III. 12—63.

4) Императоръ Юстиніанъ и его отношенія къ церкви. *Ѳ. А. Курганова.* 1880, I. 239—287; II. 6—50, 135—163, 215—252 и 366—418; III. 98—169.

5) Іудеи разсѣянія и ихъ религіозная пропаганда. Очеркъ изъ исторіи приготовленія рода человѣческаго къ пришествію Спасителя. *С. А. Терновскаго.* 1881, I. 131—158.

6) Византійскій идеалъ царя и царства и вытекающія отсюда, по сравненію его съ идеаломъ церкви, отношенія между церковною и гражданскою властію. *Ѳ. А. Курганова.* 1881, II. 276—304.

7) Левиратный бракъ у древнихъ евреевъ. *И. М. Маслова.* 1879, III. 135—162, 242—263.

8) Еврейскіе цари. *Я. А. Богородскаго.* 1882, I. 3—39, 91—137 и 297—337; III. 3—48. 1883, I. 38—75, 97—138, 273—295 и 327—371; II. 309—344; III. 45—78, 166—197, 271—300,

9) Борьба папы Бонифація VIII съ французскимъ королемъ Филиппомъ IV Красивымъ. *Ѳ. А. Курганова.* (Рѣчь на торжественномъ собраніи Казанской духовной академіи 8-го ноября 1882 года). 1882, III. 205—351.

10) Евстафій, митрополитъ Солунскій, писатель XII-го вѣка. (Къ характеристикѣ внутренней исторіи Византіи). *А. В. Говорова.* 1883, I. 14—37; II. 43—67; III. 139—165.

11) Расколъ донатистовъ. *Н. Кутепова.* 1883, II. 68—117, 119—135. 1884, I. 165—182, 197—230; II. 89—125, 139—180, 391—453; III. 3—33.

12) Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. *В. Плотникова.* 1884, III. 160—191, 193—219 и 273—299. 1885, I. 109—162; II. 3—67, 347—380; III. 115—124, 196—234, 363—395, 433—458. 1886, I. 45—90; II. 125—145, 368—396. 1887, III. 168—187, 267—286, 421—452. 1888, I. 89—96, 183—192, 302—327, 488—499; II. 36—68, 373—395; III. 21—27. 1889, II. 14—35, 327—356; III. 3—21, 153—166, 465—477. 1890, I. 86—92, 181—185

13) Св. Ефремъ Сиринъ. Выдержки изъ библіографическаго труда. *С. А. Терновскаго.* 1884, III. 220—242.

14) Соломонъ внѣ-библейскій (Рѣчь на торжественномъ годовомъ собраніи Казанской духовной академіи въ 1884 году). *Я. А. Богородскаго.* 1884, III. 243—271.

15) Св. Аѳанасій александрійскій. Выдержки изъ библіографическаго труда. *С. Терновскаго.* 1885. I. 228—254.

16) Очеркъ исторіи христіанской литературы. Переводъ съ французскаго. *Его же.* 1885, II. 461—498.

17) Первая лекція по библейской археологіи *С. Терновскаго.* 1885, II. 125—135.

18) Сказаніе о возстановленіи иконопочитанія. (По сербской рукописи XV вѣка). 1886, II. 1—22.

19) Изъ церковно-исторической географіи.—Патріархатъ іерусалимскій въ древнее время. *С. Терновскаго.* 1886, II. 23—52.

20) Сказаніе константинопольскаго патріарха Нектарія о Ѳеодорѣ Тиронѣ (по сербской рукописи XV-го вѣка). *М. П-го.* 1886, III. 235.

21) Книга Эноха: Историко-критическое изслѣдованіе *А. Смирнова.* 1888, I, 97—147, 215—278, 419—462. II. 99—118, 228—236, 332—344, 436—491. III. 120—140, 218—246, 397—412, 449—482.

22) О необходимости для русской богословской науки изученія древнихъ памятниковъ (Рѣчь предъ защитою сочиненія: „Книга Еноха"). Священника *А. Смирнова.* 1888, III. 497—503.

23) Библейская космогонія. *А. Архангельскаго.* 1889, II. 357—403.

24) Къ вопросу о библейской исторіи міротворенія. (Нѣсколько замѣчаній на статью А. Архангельскаго: „Библейская космогонія"). *Я. Богородскаго.* 1890, I. 21—85.

25) Обрѣзаніе у евреевъ. *В. Соколова.* 1890, I. 231—292, 397—414, 464—502; II. 237—283, 338—372; III. 71—97, 212—225. 1891, I. 140—150, 347—359, 466—479; II. 125—224, 276—298; III. 73—83, 114—131, 209—239, 267—296.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА 1892 ГОДЪ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1892.

Печатано по опредѣленію Совѣта казанской духовной академіи.

Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владиміровскій.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 1.

24 января 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ инспектора, профессора Н. Бѣляева, не присутствовавшаго по болѣзни.

Слушали: а) Отношеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора по учебному комитету при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 8 января сего года за № 19: „На отношеніе отъ 19 декабря минувшаго года за № 1628, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что къ перемѣщенію преподавателя владимірской духовной семинаріи *Ѳеодора Благовидова* на службу въ казанскую духовную академію въ званіи и. д. доцента по кафедрѣ русской гражданской исторіи со стороны центральнаго управленія духовно-учебнаго вѣдомства препятствій не имѣется“.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1892 года 15 января. Въ Совѣтъ академіи для дальнѣйшаго направленія дѣла“.

б) Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 10 января сего 1892 года за 177: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства отъ 22 ноября 1891 года за № 1534, объ утвержденіи преподавателя владимірской духовной семинаріи *Θеодора Благовидова*, согласно удостоенія Совѣта казанской академіи, въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе Императора Александра II". Казань. 1891 г. Приказали: преподавателя владимірской духовной семинаріи *Благовидова*, удостоеннаго академическимъ Совѣтомъ за сочиненіе: „Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе Императора Александра II". Казань. 1891 г., степени магистра богословія, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыва Преосвященнаго Владимірскаго, утвердить въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ".

Резолюція Его Высокопреосвященства: 1892 г. 17 января. „Въ Совѣтъ академіи для должнаго распоряженія".

Справка: 1) Совѣтомъ академіи 16 октября 1891 года, было постановлено: имѣть кандидатомъ на вакантную каѳедру русской гражданской исторіи преподавателя владимірской духовной семинаріи *Θ. Благовидова*, посему и отнестись въ владимірскую духовную семинарію съ просьбою увѣдомить, нѣтъ ли съ ея стороны препятствій къ перемѣщенію преподавателя *Θ. Благовидова* въ казанскую духовную академію, и въ случаѣ неимѣнія таковыхъ представить его согласно § 51 академическаго устава на утвержденіе въ должности и. д. доцента по каѳедрѣ русской гражданской исторіи Его Высокопреосвященству.

2) Правленіе владимірской духовной семинаріи отношеніемъ отъ 20 ноября 1891 года за № 1251 увѣдомило о. ректора академіи, что съ его стороны не встрѣчается препятствій къ перемѣщенію преподавателя семинаріи *Θ. Благовидова* на должность преподавателя казанской академіи.

3) По § 51 академическаго устава: „На открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя Совѣтъ представляетъ Епархіальному Преосвященному своихъ кандидатовъ“.

4) По § 48 акад. уст.: „Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“.

5) По § 53 того же устава: „Доценты утверждаются въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ“.

6) По § 105 и 107 того же устава въ казанской академіи полагается 10 доцентовъ, изъ нихъ одинъ отнесенъ къ группѣ миссіонерскихъ предметовъ. Доцентовъ по примѣчанію къ § 105 устава можетъ быть и болѣе положеннаго по штату, если за выбытіемъ кого либо изъ ординарныхъ профессоровъ его каѳедра не будетъ почему либо занята лицемъ съ тѣмъ же званіемъ.

7) Въ настоящеее время въ академіи 9 доцентовъ.

Постановили: Представить преподавателя владимірской духовной семинаріи *Ѳ. Благовидова* на утвержденіе Его Высокопреосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, преподавателемъ на вакантную въ академіи каѳедру русской гражданской исторіи, въ званіи доцента академіи. Содержаніе Благовидову производить съ того числа, по которое онъ будетъ разсчитанъ по мѣсту его прежней службы.

Резолюція Его Высокопреосвященства за № 101 на семъ журналѣ послѣдовала такая: „1892 г. 6 февраля. Магистръ Благовидовъ, состоящій преподавателемъ владимірской семинаріи утверждается доцентомъ академіи по русской гражданской исторіи“.

№ 2.

Того же 24 января 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ инспектора, профессора Н. Бѣляева, не присутствовавшаго по болѣзни.

I. Слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 10 января сего 1892 года за № 178: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 22 ноября 1891 года за № 1426, о дозволеніи Совѣту казанской духовной академіи принять въ 189²/₃ учебномъ году священника екатеринбургской епархіи *Леонида Панова*, имѣщаго жену и двухъ дѣтей, согласно его прошенію, въ число студентовъ I курса академіи „въ качествѣ пансіонера“ на на основаніи выдержанныхъ имъ въ минувшемъ году пріемныхъ испытаній. Приказали: Имѣя въ виду, что принятіе состоящихъ въ бракѣ лицъ въ число студентовъ академій „въ качествѣ пансіонеровъ“ не соотвѣтствуетъ требованіямъ § 113 устава дух. акад. и принимая во вниманіе неудобства раздѣльной семейной жизни, а равно и затрудненія при назначеніи такихъ лицъ, въ случаѣ окончанія ими академическаго курса, на духовно-учебную службу, иногда въ мѣстности отдаленныя, отъ каковаго назначенія подобныя лица отказывались, ссылаясь на свое семейное положеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: прошеніе священника *Леонида Панова* о принятіи его въ качествѣ пансіонера въ число студентовъ казанской духовной академіи отклонить; о чемъ для объявленія просителю, послать Вашему Преосвященству указъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1892 года 17 января. Въ Совѣтъ академіи для должныхъ распоряженій“.

Постановили: О состоявшемся опредѣленіи Святѣйшаго Синода увѣдомить священника *Панова*, а самый указъ принять на будущее время къ свѣдѣнію и руководству.

II. Слушали: Отношеніе ректора Императорскаго казанскаго университета отъ 16 января сего года за № 257: „Имѣю честь препроводить при семъ въ казанскую духовную академію диссертацію приватъ-доцента Императорскаго казанскаго университета *Г. Ф. Шершеневича* на степень доктора гражданскаго права, подъ заглавіемъ: „Авторское право на литературныя произведенія".

Справка: 1) Диссертація получена и сдана въ академическую библіотеку, подъ росписку библіотекаря *Ѳ. Троицкаго*.

2) Благодарность за пожертвованіе диссертаціи по распоряженію о. ректора академіи послана 23 января сего года за № 75.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: Отношеніе Совѣта с.-петербургской духовной академіи отъ 24 декабря 1891 года за № 2069: „Совѣтъ с.-петербургской духовной академіи честь имѣетъ препроводить при семъ одинъ экземпляръ сочиненія экстраординарнаго профессора академіи *Н. В. Покровскаго*, подъ заглавіемъ: „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, преимущественно византійскихъ и русскихъ. С.-Петербургъ. 1892".

Справка: 1) Сочиненіе получено и сдано въ академическую библіотеку подъ росписку библіотекаря *Ѳ. Троицкаго*.

2) По распоряженію о. ректора за означенное пожертвованіе Совѣту с.-петербургской духовной академіи выражена благодарность отношеніемъ отъ 16 января 1892 года за № 48.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Отношеніе Совѣта Православнаго церковнаго братства святителя Гурія при казанскомъ каѳедральномъ соборѣ отъ 15 января сего года за № 45: „Совѣтъ братства честь имѣетъ увѣдомить Совѣтъ академіи, что Совѣтъ православнаго Миссіонерскаго общества постановленіемъ своимъ отъ 10 октября 1891 года назначилъ членами переводческой коммисіи при братствѣ св. Гурія профессора *М. А. Машанова* и доцента *П. А. Юнгерова*".

Постановили: Увѣдомить профессора *Машанова* и доцента *Юнгерова* по содержанію настоящаго отношенія, а объ избраніи ихъ членами переводческой коммисіи внести въ послужные ихъ списки.

V. Слушали: Отношеніе сарапульскаго духовнаго Правленія отъ 20 декабря 1891 года за № 1555: „Прокуроръ сарапульскаго окружнаго суда при отношеніи своемъ отъ 11 сентября сего года за № 6666 препроводилъ въ сарапульское духовное правленіе на распоряженіе духовнаго начальства, три книги, отобранныя судебною властію отъ *Мерзлякова* и *Спалевой*—послѣдователей скопческой ереси. Духовное правленіе, препроводивъ, согласно своему постановленію, книги эти законоучителю сарапульскаго реальнаго училища, священнику *Іоанну Яхонтову*, магистру казанской духовной академіи, просило его дать отзывъ о сихъ книгахъ. Священникъ *Іоаннъ Яхонтовъ*, возвращая въ правленіе книги и анализируя ихъ содержаніе, высказалъ такое мнѣніе: „Самое лучшее положеніе этимъ книгамъ можетъ быть дано въ библіотекѣ памятниковъ старины, какова напр. библіотека при казанской духовной академіи. Тамъ онѣ будутъ охранены тщательно, съ особенной осторожностью; тамъ могутъ быть подвергнуты научному просмотру, сличенію текстовъ и, если окажется въ чемъ либо оригинальность, оглашены въ печати для всеобщей извѣстности“.

Посему духовное правленіе, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ священника *Яхонтова*, имѣетъ честь почтительнѣйше препроводить при семъ въ Совѣтъ казанской духовной академіи три книги, отобранныя у послѣдователей скопческой ереси судебною властію и присланныя г. прокуроромъ сарапульскаго окружнаго суда на распоряженіе духовнаго начальства“.

Справка: Книги получены и сданы въ академическую библіотеку подъ росписку библіотекаря *Ѳ. Троицкаго*.

Постановили: Поручить библіотекарю *Ѳ. Троицкому* присланныя книги занести въ каталогъ книгъ академической библіотеки.

VI. Слушали: Записку законоучителя самарской женской гимназіи, священника *Алексѣя Матюшенскаго* отъ

15 января сего года: „Честь имѣю препроводить при семъ свое курсовое сочиненіе и приложенные къ нему отзывы о немъ“.

Справка: Сочиненіе получено и сдано въ академическую библіотеку подъ росписку библіотекаря *Ѳ. Троицкаго.*

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 19 декабря 1891 года за № 6475: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 12 текущаго декабря докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ казанской духовной академіи *Василій Баженовъ* помощникомъ инспектора въ ставропольскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи, для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Справка: *Баженовъ* по распоряженію о. ректора увѣдомленъ, по мѣсту его родопроисхожденія, чрезъ тверскую духовную консисторію отношеніемъ отъ 31 декабря 1891 года за № 1733.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

VIII. Слушали: Отношеніе секретаря факультета, декана Императорскаго томскаго университета *Маліева* отъ 23 декабря 1891 года: „Имѣю честь препроводить при этомъ обозрѣніе и программы преподаванія въ Императорскомъ томскомъ университетѣ за текущій 189½ учебный годъ“.

Справка: Обозрѣніе и программы получены и сданы въ академическую библіотеку, подъ росписку библіотекаря *Ѳ. Троицкаго.*

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, г. Маліева благодарить.

IX. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 15 января сего года за № 252: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 9 текущаго января, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты казанской духовной академіи *Николай Васильковъ* и *Александръ Спасскій* учителями въ духовныя училища, первый въ чебоксарское, по латинскому языку, а послѣдній въ никольское (въ три послѣдніе класса) по русскому языку.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутымъ лицамъ, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ".

Справка: Кандидаты казанской духовной академіи: 1) *Николай Васильковъ* кончилъ курсъ въ 1889 году и обращенъ въ вѣдѣніе Казанскаго Епархіальнаго Начальства и 2) *Александръ Спасскій* кончилъ курсъ въ 1891 году и обращенъ въ вѣдѣніе Вологодскаго Епархіальнаго начальства.

Постановили: Сообщить кандидатамъ *Н. Василькову* и *А. Спасскому* чрезъ подлежащія духовныя консисторіи о назначеніи ихъ на службу, перваго учителемъ латинскаго языка въ чебоксарское духовное училище, втораго учителемъ русскаго языка въ никольское духовное училище, присовокупивъ, что прогоны и путевое пособіе будутъ высланы Правленіемъ академіи, по полученіи на то распоряженія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

X. Слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 13 января сего года за № 220: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 16 октября 1891 года за № 1416, коимъ, въ виду истеченія 29 октября четвертаго трехлѣтія служенія инспектора казанской духовной академіи, ординарнаго профессора *Николая Бѣляева* въ должности члена казанскаго духовно-цензурнаго комитета, ходатайствуете объ утвержденіи въ этой должности одного изъ избранныхъ Совѣтомъ названной ака-

деміи кандидатовъ: ординарныхъ профессоровъ академіи *Ѳеодора Курганова* и *Николая Бѣляева*. И, по справкѣ, Приказали: Согласно избранію Совѣта казанской духовной академіи утвердить ординарнаго профессора *Николая Бѣляева* въ должности члена казанскаго духовно-цензурнаго комитета и на слѣдующее трехлѣтіе, а за его безмездные труды по упомянутой должности, въ теченіи 12 лѣтъ, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты, о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ съ препровожденіемъ грамоты".

Резолюція Его Высокопреосвященства 1892 г. 22 января: „Въ Совѣтъ академіи, для должнаго распоряженія. При семъ препровождается и благословенная грамота *Н. Я. Бѣляева*".

Постановили: Сообщить инспектору академіи, ординарному профессору *Н. Бѣляеву* о состоявшемся опредѣленіи Святѣйшаго Синода съ препровожденіемъ ему при семъ и самой грамоты, вмѣстѣ съ тѣмъ, объ утвержденіи его на новое трехлѣтіе въ должности члена казанскаго духовно-цензурнаго Комитета и о преподаніи ему благословенія Святѣйшаго Синода съ выдачею грамоты за его безмездные труды по упомянутой должности въ теченіи 12 лѣтъ, внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

XI. Слушали: Письмо вдовы протоіерея *Е. Н. Булгаковой*: „Вдова протоіерея *Елизавета Николаевна Булгакова*, издательница сочиненій покойнаго митрополита *Макарія*, считаетъ долгомъ препроводить при семъ въ библіотеку казанской духовной академіи оттискъ его юношескихъ трудовъ подъ заглавіемъ: „Опыты сочиненій семинарскіе и академическіе", печатавшіеся въ истекшемъ году въ журналѣ „Православное Обозрѣніе".

Справка: Оттискъ сочиненій полученъ и сданъ въ академическую библіотеку, подъ росписку библіотекаря *Ѳ. Троицкаго*.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, *Е. Н. Булгакову* благодарить.

XII. Слушали: Отношеніе казанскаго духовно-цензурнаго комитета отъ 15 января 1892 года за № 1: „На основаніи 262 ст. уст. цензурн. XIV т. св. зак. изд. 1857 г., духовно-цензурный комитетъ имѣетъ честь представить въ Совѣтъ академіи вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, выпущенныхъ, въ свѣтъ съ дозволенія комитета въ теченіи августа, сентября, октября, ноября и декабря 1891 года".

Постановили: Представить вѣдомость на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

XIII. Слушали: Отношеніе казанскаго духовно-цензурнаго комитета отъ 15 января 1892 года за № 2: „Казанскій духовно-цензурный комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи представить, на основаніи 260 ст. уст. цензур. XIV т. св. зак. изд. 1857 г., въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ прилагаемую при семъ вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, напечатанныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ съ разрѣшенія казанскаго духовно-цензурнаго комитета въ теченіи 1891 года".

Справка: Ст. 260 уст. ценз. XIV т. св. зак. изд. 1857 г.: „Такъ какъ многія книги выходятъ изъ цензурнаго комитета безъ вѣдома Святѣйшаго Синода, то, по истеченіи каждаго года, комитетъ представляетъ Святѣйшему Синоду отчетъ въ томъ, какія книги и когда вступили въ комитетъ, какія изъ нихъ разсмотрѣны, однимъ или всѣми членами комитета, и какія изъ нихъ пропущены, или не пропущены къ печатанію и по какимъ причинамъ".

Постановили: Просить Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, журналомъ симъ представить, на осн. 260 ст. уст. ценз. XIV т. св. зак. изд. 1857 г., Святѣйшему Синоду вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, напечатанныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ съ разрѣшенія казанскаго духовно-цензурнаго комитета въ теченіи 1891 года.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства за № 102 такая: „1892 г. 6 февраля. Смотрѣно".

ВѢДОМОСТЬ

О КНИГАХЪ И БРОШЮРАХЪ, РАЗРѢШЕННЫХЪ КЪ ПЕЧАТАНІЮ И ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ КАЗАНСКИМЪ ДУХОВНО-ЦЕНЗУРНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ЗА АВГУСТЪ, СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ 1891 ГОДА.

№№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
1	Слово въ день перенесенія св. мощей иже во святыхъ отца нашего Гурія Архіепископа, Казанскаго чудотворца. Казань. Типографія М. А. Чирковой. 1891. Форматъ $^1/_{16}$ д. л. отпечатанныхъ экземпляровъ 5000.	Листовъ 1. Страницъ 30.	10 августа 1891.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
2	Дѣянія вселенскихъ соборовъ, изданныя въ русскомъ переводѣ при казанской духовной академіи; т. 7, изд. 2-е. Казань. Типографія Императорскаго университета. 1891. Форматъ $^1/_8$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 600.	Листовъ 20. Страницъ 336.	11 октября. 1891.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
3	Житіе св. Гурія, Архіепископа казанскаго и чудотворца, и обрѣтеніе мощей святыхъ святителей Гурія и Варсонофія. Ка-	Листовъ 1. Страницъ 32.	31 октября 1891.	Ординарный профессоръ академіи П. Знаменскій.

№№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
	зань. Типографія Вячеслава. 1891 г. Форматъ $^1/_{16}$ д. л. Отпечанныхъ экземпляровъ 2000.			
4	Исторія русской словесности, И. Порфирьева. Ч. II. Отд. I. Казань. Типографія Императорскаго университета. 1891. Форматъ $^1/_8$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 3000.	Листовъ 22. Страницъ 354.	26 ноября 1891 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
5	Исторія русской словесности. И. Порфирьева. Ч. II. Отд. 3. Казань. Типографія Императорскаго университета. 1891. Форматъ $^1/_8$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2400.	Листовъ 16. Страницъ 256.	26 ноября 1891 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
6	Слово въ день перенесенія св. мощей иже во святыхъ отца нашего Гурія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Казань. Типографія Н. А. Ильяшенко. 1891 г. Форматъ $^1/_8$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 300.	Листовъ 1. Страницъ 11.	14 декабря 1891 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.

ВѢДОМОСТЬ

О КНИГАХЪ И БРОШЮРАХЪ, РАЗРѢШЕННЫХЪ КЪ ПЕЧАТАНІЮ И ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ КАЗАНСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1891 ГОДА.

№№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
1	Святый Іоаннъ Дамаскинъ, какъ православный богословъ и церковный христіанскій пѣснопѣвецъ. А. Царевскаго. Казань. Типографія Н. А. Ильяшенко. 1891 г. Форматъ 1/8 д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 300.	Листовъ 2. Страницъ 32.	15 января 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
2	Исторія русской словесности. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть 1. Древній періодъ. Изд. 5-е, пересмотрѣнное и дополненное библіографическими указаніями. Казань. Типографія Казанскаго университета. 1891. Форматъ 1/8 д. л. Отпечатанныхъ экземпл. 3000.	Листовъ 45. Страницъ 724.	11 февраля 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
3	О самоубійствѣ. И. А. Невзорова. Казань. Типографія Казанскаго университета. 1891 г. Форматъ 1/8 д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1200.	Листовъ 5 1/2. Страницъ 87.	11 февраля 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

№№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
4	Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. И. Порфирьева. Изд. 2-е. Казань. Типографія Казанскаго университета. 1891 г. Форматъ $^1/_8$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2400.	Листовъ 20. Страницъ 314.	28 февраля 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
5	Необходимость внѣшняго богопочтенія. Противъ графа Л. Толстаго. Второе, дополненное изданіе. Профессора А. Гусева. Казань. Типографія Казанскаго университета. 1891 г. Форматъ $^1/_8$ д. л. Отпечатан. экземп. 1450.	Листовъ $2^1/_2$. Стра-40.	15 марта 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
6	О бракѣ и безбрачіи. „Противъ Крейцеровой сонаты“ и „послѣсловія“ къ ней графа Л. Толстаго. Второе, дополненное изданіе. Профессора А. Гусева. Казань. Типографія Казанскаго Императорскаго университета. 1891. Форматъ $^1/_8$ д. л. Отпечатанныхъ экземпл. 3600.	Листовъ 10. Страницъ 160.	15 марта 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
7	Обученіе церковно-славянской грамотѣ. Соста-	Листовъ 4.	10 апрѣля	Инспекторъ академіи, профессоръ

7. Его же толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 30 к.

8. Его же толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 к.

9. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.

10. Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ Цѣна 3 р. съ перес.

11. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.

12. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

13. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.

14. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.

15. Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.

16. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже.

17. Толковая Палея. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.

18. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой библіотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

19. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р.

20. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.

21. Ересь антитринитаріевъ III вѣка. Л. Гусева. 1872. Ц. 1 р.

22. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Изслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.

23. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.

24. Исторія чинопослѣдованій крещенія и мѵропомазанія. А. Алмазова. Ц. 4 р.

25. Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.

26. Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яхонтова. Ц. 1 р. 50 к.

27. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.

28. Систематическій указатель статей по св. Писанію ветхаго и новаго завѣта. И. Знаменскаго. Первая часть. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. Вторая часть. Новый завѣтъ. 1-й и 2-й вып. Ц. 1 р.

29. Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

30. Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.

31. Догматическая система св. Григорія Нисскаго. Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.

32. Св. Кипріанъ Карѳагенскій и его ученіе о церкви. Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.

33. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирнова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.

34. Мухаммеданская космогонія. А. Архангельскаго. 1889 г. Ц. 1 р. 25 к.

35. Труды митр. Кіев. Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви. Н. Полетаева. 1889 г. Ц. 2 р. 25.

36. **Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія.** В. Нарбекова. 1889 года. Ц. 1 р. 50 к.

37. **Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в.** Сочиненіе С. Предтеченскаго. 1891 г. Ц. 1 р.

38. **Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II.** Ѳ. Благовидова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

39. **Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго.** Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣлясва. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

40. **Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ иже при немъ быти хотящихъ.** Изд. 2-е. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

41. **Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв.** (Изслѣдованіе изъ области древней церковной письменности). И. Реверсова. 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

42. **Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ.** Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ И. Я. П—ва 1 р. Деньги предназначаются въ особый капиталъ имени И. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

43. **Исторія Казанской духовной академіи.** За первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1840—1870 годы). П. Знаменскаго. Вып. I. Состояніе административной части въ академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 руб. съ пересылкою. Вып. 2-й. Состояніе академіи по учебной части. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. Вып. 3-й. Часть экономическая. Жизнь студентовъ. Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р. съ перес. Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

44. **Историческая Записка о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія.** 1870—1892. Важнѣйшія событія въ жизни академіи. Почетные члены академіи. Ректора академіи. Состояніе академіи съ 1870 до 1884 г. Состояніе академіи съ 1884 г. Профессора и студенты академіи. Служебная дѣятельность и литературные труды за 1870—1892 г. Списки студентовъ академіи съ 1870 по 1892 г.: курсы XIV—XXXIII. С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

45. **Пятидесятилѣтній юбилей Казанской Духовной Академіи.** 468 стр. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

3. **Духовныя школы** въ Россіи до реформы 1808 года. Сочиненіе П. Знаменскаго. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

4. **О католицизмѣ.** Критическія замѣтки по поводу заграничнорусской апологіи папства: О церкви. Berlin. 1888. Н. Бѣляева. Казань. 1889. Цѣна 3 руб.

5. **Теорія папской непогрѣшимости** въ сопоставленіи съ фактами исторіи. Полемическій этюдъ. Н. Бѣлаева. Ц. 30 к.

6. **Происхожденіе старокатоличества.** По поводу брошюры: Письма и заявленія Дёллингера о ватиканскихъ декретахъ 1869—87. Мюнхенъ. 1890. Переводъ съ предисловіемъ протопресвитера Іоанна Янышева. Ц. 30 к.

8. **Государственное положеніе религіи** въ Римско-византійской имперіи. Томъ 1-й. И. Бердникова. Ц. 3 р. съ пересылкою.

9. **Новое государство** въ его отношеніи къ религіи. И. Бердникова. Казань. 1888 г. Ц. 50 коп.

10. **Краткій курсъ** церковнаго права православной греко-россійской церкви. И. Бердникова. Казань. 1888 г. Цѣна съ перес. 2 руб.

Печатать позволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій.*

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1893.

АПРѢЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стран.

САРОВСКАЯ ПУСТЫНЬ въ ея прошломъ и настоящемъ. А. Царевскаго . . . . . 245—276.

МНѢНІЯ отцевъ и учителей церкви о ветхозавѣтномъ обрядовомъ законѣ Моисея. Д. Добросмыслова. . . . . 277—299.

КАТОЛИЦИЗМЪ И ПРОТЕСТАНТИЗМЪ, какъ культурныя начала. По поводу книги протестантскаго пастора. Karl'a Hochstetter'a: Einflusz des Protestantismus und Katholicismus auf Staaten und Völker. Gütersloh. 1892. Ѳ. Стукова . . . . . 300—332.

ДРЕВНЕ-ІУДЕЙСКАЯ СИНАГОГА и ея богослужебныя формы въ отношеніи къ древне-христіанскому храму и его богослужебнымъ формамъ. (По поводу книги А. Никитина подъ заглавіемъ: «Синагоги іудейскія какъ мѣста общественнаго богослуженія. Кіевъ. 1891 г.)». А. Дмитріевскаго . . . . . 333—370.

СЛОВО въ великій пятокъ. Свящ. А. Смирнова . . . . 371—376.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: О газетахъ и журналахъ . . . . . I—IV.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ОЧЕРКИ изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ. А. Потѣхина . . . . . 65—80.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1892 годъ. . . . . 17—48.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1893 году

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. **Православный Собесѣдникъ** *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1892 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдникъ**: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859 — 1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ **Православнаго Собесѣдника** приложенія къ нему:

1. **Посланія св. Игнатія Богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. **Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. **Ѳеофилакта**, архіеп. болгарскаго: **Благовѣстникъ**, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. **Его же** толкованіе на посланіе къ **Римлянамъ**. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

6. **Его же** толкованіе на посланіе къ **Галатамъ, Ефесянамъ и Филиппійцамъ**. 1884 г. Ц. 1 р. 50 к.

САРОВСКАЯ ПУСТЫНЬ

ВЪ ЕЯ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ [1]).

Сильное, глубокое впечатлѣніе производитъ Саровская пустынь на православнаго богомольца какъ эффектнымъ величіемъ и красотою своей внѣшней обстановки, такъ и всѣмъ строемъ ея внутренней жизни—молитвенно-трудовой, подвижнической, святой. Не менѣе поразительною и поучительною является для интересующагося судьбами православія русскаго и вся прошлая жизнь, вся исторія Саровской пустыни. Правда, исторія эта не отличается глубокою древностію, не блещетъ какими либо выдающимися громкими событіями и великими въ исторіи отчизны нашей дѣлами; но она богата своимъ внутреннимъ содержаніемъ и глубокимъ религіознымъ смысломъ. Исторія Сарова явно гласитъ намъ, что помимо всякихъ предположеній, соображеній и усилій человѣческихъ, единственно содѣйствіемъ милости и благости Божіей, изъ ничего и какъ бы чудодѣйственно возникла эта звѣзда русскаго благочестія и проливающій далеко вокругъ благотворные лучи свои яркій свѣточъ православія. Какъ и другія знаменитѣйшія наши обители, напр. Кіево-печерская, Троице-Сергіева, и Саровъ воздвигнутъ, по выраженію черноризца печерскаго Нестора, не златомъ и не сребромъ, а молитвеннымъ по́томъ и слезами пустынножителей; краеугольнымъ камнемъ и его по-

[1]) См. «Два дня въ Саровѣ» въ предыд. кн. Пр. Соб.

служила пустынная молитва забытаго отшельника въ земной пещерѣ. Эта знакомая намъ исторія многихъ и притомъ замѣчательнѣйшихъ и славнѣйшихъ христіанскихъ обителей особенно знаменательна въ примѣненіи къ Сарову. Онъ не только далекъ отъ многолюдныхъ центровъ православія, каковы напр. старый Кіевъ или стольная Москва, а онъ заброшенъ въ едва доступную глубину вѣковыхъ лѣсовъ и, казалось, безпросвѣтнаго мрака инородческихъ и иновѣрческихъ убѣжищъ. Никакихъ жизненныхъ удобствъ, никакихъ человѣческихъ радостей, ни тѣмъ болѣе богатства или славы,—ничего, однимъ словомъ, привлекательнаго не сулила дикая безпросвѣтная глушь явившимся сюда первымъ отшельникамъ; и ничто — ни отсутствующая здѣсь сила человѣческая, ни невѣдомое тутъ богатство людское—не могли обѣщать имъ благоденствія, возвеличенія и процвѣтанія ихъ безвѣстнаго, убогаго пріюта. Но, видно, они и не искали ничего, кромѣ Бога; видно, они и не надѣялись ни на кого, кромѣ Его всесильной помощи. И Богъ призрилъ искавшихъ Его, благословилъ обитель къ Нему стремившихся. И вотъ, среди непроходимыхъ лѣсовъ, среди тьмы инородческаго иновѣрія возникаетъ новый оплотъ православія, проливающій теперь лучи благотворнаго, нравственнаго и просвѣщающаго вліянія своего не только на близлежащія и теперь уже просвѣщенныя вѣрою Христовою окрестности, а и на православную Россію вообще: имя Сарова теперь уже всюду извѣстно, слава его величія и святости влечетъ къ нему поклонниковъ со всѣхъ концовъ православнаго отечества. И безъ сомнѣнія, всякій, побывавшій въ Саровѣ, выходитъ изъ него хоть немного, хотя бы и не надолго, но все же и добрѣе, и нравственнѣе, и лучше, нежели вошолъ въ него.

Не имѣя въ виду излагать подробной исторіи Саровской пустыни, я отмѣчу только нѣкоторые факты изъ исторіи возникновенія, устройства и возвеличенія этой знаменитой обители,—факты, поражающіе своею чрезвычайностію и убѣждающіе, что Саровъ есть мѣсто

богоизбранное, святое, что надъ Саровомъ почіетъ всемогущее благословеніе Божіе.

Замѣчательно прежде всего уже то, что такой выдающійся пунктъ вѣры Христовой и православнаго благочестія возникъ какъ разъ на мѣстѣ сильнаго когда-то пункта иновѣрческаго, магометанскаго. Еще въ эпоху монгольскаго ига и господства Золотой Орды на Руси (въ XIV стол.) здѣсь именно, на мѣстѣ теперешняго Сарова, стоялъ центральный для цѣлаго округа, одинъ изъ стольныхъ городовъ Орды, г. Сараклычъ. Остатки укрѣпленій и глубокихъ рвовъ, окружавшихъ этотъ городъ, расположенный на горѣ саровской, доселѣ еще замѣтны около Сарова [1]). Послѣ того, съ паденіемъ Золотой Орды, городъ Сараклычъ былъ раззоренъ до основанія, пришелъ въ полнѣйшее запустѣніе; самое мѣсто его поросло лѣсомъ и со временемъ превратилось въ непроходимыя дебри. Это-то мѣсто Промыслу Божію и угодно было освятить, воздвигши здѣсь для земли святорусской одинъ изъ центровъ православія.

Совершилось это впрочемъ постепенно, далеко не сразу. Страшная глушь этого мѣста, отсутствіе всякихъ удобствъ къ жизни и отдаленность человѣческаго жилища долго препятствовали основанію здѣсь обители. Первоначальныя, исходныя нити исторіи Сарова начинаются уже съ половины XVII стол.; притомъ, въ теченіе почти цѣлаго перваго полустолѣтія нашлись только три великихъ подвижника, которые, воспринявъ на себя подвигъ отшельничества отъ людей, не находили болѣе уединеннаго, болѣе глухаго мѣста, какъ гора саровская, и преемственно, одинъ за другимъ, жили здѣсь въ крохотныхъ самодѣльныхъ келліяхъ или

---

[1]) Описаніе Саровской пустыни, выбранное изъ разныхъ записей и указовъ. Изд. 3-е. Муромъ. 1889 г. стр. 7. Какъ расположенная на мѣстѣ стариннаго города и именно при сліяніи рѣкъ Сатиса и Саровы, пустынь такъ точнѣе и именуется доселѣ Сатисо-градо-Саровскою.

въ пещерахъ, ископанныхъ ими въ этой горѣ. Между прочимъ Промыслъ Божій, приводившій сюда этихъ отшельниковъ, чудесными знаменіями уже предуказывалъ великую будущность этого богоизбраннаго мѣста. Общенародное преданіе, а также и древніе письменные акты сохранили намъ какъ имена этихъ первыхъ обитателей саровскихъ, такъ и свидѣтельства о совершавшихся на томъ мѣстѣ чудесныхъ явленіяхъ. Первый, избравшій саровскую гору и поселившійся здѣсь для подвижнической жизни отшельникъ былъ инокъ *Θеодосій* (въ шестидесятыхъ годахъ XVII стол.). Святость его уединенной жизни тѣмъ не менѣе явлена была и міру: узнали о немъ ближайшіе къ тому лѣсному мѣсту жители и начали приходить къ святому человѣку за благословеніемъ и совѣтами. И вотъ, между прочимъ, Θеодосій повѣдалъ своимъ посѣтителямъ о чудесныхъ явленіяхъ, совершавшихся на горѣ саровской и смущавшихъ его одиночный покой: „Удивительную вещь, разсказывалъ онъ, открою вамъ: вы видите гору эту; не разъ ночью видится мнѣ, что небо предъ взоромъ моимъ разверзается и оттуда является дивный свѣтъ, нисходящій на эту гору; въ тоже время громко раздается большой звонъ, какъ бы кто звонилъ во многіе колокола“ [1]). Самъ Θеодосій долго не понималъ значенія столь удивительныхъ и неоднократно повторявшихся явленій; тѣмъ менѣе конечно могла понять ихъ невѣжественная суевѣрная толпа окрестныхъ жителей, среди которыхъ распространилась о томъ молва. Послѣдніе по-своему такъ изъяснили себѣ эти явленія, что вѣроятно свѣтъ и звонъ происходятъ отъ драгоцѣнностей и сокровищъ, скрытыхъ въ саровской горѣ, тѣмъ болѣе, что преданіе гласило о существованіи на этомъ мѣстѣ нѣкогда многолюднаго и богатаго татарскаго города. И вотъ, изъ ближайшихъ деревень являлись сюда люди съ заступами, лопатами, во многихъ мѣстахъ начинали рыть гору, но

[1]) Описаніе Саров. пуст., стр. 8.

конечно ничего не нашли, такъ какъ совсѣмъ не вещественныя сокровища предуказывались небесными знаменіями.

Около шести лѣтъ пробылъ Ѳеодосій на горѣ саровской; но, не смотря на славу его, какъ подвижника, за все это время не нашлось еще ему подражателей, которые бы, подобно ему, восприняли на себя подвигъ отшельничества: все это время онъ оставался здѣсь совершенно одинъ. Когда въ глубокой старости Ѳеодосій отсюда удалился въ прежній свой монастырь (въ г. Пензѣ), какъ бы на смѣну ему Промыслъ Божій приводитъ сюда другаго подобнаго же отшельника, инока *Герасима*. Тѣ же сверхъестественныя явленія на горѣ продолжаются и при немъ; изумленный, онъ также разсказываетъ объ этомъ посѣщающимъ и его крестьянамъ. Снова приходятъ сюда толпы рыть гору (въ 1667 г.), отыскивая въ ней сокровища, по мнѣнію народа, издававшія слышимый Герасимомъ по ночамъ сильный звонъ. На сей разъ при раскопкахъ найденъ былъ въ горѣ, невѣдомо какъ попавшій сюда, мѣдный складной крестъ. Крестъ этотъ долго и свято хранился поселянами, а впослѣдствіи пожертвованъ былъ въ пещерную церковь уже основанной обители Саровской и въ настоящее время составляетъ одну изъ великихъ святынь Сарова.

Подвижническая жизнь Герасима поддерживала въ народѣ извѣстность горы саровской, но тѣмъ не менѣе и Герасимъ, во всѣ пять или шесть лѣтъ его пребыванія здѣсь, оставался совершенно одинокимъ. Въ старости и онъ, и то впрочемъ вслѣдствіе угрозъ и нападеній какихъ-то злоумышленниковъ на его келлію, удалился въ прежній свой монастырь (Краснослободскій). Около 10 лѣтъ послѣ Герасима гора саровская оставалась необитаемою. Но потомъ снова является здѣсь отшельникъ, инокъ *Иларіонъ*. По образцу своего святого покровителя, св. Иларіона, митрополита кіевскаго (въ XI стол.), спасавшагося, какъ извѣстно, въ пещерѣ около Кіева, на берегу Днѣпра, въ горѣ, и этотъ Ила-

ріонъ саровскій, около рѣки Саровки, на склонѣ горы, выкопалъ себѣ пещеру. Пещера его сохранилась доселѣ; она-то и послужила началомъ пещеръ саровскихъ, которыя такъ и называются доселѣ, по имени перваго основоположника ихъ, „Иларіоновыми“ пещерами. Иларіону первому изъ отшельниковъ, подвизавшихся на горѣ саровской, выпало счастье имѣть своего ученика и непосредственнаго преемника, который и сталъ основателемъ здѣсь уже цѣлой общины монаховъ, т. е. монастыря Саровскаго.

Это былъ *Исаакій*, іеромонахъ изъ Санаксарскаго монастыря, человѣкъ необыкновенно строгой, подвижнической жизни. Еще молодымъ человѣкомъ онъ покинулъ свой монастырь, желая поработать Богу въ труднѣйшемъ подвигѣ отшельничества. Молва народная о великомъ саровскомъ отшельникѣ Иларіонѣ привела Исаакія въ глубину лѣса, на гору саровскую, и здѣсь-то онъ остался. Въ высшей степени трогательная повѣсть передается о жизни Исаакія въ пещерахъ саровскихъ, когда онъ остался здѣсь одинъ по смерти Иларіона. Ему пришлось переиспытать здѣсь невѣроятныя козни духа злобы: всевозможные ужасы, ночныя видѣнія, нападавшія на душу его тоску и невыносимое уныніе, наконецъ даже сильнѣйшую болѣзнь тѣлесную, такъ что вся жизнь его здѣсь въ теченіе первыхъ семи лѣтъ представляется сплошнымъ и невѣроятнымъ мученичествомъ. Но Исаакій все это преодолѣлъ силою своей непоколебимой вѣры и всевыносящаго терпѣнія, — и Богъ благословилъ этого испытаннаго своего исповѣдника! Одинъ за другимъ стали собираться около Исаакія съ разныхъ сторонъ люди разныхъ званій, ищущіе отшельничества, такъ что и составилась около него цѣлая семья пустынножителей. Тогда-то Исаакій и задумалъ основать правильно организованную и церковною властію утвержденную монашескую Саровскую пустынь,—тѣмъ болѣе, что къ этому неотложно вынуждали и тогдашнія обстоятельства.

Дѣло въ томъ, что наступило тогда время самое опасное и неблагопріятное для саровскихъ отшельниковъ: тогда именно, при Петрѣ Великомъ, все направлено было къ сокращенію монастырей; между прочимъ изданъ былъ указъ, воспрещавшій монахамъ жить внѣ монастырей, такъ что всѣ пустынники, отшельники, всѣ живущіе въ лѣсахъ, безъ ограды и церквей, объявлялись бѣглыми или раскольниками и подвергались преслѣдованію закона. Такимъ образомъ и саровцамъ оставалось что нибудь одно: или оставить излюбленную гору саровскую и разойтись, или попытать счастья — хлопотать объ открытіи ихъ новаго монастыря, хотя разсчитывать на это теперь было въ высшей степени трудно, почти невозможно. Тѣмъ не менѣе Исаакій рѣшился на послѣднее. И какъ это опять таки ни странно, грозившее несчастіе и привело къ неожиданному счастію, — то, что повидимому должно было положить конецъ саровскому отшельничеству, послужило къ прочному учрежденію Саровской пустыни. Въ надеждѣ на помощь Божію, Исаакій основательно взялся за хлопоты объ основаніи монастыря. Первымъ дѣломъ онъ лично явился къ собственнику той лѣсной мѣстности, гдѣ находились ихъ келліи и пещеры, къ князю Кугушеву, и выпросилъ у него мѣсто для монастыря въ вѣчное владѣніе. Затѣмъ Исаакій составилъ строгій уставъ для основываемой пустыни и, на волю Божію, отправилъ его на утвержденіе въ тогдашнюю патріархію русскую, съ просьбою объ открытіи Саровской пустыни. Понятно, съ какимъ страхомъ и опасеніями саровскіе отшельники ожидали рѣшенія своей участи. Намъ не извѣстна процедура всего дѣла объ открытіи Сарова; во всякомъ случаѣ представляется поразительнымъ и въ высшей степени знаменательнымъ совершившійся,—явное дѣло, по особенному изволенію Божію,— фактъ, что просьба совершенно безвѣстныхъ, бѣдныхъ, лишенныхъ всякой силы и какого либо земного предстательства отшельниковъ саровскихъ была уважена. Мало того, не только издана была въ 1705 г.

грамата патріаршая объ открытіи Саровской пустыни, а тогдашній, за смертію патріарха Адріана, мѣстоблюститель патріаршаго престола, весьма извѣстный въ исторіи русской церкви митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій обратилъ,—опять таки по какой-то малопонятной причинѣ,—особенное вниманіе на новооткрытую пустынь и скоро прислалъ сюда большую грамату свою, съ наставленіемъ объ иноческой жизни. Въ концѣ граматы Стефанъ Яворскій приложилъ особое свое посланіе саровцамъ, изложенное даже въ стихахъ. Вотъ это интересное стихотвореніе знаменитаго нашего архипастыря древне-русскаго, извѣстнаго въ свое время оратора-проповѣдника и піиты церковнаго. Оно любопытно, во 1-хъ, какъ произведеніе столь извѣстнаго историческаго лица, а во 2-хъ—какъ знакъ его особеннаго вниманія и благорасположенія къ только что открытой Саровской пустыни:

„Божіею милостію смиренный Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій, Саровскія пустыни настоятелю и еже о Христѣ съ братіею:

„Братіе, блюдитеся, черну нося ризу;
Имѣйте смиреніе, око держа низу:
Убѣгайте гордыни, тщеславія злаго,
Еже погубляетъ всѣмъ небесное благо.
Зависть, славолюбіе и гнѣвъ отлагайте,
Постомъ и молитвою оныхъ прогоняйте;
Лицемѣрства, лѣности лишатися тщитесь,
Но смиренно постяся, въ молитвахъ трудитесь.
Единообщее все вамъ всѣмъ да будетъ;
Не сумнитеся, понеже Богъ васъ не забудетъ.
Высшій братъ надъ низшимъ не высокомудрствуй,
Но всегда себѣ равна быти умствуй.
Сице образъ показа и Христосъ собою,
Аще, рекъ, кто въ васъ вящшій, да будетъ слугою.
Сего ради благость, миръ въ васъ да пребываетъ,
Кротость, воздержаніе въ васъ да водворяетъ;
Имѣйте же наипаче любовь между собою

Истинну, а не лестну, совѣстью благою:
Сія бо васъ представитъ небесному трону
И дастъ нескончаемой радости корону".

Невозможно и описать всей понятной радости отшельниковъ саровскихъ, когда въ началѣ 1706 года полученъ былъ ими указъ объ открытіи монастыря. Тотчасъ же своими руками принялись они строить церковь, и чрезъ 50 дней былъ уже готовъ деревянный первый храмъ саровскій, который, какъ бы для освященія источника, бьющаго изъ земли какъ разъ около пещеръ Иларіоновыхъ, этого основнаго зерна обители Саровской, и рѣшили посвятить Божіей Матери Живоносному Источнику. 16 мая воздвигнутъ былъ на новосозданномъ храмѣ деревянный крестъ. Необычайная радость и религіозный восторгъ еще неизмѣримо болѣе охватили и одушевили маленькое общество саровцевъ, когда вечеромъ того же 16 мая и въ полдень слѣдующаго дня услышали они непостижимый, чудесный звонъ на своемъ храмѣ, хотя колокольня его была еще совсѣмъ пуста, на ней не было ни единаго колокола. Всѣ поняли, что они удостоились чуда, что Господь благословилъ начало ихъ обители. Ровно черезъ мѣсяцъ, 16 іюня, храмъ былъ уже освященъ. Молва о новой обители и о чудодѣйственныхъ явленіяхъ, совершавшихся на томъ мѣстѣ, быстро стала распространяться, и потекли въ Саровъ богомольцы, а съ ними и чрезъ нихъ и пожертвованія, приношенія. Саровская пустынь быстро стала расти, увеличиваться и украшаться.

Какъ неожиданно и знаменательно было самое возникновеніе пустыни въ такой глуши лѣсной и въ то время, при тогдашнихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ же необычайно и поразительно шло ея возрастаніе, возвеличеніе: менѣе чѣмъ въ два столѣтія своего существованія, изъ убогой пещеры, вырытой въ землѣ, забравшаяся въ непроходимыя лѣсныя дебри, какъ только можно далѣе отъ жилья человѣческаго, пустынь

Саровская превратилась въ блистающую великолѣпіемъ, богатѣйшую обитель, извѣстную теперь всей православной великой Россіи, на ряду съ древнѣйшими и историческими обителями, каковы: Кіевопечерская, Сергіе-Троицкая, Соловецкая, Почаевская и нѣкоторыя другія.

Самое внѣшнее возвышеніе и украшеніе Саровской пустыни, возрастаніе ея великолѣпія шло часто какъ-то необыкновенно, какъ будто чудодѣйственно. Въ составъ братіи Сарова собирались только нищіе, бѣдняки, люди неимущіе; сюда совсѣмъ не поступали бояре, дворяне, вообще люди съ богатыми вкладами, какъ это бывало въ исторіи другихъ монастырей; Саровъ и теперь справедливо называютъ *крестьянскимъ* монастыремъ. Съ самаго его возникновенія и доселѣ онъ состоитъ изъ безвѣстныхъ тружениковъ, попреимуществу крестьянъ и во всякомъ случаѣ людей простыхъ, не славныхъ ни именами, ни образованіемъ, ни богатствомъ. И однако этотъ крестьянскій монастырь не только теперь богато обстроился, величественно украсился, но и владѣетъ большою собственностію, вполнѣ уже обезпечивающею для него не только безбѣдное существованіе, а и широко поставленную благотворительность, особенно дѣятельно обнаруживающуюся во время бѣдствій народныхъ, какъ напр. въ голодные годы. Всѣмъ этимъ богатствомъ и благосостояніемъ монастырь въ значительнѣйшей степени обязанъ самъ себѣ, т. е. своимъ монахамъ, ихъ трудолюбію и подвижничеству: каждый членъ братіи въ Саровѣ обязательно такъ или иначе трудится на монастырь и своимъ личнымъ трудомъ поддерживаетъ его благосостояніе.

Даже лучшія зданія монастыря и тѣ возникли тоже необычно, почти минуя чьи либо постороннія услуги, а своими дружными братскими силами. Въ Саровѣ, кажется, никогда не бывало никакихъ зодчихъ, архитекторовъ, людей искушенныхъ въ искусствахъ, а однако какія великолѣпнѣйшія зданія украшаютъ собою теперь Саровъ! Конечно самое грандіозное и величественное сооруженіе въ немъ—Успенскій соборъ;

но какъ и величественно проста, необычайно удивительна исторія этого многоцѣннаго украшенія пустыни! Тутъ не было ничего такого, на что тратится у насъ обыкновенно масса денегъ, что стоитъ многихъ усилій даже и для спеціалистовъ архитекторовъ: не было ни проектовъ, ни смѣтъ, ни ассигновокъ, не было и архитекторовъ, вырабатывавшихъ общій планъ зданія. Храмъ этотъ самъ собою слагался и измѣнялся изъ своего первоначальнаго простѣйшаго вида въ теперешній, поражающій красотою и величіемъ. Начало ему положено еще въ 1730 году при первоначальникѣ и основателѣ Сарова Исаакіи. При постепенномъ возрастаніи своей обители, Исаакій замыслилъ украсить ее, конечно въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, каменнымъ соборомъ. Строился соборъ своими руками, исподоволь, по мѣрѣ накопленія средствъ въ монастырѣ. При слѣдующемъ настоятелѣ, іеромонахѣ Дороѳеѣ, въ 1744 г. храмъ былъ готовъ и служилъ великимъ источникомъ радости и, если такъ можно выразиться, гордости скромныхъ и тогда еще бѣдныхъ саровцевъ. Но прошло послѣ того сто съ небольшимъ лѣтъ; Саровъ измѣнился до неузнаваемости, и Успенскій соборъ оказался уже не соотвѣтствующимъ величію и богатству пустыни, да и недостаточно вмѣстительнымъ при громадномъ притокѣ богомольцевъ. Нужно было его такъ или иначе перестроить. Настоятель Ефремъ первый сознялъ эту необходимость и самъ же взялся за дѣло. Началъ его онъ невѣроятно просто и находчиво: онъ сообразилъ, что не только разрушать, а и существенно нарушать соборъ, какъ бы поступили конечно заправскіе архитекторы, для расширенія его въ новый и обширнѣйшій, не слѣдуетъ; раздвинуть же какъ нибудь стѣны его тоже невозможно, — такъ очень просто: отнять только одну, западную стѣну и, оставивши весь прежній храмъ въ неизмѣнномъ видѣ, превратить его въ алтарь, а храмъ къ этому алтарю уже пристроить новый, большой. И вотъ, въ результатѣ остроумнѣйшей выдумки Ефрема во-первыхъ сохраненъ, какъ

драгоцѣнный памятникъ для монастыря, его первоначальный соборъ почти въ неприкосновенномъ видѣ, а во-вторыхъ — имѣется громадный по вмѣстительности новый соборъ съ безпримѣрно оригинальнымъ и величественно-красивѣйшимъ алтаремъ: алтарь этотъ есть самостоятельная церковь съ высокимъ и широкимъ, во всю восточную стѣну его, стариннымъ иконостасомъ.

Далѣе, не менѣе оригинально и просто самъ же Ефремъ приступилъ и къ осуществленію своего остроумнаго плана: безъ всякихъ чертежей, плановъ и рисунковъ, около стараго собора, онъ, благословясь, сталъ втыкать въ землю колышки, и такимъ образомъ обозначилъ ими обширную площадь для предполагаемаго новаго зданія собора. Саровцы на первыхъ порахъ, увидя большую, охваченную колышками площадь, даже осудили своего настоятеля за его грандіозные замыслы, что молъ „не подобаетъ пустынѣ такое великолѣпіе“. Но Ефремъ этимъ не смутился и вся братія тотчасъ же начала работу, а продолжала ее уже при преемникѣ Ефрема, настоятелѣ Пахоміи. При этомъ, одинъ монахъ Іоакимъ составлялъ планъ, а другой Питиримъ, въ званіи ктитора, строилъ по этому плану. Такимъ образомъ, одинъ отмежевалъ площадь, второй велъ самую постройку, третій мастерилъ планъ, четвертый управлялъ работами, и наконецъ всѣ монахи работали. И такимъ-то путемъ явился, при очевиднѣйшей въ такомъ сложномъ и трудномъ дѣлѣ помощи Божіей простымъ самоучкамъ, явился свой собственный, безъ сторонней помощи воздвигнутый великолѣпнѣйшій соборъ, грандіозное украшеніе „крестьянской“ обители.—Такая именно простота, самобытность, трудолюбіе и явное благословеніе Божіе характеризуютъ и всѣ дѣла и начинанія Саровской пустыни, изъ ничтожества возставшей такъ скоро въ выдающуюся силу и славу.

Гораздо болѣе еще знаменательна исторія внутренней жизни Сарова. Совершенствамъ и величію этой-то жизни конечно и обязанъ Саровъ какъ всесильнымъ

покровительствомъ Промысла Божія, такъ и своею славою, извѣстностію среди православнаго русскаго народа. При общей строгости общежительной, именно подвижнической жизни всѣхъ монаховъ, жизни, сплошь занятой и наполненной молитвою въ храмахъ и для всѣхъ безъ исключенія обязательными трудами въ разныхъ родахъ монастырскаго послушанія, Саровъ, за всю недлинную исторію своего существованія, можетъ выставить цѣлый рядъ великихъ именъ замѣчательнѣйшихъ подвижниковъ, людей самой высокой, святой жизни. Уже не говоря о самыхъ первыхъ отшельникахъ, положившихъ начало монашеству на горѣ саровской—Ѳеодосіи, Герасимѣ, Иларіонѣ, — слѣдуетъ назвать нѣсколькихъ, великихъ своею святою жизнію, настоятелей пустыни. Таковъ прежде всего основатель и первый настоятель Саровской пустыни, упоминавшійся ранѣе, іеромонахъ *Исаакій*, въ концѣ жизни принявшій схимонашество съ именемъ *Іоанна*. Учредитель строжайшаго монастырскаго устава для Саровской пустыни, онъ самъ во всю жизнь свою былъ и самымъ ревностнѣйшимъ, неуклоннымъ исполнителемъ этого устава. Въ концѣ жизни своей онъ подвергся и еще особенному тягчайшему испытанію: по недоразумѣнію, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, дряхлый старецъ схимонахъ, помышлявшій уже единственно о христіанскомъ преставленіи въ міръ горній, заподозрѣнъ былъ въ политическомъ преступленіи, внезапно вытребованъ въ С.-Петербургъ и тамъ отъ сильнѣйшаго потрясенія душевнаго скончался [1]). Такъ что и прахъ схимонаха Іоанна, священный для Саровской пустыни, нашелъ себѣ безвѣстное упокоеніе на какомъ-то петербургскомъ кладбищѣ; не смотря на многія старанія и хлопоты, могила его такъ и не была найдена.

---

[1]) Поводомъ къ прискорбной непріятности, отравившей послѣдніе дни Іоанна, послужило неосторожное принятіе въ монастырь, въ качествѣ послушника, одного придворнаго служилаго человѣка, заподозрѣннаго въ политическомъ проступкѣ.

Святою и подвижническою жизнію извѣстенъ и преемникъ Исаакія, второй строитель Сарова, іеромонахъ *Дорофей*. Послѣ семнадцатилѣтняго настоятельства, онъ отказался отъ управленія обителію и принялъ схиму подъ именемъ *Димитрія*. Но особенно замѣчателенъ святостію жизни и многострадальною судьбою своею *Ефремъ*, 6-й по счету настоятель саровскій. Въ Описаніи Сарова объ этомъ замѣчательномъ мужѣ сказано: „Промыслу Божію угодно было провести Ефрема сквозь огнь и воду, испытать его въ горнилѣ искушеній, чтобы какъ злато просіяла въ немъ добродѣтель терпѣнія“ [1]). Въ раннемъ юношествѣ принявши иночество, Ефремъ однимъ изъ первыхъ пришелъ тогда еще къ отшельнику саровскому, одинокому Исаакію, и потомъ сталъ правою рукою его при устроеніи пустыни. Какъ ближайшій помощникъ Исаакія, онъ вмѣстѣ съ нимъ былъ вытребованъ и въ Петербургъ по вышеупомянутому подозрѣнію. Хотя въ Петербургѣ онъ оказался чистъ отъ всякой вины, но тѣмъ не менѣе, какъ, по старинному судебному выраженію, „приличившійся дѣлу“, онъ былъ сурово наказанъ: уже въ ту пору іеромонахъ, онъ лишенъ былъ священства, сосланъ въ Оренбургъ и цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ пробылъ здѣсь въ тяжкомъ заточеніи, воспринявъ на себя обязанности пономаря въ крѣпостной церкви. Хотя послѣ, при восшествіи императрицы Елизаветы Петровны на престолъ, достаточно было Ефрему одного только напоминанія о себѣ, чтобы получить полную свободу, однако онъ, въ неподражаемомъ смиреніи, рѣшилъ безусловно покориться волѣ Провидѣнія Божественнаго о немъ. И Промыслъ Божій дѣйствительно освободилъ его, какъ это большею частію въ такихъ случаяхъ бываетъ, по одному совершенно неожиданному и, какъ это тоже всегда можетъ казаться, будто случайному обстоятельству. Однажды, копая землю, несчастный узникъ Ефремъ нашелъ бо-

---

[1]) Описаніе Саровской пустыни, стр. 101.

гатый кладъ и тотчасъ отнесъ его начальству, рѣшительно отказываясь принять себѣ за находку хоть какое нибудь вознагражденіе. Необыкновенное поведеніе Ефрема обратило на него вниманіе начальника крѣпости. Навели о немъ справки: кто, откуда и за что сосланъ. Узнавъ о его совершенной невинности, не только освободили его, а исходатайствовали указъ Святѣйшаго Сунода и о возстановленіи его въ санѣ священника. Ефремъ немедленно возвратился въ Саровскую пустынь и здѣсь единогласно братіею избранъ былъ въ настоятеля. Въ теченіе семнадцатилѣтняго управленія обителію онъ всегда былъ живымъ правиломъ и образцомъ святой монашеской жизни для монаховъ, а своею добротою и безпримѣрно широкою благотворительностію, особенно во время страшнаго голода въ 1775 году, когда самоотверженно открыты были Ефремомъ всѣ житницы монастырскія для голодающихъ, онъ пронесъ славу Сарова по всей Россіи, воспиталъ къ своей обители глубочайшее уваженіе и непоколебимую благодарную любовь во всемъ, особенно простомъ русскомъ народѣ. Настоятель Ефремъ былъ въ свое время весьма извѣстный человѣкъ; его знали и съ благоговѣйнымъ уваженіемъ относились къ нему многіе русскіе архипастыри, а святитель Тихонъ Задонскій находился въ постоянной съ нимъ перепискѣ.

Не буду называть другихъ настоятелей Саровской пустыни, именно за святость жизни и за духовныя совершенства свои и избиравшихся обыкновенно всею братіею пустыни въ это почтенное званіе. Обращу вниманіе на выдающіяся лица изъ среды братіи саровской, т. е. изъ среды простыхъ, рядовыхъ монаховъ. Сколько уже воспиталъ и выставилъ Саровъ истинно великихъ людей, болѣе или менѣе извѣстныхъ всей православной Россіи! Кто напр. изъ интересующихся судьбою русскаго православія и святынями русскими не слыхалъ о Маркѣ, о Серафимѣ, подвижникахъ саровскихъ! А ихъ было далеко не два такихъ,—только другіе проводили святую жизнь, еще болѣе сокрытую

отъ свѣта, а потому и остались менѣе извѣстными въ народѣ; тѣмъ не менѣе слава ихъ совершенствъ духовныхъ часто далеко выступала за предѣлы монастырскихъ стѣнъ и доходила даже до столицъ, вѣдома бывала и высшимъ представителямъ церкви русской.

Вотъ, напримѣръ, старецъ *Назарій*, одинъ изъ величайшихъ свѣтильниковъ Сарова,—инокъ христіански образованный, начитанный и святой, подвижнической жизни. Про него зналъ самъ митрополитъ С.-петербургскій Гавріилъ и потребовалъ его къ себѣ, чтобъ отправить въ нѣкоторые монастыри для исправленія въ нихъ монашеской жизни. Напрасно Назарій всячески отклонялъ отъ себя эту честь, напрасно и настоятель саровскій Пахомій и даже мѣстный епархіальный епископъ тамбовскій Ѳеофилъ, желая удержать въ Саровѣ Назарія, отписывали о немъ, что онъ и не годится для предполагаемой миссіи, такъ какъ де человѣкъ онъ простой, малоумный,—ничто не помогло, митрополитъ понялъ смыслъ этихъ уклончивыхъ отвѣтовъ и писалъ: „у меня много своихъ умниковъ, пришлите мнѣ вашего глупца“. Дѣлать было нечего Назарій подчинился и въ теченіе многихъ лѣтъ пересылался изъ одного монастыря въ другой, всесторонне ихъ устрояя и исправляя. И ему стали обязаны своимъ благоустройствомъ между прочимъ такія древнія и извѣстныя на Руси обители, какъ Южская (въ Ярославской губ.), Знаменская, близъ Курска (такъ называемая Коренная), и знаменитая древняя пустынь Валаамская. Невѣроятными трудами и подвигами Назарія эти обители приведены были въ блестящее состояніе и навсегда вѣроятно останутся копіею Сарова. Исполнивши свою высокую и плодотворнѣйшую миссію, Назарій возвратился въ Саровъ и тутъ на своей, такъ сказать, родинѣ духовной христіански окончилъ свою многотрудную и высокоправедную жизнь.

Были и другіе случаи, когда великіе по совершенствамъ своей духовной жизни старцы саровскіе вызывались высшею властію по разнымъ надобностямъ.

Но чуждые честолюбивыхъ стремленій и ищущіе только уединеннаго подвижничества, эти подвижники всегда старались уклоняться отъ всякихъ лестныхъ предложеній и порученій, тщательно отстаивали свое иноческое право оставаться въ неизвѣстности. Такъ напр. тотъ же митрополитъ с.-петербургскій Гавріилъ, когда нужно было назначить начальника православной миссіи въ Сѣверную Америку, изъ всей Россіи обратилъ вниманіе опять таки именно на Саровъ, и отсюда потребовалъ для указанной цѣли извѣстнаго же тогда подвижника саровскаго *Іоакима*, предлагая ему даже епископскій санъ. Но смиренный Іоакимъ, чтобы уклониться отъ этой чести, наложилъ на себя подвигъ юродства, и, какъ юродивый, ужъ конечно оставленъ былъ въ Саровѣ.

Ближе къ намъ по времени, уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, славу Сарова, какъ поприща великаго и особенно въ наше время поразительнаго подвижничества, поддерживали и укрѣпляли нѣсколько знаменитыхъ пустынниковъ и отшельниковъ, каковы Дороѳей, Иларіонъ, Александръ, Левъ, Маркъ, подвизавшіеся въ дремучемъ лѣсу саровскомъ. Нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ никому изъ народа не показывались, пребывая въ полномъ отшельничествѣ и безвѣстности. Болѣе извѣстенъ изъ нихъ *Маркъ*; о немъ имѣются по крайней мѣрѣ хоть нѣкоторыя свѣдѣнія. Пройдя всѣ монастырскія должности и много поработавъ монастырю и братіи, онъ рѣшилъ посвятить себя исключительно Богу. Принявъ ради Христа юродство и наложивъ на себя подвигъ молчальничества, онъ удалился изъ монастыря въ лѣсныя дебри и цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ провелъ здѣсь въ невѣроятныхъ подвигахъ, не имѣя даже своей пещеры, а безпріютно бродя по лѣсу, постоянно мѣняя мѣсто своего пребыванія, чтобы никто не могъ нарушить его одиночества. Только въ великіе праздники являлся онъ въ храмѣ монастырскомъ для пріобщенія св. таинъ и тотчасъ же опять скрывался. Просто изумляютъ мысль, какъ-то не укладываются въ созна-

ніи нашемъ эти шестнадцать лѣтъ такой невѣроятной жизни! Можетъ ли быть еще сильнѣе вѣра, еще полнѣе человѣческое самоотверженіе ради Бога, какъ это явилъ въ жизни своей Маркъ?! Только уже почувствовавъ приближеніе смерти, восмидесятилѣтній изможденный старецъ, схимникъ Маркъ, вернулся въ обитель и здѣсь на вѣки успокоился у алтаря Успенскаго Собора, рядомъ съ о. Серафимомъ.

Нѣсколько иной образъ своей святой жизни проходилъ этотъ подвижникъ саровскій, іеромонахъ *Серафимъ*, памятью котораго буквально наполненъ Саровъ и имя котораго, безъ преувеличенія говоря, извѣстно всей православной Россіи. Не буду пересказывать подробно жизни этого знаменитаго подвижника, тѣмъ болѣе, что всюду и всѣмъ доступны подробнѣйшія жизнеописанія его, какъ конечно всѣ же видали и всюду распространенныя изображенія его. Тѣмъ не менѣе считаю обязанностію напомнить хоть только нѣкоторые, самые крупные факты изъ жизни этого замѣчательнѣйшаго человѣка, потому что немыслимо говорить о Саровѣ и ничего не сказать объ о. Серафимѣ,—такъ неразрывно теперь слились эти два имени—Саровъ и о. Серафимъ—въ устахъ и помышленіяхъ православнаго человѣка!

О. Серафимъ, въ мірѣ Прохоръ, былъ родомъ изъ г. Курска, происходилъ изъ благочестивой купеческой семьи. Съ ранняго дѣтства возлюбилъ онъ благочестіе, просвѣтилъ себя чтеніемъ религіозно-нравственныхъ книгъ, а семнадцати лѣтъ отъ роду рѣшился порвать всѣ связи съ міромъ. Надѣлъ на грудь большой мѣдный крестъ—не разставававшееся съ нимъ во всю жизнь благословеніе родной матери, за плечи котомку, въ руки посохъ и пошелъ новымъ своимъ путемъ въ новую для себя жизнь. Путь этотъ привелъ его прежде всего въ Кіевъ на поклоненіе кіевопечерскимъ чудотворцамъ, а потомъ тутъ же, около Кіева, въ Китаеву пустынь къ знаменитому тогда подвижнику, прозорливому старцу Досиѳею. Съ трепетомъ приближался Прохоръ къ свя-

тому человѣку, потому во-первыхъ, что въ мысляхъ своихъ положилъ безусловно подчиниться рѣшенію Досиѳея о своей дальнѣйшей судьбѣ, а во-вторыхъ и потому, что старецъ Досиѳей былъ строгій, суровый, далеко не для всѣхъ доступный. Но какова же была радость Прохора, когда, къ великому удивленію не только его самого, а и всѣхъ окружающихъ, суровый старецъ встрѣтилъ Прохора совсѣмъ не какъ другихъ — необычайно ласково, привѣтливо, съ непонятною тогда для всѣхъ искреннѣйшею радостію, какъ родного сына. „Иди въ Саровъ, сынъ мой, и пребуди тамъ“, сказалъ Досиѳей Прохору. И вотъ, уже не разсуждая, не соображая, Прохоръ отправляется скорѣе въ далекій путь къ невѣдомому для него Сарову. Путь былъ очень длинный, тяжелый и даже—при тогдашнихъ неустроенныхъ путяхъ сообщенія—не безопасный; но Прохоръ бодро идетъ впередъ шагъ за шагомъ, верста за верстой, губернія за губерніей. Ужъ лѣто смѣнилось осенью, ужъ осень перешла въ зимнія вьюги и мятели, а онъ все идетъ и идетъ. Но, слава Богу, наконецъ-то открылась и предъ нимъ его земля обѣтованная: вотъ онъ и дремучій лѣсъ саровскій! А вечеромъ, наканунѣ Введенія (въ 1778 году), засвѣтился и самый Саровъ предъ глазами будущаго неугасимаго и яркаго свѣтильника духовнаго этой обители. Итакъ, исполнилась вся цѣль жизни Прохора: „Иди въ Саровъ и пребуди тамъ“, звучали въ ушахъ его слова Досиѳея; значитъ, Саровъ—вѣковѣчный домъ его, значитъ, здѣсь онъ долженъ и жить и умереть.

И вотъ началась въ Саровской пустыни полная великаго назидательнаго смысла и неподражаемо высокой, такъ сказать, поэзіи религіозной жизнь новопришедшаго общника и трудника саровскаго. Восемь лѣтъ исполняетъ Прохоръ разныя тяжелыя обязанности въ качествѣ послушника, потомъ постригается въ монашество съ именемъ Серафима. Неуклонно исполняя всѣ обѣты воспринятаго на себя иночества, Серафимъ, чрезъ размышленіе и чрезъ чтеніе священныхъ и свято-

отеческихъ сочиненій, все болѣе и болѣе углубляется въ богомысліе, достигая все большаго и большаго духовнаго совершенства. Несказанна была радость юнаго подвижника, когда однажды, во время болѣзни, послѣ причащенія св. таинъ, явилась о. Серафиму въ освѣтившемъ всю келлію его свѣтломъ облакѣ сама Матерь Божія.... Онъ понялъ, что Господь и Пречистая Матерь Божія пріемлютъ его подвиги и милостиво взираютъ на него. И это еще рѣшительнѣе побудило его, какъ только можно, всего себя и всю жизнь свою посвятить Богу. Серафимъ возлагаетъ на себя вериги, постоянно уходитъ изъ монастыря въ лѣсную пещеру для ничѣмъ и никѣмъ неразвлекаемой молитвы, а потомъ наконецъ и совсѣмъ уходитъ въ лѣсъ. Въ пяти верстахъ отъ монастыря, на берегу Саровки, строитъ онъ крохотную келлію и здѣсь, въ отшельничествѣ, продолжаетъ свою праведную жизнь, всю ее наполняя молитвою, чтеніемъ священныхъ книгъ и физическимъ трудомъ: рубитъ лѣсъ, копаетъ землю, устраиваетъ себѣ огородъ, даже погребъ, и т. д. Слава его святой жизни тѣмъ не менѣе не могла укрыться и въ глубинѣ дикаго лѣса: и вотъ потянулись къ нему толпами всѣ, въ жизни убогіе, несчастные, томящіеся въ тѣснотѣ своей душевной, а потомъ и вообще всякіе благочестивые богомольцы— кто для того, чтобы услышать слово утѣшенія, ободренія отъ святаго человѣка, кто предузнать въ его рѣчахъ свою судьбу будущую, а кто и просто изъ благочестиваго любопытства, чтобы увидѣть Божія подвижника.

Смиренный, незлобивый, добрѣйшій душою, о. Серафимъ никому не могъ отказать; онъ съ необычайнымъ радушіемъ и ласкою принималъ всѣхъ нуждающихся въ немъ, всѣхъ выслушивалъ и всѣмъ давалъ все, что имѣлъ изъ духовнаго своего богатства: кому мудрый совѣтъ, кому наставленіе, кроткое увѣщаніе, а кому и поразительно сбывавшіяся потомъ предвѣщанія. Между тѣмъ многолюдная толпа посѣтителей о. Серафима соблазнила какихъ-то злодѣевъ: они ду-

мали, что о. Серафимъ собираетъ отъ всѣхъ приношенія и копитъ богатство. Въ одну несчастную ночь въ 1804 году три злодѣя напали на о. Серафима, требуя денегъ, которыхъ у него ни копѣйки не было; они истязали его до потери сознанія и оставили въ покоѣ, только сочтя его уже умершимъ. Прійдя въ себя на другой день, о. Серафимъ собралъ послѣднія силы и окровавленный приплелся въ обитель. Къ ужасу всей саровской братіи, болѣе недѣли онъ находился между жизнію и смертію; но Богъ внялъ мольбѣ всѣхъ и возстановилъ силы своего многострадальнаго избранника. Отысканы были и злодѣи, но о. Серафимъ же умолилъ не предавать ихъ въ руки правосудія, а отпустить съ миромъ.

Напрасно и настоятель и братія Сарова упрашивали о. Серафима остаться въ монастырѣ и не подвергать себя снова риску одинокой, страшной жизни; о. Серафимъ снова отправился въ лѣсъ и еще новыхъ шесть лѣтъ подвизался тамъ въ той же самой келліи. Только послѣ двѣнадцатилѣтняго отшельничества, чувствуя уже упадокъ силъ, старецъ Серафимъ вернулся въ обитель; но первыя пять лѣтъ провелъ здѣсь въ еще болѣе тяжкихъ подвигахъ—затворничествѣ и молчальничествѣ. Всѣ полныя пять лѣтъ онъ не выходилъ изъ келліи и не сказалъ ни единаго слова, занятъ былъ исключительно молитвою, чтеніемъ священныхъ книгъ и богомысліемъ; кромѣ того каждое воскресеніе онъ пріобщался св. таинъ и то въ келліи же своей. И только послѣ всѣхъ этихъ испытаній себя и превозмогающихъ природу человѣческую подвиговъ, о. Серафимъ, какъ бы увѣрившись въ силѣ своего духа, на высокой степени духовнаго совершенства и самообладанія, уже получивъ отъ Бога даръ прозорливости и исцѣленій, открылъ двери своей келліи и отверзъ уста свои: всѣхъ сталъ принимать къ себѣ и со всѣми вести святыя, назидательныя и пророческія бесѣды. Но и теперь онъ искалъ, какъ отдыха, лѣснаго уединенія: въ двухъ верстахъ отъ Сарова, также въ дре-

мучемъ лѣсу, онъ устроилъ себѣ новую келлію и постоянно ходилъ туда, цѣлыми днями уединялся здѣсь. До самой блаженной кончины своей, въ 1833 году, онъ былъ какъ бы великимъ ангеломъ Божіимъ среди людей, истиннымъ свѣтильникомъ Саровской пустыни. Къ этому ангелу земному, блистающему духовностію свѣтильнику саровскому, стремились сотни и тысячи православныхъ людей со всѣхъ концовъ Россіи. Свѣтъ духовнаго свѣтильника саровскаго былъ такъ силенъ и оставилъ по себѣ такой неизгладимый въ памяти народной слѣдъ, что одно только имя о. Серафима да могила его — и доселѣ влекутъ къ Сарову не меньшія сотни и тысячи поклонниковъ.

Но не одно впрочемъ только великое прошлое Сарова влечетъ къ нему православнаго богомольца: не одни только прешедшіе уже въ вѣчность, великіе и во вѣки незабвенные саровцы, какъ Маркъ и о. Серафимъ, прославияли его. И послѣ нихъ, и теперь Саровъ имѣетъ въ себѣ много привлекательнаго, рѣдкаго для земли и дорогаго, отраднаго для христіанина. Саровъ доселѣ живетъ священнымъ завѣтомъ своихъ великихъ отцовъ, проникнутъ тѣмъ же духомъ пустынничества, трудолюбія, нестяжательности и непрестаннаго богомыслія, каковымъ духомъ въ высшей степени одушевлены были вышеназванные великіе подвижники саровскіе, своею земною святостію и свѣтомъ жизни своей привлекавшіе къ Сарову тысячи жаждущихъ духовнаго просвѣщенія богомольцевъ. Такъ что Саровъ, и въ настоящее время одинъ изъ великихъ центровъ русскаго паломничества, привлекаетъ къ себѣ не только минувшею своею славою или дивно-величавымъ видомъ дѣвственныхъ своихъ окрестностей, а именно и внутреннимъ совершенствомъ своимъ, свѣтомъ благочестивой жизни и теперешнихъ иноковъ своихъ, саровцевъ, далеко уединившихся отъ міра и посвятившихъ себя жизни безстрастной, подвижнической. Суровый общежительный уставъ пустыни Саровской, согласованный

съ правилами и совѣтами евангельскими, апостольскими и святоотеческими, обезпечилъ Саровъ подборомъ настоящихъ иноковъ,—людей сильныхъ вѣрою, крѣпкихъ характеромъ, не испугавшихся строгой жизни, продолжительныхъ богослуженій, тяжкихъ подвиговъ послушанія. Вся жизнь саровскаго монаха представляетъ непрерывный подвигъ, невольно поражающій православнаго богомольца умиленіемъ и внушающій искреннее, благоговѣйное уваженіе ко всякому „убогому саровичу“, какъ, вслѣдъ за подвижникомъ Иларіономъ, любятъ называть себя саровцы. Это дѣйствительно какъ бы люди не отъ міра сего, люди, съумѣвшіе подавить въ себѣ самыя жгучія въ человѣкѣ, могущественныя въ мірѣ и болѣе всего разрушительныя страсти. Лишившій себя всякихъ мірскихъ радостей общежитія, монахъ саровскій и въ монастырѣ является отшельникомъ и молчальникомъ: каждый изъ нихъ живетъ въ отдѣльной, одиночной келліи, видитъ и собратій своихъ только въ безмолвные часы или продолжительныхъ богослуженій, или въ строго безмолвныя же минуты общаго обѣда въ трапезѣ. Все остальное время онъ занятъ работою или пребываетъ въ ничѣмъ и никѣмъ неразвлекаемомъ уединенномъ богомысліи. Допускаемыя иногда въ монастыряхъ взаимныя хожденія монаховъ по келліямъ и пріемы монахами гостей и посѣтителей въ своихъ келліяхъ въ Саровѣ рѣшительно не допускаются. Далѣе, всякій монахъ-саровецъ, совершенно отказавшись отъ своей воли и отдавая себя въ полное распоряженіе монастыря, готовый на всякое назначаемое ему послушаніе, въ тоже время лишается права на какую бы то ни было частную, личную, хотя бы и самую незначительную собственность. Получая отъ монастыря одежду и за общею трапезою пропитанье, онъ и работаетъ на монастырь, и всякое пріобрѣтеніе свое обязательно отдаетъ въ общее пользованіе монастыря. Правила и требованія эти—отказаться отъ себя и отъ всего своего—составляютъ для человѣка ужасное испытаніе, всю тяжесть котораго намъ трудно

себѣ и представить; но зато эти правила высоко и поднимаютъ нравственную жизнь саровскихъ монаховъ: тутъ нѣтъ поводовъ къ распрямъ, нѣтъ любостяжанія, не мыслима роскошь, не возможна и нравственная распущенность. Не даромъ и древнѣйшіе русскіе подвижники, основатели монастырей, какъ напр. Ѳеодосій Печерскій, Сергій Радонежскій, Іосифъ Волоколамскій и др. полагали въ основаніе внутренней жизни своихъ монастырей такой именно, общежительный уставъ, каковой и воспринятъ съ самаго начала въ Саровѣ и доселѣ съ строгою неуклонностію блюдется въ немъ.

Сопряженная съ такими лишеніями, жизнь саровскаго монаха есть въ тоже время и положительный подвигъ, требующій немалаго напряженія силъ. Всякій изъ нихъ обязательно стоитъ у какого либо общемонастырскаго дѣла, несетъ какое нибудь послушаніе. Благодаря главнымъ образомъ этому-то общему неуклонному и непрестанному труду, монастырь Саровскій и приведенъ въ прекрасное состояніе, хозяйство его находится въ блестящемъ положеніи. Но кромѣ работы, большая часть времени саровскаго монаха назначается на главнѣйшую его обязанность—на молитву. Всѣ монахи обязаны присутствовать на всѣхъ церковныхъ богослуженіяхъ; а богослуженія эти, вслѣдствіе строгаго соблюденія церковныхъ уставовъ и протяжнаго древняго пѣнія, занимаютъ среднимъ числомъ до десяти часовъ въ сутки, а въ дни праздничные, предпраздничные, особенно же въ посты—и гораздо того болѣе. Продолжительность саровскаго богослуженія, за которымъ у монаховъ (да еще при исполненіи обязательнаго для всѣхъ послушанія) не остается и минуты свободной, сближаетъ нашъ Саровъ съ знаменитѣйшимъ Аѳономъ, извѣстнымъ своими необычайно продолжительными моленіями. Едва ли не болѣе всего поражаютъ и мірянина въ жизни саровскихъ монаховъ долговременныя ихъ молитвы, для насъ, людей непривычныхъ, далеко неудобовыносимыя. Безспорно, большое значеніе имѣетъ здѣсь и привычка, хотя бы просто

привычка организма къ продолжительному стоянію; но еще болѣе несомнѣнно въ этомъ случаѣ вліяніе души на тѣло, подъемъ духа, сила религіозной мысли, напряженность нравственнаго сознанія, вливающіе энергію и бодрость и въ утомленные, слабѣющіе органы тѣла. Всякому конечно изъ собственнаго опыта хорошо извѣстно, что человѣкъ. не чувствующій сердечнаго молитвеннаго расположенія, тяготится и краткою молитвою, и недолгое богослуженіе требуетъ отъ него уже насилія надъ собою, вызываетъ въ немъ несносную скуку. Зато, съ другой стороны, для сердечно расположеннаго къ молитвѣ христіанина всякая молитва бываетъ легка, и самая продолжительность ея остается даже какъ бы не замѣчаемою. Это всякій и испытываетъ на себѣ, попавши напр. въ высоко благоговѣйную и молитвенно настраивающую обстановку того же саровскаго богослуженія: никакой богомолецъ не уклоняется отъ этой службы и, на первыхъ порахъ, благодаря новости и силѣ впечатлѣнія, именно какъ будто не чувствуетъ усталости, хотя бы прошелъ тысячи верстъ и еле передвигалъ намученными ногами. Тѣмъ болѣе—саровскіе монахи; по всему строю своего монашескаго существованія, они почти живутъ въ церкви, на молитвѣ, всѣмъ складомъ жизни своей и нравственнаго своего настроенія они постепенно вырабатываютъ въ себѣ неутолимую потребность въ молитвѣ, они достигаютъ возможности истинной молитвы и высокаго, искренняго благоговѣнія предъ священнодѣйствіями. Поэтому продолжительныя богослуженія являются для нихъ не мученіемъ, не самоистязаніемъ, какъ пожалуй судятъ о томъ нѣкоторые міряне, а напротивъ, какъ бы необходимою полнотою ихъ счастья, блаженствомъ ихъ иноческой жизни. Само собой разумѣется. и въ средѣ ихъ многіе съ великимъ трудомъ, борьбою, насиліемъ надъ собою приближаются къ высотѣ такой жизни, многіе оказываются даже и безсильными въ достиженіи этой высоты, и потому такіе скоро уходятъ изъ Сарова; но зато несомнѣнно очень многіе саровцы дости-

гаютъ и осуществляютъ идеалъ ангелоподобнаго житія, непрестаннаго хожденія предъ Богомъ, непрерывнаго служенія Ему. Самое однообразіе службы и ежедневное повтореніе болѣе или менѣе одного и того же, что такъ часто порождаетъ простую машинальность въ священнослужителяхъ и скуку въ молящихся, кажется, не имѣетъ никакого утомляющаго вліянія на саровцевъ: богослуженіе ихъ поражаетъ искренностью и глубокимъ чувствомъ; все произносится замѣчательно отчетливо, всѣ дѣйствія производятся безъ малѣйшей торопливости. Очевидно, что тутъ именно священнодѣйствуютъ, что тутъ поютъ и читаютъ не для другихъ и не по внѣшней обязанности, а для себя и по своей внутренней потребности; очевидно, эти люди совершаютъ серьезнѣйшее дѣло жизни своей, и потому-то такъ неподдѣльно звучитъ искренность въ голосахъ служащихъ, такъ очевидно глубокое умиленіе въ молящихся. Словно очарованные, стоятъ они вдоль стѣнъ своего величественнаго собора, всецѣло погруженные въ мысль о присутствіи Божіемъ.... Не менѣе поражаетъ видъ и молодыхъ послушниковъ, стоящихъ въ срединѣ храма; многіе изъ нихъ очевидно входятъ уже въ духъ истиннаго монашества; неподвижно стоятъ они предъ иконами или устремивъ на нихъ свои свѣтлые взоры, или же въ глубокомъ смиреніи и самососредоточеніи почти совсѣмъ закрывъ глаза, какъ бы забывая, что они на землѣ. Да словомъ, едва ли возможно забыть саровское богослуженіе тому, кто его видѣлъ и кто хоть разъ побывалъ въ той благоговѣйной, такъ сказать, атмосферѣ, которая царитъ въ саровскихъ храмахъ!

Назову еще въ заключеніе одну черту, которою заявилъ и заявляетъ себя Саровъ въ благочестивой жизни святорусской, черту высоко симпатичную, истинно христіанскую, это — милосердіе ко всѣмъ бѣдствующимъ, несчастнымъ, самоотверженную готовность жертвовать своимъ для нужды другихъ. Кто бы и откуда ни пришелъ въ Саровъ, всегда онъ находитъ себѣ здѣсь безплатно и хорошее помѣщеніе и совер-

шенно достаточное, даже въ нѣкоторой мѣрѣ приноровленное къ положенію пришельца содержаніе (въ дворянской напр. гостинницѣ подается обѣдъ гораздо лучше монашескаго и способный удовлетворить даже прихотливаго посѣтителя). Особенно странноприимствомъ монастыря пользуются крестьяне, странники, вообще бѣдняки, цѣлыми недѣлями проживающіе здѣсь. Круглый годъ такимъ образомъ, а особенно въ большіе праздники, на полномъ содержаніи Сарова живутъ сотни и тысячи богомольцевъ. Но не говоря уже о столь выдающемся гостепріимствѣ Сарова, не говоря о постоянныхъ обильныхъ подаяніяхъ бѣднякамъ и хлѣбомъ, и одеждой, и даже деньгами, христіанское милосердіе саровцевъ особенно дѣятельно проявляется всегда въ годины общественныхъ народныхъ бѣдствій. Въ голодные напр. годы Саровская пустынь самоотверженно растворяетъ житницы свои для бѣдствующаго народа, и были времена, когда сама она доходила вслѣдствіе того до крайняго истощанія и бѣдственнаго состоянія. Особенно памятенъ остался и доселѣ для Сарова страшный голодъ, посѣтившій Россію въ 1775 году. Въ ту пору не организована была еще такъ казенная и общественная помощь голодающимъ, какъ въ наше время, и народъ погибалъ въ безысходной нуждѣ совершенно безпомощно. Тогда Саровъ открылъ всѣ свои житницы, прокармливая тысячи голодныхъ, отовсюду сюда сбѣжавшихся. Наконецъ запасы были уже истощены; нѣкоторые изъ братіи было смутились, предвидя невдалекѣ и для себя голодную смерть. Но бывшій тогда настоятель Сарова Ефремъ, собралъ всю братію монастыря, и убѣдилъ — лучше самимъ пострадать до конца и умереть съ народомъ, нежели сытымъ смотрѣть на муки голода и смерть другихъ. „Доколѣ Богу угодно будетъ за грѣхи наши продолжить голодъ, говорилъ Ефремъ, дотолѣ лучше и намъ страдать со всѣмъ народомъ, нежели оставить его гибнуть отъ голода. Какая намъ польза пережить подобныхъ намъ людей? а изъ нихъ, быть можетъ,

нѣкоторые до сего бѣдственнаго времени и сами насъ питали своими даяніями“ [1]). Такимъ образомъ истощены были до конца всѣ припасы и братія заброшеннаго въ лѣсной глубинѣ Сарова съ ужасомъ предвидѣла уже гибель;—какъ вдругъ Господь, чудесными путями своими, умилосердился надъ милостивыми: неожиданно и невѣдомо отъ кого прибылъ въ Саровъ громадный обозъ изъ пятидесяти подводъ, нагруженныхъ хлѣбомъ. Такъ и осталось точно невыясненнымъ, кто изъ благотворителей прислалъ этотъ хлѣбъ; да впрочемъ и не безполезно ли было узнавать это явное орудіе спасающаго Промысла Божія?!

Памятуя это чудодѣйственное событіе, пустынь Саровская никогда съ тѣхъ поръ не ограничивала своего милосердія, а всегда всячески усиливала и расширяла его, сообразно съ нуждою въ томъ. И прошедшій напр. годъ, когда Саровъ оказался въ центрѣ чуть-ли не семи голодающихъ губерній, отозвался, вслѣдствіе усиленнаго страннопріимства, говорятъ, весьма замѣтнымъ дефицитомъ на монастырскомъ хозяйствѣ....

Запечатлѣнное чудесными предзнаменованіями и божественнымъ покровительствомъ возникновеніе и устроеніе Саровской обители, полное священнаго величія и отмѣченное великими, угодными Богу и незабвенными въ памяти людской подвижниками прошлое Сарова, а также духовное совершенство его въ настоящее время—и содѣлали Саровскую пустынь, въ мнѣніи православнаго народа, мѣстомъ святымъ, привлекательнымъ свѣточемъ православія. Соотвѣтствующая внѣшнему грандіозному виду и поражающему взоры великолѣпію Сарова внутренняя его христіанская красота и влечетъ, манитъ къ нему православнаго христіанина. На ряду съ великими святынями христіанскими на Руси, каковы наши знаменитыя лавры, и Саровъ сдѣлался завѣтнымъ

[1]) Опис. Саров. пустыни, стр. 103.

пунктомъ, куда стремятся тысячи богомольцевъ, жаждущихъ религіознаго утѣшенія и ободренія.

Среди несмолкаемаго шума житейскаго, среди тревогъ и заботъ суеты жизненной христіанину обыкновенно не хватаетъ досуга и удобства для нравственнаго самоиспытанія, духовнаго самоуглубленія. Безпощадно подавляемая и заглушаемая этою суетою искра небеснаго огня въ душѣ христіанской однако часто безпокоитъ совѣсть и настойчиво вопіетъ въ сознаніи. Человѣкъ не безъ ужаса часто чувствуетъ всю бѣдность своей души, сознаетъ всю нищету духа своего. И вотъ, чтобы стряхнуть хоть временно гнетущее бремя суетности и обновиться духовно, чтобы утолить голодъ души своей, христіанинъ прибѣгаетъ къ лучшему и дѣйствительному средству: онъ уединяется на время въ монастырь. Здѣсь онъ находитъ богатѣйшую пищу, обильно питающую его благоговѣніе, вѣру, всю его душу; здѣсь онъ запасается духовными силами, долго и послѣ поддерживающими и предохраняющими его отъ полнаго погрязанія въ тинѣ житейской. Накопилось ли въ душѣ христіанской много нечистоты нравственной, одолѣло человѣка безсмысленное, безцѣльное перебиваніе изо дня въ день, опротивѣла жизнь, закралась въ душу тоска, отчаяніе—онъ идетъ на богомолье въ монастырь. И онъ находитъ себѣ успокоеніе и отраду, обрѣтаетъ покой и примиреніе съ жизнію въ этомъ царствѣ благодати, гдѣ такъ просторно душѣ христіанской, гдѣ ничто не давитъ, не удручаетъ, гдѣ все житейское забывается и полное счастье почерпается въ горячей молитвѣ, въ благоговѣйныхъ размышленіяхъ. Донимаетъ ли человѣка бѣдность, тяжкій трудъ, безпросвѣтное горемыканье—онъ, какъ за свѣтлый, благодатный маякъ въ жизни, хватается за мысль—„поработать для Бога“, сходить въ монастырь, побывать близко къ святынѣ. И онъ долго лелѣетъ въ себѣ эту завѣтную мысль, онъ часто ограничиваетъ себя, не допиваетъ, не доѣдаетъ, чтобы только обезпечить

для себя возможность богомолья. На послѣднюю, сколоченную напряженнымъ трудомъ копѣйку онъ пускается въ путь; своими трудовыми ногами онъ неторопкимъ, ровнымъ шагомъ мѣряетъ тысячи верстъ, чтобы только дойти до святой обители, поклониться святынѣ, около нея найти забытье отъ своихъ думъ и печалей, излить предъ нею свои скорби и жаркою молитвою умирить свою смятенную душу. Здѣсь его встрѣчаетъ новый міръ и совсѣмъ иные люди; встрѣчаютъ его съ любовію, относятся къ нему съ уваженіемъ; не гнушаясь горемъ и бѣдностію, его ласково принимаютъ, о немъ, какъ и о всѣхъ другихъ, заботятся. Это-ли не праздникъ для души, не торжество для изможденнаго жизнію духа?! Успокоенный, радостный, „работничекъ Христовъ“ несомнѣнно чувствуетъ здѣсь присутствіе Бога, призывающаго къ себѣ труждающихся, успокоивающаго обремененныхъ; какъ нигдѣ и никогда, онъ молится здѣсь отъ всего сердца, отъ полноты души, и несомнѣнно находитъ здѣсь дѣйствительное облегченіе для наболѣвшей души, получаетъ отрадное утѣшеніе, почерпаетъ новыя силы безропотно нести свой тяжелый жизненный крестъ.—Такова великая сила и могущественное животворное значеніе святыхъ мѣстъ, къ которымъ искони тяготѣетъ православный человѣкъ, къ которымъ онъ стремится и въ минуты свѣтлыхъ радостей и въ дни тяжелыхъ испытаній.

Великая святыня православная, пустынь Саровская, безъ сомнѣнія много свѣта религіознаго и нравственнаго, много жизни, любви и отрады изливала и проливаетъ на родную землю святорусскую. Многихъ безъ сомнѣнія Саровъ примирилъ съ жизнію и надѣлилъ душевнымъ покоемъ; на всѣхъ и всегда онъ производилъ и будетъ производить неотразимо глубокое и благотворнѣйшее впечатлѣніе. Это дѣйствительно особое царство, не отъ міра сего, — царство иного строенія, иного порядка, иной жизни; тутъ чувствуешь себя въ особой нравственной атмосферѣ, здѣсь духъ

естественно и непринужденно живетъ чистыми стремленіями, возносится къ той родной для него небесной области, откуда изшелъ и куда рано или поздно, но несомнѣнно опять отыдетъ. Вся обстановка Сарова, уединеннаго, трудолюбиваго, величаво-строгаго, возбуждаетъ въ христіанинѣ неземныя чувствованія, трогаетъ всѣ струны его души, исполняя ее святою полнотою благодати. Когда присутствуешь напр. за утреннимъ саровскимъ богослуженіемъ, въ полумракѣ величественнаго храма, слушаешь величаво-трогательныя и глубокоумилительныя пѣснопѣнія саровцевъ, то такъ и кажется, что люди здѣсь приближаются къ Богу и что Богъ снисходитъ къ людямъ.... И самъ невольно испытываешь чудныя мгновенія, когда молитва становится особенно и необходима и сладка; только въ такія мгновенія и понимаешь, сколько умиротворяющей силы таится въ христіанской молитвѣ и сколько придаетъ она нравственныхъ силъ человѣку. Кажется, какая бы скорбь ни подавляла душу, какъ бы черство и холодно ни было на сердцѣ, молитва въ такой располагающей обстановкѣ всегда въ состояніи согрѣть и освѣтить святая святыхъ души человѣческой теплымъ, отраднымъ чувствомъ. Тутъ забывается все, чѣмъ горька жизнь, что изнуряетъ сердце, сушитъ мозгъ, и, какъ бы озаренная свыше, душа переносится въ міръ горній и успокоивается въ присутствіи всеблагого и всемилостиваго Бога. Все горькое въ сердцѣ, все больное и нечистое, съ чѣмъ только пришелъ сюда человѣкъ, все это остается за святымъ порогомъ, и переступаетъ чрезъ него человѣкъ съ сердцемъ предъочищеннымъ, полнымъ горячей вѣры, открытымъ для любви, готовымъ на добро. Ни ложь, ни злоба, ни зависть, ничто суетное, земное, мірское, не касается христіанина въ этой святынѣ; весь онъ проникается чистотой и любовью. Здѣсь онъ можетъ подмѣтить въ своей природѣ, что не весь еще пропитанъ онъ горечью зла, что не умерли еще окончательно въ немъ и святыя стремленія, не изсякъ еще совсѣмъ въ немъ чистый

родникъ добра. И трепетно бьется воскресшее сердце въ заглохшей груди, и становится невыразимо хорошо и свѣтло на воспрянувшей душѣ богомольца въ этомъ святомъ мѣстѣ, гдѣ такъ дышетъ все миромъ, любовью, христіанскимъ счастіемъ.

Всего два дня пришлось пробыть мнѣ въ Саровѣ, но и этого уже было достаточно, чтобы никогда не забыть его. Такъ много было здѣсь пережито и перечувствовано въ эти два дня, что навсегда въ моемъ представленіи уединенный, трудящійся, молящійся Саровъ останется свѣтлою и отрадною точкою, лучезарной звѣздою родной страны, обителью святости, мѣстомъ истиннаго монашества, святого труда и вдохновенной молитвы.

А. Царевскій.

МНѢНІЯ
ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ
О ВЕТХОЗАВѢТНОМЪ ОБРЯДОВОМЪ ЗАКОНѢ МОИСЕЯ *).

Объ оскверненіяхъ тѣла и объ очищеніи отъ осквернені.

Раздѣляя по закону на чистыхъ и нечистыхъ людей и животныхъ, евреи вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно научались наблюдать и чистоту чисто физическую (въ предметахъ неодушевленныхъ). Они напр. должны были наблюдать чистоту и опрятность своего стана, и это также требовалось въ образъ чистоты нравственной, для святости предъ Богомъ (Втор. XXIII, 12—14). Но самъ законодатель почти не останавливается на опредѣленіи нечистоты чисто физической и всѣхъ вообще предметовъ. Обрядовой законъ о чистомъ и нечистомъ говоритъ преимущественно о человѣкѣ и о предметахъ, имѣющихъ къ нему ближайшее отношеніе, потому что говоритъ о чистотѣ и нечистотѣ не съ физической точки зрѣнія вообще, а съ нравоучительной. Съ этой точки зрѣнія законъ о чистомъ полагаетъ еще раздѣленіе на чистыя и нечистыя между состояніями тѣла одного и того же человѣка и предметами, составляющими первую необходимость тѣлесной жизни, и указываетъ средства къ очищенію этой нечистоты. Что нечистота, указываемая въ этомъ случаѣ закономъ, имѣетъ исключительно символически-нравоучительное

*) См. Правосл. Собес. 1893 г., мартъ.

значеніе, видно во-первыхъ изъ того, что многія явленія, опредѣляемыя закономъ, какъ нечистыя, напримѣръ всякое прикосновеніе къ трупу, всякое изліяніе сѣмени (болѣзненное и неболѣзненное), съ гигіенической точки зрѣнія далеко не всегда могутъ быть признаны оскверняющими; а во-вторыхъ и средства очищенія, предписываемыя закономъ, можно сказать, совершенно не удовлетворяютъ элементарнымъ требованіямъ гигіены.

Значеніе осквернені отъ нечистотъ.

Нечистоты, которыя оскверняли чрезъ болѣе или менѣе близкое прикосновеніе къ нимъ тѣло человѣка и предметы его первой необходимости, по закону были слѣдующія: а) нечистота смерти въ трупѣ всякаго животнаго и человѣка (Числ. XIX, 14—22), в) нечистота проказы на людяхъ, домахъ и одеждахъ (Лев. XIII—XIV) и с) нечистота половыхъ истеченій: сѣменотеченія у мущинъ и женщинъ, произвольнаго или непроизвольнаго и болѣзненнаго, и нечистота кровотеченія у женщинъ, во время менструацій ли, или послѣ родовъ, или просто болѣзненнаго половаго кровотеченія (Лев. XII и XV).

Отцы опредѣляютъ символическое значеніе оскверняющихъ тѣло нечистотъ. Онѣ, по мнѣнію отцевъ, суть символы нечистотъ духовныхъ, грѣха, указывающіе на гибельное дѣйствіе, которое грѣхъ производитъ не только на душу человѣка, но и на тѣло. Законъ научалъ евреевъ полагать предѣлъ этимъ разрушительнымъ дѣйствіямъ. Во-первыхъ все мертвое, по мнѣнію отцевъ, принималось въ образъ грѣховнаго потому, что грѣхъ служитъ причиной смерти въ мірѣ, и законъ, запрещая прикасаться къ мертвому, повелѣвалъ удаляться отъ грѣха и научалъ той истинѣ, что грѣхъ и смерть, какъ ненавистные Богу, будутъ удалены изъ міра. „Прикасаться къ умершему и быть вблизи мертваго тѣла законъ, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, вмѣнялъ древнимъ въ осквернені, показывая, что

смерть вообще ненавистна Богу, сильному все оживотворять. Также и въ иномъ смыслѣ принимаетъ это законъ, обозначая какъ бы въ грубомъ образѣ мертвенность души и ума: мертвый же умъ есть тотъ, который любитъ грѣхъ“ [1]). „Какъ мертвое тѣло неспособно ни къ какому чувству и возмущаетъ приближающагося къ нему, такъ и грѣхъ, по словамъ св. Златоуста, скоро поражаетъ мыслительную способность и подобно заразѣ вторгается въ душу“ [2]). Законъ, по мнѣнію блаж. Ѳеодорита, малымъ поучалъ евреевъ великому, запрещая имъ прикасаться къ мертвому, потому что этимъ самымъ запрещалъ содѣйствовать распространенію смерти: быть убійцей и дѣлать прочіе грѣхи, которые всѣ ведутъ къ смерти [3]). Такъ законъ научалъ питать органическое отвращеніе къ смерти, а вмѣстѣ и ко грѣху, какъ причинѣ разрушенія и смерти въ мірѣ.

Далѣе, проказа изъ всѣхъ болѣзней, по мнѣнію отцевъ, потому считалась особенно нечистой и оскверняющей покрытыхъ ей людей и предметы (дома, одежды) и все, прикасавшееся къ нимъ, что эта страшная болѣзнь, подобно смерти, служитъ хорошимъ символомъ разрушительнаго дѣйствія страстей на душу человѣка и примѣромъ такого же дѣйствія грѣха человѣка во всемъ мірѣ физическомъ. „Совершенно несообразно подвергать наказанію тѣхъ, которые противъ своей воли поражаются болѣзнями: такіе скорѣе достойны сожалѣнія“, говоритъ св. Кириллъ александрійскій [4]). „Поэтому разумно и необходимо принимать тѣлесные недуги за образы душевныхъ болѣзней“ [5]). Прокаженный означалъ какъ бы испещреннаго различными стра-

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 52—53.

[2]) Бесѣд. св. Златоуст. на посл. къ Евр. XV, 3.

[3]) Блаж. Ѳеодорит. на Числ. вопр. 8.

[4]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 194.

[5]) Тамъ же, ч. III, 142.

стями, ведущими къ мертвости [1]), потому что „войдя въ душу, говоритъ другой учитель церкви, порокъ дѣлаетъ ее прокаженной" [2]). „Законъ высылаетъ зараженныхъ проказою изъ стана, прикровенно указывая на то, что умерщвленныхъ грѣхомъ и имѣющихъ умъ, зараженный различными страстями, страдающій многими внутренними безобразіями, необходимо удалять изъ общества святыхъ" [3]). Законъ далѣе различаетъ разныя ступени въ развитіи проказы и разные виды ея, и это, по мнѣнію отцевъ, служитъ символическимъ указаніемъ на разные виды страстей и на различныя ступени ихъ развитія [4]). Въ самомъ крайнемъ своемъ развитіи, когда на прокаженномъ тѣлѣ не остается ни одного живаго мѣста, проказа однако по закону считалась чистой и не оскверняла прокаженнаго и прикасающагося къ нему (Лев. XIII, 13). Такое исключеніе изъ общаго закона, по мнѣнію блаж. Θеодорита, лучше всего показываетъ, что цѣль закона о проказѣ была не гигіеническая, а скорѣе символическая, нравоучительная. Иначе человѣкъ, весь покрытый проказою, долженъ былъ бы считаться самымъ нечистымъ, между тѣмъ законъ признаетъ его чистымъ и только, когда на тѣлѣ его снова появится живое мѣсто, т. е. когда больной будетъ подавать надежду на выздоровленіе (что по наблюденію современныхъ врачей иногда бываетъ въ описываемомъ случаѣ бѣлой проказы), законъ снова однако велитъ считать его нечистымъ (Лев. XIII, 14—15) [5]). Съ нравоучительной точки зрѣнія, призна-

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 53.

[2]) Θеодорит. на Лев. вопр. 15.

[3]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 195.

[4]) Тамъ же, ч. III, 146—156; Θеодорит. на Лев. вопр. 15.

[5]) О томъ, что законъ о проказѣ, какъ и о всѣхъ оскверняющихъ нечистотахъ, имѣетъ основы не физическія, а исключительно нравоучительныя, блаж. Θеодоритъ говоритъ: «какъ о мертвомъ тѣлѣ (Моисей) предписалъ, если впадетъ въ сосудъ, признавать его нечистымъ, а если въ источникъ или озеро, не при-

вая нечистымъ и требующимъ очищенія только зараженнаго проказой и наоборотъ — признавая чистымъ всего покрытаго проказою, законъ, по мнѣнію блаж. Ѳеодорита, хотѣлъ показать, что нужно быть особенно предусмотрительнымъ къ самому началу развитія страстей, изображавшихся проказой, чтобы не осквернiться ими, потому что легче и возможнѣе предупреждать и очищаться отъ нихъ именно въ началѣ ихъ развитія и совершенно невозможно побороть ихъ, когда онѣ всецѣло овладѣваютъ душей. Не нужно было по закону опасаться, чтобы не осквернiться отъ совершенно прокаженнаго; такъ и совершенный и явный грѣшникъ, какъ совершенно прокаженный нравственно, менѣе опасенъ и осквернителенъ для обращающихся съ нимъ, чѣмъ грѣшникъ, страсти котораго еще искусно прикрываются имъ и который еще считается за человѣка хорошаго. „Поэтому съ согрѣшающимъ вѣрнымъ, замѣчаетъ блаж. Ѳеодоритъ, и св. апостолъ повелѣваетъ даже не ѣсть вмѣстѣ, а когда зовутъ на пиршество невѣрные, не запрещаетъ ѣсть съ ними“ (1 Коринѳ. X, 27; V, 11) [1]).

знавать ихъ нечистыми (Лев. XI, 36); такъ и того, кто имѣетъ пестрый цвѣтъ кожи, отдѣляетъ отъ другихъ, а кто весь сталъ бѣлъ (т. е. весь покрылся проказою), тому повелѣваетъ быть въ общеніи съ другими» (Ѳеодорит. на Лев. вопр. 16). «Изъ сего явствуетъ, что ничто не нечисто по природѣ, назвалъ же Богъ одно нечистымъ, а другое чистымъ по особой нѣкоей причинѣ. А если бы по природѣ это было нечисто, то надлежало бы разбить и деревянные, и мѣдные и глиняные сосуды (когда въ нихъ попадетъ мертвое тѣло или когда прикоснется къ нимъ изливающій сѣмя). Поелику же по другой причинѣ наименовалъ сосуды нечистыми, то болѣе цѣнное (сосуды мѣдные) велитъ только вымыть, а малоцѣнное (глиняные) разбивать (Лев. XI, 32—33). И воду въ сосудахъ, когда впадетъ въ нихъ мертвое тѣло, называетъ нечистою, а воду въ источникахъ не называетъ такою, потому что все сему подобное ограничиваетъ малымъ ущербомъ. А мы изъ сего познаемъ, какое зло грѣхъ, потому что онъ производитъ истинное осквернeніе» (на Лев. вопр. 12; сн. вопр. 20).

[1]) Ѳеодорит. на Лев. вопр. 16. По мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, законъ потому еще велитъ считать не оскверняю-

Равнымъ образомъ и законы о половыхъ истеченіяхъ у мущинъ и женщинъ имѣли для евреевъ значеніе нравоучительное, посредствомъ естественныхъ явленій изображая явленія нравственныя. Законъ признавалъ оскверняющими половыя истеченія, какъ произвольныя и даже законныя,—на брачномъ ложѣ, такъ и непроизвольныя и болѣзненныя изліянія сѣмени и кровотеченіе (Лев. XV, 16—18). Подъ сѣменоточивымъ человѣкомъ и кровоточивой женой законъ, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, разумѣлъ человѣка, безумно тратящаго, растлѣвающаго свои силы, конечно какъ физическія, такъ и духовныя, разрушающаго жизнь какъ бы въ самомъ сѣмени, основахъ [1]). Блаж. Θеодоритъ говоритъ, что законъ изліяніе сѣмени, происходящее по естественнымъ законамъ и сопровождающее брачныя отношенія, освящаемыя самимъ закономъ, для того считаетъ оскверняющимъ, чтобы показать, что вообще беззаконна похотливость, и чтобы научить умѣнью сдерживать порывы страстей, какъ половыхъ, такъ и всѣхъ другихъ. „Законъ называетъ нечистымъ, говоритъ блаж. Θеодоритъ, и того, съ кѣмъ бываетъ (изліяніе сѣмени) во снѣ, и кто преспитъ съ женою по закону брака, хотя Самъ Богъ постановилъ законъ о бракѣ.... Почему же называетъ нечистымъ преспавшаго по закону? Учитъ умѣренности и вразумляетъ, что въ бракъ вступаютъ не для сластолюбія; посему преспавшихъ называетъ нечистыми и повелѣваетъ употреблять очищеніе, чтобы трудъ очищенія препятствовалъ частому общенію“ [2]).

щимъ совершенно прокаженнаго, что онъ можетъ служить въ данномъ исключительномъ случаѣ символомъ человѣка уже не умерщвленнаго грѣхомъ и страстями, а умершаго грѣху и міру по заповѣди св. апостола (Рим. VI, 11; Кол. III, 5), умершаго смертію похвальной, общеніе съ которымъ никакъ не вредно (Твор. ч. III, 150 и д.).

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 53, 164.

[2]) Θеодорит. на Лев. вопр. 20—21.

Особенно надолго оскверняли, по закону, родильницу актъ рожденія и сопровождающее его половое истеченіе у ней. Признавая нечистой родильницу, законъ, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, осуждаетъ собственно то тлѣніе въ природѣ человѣческой, причиной котораго былъ грѣхъ первой жены, вслѣдствіе котораго жена при дѣйствіи и для дѣйствія этого тлѣнія зачинаетъ и раждаетъ новаго человѣка. Законъ слѣдовательно говорилъ ветхозавѣтнымъ людямъ о грѣховной порчѣ человѣческой природы, указывая на слѣдствія первороднаго грѣха, въ которыхъ раждается каждый человѣкъ, подпадающій дѣйствію этого грѣха при самомъ своемъ зачатіи и рожденіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, актъ рожденія человѣка законъ признавалъ нечистымъ и потому, что зачатіе его сопровождается плотскимъ сладострастіемъ, которое и осуждалъ законъ [1]). Наконецъ блаж. Ѳеодоритъ замѣчаетъ, что законъ, объявляя жену родившую, какъ и жену кровоточивую, нечистой, обуздывалъ крайнюю похотливость евреевъ, чтобы они давали возможность „успокоиться родившей женѣ, какъ много потрудившейся и потерпѣвшей жестокія муки“ [2]). „И всѣ сіи законы, говоритъ этотъ учитель, были весьма приличны израильтянамъ, какъ людямъ крайне похотливымъ и поползновеннымъ. Что нарушалось, то было неважно; но когда сіе соблюдалось, то дѣлало ихъ болѣе способными послѣ того къ совершенству“ [3]).

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 173.

[2]) Ѳеодорит. на Лев. вопр. 14. Большій (66 дн.) срокъ нечистоты жены, родившей дѣвочку, и вдвое меньшій срокъ нечистоты матери послѣ рожденія мальчика блаж. Ѳеодоритъ и св. Кириллъ александрійскій объясняютъ тѣмъ взглядомъ древнихъ, что дольше не овидотворяется въ утробѣ дѣвочка, чѣмъ мальчикъ, и что «большій трудъ подъемлютъ жены, рождающія дѣтей женскаго пола. Потому законъ и назначилъ имъ двукратное время для успокоенія» (Ѳеодорит. на Лев. вопр. 14; Твор. св. Кирилл. ч. III, 174—175).

[3]) Блаж. Ѳеодорит. на Лев. вопр. 21.

Отцы не объясняютъ, почему законодатель для своихъ нравоучительныхъ цѣлей избралъ, какъ нечистыя состоянія тѣла, именно во-первыхъ совершенную смерть его и проказу, имѣющую со смертью, по разложенію тѣла и въ той и другой, большую аналогію, и во-вторыхъ рожденіе человѣка и половыя истеченія, имѣющія вообще близкое отношеніе къ зачатію и рожденію послѣдняго. Но на основаніи общаго взгляда отцевъ можно замѣтить, что онъ не противорѣчитъ и даже близко подходитъ къ взгляду, высказываемому современными учеными (напр. Бэромъ и Кейлемъ), что Моисей для того призналъ нечистыми рожденіе и смерть человѣка и явленія, имѣющія тѣсную связь и аналогію съ ними, чтобы показать, какъ далеко проникла грѣховная порча въ природу человѣка, что ею сопровождается самое рожденіе его, и она же служитъ причиной и его смерти, что поэтому крайне нужно радикальное средство къ очищенію отъ этой порчи [1]).

Значеніе очищеній отъ осквернеій.

Какъ нечистоты, оскверняющія по закону тѣло человѣка, далеко не всегда были оскверняющими его физически и болѣе другихъ нечистотъ, не упоминаемыхъ закономъ, такъ и средства закона къ очищенію отъ этихъ осквернеій на самомъ дѣлѣ далеко, если только не вовсе, не очищали тѣла отъ физическихъ осквернеій и потому совершенно справедливо понимаются отцами въ символическомъ смыслѣ. Эти символическія очищенія, по мнѣнію отцевъ, только указывали на дѣйствительное очищеніе отъ грѣха и его гибельныхъ дѣйствій на душу и тѣло, на время этого очищенія, на его условія и средства—человѣческія и благодатныя, божественныя.

---

[1]) См. Археолог. Кейля, ч. I, стр. 350; Бэр. Symbol. II, 459.

Очищеніе отъ оскверненій, по закону, производилось, при незначительныхъ оскверненіяхъ, вечеромъ того же дня, въ который случилось оскверненіе, какъ напр. при оскверненіи отъ трупа животнаго (Лев. XI гл.); при болѣе же сильныхъ и продолжительныхъ оскверненіяхъ—въ 3-й, 7-й и 8-й день, какъ при оскверненіи отъ трупа человѣческаго (Числ. XIX) и отъ проказы (Лев. XIV), и наконецъ—въ 14-й день послѣ окончанія осквернения, какъ при оскверненіи родившей дѣвочку (Лев. XII) [1]).

Различные періоды очистительныхъ состояній соотвѣтствовали конечно различной силѣ оскверненій: для болѣе важнаго по закону осквернения, какъ отъ проказы, отъ прикосновенія къ трупу человѣка и отъ акта рожденія, требовалось и болѣе долгое очищеніе. Св. Кириллъ александрійскій обращается къ прообразовательному значенію этихъ періодовъ, указывавшихъ, по его мнѣнію, на время наступленія дѣйствительнаго очищенія отъ грѣховъ во Христѣ. На это время указывали и вечеръ перваго дня послѣ осквернения, и 3-й, и 7-й, и 8-й, и 14-й дни по оскверненіи, когда производилось окончательное отъ него очищеніе. Вечеръ послѣ перваго дня и окончаніе полныхъ періодовъ въ 7 или 14 дней указывали на конецъ, какъ бы на самый заходъ ветхозавѣтныхъ временъ, вслѣдъ за которымъ явился Христосъ, пришествіе Котораго уподобляется св. прор. Исаіей утру (Ис. IX, 2). Третій день въ частности, по мнѣнію св. отца, указывалъ на день воскресенія Христова, которымъ положено начало дѣйствительному освобожденію человѣческаго тѣла отъ

---

[1]) Счетъ дней этихъ должно было начинать не съ начала осквернений, а съ его окончанія. Поэтому напр. дни очищенія прокаженнаго считались со дня признанія его священникомъ выздоровѣвшимъ, когда начиналось его обрядовое очищеніе, заканчивавшееся въ 7-й и 8-й день. Равнымъ образомъ дни того же очищенія родильницы считались съ окончаніемъ дней ея осквернения, опредѣленныхъ закономъ.

тлѣнія вслѣдствіе грѣха, на которое только указывали ветхозавѣтныя очищенія. Наконецъ время отъ начала очищенія до окончанія, т. е. отъ начала дня до вечера его или съ перваго дня по седьмой, когда производилось окончательное очищеніе и т. д., по мнѣнію св. Кирилла александрійскаго, указывало на ветхій завѣтъ, когда законъ только указывалъ на нечистое состояніе человѣка, но не давалъ дѣйствительнаго очищенія отъ него, а заставлялъ ждать его въ будущемъ [1]).

Очищающими отъ оскверненій средствами по закону служили иногда только омытіе или кропленіе тѣла и одеждъ водой, чистой или съ примѣсью жертвеннаго пепла и крови, а иногда еще остриженіе волосъ и жертвы. Омытіе водой, по мнѣнію отцевъ, было символомъ очищенія отъ грѣховной нечистоты, означавшейся очищавшимся осквернѣніемъ; остриженіе волосъ указывало на необходимость удаленія отъ прежнихъ грѣховныхъ мертвыхъ дѣлъ (волосы, какъ не чувствительная, какъ бы мертвая часть тѣла, указывали на грѣховныя, ведущія къ смерти дѣла), послѣ того какъ достигнуто очищеніе отъ грѣха. Жертвы же (за грѣхъ и всесожженія), требовавшіяся при болѣе сильныхъ осквернѣніяхъ, указывали на необходимость примиренія осквернѣннаго грѣхомъ человѣка съ Богомъ и на необходимость совершеннаго посвященія имъ себя Богу послѣ этого примиренія.

Прообразовательно эти средства, по мнѣнію отцевъ, указывали: омытіе водой—на очищеніе отъ грѣховъ водой крещенія, остриженіе волосъ—на совлеченіе во Христѣ ветхаго человѣка и жертвы—на очистительную жертву Христову [2]).

Съ нѣкоторыми особенностями жертвы эти приносились при очищеніи выздоровѣвшаго отъ проказы и

---

[1]) **Твор. св. Кирилл. ч. III, 97, 169—170, 175—176; V, 278—279.**

[2]) **Тамъ же, ч. III, 97; V, 201; св. Іустин. Разгов. съ Триф. 165; Блаж. Ѳеодорит. на Числ. вопр. 35.**

прикоснувшаго къ человѣческому трупу. При очищеніи отъ проказы между прочимъ требовались (въ первый день очищенія) двѣ птицы, изъ которыхъ одну священникъ закалалъ надъ водою, а другую, окунувъ вмѣстѣ съ кедровымъ деревомъ, иссопомъ и червленой нитью въ воду съ кровью, отпускалъ живою на волю (Лев. XIV, 1—9). Обѣ птицы конечно были прежде всего символомъ очищаемаго отъ проказы: закалавшаяся показывала участь смерти, которая ожидала больнаго, а пускавшаяся на волю—выздоровленіе больнаго, избавленіе его отъ смерти. Св. Кириллъ александрійскій и блаж. Ѳеодоритъ говорятъ преимущественно о прообразовательномъ значеніи этихъ птицъ. Обѣ птицы, по ихъ мнѣнію, означали Христа со стороны двухъ естествъ, соединившихся въ одномъ Его лицѣ. Закалавшаяся была прообразомъ человѣчества Христа, подвергшагося смерти, а живая—символомъ вѣчно живаго Бога Слова. Живая опускалась въ воду съ кровью заколотой птицы въ прообразъ того, что Божество Христа усвоило Себѣ страданія Его человѣчества, почему они и возъимѣли такую спасительную силу и плоды. На эту силу и плоды указывало очистительное кропленіе на выздоровѣвшаго отъ проказы водой съ кровью птицы, иссопомъ, кедровымъ деревомъ и червленой нитью. Седмеричное кропленіе было прообразомъ совершеннаго очищенія отъ грѣховъ въ крещеніи; крѣпкое кедровое дерево и красная нить прообразовали нетлѣніе и жизнь души и тѣла человѣка, очищаемаго отъ всѣхъ гибельныхъ слѣдствій первороднаго грѣха, а иссопъ, которому приписывалось въ древности согрѣвающее и очистительное дѣйствіе на тѣло, былъ прообразомъ благодати св. Духа, которою поддерживается очищеніе отъ грѣха, получаемое нами прежде всего въ крещеніи [1]).

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. V, 198—200; 214—217. Блаж. Ѳеодор. на Лев. вопр. 19, св. вопр. 22. Интересное символическое объясненіе, хорошо характеризующее всѣ вообще отеческія объясненія симво-

Къ Христу же, какъ прообразъ, отцы относятъ и жертву изъ рыжей телицы, пепелъ которой съ водою употреблялся при очищеніи осквернявшихся отъ чело-

---

ловъ и прообразовъ въ обрядахъ Моисея, даетъ св. Кириллъ александрійскій обряду очищенія дома, зараженнаго проказой (Лев. XIV, 33—53). Въ этомъ обрядѣ, по его мнѣнію, «ясно изображается намъ все таинство іудейской синагоги: и что уже съ ней было сначала и что имѣетъ совершиться чрезъ Христа» (Твор. св. Кирилл. ч. V, 205). Что мы можемъ и іудеи могли относить смыслъ этого обряда къ нимъ именно, это видно изъ того, что Писанію свойственно часто представлять цѣлый народъ подъ образомъ дома, и потому весь народъ израильскій въ немъ часто называется домомъ Израилевымъ.—По закону священникъ нѣсколько разъ долженъ былъ освидѣтельствовать домъ съ признаками проказы на немъ, запиралъ его, приказывалъ выломать и оскоблить въ немъ зараженные камни и мѣста, затѣмъ снова обмазать его и вставить новые камни; и если послѣ этого проказа все таки снова появлялась на стѣнахъ дома, священникъ приказывалъ разрушить его до основанія и остатки его вынести за городъ (Лев. XIV, 33—45). Если же въ какомъ домѣ послѣ вышеуказанныхъ мѣръ проказа не появлялась наконецъ, священникъ по закону очищалъ его чрезъ кропленіе водой съ кровью заколотой птицы, иссопомъ, кедровымъ деревомъ и червленой нитью, какъ это было и при очищеніи прокаженнаго человѣка (Лев. XIV, 48—53). Въ домѣ, проказа котораго не поддается никакимъ мѣрамъ очищенія, по мнѣнію св. отца, изображаются крайняя загрубѣлость, непокорство и упорство іудейской синагоги, засвидѣтельствованныя пророками и Спасителемъ (Іез. III, 7; Матѳ. XXIII, 37—38). Безчисленныя средства употреблялъ Богъ, чтобы спасти ее; но она вмѣсто того, чтобы измѣниться къ лучшему, упорствовала и впадала еще въ болѣе тяжкую болѣзнь. Какъ домъ прокаженный свидѣтельствовался и запирался священникомъ, такъ и Богъ неоднократно посѣщалъ іудеевъ чрезъ посредство Своихъ пророковъ, чтобы засвидѣтельствовать имъ ихъ болѣзнь (Іер. IV, 14; XIV, 7—9; Мих. VII, 2—3). Онъ заключалъ ихъ въ плѣнъ на семьдесятъ лѣтъ, извергалъ изъ нихъ, какъ зараженные камни и обмазку изъ прокаженнаго дома, нечестивыхъ царей и ложныхъ пророковъ (Іер. XXII, 29—30; Ос. VI, 5; Мих. II, 9—10) и давалъ имъ, вмѣсто послѣднихъ, новыхъ благочестивыхъ царей и святыхъ пророковъ. Когда же употреблены были всѣ эти средства къ уврачеванію Израиля, пришелъ наконецъ въ міръ Единородный Сынъ Божій во плоти съ цѣлію тщательно разсмотрѣть, обнаруживаетъ ли синагога какіе нибудь признаки исправленія. А такъ какъ Онъ на-

вѣческаго трупа (Числ. XIX). Эта жертва, по мнѣнію отцевъ и учителей, прообразовала священнѣйшую смерть безгрѣшнаго Христа съ той стороны, что она есть освященіе не души только человѣка, но и его тѣла, осквернennаго и разрушаемаго грѣхомъ, на каковыя гибельныя дѣйствія грѣха указывали нечистыя по закону состоянія тѣла. Изъ этой идеи жертвы [1]) объясняются и ея особенности. Телица бралась рыжая, по мнѣнію блаж. Ѳеодорита, для того, чтобы прообразовать священную плоть Христову, „потому что и имя Адама, говоритъ онъ, служитъ указаніемъ на ту красную землю, изъ которой образовано тѣло человѣка“ [2]). А непорочность телицы и незнаніе ею ярма предъизображали безгрѣшность Спасителя, по душѣ и по тѣлу не познавшаго ига грѣха [3]). Телица сожигалась вся, съ кожей и нечистотами, что составляло единственное исключеніе изъ всѣхъ жертвъ. Сожженіе кожи

шелъ ее неизлѣчимо больной, одержимой прежними страстями, то наконецъ повелѣлъ уничтожить ее, какъ прокаженный домъ, и разсѣять по всей вселенной, по предсказанію пророковъ (Іер. XLIX, 32; Ам. IX, 9. Сн. Матѳ. XXIV, 2; Марк. XIII, 2; Лук. XIX, 44).—Но, по слову Писанія, остатокъ іудеевъ нѣкогда откажется отъ своего упорства и обратится ко Христу, Который помилуетъ и оправдаетъ ихъ (Ис. X, 21—22; Мих. IV, 7—8; Ос. III, 4—5). Это обращеніе праведнаго останка іудеевъ въ послѣднія времена къ Богу, по мнѣнію св. Кирилла, изображалось очищеніемъ того дома, въ которомъ послѣ новой обмазки его и вставки въ него новыхъ камней, проказа уже не появляется. Что это будущее обращеніе и спасеніе останка синагоги совершится чрезъ Христа же, это показывалось жертвами и кропленіемъ при очищеніи прокаженнаго дома, относившимся прообразовательно ко Христу (См. подробнѣе въ Твор. св. Кирилл. ч. V, 202—218. Объ іудейской синагогѣ,—какъ случилось, что она пала вслѣдствіе непокорности).

[1]) Что обрядъ съ рыжей телицей можетъ быть названъ жертвой, можно видѣть изъ 9 и 17 стих. XIX гл. кн. Числ., гдѣ этотъ обрядъ прямо называется «жертвой за грѣхъ».

[2]) Ѳеодорит. на Числ. вопр. 35.

[3]) Тамъ же; Твор. св. Кирилл. ч. V, 273.

и нечистотъ, которыя служили въ жертвенныхъ животныхъ символомъ жизни плотской въ человѣкѣ, вмѣстѣ съ внутренностями животнаго, служившими символомъ духовной жизни человѣка, и было прообразомъ того, что во Христѣ освятилась вся природа человѣка, не духовная только, но и плотская, такъ что и послѣдняя явилась чистой, святой и нетлѣнной. На это, пріобрѣтенное для тѣла человѣческаго Христомъ, нетлѣніе, жизнь и чистоту указывали и употреблявшіеся вообще часто при тѣлесныхъ очищеніяхъ крѣпкое кедровое дерево, красная, указывавшая на жизненную кровь, волна и очистительный иссопъ, которые сожигались вмѣстѣ съ телицей. Кропленіе водой съ пепломъ телицы указывало на усвоеніе намъ плодовъ священной смерти Христовой, освящающей всю природу человѣка. Всѣ прикасавшіеся къ этому священному пеплу и дѣйствовавшіе при этой жертвѣ считались по закону нечистыми (Числ. XIX, 8—10), съ одной стороны, какъ говорятъ св. ап. Варнава и блаж. Ѳеодоритъ, въ прообразъ распявшихъ Христа, а съ другой, какъ говоритъ св. Кириллъ александрійскій, въ прообразъ нечистоты въ сравненіи со Христомъ всѣхъ, причащающихся жертвы Его, потому что, какъ говоритъ Слово Божіе, „и звѣзды нечисты предъ очами Его“ (Іов. XXV, 5) [1]).

---

[1]) Посл. Варн. гл. VIII; Ѳеодорит. на Числ. вопр. 35; Твор. св. Кирилл. ч. V, 277. Отцы не объясняютъ, почему телица вся сожигалась не на жертвенникѣ, а внѣ стана, хотя они и указываютъ на прообразовательное значеніе этого сожженія, означавшаго, по ихъ мнѣнію, то, что Христосъ, какъ говоритъ апостолъ, пострадалъ «внѣ вратъ» (Евр. XIII, 12—13). Св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя это выраженіе, говоритъ, что Христосъ пострадалъ, какъ бы удалившись, отказавшись отъ міра сего и намъ заповѣдавши дѣлать то же, а блаж. Ѳеодоритъ понимаетъ это выраженіе апостола такъ, что Христосъ пострадалъ внѣ вратъ святаго города (Іерусалима), умертвилъ на крестѣ грѣхъ, который послѣ того сталъ чуждымъ священной оградѣ, т. е. церкви, символомъ которой былъ Іерусалимъ. Сожженіе же всей телицы внѣ стана, мо-

Законы о противоестественномъ.

Какъ уже было замѣчено, законы эти имѣли своей главной и общей цѣлью воспитать въ евреяхъ чувство отвращенія къ противоестественному, противозаконному вообще, каковое чувство изъ міра физическихъ явленій могло перенестись въ міръ нравственный. Кромѣ этой главной цѣли, тѣ же законы, каждый въ отдѣльности, выражали, по мнѣнію отцевъ, еще другія какія либо нравственно-религіозныя истины. Къ законамъ о противоестественномъ относится напр. законъ о скопцахъ, которымъ воспрещалось входить въ священное собраніе (Втор. XXIII, 1). Законъ осуждалъ ихъ, потому что они представляютъ противоестественное явленіе. „Законъ, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, запрещаетъ дѣлать каженіками не только людей, но и скотъ, потому что искажаемые у нихъ члены созданы для размноженія рода“ [1]). Св. Кириллъ александрійскій говоритъ, что законъ о скопцахъ можно понимать и символически, что онъ подъ физическими скопцами осуждаетъ скопцовъ въ нравственномъ отношеніи, т. е. людей, у которыхъ потеряна способность производить добродѣтели [2]). Обрядность Моисея далѣе запрещала

жетъ быть, объясняется требованіемъ закона, запрещавшаго сожигать на жертвенникѣ кожу и нечистоты тѣла, а между тѣмъ сожженіе ихъ вмѣстѣ съ лучшими частями животнаго требовалось основной идеей описываемой жертвы. Можно принять и объясненіе Кейля (Археолог. ч. I, 354), что въ данномъ случаѣ жертва приносилась за грѣхи не опредѣленныхъ лицъ или за все общество, а лицъ неизвѣстныхъ, еще имѣвшихъ только осквернiться въ будущемъ: миръ же между Богомъ и народомъ могъ быть въ данномъ случаѣ, при заготовленіи священнаго пепла телицы, и не нарушенъ, что и выражалось тѣмъ, что жертва телицы приносилась не въ скиніи и не въ станѣ, какъ бы за все общество или осквернившихся уже частныхъ его членовъ для ихъ очищенія, но внѣ стана.

[1]) Ѳеодорит. на Втор. вопр. 25.

[2]) Твор. св. Кирилл. ч. III, 56,

евреямъ варить козленка въ молокѣ матери, т. е. какъ бы вмѣстѣ съ матерью (Исх. XVI, 6), и убивать вмѣстѣ съ птенцами, найденными въ гнѣздѣ, и матерей ихъ (Втор. XXII, 6), чтобы не переводились роды животныхъ и птицъ. Этимъ законъ, по мнѣнію отцевъ, осуждалъ также всѣ дѣйствія человѣка, направляемыя къ разрушенію жизни и бытія вообще, и убѣждалъ въ побѣдѣ нетлѣнія надъ смертію. „Законъ, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, не допускалъ истребленію доходить до крайнихъ предѣловъ и научалъ той непреложной истинѣ, что не обратится въ ничто все существующее, овладѣваемое всецѣлымъ тлѣніемъ, но пребудетъ сохраняемое въ преемственности, такъ какъ Богъ удаляетъ отъ Своихъ созданій совершенное погубленіе“ [1]). Обрядовый законъ далѣе въ томъ же учительномъ духѣ запрещалъ также, какъ нѣчто противоестественное, по крайней мѣрѣ—съ чисто внѣшней стороны, случать животныхъ различныхъ родовъ, засѣвать одно поле различными сѣменами (напр. винограда), носить одежду, сшитую изъ разныхъ матерій, и т. п. (Лев. XIX, 19). Во всемъ этомъ, какъ говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, „законъ посредствомъ чувственнаго учитъ духовному. Запрещаетъ случать животныхъ разнаго рода, чтобы противозаконное смѣшеніе отъ безсловесныхъ не перешло и къ словеснымъ. Посему и одежду, сотканную изъ волны и льна, называетъ гнусною, научая никакъ не замышлять дѣяній противозаконныхъ между собою. А что скверною называетъ не одежду, означаетъ же чрезъ это дѣла, свидѣтельствуютъ покровы скиніи, приготовленные изъ различныхъ нитей. Тоже должно разумѣть и о винограднѣ. Да и апостолъ запрещаетъ общеніе съ невѣрными, говоря: „не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными“ (2 Коринѳ. VI, 14) [2]). „Сіе предписывалось, замѣчаетъ св. Ефремъ

---

[1]) Твор. св. Кирилл. ч. II, 238—239; Ѳеодорит. на Исх. вопр. 52; на Втор. вопр. 21.

[2]) Ѳеодорит. на Лев. вопр. 27.

Сиринъ, съ тою цѣлію, чтобы отдѣлить евреевъ отъ тѣхъ народовъ, земли которыхъ назначались имъ въ наслѣдіе, и чтобы не смѣшали они ложнаго ученія и мерзкихъ обычаевъ языческихъ съ ученіемъ и заповѣдями закона божественнаго и не раздѣляли любви своей между Богомъ и міромъ“ [1]).

Мы разсмотрѣли съ точки зрѣнія отцевъ и учителей церкви почти всѣ. по крайней мѣрѣ, важнѣйшія постановленія обрядоваго закона Моисея, разсмотрѣть который весь во всей полнотѣ едвали возможно, потому что трудно опредѣлить предѣлы его, которые отдѣляютъ его отъ другихъ законовъ Моисея: чисто-нравственныхъ, семейныхъ, соціально-гражданскихъ, въ области которыхъ онъ входитъ. Но и изложенныхъ мнѣній отцевъ вполнѣ достаточно, чтобы получить представленіе объ общемъ взглядѣ отцевъ на обрядовой законъ. Теперь, послѣ знакомства съ этими мнѣніями, вполнѣ понятно, что значатъ многозначущія выраженія св. ап. Павла, что законъ Моисея есть воспитатель ко Христу (Гал. III, 23—24), что онъ весь — тѣнь, прообразъ будущаго (Кол. II, 16—17; Евр. VIII. 5; X, 1). Отцы объясняютъ такое общее значеніе обрядоваго закона чрезъ указаніе его психологическихъ основъ, чрезъ отысканіе въ немъ символовъ и прообразовъ. Хотя они и не объясняютъ при этомъ психологически, какимъ образомъ эти символы, особенно—прообразовательные, которые теперь намъ все таки понятны, могли быть понятны и евреямъ, до исполненія этихъ прообразовъ во Христѣ; но общее утвержденіе отцевъ, что эти символы и прообразы, какъ и пророчества, не были совершенно непонятными для евреевъ, въ сознаніе которыхъ законъ посредствомъ ихъ постепенно, съ теченіемъ времени все бо-

---

[1]) Ефр. Сир. Объясн. на Лев. XIX гл.

лѣе и яснѣе, вводилъ мессіанскія идеи,—это утвержденіе и съ исторической точки зрѣнія не подлежитъ никакому сомнѣнію. У евреевъ предъ пришествіемъ Христа составились довольно ясныя представленія о Немъ, и этими представленіями они были обязаны несомнѣнно пророчествамъ и прообразамъ. Евреи напр. предъ пришествіемъ Христа знали даже то, что въ царство Его можно будетъ войти только чрезъ крещеніе, о каковомъ знаніи ихъ можно судить по словамъ фарисеевъ Іоанну Крестителю: „что же ты крестишь, если ты не Христосъ?“ (Іоан. I, 25) и этимъ знаніемъ они во всякомъ случаѣ много были обязаны обрядовому закону, столь часто говорившему прообразовательно о новозавѣтномъ крещеніи [1])....

Если сопоставить изложенныя отеческія мнѣнія о частныхъ постановленіяхъ обрядоваго закона съ изслѣдованіями о тѣхъ же постановленіяхъ ортодоксальныхъ западныхъ ученыхъ, то между ними окажется съ одной стороны большое сходство, а съ другой и большое отличіе отеческихъ мнѣній отъ ученыхъ изслѣдованій. И въ томъ и въ другомъ случаѣ за мнѣніями отцевъ и учителей должно быть признано весьма важное значеніе для богословской науки.

Главное сходство между отцами и учеными въ первомъ случаѣ оказывается въ изъясненіи и тѣми и другими простаго, непрообразовательнаго символизма многочисленныхъ обрядовъ, предписанныхъ Моисеемъ. Сходство это настолько значительно, что приводитъ

---

[1]) Однако евреи не понимали вполнѣ сущности таинственной силы крещенія Христова. Это видно изъ бесѣды Господа съ Никодимомъ, не понимавшимъ словъ Спасителя о возрожденіи человѣка чрезъ крещеніе въ Него (Іоан. III), и изъ словъ Іоанна Крестителя къ іудеямъ, старавшагося показать имъ, что они неправильно понимаютъ и потому смѣшиваютъ его крещеніе съ крещеніемъ Христовымъ (Матѳ. III, 11; Мар. I, 8; Лук. III, 15—16; Іоан. I, 25—26, 33—34).

къ заключенію, что современные ученые при изъясненіи воспитательно-символическаго значенія обрядоваго закона, въ общемъ и основномъ только повторяютъ отцевъ, такъ что мнѣнія послѣднихъ о символическомъ смыслѣ обрядовъ легли въ основу западныхъ ученыхъ изъясненій этого смысла [1]).

Важное историческое значеніе отеческихъ мнѣній, по отношенію къ изслѣдованію символическаго значенія обрядовъ Моисея, имѣетъ уже и одинъ тотъ, опредѣленный за столько вѣковъ до нашего времени отцами и учителями церкви, принципіальный библейскій взглядъ на общее значеніе обрядоваго закона,—взглядъ, по которому значеніе всѣхъ предписаній этого закона, касающихся не только чисто религіознаго культа евреевъ, но и всѣхъ другихъ сторонъ ихъ жизни, было именно символически-религіозно-нравственное, а не научно-гигіеническое, чисто-политическое, соціально-экономическое или еще какое нибудь подобное имъ, которыя если и имѣлись въ виду и достигались на самомъ дѣлѣ закономъ, то настолько, насколько они были необходимы, какъ средство для прямыхъ чисто религіозно-нравственныхъ цѣлей обрядоваго закона. Западная наука послѣ долгихъ колебаній и отрицаній, особенно въ XVIII в., только еще въ наше время,

---

[1]) Чтобы наглядно убѣдиться, какъ велико сходство между отцами и учеными въ изъясненіи простаго символизма въ обрядовомъ законѣ, достаточно сравнить напр. объясненія символическаго значенія скиніи, какія находимъ у отцевъ и у ученыхъ: у Бэра (въ его Symbol. des Mos. Kult.), у Кейля (въ его Археологіи), у Куртца (Der Alttestam. Opf. Kult.) и у др. Эти ученые неминуемо должны были ознакомиться съ мнѣніями отцевъ о символизмѣ обрядовъ чрезъ своихъ предшественниковъ, ученыхъ XVI, XVII и отчасти XVIII вв., которыми эти мнѣнія нерѣдко очень тщательно собирались для установленія или защиты библейскихъ взглядовъ по извѣстнымъ вопросамъ объ обрядовомъ законѣ Моисея. См. для прим. Cocceus'a (XVII в.) Scripta de Sabbato (Coccei oper. t. VII), а также Герм. Витзія De Aegyptic. sacror. cum Hebraic. collatione (помѣщ. въ издан. Ugolin. Thesaurus antiquitat. sacr. Venet. 1744 an. t. I-mus).

въ лицѣ ортодоксальныхъ богослововъ (Бэра, Кейля, и др.), пришла наконецъ къ признанію этого взгляда, какъ согласнаго съ ученіемъ Библіи [1]).

Но важнѣйшее значеніе для современнаго богословія имѣютъ отеческія изысканія прообразовательнаго значенія обрядовыхъ институтовъ Моисея,—изысканія, составляющія главнѣйшее отличіе отеческихъ мнѣній объ этихъ институтахъ отъ позднѣйшихъ ученыхъ изъясненій ихъ.

Въ общемъ воззрѣніи на обрядовой законъ ортодоксальные ученые нашего вѣка вполнѣ признаютъ прообразовательное, мессіанско-воспитательное значеніе этого закона; но при изъясненіи частныхъ его многочисленныхъ постановленій они однако вообще избѣгаютъ и даже прямо отказываются отъ изслѣдованія ихъ прообразовательнаго смысла [2]): они пока еще разсматриваютъ обрядовой законъ безотносительно, самъ въ себѣ, и потому ограничиваются изслѣдованіемъ въ немъ только простаго, непрообразовательнаго символизма, содержащаго въ себѣ общія религіозно-нравственныя идеи. Отцы же, какъ мы видѣли, разсматриваютъ обрядовой законъ преимущественно въ отношеніи къ новому завѣту и главное вниманіе обращаютъ на отысканіе въ немъ прообразовъ этого завѣта; они находятъ въ постановленіяхъ обрядоваго закона символы не просто только религіозно-нравственныхъ идей вообще, но преимущественно — идей мессіанскихъ, и изысканіе этихъ послѣднихъ идей составляетъ главнѣйшее общее отличіе отеческихъ мнѣній о частныхъ

---

[1]) Въ настоящее время вообще очень рѣдко и только немногіе ученые (напр. Заальшутцъ въ Mos. Recht, I, 246) повторяютъ мнѣнія, господствовавшія въ прошломъ вѣкѣ, по которымъ обрядовыя предписанія Моисея напр. объ очищеніяхъ отъ осквернений, объ обрѣзаніи, о пищѣ, преслѣдуютъ медицинскую пользу, указываютъ будто бы на прямую задачу обрядоваго закона—охранять народное здравіе.

[2]) См. Археол. Кейл. I, 75—77.

постановленіяхъ обрядоваго закона въ сопоставленіи этихъ мнѣній съ толкованіями современныхъ ученыхъ [1]).

При такихъ условіяхъ, пока современные ученые почти ничего еще не представили по части изученія прообразовательнаго смысла обрядовъ Моисея, значеніе отеческихъ мнѣній объ этомъ смыслѣ вполнѣ понятно: они должны служить въ настоящее время единственныхъ руководствомъ для пониманія высшаго смысла и значенія обрядоваго закона, этой обширнѣйшей части всего вообще великаго законодательства Моисея. Руководство это должно быть признано авторитетнымъ, потому что, какъ уже было сказано прежде, оно содержитъ въ себѣ начала библейскаго и древне-церковнаго пониманія обрядоваго закона. Въ будущемъ же отеческія мнѣнія о прообразахъ въ обрядовомъ законѣ должны лечь въ основу дальнѣйшаго научнаго изслѣдованія ихъ, какъ уже легли въ основу научнаго изученія отеческія мнѣнія о простомъ, непрообразовательномъ символизмѣ Моисеевыхъ обрядовъ [2]).

---

[1]) Ученые прошлыхъ вѣковъ (XVI—XVIII) дѣлали частныя попытки проникнуть въ область ветхозавѣтныхъ прообразовъ, но попытки эти или ограничивались краткимъ повтореніемъ отеческихъ толкованій, чисто схоластическимъ наборомъ отдѣльныхъ выраженій изъ нихъ, или оканчивались неудачными, произвольными, не имѣющими общей твердой почвы, предположеніями и догадками. Сюда могутъ быть отнесены напр. сочиненія Cocceus'a (XVII в.): «Commentar. in libr. Exodi, Levitic.», «Summa theologiae ex scripturis reperita», «Scripta de Sabbata»; Thom. Godwinus'a (XVII в.)—«Moses et Aaron s. civiles et ecclestic. ritus antiqu. Hebraeor.» и Joach. Langius'a (XVII в.) — «Mysterium Christi ac Christianismi in fasciis typicis antiquitat. biblicar. V. T.».

[2]) Кто же долженъ заняться систематическимъ изслѣдованіемъ прообразовъ въ обрядовомъ законѣ? — Изъ всѣхъ богословскихъ наукъ систематически этотъ законъ, въ его цѣломъ и частяхъ, разсматриваютъ главнымъ образомъ Библейская Исторія и Библейская Археологія. Но Библейская Исторія, въ виду обширности своихъ задачъ, не можетъ вдаваться въ частнѣйшее разсмотрѣніе обрядоваго закона со всѣхъ сторонъ и въ частности—со стороны его прообразовательнаго значенія, а должна ограничиться глав-

Обобщая все сдѣланное отцами и учителями церкви по части изслѣдованія обрядоваго закона, съ полнѣйшей справедливостью можно сказать, что заслуги ихъ въ этомъ отношеніи въ высшей степени почтенны.

нымъ образомъ опредѣленіемъ только общаго содержанія этого закона и его общаго значенія, преимущественно—съ исторической точки врѣнія. Библейская же Археологія, попреимуществу разсматривающая обрядовой законъ во всѣхъ его частяхъ и въ системѣ, кажется, можетъ заняться и подробнымъ указаніемъ его прообразовательнаго значенія съ большимъ удобствомъ.

Хотя современные археологи и отказываются отъ этой области изслѣдованія прообразовъ, предоставляя ее теологамъ-догматистамъ (см. Археолог. Кейля, ч. I, стр. 77, прим. 6), но возлагать на послѣднихъ и такія вещи, какъ изслѣдованіе даже ветхозавѣтнаго обрядоваго закона, хотя бы и съ одной только стороны его — внутренней, богословской, дѣло очевидно — несмысляемое, и потому предоставленіе археологами догматистамъ излишней для послѣднихъ области изслѣдованій не можетъ служить основаніемъ къ уклоненію археологовъ отъ такихъ изслѣдованій, на которыя напротивъ можно прямо смотрѣть, какъ на высшую задачу ихъ науки. Въ самомъ дѣлѣ, если Библейская Археологія, какъ богословская наука, имѣетъ своей высшей задачей изслѣдовать обрядовой законъ не съ внѣшней только стороны, но и внутренней, если она обязана представить такое изслѣдованіе этого закона, «которое, какъ говоритъ Кейль, давало бы ясный образъ не только внѣшней, но и внутренней религіозной стороны жизни евреевъ, чтобы такимъ образомъ помочь духовному и церковному пониманію ветхозавѣтныхъ установленій» и сдѣлаться болѣе плодотворной для богословія (см. Предислов. къ Археолог. Кейля), то, кажется, ясно, что, въ надлежащемъ своемъ развитіи и полной системѣ, эта наука (Библ. Археолог.) не можетъ оставить безъ изслѣдованія прообразовательный смыслъ въ обрядовомъ законѣ, потому что въ этомъ смыслѣ состоитъ высшее внутреннее значеніе этого закона и конечная цѣль его назначенія въ исторіи церкви Божіей.

Особенно страненъ отказъ археологовъ отъ изслѣдованія прообразовъ въ обрядовомъ законѣ въ то время, какъ они, для уясненія его внутренняго, воспитательнаго значенія, большія уже усилія положили на изслѣдованіе простаго, непрообразовательнаго символизма ветхозавѣтныхъ обрядовъ. Но между символизмомъ простымъ и прообразовательнымъ въ обрядовомъ законѣ связь неразрывная, и потому, чтобы не оставаться непослѣдовательными, археологамъ необходимо наконецъ взяться и за систематическое уясненіе смысла

Ихъ сужденія объ историческомъ значеніи обрядоваго закона превосходны; изысканія символическаго и прообразовательнаго смысла въ немъ проницательны. Правда, можетъ быть, при опредѣленіи этого смысла отцы иногда и ошибаются и вдаются въ нѣкоторыя крайности въ своемъ желаніи проникнуть, какъ можно, далѣе въ таинственную область прообразовъ,—„для каждой тѣни изобрѣсти свое умозрѣніе, объясняющее всѣ подробности узаконеннаго“ [1]), но эти ошибки были вполнѣ неизбѣжны для нихъ, потому что они первыми пролагали путь для изслѣдованій въ такой трудной области, какъ область прообразовъ, гдѣ, какъ говоритъ св. Кириллъ александрійскій, легко можетъ сбиться съ истиннаго пути самый тонкій и мудрый умъ [2]), и гдѣ и теперь еще возможны пока только болѣе или менѣе основательныя предположенія, законченныхъ же результатовъ изслѣдованій можно ожидать только въ отдаленномъ будущемъ.

Д. Добросмысловъ.

прообразовательнаго въ обрядовомъ законѣ, чтобы этотъ, во многихъ отношеніяхъ весьма важный для богословія, предметъ не оставался долѣе безъ надлежащаго систематическаго изслѣдованія.

[1]) Св. Григор. Богосл. Слово на Пасху, перев. 1844 года, стр. 163.

[2]) Твор. св. Кирилл. ч. II, 129.

КАТОЛИЦИЗМЪ И ПРОТЕСТАНТИЗМЪ,

КАКЪ КУЛЬТУРНЫЯ НАЧАЛА.

По поводу книги протестантскаго пастора Karl'a Hochstetter'a: Einflusz des Protestantismus und Katholicismus auf Staaten und Völker. Gütersloh. 1892.

Означенная книга, являющаяся въ Россіи интересною новинкой, ставитъ вопросъ о вліяніи католицизма и протестантизма на государства и народы, какъ это вліяніе отразилось въ умственномъ, промышленномъ и житейскомъ отношеніи и на организаціи общественной и государственной жизни. По автору безспорно, что взглядъ человѣка на значеніе земнаго существованія, жизни естественной, опредѣляется его религіозными воззрѣніями, что поэтому религія и мірская жизнь такъ же не мыслимы въ разъединеніи другъ съ другомъ, какъ не мыслима въ разъединеніи жизнь тѣлеснаго существа человѣка отъ духовнаго. Особенно это нужно сказать о христіанствѣ; оно самымъ тѣснымъ образомъ связано съ развитіемъ жизни отдѣльныхъ лицъ и политическихъ обществъ, начиная съ самыхъ элементарныхъ ея проявленій и кончая самыми сложными проявленіями высоко-развитой цивилизаціи. Но въ христіанскомъ мірѣ мы встрѣчаемъ многочисленныя, другъ другу даже враждебныя религіозныя общества съ вѣроученіями, между которыми часто существуетъ очень рѣзкое внутреннее различіе, а слѣдовательно должно существовать и рѣзкое различіе въ ихъ вліяніи на характеръ и строй жизни этихъ обществъ. Наиболь-

шее различіе существуетъ между протестантизмомъ и католицизмомъ, на которыхъ въ указанныхъ цѣляхъ авторъ книги и останавливается.

Уясняя поставленный вопросъ, не лишенный и для православныхъ научнаго интереса и практической важности, авторъ очевидно находится подъ сильнымъ вліяніемъ полемическихъ распрей между названными инославными исповѣданіями, будучи ослѣпленъ преклоненіемъ предъ протестантизмомъ; напротивъ въ католицизмѣ онъ выставляетъ однѣ только непривлекательныя, отталкивающія стороны и не скупится по отношенію къ нему на довольно крѣпкія выраженія. И однакоже въ общемъ книга его представляетъ многое, съ чѣмъ нельзя не согласиться.

Каково же, по автору, вліяніе этихъ двухъ факторовъ—католицизма и протестантизма—на государства и народы? По поводу того, что авторъ говоритъ о первомъ изъ нихъ, о католицизмѣ, намъ невольно припоминаются здѣсь извѣстныя обвиненія противъ православной церкви со стороны загранично-русскихъ апологетовъ папства [1]). Въ разсматриваемой нами книгѣ протестантскаго пастора точно такія же обвиненія выставляются противъ римскаго католицизма; по словамъ автора, онъ является силой разрушительной и мертвящей, которая губитъ духовныя дарованія и подавляетъ духовную жизнь подвластныхъ ему народовъ. На протестантизмъ авторъ книги, какъ протестантъ

[1]) См. напр. въ напечатанной въ Берлинѣ книгѣ неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ: «О церкви». «Ueber die Kirche». Историч. очеркъ. Berlin. 1888. По мнѣнію автора ея, восточное христіанство давно, вслѣдствіе разъединенія съ папствомъ, перестало быть силой созидающей; оставаясь чуждымъ совершающемуся движенію міровой жизни и развитію, замыкаясь въ могильномъ мракѣ безплодія, оно само вліяетъ гибельно на духовную жизнь человѣка и подавляюще дѣйствуетъ на духовныя дарованія. Стр. 329. Отвѣтъ на эти и подобныя обвиненія правосл. церкви въ книгѣ см. въ Прав. Собес. I ч. 1888 г. и слѣд. ст. проф. Н. Бѣляева, «О католицизмѣ».

и пасторъ, естественно держится совершенно противоположнаго воззрѣнія. Отношеніе между католицизмомъ и протестантизмомъ, по его мнѣнію, таково же, каково отношеніе между свѣтомъ и тьмою. Католицизмъ—это ночь, предъ которой исчезъ небесный свѣтъ и которая, подобно египетской тьмѣ, обложила міръ—землю и ея обитателей. Тьма эта мало по малу исчезаетъ предъ свѣтомъ протестантизма, дѣлающаго все большія и большія завоеванія между народами, не смотря на то, что защитники католицизма фанатически препятствуютъ этому [1]). Приступая къ частнѣйшему уясненію этихъ общихъ положеній, онъ предварительно останавливаетъ свое вниманіе на указаніи внутренняго различія между католицизмомъ и протестантизмомъ, на противоположности ихъ принциповъ и развивающихся изъ нихъ основныхъ положеній; заключеніе же изъ всего выводится слѣдующее: будущее человѣческихъ обществъ зависитъ отъ исхода борьбы между католицизмомъ и протестантизмомъ. Восточное православіе, каковымъ оно является въ жизни и бытѣ народовъ и государствъ греко-восточнаго міра, авторъ такимъ образомъ игнорируетъ, отчего книга его страдаетъ отсутствіемъ полноты изслѣдованія. Но въ русской литературѣ вопросъ о сказанномъ значеніи православія ставился, поводомъ къ чему послужили главнымъ образомъ не такъ давно праздновавшіяся въ греко-славянскомъ мірѣ великія событія въ его религіозной жизни, какъ-то: день тысячелѣтія памяти св. Кирилла, первоучителя славянъ (1869 г.), 900-лѣтіе крещенія русскаго народа (1888 г.), 1000-лѣтіе памяти Фотія, патріарха констант. (1891 г.), 500-лѣтіе памяти св. Сергія Радонежскаго (1892 г.) и др. Общее убѣжденіе всего православнаго міра относительно значенія православія въ жизни сохранившихъ его народовъ, заявленное по поводу этихъ событій въ періодической духовной и частію свѣтской печати,

---

[1]) S. 5. 52.

можетъ быть выражено такимъ образомъ: то, что господственно управляетъ подвигающимся развитіемъ жизни народовъ въ качествѣ таинственно - образовательнаго и совершительнаго начала, что вливаетъ новую жизненную энергію во всѣ отправленія и дѣятельности обществъ и наконецъ является защитникомъ тѣхъ принциповъ, которые лежатъ въ основѣ порядка, счастія и прогресса человѣческихъ обществъ, есть христіанство. Однако же такимъ животворнымъ и созидательнымъ началомъ, основою высшаго и свободнаго развитія жизни политическихъ обществъ христіанство является тогда только, когда мѣрою и образцемъ правильнаго разумѣнія его поставляется православіе, какъ охранительное начало положительной основы христіанства, раскрывающейся въ догматическомъ вѣрованіи; когда въ тоже время начало это въ приложеніи къ цѣлой области духовной жизни даетъ свободу полной жизненной дѣятельности религіознаго духа, и ничѣмъ не стѣсняется то выразительное разнообразіе, какимъ можетъ отличаться свободная жизнь духа, раскрываясь изъ охраненныхъ православіемъ христіанскихъ началъ [1]). Такъ и было въ началѣ. Послѣ IX в. христіанская церковь раздѣлилась на двѣ половины, изъ которыхъ только одна, а именно міръ восточный— греческій, славянскій и русскій, осталась вѣрною положительному христіанству, сохраненному въ неповрежденной цѣлости, въ духѣ вселенскаго православія. Міръ западный всегда отличался отъ восточнаго большею подвижностію духовной и въ частности религіозной жизни; утвердившіяся тамъ вѣроисповѣдныя формы всегда шли въ уровень съ жизнію. Смыслъ этой большей сравнительно съ востокомъ подвижности запада въ отношеніи религіозной жизни является совсѣмъ обратнымъ тому, какой имѣетъ сравнительная неподвижность

[1]) Сущность статьи, которою при самомъ началѣ изданія Прав. Обозр. въ 1860 г. открыло свою бесѣду къ читателямъ. Прав. Обозр. 1869 г. ч. I.

ея на востокѣ: латинскій западъ, отдѣлившись во имя своего частнаго начала и частныхъ опредѣленій отъ вселенскаго востока, какъ хранителя вселенскаго преданія, пошелъ по пути саморазвитія и къ началамъ вселенскаго православія примѣшалъ не мало человѣческаго произвола, плодомъ чего явилась цѣлая религіозная система, извѣстная подъ именемъ католицизма. Достигнувъ своихъ послѣднихъ выводовъ, начала католицизма, введенныя въ церковную жизнь западныхъ народовъ, были причиною формальнаго отдѣленія отъ католичества почти цѣлой половины Европы въ лицѣ протестантизма, въ свою очередь ограничившаго сущность христіанства личнымъ примиреніемъ и спасеніемъ человѣка. Въ такомъ ходѣ религіозной исторіи запада по общепризнанному мнѣнію православныхъ церковныхъ писателей безсознательно, самъ собою сказался опять воспрянувшій къ жизни естественный религіозный процессъ; въ частныхъ случаяхъ ими указываемо было и аналогическое сходство нѣкоторыхъ своеобразныхъ явленій религіозно-нравственной жизни запада въ этихъ двухъ вѣроисповѣдныхъ формахъ съ важнѣйшими явленіями древняго язычества. За это уклоненіе отъ началъ вселенской церкви западные народы дорого поплатились, свидѣтельствомъ чего отчасти служитъ названная нами книга пастора Hochstetter'a, по крайней мѣрѣ въ той ея части, гдѣ онъ говоритъ о католицизмѣ.

О существѣ и формѣ католицизма у него приблизительно говорится слѣдующее. Основаніе, на которомъ построено все зданіе католицизма, выражается въ названіи его: „католическая (вселенская) церковь". Смыслъ такого наименованія, несправедливо присвоеннаго себѣ частною церковію, тотъ, что католицизмъ, исказившій образъ царства Божія на землѣ всякими человѣческими привнесеніями, гордо выступаетъ въ качествѣ единственнаго и истиннаго выразителя христіанства; въ силу этого римско-католическая церковь стала смотрѣть на другія національныя церкви не какъ на равныя себѣ и имѣющія право на существованіе, а какъ на

такія, которыя должны во всемъ слиться съ нею. Олицетвореніемъ такъ понятаго христіанскаго единства, давшаго поводъ римско-католической церкви къ домогательству всемірнаго владычества, служитъ папство, которое Лютеръ назвалъ изобрѣтеніемъ діавола и въ которомъ видѣлъ апокалипсическаго звѣря о семи головахъ. Во главѣ іерархіи здѣсь сталъ непогрѣшимый намѣстникъ Христа и Бога и вмѣстѣ властелинъ неба и земли, римскій епископъ, въ рукахъ котораго сосредоточилась вся судебная и законодательная власть въ церкви. Ему обязаны безусловнымъ послушаніемъ, какъ рабы, всѣ прочіе епископы церкви и, разумѣется, всѣ низшіе члены церковной іерархіи. Безусловной покорности, повиновенію папѣ и вообще духовенству іерархическія лица должны научить и своихъ пасомыхъ. Послѣдніе обязательно должны вѣровать, что безъ папы нѣтъ церкви, нѣтъ и спасенія; церковь — это папа. Идеѣ неограниченнаго папскаго авторитета и непогрѣшимости обязанъ своимъ появленіемъ законъ, отнимающій у христіанъ право читать св. Писаніе и дающій имъ въ руки одно преданіе, въ которомъ, сообразно цѣлямъ папства, многое измѣнено и поддѣлано. И хотя это мнимо-непогрѣшимое преданіе повидимому равно откровенію въ св. Писаніи, на самомъ же дѣлѣ ставится выше его, и св. Писаніе въ концѣ всего является излишнимъ. Отъ этого первоначальное истинное христіанство и личность Самого Христа оттѣсняется на задній планъ, вѣра во Христа становится пустымъ звукомъ, на мѣсто ея поставляется вѣра въ намѣстника Христова, на мѣсто вѣры въ Его слово — масса санкціонированныхъ постановленій римской церкви. О живой вѣрѣ, т. е. о сердечномъ, спасительномъ упованіи, здѣсь не можетъ быть болѣе и рѣчи. На ряду съ массою вѣроопредѣленій здѣсь христіанину заповѣдуется безчисленное множество покаянныхъ дѣлъ и церемоній, чтобы въ цѣляхъ утвержденія системы папства, основанной на внѣшнемъ принужденіи, ограничить присущую человѣку свободу духа и втиснуть свободную духовную жизнь въ

рамки мертвой обрядности и внѣшней законности; здѣсь рѣшительно все опредѣлено, все заповѣдано или запрещено: для питья, ѣды, для всѣхъ возможныхъ житейскихъ отношеній христіанина существуетъ правило, христіанину остается только исполнять эти правила, или иначе—дѣлать добрыя дѣла. Но дѣла эти, какъ внѣшне-заповѣданныя, не истекающія изъ свободнаго побужденія, теряютъ свое истинное нравственное достоинство, ибо всякое доброе дѣло является таковымъ только тогда, когда оно является какъ плодъ или выраженіе внутренняго настроенія христіанина, христіанской вѣры, а не какъ нѣчто внѣшнее, мертвое, безсмысленное; но именно таковыми они являются по предписаніямъ католической церкви, въ основаніи разрушившей вѣрующее настроеніе и самую вѣру христіанина. Подобно церковной дисциплинѣ и на католическое богослуженіе наложена печать безжизненной механичности: здѣсь точно также все дѣлается по предписанію и для личнаго участія въ немъ христіанина не оставлено мѣста. Учрежденіемъ инквизиціи завершаются стремленія Рима отнять у христіанина свободу духовной жизни въ области религіи и обратить его въ машину въ религіозномъ отношеніи. Но этимъ дѣло не ограничивается. Онъ стремится наложить свое иго на духовную жизнь христіанъ и въ области мірской ихъ жизни, въ области науки, искусства, жизни общественной и государственной, пользуясь для этого всѣми возможными средствами. Изъ важныхъ въ этомъ отношеніи средствъ, кромѣ инквизиціи, теперь уже уничтоженной, служатъ: исповѣдь и взятое прямымъ или косвеннымъ путемъ въ руки римскаго духовенства воспитаніе и обученіе какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ школахъ, чѣмъ оно пользуется для предупрежденія всякой опасной папству мысли и для удержанія народа въ желаемомъ направленіи. Для подчиненія папѣ государственной жизни и самихъ государей католическая церковь пользуется извѣстнымъ правиломъ, практикуемымъ всякимъ вообще незаконнымъ

стремленіемъ къ самовластію: divide et impera. Открыто и тайно она поселяетъ раздоры между правителями, между правительствами и подчиненными и проч., употребляя для этого свое лучшее орудіе—іезуитовъ. Для той же цѣли папская система не задумывается возжигать междоусобныя войны, вызывать революціи и оказывать свое содѣйствіе анархіи. И все это совершенно въ духѣ католицизма. По заявленію папы Григорія VII, единый государь, власть котораго отъ Бога, есть только папа, а всѣ остальные государи обязаны ею разбою, всевозможнымъ злодѣяніямъ и хищническому захвату, при содѣйствіи князя міра сего, діавола [1]). Это заявленіе выражаетъ самый принципъ отношеній римскаго католицизма къ государству, въ силу котораго, по словамъ автора книги, папскій престолъ никогда не упускаетъ удобнаго случая вступать въ борьбу съ правительствами. Начиная съ папы Григорія VII, оспаривавшаго у Генриха IV право законнаго наслѣдства на французскій престолъ, исторія представляетъ чрезвычайно много примѣровъ противодѣйствія католицизма правительствамъ не только протестантскимъ, но и католическимъ. Франція—католическое государство — между всѣми другими является попреимуществу очагомъ соціализма и революцій, періодически принимающихъ разрушительныя формы. Въ Австріи, коренной католической странѣ, именно по этой причинѣ заключается постоянная опасность къ государственнымъ переворотамъ; она не забыла еще, что въ цѣлой половинѣ ея возстановлена власть австрійскихъ императоровъ только при помощи Россіи. Въ католической Польшѣ не безъ участія римскихъ священниковъ и монаховъ революція слѣдовала за революціей, пока страна эта не сдѣлалась добычею своихъ сосѣдей. Въ протестантской Англіи покой возмущаетъ не кто другой, какъ только папская партія. Не про-

---

[1]) Разсматр. кн. S. 135. Ср. R.-E. Herzog'a, B. VII. S. 571, Art. Kirche.

тестантская Англія, а католическая Ирландія служитъ постояннымъ революціоннымъ вулканомъ. Въ позднѣйшихъ революціонныхъ движеніяхъ католическій клиръ не только не держалъ себя нейтрально, но, что ясно какъ день, дѣйствовалъ за одно съ партіею радикаловъ, ибо чрезъ ниспроверженіе законныхъ правительствъ онъ надѣялся осуществить свои старыя притязанія и на развалинахъ политическаго могущества этихъ государствъ съ прежнею силою утвердить абсолютизмъ римскаго католицизма [1]).

Все это въ связи съ духовною дѣятельностію церкви, руководящей человѣкомъ до могилы и простирающей на него власть свою даже за предѣлы этой жизни, сдѣлало ее страшной силой. Но пользуясь всѣми средствами для распространенія, охраны и усиленія своей власти, церковь римская въ лицѣ по крайней мѣрѣ іерархіи, къ которой вполнѣ примѣнимы обличенія Христа Спасителя фарисеямъ въ XXIII гл. Мѳ., никогда не забывала о своемъ обогащеніи, послужившемъ къ страшной ея деморализаціи. И тутъ въ средствахъ она не была разборчива; таковыми служили: сожиганіе тысячами еретиковъ, колдуновъ и вѣдьмъ, имущество которыхъ конфисковалось, торговля индульгенціями, прощеніе грѣховъ за деньги, вымоганіе ихъ у народа посредствомъ подложныхъ чудесъ, реликвій и непосильныхъ налоговъ.

Очертивъ такимъ образомъ систему католицизма, составляющую какъ бы повтореніе завоевательной системы древняго римскаго государства, авторъ разсматриваемой книги говоритъ, что въ силу такихъ свойствъ этой системы ея вліяніе, простирающееся рѣшительно на всѣ стороны духовной жизни человѣка, во всѣхъ отношеніяхъ пагубно Она смотритъ на подвластнаго католицизму христіанина, — нищій это, или король — все равно, какъ на безправнаго раба; требуя

---

[1]) Hochstetter, Op. c. S. 128—133.

отъ души человѣка, въ силу своего направленія, слѣпаго послушанія и рабскаго подчиненія церковной дисциплинѣ, а не свободнаго подчиненія во имя живой вѣры, католицизмъ хочетъ убить въ немъ всякую самодѣятельность и обратить его въ машину. Подъ продолжительнымъ вліяніемъ такой опеки личность человѣка дѣйствительно проникается сознаніемъ своего полнаго безправія; какъ рабъ безличный, онъ лишается способности къ внутренней самодѣятельной работѣ, и имъ овладѣваетъ лѣность вмѣстѣ со всѣми присущими этому состоянію пороками; чаще конечный результатъ этого состоянія тотъ, что онъ становится во враждебное отношеніе не только къ римской церкви, но и ко всему христіанству. Изъ лона римско-католической церкви именно выходили злѣйшіе враги христіанства, дѣлавшіе его предметомъ наглаго кощунства, каковы Руссо, Вольтеръ и др. [1]).

Но каковы индивидуумы, таково должно быть и составляемое ими цѣлое—общество или государство. Какъ индивидуумъ, порабощенный католическою церковію, теряетъ свою индивидуальную самостоятельность и свободу, такъ точно и народъ, составляемый ими, которому навязываютъ чужой языкъ, нравы, законы, безсмысленныя положенія вѣры подъ формой „религіи“ и „христіанства“, теряетъ свою національность и вмѣстѣ самостоятельность и является не какъ самостоятельная единица, а какъ часть міроваго государства, какъ стадо, лишенное воли. Въ средѣ народовъ, у которыхъ національность не была подавлена или надломлена раньше, у которыхъ вопреки усиліямъ католицизма еще крѣпко чувство индивидуальной независимости, постоянно возникаютъ протесты во имя свободной духовной жизни подъ вліяніемъ истинно-христіанскаго духа и національныхъ силъ. Таковые протесты въ западномъ мірѣ завершились тѣмъ великимъ переворотомъ, который носитъ названіе рефор-

[1]) S. 122.

маціи, отторгшей отъ Рима почти половину западной Европы. Тамъ же, гдѣ подобные протесты не имѣли положительныхъ результатовъ или даже вовсе не возникали, гнилость и тлѣніе довершаютъ свое дѣло; о прогрессѣ матеріальнаго благосостоянія здѣсь не можетъ быть и рѣчи: индустрія, торговля, ремесла, земледѣліе погибаютъ. Эти народы нужно считать уже погибшими и заживо погребенными; Римъ возвышается надъ ними какъ могильный памятникъ, который снаружи кажется красивымъ, а внутри полонъ костей мертвыхъ и всякой нечистоты (Мѳ. XXIII, 27) [1]).

Прочитавши все это и подобное въ названной нами книгѣ протестантскаго пастора, читатель естественно задается вопросомъ, какіе же именно государства и народы по мнѣнію автора пришли въ столь жалкое состояніе, благодаря вліянію католицизма? Повидимому, государства Западной Европы всѣ безъ различія стоятъ на высокой степени культурнаго развитія и владѣютъ богатыми средствами природы; науки, произведенія искусствъ и промышленности, условія и организація общественной жизни и быта народовъ на западѣ, не исключая и католическихъ государствъ, являются повидимому въ формахъ весьма развитыхъ и усовершенствованныхъ. При чемъ же, спрашивается, тутъ католицизмъ? Въ книгѣ этотъ вопросъ разрѣшается слѣдующимъ образомъ. Авторъ прежде всего останавливается на Франціи, какъ возлюбленной дщери римской церкви, вспоенной ея молокомъ и воспитанной въ ея духѣ, въ духѣ нетерпимости, фанатизма и властолюбія, съ которыми съ внутреннею необходимостію рука объ руку идетъ безрелигіозность. Страна эта, говоритъ онъ, чрезвычайно много пострадала отъ римскаго католицизма уже въ томъ отношеніи, что послѣдній, уничтоживъ въ ней суровыми мѣрами, чрезъ казни, выселенія и проч., протестантскій элементъ, лишилъ ее значительной части ея лучшихъ и полезныхъ гра-

[1]) Op. c. S. 156.

жданъ; достаточно указать на крестовые походы и дѣятельность инквизиціи противъ каѳарянъ, альбигойцевъ и вальденцевъ, предпринятые папами въ южную Францію съ цѣлію истребить ихъ и такимъ образомъ избавиться отъ противниковъ папства. Съ этого времени во Франціи, не смотря на частую смѣну въ ней формъ правленія, утвердился абсолютизмъ, который твердо удерживается даже и при республиканской формѣ правленія. Во внѣшнихъ отношеніяхъ Франція держится политики завоевательной; во время взрывовъ своего абсолютизма она наводняетъ чужія страны, останавливаетъ въ нихъ прогрессъ и причиняетъ непоправимое зло. Во внутреннемъ ея управленіи царитъ централизація. Правительство здѣсь поглощаетъ все, и сѣдалище правительства, Парижъ—вся земля. Необходимымъ послѣдствіемъ этого является недостатокъ самодѣятельности французскаго народа. Обладая природной живостью, французы лишены именно того, что ее дѣлаетъ цѣнною: истинно нравственной и спокойной, самосознанной въ извѣстныхъ границахъ свободы духа, которая съ осторожностію избираетъ лучшія средства и неуклонно стремится къ намѣченной цѣли. Напротивъ здѣсь во всемъ шатаніе мысли, граничащее съ пустымъ фразерствомъ, безпечность, наконецъ внѣшняя пустая религіозность, или легкомысленное абстрактное невѣріе [1]). Если, не смотря на это, Франція все таки

---

[1]) Восемь лѣтъ тому назадъ въ нѣмецкой газетѣ «Вестфальскій Меркурій» по поводу гоненія на религію и духовенство во Франціи о религіозномъ состояніи этого государства было сказано гораздо сильнѣе: «Со времени первой революціи и до настоящей Франція въ религіозно-нравственномъ отношеніи считается страною павшею, въ которой отрицатели божества, свободо-мыслители и франкъ-масоны учредили свою главную квартиру и оттуда заразительный духъ современно-языческаго просвѣщенія распространяется на всѣ цивилизованныя страны. Принимая во вниманіе нападки, безнаказанно направляемыя въ послѣдніе годы нынѣшнимъ республиканскимъ строемъ противъ религіи, нельзя фактически не прійти къ убѣжденію, что «христіаннѣйшее» государство оконча-

можетъ похвалиться своимъ благосостояніемъ и промышленностью, то благодаря только тому обстоятельству, что страна эта необыкновенно богато одарена природой. О виртембергскомъ герцогѣ Карлѣ въ его время говорили, что онъ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы раззорить свою маленькую землю, и однако это ему не удалось; тоже самое можно сказать и о французскомъ народѣ и его абсолютистическомъ правительствѣ: Франція уже все сдѣлала, чтобы раззорить себя; но если до нынѣ это ей не удавалось, то удастся еще когда нибудь.

Несравненно осязательнѣе слѣды вліянія католицизма замѣтны на Испаніи. Послѣ соединенія кастильской и аррагонской короны въ 1472 г. и послѣ одолѣнія мавровъ въ 1492 г., наконецъ съ открытіемъ Америки въ томъ же году, этому государству, уже въ то время такъ обширному, что надъ нимъ солнце не заходило, казалось, предстояло прекрасное, великое будущее. Но инквизиція, въ которой здѣсь по преимуществу выразился духъ римскаго властительства, какъ ядъ, отравила организмъ молодаго, энергичнаго испанскаго народа, имѣвшаго такъ много шансовъ къ всестороннему преуспѣянію. Это адское порожденіе римской системы, какъ учрежденіе, было введено впервые въ южной Франціи уже съ извѣстными цѣлями и принесло свои плоды; пытались утвердить ее и въ Германіи, но безуспѣшно; Испанія напротивъ стала полемъ, гдѣ инквизиція въ особенности собрала свою обильную кровавую жатву. Какъ розыскъ еретиковъ и невѣрующихъ, такъ и исполненіе наказанія были по истинѣ адскими. Всѣ слои общества безусловно обязаны были оказывать содѣйствіе этому ужасному судилищу. Всякое сношеніе, всякое родство, всякое заступничество въ отношеніи къ еретику вело за собою подозрѣніе,

---

тельно сбросило съ себя это почетное наименованіе, и гордость его заключается въ томъ, чтобы отнынѣ считаться «безбожнѣйшимъ» государствомъ». См. Церк.-общ. Вѣсти. 1885 г. № 68.

розыскъ и даже пытки. Имущество обвиненныхъ въ ереси и осужденныхъ, большею частію сожигавшихся на кострѣ, конфисковалось, жилище уничтожалось, дѣти и внуки должны были нести церковное покаяніе. Иннокентій IV постановилъ, что даже внуки еретиковъ не должны занимать никакихъ общественныхъ должностей. Въ 1481 г. праздновалось первое auto-dafè, при чемъ сожжено было семь человѣкъ; но число жертвъ чрезвычайно росло, не смотря на то, что громадное число привлекаемыхъ инквизиціею спасалось бѣгствомъ изъ Испаніи: въ первые же ближайшіе годы сожжено было свыше 2000 лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сфера дѣйствія инквизиціи разширилась; сначала она формально введена была противъ евреевъ, но затѣмъ съ одобренія Фердинанда и Изабеллы распространена была на все населеніе страны: мавровъ, евреевъ и христіанъ и развилась во всей ужасающей силѣ. Опустошенія ея за время отъ 1481 — 1808 гг. громадны и вредъ, нанесенный ею націи, непоправимъ. За это время Испанія потеряла массу трудолюбиваго населенія, благосостояніе страны пошатнулось, а деморализованный народъ утратилъ всякую возможность къ дальнѣйшему національному развитію. Въ лицѣ сына Филиппа II-го, преданнаго въ руки инквизиціи своимъ отцемъ, было такимъ образомъ убито какъ бы будущее Испаніи. Уже во время царствованія этого короля Испанія представляла руину. Съ тѣхъ поръ она болѣе и болѣе упадала духовно и физически и, какъ народъ, потеряла даже самый ключъ своей земли — Гибралтаръ. Въ настоящее время эта прекрасная, не обиженная дарами природы страна стала чуть не пустыней; народъ, обладавшій первоначально благородными качествами, духовно мертвъ и представляетъ разсѣянное, истомленное стадо безъ пастуховъ. Эскуріалъ служитъ какъ бы мавзолеемъ надъ загубленными духовными дарованіями испанскаго народа. Почти тоже сталось и съ сосѣдкой Испаніи, съ Португаліей. И Польша тоже — страна, которая на страшномъ судѣ выступитъ въ

числѣ обвинителей противъ римскаго католицизма за свою полную потерю національности и самостоятельности. Римская система и здѣсь исполнила свое темное дѣло, хотя и безъ пользы для себя.

Но особенно ясные слѣды своей дѣятельности римская курія должна была оставить тамъ, гдѣ она имѣла свое сѣдалище, въ Италіи. По отношенію къ религіознымъ движеніямъ XV и слѣд. вѣковъ эта страна не оставалась безучастною; между прочимъ и невѣрующій гуманизмъ возникъ здѣсь и въ другія государства распространился отсюда; но это были только единичныя вспышки, не имѣвшія успѣха, ибо имъ не доставало сплоченности и религіознаго одушевленія. Сравнительно болѣе оживленными нужно признать религіозныя движенія въ верхней Италіи, прежде всего вслѣдствіе близости ея къ Швейцаріи и Германіи, а также вслѣдствіе болѣе независимаго свободнаго духа, который сохранялся въ большей части ея городовъ; это ясно между прочимъ изъ того, что въ верхней Италіи была родина петробруссіанъ (каѳары), вальденсовъ, Галилея, обоихъ Социновъ и др. Все это въ общей сложности отчасти предохранило эту часть Италіи отъ того порабощенія католицизму и вмѣстѣ отъ того упадка, который напротивъ постигъ нижнюю Италію. Изъ послѣдней іезуиты высосали всѣ жизненные соки, а съ помощію инквизиціи здѣсь легко подавлены были тѣ элементы, откуда исходили религіозныя противопапскія движенія; на лицо въ настоящее время оказывается обѣднѣвшій, полунищенскій народъ (восьмой человѣкъ—нищій), оскудѣвшій отъ продолжительнаго порабощенія и физически и духовно. Замѣчательно, что изъ всѣхъ итальянскихъ областей худшею оказывается Церковная область. Это церковное государство даетъ очевиднѣйшее доказательство того, что вообще можно ожидать отъ послѣдовательнаго проведенія въ жизнь народовъ и государствъ началъ, лежащихъ въ основѣ римскаго католицизма. Папство, хотѣвшее владычествовать надъ міромъ, не могло по-

рядкомъ управлять даже малымъ клочкомъ земли; резиденцію самого папства окружаетъ пустыня, въ которой хозяйничаютъ уличные разбойники; только одна треть Церковной области воздѣлана, населеніе голодаетъ. Ничѣмъ инымъ, какъ пустынею, обитаемою дикими звѣрями и людьми-деспотами, сдѣлалась бы Европа, если бы папство не встрѣтило себѣ ни одкуда и никакого отпора [1]).

Таковъ въ общихъ чертахъ очеркъ вліянія католицизма на народы и государства, сдѣланный протестантскимъ пасторомъ въ его книгѣ.

Нельзя сказать, чтобы въ очеркѣ этомъ, подъ вліяніемъ существующей вражды между противоположными религіозными направленіями запада, не было нѣкоторыхъ преувеличеній въ изображеніи нѣкоторыхъ частныхъ отрицательныхъ сторонъ католицизма и такого же значенія его въ общественной и государственной жизни католическихъ государствъ. При этомъ совершенно упущено изъ виду то обстоятельство, что характеръ извѣстнаго народа, строй его жизни и быта отчасти находится въ соотношеніи съ физико-географическими и климатическими условіями занимаемой имъ страны. Не нужно также забывать и о той огромной услугѣ католичества западнымъ народамъ, которую оно оказало имъ въ періодъ ихъ варварства главнымъ образомъ своею строгою церковною дисциплиною, обнявшею собою народную жизнь и существенно дополнившею земскій судъ. Но нѣкоторые изъ приведенныхъ взглядовъ на католицизмъ не одинъ разъ были заявляемы и въ нашей духовной литературѣ. Такъ напр. и у насъ признается, что католицизмъ, проведенный послѣдовательно, долженъ сковывать духовную жизнь и парализовать благотворное вліяніе христіанства на людей. Въ частности онъ не можетъ считаться благопріятнымъ наукѣ и искусству, которыя мыслимы только подъ условіемъ свободы духа. Правда, католическая церковь хвалится

[1]) Hochstetter, Op. cit. S. 88—100.

величайшими художниками, заявившими себя твореніями, которыя навсегда останутся образцами истиннаго творчества. Но, какъ кажется, эта слава у него справедливо оспаривается. Между другими и авторъ разсматриваемой книги говоритъ, что искусство въ католицизмѣ никогда не могло достигнуть высокой степени. Въ силу своего чувственнаго характера онъ возбуждаетъ фантазію, но своимъ желаніемъ сдѣлать его не только христіанскимъ по содержанію и направленію, но и церковно-клерикальнымъ по формѣ, онъ препятствуетъ ея полету, ограничиваетъ ея кругозоръ, не позволяетъ дѣйствовать ей свободно, по своимъ законамъ, даже не признаетъ искусства какъ самостоятельной сферы духа. Все это составляетъ помѣху для истиннаго художественнаго творчества. Величайшіе художники, какихъ не мало было въ средніе вѣка, стояли большею частію выше своей церкви, или были плохими римско-католиками [1]). Точно также не возможенъ былъ бы и разцвѣтъ науки при исключительномъ господствѣ римскаго католицизма, такъ какъ онъ не дозволялъ ей отступать отъ буквы Писанія [2]). Не требуетъ также особыхъ разъясненій и доказательствъ и та истина, что католицизмъ не благопріятствуетъ развитію національнаго самосознанія подвластныхъ ему народовъ, такъ какъ единеніе съ римскою церковію другихъ церквей возможно только подъ условіемъ отожествленія съ нею во всѣхъ пунктахъ, даже несущественныхъ [3]). Выводы изъ всего этого въ нашей литературѣ дѣлались то же аналогичные тѣмъ, какіе сдѣлалъ авторъ книги по отношенію къ католицизму, какъ къ началу

---

[1]) Karl Hochstetter, Op. c. S. 123. 127.

[2]) Христ. Чт. 1875 г. ч. I, стр. 14 и др., въ статьѣ проф. А. Катанскаго: Характеристика православія, р. катол. и протестантства.

[3]) Тр. Кіевск. дух. акад. 1880 г. 3 ч. стр. 429. Статья Ковальницкаго: О значеніи національ. элемента въ историческомъ развитіи христіанства.

культурному. Въ виду этого здѣсь невольно припоминается пожеланіе нашихъ западниковъ пріобщить православную Россію къ семейству государствъ римско-католическаго исповѣданія и ихъ убѣжденіе, что спасеніе Россіи заключается въ признаніи главенства римскаго папы. Пожеланіе это тѣмъ болѣе странно, что по сознанію самихъ западныхъ иностранцевъ силу Россіи составляетъ именно то, что она, родившись и воспитавшись въ православіи, сохранила во всей чистотѣ это начало своей духовной самобытности [1]), что вмѣсто стремленія походить на своихъ западныхъ собратовъ она хочетъ оставаться сама собою, или снова хочетъ сдѣлаться русскою [2]). Не признавать этого нельзя. Безспорно, что православная вѣра сослужила великую службу восточнымъ христіанамъ—славянству вообще и въ частности нашему отечеству, значеніе котораго въ семьѣ другихъ народовъ, нужно замѣтить, еще нельзя считать окончательно опредѣлившимся: общимъ удѣломъ этихъ народовъ были продолжительныя внѣшнія невзгоды и тяжелыя испытанія; цѣлыми изъ этихъ невзгодъ вынесла ихъ православная вѣра и среди самыхъ тяжкихъ испытаній и опасныхъ прельщеній сохранила ихъ самобытность, чистоту народнаго быта и языка. Поэтому, и у насъ въ Россіи всегда „заявлялось и утверждалось какъ нѣчто несомнѣнное, что православіе всегда имѣло самое благотворное вліяніе на жизнь славянскихъ народовъ, что только подъ условіемъ православія они быстро и стройно развивались, при чемъ проявлялись богатыя дарованія славянской природы, сохранялась самобытность славянскихъ племенъ и поддерживалось общеніе ихъ съ другими родственными племенами. Гдѣ же славяне измѣняли православію, тамъ чувствовался и чувствуется какой-то гнетъ на жизни народной, она задерживалась въ проявленіи своихъ

---

[1]) Овербекъ, Предназнач. правосл. Россіи. Прав. Обозр. 1869, II, 714.

[2]) Леруа-Болье, въ книгѣ La Russie de Tsars.

силъ, даже совсѣмъ заглушалась, и вмѣсто единенія, свойственнаго дѣтямъ единой великой семьи славянской, возникали между родственными племенами гибельныя для нихъ распри, нестроенія, даже вражда“ [1])... Но безусловная вѣрность греко-славянскаго міра православію имѣетъ еще другое несравненно болѣе важное значеніе, значеніе для будущности всей христіанской церкви: будущее всехристіанское единеніе,—нѣтъ сомнѣнія,—совершится не иначе, какъ на почвѣ христіанской древности, на почвѣ того, что въ церкви вселенской было до раздѣленія. Поворотъ къ этой древности отъ тѣхъ началъ, которыя лежатъ въ основѣ католицизма и его порожденія — протестантизма, давно уже начался; нѣкоторые изъ представителей богословской мысли на западѣ (Овербекъ, Дёллингеръ, Губеръ, Рейнкенсъ, Мишо и др.) давно уже поражаются сходствомъ этой древности съ православіемъ, и на вѣрную хранительницу его, Россію, западные съ надеждой устремляютъ взоръ, какъ на посредницу между враждующими церквами въ дѣлѣ возсоединенія ихъ.

О протестантизмѣ, какъ мы сказали, авторъ ведетъ совсѣмъ иную рѣчь. Обращаясь къ его основнымъ принципамъ, матеріальному и формальному, онъ находитъ, что послѣдніе ставятъ его неизмѣримо высоко надъ католицизмомъ, и, разумѣется, умалчиваетъ, о томъ, что принципы эти предъ судомъ вселенской церкви составляютъ слабую сторону протестантизма и сами въ себѣ носятъ задатки внутренней несостоятельности. Въ общемъ и сжатомъ видѣ ходъ мыслей почтеннаго пастора таковъ. Протестантство по своимъ основнымъ принципамъ составляетъ полную противоположность католицизму, а потому и вліяніе его на личность, общества и государства является совершенно инымъ. Прежде всего онъ, освободивъ принявшіе его

---

[1]) **Церковныя Вѣдомости, № 8-й. 1893 г. Ст. протоіер. Петра Смирнова: О православіи вообще и въ частности по отношенію къ славянскимъ народамъ.**

народы отъ того духовнаго рабства, подъ которымъ они находились при господствѣ римскаго католицизма, уже не подавляетъ личности человѣка, а напротивъ возвышаетъ ее. Какимъ образомъ? Сущность протестантства—ученіе о вѣрѣ оправдывающей и спасающей, устраняя всякое чувственное и человѣческое посредство между Богомъ и человѣкомъ, поставляетъ христіанина въ непосредственное отношеніе къ Богу и Христу; вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняя ученіемъ о вѣрѣ оправдывающей все человѣческое изъ христіанской религіи, всякій авторитетъ церкви и преданія, протестантизмъ сразу открываетъ предъ взорами христіанина широкую область христіанской свободы, при которой единственно только и возможна истинная нравственность какъ сила, созидающая благополучіе отдѣльныхъ лицъ, семействъ и государствъ, широкая свобода изслѣдованій въ области богословія и та наконецъ вѣротерпимость, почти безразличное отношеніе къ вѣроисповѣднымъ и обрядовымъ особенностямъ разныхъ церквей какъ и сектъ внутри самаго протестантства, которая такъ отличаетъ послѣднее отъ католичества [1]). Но не признавая отвѣчаю-

[1]) Относительно терпимости протестантскихъ религіозныхъ обществъ имѣются и другаго рода отзывы, которые, кажется, болѣе отвѣчаютъ существу дѣла. Вотъ новѣйшій изъ нихъ: «Всѣ (они) дышатъ одинаковымъ духомъ вражды къ иновѣрцамъ и особенно къ вѣрнымъ чадамъ православной церкви.... Сравнительно терпимые или по крайней мѣрѣ индифферентные другъ къ другу, они не знаютъ мѣры въ томъ случаѣ, когда дѣло доходитъ до оцѣнки православія. Ложь и клевета распространяются и съ каѳедръ религіозныхъ и политическихъ ораторовъ, и изъ-подъ пера сотрудниковъ періодическихъ изданій. Ни скромное помѣщеніе школъ низшаго и средняго порядка, ни обширныя аудиторіи университетовъ не сдерживаютъ страстей нашихъ западныхъ антагонистовъ». Труд. Кіев. дух. акад. 1893 г, февраль, стр. 280—281. Что касается духовной свободы, которая будто бы высоко ставитъ протестанта надъ послѣдователями другихъ исповѣданій, то извѣстные многочисленные факты изъ современной церковной жизни въ Германіи (см. о нихъ въ цитов. ст. Введенскаго, Богосл. Вѣстн. 1892 г. мартъ, стр. 546—552) показываютъ, что въ дѣйствительности свобода протестанта сводится только къ легкости для него выступить изъ общества своихъ единовѣрцевъ.

щимъ существу христіанства то внѣшнее единство, котораго требуетъ римская церковь, протестантизмъ въ то же время не есть и нѣчто субъективное, ибо матеріальный принципъ протестантства опирается на св. Писаніи. на выраженіяхъ Христа и апостоловъ, особенно Еф. II, 8. 9; Рим. III, 4; Евр. XI и др. Кромѣ того, дѣятели реформаціи въ руководство для послѣдующихъ поколѣній оставили символическія книги, которыя впрочемъ не стѣсняютъ свободы личнаго религіознаго воззрѣнія въ протестантствѣ. Протестантизмъ придаетъ имъ только относительное значеніе. Протестантъ смотритъ на нихъ, какъ на выраженіе вѣры извѣстной общины въ извѣстное время; эти символы. смотря по надобности, могутъ быть исправляемы. или даже замѣняемы новыми изложеніями вѣры, какъ болѣе согласными съ общими принципами протестантства [1]). Самыя внѣшнія формы протестантизма, его строй и богослуженіе, вліяютъ на духовную жизнь христіанина благотворно, особенно послѣднее. Оно направленно къ тому, чтобы побудить самого христіанина къ самодѣятельности, и не позволяетъ впадать ему въ безсмысленное ханжество, которое въ католичествѣ составляетъ заурядное явленіе; въ протестантской киркѣ каждый христіанинъ и цѣлый приходъ поетъ понятныя ему пѣснопѣнія на своемъ родномъ языкѣ; проповѣди, молитвы, богослужебныя чтенія—все ему понятно и будитъ его мысль, и т. д. [2]). Словомъ, протестантизмъ

---

[1]) Hochstétter, Op. cit. S. 28—29.

[2]) Въ противоположность этому утвержденію пастора протестантское богослуженіе (въ центрѣ протестантизма — Берлинѣ) кратко, но вѣрно охарактеризовано не такъ давно въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ: «Что такое ихъ богослуженіе? Начиная съ внѣшности храмовъ и кончая его составомъ и характеромъ, оно производитъ впечатлѣніе чего-то забытаго, заброшеннаго. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на берлинскіе храмы! Они точно затерялись въ массѣ исполинскихъ зданій и высматриваютъ какъ-то сиротливо, сѣро, бѣдно и неубранно: берлинцы кажется обо всемъ помнятъ, кромѣ своихъ храмовъ. А въ самыхъ храмахъ? Эти го-

будто бы призвалъ исповѣдующихъ его христіанъ къ свободѣ чадъ Божіихъ, мертвые члены превратилъ въ живые органы тѣла, глава котораго Христосъ.

Этотъ духъ живой, дѣятельной и свободной религіозной жизни, говоритъ далѣе нашъ авторъ, плодотворно вліяетъ и на обыденную жизнь людей, частную и общественную, пробуждая тотъ же духъ живой дѣятельности въ сферѣ промышленности, науки и искусства. Какъ только протестантизмъ освободилъ совѣсть отъ внѣшняго гнета и провозгласилъ свободу духовной жизни, умственная жизнь закипѣла, широко шагнуло высшее и низшее образованіе; школы въ протестантскихъ государствахъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ скоро оставили далеко позади школы въ государствахъ католическихъ. Онѣ уже въ общинѣ братьевъ свободнаго духа, бывшихъ предшественниками реформаціи, сравнительно были въ цвѣтущемъ состоя-

---

лыя каменныя стѣны, съ которыхъ у насъ смотрятъ строгіе лики угодниковъ; эти газовые рожки, вмѣсто благолѣпныхъ восковыхъ свѣчей нашихъ храмовъ; эти загороженныя мѣста для сидѣнья, откупленныя богачами, обыкновенно блистающими своимъ отсутствіемъ; эта развязность и непринужденная позировка посѣтителей, завернувшихъ въ храмъ точно случайно и спокойно становящихся спиною къ алтарю и распятію; это заунывное и монотонное вытягиваніе псалмовъ подъ аккомпаниментъ органа; наконецъ эта длинная, ученая, иногда краснорѣчивая, но всегда сухая и напыщенная проповѣдь: все это въ совокупности очень грустно и даже не назидательно, хотя повидимому больше всего и разсчитано именно на назидательность. Нѣтъ, когда разрушено зданіе церкви и порвана связь съ историческимъ преданіемъ; когда по произволу одно выброшено, другое оставлено и на этомъ голомъ, «расчищенномъ» (?), но плохо выравненномъ мѣстѣ держится длинная и велерѣчивая проповѣдь не столько во имя Божіе, сколько во славу человѣческую, во имя науки и собственной учености пастора, то вѣрѣ и искреннему, дорогому, теплому религіозному чувству приходится сказать «прости». Введенскій, Западная дѣйствительность и русскіе идеалы. Богосл. Вѣстн. 1892 г, мартъ, стр. 553—554. Тоже самое замѣчается не въ однихъ большихъ культурныхъ центрахъ нѣмецкаго народа, но и въ непосредственной народной средѣ, въ нѣмецкихъ селахъ.

ніи. Съ реформаціей и наука сбросила съ себя цѣпи схоластики, отчего во всѣхъ отрасляхъ знанія началась оживленная и плодотворная дѣятельность. Отъ совокупности всѣхъ этихъ причинъ протестантскія государства нынѣ находятся на несравненно высшей степени культуры и благосостоянія, чѣмъ католическія. Хотя существованіе протестантизма и вмѣстѣ исторія его сравнительно кратковременны, при чемъ утвердившійся въ сознаніи народовъ католицизмъ представлялъ почти неодолимыя препятствія дѣлу религіозной реформы XVI-го вѣка, однако вопреки этимъ и другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ исторія протестантизма, по мнѣнію автора, даетъ довольно данныхъ для того, чтобы найти подтвержденіе для высказываемыхъ имъ положеній въ лицѣ нѣмецкихъ государствъ, въ которыхъ преобладаетъ протестантскій элементъ. Къ таковымъ принадлежитъ прежде всего Пруссія, стоящая во главѣ нѣмецкихъ протестантскихъ государствъ, во главѣ науки въ Германіи, и считающаяся защитницей протестантизма. Это небольшое протестантское государство при ультра-протестантскомъ королѣ Фридрихѣ Великомъ находилось въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ; но, благодаря протестантизму, давшему Пруссіи внутреннюю духовную сплоченность, энергію и крѣпость національнаго самосознанія, она вышла побѣдительницею (?) изъ борьбы съ коалиціею во время такъ называемой семилѣтней войны въ 1756—1763 гг. [1]). Мало того, не смотря на свой сравнительно незначительный земельный удѣлъ и малочисленность населенія, Прусское королевство, сильное этою внутреннею сплоченностію и крѣпостію національнаго сознанія, стало въ ряду великихъ державъ. И донынѣ цвѣтущее состояніе этого королевства, его могущество, обаяніе, которымъ пользуется его имя въ средѣ другихъ государствъ, находятся въ тѣсной связи съ про-

[1]) Извѣстно,—замѣтимъ здѣсь,—что только смерть императрицы Елизаветы Петровны спасла тогда Пруссію отъ конечной гибели.

тестантизмомъ, давшимъ могучій импульсъ къ свободному развитію въ немъ духа и мысли.

Равнымъ образомъ и другія нѣмецкія протестантскія государства сѣверной Германіи, высоко держащія знамя протестантизма и его науки, по благосостоянію и способности (Tüchtigkeit) не могутъ идти въ сравненіе съ католическими странами, не исключая и тѣхъ нѣмецкихъ земель, гдѣ нашедшій доступъ протестантизмъ былъ вытѣсненъ насильственными мѣрами. Швейцарія прежде всего протестантизму обязана сохраненіемъ своей независимости и своихъ національныхъ особенностей. Подпади эта плохо надѣленная дарами природы страна деспотизму римской церкви, въ ней совсѣмъ испарился бы этотъ столь присущій ей теперь духъ бодрой самодѣятельности и страна, нынѣ благоденствующая, обратилась бы въ пустыню. Сохраненіемъ той же предпріимчивости, духа иниціативы, высокой степени національнаго самосознанія англичанъ и Великобританія обязана тому обстоятельству, что она во́ время разорвала съ папствомъ. Правда, въ англиканскомъ исповѣданіи осталось много католическаго и въ вѣроученіи, и въ обрядовой сторонѣ, и въ формѣ церковнаго устройства, однако остатки эти по своему духу ничего общаго съ римскимъ католицизмомъ не имѣютъ и нисколько не помѣшали англичанамъ сдѣлаться первымъ народомъ Европы. Свобода, самостоятельность, завидное благосостояніе, здоровый бодрый духъ, вообще прекрасное настоящее и будущее тѣсно связаны, по словамъ автора, именно съ протестантизмомъ и въ государствахъ: Голландіи [1]), Швеціи, Норвегіи, Даніи. Но особенно наглядный примѣръ тѣсной связи національной независимости, баснословнаго роста могущества и благосостоянія съ одной сто-

---

[1]) Бельгія, католическая страна, по словамъ автора, находится въ цвѣтущемъ состояніи только благодаря постоянному сношенію и тѣсной, продолжительной политической связи съ протестантской Голландіей.

роны и протестантизма съ другой авторъ книги видитъ въ Сѣверной Америкѣ. Ее, говоритъ онъ, открыли и первые водворились въ ней испанцы, но не они колонизовали эту страну, а протестанты-англичане вмѣстѣ съ французскими и нѣмецкими протестантами; они и положили основаніе сильному государству Сѣверо-американскихъ соединенныхъ Штатовъ. Напротивъ, какъ обстоитъ дѣло въ средней и Южной Америкѣ, гдѣ доселѣ хозяйничаютъ испанцы и гдѣ доминиканцы и іезуиты свили свое гнѣздо? Военная революція слѣдуетъ здѣсь одна за другой, не прекращаясь; тщетно было бы искать здѣсь сильнаго государства и съ нимъ всего того, что такъ выгодно выдѣляетъ протестантскіе народы и государства отъ народовъ и государствъ католическихъ.

Все сказанное доселѣ авторъ книги представляетъ въ слѣдующей общей картинѣ: югъ Западной Европы, гдѣ римско-католическая церковь начала и завершила свое господство, гдѣ она послѣдовательно провела свою систему почти до крайнихъ выводовъ, находится въ жалкомъ состояніи, что называется, не живетъ, не умираетъ. Это состояніе его прежде всего есть дѣло Рима. Средняя часть Западной Европы, которая не въ такой мѣрѣ испытала на себѣ власть римско-католической церкви, гдѣ система папства постоянно встрѣчала сильное противодѣйствіе, понесла великій ущербъ и доселѣ несетъ тяжкія послѣдствія прежняго рабства католицизму; однако она близка къ освобожденію отъ него и отчасти уже освободилась; поэтому она имѣетъ будущность и сама идетъ на встрѣчу этому лучшему будущему; духъ протестантизма здѣсь легко прививается, а католицизмъ постепенно очищается въ тѣхъ сторонахъ, которыя ставятъ его во враждебныя отношенія къ протестантизму, и такимъ образомъ принимаетъ новую форму, приближающую его къ этому послѣднему. Сѣверъ Западной Европы, сильнымъ порывомъ сбросивъ съ себя иго римскаго католицизма, сдѣлался очагомъ и твердынею протестантизма; отъ

этого національная и культурная самобытность его осталась неповрежденною и обитающіе его народы не только не постигла судьба юга Европы, а напротивъ отъ этой судьбы онъ самъ предохранилъ среднюю Европу [1]).

Таковъ въ общихъ чертахъ взглядъ на протестантизмъ, проводимый въ книгѣ протестантскаго пастора; онъ раздѣляется, можно сказать, всѣми сторонниками и защитниками протестантизма [2]). Католическіе писатели горячо оспариваютъ его; приписывая только католицизму благотворныя вліянія, они смотрятъ на протестантизмъ, какъ на явленіе въ высшей степени гибельное и тлетворное какъ по своему началу, такъ и по своимъ плодамъ. Они говорятъ, что реформаторы, особенно Лютеръ, въ своей реформаторской дѣятельности движимы были низменными мотивами и вообще источникомъ реформаціоннаго движенія были непослушаніе и плотскія пожеланія: это—дѣло сатаны, имя котораго, Teufel, не сходило у Лютера съ языка въ его письмахъ и дружескихъ бесѣдахъ и который (сатана) ходилъ за нимъ по пятамъ, вмѣшиваясь въ каждое его начинаніе [3]). Отсюда и плодами протестантизма могло быть не иное что, какъ только распаденіе церковнаго организма и разложеніе нравственно-религіозной жизни со всѣми послѣдствіями этого разложенія для жизни общественной и государственной. Обращаясь къ послѣдней, противники протестантизма говорятъ, что онъ дѣлаетъ невозможнымъ прочное государственное устройство, ибо ложное пониманіе протестантами идеи свободы разрѣшается теоріями государственнаго устройства безъ власти, безъ твердыхъ законовъ, безъ авто-

---

[1]) Hochstetter, Op. c. S. 111—112.

[2]) См. напр. у Harnack'a, Lehrbuch der DG. 1890. B. III. S. 693: Wie die Reformation im 16 Jahrhundert das deutsche Reich gerettet hat, so ist sie noch immer die stärkste und eigentliche Kraft desselben, das fortwirkende Princip und das höchste Ziel.

[3]) Hochstetter, Op. c. S. 166.

ритета религіи, теоріями, которыя на дѣлѣ проявляются открытыми возмущеніями противъ правительства и революціями, какъ было напр. въ Германіи въ 1848 году [1]). Эти и многія другія обвиненія католиками протестантизма приводятся авторомъ разсматриваемой книги въ послѣдней главѣ ея [2]). Въ пылу полемики съ этими возраженіями авторъ обрушивается на католицизмъ новыми и основательными нападками; но самыя возраженія все таки остались во всей силѣ. Въ нашей богословской литературѣ протестантизмъ, какъ начало культурное, въ его воздѣйствіи на жизнь народовъ, не подвергался еще спеціальной оцѣнкѣ. Все, что доселѣ у насъ высказано по затрогиваемому пасторомъ Hochstetter'омъ предмету касательно протестантизма, носитъ общій характеръ и имѣетъ исходнымъ пунктомъ основной принципъ протестантства—матеріальный, изъ котораго развивается протестантское вѣроученіе и нравоученіе. Въ сущности взглядъ на протестантизмъ, проводимый въ русской церковной

---

[1]) Соціализмъ, или лучше — анархія и ея источное начало — атеизмъ, какъ «результатъ истинной науки и какъ душа истиннаго прогресса», защищаемъ былъ Бебелемъ въ 1878 г. 16 сент. даже въ засѣданіи нѣмецкаго рейхстага, не говоря о томъ, что подобныя ученія безпрепятственно и безнаказанно пропагандируются въ средѣ рабочаго класса, пролетаріата и въ школахъ разныхъ наименованій. См. Zeitschrift für catholische theologie 1 Quartalheft 1893. S. 7. въ ст. Der Staat und d. Atheismus. Люди, стоящіе здѣсь у власти, съ тревогою взираютъ на успѣхи этой пропаганды въ Германіи. «Теперь, заявляетъ германскій канцлеръ въ своей рѣчи въ засѣданіи 29 янв. 1892 г., становится все сильнѣе и сильнѣе то міросозерцаніе, которое стоитъ въ противоположности *со всякою религіею*, и, кажется, даже въ берлинскихъ школахъ это безспорно атеистическое міросозерцаніе распространяется все больше и больше. Я согласенъ, что атеизмъ не стоитъ въ необходимой связи съ соціализмомъ; но это лишь потому, что онъ выступаетъ *за предѣлы* соціальной демократіи. Я вижу въ немъ рѣшительную опасность для нашей государственной жизни». Богосл. Вѣстн. 1892 г. мартъ, стр. 559—560.

[2]) Гл. IV. Beleuchtung verschiedener Behauptungen und Anklagen des Katholicismus gegen den Protestantismus.

литературѣ, сводится къ слѣдующему: основнымъ принципомъ протестантства—матеріальнымъ—опущено изъ виду, что человѣкъ существо чувственное и духовное, подверженное страстямъ и порокамъ, и что та горячая вѣра въ истины христіанства и его обѣтованія, самостоятельность отдѣльныхъ членовъ церкви, словомъ, вытекающая изъ этой вѣры христіанская свобода, созидаются не вдругъ, а путемъ продолжительной внутренней работы, при бдительномъ внѣшнемъ руководительствѣ. Вѣра эта должна составлять завершеніе христіанской жизни, при прохожденіи ея членомъ церкви въ полномъ единеніи съ послѣднею и въ сферѣ ея благодатныхъ средствъ. Между тѣмъ протестантскіе богословы поставили эту вѣру началомъ христіанской жизни и ея основаніемъ. Отсюда для протестантства проистекаютъ послѣдствія двоякаго рода: въ области теоретической оно представляетъ безконечное разнообразіе и разногласіе религіозныхъ убѣжденій, утвердившееся на началахъ ничѣмъ не обуздываемой свободы человѣческой мысли. Библія, на которую авторъ книги ссылается, какъ на норму для той свободы духа, которую протестантизмъ провозгласилъ своимъ матеріальнымъ принципомъ, не можетъ имѣть этого значенія безъ руководства въ истолкованіи ея вселенскимъ разумомъ церкви, отвергнутымъ въ протестантствѣ. Это видимъ и на самомъ дѣлѣ: каждый протестантъ истолковываетъ ее такъ, какъ подсказываетъ ему его личный разумъ, и каждый богословъ на основаніи ея строитъ свою собственную систему, обыкновенно проникнутую духомъ раціонализма. Нельзя равнымъ образомъ признавать какое либо нормирующее значеніе также и за лютеранскими символическими книгами; это ясно изъ указаннаго выше опредѣленія значенія ихъ самимъ авторомъ разсматриваемой книги. Въ виду этого вполнѣ понятны слова одного хроникера церковной жизни въ Германіи: „Съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе рѣзкимъ разладъ между ортодоксальнымъ протестантствомъ и распространяющимся либерализ-

момъ; съ каждымъ годомъ становится болѣе и болѣе замѣтнымъ безсиліе протестантскихъ церковныхъ властей остановить потокъ свободомыслія и свести его въ опредѣленныя границы“ [1])... А такъ какъ германская мысль всегда склонна была къ крайней идеализаціи, то вполнѣ понятно, почему послѣднее слово протестантизма нужно видѣть уже въ области нѣмецкой философіи, съ которою и дѣйствительно идетъ рука объ руку либеральный протестантизмъ [2]). Въ сферѣ практической протестантизмъ, проведенный строго и послѣдовательно, неизбѣжно приводитъ къ антиномизму, не смотря на то, что въ Формулѣ согласія, завершающей собою циклъ лютеранскихъ символическихъ книгъ, внесена глава, такъ называемая, De tertio usu legis [3]). Въ вѣкъ реформаціи онъ проводимъ былъ сподвижниками Лютера даже съ церковной каѳедры. Не чуждъ его былъ и самъ реформаторъ Германіи и не стѣснялся видѣть въ немъ руководительное начало въ своей собственной жизни. Извѣстенъ его собственный взглядъ на личное поведеніе человѣка, служащій иллюстра-

---

[1]) Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1877 г. I, стр. 128.

[2]) Нѣсколько сильно, но въ существѣ дѣла вѣрно мысль эта, признаваемая многими и изъ протестантовъ, высказана извѣстнымъ Гартманомъ въ его сочиненіи подъ страннымъ заглавіемъ: «Саморазложеніе христіанства и религія будущаго» (судьбу истиннаго христіанства, основаннаго Спасителемъ міра, нельзя отожествлять съ судьбами католицизма и протестантизма). Онъ говоритъ, что протестантизмъ есть ничто иное, какъ переходъ отъ христіанства къ нехристіанству, или частнѣе—переходная ступень отъ подлиннаго христіанства къ современнымъ культурнымъ идеямъ, которыя въ важнѣйшихъ пунктахъ діаметрально противоположны идеямъ христіанскимъ. Ed. v. Hartmann: Die Selbstersetzung des Christenthums und die Religion der Zukunft. Berl. 1874. S. 15.

[3]) О трехъ причинахъ, по которымъ данъ людямъ законъ (Божій). Здѣсь въ положительномъ смыслѣ рѣшается между прочимъ рѣшавшійся различно вопросъ о томъ, должно ли также и въ сознаніи оправданныхъ вѣрою напечатлѣвать законъ и внушать имъ исполненіе его. Formula Conc. partis I. cap. VI. Ed. Franke, pars III, p. 40.

ціею къ лютеранскому основному догмату, или популярнымъ его изложеніемъ. Къ нѣкоему Уэллеру, просившему у него совѣта противъ искушеній діавола, онъ писалъ: „Когда демонъ появится искушать тебя, пей, мой другъ, пей вплотную, веселись, шали и грѣши изъ отвращенія къ діаволу и чтобы посмѣяться надъ нимъ... Подражай мнѣ: я такъ много пью, ѣмъ и потѣшаюсь за столомъ единственно для того, чтобы мучить сатану. Я очень желалъ бы отыскать какой нибудь новый, неизвѣстный грѣхъ, дабы сатана узналъ къ своему прискорбію, что я смѣюсь надъ всѣмъ, что есть грѣховнаго, и что грѣхъ не можетъ тяготить моей совѣсти... Когда діаволъ приходитъ мучить насъ?—тогда, когда шепчетъ намъ въ уши: но ты грѣшенъ, ты достоинъ смерти и ада... Боже мой, да! я хорошо знаю это, но что же ты хочешь сказать мнѣ? —„Ты будешь осужденъ въ будущей жизни“. Неправда, —я исповѣдую Того, Кто пострадалъ и принесъ удовлетвореніе за меня; Онъ называется Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ: гдѣ Онъ пребываетъ, тамъ и я буду“ [1])... Въ этихъ свойствахъ протестантизма заключается основаніе къ совсѣмъ иному выводу относительно его вліянія вообще, чѣмъ къ какому приходитъ авторъ разсматриваемой книги. Нельзя отвергать того, что протестантизмъ, насколько этою церковною формою выражается само христіанство, сослужилъ ту цивилизаторскую миссію среди народовъ запада, какая приписывается ему въ этой книгѣ. Но въ концѣ всего онъ въ строгомъ и послѣдовательномъ проведеніи его принциповъ приводитъ или долженъ привести къ тѣмъ же результатамъ, къ какимъ приводитъ и католицизмъ, —къ вытѣсненію христіанства и возрожденію язычества въ современномъ мірѣ; а такъ какъ христіанство есть основа всей нашей цивилизаціи, тѣсно связано съ высшимъ и свободнымъ развитіемъ жизни политическихъ обществъ, то и протестантизмъ подобно като-

[1]) Привед. въ Страни. 1883 г. ч. III, стр. 312—313.

лицизму, сослуживъ свою цивилизаторскую миссію, въ концѣ всего долженъ повести къ подрыву этой цивилизаціи [1]). Если католицизмъ, угнетая и сковывая духовную жизнь подзаконнымъ гнетомъ, вызываетъ протестъ не только противъ себя, но и вообще противъ христіанства, примѣровъ чему много представляетъ исторія Франціи, то протестантизмъ, давая духовной жизни свободу, но не давая авторитетной нормы для ея проявленія и развитія, въ послѣдовательномъ проведеніи его принциповъ приводитъ къ раціонализму, т. е. къ борьбѣ невѣрія противъ вѣры, къ отрѣшенію отъ христіанской почвы и къ ослабленію религіозно-нравственныхъ началъ. А все это не могло и не можетъ не вліять на образованіе того государственнаго и общественнаго строя Западной Европы, который существуетъ тамъ въ настоящее время и который такъ сильно характеризуетъ еще высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій. Западные народы и ихъ представители, говоритъ онъ, „хотятъ царей, не освященныхъ Царемъ царствующихъ, правителей, порабощенныхъ своимъ подданнымъ; напротивъ того приписываютъ царскую и самодержавную власть народу, т. е. рукамъ или ногамъ предоставляютъ должность головы и сія должность у нихъ исполняется такъ правильно, какъ правильно сіе распоряженіе; народъ у нихъ

---

[1]) См. Христ. Чт. 1885 г. ч. 2-я, публичная лекція А. Лопухина: «Современный западъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи», стр. 450—489. Здѣсь кстати будетъ упомянуть о весьма характерномъ заявленіи одного депутата прусскаго Ландтага по поводу извѣстнаго «Законопроекта народной школы» 1892 г. «Я думалъ, говоритъ этотъ депутатъ, въ засѣданіи 30 янв., что совѣщаніе о проектѣ продлится много-много три дня, какъ битва при Лейпцигѣ. Но вотъ, какъ *знаменитое сраженіе съ гуннами*, дебаты тянутся уже цѣлую недѣлю и, какъ это сраженіе, являются великою духовною борьбою не только въ области школы, но и въ области нравственно-религіозной и политической жизни. Два міросозерцанія, отдѣленныя непроходимою пропастію, стоятъ здѣсь другъ противъ друга» — христіанское и антихристіанское... Богосл. Вѣстн. 1892 г. мартъ, стр. 558.

царствуетъ мятежами, крамолами, разбоями, грабежами, сожигательствами, и достойный сего мнимаго самодержавія народнаго плодъ есть отсутствіе общественной и частной безопасности" [1]). Эти слова примѣнимы впрочемъ не къ однимъ протестантскимъ, а и къ католическимъ государствамъ, потому что и въ тѣхъ и въ другихъ идетъ борьба за независимость и безконтрольность со стороны церкви, принявшая антихристіанскій характеръ и подрывающая такимъ образомъ самую основу здоровой общественной жизни. Въ первыхъ борьба эта, помимо указанной выше причины, является наслѣдіемъ отъ XVI-го вѣка и коренится въ самой реформаціи. По своему происхожденію реформація была религіознымъ движеніемъ, и виновники ея боролись прежде всего за право личнаго религіознаго воззрѣнія; однако вмѣстѣ съ тѣмъ они являются и какъ государственные преобразователи, боровшіеся за гражданскую свободу Германіи, такъ какъ сама римская церковь, противъ которой возстали реформаторы, была вмѣстѣ духовною и политическою силою, проявлявшеюся въ господствѣ надъ государствами и правительствами. Въ настоящее время въ протестантскомъ мірѣ церковь въ лицѣ раздробившихся протестантскихъ сектъ поглощена государствомъ и безконтрольность и независимость его со стороны христіанскаго начала фактически уже существуетъ. Примѣръ этого мы видимъ въ Пруссіи и въ Гессенъ-Дармштадтѣ. Здѣсь само правительство заявляетъ объ этомъ во всеуслышаніе [2]). Прямыми, хотя и отдаленными послѣдствіями такого положенія дѣла признается между прочимъ революціонный духъ и систематическая пропаганда соціализма въ Германіи, распространяющіеся съ ужасающею быстротой, такъ что современный девизъ Германіи: Volk in Waffen (вооруженный народъ),—полагаютъ,—въ недалекомъ бу-

---

[1]) Государственное ученіе Филарета, митроп. московск. В. Н. Москва, 1883 г. стр. 32—33.

[2]) Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1877 г. I, стр. 128.

дущемъ естественнымъ путемъ превратится въ Socialismus in Waffen (вооруженный соціализмъ).

Заканчивая этимъ нашъ рефератъ, считаемъ нужнымъ присоединить слѣдующее: въ виду того, что въ инославной богословской литературѣ затрогиваемые разсматриваемою книгою вопросы уже давно обсуждаются, было бы благовременнымъ и у насъ сдѣлать оцѣнку западныхъ исповѣданій не со стороны только теоретической, но и со стороны вліянія ихъ на жизнь, и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть всестороннему критическому анализу воззрѣнія на католицизмъ и протестантизмъ, проводимыя на западѣ. Тому, кто возьметъ на себя этотъ нелегкій трудъ, нужно будетъ подвергнуть осмотру всѣ основы католическихъ и протестантскихъ обществъ, что, понятно, можно сдѣлать не въ короткой журнальной статьѣ, въ особенности если авторъ не пройдетъ молчаніемъ также и вопроса о томъ, каковымъ является въ жизни народовъ православіе въ качествѣ образовательнаго и совершительнаго начала.

Ѳ. Стуковъ.

ДРЕВНЕ-ІУДЕЙСКАЯ СИНАГОГА

И ЕЯ БОГОСЛУЖЕБНЫЯ ФОРМЫ

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ДРЕВНЕ-ХРИСТІАНСКОМУ ХРАМУ

И ЕГО БОГОСЛУЖЕБНЫМЪ ФОРМАМЪ.

(По поводу книги А. Никитина подъ заглавіемъ: «Синагоги іудейскія, какъ мѣста общественнаго богослуженія. Кіевъ. 1891 г.»).

Названная книга написана г. Никитинымъ, преподавателемъ виѳанской семинаріи, для полученія степени магистра богословія, каковой онъ и удостоенъ Совѣтомъ Кіевской духовной академіи. Мы беремся за перо, чтобы опредѣлить научный интересъ настоящей диссертаціи и познакомить нашихъ читателей съ литературными пріемами ея автора.

Все сочиненіе г. Никитина распадается на двѣ неравныя части, хотя и разбитыя равномѣрно на четыре главы каждая. Въ первой части, кромѣ введенія, разсматривается вопросъ „о происхожденіи синагогъ“ (гл. I), „о синагогальныхъ зданіяхъ, ихъ принадлежностяхъ и священныхъ временахъ“ (глав. II), „о должностныхъ лицахъ синагоги“ (глав. III) и наконецъ „объ отношеніи христіанскаго храма къ синагогѣ“ (глав. IV). Мы не будемъ касаться введенія, въ которомъ авторъ пытается доказать пользу и необходимость своей работы „для всѣхъ богословскихъ наукъ“ (стр. 2), знакомитъ читателя съ обширною нѣмецкою протестантскою литературою по затронутому имъ вопросу, съ которою онъ не познакомился *самостоя-*

тельно даже и на половину (стр. 6), и выставляетъ особенность своего труда по сравненію съ своими предшественниками—нѣмцами, работавшими надъ тѣмъ же вопросомъ и „не обратившими должнаго вниманія“ на то, что „синагоги, какъ богослужебные центры, возникли не вслѣдствіе лишь разрушенія храма и плѣна вавилонскаго, какъ нѣкоторые думали, но что—историческая основа ихъ лежитъ какъ въ самомъ характерѣ ветхозавѣтной религіи, такъ и въ психическихъ особенностяхъ іудейскаго народа“ (стр. 10). Пройдемъ молчаніемъ и первую главу книги, гдѣ авторъ обозрѣваетъ всѣ ему извѣстныя гипотезы нѣмецкихъ ученыхъ о происхожденіи еврейскихъ синагогъ, изъ коихъ нѣкоторыя по своей фантастичности и легкомыслію (напр. гипотеза Бертрама) даже не заслуживали бы и упоминанія въ серьезномъ сочиненіи, и путемъ воображаемаго разбора пытается отыскать рѣшеніе интересующаго его вопроса; но въ дѣйствительности истины не находитъ и даетъ намъ невообразимую путаницу понятій, замѣчательную сбивчивость въ сужденіяхъ, доходящую до полнаго противорѣчія съ самимъ собою, и непониманіе дѣла, о которомъ ведется рѣчь. Для насъ въ этомъ разборѣ ясно только одно, что онъ сдѣланъ авторомъ въ ту пору, когда о происхожденіи іудейскихъ синагогъ онъ ровно не имѣлъ никакого представленія, хотя, какъ увидимъ ниже, это представленіе у него не прояснилось и потомъ, послѣ окончанія диссертаціи. Мы пока остановимся внимательно на трехъ остальныхъ главахъ этой части, такъ какъ онѣ занимаютъ центральное положеніе въ книгѣ и на нихъ потрачено болѣе труда авторомъ и проявлено имъ здѣсь, при ихъ обработкѣ, *больше самостоятельности и оригинальности*, чѣмъ въ остальныхъ.

Спѣшимъ однако предупредить нашихъ читателей, чтобы они оставили всякую надежду встрѣтить въ книгѣ какую нибудь оригинальную мысль въ истинномъ смыслѣ этого слова, хотя, какъ мы сказали, авторъ лично заявилъ объ этой оригинальности срав-

нительно съ своими предшественниками. Въ дѣйствительности его заявленіе остается простою красивою фразою, ничего не имѣющею общаго съ тѣмъ, что мы видимъ и читаемъ въ книгѣ. Правда, г. Никитинъ „хотѣлъ было въ институтѣ пророческихъ школъ усмотрѣть первые начатки синагогальныхъ собраній и синагогальнаго богослуженія, получившаго съ теченіемъ времени свой опредѣленный видъ“ (стр. 32), что дѣлаютъ, по его словамъ, и „весьма многіе ученые“ (стр. 33), и даже сдѣлалъ не лишенныя интереса историческія сопоставленія, но потомъ испугался самъ этой мысли, высказанной съ чужаго голоса, и началъ ее ограничивать заявленіемъ, что онъ на этой мысли „не настаивалъ и не настаиваетъ“ (стр. 84). Что же касается разсмотрѣнія „психическихъ особенностей іудейскаго народа“ одной изъ причинъ возникновенія синагогъ, какъ „богослужебныхъ центровъ“, то объ этомъ нѣтъ и помину въ диссертаціи автора. Г. Никитинъ пошелъ въ рѣшеніи даннаго вопроса по проложенной торной дорогѣ и заявилъ, что ему „*лично* кажется наиболѣе вѣроятнымъ, что происхожденіе синагогъ послѣдовало со времени Ездры“ (стр. 49), т. е. присталъ къ тому мнѣнію, которое высказывали очень многіе нѣмецкіе ученые (стр. 48—49).

Но, оставляя въ сторонѣ заявленіе автора объ оригинальности въ рѣшеніи вопроса относительно времени и причинъ происхожденія іудейскихъ синагогъ, мы обратимся къ той части его книги, гдѣ онъ даетъ своимъ читателямъ понятіе о іудейской синагогѣ. Можно ли на основаніи новой диссертаціи познакомиться хотя бы приблизительно съ устройствомъ этихъ зданій въ начальный періодъ ихъ существованія, или, что гораздо важнѣе для насъ, въ періодъ времени жизни Іисуса Христа и Его апостоловъ, такъ какъ авторъ имѣетъ цѣлью доказать, что „синагоги іудейскія несомнѣнно (?) представляли одинъ изъ удобнѣйшихъ типовъ зданій для того, чтобы христіане, преимущественно предъ другими зданіями могли избрать

ихъ для своихъ священнодѣйствій“ (стр. 172)? Въ книгѣ г. Никитина не только нѣтъ отвѣтовъ на эти важные вопросы, но, какъ увидимъ ниже, авторъ самъ не знаетъ и не представляетъ ясно плана и устройства древне-іудейской синагоги. Правда, въ его книгѣ посвящена цѣлая почти глава (вторая) устройству синагогъ; но горе тому, кто, по довѣрчивости своей къ ученому титулу ея автора, сталъ бы знакомиться съ этимъ устройствомъ по его сочиненію и повѣрилъ бы, что въ интересующій насъ моментъ синагога іудейская имѣла именно такое устройство, а не иное.

Легко, просто, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени оригинально, г. Никитинъ составляетъ для себя и своихъ читателей представленіе о планѣ и внутреннемъ устройствѣ древне-іудейской синагоги. Пользуясь ему доступными описаніями іудейскихъ синагогъ (стр. 9), о существованіи которыхъ „свидѣтельствуютъ лишь молчаливыя руины палестинскихъ синагогъ“ и не совсѣмъ опредѣленныя „письменныя свидѣтельства въ іудейскихъ литературныхъ памятникахъ“ (стр. 175), г. Никитинъ собралъ множество примѣровъ. На страницахъ его книги фигурируютъ—синагога, описанная аббатомъ *Доницлардомъ*, синагога Иліи въ Джубарѣ около Дамаска, синагога въ Алеппо, багдадская синагога, синагога близъ деревни Кефръ-Береймъ, синагоги въ Мейронѣ, Гумъ-ель-Амудѣ, Ирбидѣ (стр. 83—84), синагога въ г. Махузѣ (стр. 85), синагога сидонская (стр. 86), синагога города Наблуса (стр. 79), вормская синагога (стр. 177) и множество другихъ, разсѣянныхъ по лицу земнаго шара, не исключая отсюда современныхъ синагогъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ и даже въ нашей Одессѣ (стр 97). Не стѣсняясь нисколько тѣмъ обстоятельствомъ, что хронологическія даты [1]) этимъ

---

[1]) Изъ датированныхъ синагогъ въ книгѣ Никитина упоминаются персидскія синагоги IV вѣка (стр. 85), двѣ толедскія въ Испаніи — одна IX в., а другая XIV в. (стр. 89), іерусалимская синагога Ашкеназимъ XIII в. и другая тамъ же Ель-Егуди 649 г.

„молчаливымъ руинамъ“ и другимъ памятникамъ синагогъ совершенно не установлены [1]) и что онѣ разбросаны по разнымъ концамъ свѣта на пространствѣ цѣлыхъ десятковъ вѣковъ, запасшись извѣстною долею смѣлости и безцеремонности, г. Никитинъ, при своей богатой фантазіи, дѣлаетъ попытку изобразить предъ своими читателями внѣшній видъ и внутреннее устройство своей, такъ сказать, универсальной синагоги, въ реальномъ существованіи которой онъ и самъ сомнѣвается. Вотъ въ какомъ видѣ изображается авторомъ эта любопытная синагога. Постараемся говорить словами нашего молодаго ученаго.

„Синагоги представляли изъ себя видъ базиличныхъ зданій“ (стр. 178). Рядомъ съ этимъ: „синагога іудейская съ своей внѣшней стороны представляетъ четыреугольное зданіе *болѣе или менѣе своеобразной архитектуры*“ (стр. 66). „Совнѣ древне-іудейская синагога представляла сравнительно высокое зданіе, своимъ типомъ напоминающее домъ“ (?) (Ibid.). „Иногда одна изъ стѣнъ (?) синагоги представляла собою нѣчто похожее на абсиду христіанскихъ базиликъ; это можно заключать изъ того, что Епифаній, описывая сихемскую синагогу, говоритъ, что она была *θεατροειδής*, то есть имѣла форму *амфитеатра* (и это понятіе объ абсидѣ?!), или же одну изъ стѣнъ въ видѣ полукружія“ (стр. 77). „Свидѣтельство Епифанія о томъ, что сихемская синагога была *θεατροειδής*, даетъ *сильное основаніе* (!!) для такого предположенія, что

(стр. 117), но всѣ эти синагоги для главной цѣли автора не имѣютъ никакого значенія.

[1]) Опредѣленную дату изъ всѣхъ упомянутыхъ синагогъ въ книгѣ г. Никитина имѣетъ александрійская синагога, описанная въ талмудахъ александрійскомъ и іерусалимскомъ. Она построена Оніею IV за 162 г. до Р. Х. (Н. Покровскій. Происх. древнехрист. базилики. Спб. 1880, стр. 56). Но и эта синагога отнесена ко времени селевкидовъ и не сдѣлано изслѣдователемъ на счетъ неточности даты, указываемой Іосифомъ Флавіемъ и за нимъ повторенной нѣмецкимъ ученымъ Крейзеромъ, никакого замѣчанія.

въ зданіи синагоги ниша иногда была очень широка и получала видъ той архитектурной части (?), которая извѣстна подъ именемъ абсиды" (стр. 178). „Генебергъ указываетъ, что вормская синагога имѣетъ абсиду въ видѣ полукружія, въ срединѣ котораго возвышается сѣдалище учителя" (стр. 177).—„Что касается формъ крыши *древнѣйшихъ синагогъ*, то сказать объ этомъ что либо опредѣленное трудно; но всего вѣроятнѣе (?), крыши были плоскія, подобно крышѣ древняго храма Соломонова, или полусферическія, какъ это мы видимъ въ упомянутой синагогѣ города Наблуса. Для того, чтобы придать синагогальной крышѣ плоскую форму, внутри зданія ставили колонны, на которыхъ утверждались (какимъ образомъ?) своды, другимъ своимъ концомъ опиравшіеся на продольныя стѣны зданія. На эти своды насыпалась земля. (Признаемся, мы отказываемся понять смыслъ этого періода). Но *въ древности* (какія же синагоги древнѣе, съ крышами или безъ крышъ?) несомнѣнно существовали синагоги безъ крышъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Діонъ Кассій" (стр. 79). „Что касается типа колоннъ, то уцѣлѣвшія изъ нихъ представляютъ сходство съ дорическими, а иногда коринѳскими. Но самое большее число колоннъ, сохранившихся отъ древне-іудейскихъ синагогъ, принадлежитъ къ древне-хананейскому типу, характерными особенностями котораго были: незначительная высота колонны при сравнительно массивномъ ея стержнѣ и присутствіе на обоихъ концахъ колонны двухъ совершенно сходныхъ, простыхъ карнизовъ" (стр. 80). Въ галилейскихъ синагогахъ напр. колонны „отличаются характеромъ монолитности", т. е. всѣ онѣ „своими составными частями были вытесаны изъ одного камня" (стр. 81). — „Въ стѣнахъ синагогъ были четырехъугольныя окна для освѣщенія внутренности" (стр. 78). „Четырехъугольныя амбразуры оконъ окружались карнизами, представляющими какъ бы косяки оконъ. Другой типъ оконъ преставляетъ большое круглое отверстіе въ потолкѣ зданія". „Круглая форма оконъ сина-

гоги, кажется (!), наиболѣе древняго, хотя и не чисто іудейскаго происхожденія. На ряду съ дѣйствительными окнами были и такъ называемыя фальшивыя окна, которыя не имѣли амбразуры для прохода свѣта, но представляли снаружи неглубокую четырехъугольную нишу, окруженную карнизами. Надъ верхнимъ косякомъ такихъ оконъ устраивался иногда карнизъ, имѣвшій видъ равнобедреннаго треугольника, основаніемъ котораго служилъ верхній горизонтальный карнизъ окна" (стр. 79). „Само собою разумѣется, что безкровельныя синагоги не имѣли оконъ, ибо въ нихъ не было нужды" (стр. 80).

„Первую часть синагогальнаго зданія составлялъ портикъ; онъ состоялъ изъ колоннъ, соединенныхъ между собою архитравами, на которыхъ опиралась крыша" (стр. 80). „Число колоннъ, образующихъ синагогальный портикъ, не одинаково: minimum ихъ было четыре, насколько это можно заключать изъ развалинъ древне-іудейскихъ синагогъ. Что касается *фриза синагогъ* (?), то возникновеніе его относится ко временамъ маккавейской династіи, когда іудеи ознакомились съ способами постройки зданій у другихъ народовъ" [1]), откуда, прибавимъ отъ себя, іудеи едвали позаимствовали одинъ только фризъ, а что нибудь и другое болѣе существенное. Фризъ древне-іудейской (опять древней?) синагоги богато украшался рѣзьбою, представлявшею не только элементы „растительнаго царства, но и другіе предметы" (напр. колесницы). „Вблизи входа въ синагогу находилась особая желѣзная скобка, о которую каждый іудей былъ обязанъ очистить ноги отъ приставшей къ нимъ пыли и грязи, прежде нежели войти въ самое зданіе" (стр. 81). Изъ портика „обыкновенно въ древне-іудейскія синагоги вели три входа, изъ которыхъ средній былъ выше и шире бо-

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ своей книги на стр. 88 авторъ говоритъ, что іудеи освоились съ европейскою архитектурою только «послѣ того, какъ римскіе легіоны окончательно покорили Іудею, разрушивъ Іерусалимъ съ его величественнымъ храмомъ» и т. д.

ковыхъ“... „Надъ главнымъ горизонтальнымъ косякомъ входа помѣщалась надпись, или увѣковѣчившая имя строителя синагоги, или заключавшая въ себѣ текстъ псалма CXVIII, 20“, или „красовались разнаго рода барельефныя изображенія (напр. вѣнки изъ цвѣтовъ, перевитые лентами, головы овновъ, семисвѣчникъ и т. п.)“ (стр. 82).

„Внутренность синагоги представляла четырехъугольную залу, раздѣленную рядами колоннъ на нѣсколько нефовъ; число нефовъ, образованныхъ рядами колоннъ, простирается отъ трехъ до пяти“ (стр. 83). „Разстояніе между колоннами обыкновенно равняется 6—10 футамъ, а высота ихъ не превышаетъ 17 футовъ. Колонны столько же служили для украшенія, сколько имѣли значеніе въ общей системѣ постройки, ибо онѣ съ одной стороны давали *новыя точки* (?!) опоры для крыши, а съ другой стороны способствовали устройству особыхъ отдѣленій для женщинъ. Для этой послѣдней цѣли колонны соединялись между собою рѣшетками въ 3—4 локтя вышиною, что давало особенное изолированное отдѣленіе на подобіе гинеконовъ древне-христіанскихъ храмовъ. Часто синагогальные гинеконы представляли видъ рѣшетчатыхъ галлерей, устраивавшихся точно такимъ же образомъ, какъ хоры въ современныхъ православныхъ церквахъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ колонны служили для опоры балокъ, на которыхъ лежали галлереи“ (стр. 84). „Что касается стѣнъ синагоги, то можно думать, что онѣ были *покрыты рельефными изображеніями растительнаго царства*, если принять во вниманіе, что іудеи старались сдѣлать свои синагоги наиболѣе похожими на храмъ, *а стѣны этого послѣдняго, какъ извѣстно, были покрыты изображеніями херувимовъ и предметовъ растительнаго царства*“ (стр. 85—86). „Въ 1833 году въ развалинахъ одной туниской синагоги (Hammam Lif) былъ открытъ остатокъ стѣнной мозаики, іудейское происхожденіе которой, по словамъ, г. Никитина, нынѣ можно считать доказаннымъ“. „Открытый

остатокъ ея для насъ, пишетъ онъ, важенъ въ томъ отношеніи, что онъ знакомитъ насъ вообще съ характеромъ внутренняго украшенія *древнихъ* (?) синагогъ. Найденная мозаическая картина (2 метр. и 5 м. и 25 сант. ширины) раздѣляется на три неравныхъ поля; правое и лѣвое въ нихъ покрыты изображеніями растеній, птицъ и животныхъ (напр. *зайцевъ* стр. 87), а среднее поле въ свою очередь раздѣляется на три меньшихъ четыреугольника; верхній изъ нихъ изображаетъ море съ рыбами и водяными птицами, нижній представляетъ растительность страны (пальмы и цвѣты) и по мѣстамъ группы павлиновъ и другихъ птицъ. На среднемъ полѣ находятся изображенія двухъ семисвѣщниковъ и надпись, увѣковѣчившая имя строительницы синагоги" (стр. 86—87). „Полъ въ древнѣйшихъ синагогахъ обыкновенно былъ каменный; матеріаломъ его служилъ извѣстнякъ, которымъ такъ богата Палестина. Нерѣдко синагоги имѣли мраморный полъ" (стр. 86).

Говоритъ г. Никитинъ и объ оріентаціи синагогъ и о внѣшнемъ ихъ положеніи. „Какъ въ городахъ, такъ и внѣ оныхъ синагоги строились всегда такимъ образомъ, что сторона, противоположная входу (т. е. абсидальная по всей вѣроятности), была обращена по направленію къ тому мѣсту, гдѣ былъ прежде храмъ іерусалимскій" (стр. 75). „Требовалось давать синагогамъ такое положеніе, чтобы стѣны ихъ, противоположныя входу [1]), были обращены къ Іерусалиму" (стр. 76). „Первоначально синагоги строились внѣ городовъ, въ поляхъ, близъ кладбищъ и рѣкъ" (стр. 67).

---

[1]) Нѣсколько раньше, давая общее опредѣленіе синагоги, г. Никитинъ по поводу оріентаціи говоритъ слѣдующее: «Синагога іудейская съ своей внѣшней стороны представляетъ четырехъугольное зданіе *болѣе или менѣе своеобразной архитектуры* (?!), обращенное своею *заднею стѣною* (слѣдовательно, не стѣною, противоположною входу (?!)), къ мѣсту древняго храма іерусалимскаго» (стр. 66—67).

„Уцѣлѣвшія до нашего времени развалины древне-еврейскихъ синагогъ *всѣ находятся въ поляхъ внѣ селеній*“ (стр. 69). Но не смотря на это категорическое утвержденіе, нашъ авторъ допускаетъ на какомъ-то основаніи и такую мысль, что „христіанство отозвалось на исторіи іудейскихъ синагогъ“, которыя „до разрушенія Іерусалима были и въ центрѣ городовъ“ (стр. 72). „Въ городахъ мѣстомъ для построенія синагоги обыкновенно выбирали самый возвышенный пунктъ съ тою цѣлію, „чтобы внѣшняя высота соотвѣтствовала духовному величію дома Божія“ (стр. 73).

Вотъ какова синагога по представленію нашего автора. Пріурочить эту универсальную синагогу нельзя рѣшительно ни къ какому времени, ни къ какому мѣсту, и самъ авторъ не даетъ намъ никакого опредѣленнаго критерія, ограничиваясь простымъ и ничего не говорящимъ заявленіемъ „*древне*-іудейскія синагоги“ и „*древнѣйшія* синагоги“, чтобы изображенную имъ синагогу мы могли поставить въ связь съ какими нибудь архитектурными сооруженіями извѣстнаго историческаго момента. Но этого мало. Универсальная синагога г. Никитина останется существующею только въ фантазіи его и въ фактъ реальный никогда не перейдетъ, такъ какъ она собрана авторомъ „изъ молчаливыхъ руинъ“ разныхъ эпохъ или, лучше сказать, изъ того археологическаго хлама, на основаніи котораго рискованно весьма установить какіе нибудь прочные положительные выводы. Кромѣ того, оставляя пока въ силѣ его представленіе „о древне-іудейской синагогѣ“, мы должны имѣть въ виду то любопытное явленіе въ исторіи архитектуры, что сама базилика прошла извѣстныя стадіи своего развитія, прежде чѣмъ получила свой опредѣленный типичный планъ. Отсюда-то понятно то явленіе, что историки искусства не находятъ весьма многихъ существенныхъ частей базилики въ древнѣйшихъ сооруженіяхъ этого типа и потому не сходятся въ пониманіи того, какія сооруженія архитектурныя нужно считать базиличными и какія части въ нихъ

существенныя и несущественныя. Извѣстныя стадіи развитія прошла базилика классическая римская, не сразу потомъ явилась на свѣтъ Божій въ томъ своемъ законченномъ видѣ, какъ мы теперь представляемъ ее, и базилика христіанская. Быть не можетъ поэтому, чтобы „древне-іудейская синагога“ г. Никитина составила счастливое исключеніе и явилась по мановенію сверхъестественной силы въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ее живописуетъ. Но если мы разсмотримъ внимательнѣе планъ, распорядокъ частей и украшенія древне-іудейской синагоги, по представленію г. Никитина, то мы сразу убѣдимся не только въ невозможности реальнаго существованія подобной синагоги и въ полной фантастичности ея плана, но прямо поймемъ, что г. Никитинъ не имѣетъ ровно никакого представленія о томъ дѣлѣ, за которое онъ взялся очевидно по недоразумѣнію...

Въ самомъ дѣлѣ, что̀ это за архитектурное сооруженіе—„древне-іудейская синагога“, которая то „представляла изъ себя видъ базиличныхъ зданій“, то „четырехъугольное зданіе болѣе или менѣе *своеобразной архитектуры*“, то наконецъ „совнѣ сравнительно высокое зданіе, своимъ типомъ напоминающее домъ“? Если синагога напоминала домъ, то она довольно замѣтно, даже и по внѣшнему виду, особенно если принять во вниманіе выдающійся наружу абсидъ, отличалась отъ типа базиличнаго зданія; если же она была зданіемъ „своеобразной архитектуры“, то она не походила опять на типъ базиличныхъ построекъ и намъ весьма желательно было бы узнать отъ автора, въ чемъ же заключаются характерныя особенности этого „своеобразнаго“ зданія? Но г. Никитинъ предпочелъ благоразумно умолчать объ этихъ особенностяхъ и сталъ рисовать свою „синагогу“ съ планомъ базиличнымъ, хотя и здѣсь опять путаница понятій у него невообразимая. Кому бы напр. пришло въ голову слово: *θεατροειδής* или расположенный амфитеатромъ, сказанное св. Епифаніемъ объ одной синагогѣ, считать

въ качествѣ „сильнаго доказательства“ существованія у этого рода сооруженій абсида, съ которымъ въ археологіи соединяются ясныя и опредѣленныя понятія. Ужели для г. Никитина дѣло совершенно безразличное, какая бы „изъ стѣнъ его синагоги“ ни имѣла вида углубленія, напоминающаго абсидальную конху? Абсидъ устроялся въ стѣнѣ, противоположной входу, а св. Епифаній, когда говоритъ о расположеніи синагоги амфитеатромъ, то разумѣетъ несомнѣнно полукруглый видъ входной стороны синагоги, что далеко не одно и тоже. Признаемся откровенно, мы рѣшительно отказываемся понять его рѣчь объ устройствѣ „плоской формы“ синагогальной крыши. Какъ это утверждались предполагаемые авторомъ своды на колоннахъ и „другимъ своимъ концомъ опирались на продольныя стѣны“ и какъ потомъ „на эти своды насыпалась земля“,—представить все это у насъ не хватаетъ воображенія. Въ этихъ же сводахъ по всей вѣроятности устроялись и круглыя окна синагогальнаго потолка. Не менѣе трудностей для пониманія представляетъ и устройство гинеконовъ въ синагогѣ г. Никитина. Авторъ, рисуя свою „древне-іудейскую синагогу“, ни единымъ словомъ не обмолвился относительно существованія въ ней „возвышеннаго средняго корабля и только, когда уже заговорилъ о синагогѣ, какъ мѣстѣ христіанскаго богослуженія, онъ замѣтилъ свою оплошность и заявилъ, что „присутствіе его въ синагогѣ труднѣе доказать“, хотя и не невозможно. Въ этомъ случаѣ г. Никитинъ ссылается якобы „на основательное предположеніе г. Красносельцева, что возвышенный средній корабль находился и въ синагогахъ“ (стр. 176). Безъ этой совершенно ошибочной цитаціи [1]) и довольно поздняго заявленія о

[1]) На указанной 51 страницѣ книги г. Красносельцева «О происхожденіи христ. храма» (Казань. 1880 г.) во-первыхъ излагаются доказательства въ пользу зависимости христіанскихъ церквей отъ синагогъ *чужія*, а не его собственныя, что ясно изъ двухъ

возвышенномъ среднемъ нефѣ синагогъ мы никогда бы не поняли, особенно если принять во вниманіе крайнюю неясность въ представленіи устройства синагогальной крыши, какимъ это образомъ могли быть устроены „рѣшетчатыя галлереи“ для женщинъ. Наконецъ мы прямо отказываемся вѣрить, чтобы „въ древнихъ синагогахъ“ на стѣнахъ могли существовать мозаическія изображенія такихъ животныхъ, какъ зайцы, которые считались прямо *нечистыми* (Лев. XI, 6).

Имѣя въ виду представленный авторомъ типъ синагоги, какъ архитектурнаго сооруженія, ея внутреннее устройство и украшеніе, не нужно забывать ни на минуту то *настойчиво* утверждаемое имъ положеніе, что „въ *основѣ* синагогальнаго зданія *лежитъ скинія или храмъ*“ (стр. 66), „*точное воспроизведеніе* которыхъ всегда представляла синагога“ (стр. 77), что „іудеи старались сдѣлать свои синагоги наиболѣе похожими на храмъ“ (стр. 86), что „храмъ іерусалимскій—прототипъ синагоги“ (стр. 113), что наконецъ „внѣшнія формы синагоги, а равно и ея принадлежности взяты прямо изъ храма іерусалимскаго“ (стр. 126). Намъ нѣтъ никакой надобности долго и подробно останавливаться на этой мысли автора, чтобы доказать ея полную неосновательность. Достаточно сопоставить „древнеіудейскую синагогу“, какъ она изображается г. Никитинымъ, съ храмомъ напримѣръ Соломона по описанію 3 книги Царствъ глав. VI, VII и 2 книги Парали-

---

послѣднихъ строкъ указанной страницы и слѣдующей за нею, а во-вторыхъ и въ передачѣ чужихъ мыслей мы не только не видимъ положенія, навязаннаго проф. Красносельцеву г. Никитинымъ, но прямо нѣчто совершенно противоположное тому, въ чемъ увѣряетъ насъ авторъ. «Въ большинствѣ случаевъ, пишетъ г. Красносельцевъ, храмы христіанскіе первыхъ трехъ вѣковъ вѣроятно *не имѣли колоннъ и приподнятаго средняго корабля*, освѣщались съ боку и покрыты были простою двускатною или иного рода кровлею. Храмы христіанъ того времени не имѣли художественной отдѣлки, были бѣдны и не обширны. *Все это такія черты, которыя даютъ имъ большое сходство съ синагогами*».

поменонъ глав. II, III, IV и V, чтобы самымъ очевиднымъ образомъ убѣдиться, что общаго между синагогою и храмомъ, можно сказать, ничего нѣтъ. Святое святыхъ имѣетъ форму куба и никакого абсида въ немъ нѣтъ. Въ святилищѣ. имѣющемъ 40 локтей длины, 20 ширины и 30 высоты, никакого дѣленія на нефы или корабли не существуетъ. Колоннъ внутри святилища нѣтъ, а имѣются лишь двѣ бронзовыя колонны *Іахунъ* (исправленіе) и Воосъ (крѣпость), служащія украшеніемъ входа въ закрытый портикъ храма. Въ потолкѣ оконъ не было, а устроялись они въ стѣнахъ храма, только „преклонены, сокровены“. Изображенія рыбъ, павлиновъ и зайцевъ въ храмѣ Соломона мы не видимъ, но за то „на всѣхъ стѣнахъ храма около ваянія написа (т. е. Соломонъ) подобіемъ херувимовъ и финики, и изваяниа произницающая внутрь уду и внѣ уду“. Храмъ былъ окруженъ дворами внутреннимъ и внѣшнимъ, о которыхъ г. Никитинъ даже не упоминаетъ, когда говоритъ о своей „древне-іудейской синагогѣ“. О гинеконахъ въ Соломоновомъ храмѣ нѣтъ и рѣчи. Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь цѣликомъ одно въ высшей степени оригинальное мѣсто изъ книги г. Никитина, объясняющее намъ убѣжденіе автора и настойчивость его въ проведеніи мысли о сходствѣ іерусалимскаго храма съ синагогою. „Сходство между іерусалимскимъ храмомъ и синагогою станетъ для насъ, пишетъ онъ, еще болѣе очевиднымъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что *переднему двору* храма въ синагогѣ отвѣчаетъ понижающееся *переднее пространство*, назначенное для помѣщенія въ немъ членовъ общины; *святилищу и святому святыхъ* соотвѣтствуетъ дальнѣйшее, видимо возвышающееся, *заднее пространство съ его алтарнымъ (?!) возвышеніемъ въ срединѣ и ковчегомъ для священныхъ книгъ*. Наконецъ, сходство между синагогами и храмомъ обнаруживается въ томъ, что какъ въ послѣднемъ, такъ и въ первыхъ женщины и мужчины имѣли особыя помѣщенія“ (стр. 77). При такомъ фан-

тастическомъ сравненіи, предѣловъ которому не существуетъ, нисколько не удивительно, если синагога г. Никитина будетъ похожа не только на іерусалимскій храмъ, но даже на мусульманскую мечеть и калмыцкую пагоду. Въ данномъ случаѣ мы напомнимъ ему его же собственную реплику, прочитанную по адресу ученыхъ нѣмцевъ. „Сравнительный методъ, скажемъ мы словами г. Никитина, не представляетъ настолько могучаго и достаточнаго средства, помощію котораго можно было придти *къ безспорнымъ и достовѣрнымъ выводамъ*“ (стр. 325).

Но если трудно, или даже вовсе невозможнымъ оказалось для г. Никитина указать прототипъ сочиненной имъ „древне-іудейской синагоги“ въ скиніи или храмѣ Соломона, то гораздо больше труда и отваги нужно было имѣть ему, чтобы выставить своимъ существеннымъ положеніемъ такой смѣлый тезисъ, что „*синагоги іудейскія* несомнѣнно (?) представляли одинъ *изъ удобнѣйшихъ типовъ зданій* для того, *чтобы христіане* преимущественно предъ другими зданіями *могли избрать ихъ для своихъ священнодѣйствій*“ (стр. 171), что „въ этотъ періодъ (т. е. двухъ первыхъ вѣковъ) *христіанское архитектурное искусство* (а отчасти даже и *иконографическое* (?!)) *развивалось подъ прямымъ и непосредственнымъ вліяніемъ іудейства и что іудейская синагога послужила образцомъ для опредѣленія типа первохристіанскихъ богослужебныхъ мѣстъ*“ (стр. 183) и что наконецъ, „*если мы обратимся къ подробному разсмотрѣнію внутренняго расположенія синагогъ и ихъ принадлежностей, то увидимъ, что съ этой стороны онѣ представляютъ строгое соотвѣтствіе христіанскимъ храмамъ*“ (стр. 187).

Прежде чѣмъ возражать автору на поставленный имъ тезисъ, мы считаемъ весьма умѣстнымъ напередъ заявить, что мы никоимъ образомъ не можемъ признать „древне-іудейскую синагогу“ за фактъ дѣйствительный въ исторіи архитектурнаго искусства. Какъ бы авторъ ни силился свою синагогу „своеобразной архи-

тектуры“ на основаніи „молчаливыхъ руинъ“ и путемъ своеобразнаго перетолковыванія словъ, имѣющихъ ясный и опредѣленный смыслъ, возвеличить и возвесть въ перлъ творческаго генія человѣка, иногда довести до полнаго обезличенія и отожествленія ея съ базиличными постройками, его синагога, питаемъ крѣпкую увѣренность, какъ типъ архитектурныхъ сооруженій, не попала и никогда не попадетъ въ исторію искусства, потому что синагога никогда не признавалась и не признается мѣстомъ общественнаго публичнаго богослуженія и въ цѣпи исторической послѣдовательности архитектурныхъ типовъ самостоятельнаго мѣста не занимаетъ. Съ синагогою, какъ мѣстомъ богослужебныхъ іудейскихъ собраній, мы встрѣчаемся лишь у христіанскихъ экзегетовъ на книги новаго завѣта.

Но если мы опять допустимъ, что „древне-іудейская синагога“ г. Никитина фактъ реальный, и сопоставимъ ее съ такъ называемою древне-христіанскою базиликою, какъ она описывается лучшими знатоками сего вопроса (напр. Цистерманомъ, Оскаромъ Мотесомъ и др.) и какъ ее можно изучать по памятникамъ и доселѣ хорошо сохранившимся (напр. базилика виѳлеемская, базилика Петра въ Римѣ и др.), то и здѣсь, какъ при сравненіи синагоги съ іерусалимскимъ храмомъ, мы придемъ къ выводамъ какъ разъ противоположнымъ тѣмъ, какіе желалъ бы видѣть г. Никитинъ, т. е. что его базиличная синагога въ существенныхъ чертахъ не сходна съ христіанскою базиликою, а посему ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить мѣстомъ первоначальныхъ христіанскихъ богослужебныхъ собраній. Такъ напр. абсидъ въ христіанской базиликѣ составлялъ, можно сказать, необходимую часть, такъ какъ онъ нуженъ былъ для устройства алтаря, и его отсутствіе въ нѣкоторыхъ базиликахъ нужно понимать такъ, что конха или углубленіе не выдавалась наружу. Онъ устроялся въ стѣнѣ, противоположной входу, и располагался противъ средняго нефа, отъ котораго онъ отдѣлялся тріумфальною аркою. Христіанскій

абсидъ—алтарь никоимъ образомъ нельзя сопоставить съ „тою нишею, которую имѣли синагоги въ своей задней (?) стѣнѣ и гдѣ помѣщался книжный ковчегъ“ (стр. 177), и авторъ слишкомъ наивно представляетъ приспособленіе этой ниши къ христіанскому алтарю. „Такъ какъ, разсуждаетъ онъ, центромъ христіанскаго культа была евхаристія, а не чтеніе священнаго Писанія, то книжный шкапъ долженъ былъ уступить свое мѣсто престолу, на которомъ совершалось это таинство; шкапъ же съ священными книгами былъ перенесенъ въ правую сторону алтаря—въ діаконникъ“ (стр. 189). Авторъ совершенно забываетъ, что необходимою принадлежностію христіанскаго алтаря, кромѣ престола и шкапа съ книгами, считались сѣдалище или кресло для епископа, священное сопрестоліе (*σύνθρονος*) для священниковъ, предстоящихъ иногда въ большóмъ количествѣ епископу и сослужащихъ ему, мѣсто для жертвенника, на которомъ полагались приносимые вѣрующими дары—хлѣбъ и вино, помѣщеніе для ризницы и сосудовъ; однимъ словомъ алтарь христіанскій былъ довольно обширнымъ помѣщеніемъ, которое, какъ бы мы ни передвигали шкапъ со священными книгами, никогда не получится изъ синагогальной ниши, назначенной только для помѣщенія этого шкапа. Далѣе, средній нефъ христіанской базилики непремѣнно выше и вдвое шире боковыхъ кораблей, что достигалось постановкою втораго ряда колоннъ, на которыхъ лежали архитравы съ балками, непосредственно поддерживающими двускатную крышу базилики. Потолокъ въ базиликѣ отсутствовалъ и стропила крыши были видны изъ средины базилики. Окна устроялись не въ потолкѣ и не въ основныхъ стѣнахъ зданія, хотя устроялись изрѣдка и здѣсь, а въ верхнихъ стѣнахъ, между вторымъ рядомъ колоннъ. Гинеконы всегда помѣщались на хорахъ, которые иногда шли не только по сторонѣ западной, но и по сторонамъ южной и сѣверной. Объ атріумѣ или дворѣ въ синагогѣ г. Никитинъ не говоритъ, но въ христіанской базиликѣ онъ былъ

также составною частію. Входъ въ атріумъ шелъ чрезъ пропилеи, а внутри его мы видимъ фіалъ съ водою (cautharus, nympheum, phiala и др.) и крытые портики на колоннахъ. Что касается положенія христіанскихъ храмовъ въ первые вѣка христіанства и ихъ оріентаціи, то ихъ отличіе въ этомъ отношеніи отъ „древне-іудейскихъ синагогъ“ не отрицаетъ и нашъ авторъ. По крайней мѣрѣ относительно обычая, явившагося у евреевъ еще „до разрушенія Іерусалима“, устроять синагоги „въ центрѣ городовъ“, г. Никитинъ прямо, хотя и неожиданнымъ для насъ образомъ, заявилъ, что въ этомъ отношеніи „христіанство отозвалось на исторіи (а не на самой синагогѣ?) іудейскихъ синагогъ“ (стр. 72). Относительно же оріентаціи христіанскаго храма мы имѣемъ очень ясныя свидѣтельства у апологета Тертулліана, въ его трактатѣ противъ валентиніанъ, гдѣ онъ говоритъ: „домъ нашего голубя простъ, *всегда на возвышенномъ и открытомъ мѣстѣ и обращенъ къ свѣту*“, и въ другихъ литературныхъ памятникахъ. Церковь въ Неокессаріи, основанная Григоріемъ Чудотворцемъ, была построена „на самомъ видномъ мѣстѣ города“. „На возвышеніи“, въ виду даже императорскаго дворца, стояла церковь въ Никомидіи, разрушенная по приказанію императора Діоклетіана. Итакъ, вотъ сколько существенныхъ главнѣйшихъ чертъ отличій христіанской базилики „отъ древне-іудейской синагоги“, созданной воображеніемъ г. Никитина. Указанныя нами черты отличій коренятся глубоко въ самомъ христіанствѣ и вытекаютъ естественнымъ образомъ изъ существа христіанскаго богослуженія, изъ его специфическихъ особенностей сравнительно со всѣми другими культами извѣстныхъ религій.

Теперь мы возвратимся къ тезисамъ нашего автора и прослѣдимъ шагъ за шагомъ его логическіе пассажи (salto mortale) и безцеремонную ломку, искаженіе установившихся въ археологіи понятій, игнорированіе всѣмъ и каждому извѣстныхъ чуть ли не съ самаго дѣтства фактовъ, чтобы придти къ тѣмъ положеніямъ, которыя онъ выставилъ въ своей диссертаціи.

Чтобы доказать свое положеніе, что „синагоги іудейскія *несомнѣнно* представляли одинъ изъ удобнѣйшихъ типовъ зданій для того, чтобы христіане преимущественно предъ другими зданіями могли избрать ихъ для своихъ священнодѣйствій“, г. Никитинъ прежде всего останавливаетъ свое вниманіе на томъ, что „мѣстамъ богослужебныхъ собраній христіанскихъ въ первые вѣка усвояются названія, сходныя съ тѣми, какими обозначаются синагоги“ (стр. 173). Христіанскія богослужебныя мѣста называются *συναγωγή* (собраніе), *εὐκτήρια*, *προσευκτήρια* (молитвенницы), *διδασκαλεῖα* (училища) и т. п.; естественное заключеніе потому, что они, будучи мѣстами совершенія евхаристической жертвы — литургіи, въ тоже время служили мѣстомъ собранія христіанъ для молитвы, наученія въ законѣ и пророкахъ и для проповѣди о Христѣ распятомъ; но не такъ умозаключаетъ нашъ авторъ. „Такое сходство между названіями богослужебныхъ мѣстъ іудеевъ и христіанъ, велемудрствуетъ г. Никитинъ, можетъ быть удовлетворительно объяснено лишь предположеніемъ, что тѣ и другія имѣли существенное сходство и со стороны своихъ внѣшнихъ (?!) формъ“ (стр. 174). Слѣдующія затѣмъ четыре страницы для „большей убѣдительности“ посвящаются сравненію базиликъ съ синагогами и отыскивается „дѣйствительное сходство“, при чемъ пускаются въ дѣло всѣ тѣ научные пріемы, которыми въ совершенствѣ владѣетъ нашъ авторъ и съ которыми мы уже имѣли случай познакомить нашихъ читателей. Результатомъ даннаго сравненія является заключеніе автора. „Синагоги іудейскія, пишетъ онъ, представляли многочисленныя (не много ли?) удобства для совершенія такого христіанскаго богослуженія. Въ самомъ дѣлѣ, для чтенія священнаго Писанія, молитвъ и проповѣди синагога давала удобное мѣсто—возвышенную каѳедру [1]); синагогальная ниша (!),

[1]) Напомнимъ г. Никитину описаніе богослужебныхъ собраній христіанъ въ апологіи Іустина мученика, гдѣ о каѳедрѣ не упо-

находившаяся въ центральномъ пунктѣ (уже не въ абсидѣ?) задней стѣны зданія, открытая для взора всѣхъ присутствующихъ, давала *прекрасное* помѣщеніе для евхаристическаго престола *или* (вотъ это *или* очень къ мѣсту!) сѣдалища учащаго епископа" (стр. 179). Дѣйствительно дивное помѣщеніе, особенно если вообразимъ, что въ синагогѣ г. Никитина, въ нишѣ для шкапа помѣщается „кресло учащаго епископа" вмѣсто престола, а всѣ молящіеся и проповѣдникъ занимаютъ каѳедру!

Едва ли нужно и прибавлять, что высказанное г. Никитинымъ положеніе имѣло бы свое значеніе, если бы ему удалось, мы уже не говоримъ „въ молчаливыхъ руинахъ", а хотя бы въ „*ясныхъ историческихъ свидѣтельствахъ*", найти факты, говорящіе за то, что „іудейскіе молитвенные дома *часто* дѣлались мѣстами христіанскаго богослуженія" (стр. 179), что „*въ первые вѣка существованія христіанства* были *весьма нерѣдки* случаи превращенія синагогъ въ христіанскіе храмы" (стр. 182). Таковыми фактами оказываются—сомнительное сочиненіе „De passione imaginis Domini nostri Jesu Christi", приписываемое св. Аѳанасію александрійскому, по одному мѣсту въ „Псалтырѣ" Ермы, въ „Разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ" св. Іустина философа, въ книгѣ „Contra haereses" св. Иринея ліонскаго, въ „Строматахъ" Климента александрійскаго и въ Александрійской хроникѣ (стр. 179—182). Дѣйствительно, фактовъ указано г. Никитинымъ довольное количество; но вотъ вопросъ—каковы эти факты, мо-

---

минается ни единымъ словомъ. «Здѣсь, пишетъ св. Іустинъ, читаются памятники апостоловъ и писанія пророковъ столько, сколько возможно. Потомъ, когда чтецъ окончитъ, предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ наставленіе, убѣждаетъ послѣдовать тѣмъ превосходнымъ правиламъ. Послѣ того мы всѣ вообще *встаемъ* и совершаемъ молитвы какъ за себя, такъ и за новопросвѣщенныхъ, равно какъ и за всѣхъ другихъ, всюду находящихся. По окончаніи молитвы мы лобзаемъ другъ друга лобзаніемъ любви и т. д.

гутъ ли они считаться „ясными историческими свидѣтельствами“ и „вполнѣ достовѣрными“? Нельзя прежде всего здѣсь не обратить вниманія на расположеніе самыхъ доказательствъ, которыя слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: св. Аѳанасій великій — IV вѣка, Ерма I в., Іустинъ мученикъ—II вѣка и т. д. до Александрійской хроники—V вѣка. Это не случайность, а комбинація преднамѣренная. Дѣло въ томъ, что только въ сочиненіи, приписываемомъ св. Аѳанасію александрійскому [1]) и въ Александрійской хроникѣ дѣйствительно ясно говорится о превращеніи іудейскихъ синагогъ въ христіанскіе храмы, почему эти свидѣтельства и заняли у нашего автора почетныя мѣста, среди доказательствъ изъ твореній первыхъ вѣковъ христіанства. Что же касается прочихъ свидѣтельствъ очень и очень сомнительнаго свойства [2]), то они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть истолкованы, по нашему мнѣнію, въ смыслѣ благопріятномъ для нашего автора, такъ какъ въ нихъ нѣтъ даже и *слабаго намека* на превращеніе іудейскихъ синагогъ въ христіанскіе храмы. Во многихъ же случаяхъ встрѣчающееся здѣсь слово συναγωγή, переводимое полатини словомъ *ecclesia* [3]), нужно понимать

---

[1]) *Καὶ τὴν συναγωγὴν τῶν Ἰουδαίων ἐκκλησίαν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν ἐποίησεν* (т. е. епископъ), говорится въ упомянутомъ сочиненіи св. Аѳанасія.

[2]) Въ сочиненіи «Противъ ересей» св. Епифанія г. Зезюлинскій утверждаетъ, что св. Епифаній въ немъ *„ничего не говоритъ о спеціально-іудейскихъ молитвенныхъ мѣстахъ“*. Журн. министр. народн. просв. январь 1887 г. стр. 1, прим. *.

[3]) Исключеніе въ этомъ случаѣ представляетъ переводъ указываемаго мѣста г. Никитинымъ изъ апологіи Іустина мученика (стр. 180), гдѣ греческій текстъ: ὡς οἵδε μιᾷ ψυχῇ καὶ μιᾷ συναγωγῇ, καὶ μιᾷ ἐκκλησίᾳ переводится такъ: «cum una sint anima et *una synagoga* ac ecclesia», но этотъ неудачный переводъ получился потому, что переводчикъ слову греческому συναγωγή не подыскалъ равнозначащаго латинскаго слова, а перевести его обычнымъ словомъ ecclesia постѣснился, опасаясь двукратнаго повторенія къ ряду одного и того же слова.

не въ смыслѣ указанія на спеціальныя зданія, называемыя синагогами, и, за весьма рѣдкими исключеніями, выражаемыя всегда посредствомъ прибавленія къ слову συναγωγή члена ἡ, а вообще собранія какого бы то ни было общества христіанскаго или іудейскаго или даже языческаго.

Въ числѣ доказательствъ г. Никитинъ ссылается на 2 стихъ второй главы изъ соборнаго посланія св. апостола Іакова, который якобы „усвоеніемъ названія συναγωγή мѣсту христіанскаго богослуженія указываетъ на фактъ превращенія синагоги въ христіанскій храмъ“ (стр. 179). Въ этомъ случаѣ онъ повторяетъ мнѣніе своихъ ученыхъ предшественниковъ Ветринги, Крейзера и др. Мы нарочито не указали выше на этотъ фактъ, такъ какъ намѣрены здѣсь на немъ остановиться внимательно и разсмотрѣть обстоятельно самый текстъ интересующаго насъ стиха, чтобы рѣшить, возможно ли ссылаться въ доказательство упомянутой мысли на это мѣсто св. апостола Іакова.

Дословно и въ контекстѣ интересующее насъ мѣсто читается такъ: „Аще бо внидетъ въ сонмище (εἰς τὴν συναγωγήν) ваше мужъ, златъ перстень нося въ ризѣ свѣтлѣ, внидетъ же нищь въ худѣ одеждѣ, и воззрите на носящаго ризу свѣтлу, и речете ему: ты сяди здѣ добрѣ и нищему рцсте: ты стани тамо или сяди здѣ на подножіи моемъ: и не разсмотристе въ себѣ и бысте судіи помышленій злыхъ. Слышите, братіе моя возлюбленная, не Богъ ли избра нищыя міра сего, богаты въ вѣрѣ и наслѣдники царствія, еже обѣща любящимъ его; вы же укористе нищаго“ (Іак. глав. II. стих. 2—6). Если мы внимательно вникнемъ въ данный текстъ, то едва ли прямо и естественно можемъ вывести то заключеніе, что здѣсь говорится *о богослужебныхъ* собраніяхъ іудеевъ-христіанъ и именно въ синагогахъ. Если понимать выраженіе εἰς τὴν συναγωγήν въ смыслѣ указанія на синагогу, какъ его и понимаетъ нашъ авторъ (стр. 173 и 179), на что даетъ намъ право членъ τὴν и переводъ этого выраженія въ латинской вуль-

гатѣ словомъ *synagoga*, то выводъ получается, по нашему мнѣнію, естественный такой, что св. апостолъ Іаковъ ведетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ о богослужебныхъ обычаяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ іудейской синагогѣ. Этотъ выводъ имѣетъ всѣ шансы на вѣроятность потому, что, хотя и существовали въ богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ первыхъ вѣковъ дѣленія вѣрующихъ на классы, но основанія для этого дѣленія заключались не въ бѣдности или богатствѣ вѣрующихъ, въ ихъ дорогомъ и богатомъ нарядѣ, или худой драной одеждѣ, а во времени ихъ причисленія къ церкви Христовой, въ степени усвоенія ими христіанскаго вѣроученія, въ ихъ нравственности. Что же касается синагогальнаго богослуженія, то мы имѣемъ весьма опредѣленныя свидѣтельства, что тамъ немаловажное значеніе имѣли и чисто внѣшнія случайныя достоинства для полученія почетнаго мѣста. О базиликѣ-синагогѣ въ Александріи, построенной Оніею IV, въ талмудѣ говорится такъ: „было тамъ по числу старѣйшинъ 70 золотыхъ стульевъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями и перлами: каждый изъ нихъ стоилъ 25 міріадовъ динаріевъ... Народъ же сидѣлъ не одинъ подлѣ другаго, но *каждый цехъ, каждое ремесло особо* (дѣленіе на цехи, занятіе ремесломъ всецѣло зависятъ отъ матеріальной обезпеченности, богатства), такъ что если приходилъ посторонній (чужестранецъ), то онъ садился съ своими товарищами по ремеслу и здѣсь пользовался услугами“. Принимая однако во вниманіе, что большинство экзегетовъ понимаютъ выраженіе τὴν συναγωγὴν, какъ указаніе на богослужебное собраніе вѣрующихъ во Христа, тоже что церковь (сравн. Евр. X, 25: τὴν ἐπισυναγωγήν; 1 Коринѳ. XI, 18: τὴν ἐκκλησίαν) (см. Толковый апостолъ, кн. II. Соборныя посланія св. апостолъ еп. Михаила. Кіевъ. 1890, стр. 39), можно допустить и такое толкованіе, что св. апостолъ Іаковъ обличаетъ здѣсь обычай іудеевъ-христіанъ, принятый ими изъ синагоги и, быть можетъ, практиковавшійся даже и въ ихъ христіанскихъ богослужеб-

ныхъ собраніяхъ [1]). Но если мы примемъ во вниманіе текстъ посланія апостола Іакова, изданный извѣстнымъ ученымъ Константиномъ Тишендорфомъ, гдѣ членъ *τὴν* предъ словомъ *συναγωγήν* совершенно опущенъ (C. de-Tischendorf. Novum Testamentum graece, edit. XVI, Lipsiae 1888 an. pag. 815), то мы, кажется, поймемъ это мѣсто совершенно правильно и затрудненій для насъ оно не представитъ. По тексту Тишендорфа, рѣчь у св. апостола Іакова идетъ о простыхъ *внѣбогослужебныхъ* собраніяхъ іудеевъ-христіанъ, на которыхъ не только въ древности, но и до нашихъ дней, не только въ обществѣ іудейскомъ, но даже и въ христіанскомъ, весьма часто богатый предпочитается бѣдняку, роскошный нарядъ — убогому рубищу и т. д. „По одеждѣ встрѣчаютъ," говоритъ русская поговорка. Вотъ противъ такого-то неосновательнаго и чисто случайнаго внѣшняго признака для дѣленія людей на почетныхъ и непочетныхъ и вооружается св. апостолъ Іаковъ въ своемъ посланіи.

Для того и другаго пониманія вышепоцитованнаго мѣста изъ посланія св. апостола Іакова мы находимъ для себя основанія, помимо прямаго текста занимающаго насъ мѣста, взятаго въ контекстѣ, и въ толкованіяхъ на это соборное посланіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго. Св. апостолъ Іаковъ, говоритъ онъ, „ведетъ дѣло съ основательнымъ разсчетомъ, уступивъ, насколько это было безвредно для него, въ новомъ завѣтѣ *и подзаконнымъ обрядамъ*...

---

[1]) «Примѣръ, объясняетъ епископъ Михаилъ, заимствованъ апостоломъ не отвлеченно, а, *кажется*, изъ практики жизни читателей посланія; *вѣроятно подобное случалось у нихъ*» (Толк. Апост. кн. II. Соборныя посланія, стр. 39). Рѣшительнѣе высказываетъ ту же мысль свящ. Т. Буткевичъ, говоря, что «богослуженія въ іудейскихъ синагогахъ, *по образцу которыхъ впослѣдствіи были установлены и первыя христіанскія собранія* (Іак. II, 2), бывали нѣсколько разъ въ недѣлю, особенно въ торговые дни». Вѣра и Разумъ, 1887 г., № 10, стр. 762.

Чрезъ эту уступчивость, завладѣвъ ихъ вниманіемъ къ своимъ собственнымъ словамъ, онъ мало-по-малу убѣждаетъ ихъ отставать отъ подзаконныхъ обрядовъ (ношеніе перстней, дѣленіе людей во время богослужебныхъ и обычныхъ собраній по костюму и др.), какъ безполезныхъ и ведущихъ къ рабству, а не къ свободѣ, подаваемой о Христѣ... Поелику вы не разсудили, какъ должно, то стали судьями съ худыми мыслями... Ваше неразличеніе привело васъ къ лицепріятію, заставило васъ одного похвалить, какъ богатаго, а другаго презрѣть, какъ бѣднаго" (Толков. на соборн. посланія св. апостоловъ (въ русскомъ переводѣ). Каз. 1865 г. стр. 22—23). Однимъ словомъ. и блаженный Ѳеофилактъ ни единымъ словомъ не намекаетъ, чтобы здѣсь св. апостолъ Іаковъ велъ рѣчь о богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ изъ іудеевъ въ синагогахъ; а если это допустить, то имѣетъ въ виду обычаи „подзаконные", перешедшіе изъ іудейской синагоги въ христіанское богослуженіе.

Итакъ, ни изъ тожества названій синагогъ и мѣстъ богослужебныхъ собраній первыхъ христіанъ, ни изъ указанныхъ авторомъ литературныхъ данныхъ, говорящихъ якобы о превращеніи іудейскихъ синагогъ въ мѣста христіанскихъ богослужебныхъ собраній, по нашему мнѣнію, нельзя никоимъ образомъ выводить то положеніе, что по плану и внутреннему устройству древне-христіанская базилика находится въ генетической зависимости отъ древне-іудейской синагоги. Мысль эта не можетъ быть подтверждена ни однимъ мѣстомъ изъ книги Дѣяній апостольскихъ. Нѣтъ ясныхъ указаній и на то, чтобы христіане пользовались синагогою спеціально для своихъ христіанскихъ богослуженій, для совершенія таинства евхаристіи. По примѣру Іисуса Христа (Матѳ. XIII, 54; Марк. VI, 2; Лук. IV, 16), апостолы очень часто пользовались синагогою для проповѣди о Христѣ, и подобныхъ фактовъ очень много въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ; но отсюда слишкомъ поспѣшно умозаключать, какъ это

дѣлаетъ нашъ авторъ, что тѣми же синагогами христіане могли удовлетвориться и для своихъ богослужебныхъ собраній. „Если правъ Вигуру, утверждающій, что Провидѣніе приготовило въ синагогахъ аудиторіи для апостольской проповѣди, то, заключаетъ г. Никитинъ, *не менѣе справедливо* (?) *будетъ и то, что Провидѣніе приготовило въ синагогахъ наиболѣе удовлетворявшій потребностямъ христіанскаго богослуженія типъ зданій*“ (стр. 191).

Послѣдователи Христа, сейчасъ послѣ Его воскресенія, стали въ особое положеніе къ своимъ братьямъ по крови и принуждены были всѣ вмѣстѣ сидѣть „дверемъ затвореннымъ“, „страха ради іудейска“ (Іоанн. XX, 19). Замкнутость и обособленность въ христіанскомъ обществѣ отъ іудеевъ продолжала существовать даже и послѣ Пятидесятницы, послѣ сошествія св. Духа на апостоловъ, когда началась уже ихъ миссіонерская дѣятельность. „Страхъ же велій бяше на всѣхъ ихъ. *Вси же вѣровавшіи бяху вкупѣ* и имяху вся обща“ (II, 44), а по сему весьма естественно, что для своихъ богослужебнымъ собраній они не могли пользоваться іудейскими синагогами и совершали ихъ въ *частныхъ домахъ*, гдѣ они проводили время. „По вся же дни терпяще единодушно въ церкви, читаемъ мы въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, *и ломяще по домомъ хлѣбъ* (κλῶντες κατ᾽ οἶκον τὸν ἄρτον), пріимаху пищу въ радости и въ простотѣ сердца хваляще Бога и имуще благодать у всѣхъ людей“ (стр. 46). Особо, отдѣльнымъ кружкомъ держали себя христіане отъ іудеевъ даже и въ то время, когда они, соблюдая старые іудейскіе обычаи, выходили на молитву или для проповѣди въ храмъ іудейскій. „*И бяху единодушно вси въ притворѣ Соломони*, замѣчаетъ св. евангелистъ Лука. *Отъ прочихъ же никтоже смѣяше прильпнятися имъ*, но величаху ихъ людіе“ (Дѣян. V, 12—13). При такомъ обособленномъ положеніи еще небольшаго кружка христіанъ и крайне враждебномъ къ нему отношеніи ихъ братій по крови іудеевъ, едвали можно допустить

мысль, чтобы христіане могли быть терпимы въ іудейской синагогѣ и могли бы тамъ отправлять свое богослуженіе. Если за проповѣдь апостоловъ Петра и Іоанна о Христѣ въ притворѣ Соломоновомъ (Дѣян. глав. III, ст. 11, 12) священники, воевода церковный и саддукеи „возложиша на нихъ руки и положиша ихъ въ соблюденіе (*εἰς τήρησιν*)“ (IV, 3), т. е. подвергли ихъ предварительному тюремному заключенію; если на апостоловъ Павла и Варнаву за проповѣдь тоже въ иконійской синагогѣ „невѣрующіе іудеи воздвигоша и озлобиша души языковъ на братію“ (Дѣян. XIV, 2) (такихъ примѣровъ можно указать много; — XIII, 50; XIV, 19; XVII, 5, XVIII, 6, XX, 3 и др.), то едва ли бы равнодушными оставались іудеи, если бы въ своихъ синагогахъ они видѣли совершеніе христіанскаго богослуженія. Вотъ по этому-то мы и не находимъ указаній въ книгахъ новаго завѣта на превращеніе іудейскихъ синагогъ въ мѣста христіанскихъ богослужебныхъ собраній, которыя всегда устроялись по частнымъ домамъ. Объ этихъ собраніяхъ первенствующихъ христіанъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, кромѣ упомянутаго свидѣтельства (II, 46), мы имѣемъ и другія, изъ коихъ самымъ интереснымъ по обстоятельности и указаннымъ въ немъ подробностямъ можно считать XX главу той же книги ст. 7—11. „Во едину же отъ субботъ, описывается здѣсь христіанское богослуженіе въ Троадѣ, собравшимся ученикомъ *преломити хлѣбъ* (*τοῦ κλάσαι ἄρτον*), Павелъ *бесѣдоваше* (*διελέγετο αὐτοῖς*) къ нимъ, хотя изыти наутріи, *простре же слово до полунощи* (*παρέτεινε τὸν λόγον μέχρι μεσονυκτίου*). Бяху же *свѣщи многи въ горницѣ* (*ἦσαν δὲ λαμπάδες ἱκαναὶ ἐν τῷ ὑπερῴῳ*), идѣже бѣхомъ собрани. *Сѣдя* же (*καθήμενος*) нѣкто юноша именемъ Евтихъ во окнѣ (*ἐπὶ τῆς θυρίδος*), отягченъ сномъ глубокимъ, глаголющу Павлу о мнозѣ, преклонся отъ сна, паде *отъ трекровника* (*ἀπὸ τοῦ τριστέγου*) долу, и взяша его мертва. *Сошедъ* же (*καταβὰς*) Павелъ нападе нань и обѣемъ его рече: не молвите, ибо душа

его въ немъ есть. *Возшедъ же и преломь хлѣбъ и вкушь, довольно же бесѣдовавъ даже до зари* и тако изыде" (Ἀναβὰς δὲ καὶ κλάσας ἄρτον καὶ γευσάμενος, ἐφ' ἱκανόν τε ὁμιλήσας ἄχρις αὐγῆς, οὕτως ἐξῆλθεν). Приведоша же отрока жива и утѣшишася не мало". Вотъ въ какихъ мѣстахъ, при какой обстановкѣ, въ какомъ порядкѣ или послѣдовательности и въ какое время сутокъ совершалось христіанское богослуженіе. Обычай совершать евхаристію въ частныхъ домахъ, начавшійся при апостолахъ, прочно держался потомъ и при ихъ преемникахъ вплоть до IV вѣка, когда ему положенъ былъ предѣлъ особымъ соборнымъ опредѣленіемъ. „Не подобаетъ епископамъ и пресвитерамъ, говорится въ 58 правилѣ собора лаодикійскаго 364 года, *совершати приношеніе въ домахъ*".

Впрочемъ не слѣдуетъ забывать, что „сами апостолы, какъ мы знаемъ, говоритъ г. Никитинъ, совершали богослуженіе *по преимуществу* въ oecus'ахъ (ὑπερῷα) [1]), избраніе которыхъ было отнюдь явленіемъ не случайнымъ, но фактомъ столько же цѣлесообразнымъ, сколько было цѣлесообразно (?) и избраніе ими для богослуженія синагогъ (Іак. II, 2). *Oecus'ы продолжаютъ онъ, по своему существу* (?) *были родомъ домашнихъ синагогъ* (курсивъ автора), употреблявшихся іудеями для религіозныхъ цѣлей и какъ такія, въ силу своихъ удобствъ (?), вполнѣ естественно дѣлались мѣстами общественнаго христіанскаго богослуженія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данной общинѣ не было общественной (общинной?) синагоги, или когда большая часть іудеевъ извѣстной мѣстности оказывалась враждебно настроенною противъ христіанства" (стр. 183).

---

[1]) Нельзя не обратить вниманія на неудачное сопоставленіе авторомъ словъ «oecus» и «ὑπερῷον». Первое обозначаетъ столовую комнату *римскихъ* домовъ, а ὑπερῷον — горницу *іудейскихъ* домовъ, или одинъ изъ верхнихъ этажей этихъ домовъ, въ которыхъ столовая комната, по терминологіи О. Мотеса, принятой въ археологіи, называется οἶκος'омъ, а не oecus'омъ.

Конечно, прежде чѣмъ говорить о цѣлесообразности и удобствахъ икосовъ или домашнихъ синагогъ для христіанскаго богослуженія, слѣдовало бы устранить указанныя нами затрудненія въ самой возможности христіанамъ дѣлать это, а во-вторыхъ не лишне было бы доказать, что икосы были родомъ домашнихъ синагогъ, чему повѣрить на слово мы не можемъ. Не думаетъ ли авторъ, что отношенія іудеевъ къ христіанамъ были враждебны только на первыхъ порахъ появленія христіанства и что эти отношенія улучшились потомъ? Нѣтъ. Мы имѣемъ слишкомъ вѣскія данныя, чтобы утверждать, что эти отношенія не только не сгладились, но чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе и болѣе обострялись; и іудеи и іудейская синагога вредила христіанамъ и христіанскимъ проповѣдникамъ въ ихъ миссіонерской дѣятельности не только въ первой половинѣ перваго вѣка христіанства, но въ концѣ этого вѣка, во второмъ вѣкѣ и даже въ третьемъ и не только въ Палестинѣ, но въ Малой Азіи и даже въ Европѣ. „Вы бо, пишетъ св. апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Солунянамъ, подобницы бысте, братіе, церквамъ Божіимъ, сущимъ во Іудеи о Христѣ Іисусѣ, занѣ таяжде и вы пострадасте отъ своихъ соплеменникъ, якоже и тіи отъ іудей, убившихъ и Господа Іисуса и его пророки, и насъ изгнавшихъ и Богу не угодившихъ и всѣмъ человѣкомъ противящихся, (и) возбраняющихъ намъ глаголати языкомъ, да спасутся, во еже исполнити имъ грѣхи своя всегда: постиже же на нихъ гнѣвъ до конца“ (II, 14—15). Св. Іоаннъ Богословъ, претерпѣвшій немало непріятностей со стороны іудеевъ и синагоги смирнской, клеймитъ ее названіемъ „сонмища сатаны“. „Вѣмъ твоя дѣла и скорбь и нищету, пишетъ св. Іоаннъ ангелу церкви смирнской, но богатъ еси: и хулы глаголющихся быти іудей, и не суть, *но сонмище сатанино*“ (συναγωγὴ τοῦ σατανᾶ) (Апок. II, 9). Тотъ же эпитетъ усвояетъ св. апостолъ Іоаннъ синагогѣ сардикійской. „Се даю отъ *сонмища сатанина* (ἐκ τῆς συναγωγῆς τοῦ σατανᾶ) глаголющыяся быти іудеи, и не суть,

но лгутъ: се сотворю ихъ, да пріидутъ и поклонятся предъ ногама твоима, и уразумѣютъ, яко азъ возлюбихъ тя“ (III, 9). О сильной смирнской синагогѣ напр. намъ извѣстно, что она весьма враждебно относилась къ христіанамъ и во второмъ вѣкѣ. Кромѣ толпы язычниковъ въ возмущеніи черни противъ епископа смирнскаго Поликарпа принимали участіе „съ особеннымъ усердіемъ по своему обыкновенію“ и іудеи, которые убѣдили толпу просить проконсула, чтобы онъ не выдавалъ христіанамъ останковъ мученика Поликарпа, „дабы они, христіане, не начали поклоняться ему, оставивъ Распятаго,“ и благодаря „враждебной настойчивости“ которыхъ проконсулъ принужденъ былъ сжечь тѣло св. Поликарпа (Евсевій. Церк. Истор. IV, 25). Послѣ всего нами сказаннаго, остается только недоумѣвать, какимъ это образомъ г. Никитинъ сталъ доказывать не только то, что въ Палестинѣ мѣста христіанскихъ богослужебныхъ собраній первыхъ вѣковъ находятся въ полной зависимости отъ іудейской синагоги, но выставилъ и болѣе смѣлое положеніе—о той же зависимости первыхъ отъ послѣднихъ даже и внѣ Палестины. „*Необходимо полагать*, пишетъ онъ, *что іудейское вліяніе, при устройствѣ мѣстъ общественнаго богослуженія, было неизбѣжно даже и для внѣ-палестинскихъ христіанъ*“ (стр. 183).

Вотъ дословныя разсужденія г. Никитина по поводу „необходимости“ и „неизбѣжности“ іудейскаго вліянія на мѣста общественнаго богослуженія христіанъ внѣ Палестины. „Если справедливо то, пишетъ онъ, что катакомбы могутъ быть разсматриваемы, какъ минимумъ архитектоническихъ элементовъ для образованія христіанскаго храма, то должно замѣтить (едвали логика можетъ этотъ условный періодъ признать удачно построеннымъ), что *онѣ* (*т. е. катакомбы*) *своимъ происхожденіемъ обязаны іудейству* (!). До распространенія въ Римѣ христіанской религіи и даже до появленія ея, говоритъ Фрикенъ, евреи уже имѣли въ этомъ городѣ свои катакомбы, которыя *по своему устрой-*

ству ничѣмъ не отличаются отъ христіанскихъ (?!). Одна изъ этихъ (?) катакомбъ, находящаяся у porta Capena, начинается зданіемъ, которое представляетъ всѣ характерныя особенности расположенія синагоги и которое сообщается съ подземельемъ, гдѣ расположеніе гробницъ *вполнѣ сходно съ христіанскими катакомбами.* Въ іудейскихъ катакомбахъ находятся и cubicula, украшенныя разнаго рода изображеніями, какъ напр. семисвѣщниковъ, *павлиновъ, рыбъ, хлѣбовъ, деревьевъ, пальмовыхъ вѣтвей* и проч. Принимая съ одной стороны во вниманіе *высокую древность* (Фрикенъ прямо опредѣляетъ ее II или III в. по Р. Христ. стр. 75) этихъ катакомбъ, а съ другой стороны *ихъ сходство съ христіанскими катакомбами* (о чемъ Фрикенъ ничего не говоритъ), мы думаемъ (?!), что *и эти послѣднія обязаны своимъ происхожденіемъ подражанію іудеямъ.* Іудеи, презираемые римлянами, поселялись въ отдѣльныхъ кварталахъ Рима и, вѣрные обычаямъ Палестины, погребали умершихъ въ каменосѣчныхъ пещерахъ. Такъ образовались катакомбы, *большія кубикулы* (?!) *которыхъ могли служить іудеямъ мѣстами общественнаго богослуженія* (?!) въ тѣ неблагопріятные моменты, когда римское правительство воздвигало на нихъ гоненія" (стр. 184). Сколько въ этой тирадѣ исторической неправды, преднамѣреннаго искаженія фактовъ и безцеремонной ихъ подтасовки; какое непониманіе характера іудейской религіи и какая логическая непослѣдовательность!

Для нашего автора очевидно и доселѣ еще секретъ, что въ церковно-археологической наукѣ принятъ и окончательно рѣшенъ вопросъ о чисто христіанскомъ происхожденіи римскихъ катакомбъ. Онъ очевидно не слыхалъ еще объ именахъ іезуита Marchi и кавалера де-Росси, благополучно здравствующаго и доселѣ, получившихъ громкую европейскую извѣстность за свои замѣчательныя работы по изученію римскихъ христіанскихъ катакомбъ. Въ частности первый изъ названныхъ ученыхъ іезуитъ Marchi въ сороковыхъ годахъ

истекающаго столѣтія трудился главнымъ образомъ надъ рѣшеніемъ вопроса о чисто христіанскомъ происхожденіи римскихъ катакомбъ. Въ своихъ изысканіяхъ онъ достигъ замѣчательныхъ результатовъ, которые приняты въ археологической наукѣ цѣликомъ и повторяются всѣми позднѣйшими учеными, занимавшимися изученіемъ римскихъ катакомбъ. Неудивительно поэтому, что мы были крайне изумлены, когда прочли въ книгѣ г. Никитина положеніе о зависимости христіанскихъ римскихъ катакомбъ отъ іудейскихъ катакомбъ, якобы основанное на словахъ фонъ-Фрикена. Послѣдній почти всю жизнь прожилъ въ Италіи, занимался изученіемъ катакомбъ подъ руководствомъ самого кавалера де-Росси и въ основу своего труда „Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства“ положилъ капитальное сочиненіе де-Росси „Roma soterranea christiana“ и его научные конечные результаты по изученію этихъ катакомбъ, а поэтому никоимъ образомъ не могъ не знать о трудахъ Marchi и высказывать мысль, навязанную ему г. Никитинымъ. По справкѣ съ цитатой изъ Фрикена оказывается, что нашъ авторъ просто-на-просто взвелъ поклепъ на неповиннаго Фрикена.

Дѣйствительно, г. фонъ-Фрикенъ говоритъ, что „до распространенія въ Римѣ христіанской религіи и даже до появленія ея евреи уже имѣли въ этомъ городѣ свои катакомбы“ (Римск. катак. ч. 1, м. 1872, стр. 74), но и только; ему и въ голову не могла придти мысль, что эти катакомбы „по своему устройству ничѣмъ не отличаются отъ христіанскихъ“ (Никит. стр. 184). Правда, эту фразу беретъ нашъ авторъ изъ книги г. фонъ-Фрикена (стр. 75), но она принадлежитъ „Колумбу подземнаго Рима“ ученому XVI—XVII в. Bosio и относится имъ къ еврейской катакомбѣ, находящейся приблизительно въ срединѣ холма Monte Verde, а не ко всѣмъ іудейскимъ катакомбамъ. „Bosio видѣлъ ее въ 1602 году и *говоритъ* между прочимъ, читаемъ мы у фонъ-Фрикена, что *она ничѣмъ не отли-*

чается отъ христіанскихъ (эту-то фразу посредствомъ мѣстоимѣнія „который“ г. Никитинъ и приклеилъ къ словамъ самого г. фонъ-Фрикена) кладбищъ этого рода, но *сдѣлана небрежно, грубо* и заключаетъ только двѣ небольшія комнаты (cubicula). Во всей катакомбѣ Bosio не нашелъ *ни одного остатка живописи, ни куска мрамора, но видѣлъ изображеніе ковчега завѣта, священнаго еврейскаго свѣтильника съ семью вѣтвями и большое количество надписей*, въ которыхъ умершимъ даютъ иногда титулъ отца или матери синагоги (стр. 75)“.

Мы не безъ цѣли сдѣлали эту большую выписку изъ книги г. фонъ-Фрикена. По нашему мнѣнію, г. Bosio вполнѣ вѣрно охарактеризовалъ іудейскую катакомбу, относимую г. Фрикеномъ, „къ послѣднимъ временамъ республики или къ первому столѣтію имперіи“ (стр. 75), какъ мѣсто нечистое по іудейскому вѣрованію и ими заброшенное, покинутое. Вотъ эту-то катакомбу, *древнѣйшую* по своему происхожденію, и слѣдовало бы имѣть въ виду, при рѣшеніи вопроса о тожествѣ катакомбъ христіанскихъ и іудейскихъ; но г. Никитинъ благоразумно умолчалъ объ ней. Онъ предпочелъ имѣть дѣло „съ одной изъ этихъ катакомбъ“ (т. е. явившихся въ Римѣ „до распространенія христіанской религіи и даже до появленія ея“), „находящейся у porta Capena,“ и, принявъ „во вниманіе *высокую древность*“, хотя г. Фрикенъ, со словъ Гарруччи, прямо относитъ ея происхожденіе „*ко второму или третьему столѣтію послѣ Р. Х.*“ (стр. 75 и прим.), и ея украшенія „разнаго рода изображеніями, какъ напр. семисвѣчниковъ, павлиновъ, рыбъ, хлѣбовъ, деревьевъ, пальмовыхъ вѣтвей и проч.“, сталъ „*думать*“, что христіанскія катакомбы „обязаны своимъ происхожденіемъ подражанію іудеямъ“, хотя для такой думы въ книгѣ г. Фрикена рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній. Уже не говоримъ о томъ, что катакомба іудейская у Porta Capena весьма поздняго происхожденія (II или III вѣка по Р. Х.), о ея украшеніи г. Фрикенъ совершенно опредѣленно высказался. По его сло-

вамъ, „это кладбище принадлежало болѣе богатымъ евреямъ, но не *всѣ его памятники* однако имѣютъ чисто библейскій характеръ. Напр. въ одной изъ комнатъ видно изображеніе *двухъ человѣческихъ фигуръ*, что не позволялось закономъ Моисея; онѣ не заимствованы изъ ветхаго завѣта, или изъ исторіи іудейскаго народа, а изъ міра языческаго, и представляютъ *крылатую женщину*, вѣроятно побѣду, которая въ одной рукѣ держитъ пальмовую вѣтвь, а другой подымаетъ вѣнокъ надъ головой *нагаго юноши* съ лавровой вѣткою въ рукѣ. Въ томъ же cubiculum, т. е. комнатѣ, видны *павлины, стоящіе на сферахъ, пегасы, птицы, рыбы и другія животныя, значеніе которыхъ трудно объяснить*. На стѣнахъ другой комнаты написаны четыре крылатые генія, представляющіе времена года, и *женщина въ* коронѣ, держащая въ одной рукѣ рогъ изобилія, а въ другой плоскую вазу, изъ которой льетъ на землю жидкость. Это аллегорическое изображеніе фортуны, изобилія, счастія, вѣчныхъ идеаловъ еврейскаго народа, перенято у римскаго языческаго искусства. Если предположить, заключаетъ г. Фрикенъ, что тутъ схоронены римляне, обращенные въ еврейскую религію, а не коренные евреи, то, не смотря на это, *присутствіе подобной живописи возлѣ ихъ гробницъ— фактъ не лишенный интереса, который можно объяснить тѣмъ, что тенденція сблизиться съ языческимъ міромъ преобладала во многихъ еврейскихъ синагогахъ внѣ Палестины*“ (стр. 76). Слѣдовательно, живопись іудейской катакомбы у Porta Capena не іудейскаго происхожденія и трактовать о развитіи „христіанскаго иконографическаго искусства“ „подъ прямымъ и непосредственнымъ вліяніемъ іудейства“ по меньшей мѣрѣ преждевременно.

Могли ли „*большія* (?!) *кубикулы*“ іудейскихъ катакомбъ „служить іудеямъ *мѣстами общественнаго богослуженія* въ тѣ неблагопріятные моменты, когда римское правительство воздвигало на нихъ гоненія“ (стр. 184), мы не знаемъ, такъ какъ нѣтъ на это ни-

какихъ историческихъ документальныхъ данныхъ, но сомнѣваемся въ правдоподобіи настоящей „думы“ г. Никитина, потому что нѣсколько выше онъ самъ же заявилъ, что „*кладбища*, съ точки зрѣнія іудеевъ, *суть мѣста нечистыя*“ (стр. 70). Также на совѣсти нашего автора оставляемъ другую его „думу“, что „кубикулы усыпальницъ христіане старались по возможности сдѣлать *похожими на синагоги* для удобства при совершеніи богослуженія, и въ *образовавшіеся такимъ образомъ* (какъ это? — рѣшительно не понимаемъ автора) *криптыі*) *христіане перенесли даже тѣ изображенія, которыя они находили въ кубикулахъ іудейскихъ катакомбъ и которыя были удобны для символизированія христіанскихъ идей*, каковы напр. изображенія рыбы (ἰχθύς), павлина, изображеніе хлѣбовъ, пальмовой вѣтви и т. п.“ (стр. 185). Намъ, чтобы покончить совершенно съ вопросомъ о зависимости христіанскихъ мѣстъ богослужебныхъ собраній въ первые вѣка отъ іудейской синагоги, *ради курьеза* остается теперь привести слѣдующую тираду его книги. „Но если христіане въ катакомбахъ старались воспроизводить синагогу, заключаетъ г. Никитинъ свои изслѣдованія или „думы“ по данному вопросу, то нечего удивляться (еще бы ?!), что и послѣ того, какъ христіанство было объявлено господствующею религіею и *христіанскіе храмы* появляются уже на поверхности земли (а развѣ раньше этого не строились храмы на открытыхъ и возвышенныхъ мѣстахъ?) *они имѣютъ видъ базиликъ, т. е. зданій, наиболѣе напоминающихъ по своей конструкціи прежде всего синагоги*“ (стр. 185). Finis coronat opus! невольно вырывается изъ нашихъ устъ.

Чтобы покончить намъ съ первою частію книги г. Никитина, по важности предмета затронутаго имъ въ ней, остановившею на себѣ очень долго наше вни-

---

і) Несомнѣнно, г. Никитинъ не имѣетъ яснаго представленія ни о cubicul'ахъ, ни о криптахъ, чѣмъ и объясняется вся эта невообразимая путаница въ его разсужденіяхъ.

маніе, мы должны еще сказать нѣсколько словъ о внутреннемъ украшеніи или убранствѣ іудейской синагоги и ея принадлежностяхъ (вторая половина второй главы) и о „должностныхъ лицахъ синагоги“ (цѣлая III глава). Мы могли бы назвать эти отдѣлы первой части *новой* книги г. Никитина нелишенными интереса для занимающихся библейскою и церковною археологіями, но, имѣя въ виду извѣстную намъ чрезвычайно интересную статью: „Еврейская синагога и ея функціи (преимущественно по ученію Мишны)“ Н. Н. Зезюлинскаго, напечатанную въ „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“ за январь 1887 г., мы предпочитаемъ эту послѣднюю многоглаголивымъ разсужденіямъ нашего автора по тому же вопросу. Названная нами статья весьма небольшая по объему (она занимаетъ всего *десять* страницъ) обнаруживаетъ глубокую ерудицію ея автора и замѣчательную краткость и ясность изложенія. Для знакомства съ внутренними принадлежностями синагоги и главнѣйшими функціями ея должностныхъ лицъ мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ именно эту статью. Г. Никитину эта статья хорошо извѣстна, хотя объ ней онъ упомянулъ лишь вскользь и *всего одинъ разъ* въ подстрочномъ примѣчаніи въ введеніи къ своему сочиненію (стр. 7, прим. 2), а на самомъ дѣлѣ этой статьѣ онъ обязанъ весьма и весьма многимъ, при составленіи своего труда не только по даннымъ вопросамъ, но и по другимъ, о которыхъ онъ трактуетъ во второй части. По этой статьѣ онъ безспорно познакомился съ обширною литературою по избранному предмету, *массу цитатъ прямо цѣликомъ въ обпихъ частяхъ заимствовалъ въ свою книгу* (прошу обратить особенное вниманіе на его цитаты на стр. 92—116; 146—166; 209 и т. д. Вотъ образчики этихъ цитатъ: Hilcoth. schopar I, 1; Rosch haschana IV, 1, Hilc. schoph. II, 6 (стр. 106); Sebbath. f. 35, col. 5. Orach. chaejim. caput 256; Kidduschin, cap. 4 (стр. 107) и т. д. и т. д.), не заявивъ въ своемъ предисловіи о томъ, что онъ будетъ цитовать эти источники *и ни*

одного разу не сдѣлавъ оговорки, что подобныя цитаты онъ беретъ *цѣликомъ* у г. Зезюлинскаго. Подъ сильнымъ вліяніемъ той же статьи нашъ авторъ трактуетъ объ употребленіи въ синагогальномъ богослуженіи трубъ роговыхъ и серебряныхъ (стр. 106 и прим. 4, 6, 7 и др. Слич. стат. Зезюлинскаго, стр. 4, прим. 7, 8, 12 и стр. 5), о расположеніи молящихся въ синагогѣ по возрастамъ (стр. 104, прим. 3 и 4, сравн. Зезюлин. стр. 6 и прим. 8), о значеніи въ синагогѣ Scheliach Zibbur'a (стр. 161, сравн. Зезюлин. стр. 6, прим. 7) ὑπερέτης'а (стр. 163, прим. 2, 4, 7; стр. 164, прим. 1, 4, 6, 7; стр. 165, прим. 1, 2 и др. Слич. Зезюлин. стр. 6, прим. 1, 3 и др.) и т. д. Но есть и прямыя дословныя заимствованія и опять tacite. Для образца вотъ одинъ изъ подобныхъ примѣровъ:

Г. Зезюлинскій, стр. 5, прим. 3.

„*Sota. VIII, 7. 8.* Архисинагоги были не только въ Палестинѣ: Марк. V, 22. 35. 36. 38; Лук. VIII, 49; XII, XIV, но и въ Малой Азіи: Дѣян. XIII, 15. Epiph. Haeres. 30, 11 *(въ Киликіи)* см. Mign. Patrol. graec. t. 41, col. 426; въ Греціи: Дѣян. XVIII, 8. 17. Отъ іудеевъ эта должность и титулъ перешли также въ іудео-христіанскія общины Палестины: Epiph. Haeres. 30, 18: *πρεσβυτέρους γὰρ οὗτοι ἔχουσι καὶ ἀρχισυναγώγους.* Mign. Patr. *graec.* t. 41, *col.* 436".

Г. Никитинъ, стр. 147, прим. 3—6.

Архисинагоги были не только въ Палестинѣ, но и въ Малой Азіи, Греціи. Отъ іудеевъ эта должность и титулъ перешли также въ іудео-христіанскія общины Палестины, *какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ св. Епифаній, говоря*: „онѣ (?) имѣютъ пресвитеровъ и архисинагоговъ".

Разница между *подлинникомъ* и *копіею* заключается лишь въ подчеркнутыхъ нами словахъ, въ выносѣ въ копіи цитатъ подъ строку и въ передачѣ греческаго текста, который помѣщенъ подъ строкою, въ русскомъ переводѣ, съ прибавкою фразы: „какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ св. Епифаній, говоря“. Для сокращенія объема нашей рецензіи мы не беремъ на себя совершенно напраснаго труда дѣлать подобныя сопоставленія копіи г. Никитина съ оригиналомъ, хотя эти выписки должны бы были начаться съ слѣдующей же строки послѣ вышеуказанной: „Любопытно, что христіанскіе учители“ и т. д. (стр. 147, сравн. ст. Зезюлинск. стр. 5, прим. 4). Подобныя негласныя заимствованія разсѣяны отъ начала книги (стр. 13, прим. 1; сравн. Зезюлин. стр. 2, прим. **; стр. 14, 15, прим. 1; сравн. тамъ же стр. 1, прим. 1 и т. д.) до конца, что увидятъ наши читатели ниже.

А. Дмитріевскій.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

При гробѣ нашего Спасителя и Господа, явившаго въ Своихъ крестныхъ страданіяхъ всю полноту и величіе божественной любви къ грѣшному міру, хотѣлось бы и говорить и думать только о всепрощающей любви, о безграничномъ милосердіи, хотѣлось бы вспоминать лишь о томъ, что вѣетъ на сердце миромъ и благодатною отрадою. Но проходя воспоминаніемъ крестный путь Господа отъ Геѳсиманскаго сада до самаго гроба, мысль невольно и неотразимо останавливается и на проявленіяхъ людской злобы и вражды. Какъ чудное сіяніе небеснаго свѣта, какъ отблескъ божественной славы и величія, проходитъ предъ нашимъ сознаніемъ кроткій, любящій, всѣхъ—всѣхъ прощающій образъ Божественнаго Страдальца и Богомученика. А за Нимъ, за этимъ дивнымъ воплощеніемъ милости и истины, правды и мира, возстаютъ въ памяти и другіе образы: возстаетъ страшный Іуда, съ лицемѣрною или безстыдною улыбкою цѣлующій своего Учителя змѣинымъ лобзаніемъ; возстаютъ съ камнемъ вмѣсто сердца первосвященники и старѣйшины, въ притворномъ ужасѣ раздирающіе свои одежды,.... страшно сказать, предъ якобы богохульствомъ Сына Божія; возстаетъ жалкій рабъ ослѣпленной злобою народной черни Пилатъ, похваляющійся предъ Владыкою вселенной своею мнимою властію: „развѣ Ты не знаешь, что я имѣю власть и распять и отпустить Тебя?“—

возстаетъ наконецъ обезумѣвшая и опьянѣвшая отъ злобы народная толпа, то смѣющаяся и издѣвающаяся надъ невинною жертвою, то съ дикою кровожадностію восклицающая: „смерть Ему! распни, распни Его! кровь Его на насъ и на нашихъ дѣтяхъ!“

Исторія страданій Господа есть безпримѣрное изображеніе въ одно и тоже время и божественнаго величія и крайняго человѣческаго паденія,—изображеніе, въ которомъ кроткій и любящій образъ Божественнаго Страдальца является не только для того, чтобы говорить намъ о любви, милосердіи и кротости, но и для того, чтобы очевиднѣе выставить всю возможную силу злобы человѣческой и чрезъ это дать намъ понять, какъ жалокъ и ничтоженъ человѣкъ въ отчужденіи отъ Бога съ одними только своими естественными силами. Тамъ, на обагренной невинною кровію Голгоѳѣ при крестѣ Христовомъ явлена была такая полнота, такое величіе любви и кротости, предъ которыми человѣческое слово замолкаетъ въ безмолвіи, и только лишь сердце, одно сердце, трепещетъ отъ восторга и благоговѣнія предъ безпредѣльнымъ величіемъ незлобія и любви Сына Божія къ Своимъ врагамъ. Но тамъ же, на этой святѣйшей Голгоѳѣ, проявилась и вся ненасытная злоба, вся дикость и кровожадность затмившаго въ себѣ образъ и подобіе Божіе человѣка, кровожадность такая, одна мысль о которой леденитъ кровь, мертвящимъ холодомъ сковываетъ и чувство, и мысль и сердце.

День крестной смерти Господа, святѣйшій для насъ христіанъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и позорнѣйшій для человѣчества, начался для Спасителя во дворѣ первосвященническомъ. Здѣсь въ теченіе всей ночи сторожившіе Его слуги изощряли свое остроуміе, какъ бы унизить и опозорить невиннаго Узника; въ своихъ издѣвательствахъ надъ Христомъ они дошли до полной потери всякой человѣчности: чувствуя свою безнаказанность, они плевали Ему въ лице, закрывали Ему глаза и, ударяя по ланитамъ, съ дикимъ и раб-

скимъ смѣхомъ спрашивали Его: „скажи намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя?“ Трудно представить, до какого звѣрства могутъ дойти ожесточившіеся рабы, когда имъ дана власть надъ беззащитною жертвою; въ рукахъ такихъ рабовъ былъ и Спаситель. Но всѣ ихъ издѣвательства не вызвали изъ устъ Христа ни единаго упрека, ни единаго слова осужденія: кроткимъ и жалостливымъ взоромъ смотрѣлъ Онъ на обезумѣвшихъ отъ злобы рабовъ и только Своимъ безмолвіемъ какъ бы говорилъ имъ: *людіе Мои, что сотворихъ вамъ и что Ми воздаете?*

Съ наступленіемъ утра начались новыя издѣвательства надъ Христомъ. Въ синедріонѣ Онъ долженъ былъ выслушивать, какъ на Него, не вѣдѣвшаго грѣха, возводили страшное преступленіе—богохульство. На судѣ у Пилата Его обзывали злодѣемъ и обвиняли въ противленіи кесарю, домогательствѣ царской власти и развращеніи народа. А эта унизительная церемонія царскаго коронованія, совершенная надъ Христомъ грубыми воинами, это насмѣшливое облаченіе въ пурпурную одежду и возложеніе на главу терноваго вѣнца, это врученіе трости вмѣсто царскаго скипетра и преклоненіе колѣнъ съ дикими возгласами: радуйся, царь іудейскій! эти удары тростію по главѣ, эти оплеванія и заушенія!..... Дальше этого преступная изобрѣтательность обезумѣвшихъ враговъ не могла идти въ своихъ издѣвательствахъ. А поруганный Христосъ? Онъ безмолвно смотрѣлъ и на этихъ безумцевъ, скорбя объ окаменѣніи сердецъ ихъ, Онъ и имъ простилъ ихъ злобу и вражду, для Него и эти враги были возлюбленными, хотя и погибающими чадами.

Но мучители не пресытились еще враждою; народъ, тотъ самый злосчастный народъ, который цѣлыя тысячелѣтія ждалъ вожделѣннаго Мессію, предпочелъ пришедшему на землю Сыну Божію разбойника Варавву и въ ослѣпленіи яростію принудилъ Пилата произнесть надъ Христомъ смертный приговоръ. Теперь повидимому всѣ желанія враговъ Господа испол-

нились: ихъ Мессія униженъ, обезславленъ и вознесенъ на позорный крестъ; но злоба богоубійцъ не оставила въ покоѣ истерзаннаго Христа и на крестѣ. Какъ бурное море волновалась народная толпа у подножія креста Христова; то тамъ, то здѣсь въ этой толпѣ слышались насмѣшливые возгласы: „другихъ спасалъ, а Себя не можешь спасти: Христосъ, Царь Израилевъ, сойди теперь со креста и мы увѣруемъ въ Тебя!“ У мучителей уже не достаетъ словъ для насмѣшекъ надъ распятымъ между разбойниками Сыномъ Божіимъ; въ опьяненіи яростію они только повторяютъ послѣднія слова своихъ издѣвательствъ: „сойди со креста! спаси Себя!“ А съ высоты позорнаго креста взиралъ на эту мятущуюся толпу любящимъ и всепрощающимъ взоромъ невинно страждущій Христосъ. Не стоны, не жалобы, не проклятія, которыхъ можетъ быть ожидали богоубійцы, слышатся изъ устъ истерзаннаго и опозореннаго Спасителя, а слова любви и примиренія: „Отче, прости имъ,—молится Господь за Своихъ убійцъ: они не знаютъ, что дѣлаютъ“. *Болыше сея любве никтоже имать*, потому что это любовь безграничная и всепрощающая, потому что это любовь не человѣческая, а божественная, любовь самого Сына Божія, понесшаго на Себѣ грѣхи всего міра.

Предъ гробомъ воплотившейся насъ ради Любви отрѣшимся, братіе, хотя на мигъ отъ своего самолюбія и признаемся предъ собственною совѣстію, что всѣ эти обезумѣвшіе убійцы Христа, всѣ эти первосвященники и старѣйшины, рабы и воины были подобострастные намъ люди, что по направленію естественной воли мы нисколько не выше ихъ, что быть можетъ и мы, присутствуя вмѣстѣ съ ними при крестѣ Господа, издѣвались бы подобно имъ надъ поруганнымъ Христомъ. На врагахъ Спасителя исполнилось только Его непреложное слово: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть* (Мѳ. XII, 30); *и иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ* (Мѳ. X, 33). Отрекшійся отъ

Христа еврейскій народъ превратился въ безплодную и Богомъ проклятую смоковницу и поэтому при крестѣ Христовомъ дошелъ до потери всякаго не только Божія, но и человѣческаго образа. И на насъ можетъ исполниться грозный приговоръ Господа, и мы можемъ оказаться людьми ненасытной злобы и вражды, отверженными Богомъ, если подобно сухой вѣтви отторгнемся отъ живоносной лозы — Христа. Сынъ Божій для того и приходилъ на землю, для того и претерпѣлъ позорнѣйшія муки и страданія, чтобы привести всѣхъ къ Себѣ и вдохнуть въ насъ такую же любовь, какую Самъ явилъ въ Своей жизни. И въ союзѣ со Христомъ мы дѣйствительно можемъ быть великою нравственною силою. Малѣйшая искра вѣры, зародившаяся въ сердцѣ распятаго со Христомъ злодѣя и разбойника, во единый часъ преобразила всю его душу, такъ что онъ одинъ изъ всей злобствовавшей толпы проникся глубокимъ сожалѣніемъ къ невинно распятому Спасителю. Единеніе со Христомъ можетъ и насъ возродить къ братской любви, взаимному миру и прощенію.

Но какъ еще далеки мы отъ этого возрожденія! Вѣка за вѣками протекаютъ со времени смерти нашего Спасителя, наростаютъ и умираютъ поколѣнія за поколѣніями, а человѣческія страсти не унимаются, зависть и злоба и нынѣ все такъ же сильны, какъ восемнадцать вѣковъ тому назадъ при крестѣ Богочеловѣка. Братіе, возлюбленные братіе! Неужели мы забыли, что мы послѣдователи и ученики того великаго Страдальца, Который со креста молился за своихъ враговъ? Не молится ли и нынѣ Онъ, взирая съ высоты небесъ на вражду, зависть и злодѣйства современнаго міра: „Отче, прости имъ, они не знаютъ, что дѣлаютъ“? Аминь.

Доцентъ Казанской Духовной Академіи
Священникъ **Александръ Смирновъ.**

ОТЪ ТРИФОНО-ПЕЧЕНГСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ хозяйственномъ при святѣйшемъ сунодѣ управленіи, съ разрѣшенія г. сунодальнаго оберъ-прокурора, принимаются пожертвованія на сооруженіе храма, устройство въ немъ иконостаса и другія настоятельныя нужды возобновляемаго нынѣ, по благословенію святѣйшаго сунода, древняго монастыря, основаннаго въ XVI вѣкѣ преподобнымъ Трифономъ Печенгскимъ, на сѣверной окраинѣ Россіи, у береговъ Ледовитаго океана, но вскорѣ послѣ блаженной кончины разграбленнаго и сожженнаго шайкою норвежскихъ разбойниковъ, звѣрски умертвившихъ тогда же всѣхъ иноковъ обители.

Желающіе могутъ направлять свои пожертвованія и помимо хозяйственнаго управленія, адресуя письма и посылки въ г. Колу, Архангельской губерніи, для передачи настоятелю Трифоно-Печенгскаго монастыря, какъ о томъ было уже напечатано въ № 5 «Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» за текущій годъ.

Нужды новоустраиваемаго Трифоно-Печенгскаго монастыря велики и разнообразны, а наличныя средства малы и скудны. Но смиренные иноки не падаютъ духомъ, ободряя себя твердою надеждою, что на святой Руси, крѣпкой вѣрою, благочестіемъ, любовію къ храмамъ Божіимъ и святымъ обителямъ и ревностію о ихъ благоустроеніи и благоукрашеніи, найдутся радѣтели о пустынной и бѣдной, на дальнемъ сѣверѣ, обители преподобнаго Трифона и потщатся оказать ей посильную помощь во имя Христа Спаса нашего и Его угодника преподобнаго Трифона, святыя мощи котораго, прославленныя нетлѣніемъ и чудесами, и доселѣ тамъ почиваютъ во благоуханіи святыни.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1893 ГОДЪ.

Стран.

Поклоненіе волхвовъ, бѣгство Іосифа и Маріи съ Божественнымъ Младенцемъ въ Египетъ, избіеніе Иродомъ виѳлеемскихъ младенцевъ и возвращеніе св. семейства въ Назаретъ (Матѳ. II, 1—23 ст.). *М. Богословскаго.* 3.

Рѣчь, произнесенная въ публичномъ собраніи Казанской Духовной Академіи предъ защищеніемъ диссертаціи на степень магистра: „Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою". Казань. 1891 г. *Ѳ. Стукова* . . . . . 47.

Книга Юбилеевъ или Малое Бытіе. Свящ. *А. Смирнова* . . . . . 75.

Мнѣнія отцевъ и учителей церкви о ветхозавѣтномъ обрядовомъ законѣ Моисея. *Д. Добросмыслова* . . . . . 112, 217 и 277.

Слово въ день Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, сказанное доцентомъ Казанской Духовной Академіи, священникомъ *А. В. Смирновымъ* 8 ноября 1892 г. въ академическомъ храмѣ . . . 142.

Стран.

Два дня въ Саровѣ. (Очеркъ изъ каникулярныхъ наблюденій и впечатлѣній). *А. Царевскаго* . . . . . 149.

Господь во храмѣ іерусалимскомъ (Лук. II, 41—52 ст.). *М. Богословскаго* . . . . 179.

Уложеніе Тимура (Тамерлана). *Н. Остроумова* . . . . . 199.

Воззрѣнія московскаго митрополита Филарета по вопросамъ—о церковномъ законодательствѣ, о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, о снятіи священнаго сана и о бракѣ. *А. Меньшикова*. . . . . 230.

Саровская пустынь въ ея прошломъ и настоящемъ. *А. Царевскаго*. . . . . 245.

Католицизмъ и протестантизмъ, какъ культурныя начала. *Ѳ. Стукова* . . . . . 300.

Древне-іудейская синагога и ея богослужебныя формы въ отношеніи къ древне-христіанскому храму и его богослужебнымъ формамъ. *А. Дмитріевскаго*. . . . . 333.

Слово въ великій пятокъ. Свящ. *А. Смирнова* . . . . . 371.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОСЯТЪ О ПОМОЩИ

ДЛЯ СПАСЕНІЯ ЛЮДЕЙ ОТЪ СЛѢПОТЫ.

Слѣпота есть великое несчастіе въ жизни человѣка, между тѣмъ въ Россіи есть множество бѣдныхъ людей, которыхъ посредствомъ во время сдѣланной операціи или инаго рода лѣченія можно бы спасти отъ слѣпоты; но у насъ такъ мало спеціалистовъ по глазнымъ болѣзнямъ, что такая помощь доступна лишь весьма немногимъ, а большинство гибнетъ навсегда, теряя зрѣніе.

Попечительство о слѣпыхъ, сознавая весь ужасъ этого положенія, желало бы приступить къ образованію летучихъ отрядовъ, составленныхъ изъ молодыхъ окулистовъ, и командировать ихъ въ разныя мѣстности Россіи, для подачи нужной помощи страдающимъ глазными болѣзнями; но, не имѣя на это свободныхъ средствъ, Попечительство обращается къ частнымъ благотворителямъ съ просьбою оказать ему свое доброе содѣйствіе къ спасенію людей отъ слѣпоты. Приношенія принимаются въ С.-Петербургѣ, въ Канцеляріи Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (Большая Конюшенная, № 1, кв. 24), у Предсѣдателя Совѣта Статсъ-Секретаря Грота, въ томъ же домѣ, и у члена Совѣта Николая Павловича Забугина (Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“.

Варшавскія Университетскія Извѣстія выходятъ девять разъ въ годъ (въ концѣ каждаго учебнаго мѣсяца). Составъ выпусковъ: I) оффиціальный отдѣлъ (протоколы засѣданій Совѣта, отчеты, инструкціи, отзывы и т. п.); II) неоффиціальный отдѣлъ (оригинальныя сочиненія гг. профессоровъ и прочихъ лицъ, прикосновенныхъ къ Университету; справочныя свѣдѣнія и т. п.).

Подписная цѣна—5 рублей съ пересылкою.

Подписныя деньги должны быть высылаемы въ Правленіе Императорскаго Варшавскаго Университета.

Редакторъ проф. *С. М. Лукьяновъ.*

Вышелъ въ свѣтъ III томъ новой книги

КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ и УЧЕНЫХЪ

(отъ начала русской образованности до нашихъ дней)

С. А. Венгерова.

Словарь состоитъ изъ краткихъ замѣтокъ о писателяхъ, отмѣчаемыхъ лишь ради полноты, или (если они наши современники) недостаточно еще опредѣлившихся, и изъ пространныхъ этюдовъ и монографій о писателяхъ, имѣющихъ литературное значеніе.

Кромѣ С. А. Венгерова, которому принадлежатъ статьи критическаго и историко-литературнаго характера, въ Словарѣ принимаютъ участіе спеціалисты по разнымъ отраслямъ знанія. Въ вышедшихъ 3 томахъ приняли участіе слѣдующія лица: проф. *В. Н. Александренко*, проф. *П. П. Алексѣевъ*, проф. *Д. И. Багалѣй*, прив. доц. *В. В. Бобынинъ*, проф. *А. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ*, *А. К. Бороздинъ*, *В. Ѳ. Боцяновскій*, *Л. М. Брамсонъ*, проф. *Э. К. Брандтъ*, *А. И. Браудо*, *Н. Ф. Бунаковъ*, проф. *Н. П. Вагнеръ*, акад. *В. Г. Васильевскій*, акад. *В. П. Васильевъ*, *В. В.*, *Зинаида А. Венгерова*, проф. *П. В. Владиміровъ*, прив. доц. *Г. М. Герценштейнъ*, проф. *Н. Х. Гоби*, прив. доц. *М. Ю. Гольдштейнъ*, *В. А. Гольцевъ*, *Л. О. Гордонъ*, проф. *И. М. Догель*, проф. *В. С. Иконниковъ*, проф. *Н. И. Карѣевъ*, проф. *А. И. Кирпичниковъ*, проф. *Н. О. Ковалевскій*, проф. *Д. А. Корсаковъ*, проф. *П. Ф. Лесгафтъ*, проф. *И. В. Лучицкій*, *М. Н. Мазаевъ*, *М. М. Маріолинъ*, *М. О. Меньшиковъ*, проф. *Н. А. Меншуткинъ*, проф. *Ѳ. Г. Мищенко*, проф. *В. И. Модестовъ*, проф. *И. В. Мушкетовъ*, прив. доц. *С. Ѳ. Ольденбургъ*, проф. *В. В. Пашутинъ*, *А. Н. Петровъ*, проф. *К. Н. Поссе*, *Э. Л. Радловъ*, прив. доц. *П. Я. Розенбахъ*, *В. Е. Рудаковъ*, *Л. З. Слонимскій*, *Владиміръ С. Соловьевъ*, *В. Н. Сторожевъ*, *А. А. Титовъ*, *А. М. Уманскій*, проф. *С. И. Чирьевъ*, проф. *В. А. Яковлевъ*, *А. Е. Яновскій*, *А. В. Экземплярскій*.

Словарь прежде выходилъ выпусками въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ). Теперь-же выходитъ томами въ 30 печ. листовъ (480 страницъ). Ц. 2 р. 50 к., и 3 р. съ пересылкою.

Цѣна вышедшихъ 3 томовъ 10 р., съ пер. 11 р. Цѣна отдѣльныхъ томовъ: I т. (вып. 1—21) 5 р. 25 к., съ пер. 6 р. 30 к.; II т. 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 70 к.; III т. 2 р. 50 к. съ пер. 3 р. Для служащихъ, представляющихъ ручательство казначеевъ допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяцъ.

Иногородные обращаются исключительно по адресу: *С.-Петербургъ, Серпуховская, 2, Семену Афанасьевичу Венгерову.*

НОВЫЯ КНИГИ:

1) ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Празднованіе въ Казанской Духовной Академіи пятидесятилѣтняго юбилея. **А. Царевскаго.** 2) Слово въ день поминовенія почившихъ дѣятелей Казанской Духовной Академіи за время ея пятидесятилѣтняго существованія, 20 сентября, сказанное доцентомъ Академіи, священникомъ **А. В. Смирновымъ.** 3) Слово въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи, 21 сентября 1892 года, сказанное доцентомъ Академіи, священникомъ **Н. П. Виноградовымъ.** 4) Рѣчь, сказанная Преосвященнѣйшимъ **Никаноромъ**, Епископомъ Чебоксарскимъ, въ Казанскомъ соборѣ 23 сентября. 5) Рѣчь О. Ректора Академіи протоіерея **А. П. Владимірскаго,** сказанная предъ началомъ юбилейнаго акта. 6) Краткій очеркъ учебной и ученой дѣятельности Казанской Духовной Академіи за пятьдесятъ лѣтъ ея существованія 1842—1892 гг. профес. **И. Вердникова.** 7) Адресы, привѣтствія и письма. 8) Телеграммы. 8 Къ пятидесятилѣтнему юбилею Казанской Духовной Академіи. Ректора Вятской Духовной Семинаріи, протоіерея **Петра И. Смирнова.** 9) Празднованіе юбилея Казанской Духовной Академіи въ нѣкоторыхъ Духовныхъ Семинаріяхъ. 10) Статьи въ журналахъ, вызванныя юбилеемъ Казанской Духовной Академіи, и заключеніе. Ц. 1 р. 50 к. съ пер.

2) ДВА ДНЯ ВЪ САРОВѢ.

Очеркъ изъ каникулярныхъ наблюденій и впечатлѣній.

Проф. **А. Царевскаго.** 1893 г. Ц. 30 к.

3) САРОВСКАЯ ПУСТЫНЬ

ВЪ ЕЯ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

Очеркъ. Проф. **А. Царевскаго.** 1893 г. Ц. 30 к.

4) **Н. И. Остроумовъ. САРТЫ.**

Этнографическіе матеріалы. Выпускъ 2-й. Народныя сказки сартовъ. Съ четырьмя рисунками.

Ташкентъ. 1893 г. Цѣна 1 р. 20 к.

Продается: въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ И. И. Глазунова, въ Ташкентѣ въ книжномъ магазинѣ В. А Жижиной. Тамъ же продается первый выпускъ Ц. 1 р.

---

5) СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ О ЕВРЕЯХЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

со времени введенія гражданскаго шрифта (1708 г.) по декабрь 1889 г.

Спб. 1892 г. Типо-Литографія А Е. Ландау. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Введеніе. Ч. I. Евреи въ Россіи. Исторія евреевъ въ Россіи. Гражданско-политическое положеніе. Устройство общественнаго быта. Религіозный бытъ. Этнографія еврейскаго населенія въ Россіи. Просвѣщеніе. Русско-еврейская литература. Экономическое положеніе. Эмиграціонное движеніе. Общіе взгляды и полемика по такъ называемому еврейскому вопросу. Евреи въ оригинальной русской изящной литературѣ. Часть II. Евреи вообще. Общіе очерки и общіе вопросы о судьбахъ и особенностяхъ еврейскаго племени. Исторія евреевъ въ древнемъ мірѣ. Религія. Моисеево-талмудическое право. Литература Исторія и современное положеніе евреевъ въ иностранныхъ государствахъ. Евреи въ переводной изящной литературѣ.

Обращаться въ извѣстные книжные магазины.

---

6) ПСИХОЛОГІЯ,

Систематическій курсъ чтеній по Психологіи

В. А. Снегирева,

(покойнаго) экстра-ординарнаго профессора Казанской Духовной Академіи. Харьковъ 1893 г. I—XXV+700 стр.

Книга издана по собственнымъ рукописямъ покойнаго профессора

Цѣна: на обыкновен. бумагѣ 4 р. 50 к. (пересылка за 3 фунта)
на веленевой — 5 руб. (пересылка за 4 фунта).

Съ требованіями обращаться къ издателю, по адресу: Харьковъ, Смотрителю Духовнаго Училища Александру Алексѣевичу Снегиреву и — въ книжные магазины «Новаго Времени» Суворина въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Издателю пересылочныя — по разстоянію — могутъ быть высылаемы почтовыми марками. Допускается пересылка наложеннымъ платежемъ.

борьба съ такимъ врагомъ нерѣдко способна бываетъ объединять союзниковъ, умѣрять, иногда и совсѣмъ прекращать ихъ внутреннія взаимныя разногласія. Но между протестантскими англійскими партіями даже въ царствованіе Маріи такого объединенія не произошло. Эти партіи нашли и мѣсто и время и поводъ къ взаимнымъ раздорамъ вслѣдствіе разногласій по вопросамъ англиканской обрядности. Мѣстомъ на этотъ разъ оказалась уже не Англія.

Едва только начали обнаруживаться признаки папистическаго настроенія правительства, лишь только стало замѣтно протестантамъ приближеніе грозы, многіе изъ знатныхъ англичанъ поспѣшили покинуть отечество вслѣдъ за иностранными колонистами, которыхъ Марія не замедлила прогнать съ острова. Еще въ началѣ царствованія Маріи удалилось изъ Англіи больше 800 человѣкъ, между ними 5 епископовъ (Пойнетъ, Барлоу, Скори, Ковердэль, Бэль), 5 декановъ, 4 архидіакона, болѣе 50 докторовъ богословія и проповѣдниковъ, много нобльмэновъ, купцовъ, художниковъ и т. д. Эмиграція продолжалась непрерывно во все время царствованія, усиливаясь вслѣдъ за событіями, въ которыхъ особенно выражалось торжество папизма [1]). Бѣглецы поселялись въ разныхъ странахъ Западной Европы, гдѣ только могли найти себѣ пріютъ, удалялись во Францію, Германію, Швейцарію, даже Италію. Въ особенности мѣстами убѣжища служили имъ города: Франкфуртъ на Майнѣ, Страсбургъ, Базель, Цюрихъ, Женева, Эмденъ, Десбургъ, Везель, Аарау и проч. [2]). Эмигранты здѣсь образовали изъ себя колоніи, а въ церковномъ отношеніи самостоятельныя конгрегаціи и жили частію собственными трудами, частію на средства богатыхъ единовѣр-

---

[1]) Weber, II, 233, 234, 257, 258; Neal, I, 61. 76.

[2]) Neal, I, 76; Weber, II, 257—258; 680, № 85, гдѣ помѣщенъ и списокъ наиболѣе замѣчательныхъ англійскихъ бѣглецовъ, съ указаніемъ мѣстъ ихъ поселенія. Въ одномъ Базелѣ находилось около сотни англичанъ.

цевъ соотечественниковъ, присылаемыя изъ Англіи. Тамъ, гдѣ преобладалъ протестантизмъ швейцарскій, колонисты находили себѣ радушный пріемъ; только лютеране встрѣчали ихъ недружелюбно и, не смотря на заступничество Меланхтона, даже изгоняли ихъ изъ своихъ городовъ [1]). Во время пребыванія англійскихъ эмигрантовъ въ протестантскихъ земляхъ Западной Европы то направленіе, которое зародилось еще при Эдуардѣ VI, а въ царствованіе Елизаветы Тюдоръ получило названіе пуританскаго, уже успѣло обозначиться очень замѣтнымъ образомъ. Англійскія переселенческія общины обыкновенно сохраняли свою церковную самостоятельность. Онѣ держались англиканскаго символа 42 статей (1552 г.) и англиканскихъ формъ богослуженія, изложенныхъ въ общемъ молитвенникѣ. Изгнанническая жизнь, бѣдствія, какія послѣдователи англиканства испытывали отъ папистическаго правительства,—всѣ эти и подобныя вліянія способны были даже усиливать любовь переселенцевъ къ своей національной протестантской церкви и побуждали еще болѣе, чѣмъ на родинѣ, дорожить ея символомъ и разными установленіями, какъ запечатлѣнной кровью многочисленныхъ мучениковъ святыней. Большинство переселенцевъ убѣждено было, что имъ нѣтъ никакой необходимости рабски заимствовать ученіе и церковные порядки другихъ протестантскихъ обществъ европейскаго материка. Особенности англиканской церкви нисколько не умаляютъ ея достоинствъ, какъ церкви истинной, и не противорѣчатъ Слову Божію, даже находятъ въ немъ свое оправданіе. Если церковные порядки измѣняемы, то измѣнять ихъ можетъ только королевская и высшая церковная власть. Что разъ утверждено и одобрено этой властью, то для всѣхъ

---

[1]) Weber, II, 424; Neal, I, 76. Вслѣдствіе происходившихъ тогда богословскихъ споровъ между реформатами и лютеранами послѣдніе ненавидѣли первыхъ сильнѣе, чѣмъ даже католиковъ. См. Hopkins, I, 74 и д.

англичанъ должно быть безусловно обязательнымъ. Такихъ воззрѣній держалась сторона консервативная, строго англиканская. Но не всѣ переселенцы принадлежали къ числу консерваторовъ. Тѣсное соприкосновеніе съ германскими и особенно съ швейцарскими протестантами естественно не оставалось безъ вліянія по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ между эмигрантами. Сравнивая англиканскіе церковные порядки съ тѣми, какіе заведены были у знаменитыхъ европейскихъ реформаторовъ, наблюдая устройство и бытъ церковныхъ общинъ, основанныхъ этими реформаторами, другая часть англійскихъ эмигрантовъ стала отдавать рѣшительное предпочтеніе реформатскому протестантизму предъ протестантизмомъ англійскаго происхожденія. Люди этого разряда приходили къ убѣжденію, что англиканская церковь далеко отстала отъ другихъ на пути реформъ, далеко не освободилась отъ остатковъ папскаго заблужденія. Въ самыхъ бѣдствіяхъ, какимъ подвергалась реформированная церковь въ Англіи, люди такого образа мыслей видѣли Божіе наказаніе за нерѣшительность англійскихъ реформаторовъ, за ихъ привязанность къ папскимъ заблужденіямъ и поставляли своей задачей при первой возможности настаивать на продолженіи реформаціи. Идеаломъ, къ которому англійская церковь должна приблизиться, были, по убѣжденію этихъ лицъ, реформатскія общины Швейцаріи. Такимъ образомъ среди англійскихъ эмигрантовъ находили приверженцевъ два различные взгляда на установленное при Эдуардѣ VI въ Англіи вѣроисповѣданіе. При существованіи двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія достаточно было лишь внѣшняго повода, чтобы разномысліе перешло въ открытое столкновеніе. Поводъ къ тому не замедлилъ представиться.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ образовалась довольно многочисленная колонія переселенцевъ изъ Англіи. Городской магистратъ дозволилъ англичанамъ отправлять богослуженіе въ томъ же помѣщеніи, которое

предоставлено было въ распоряженіе французской общины гугенотовъ, также пріютившихся во Франкфуртѣ, но поставилъ условіемъ, чтобы англичане устранили изъ своего ритуала всѣ очень замѣтныя особенности богослуженія, чтобы вообще своимъ богослуженіемъ не отличались слишкомъ рѣзко отъ гугенотовъ. Англичане согласились на это условіе. Но когда о поступкѣ франкфуртскихъ колонистовъ узнали ихъ соотечественники, проживавшіе въ Страсбургѣ, Базелѣ, Цюрихѣ, завязалась горячая полемика по поводу самовольныхъ измѣненій англиканскаго чина богослуженія во Франкфуртѣ. Колонистамъ Франкфурта соотечественники ихъ, жившіе въ упомянутыхъ сейчасъ городахъ, выставляли на видъ, что своими необдуманными нововведеніями они навлекаютъ на реформированную англиканскую церковь нареканіе, унижаютъ ея достоинство, даютъ поводъ врагамъ упрекать ее въ непостоянствѣ и заблужденіяхъ, увеличиваютъ и безъ того тяжкія страданія церкви возбужденіемъ раздоровъ и особенно унижаютъ достоинство мучениковъ англиканской церкви, своей кровью засвидѣтельствовавшихъ ея истину. Въ отвѣтъ на это виновники нововведенія, предварительно сославшись на требованіе франкфуртскаго магистрата, начали доказывать, что въ англійскомъ богослуженіи есть много соблазнительнаго для протестантовъ, среди которыхъ они живутъ, что есть въ немъ такія вещи, которыя *многимъ не нравились даже въ Англіи; самъ Эдуардъ VI не одинъ разъ мѣнялъ планъ реформы и еще предпринялъ бы не мало преобразованій, если бы не помѣшала ему смерть;* англиканскіе мученики проливали кровь за болѣе важное дѣло, чѣмъ обряды, подлежащіе измѣненію. Такимъ образомъ обѣ стороны стояли на противоположныхъ точкахъ зрѣнія и не хотѣли прійти къ соглашенію. Полемика дошла до того, что англійскіе поселенцы Страсбурга, Цюриха и Базеля прервали церковное общеніе съ колонистами Франкфурта. Но и этимъ дѣло еще не закончилось. Франкфуртскіе поселенцы призвали изъ Женевы въ

руководители себѣ Нокса (въ ноябр. 1554 г.). На нѣкоторое время, особенно при содѣйствіи Кальвина, Ноксу и прочимъ сторонникамъ нововведенія, если не пришлось прекратить начавшійся расколъ, то по крайней мѣрѣ удалось успокоить колебавшихся и нерѣшительныхъ членовъ среди самой франкфуртской колоніи [1]).

---

[1]) Именно. Сторонники продолженія реформы англиканскаго богослуженія Виттингамъ (Whittingham) и Ноксъ въ декабрѣ 1554 г. послали женевскому реформатору письмо съ описаніемъ тѣхъ особенностей англиканской богослужебной книги, которыя служили предметомъ споровъ и партіей франкфуртскихъ вововводителей уже были отмѣнены и подвергнуты осужденію. Конечно и приговоръ Кальвина, на котораго обѣ стороны смотрѣли, какъ на авторитетнаго судью, склонился на сторону партіи продолжателей реформы. Въ отвѣтномъ своемъ письмѣ изъ Женевы (февраля 1555 г.) Кальвинъ, выразивъ свое глубокое сожалѣніе, что возникъ раздоръ между братьями, содержащими одну и туже вѣру, въ такое скорбное для нихъ время и изъ-за такихъ неважныхъ предметовъ, какъ обряды, тѣмъ не менѣе осуждалъ упорство консервативной партіи. Въ англиканскомъ богослуженіи, по словамъ Кальвина, «находится множество, хотя и незначительныхъ недостатковъ, которые въ началѣ могли быть терпимы (fuisse tolerabiles ineptias), такъ какъ не приносили большого вреда, но съ теченіемъ времени подлежали исправленію и вѣроятно были бы уже устранены, если бы въ Англіи несчастныя обстоятельства не воспрепятствовали дѣлу реформаціи. Кто упорно удерживаетъ остатки папизма, поступаетъ своенравно, какъ дитя (quid sibi velint nescio, quos faecis papisticae reliquiae tantopere delectant. Amant ea quibus assueti sunt. Hoc primum et nugatorium et puerile est...)». «Англійскому богослуженію недостаетъ чистоты (in anglicana liturgia... non fuisse eam puritatem, quae optanda fuerat), а почтеннымъ и благочестивымъ служителямъ Христовымъ слѣдовало бы стремиться къ болѣе чистому и совершенному (doctos tamen probosque et graves Christi ministros ultra eniti, et aliquid limatius ac purius quaerere consentaneum foret)». См. Corpus Reformatorum, томъ 43-й: Письмо Виттингама и Нокса № 2059, стр. 337—344, письмо Кальвина № 2091, стр. 393. Консервативная партія въ свою очередь тоже оправдывалась предъ Кальвиномъ въ своихъ двухъ коллективныхъ письмахъ отъ апрѣля и сентября 1555 г., (см. тамъ же №№ 2178 и 2298, стр. 551, 776), такъ какъ Виттингамъ жаловался Кальвину на несправедливость, причиненную во Франкфуртѣ Ноксу (см. письмо № 2163, стр. 523).

Но спокойствіе во Франкфуртѣ нарушилось новыми смутами. Въ началѣ марта 1555 года прибылъ сюда съ своими единомышленниками бывшій учитель Эдуарда VI докторъ Коксъ, одинъ изъ числа членовъ коммиссіи, составлявшей при Эдуардѣ книгу богослуженія. Въ ближайшій воскресный день пришельцы во время богослуженія стали дѣлать громкіе отвѣтные возгласы (положенные по англиканскому чину), не обращая вниманія на увѣщаніе воздержаться отъ этого англійскаго обычая, а въ слѣдующій воскресный день одинъ изъ прибывшихъ съ Коксомъ безъ всякаго позволенія вошелъ на каѳедру и читалъ англійскую литанію; Коксъ и прочіе его единомышленники вслухъ произносили отвѣты [1]). Пришельцы доказывали, что англичанамъ нѣтъ нужды смотрѣть на другихъ, что слѣдуетъ во всей точности соблюдать свой англійскій богослужебный чинъ и т. д. Нокса пришельцы постарались даже совсѣмъ выжить изъ Франкфурта. Въ этомъ помогъ имъ своей горячностью самъ Ноксъ. Въ одной изъ послѣдующихъ своихъ проповѣдей онъ подвергъ нарушителей богослужебнаго порядка рѣзкимъ порицаніямъ; но неудержимый человѣкъ неудовольствовался осужденіемъ происшедшаго, наговорилъ много лишняго о самóй англиканской церкви, ея реформаторахъ, ея порядкахъ, богослужебной книгѣ и т. п.; вызывался доказать, что въ общемъ молитвенникѣ, который отстаивался пришельцами, т. е. партіей Кокса, съ такимъ рвеніемъ, находится много суевѣрнаго, нечистаго и ложнаго; причиною гнѣва Божія на Англію призналъ медленность и нерѣшительность реформы при Эдуардѣ VI и вчастности преслѣдованіе, какому подвергся Гуперъ за несогласіе принять епископское посвященіе въ установленныхъ облаченіяхъ; особенно же распро-

---

[1]) Литанія — это чинъ общаго моленія, по содержанію нѣсколько сходный съ нашей литіей, но состоитъ изъ отрывочныхъ, краткихъ изреченій, коими пасторъ обмѣнивается съ народомъ. Текстъ литаніи см. у Daniel Codex liturgicus, т. 3, 364—373.

странился на счетъ недостатка въ Англіи церковной дисциплины и противъ плюралитета (т. е. предоставленія нѣсколькихъ приходовъ въ завѣдываніе одного пастора), отъ чего „Христово стадо лишается необходимаго питанія“. Рѣчь Нокса на многихъ членовъ колоніи произвела непріятное впечатлѣніе и сильно раздражила партію Кокса. Послѣдняя выставила Нокса предъ городскимъ магистратомъ какъ бунтовщика. Въ одномъ изъ своихъ прежнихъ сочиненій Ноксъ прямо заявилъ, что императоръ болѣе злой врагъ Христа, чѣмъ древній Неронъ, а Марія Тюдоръ превзошла Іезавель въ идолопоклонствѣ и кровожадной жестокости [1]). Когда противники Нокса познакомили франкфуртскій магистратъ съ этими и подобными изреченіями шотландскаго реформатора, городскія власти запретили ему публичную проповѣдь и дали понять, что ему лучше добровольно удалиться изъ города, если не предпочитаетъ подвергнуться изгнанію. Ноксъ переселился въ Женеву. Одни изъ колонистовъ Франкфурта ушли [2]) вслѣдъ за нимъ, другіе переселились въ Базель, третьи остались во Франкфуртѣ. Здѣсь смуты не прекращались и по удаленіи Нокса и Кокса до тѣхъ поръ, пока не вмѣшался въ дѣло городской магистратъ. Напротивъ въ Женевѣ подъ покровительствомъ Кальвина переселенцы наслаждались спокойствіемъ. Они получили особую церковь для совершенія богослуженія и выбрали Нокса своимъ проповѣдникомъ. Англійская община въ Женевѣ уже не поколебалась ввести у себя въ употребленіе кальвиновъ богослужебный уставъ въ передѣлкѣ на англійскій языкъ [3]).

---

[1]) Weber, II, 487, 229, примѣч. 2, стр. 700, № 148; срав Hopkins, vol. I, 107 и дал.

[2]) Въ томъ числѣ удалился въ Женеву и англійскій ученый Whittingham, женатый на сестрѣ Кальвина Екатеринѣ и выбранный англійской женевской колоніей въ пасторы. См. у Hopkins, т. II, 97—98; Neal, I, 237.

[3]) Названіе его — The service, discipline and form of common prayers and administration of sacraments used in the Englisch church

Къ передѣланному уставу присоединенъ былъ въ качествѣ приложенія особый трактатъ, подъ названіемъ „обращеніе (dedication) ко всѣмъ братьямъ, находящимся въ Англіи и другихъ мѣстахъ“. Обращеніе замѣчательно своими рѣзко выраженными пуританскими тенденціями. Составители заявляютъ, что въ богослуженіи они устранили обычаи и учрежденія, осквернённые суевѣріемъ, и усвоили чистую и простую форму богослуженія. Они приступили къ дѣлу съ тѣми же побужденіями, какъ іудейскій царь (Езекія), сокрушившій мѣднаго змѣя, висѣвшаго 800 лѣтъ (Числъ XXI, 8—9; 4 Царствъ XVIII, 4), какъ древніе пророки, разрушавшіе алтари, осквернённые идолослуженіемъ (Судей VI, 28). Они устранили все, что казалось имъ человѣческими изобрѣтеніями и прибавленіями, и удовольствовались мудростію, какая заключается въ св. Писаніи. Боязнь епископовъ англійскихъ во время реформаціи окончательно удалить соблазнительныя церемоніи есть одна изъ главныхъ причинъ тяжкаго суда Божія, какому подверглась Англія. Что же касается введенной при Эдуардѣ VI книги молитвъ и обрядовъ, то они не чувствуютъ никакой обязанности признавать ее узаконенной формой богослуженія, когда эта книга уже отмѣнена парламентомъ [1]). Такимъ образомъ же-

---

of Geneva. With dedication to their brethren in England and elswhere, dated from Geneva febr. 10. 1556. Оригиналомъ для этого богослужебнаго чина послужила составленная Кальвиномъ «форма церковныхъ молитвъ» (La forme des priers et chantz ecclesiastiques),—на латинскомъ яз. см. у Niemeyer. Collectio confess. стр. 168—190,—въ извлеченіяхъ у Daniel. Codex liturgicus vol. III, 51 и д., 157 и д.,—на французскомъ въ Corpus Reformatorum, томъ 34, стр. 173—210. Характеристику Кальвинова богослуженія см. въ статьѣ Назаревскаго—Іоаннъ Кальвинъ. Православное Обозрѣніе—1879 г. т. II, 178—185.

[1]) Первоисточникомъ свѣдѣній о франкфуртскомъ раздорѣ служитъ явившееся въ 1575 г. сочиненіе: Brieff discours of the Troubles begonne at Franckford in Germani A. D. 1554. aBowte the booke of common Prayer, — принадлежащее, вѣроятно, вышеупомянутому

невская колонія въ сущности уже отреклась отъ англиканства, сдѣлалась кальвинской конгрегаціей и прервала съ остальными англійскими эмигрантами церковное общеніе. Однако этому разрыву, не смотря на его рѣшительность и полноту, не предстояло долголѣтней продолжительности. Онъ скоро кончился самъ собой и потерялъ значеніе, какъ только въ Англіи не стало королевы Маріи, и за ея смертью прекратилось здѣсь господство папства. Разрывъ общины женевской съ англиканствомъ произошелъ при обстоятельствахъ совершенно особыхъ, исключительныхъ. Онъ совершился не на почвѣ Англіи. Въ то время, когда онъ случился, сама верховная англійская государственная власть въ лицѣ королевы и парламента совсѣмъ отреклась отъ англиканскаго исповѣданія и низвела его въ положеніе не признанной закономъ и гонимой секты, не имѣвшей права на существованіе. Слѣдовательно изъ того факта, что женевская община образовала изъ себя особый, независимый церковно-религіозный кружокъ и устроила особое богослуженіе, поспѣшно было бы заключать, будто она стояла только за одну автономію отдѣльныхъ церковныхъ общинъ [1]), хотѣла и въ Англіи добиваться только этой автономіи и ничего болѣе, стояла за отдѣленіе церкви отъ государства, однимъ словомъ —провозглашала принципъ броунизма, иначе индепендентства или конгрегаціонализма, не видя никакой нужды не только въ союзѣ церкви съ государствомъ,

---

ученому англичанину Виттингаму (Whittingham ум. 1579 г. въ званіи дургамскаго декана). Изъ новыхъ историковъ подробно излагаютъ обстоятельства раздора Sam. Hopkins, см. vol. I, 88—115 и G. Weber (II, 480 — 492), которому мы главнымъ образомъ и слѣдовали.

[1]) Подобную мысль высказываетъ, напримѣръ, Marsden, говоря: «Their church discipline seems to have been rather independent, than presbyterian. They looked upon themselves as, under God himself, the source and fountain of ecclesiastical power». Early Puritans, стр. 35.

но и въ существованіи одной центральной высшей церковной власти, а также и какого нибудь одного вѣроисповѣданія, общеобязательнаго въ государствѣ для всѣхъ подданныхъ. Подобныя идеи столь же были чужды женевской общинѣ, какъ и прочимъ, спасавшимся на материкѣ, эмигрантскимъ англійскимъ конгрегаціямъ. Вообще все разногласіе между разссорившимися англійскими общинами сводилось лишь къ неодинаковому рѣшенію вопроса, нужно или нѣтъ продолжать остановившуюся за смертью Эдуарда VI реформу англиканскаго богослуженія, удовлетворительно оно или же требуетъ большого преобразованія. Женевская община утверждала послѣднее и словомъ и дѣломъ и ничего не имѣла противъ того, если бы тѣ церковные порядки, какіе она сама завела у себя, королевская власть и парламентъ согласились бы принять подъ свое покровительство и ввести во всей Англіи, какъ общеобязательные и единственно законные. Женевская община держалась заведенныхъ у себя церковныхъ порядковъ и свое поведеніе считала законнымъ лишь до тѣхъ поръ, пока находилась внѣ предѣловъ отечества и пока въ Англіи при Маріи Тюдоръ господствующимъ исповѣданіемъ считалось папство.

Вскорѣ за тѣмъ въ Англіи настали обстоятельства, коихъ значеніе въ анлійской церковной исторіи много выше распрей между англійскими эмигрантскими общинами. Настала пора, когда уже окончательно рѣшался вопросъ, какому изъ двухъ вѣроисповѣданій, римско-католическому или протестантскому, должно будетъ принадлежать въ Англіи господствующее положеніе. Королевскій тронъ заняла личность, которой слишкомъ 44 года суждено было держать въ своихъ рукахъ кормило верховнаго правленія. Послѣдующая судьба англійскаго пуританства въ такой мѣрѣ обусловливалась церковно-историческими событіями перваго года царствованія Елизаветы, равно какъ и личными конфессіональными склонностями королевы и тѣми прин-

ципами, какими она руководствовалась въ своей церковно-политической дѣятельности, что ознакомленіе со всѣмъ этимъ представляется здѣсь необходимымъ для уясненія характера дальнѣйшей пуританской исторіи.

II.

Королева Марія Тюдоръ скончалась 17 ноября 1558 года; англійскій престолъ, согласно завѣщанію Генриха VIII [1]), перешелъ къ сестрѣ ея, дочери второй жены Генриха; при радостныхъ кликахъ народа Елизавета (28 ноября) вступила въ Лондонъ блистательной процессіей. Но молодой 25-лѣтней государынѣ приходилось считаться съ весьма трудными задачами и вчастности церковныя дѣла требовали отъ нея самаго серьезнаго вниманія. Хотя оффиціальнымъ исповѣданіемъ оставалось римское католичество, Англія въ религіозномъ отношеніи представляла зрѣлище церковныхъ смутъ и взаимной вражды между различными партіями, которыя всѣ съ приблизительною опредѣленностью можно распредѣлить на три главныя категоріи. Первую изъ нихъ составляли римско-католики. Привязанные къ древнимъ формамъ богослуженія, они съ тѣмъ вмѣстѣ хранили искреннюю, сердечную преданность папѣ, какъ намѣстнику Христову, горько сѣтовали о разрывѣ англійской церкви съ Римомъ при Генрихѣ VIII, со страхомъ смотрѣли на еритическія новшества при Эдуардѣ VI, съ радостью привѣтствовали реакцію при Маріи, сочувствовали начавшимся тогда гоненіямъ на протестантовъ и мужа покойной королевы Маріи Филиппа испанскаго почитали за опору и защиту правовѣрія. Составляя при Маріи партію господствующую и твердо вѣруя въ ученіе о главенствѣ папы, они въ наступающее время царствованія не могли съ спокойною совѣстью измѣнить римскому епископу, но въ

---

[1]) Froude, tom. VI, 103 и д.; IV, 234.—«Елизавета Тюдоръ, королева англійская». Соч. проф. В. Соколова, см. въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1892 г., февраль, стр. 319 и дал.

тоже время желали бы оставаться вѣрными и своей новой государынѣ, а потому съ перемѣной царствованія оказывались въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ: римскій догматъ о папскомъ примативѣ съ одной стороны и съ другой—генрихово ученіе о церковномъ главенствѣ короля, возстановляемое Елизаветой, не мирились между собой никоимъ образомъ, подобно двумъ противорѣчивымъ положеніямъ, между которыми не находится ничего средняго; только два исхода оставались для людей этой партіи — открытое возмущеніе или же подчиненіе новымъ церковнымъ порядкамъ лишь наружное, вынуждаемое соображеніями чисто житейскими. Полную противоположность этой категоріи представляли ревностные протестанты, ученики и послѣдователи преимущественно швейцарскихъ реформаторовъ—Кальвина, Буллингера, Безы и т. д. Они желали бы вовсе порвать связь съ церковнымъ преданіемъ. Церковь временъ святыхъ отцовъ казалась имъ столько же испорченною, какъ и церковь, какую возстановили Марія и Кардиналъ Поль. Папа считался у нихъ несомнѣннымъ и подлиннымъ антихристомъ, а истинное христіанство, по ихъ мнѣнію, оставалось неизвѣстнымъ отъ временъ апостоловъ до Лютера. Собственно въ Англіи реформаціонное движеніе при Генрихѣ и Эдуардѣ представлялось имъ лишь первымъ шагомъ по пути къ истинѣ и хотя Эдуардъ VI положилъ доброе начало, но еще многое осталось недоконченнымъ. Бѣгство за границу вслѣдствіе гоненія на протестантовъ при Маріи, скитальческая жизнь и тѣсное сближеніе съ представителями швейцарскаго протестантизма еще сильнѣе воспламенили въ этихъ англійскихъ эмигрантахъ протестантскую ревность и укрѣпили ихъ въ рѣшимости подвергнуть англійскую церковь полному очищенію отъ всего, что только могло, по ихъ мнѣнію, отзываться старыми заблужденіями и суевѣріями. Наконецъ третью категорію, болѣе другихъ многочисленную и сильную, но менѣе опредѣленную и довольно разноцвѣтную, составляли тѣ, которыхъ всего удобнѣе

назвать англиканами. Они не принадлежали ни къ горячимъ приверженцамъ папства, ни къ ревностнымъ защитникамъ идей швейцарскихъ реформаторовъ. По мотивамъ частію религіознымъ, частію политико-экономическимъ они даже ненавидѣли папу, считали его узурпаторомъ, грабителемъ Англіи, виновникомъ многихъ суевѣрій и церковныхъ заблужденій, введенныхъ съ корыстною цѣлью, и въ этомъ отношеніи являлись протестантами. Но протестантизмъ этихъ людей не былъ полнымъ и рѣшительнымъ; къ церковному преданію и христіанской древности они не желали относиться съ безусловнымъ отрицаніемъ и осужденіемъ и римская церковь не представлялась имъ всецѣло и окончательно испорченной. То, что сдѣлано при Эдуардѣ VI въ смыслѣ очищенія англійской церкви отъ римскихъ заблужденій [1]), казалось имъ достаточнымъ вполнѣ, если еще не слишкомъ, такъ какъ церковные преобразователи—думалось этимъ людямъ—простерли при королѣ Эдуардѣ свою реформаторскую дѣятельность нѣсколько даже далѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Примиряясь съ церковными порядками, установленными при Эдуардѣ VI, какъ съ фактомъ уже совершившимся, эти люди во всякомъ случаѣ не видѣли никакой нужды въ продолженіи реформаціи. Реформа Генриха VIII и Эдуарда VI дала имъ все необходимое: независимость отъ Рима, Библію и богослуженіе на родномъ языкѣ, причащеніе подъ обоими видами, церковную проповѣдь, а многимъ, особенно дворянству и аристократіи, она дала и не одни духовныя, но также и матеріальныя блага, такъ какъ дворяне и лорды въ большой мѣрѣ поживились монастырскимъ и церковнымъ имуществомъ во время секуляризаціи [2]). Поэтому лица даже индиф-

---

[1]) Съ православной точки зрѣнія частію мнимыхъ, частію дѣйствительныхъ.

[2]) Подробности о секуляризаціи см. въ книгѣ В. Соколова. Реформ. въ Англіи, гл. VI, 282; гл. X, 423 и д. См. также статью М. М Ковалевскаго: Секуляризація монастырской собственности

ферентныя къ вопросамъ религіи охотно примыкали къ англиканству, будучи довольны реформами Генриха и Эдуарда по экономическимъ побужденіямъ. Церковныя перемѣны въ интересахъ папства такимъ лицамъ казались нежелательными, какъ невыгодныя, а перемѣны въ направленіи къ чистому протестантизму излишними и опасными, какъ еретическія новшества. Вообще къ числу англиканъ принадлежали всѣ люди средины и умѣренности, люди консервативные, не расположенные вдаваться въ крайности; а таково и бываетъ обыкновенно большинство и вчастности народная масса, которая по привычкѣ твердо держится за существующій порядокъ, если онъ не стоитъ въ противорѣчіи съ матеріальными и духовными интересами ея, такъ какъ онъ избавляетъ ее отъ труда самостоятельнаго сужденія и всякихъ необычныхъ подвиговъ.

Таковы три важнѣйшія группы, на какія распадались въ церковно-религіозномъ отношеніи подданные Елизаветы въ началѣ ея царствованія. Примирить разнохарактерныя партіи, слить ихъ въ одно церковное общество, уничтожить антагонизмъ и раздѣленіе— вотъ та задача, какую ставила себѣ новая государыня. Если бы которая нибудь изъ партій имѣла на своей сторонѣ большинство, подавляющее численностью, значеніемъ и вліяніемъ, а остальныя двѣ представляли бы силу самую ничтожную, совершенно безопасную, которую можно было бы вовсе игнорировать и легко преодолѣть съ теченіемъ времени, задачу Елизаветы нельзя было бы назвать трудною. Но вопросъ о точныхъ количественныхъ силахъ партій за недостаткомъ опредѣленныхъ статистическихъ данныхъ оказывается недоступнымъ рѣшенію, по крайней мѣрѣ безспорному; въ этомъ случаѣ по существу дѣла невозможна даже и приблизительно точная статистика; показанія историческихъ источниковъ очень разнорѣчивы и писатели-историки, задающіеся такимъ вопросомъ, приходятъ

въ Англіи и ея ближайшія послѣдствія. Русская Мысль 1889 г. кн. I—II.

къ рѣшеніямъ самымъ разнообразнымъ [1]). Одно несомнѣнно, что партія строгихъ приверженцевъ папства въ началѣ царствованія Елизаветы по крайней мѣрѣ

---

[1]) Испанскій посланникъ De Feria писалъ Филиппу въ началѣ 1559 г., будто въ Англіи $^2/_3$ католиковъ, почему и выражалъ надежду, что въ концѣ концовъ восторжествуетъ религія (т. е. папство). Froude, VI, 180.—Бокль приходитъ къ заключенію, что при началѣ царствованія Елизаветы англійскій народъ раздѣлялся «почти поровну» между католическимъ и протестантскимъ исповѣданіемъ, «но католики, не смотря на равную численность, были сильнѣе». Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы. Спб. 1868 г. Издан. В. Ковалевскаго, стр. 3, сравн. въ Исторіи цивилизаціи въ Англіи, т. I, ч. 2, стр. 156 по переводу Ненарокомова.—Подробнѣе этотъ вопросъ разсматриваетъ Маколей. См. Полное собр. соч. т. II, изд. Тиблена. Спб. 1861 г., стр. 101—108. Приведя для примѣра нѣкоторыя разнорѣчивыя вычисленія, гдѣ количество римско-католиковъ колеблется между $^1/_{30}$ и цѣлой половиной англійской націи, самъ Маколей полагаетъ, что число *ревностныхъ* «католиковъ» и *ревностныхъ* протестантовъ едвали вмѣстѣ могло превышать $^1/_{20}$-ю всего народонаселенія (стр. 102), а количество населенія собственно въ Англіи даже около 1588 г., т. е. спустя 30 лѣтъ, достигало только 5 милліоновъ по приблизительному счисленію (Froude I, 3); большинство населенія, т. е. $^{19}/_{20}$, по мнѣнію Маколея, колебалось между двумя исповѣданіями и не желало рисковать переворотами въ правительствѣ, съ цѣлію дать одной изъ крайнихъ партій преимущество предъ другою; нетвердостію массы ни въ католицизмѣ, ни въ протестантизмѣ съ одной стороны и съ другой — тѣмъ обстоятельствомъ, что правленіе Генриха VIII и послѣдующихъ Тюдоровъ было въ сущности народнымъ, только подъ внѣшнею формою деспотизма (тамъ же, стр. 95 и 100), объясняется, по Маколею, и самая легкость, съ какой Англія, по желанію четырехъ преемственно царствовавшихъ лицъ, четыре раза мѣняла вѣрованія (тамъ же, стр 93 и 102); англичане, по Маколею, не были безрелигіозными (какъ казалось, напримѣръ, Пелену, который говоритъ, что этотъ народъ не знаетъ, вѣритъ ли онъ въ Бога или въ дьявола. См. у Бокля. Отрывки стр. 44, примѣч.); англичане, по Маколею, твердо держались тѣхъ догматовъ, которые общи «католическому» и протестантскому богословію, но относительно пунктовъ несогласія между церквами не имѣли установившагося мнѣнія (тамъ же, стр. 104), а потому оказывались похожими на самарянъ (въ 4-й кн. Царствъ гл. XVII, 33), которые Господа чтили и богамъ своимъ служили (стр. 108); имъ многое нравилось и въ протестантствѣ (народный языкъ, причащеніе подъ

не могла не казаться новому правительству очень грозною силою. Уже то обстоятельство, что въ предшествующее царствованіе папизмъ безъ особенно серьезныхъ препятствій имѣлъ возможность восторжествовать надъ протестантствомъ, снова занять положеніе господствующаго исповѣданія и въ три съ небольшимъ года зажечь болѣе двухъ сотенъ костровъ, служило достаточнымъ оправданіемъ такого убѣжденія. Онъ пользовался державнымъ покровительствомъ совнѣ въ лицѣ самого папы и особенно короля испанскаго, у котораго народонаселеніе и доходы съ европейскихъ владѣній превосходили болѣе, чѣмъ вдвое, доходы и населеніе Англіи вмѣстѣ съ Франціей [1]). Въ сѣверныхъ графствахъ Англіи онъ насчитывалъ не мало приверженцевъ между могущественными аристократами, каковы многочисленные и знатные роды Перси и Нэвиллей, Нортоновъ, Макенфельдовъ и проч. [2]); всѣ епископы, исключая развѣ одного, были сторонниками

обоими видами и проч.), но они не охотно разставались и съ традиціями римскаго католичества, его древними церковными учрежденіями, обрядами (стр. 106), слѣдовательно религія англичанъ представляла смѣсь протестантства и «католичества»; даже весьма образованные люди того времени, каковъ напр., Шекспиръ и другіе драматическіе писатели постоянно путаются между вѣрованіями «католическими» и протестантскими (стр. 107); вообще Маколей полагаетъ согласно съ кардиналомъ Бентиволіо, что при такихъ условіяхъ «число людей, которые безъ малѣйшаго угрызенія совѣсти сдѣлались бы «католиками», если бы «католическая» религія была установленною, могло равняться $^4/_5$ націи» (стр. 103). Соображенія Маколея намъ кажутся весьма правдоподобными. Срав. также у Бокля—Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр 30, примѣч. 24-е, гдѣ собрано много противорѣчивыхъ свидѣтельствъ о числѣ «католиковъ» и протестантовъ въ Англіи при вступленіи Елизаветы на престолъ и въ продолженіе ея царствованія.

[1]) Бокль. Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 5.

[2]) Weber. Gesch. der kirch. Ref. in Gr.-brit. т. II, стр. 412; Бокль. Отрывки изъ царств. корол. Елизав. стр. 3.

№№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
	вилъ Н. Ильминскій. Изд. 6-е безъ измѣненій. Казань. Типографія В. Ключникова. 1891 г. Форматъ $^1/_{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпл. 30.000.	Страницъ 128.	1891 г.	Н. Бѣляевъ.
8	Что такое Пасха и почему на Пасху дарятъ красныя яйца? Еп. Никанора. Изд. Чиркова. Казань. Типографія М. Чирковой. 1891 г. Форматъ $^1/_{32}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 4000.	Листовъ 1. Страницъ 16.	12 апрѣля 1891 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
9	Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Составилъ Н. Ильминскій. Изд. 5 е, исправленное и дополненное. Книжка 2-я, для учителей. Казань. Типографія Казанскаго университета. 1891 г. Форматъ $^1/_{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 5000.	Листовъ $2^5/_8$. Страницъ 84.	15 апрѣля 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
10	О клятвѣ и присягѣ, противъ современныхъ отрицателей ея. Профес-	Листовъ $3^3/_4$.	16 апрѣля 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

№№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
	сора А. Гусева. Казань. Типографія Казанскаго университета. 1891 г. Форматъ $^1/_8$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2500.	Страницъ 60.		
11	Сказаніе о страданіяхъ святыхъ девяти кизическихъ мучениковъ. Изд. С. Чиркова. Казань. Типографія М. Чирковой. 1891 г. Форматъ $^1/_{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2000.	Листовъ 1. Страницъ 16.	18 апрѣля 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
12	Житіе Св. Варсонофія, епископа тверскаго, чудотворца Казанскаго. Еп. Никанора. Казань. Типографія Губернскаго Правленія. 1891 г. Форматъ $^1/_{32}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2000.	Листовъ $^1/_2$. Страницъ 16.	22 мая 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
13	Житіе св. Германа, втораго архіепископа казанскаго и свіяжскаго, чудотворца. Епис. Никанора. Изд. 3-е. Казань. Типографія губернскаго правленія. 1891 г. Форматъ	Листовъ $^1/_2$. Страницъ 16.	22 мая 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

№№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
	1/32 д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2000.			
14	Слово въ день перенесенія св. мощей иже во святыхъ отца нашего Гурія, архіепископа, казанскаго чудотворца. Казань. Типографія М. А. Чирковой. 1891 г. Форматъ 1/16 д. л. Отпечатанныхъ экземпл. 5000.	Листовъ 1. Страницъ 30.	10 августа 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
15	Дѣянія вселенскихъ соборовъ, изданныя въ русскомъ переводѣ при казанской духовной академіи, т. 7. Изд. 2. Казань. Типографія Императорскаго университета. 1891 г. Форматъ 1/8 д. л. Отпечатан. экземпл. 600.	Листовъ 20. Страницъ 336.	11 октября 1891 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
16	Житіе св. Гурія, архіепископа, казанскаго чудотворца и обрѣтеніе мощей святыхъ святителей и чудотворцевъ казанскихъ Гурія и Варсонофія. Казань. Типографія Вячеслава. Форматъ 1/16 д. л. Отпечатанныхъ экземпл. 2000.	Листовъ 1. Страницъ 32.	31 октября 1891 г.	Ординарный профессоръ академіи П. Знаменскій.

№№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
17	Исторія русской словесности. И. Порфирьева. Часть II. Отдѣлъ 1. Казань. Типографія Императорскаго университета. Форматъ 1/8 д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 3000. 1891 года.	Листовъ 22. Страницъ 354.	26 ноября 1891 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
18	Исторія русской словесности. И. Порфирьева. Часть II. Отдѣлъ 3-й. Казань. Типографія Императорскаго университета. 1891 г. Форматъ 1/8 д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2400.	Листовъ 16. Страницъ 256.	26 ноября 1891 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
19	Слово въ день перенесенія св. мощей иже во Святыхъ Отца нашего Гурія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Святѣйшаго Синода Члена, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Казань. Типографія Н. А. Ильяшенко. 1891 г. Форматъ 1/8 д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 300.	Листовъ 1. Страницъ 11.	14 декабря 1891 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.

№ 3.

5 февраля 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта кромѣ ординарныхъ профессоровъ: инспектора Н. Бѣляева, Ѳ. Курганова, и. д. ординарнаго профессора, протоіерея Е. Малова, экстраординарныхъ профессоровъ А. Гренкова, Д. Гусева и А. Гусева, не присутствовавшихъ по разнымъ причинамъ.

Слушали: Докладъ секретаря *И. Спасскаго*: „На основаніи § 81 лит. в. п. 1 акад. устава Совѣту академіи надлежитъ войти въ сужденіе о вызовѣ въ составъ новаго XXXVII академическаго курса и объявить объ имѣющемъ быть пріемѣ студентовъ въ настоящемъ году въ академію для желающихъ поступить въ оную“.

Справка: 1) По § 109 акад. устава: „Совѣтъ академіи предъ началомъ академическаго курса, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ въ § 81 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть пріемѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную“.

2) По § 111 того же устава: „Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представятъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія“.

3) По § 5 того же устава: „Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, удовлетворяющія требованіямъ, изложеннымъ въ § 111 сего устава“.

4) По § 6 того же устава: „Въ академіи полагается опредѣленное число казеннокоштныхъ студентовъ“.

5) По § 7 того же устава: „Въ академію, кромѣ того, допускаются своекоштные студенты въ качествѣ пансіонеровъ“.

6) По § 3 правилъ для пріема студентовъ въ казанскую академію: „Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа“.

7) По § 4 тѣхъ же правилъ: „Къ просьбамъ прилагаются потребные документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи или выписка изъ метрическихъ книгъ; в) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ; г) для лицъ податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство и д) метрическое свидѣтельство о здоровомъ состояніи и привитіи оспы; кромѣ сего лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку“.

8) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 15 октября—13 ноября 1843 г. и указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 мая 1873 г. за № 1022, даннымъ Совѣту кіевской духовной академіи, по поводу возбужденнаго въ Совѣтѣ академіи вопроса относительно формы, въ какой должны быть доставляемы академическимъ начальствамъ свѣдѣнія о рожденіи и крещеніи отправляемыхъ воспитанниковъ въ академію, разрѣшено принимать, вмѣсто метрическихъ о рожденіи и крещеніи ихъ свидѣтельствъ, надлежаще удостовѣренныя духовными консисторіями выписи изъ метрическихъ книгъ, не воспрещая принятія и метрическихъ свидѣтельствъ, если таковыя будутъ представляемы. Что же касается тѣхъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ, которые отправляются въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію, то они обязуются немедленно представлять академическому начальству установленныя по указу метрическія свидѣтельства.

9) По § 5 правилъ для пріема въ студенты академіи: „Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго. Окончившіе курсъ въ средне-учеб-

номъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства".

10) По § 6 тѣхъ же правилъ: „Желающія поступить въ академію лица, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по предметамъ, всякій разъ назначаемымъ Совѣтомъ академіи (уст. § 127)".

11) По § 8 тѣхъ же правилъ: „Поступающіе въ академію, сверхъ установленнаго испытанія, должны написать два сочиненія на заданныя темы".

12) Въ п. II Высочайше утвержденныхъ 8 іюля 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кои, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ $^{3}/_{16}$ сентября того же года, примѣняются къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, между прочимъ, сказано: „предложить чрезъ попечителей учебныхъ округовъ Совѣтамъ университетовъ, чтобы повѣрочныя испытанія, которыя на основаніи § 86 устава университетовъ разрѣшено Совѣтамъ установлять для поступающихъ въ университеты, производить по возможности изъ нѣсколькихъ предметовъ, выбирая для того предметы, болѣе или менѣе подходящіе къ наукамъ того факультета, въ который молодой человѣкъ желаетъ поступить, и съ обращеніемъ надлежащаго вниманія на письменные отвѣты, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденія и знанія отечественнаго языка".

13) Циркулярнымъ отношеніемъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 17 августа 1865 г. за № 4538, предписано, чтобы лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, являлись на испытаніе не иначе, какъ съ документами и одобреніемъ своего епархіальнаго начальства.

14) Для студентовъ будущаго 1 курса предназначено 25 казеннокоштныхъ вакансій.

Постановили: Вызвать въ составъ новаго XXXVII курса студентовъ казанской духовной академіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ изъ слѣдующихъ семинарій: *казанской* 1, *симбирской* 1, *самарской* 1, *саратовской* 1, *астраханской* 1, *оренбургской* 1, *уфимской* 1, *вятской* 1, *пермской* 1, *тобольс-*

ской 1, *томской* 1, *иркутской* 2, *вологодской* 1, *рязанской* 1, *владимірской* 1 и *нижегородской* 1, всего 17 воспитанниковъ, и кромѣ того предоставить четыре вакансіи для волонтеровъ и четыре вакансіи для слушателей двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ. О вышеизложенномъ просить Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, представить Святѣйшему Синоду.

Вмѣстѣ съ симъ объявить чрезъ Православный Собесѣдникъ и Церковныя Вѣдомости, что въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ Августѣ мѣсяцѣ настоящаго года пріемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа. Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзаменовъ изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію, лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею, г) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, д) свидѣтельство о привитіи оспы и о состояніи здоровья и е) лица податнаго состоянія—увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о приписке къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 3) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ пять (5); окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ, или болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 4) Лица

духовнаго званія (вдовыя), желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство отъ епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 5) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи, г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся 6) Поступающіе въ академію сверхъ означеннаго устнаго испытанія должны дать два письменные отвѣта—одинъ по нравственному богословію, а другой по словесности. На сочиненіе будетъ обращаться особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 7) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные на свое. 8) Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (послѣднія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными до 40 человѣкъ). Внѣ зданія академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства за № 131 такая: „1892 года 12 февраля. Утверждается“.

№ 4.

Того же 5 февраля 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ ординарныхъ профессоровъ: инспектора Н. Бѣляева, Ѳ. Курганова, и. д. ординарнаго профессора, протоіерея Е. Малова и экстраординарныхъ профессоровъ: А. Гренкова, Д. Гусева и А. Гусева, не присутствовавшихъ по разнымъ причинамъ.

I. Слушали: Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 минувшаго января за № 454: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 16 текущаго января, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ казанской духовной академіи *Михаилъ Нечаевъ* учителемъ по греческому языку въ краснослободское духовное училище.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ".

Справка: Кандидатъ казанской духовной академіи Михаилъ Нечаевъ кончилъ курсъ въ 1890 году и обращенъ въ вѣдѣніе симбирскаго епархіальнаго начальства. О назначеніи на службу Нечаевъ по распоряженію о. ректора увѣдомленъ чрезъ симбирскую духовную консисторію отношеніемъ отъ 1 сего февраля за № 112.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

II Слушали: Отношеніе Правленія Императорскаго *Новороссійскаго университета* отъ 13 декабря 1891 года за № 2960: „Имѣя нужду для своихъ ученыхъ занятій въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Соловецкой библіотеки, находящихся

въ казанской духовной академіи, экстраординарный профессоръ Новороссійскаго университета *Красносельцевъ* проситъ выслать въ Одессу на двухмѣсячный срокъ слѣдующія рукописи: 1) № 509 (по печ. описанію) или 204 (по старому каталогу) и 2) № 26 по старому каталогу.

Вслѣдствіе этого Правленіе Новороссійскаго университета, согласно опредѣленію своему, 10 декабря состоявшемуся, имѣетъ честь просить Совѣтъ казанской духовной академіи выслать въ Новороссійскій университетъ означенныя рукописи на двухъ-мѣсячный срокъ, если это будетъ признано возможнымъ".

Постановили: Выслать въ Новороссійскій университетъ просимыя рукописи за №№ $^{509}/_{204}$ и 26 на двухъ-мѣсячный срокъ.

III. Слушали: Отношеніе Совѣта С.-Петербургской духовной академіи отъ 17 декабря 1891 года за № 2021: „Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи, встрѣчая надобность въ рукописномъ сборникѣ изъ Соловецкой библіотеки подъ № 117 (873), честь имѣетъ покорнѣйше просить Совѣтъ Казанской духовной академіи о высылкѣ означеннаго сборника въ академію на одинъ мѣсяцъ, по истеченіи каковаго срока сборникъ будетъ въ цѣлости возвращенъ по принадлежности.

Постановили: Выслать въ Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи просимый рукописный сборникъ за № 117 (873) на одинъ мѣсяцъ.

IV. Слушали: Отношеніе конторы Московской Синодальной типографіи отъ 21 января 1892 года за № 347 на имя ректора академіи: „Въ дополненіе къ отношенію своему, отъ 3 истекшаго декабря за № 6648, контора типографіи, согласно ходатайству директора Синодальнаго хора *г. Смоленскаго*, покорнѣйше проситъ Ваше Высокопреподобіе не отказать выслать въ контору еще слѣдующія рукописи, принадлежащія Соловецкой библіотекѣ: за №№ 637, 638, 654, 800 и 801, которыя необходимы *г. Смоленскому* для его занятій тѣмъ же дѣломъ, о которомъ изложено въ упомянутомъ выше отношеніи за № 6648".

Справка: Вслѣдствіе отношенія конторы Московской Синодальной типографіи отъ 3 декабря минувшаго года за № 6648 были высланы ей рукописи Соловецкой библіотеки за №№ 647 и 752, для занятій директора Синодальнаго хора г. Смоленскаго по приготовленію къ новому изданію нотныхъ богослужебныхъ книгъ, издаваемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Постановили: Выслать въ контору Московской Синодальной типографіи просимыя ею рукописи за №№ 637, 638, 654, 800 и 801 на трехъ-мѣсячный срокъ.

V. Слушали: Докладъ секретаря *И. Спасскаго*: „Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 сентября минувшаго 1889 года за № 9, начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній предписано ввести въ теченіи великаго поста совершеніе преждеосвященныхъ литургій въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, сдѣлавъ для сего соотвѣтствующія измѣненія въ росписаніи уроковъ. Посему неблагоугодно ли будетъ Совѣту академіи въ виду приближающагося времени великаго поста заблаговременно войти въ обсужденіе необходимыхъ измѣненій въ распорядкѣ лекцій, для согласованія ихъ съ временемъ богослуженій. Измѣненія эти должны касаться только среды и пятницы, дней, въ которые по церковному уставу положено совершеніе преждеосвященныхъ литургій“.

Справка: Въ минувшіе два года въ великому посту лекціи по средамъ и пятницамъ читались по получасу съ 8½ часовъ утра до 11 часовъ. Затѣмъ непосредственно совершалась литургія преждеосвященныхъ даровъ.

Постановили: Оставить въ чтеніи лекцій въ великомъ посту порядокъ, бывшій въ минувшіе два года, о чемъ и сообщить гг. профессорамъ, преподавателямъ и студентамъ академіи.

VI. Слушали: Записку библіотекаря академіи *Ѳ. Троицкаго* отъ 5 февраля 1892 года: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую библіотеку пожертвованы слѣдующія книги:

1) Законоучителемъ 3 гимназіи *А. В. Молчановымъ* два экземпляра его публичнаго чтенія „Христіанскій взглядъ на бѣдствія и несчастія жизни“.

2) Преподавателемъ Оренбургской духовной семинаріи *Н. И. Полетаевымъ* собственная статья: „Послѣднее законодательное слово о школахъ грамотности“.

3) Переводческою коммисіею при Братствѣ *Св. Гурія* 5 экземпляровъ въ переплетѣ изд. въ 1891 г. „Псалтири на татарскомъ языкѣ“ и 10 экземпляровъ „Поученія для крещеныхъ татаръ“ (чрезъ В. Т. о. Тимофѣева).

4) *Августою Гордѣевною Порфирьевою* изд. ею два экземпляра 3-го отдѣла 2 части „Исторіи русской словесности покойнаго *И. Я. Порфирьева*“.

5) *Анною Яковлевною Шестаковою* изд. ею „Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности, покойнаго *П. Д. Шестакова*“.

6) Надзирателемъ казанскаго духовнаго училища, бывшимъ студентомъ нашей академіи *С. Г. Павловскимъ* „Лекціи по логикѣ, читанныя студентамъ II курса историко-филологическаго факультета казанскаго университета экстраординарнымъ профессоромъ *В. А. Снегиревымъ*“ ($18^{80}/_{81}$ учебный годъ).

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, жертвователей благодарить.

VII. Слушали: Словесное заявленіе о. ректора академіи: „Въ настоящее время, какъ извѣстно Совѣту академіи, вышелъ изъ печати первый выпускъ исторіи нашей академіи, составленный по порученію Совѣта заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ *П. В. Знаменскимъ* ко дню предстоящаго 50 лѣтняго юбилея академіи. Посему не угодно ли будетъ Совѣту сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ сего выпуска, а равно и послѣдующихъ, по мѣрѣ ихъ выхода, почетнымъ членамъ академіи и другимъ заслуженнымъ и высокопоставленнымъ лицамъ“.

Постановили: Выслать въ даръ первый вышедшій выпускъ Исторіи казанской духовной академіи, а равно высылать и послѣдующіе выпуски, по мѣрѣ ихъ выхода, почетнымъ членамъ академіи, а также и другимъ заслуженнымъ лицамъ, по усмотрѣнію о. ректора.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства за № 132 такая: „1892 г. 12 февраля. Смотрѣно“.

№ 5.

Того же 5 февраля 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта кромѣ ординарныхъ профессоровъ: инспектора Н. Бѣляева, Ѳ. Курганова, и. д. ординарнаго профессора, протоіерея Е. Малова, экстраординарныхъ профессоровъ А. Гренкова, Д. Гусева и А. Гусева, не присутствовавшихъ по разнымъ причинамъ.

Слушали: Докладъ секретаря *И. Спасскаго*: „Журналомъ Совѣта отъ 16 минувшаго октября было постановлено циркулировать для прочтенія гг. членамъ Совѣта сочиненіе кандидата *Н. Арсеньева* „Развитіе папской власти въ X—XIII в.“, рекомендованное профессоромъ И. Бердниковымъ на премію покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іосифа. Въ настоящее время означенное сочиненіе прочтено всѣми членами Совѣта академіи; посему не угодно ли будетъ войти въ сужденіе о присужденіи г. Арсеньеву означенной преміи“.

Справка: 1) Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1873 года за № 3779 относительно преміи Высокопреосвященнаго Митрополита *Іосифа*, между прочимъ, сказано: преміи назначать, не раздробляя ихъ, въ каждой академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ третьяго курса въ четвертый, съ тѣмъ, чтобы согласно волѣ жертвователя выдача премій производилась не прежде, какъ по окончаніи воспитанниками полнаго академическаго курса.

2) Имѣни Высокопреосвященнаго Митрополита Іосифа въ академической кассѣ хранится двѣ преміи, по смѣтамъ 1890 и 1891 года, по 165 рублей каждая.

3) *Арсеньевъ* состоитъ преподавателемъ въ пермской духовной семинаріи.

4) По § 81 лит. б. п. 12 акад. устава присужденіе премій за ученые труды относится къ предметамъ занятій

Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

По выслушаніи сего въ Совѣтѣ академіи произведена была закрытая баллотировка сочиненія *Арсеньева*, при чемъ оказалось, что большинствомъ голосовъ 9 противъ 3 сочиненіе это признано достойнымъ преміи Митрополита литовскаго *Іосифа* въ 165 руб.

П о с т а н о в и л и: Назначить премію покойнаго Митрополита литовскаго *Іосифа*, окончившему курсъ въ 1890 году кандидаду академіи, преподавателю пермской духовной семинаріи *Н. Арсеньеву*, о чемъ и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, и по утвержденіи сообщить о семъ Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

Резолюція Его Высокопреосвященства за № 133 послѣдовала такая: „1892. г. 12 февраля. Смотрѣно. Утверждается“.

БАЛЛОТИРОВОЧНЫЙ ЛИСТЪ

НА ОЧЕРЕДНУЮ ПРЕМІЮ ВЪ 165 РУБ. ПОКОЙНАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА ІОСИФА.

5 февраля 1892 года.

Баллотируется	Число шаровъ:	
	Избирательныхъ.	Неизбирательныхъ.
Сочиненіе кандидата Николая Арсеньева подъ заглавіемъ: „Развитіе папской власти на западѣ въ X—XIII вѣкахъ“	9.	3.

№ 6.

Того же 5 февраля 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта, кромѣ ординарныхъ профессоровъ, инспектора Н. Бѣляева, Ѳ. Курганова, и. д. ординарнаго профессора, протоіерея Е. Малова и экстраординарныхъ профессоровъ А. Гренкова, Д. Гусева и А. Гусева, не присутствовавшихъ по разнымъ причинамъ.

Слушали: Словесное заявленіе о. ректора академіи, *протоіерея А. Владимірскаго*: „Совѣту академіи извѣстно, что, вслѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, отъ 30 ноября 1890 г. за № 1351, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{17 \text{ іюля}}{1 \text{ августа}}$ за № 1912 разрѣшено казанской духовной академіи празднованіе 50-ти лѣтняго ея юбилея на 6 іюня 1892 года. Но принимая во вниманіе нѣкоторыя обстоятельства, съ которыми, полагаю, согласится и Совѣтъ академіи, нужнымъ нахожу предложить Совѣту войти въ Святѣйшій Синодъ съ новымъ ходатайствомъ объ отложеніи на нѣкоторое время юбилейнаго академическаго празднованія. Побужденіемъ для такого ходатайства служитъ для меня то обстоятельство, что для торжественности праздника необходимо, по моему мнѣнію, привести академическія зданія въ соотвѣтствующее этой торжественности состояніе. Такъ, необходимо было бы, по моему мнѣнію, произвести въ этихъ зданіяхъ нѣкоторое обновленіе, именно, ремонтировать первѣе всего актовое зало, библіотеку, квартиру ректора, подбѣлить корридоры въ главномъ корпусѣ и подкрасить въ нихъ, а также въ нѣкоторыхъ занятныхъ и спальныхъ студенческихъ помѣщеніяхъ полы. Въ особенности же, по моему мнѣнію, необходимо произвести обновленіе въ академической церкви. Здѣсь по моему мнѣнію весьма необходимо вновь произвести окраску всего иконостаса, сильно потемнѣвшую и попортившуюся отъ времени, почистить св. иконы и позолоту иконостаса, а мѣстами даже вновь подзолотить оный. Касательно обновленія академической церкви мною были приняты

даже и нѣкоторыя распоряженія, напр. собраны были свѣдѣнія отъ иконописца и позолотчика о томъ, что будетъ стоить означенная по церкви работа, а почетный блюститель по хозяйственнной въ академіи части, купецъ 2-й гильдіи *Андрей Михайловичъ Хохряковъ* изъявилъ мнѣ и свою готовность принять уплату за сіи работы на свой счетъ. Такъ какъ самымъ удобнымъ для произведенія вышепоименованныхъ мною работъ можетъ быть только время, свободное отъ учебныхъ занятій, то и считаю долгомъ предложить Совѣту, не благоугодно ли будетъ ему ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отнесеніи дня юбилейнаго академическаго празднованія на послѣвакаціонное время, именно на 8 ноября, какъ день торжественнаго ея открытія въ 1842 году, или по крайней мѣрѣ на 21 сентября, день открытія академическаго правленія".

Постановили: Признавая, съ одной стороны, причину, которою о. ректоръ мотивируетъ отложеніе на нѣкоторое время академическаго юбилейнаго празднованія, вполнѣ уважительною, а съ другой стороны имѣя въ виду, что отнесеніе этаго празднованія на 8 ноября лишило бы многихъ, желающихъ почтить это празднованіе своимъ присутствіемъ, возможности осуществить это желаніе, что въ особенности было бы прискорбно для лицъ, получившихъ въ казанской академіи свое высшее образованіе, ходатайствовать чрезъ Его Высокопреосвященство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о перенесеніи времени празднованія академическаго юбилея съ 6 іюня на 21 сентября сего года. Этотъ день, удобный для поѣздки лицъ, желающихъ почтить юбилейное академическое торжество своимъ присутствіемъ, имѣетъ важность и въ жизни самой академіи, такъ какъ съ этаго дня началась уже, если не научная, то административная ея дѣятельность.

Резолюція Его Высокопреосвященства за № 134 послѣдовала такая: „1892 г. 12 февраля. Согласенъ".

№ 7.

Того же 5 февраля 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта кромѣ ординарныхъ профессоровъ, инспектора Н. Бѣляева, и. д. ординарнаго профессора, протоіерея Е. Малова, и экстраординарныхъ профессоровъ А. Гренкова, Д. Гусева и А. Гусева, не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

Слушали: Предложеніе *о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго* слѣдующаго содержанія: „На основаніи § 9 устава православныхъ духовныхъ академій, честь имѣю предложить Совѣту казанской духовной академіи,— не благоугодно ли будетъ ему почтить избраніемъ въ званіе почетныхъ членовъ академіи слѣдующихъ лицъ, оказавшихъ несомнѣнно важныя заслуги на пользу православной церкви и духовнаго просвѣщенія. Это 1) Высокопреосвященный Никандръ, Архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій, одинъ изъ старѣйшихъ современныхъ іерарховъ русской церкви. Болѣе, чѣмъ 52 года тому назадъ (26 сентября 1841 года), онъ, по окончаніи академическаго образованія со степенью магистра богословія поступилъ на духовно-учебную службу, преемственно проходя оную въ разныхъ духовныхъ семинаріяхъ, (*Орловской, Кіевской, Екатеринославской, Тульской* и *Новгородской*) и занимая въ тоже время въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и административныя должности: помощника инспектора, инспектора и ректора. Болѣе 30 уже лѣтъ онъ состоитъ въ высшемъ іерархическомъ санѣ (съ 22 сентября 1860 г.) и за все это время ознаменовалъ свою архипастырскую дѣятельность весьма многими дѣлами христіанской благотворительности и учрежденіемъ нѣсколькихъ стипендій въ разныхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ Тульской и Кіевской епархій (Тульскія Епархіальныя Вѣдомости 1891 г. № 19).— 2) Высокопреосвященный Ѳеогностъ, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій. По окончаніи въ 1853 году учебнаго курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью магистра и по принятіи монашества, онъ проходилъ разныя административныя должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а съ 1867 года состоитъ въ высшемъ іерархическомъ

санѣ. Въ теченіи 25 лѣтняго служенія въ семъ санѣ, Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ ознаменовалъ свою архипастырскую дѣятельность особенною заботливостію и попеченіемъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи преемственно управляемыхъ имъ паствъ, объ утвержденіи въ нихъ православія, о благосостояніи духовно-учебныхъ заведеній, о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, о благоукрашеніи древнихъ храмовъ, въ особенности, древнѣйшаго собора Успенія Божіей Матери во Владимірѣ.—3) Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій. Воспитанникъ нашей академіи, онъ, по окончаніи въ оной курса въ 1854 году со степенью магистра, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ посвящалъ свою служебную дѣятельность воспитанію и богословскому образованію духовнаго юношества Казанской епархіи сначала въ должности инспектора, потомъ ректора здѣшней духовной семинаріи и оставилъ по себѣ память какъ о добромъ, опытномъ и благожелательномъ педагогѣ и администраторѣ. Съ 1864 г. до введенія новаго академическаго устава онъ состоялъ членомъ академической конференціи нашей академіи. Архипастырская дѣятельность его отличается, сколько извѣстно, особенною заботливостію и попеченіемъ о насажденіи и утвержденіи христіанской вѣры въ средѣ инородцевъ, населяющихъ состоящую въ его управленіи епархію. 4)—Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, Епископъ Выборгскій, Викарій С.-Петербургской епархіи, Антоній. Это одинъ изъ лучшихъ и даровитѣйшихъ воспитанниковъ нашей академіи, окончившій учебный курсъ въ 1870 г. и тогда же оставленный при академіи наставникомъ гомилетики. За тѣмъ онъ проходилъ должность инспектора академіи, съ которой чрезъ непродолжительное время перемѣщенъ на туже должность въ академію С.-Петербургскую, гдѣ вскорѣ потомъ сдѣланъ былъ ректоромъ академіи и возведенъ въ санъ Епископа. Кромѣ административной должности онъ ознаменовалъ себя и дѣятельностію духовно-литературною. Такъ во время службы своей при Казанской академіи, онъ напечаталъ нѣсколько ученыхъ статей въ Православномъ Собесѣдникѣ, и въ 1890 г. издалъ въ свѣтъ особою книгою собраніе своихъ словъ и рѣчей, говоренныхъ имъ по разнымъ случаямъ. 5) Дѣйствительный статскій совѣтникъ, помощникъ г. Управляющаго Синодальною Канцеляріею Сергій Васильевичъ Керскій. Это тоже воспитанникъ

нашей академіи, окончившій въ ней курсъ со степенью магистра въ 1854 г. Какъ педагогъ и какъ ученый, онъ пріобрѣлъ въ духовно-педагогической и церковно-исторической литературѣ большую извѣстность. Его ревизіонные отчеты разныхъ духовно-учебныхъ заведеній составляютъ, можно сказать, цѣлую библіотеку дорогихъ педагогическихъ замѣтокъ, наблюденій и матеріаловъ для исторіи духовнаго образованія въ Россіи. Какъ отличный знатокъ греческаго языка, онъ перевелъ съ этого языка множество бумагъ и актовъ, касающихся положенія Православной церкви на Востокѣ; таковы напр. переводъ разныхъ документовъ, относящихся до церковныхъ преобразованій въ румынскомъ соединенномъ княжествѣ; таковъ его переводъ съ греческаго языка второй половины историческаго списка константинопольскихъ патріарховъ. Кромѣ этаго имъ напечатано нѣсколько статей о церковномъ управленіи и церковныхъ дѣлахъ въ константинопольской патріархіи, греческомъ королевствѣ и другихъ мѣстностяхъ Востока на основаніи греческихъ источниковъ, а также о современномъ положеніи нѣкоторыхъ русскихъ монастырей и церквей, напр. о Трифонѣ Печенгскомъ монастырѣ и о Соловецкомъ въ современномъ его состояніи".

По выслушаніи сего доклада Совѣтъ академіи, высоко цѣня долговременное, ознаменованное весьма важными заслугами на пользу Св. Православной церкви и духовнаго просвѣщенія служеніе Высокопреосвященныхъ Архипастырей Тульскаго и Бѣлевскаго *Никандра*, Владимірскаго и Суздальскаго *Θеогноста*, Преосвященныхъ Симбирскаго и Сызранскаго *Варсонофія*, ректора С.-Петербургской духовной академіи, Епископа Выборгскаго, *Антонія* и Помощника Г. Управляющаго Канцеляріею Святѣйшаго Синода, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Сергія Васильевича Керскаго*, единогласно Постановилъ: возвести ихъ въ званіе почетныхъ членовъ казанской духовной академіи, о чемъ на осн. § 81 л. в. п. 3 Высочайше утвержденнаго устава правосл. дух. акад. представить чрезъ Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Резолюція Его Высокопреосвященства за № 135 послѣдовала такая: „1892 г. 12 февраля. Согласенъ".

№ 8.

21 марта 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, инспекторъ, ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ и всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ ординарныхъ профессоровъ П. Знаменскаго, И. Бердникова, Я. Богородскаго и экстраординарнаго профессора Д. Гусева, не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

I. Слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Синодальнаго Члена, Преосвященнаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, отъ 30 января 1892 года за № 451, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе бывшаго Преосвященнаго Бійскаго (нынѣ Томскаго), отъ 15 марта 1891 года за № 1402, въ коемъ, изъясняя, что завѣдующій Алтайскимъ миссіонерскимъ катихизаторскимъ училищемъ, дѣйствительный студентъ казанской духовной академіи, іеромонахъ *Меѳодій* обращался къ нему съ прошеніемъ объ исходатайствованіи ему разрѣшенія поступить на III курсъ въ С.-Петербургскую духовную академію, съ цѣлію полученія степени кандидата богословія, ходатайствуетъ объ оказаніи іеромонаху *Меѳодію*, въ виду его заслугъ и не въ примѣръ другимъ, особой милости утвержденіемъ его въ степени кандидата богословія, по представленному имъ въ свое время въ академію курсовому сочиненію, безъ слушанія лекцій IV курса. Приказали: Принимая во вниманіе, что катихизаторскому училищу въ 1890 году Высочайше дарованы особыя права и преимущества и что, съ поступленіемъ іеромонаха *Меѳодія* въ академію, въ лицѣ его, это училище потеряетъ главнаго организатора и пока незамѣнимаго дѣятеля и, вслѣдствіе того, оно, какъ не получившее еще прочнаго устройства, можетъ придти въ упадокъ, а съ другой стороны, имѣя въ виду весьма хорошіе успѣхи названнаго іеромонаха въ академіи въ теченіе трехъ курсовъ и то обстоятельство, что онъ вышелъ съ IV курса академіи вслѣдствіе болѣзни, при чемъ представленное имъ на степень кандидата сочиненіе Совѣ-

томъ академіи признано удовлетворительнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: завѣдующаго алтайскимъ миссіонерскимъ катихизаторскимъ училищемъ, дѣйствительнаго студента академіи, іеромонаха *Меѳодія* удостоить степени кандидата богословія, на каковую степень предоставить Совѣту казанской духовной академіи выдать іеромонаху *Меѳодію* установленный дипломъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, увѣдомивъ таковымъ же и Преосвященнаго Томскаго".

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства, за № 116, послѣдовала такая: „1892 г. 6 февраля. Въ Совѣтъ академіи".

Справка: О высылкѣ аттестата бывшаго студента казанской духовной академіи *М. Герасимова*, нынѣ іеромонаха *Меѳодія*, для составленія ему диплома на степень кандидата богословія, канцелярія академіи по распоряженію о. ректора просила томскую духовную консисторію отношеніемъ отъ 11 февраля сего 1892 года за № 175.

Постановили: Принять къ исполненію, и, составивъ, по полученіи аттестата М. Герасимова на званіе дѣйствительнаго студента, дипломъ на степень кандидата богословія, препроводить его въ томскую духовную консисторію.

II. Слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Синодальнаго Члена, Преосвященнаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, отъ 8 февраля сего 1892 г. № 620, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 9 минувшаго января за № 28, журналъ Учебнаго Комитета, № 8, съ заключеніемъ Комитета по отчету о годичномъ состояніи одной изъ духовныхъ академій. И, по справкѣ, Приказали: Изъ имѣющихся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣній усматривается, что, вопреки требованіямъ § 125 академическаго устава и одобренныхъ Синодальнымъ опредѣленіемъ $^{13}/_{31}$ января 1889 года за № 55 правилъ для разсмотрѣнія сочиненій на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, преподаватели духовныхъ академій продолжаютъ на соисканіе означенныхъ степеней предлагать такія темы,

которыя не имѣютъ строго богословскаго характера и притомъ изложены въ выраженіяхъ неясныхъ и неопредѣленныхъ, каковы: а) „Конгеніальность русскаго народа христіанству по народнымъ былинамъ и духовнымъ стихамъ“, б) „Госпожа Гюйонъ и ея значеніе въ исторіи французскаго квіэтизма“, в) „Ферейнъ Густава Адольфа“, г) „Юстусъ Іона и его роль въ нѣмецкой реформаціи“, и многія другія, имѣющія отношеніе къ исторіи западной церкви, ея вѣроисповѣданій, религіозныхъ движеній, а не къ православному богословію и исторіи православной вселенской и нашей отечественной церкви, между тѣмъ какъ изслѣдованіе и изученіе въ области послѣднихъ предметовъ, разработанной далеко недостаточно, должно составлять прямую обязанность православныхъ богослововъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что утвержденіе темъ, предлагаемыхъ преподавателями студентамъ для сочиненій на ученыя степени кандидата и магистра, по § 126 уст. дух. акад., зависитъ отъ ректоровъ академій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Вашему Преосвященству предписать ректору казанской духовной академіи, чтобы онъ, при разсмотрѣніи темъ на соисканіе ученыхъ степеней кандидата и магистра богословія, обращалъ особливое свое вниманіе какъ на соотвѣтствіе темъ требованіямъ § 125 академ. устава и одобренныхъ Синодальнымъ опредѣленіемъ $^{13}/_{31}$ января 1889 г. за № 55 правилъ для разсмотрѣнія сочиненій на соисканіе означенныхъ степеней, такъ и на способъ изложенія ихъ, о чемъ для зависящихъ распоряженій Вашему Преосвященству послать указъ“.

Резолюція за № 139 Его Высокопреосвященства на подлинномъ указѣ послѣдовала такая: „1892 г. 17 февраля. „Въ Совѣтъ академіи. О. ректору академіи предлагаю принять указъ къ точному руководству и исполненію“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію, выдавъ о. ректору академіи копію съ настоящаго указа Святѣйшаго Синода.

IV. Слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Синодальнаго Члена, Преосвященнаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, отъ 11 марта за № 1056, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Импе-

раторскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 31 января сего года за № 77, въ коемъ, изъясняя, что Совѣтъ казанской духовной академіи въ засѣданіи своемъ 17 декабря 1891 года на вакансію ординарнаго профессора исправляющимъ означенную должность избралъ экстраординарнаго профессора названной Академіи, магистра богословія *Александра Некрасова*, занимающаго каѳедру греческаго языка и его литературы, а экстраординарнымъ профессоромъ—доцента той-же академіи, магистра богословія Павла Юнгерова, занимающаго каѳедру Св. Писанія Ветхаго Завѣта, ходатайствуете объ утвержденіи *Некрасова и Юнгерова* въ означенныхъ званіяхъ. Приказали: Экстраординарнаго профессора казанской духовной академіи, магистра богословія, *Александра Некрасова* и доцента той-же академіи, магистра богословія *Павла Юнгерова*, избранныхъ Совѣтомъ академіи—перваго въ званіе исправляющаго должность ординарнаго профессора и втораго —въ званіе экстраординарнаго профессора, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ означенныхъ званіяхъ со дня избранія Совѣта, т. е. съ 17 декабря 1891 г.; о чемъ, для зависящихъ распоряженій Вашему Преосвященству послать указъ".

Резолюція за № 214 Его Высокопреосвященства на подлинномъ указѣ послѣдовала такая: „1892 г. 20 марта. Въ Совѣтъ академіи для должныхъ распоряженій".

Справка: По § 79 акад. устава: „Совѣтъ академіи подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: инспекторъ и всѣ ординарные и экстраординарные профессоры".

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, записать въ формулярные списки *А. Некрасова и П. Юнгерова* объ утвержденіи ихъ—перваго въ званіи и. д. ординарнаго, а втораго въ званіи экстраординарнаго профессора, о чемъ и увѣдомить ихъ, предложивъ при этомъ послѣднему являться, по повѣсткамъ, на засѣданія Совѣта; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить о семъ утвержденіи и Правленію академіи для производства имъ содержанія по новому ихъ званію.

V. Слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Синодальнаго Члена, Преосвященнаго

Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, отъ 11 сего марта за № 1057, слѣдующаго содержанія: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 минувшаго февраля за № 218, въ коемъ, донося, что Совѣтъ казанской духовной академіи въ собраніи 5 того же февраля избралъ Преосвященныхъ Архіепископовъ: Тульскаго *Никандра* и Владимірскаго *Θеогноста*, и Епископовъ: Симбирскаго *Варсонофія* и ректора С.-Петербургской духовной академіи, Епископа Выборгскаго *Антонія* и помощника управляющаго канцеляріею Святѣйшаго Синода, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Сергія Керскаго* въ званіе почетныхъ членовъ академіи, ходатайствуете объ утвержденіи означенныхъ лицъ въ таковомъ званіи. Приказали: Преосвященныхъ Архіепископовъ: Тульскаго *Никандра* и Владимірскаго *Θеогноста*, и Епископовъ: Симбирскаго *Варсонофія* и ректора С.-Петербургской духовной академіи, Епископа Выборгскаго *Антонія* и помощника управляющаго канцеляріею Святѣйшаго Синода, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Сергія Керскаго*, избранныхъ Совѣтомъ казанской духовной академіи въ званіе почетныхъ членовъ сей академіи, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковомъ званіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ".

Резолюція за № 213 Его Высокопреосвященства на подлинномъ указѣ послѣдовала такая: „1892 г. 20 марта. Въ Совѣтъ академіи для должныхъ распоряженій".

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, изготовить и выслать означеннымъ лицамъ дипломы на званіе почетныхъ членовъ казанской духовной академіи.

VI. Слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Синодальнаго Члена, Преосвященнаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, отъ 11 сего марта за № 1055, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 12 минувшаго февраля за № 180, въ коемъ согласно постановленію Совѣта казанской духовной академіи, ходатайствуете

о разрѣшеніи перенести время празднованія юбилея казанской духовной академіи съ 6 іюня на 21 сентября сего года, въ виду необходимости произвести въ лѣтнее время ремонтъ въ академическихъ зданіяхъ и церкви. Приказали: Въ виду заявленія ректора казанской духовной академіи о необходимости произвести въ лѣтнее время ремонтныя работы въ академическихъ зданіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту казанской духовной академіи перенести празднованіе 50-лѣтняго юбилея академіи съ 6 іюня на 21 сентября сего года; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ".

Резолюція за № 215 Его Высокопреосвященства на подлинномъ указѣ послѣдовала такая: „1892 г. Марта 20. Въ Совѣтъ академіи для должныхъ распоряженій".

Справка: Для выработки программы празднованія юбилея при академіи учреждена особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ профессора П. Знаменскаго.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, сообщить коммиссіи копію съ сего указа Святѣйшаго Синода.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 271 послѣдовала такая: „1892 года 10 апрѣля. Смотрѣно".

№ 9.

Того же 21 марта 1892 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, инспекторъ, ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ и всѣ ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ ординарныхъ профессоровъ П. Знаменскаго, И. Бердникова, Я. Богородскаго и экстраординарнаго профессора Д. Гусева, не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

I. Слушали: Отношеніе оренбургскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества отъ 11 марта сего года за № 12, слѣдующаго содержанія: „Стипендіатъ оренбургскаго комитета православнаго миссіонерскаго обще-

ства, слушатель миссіонерскихъ курсовъ при казанской духовной академіи *Александръ Ивановъ* въ прошеніи своемъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнаго *Макарія*, епископа оренбургскаго и уральскаго, отъ 19 февраля сего года, между прочимъ, сообщилъ, что въ первой половинѣ апрѣля сего 1892 года онъ, Ивановъ, долженъ окончить образованіе на миссіонерскихъ курсахъ при казанской духовной академіи и отправиться изъ Казани въ г. Оренбургъ для поступленія на службу по епархіальному вѣдомству, вслѣдствіе чего и проситъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ ему прогонныхъ денегъ 40 руб. На томъ прошеніи Иванова послѣдовала резолюція Его Преосвященства 27 февраля за № 1475, которою требуется представить о личности *Иванова* обстоятельныя свѣдѣнія. Между тѣмъ комитетъ со времени поступленія *Иванова* на миссіонерскіе курсы не получалъ о немъ никакихъ свѣдѣній. Почему покорнѣйше проситъ Совѣтъ академіи въ возможно скорѣйшее время увѣдомить, какъ объ успѣхахъ и поведеніи *Иванова*, такъ и о томъ, дѣйствительно ли онъ, Ивановъ, долженъ нынѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ окончить свое миссіонерское образованіе при казанской духовной академіи, и въ показанное ли именно время предстоитъ выпускъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ".

Справка: 1) Слушатель *Ивановъ А.* состоитъ на второмъ, послѣднемъ году миссіонерскихъ курсовъ и потому въ настоящемъ году имѣетъ окончить свои занятія.

2) Изъ дѣла Совѣта академіи объ испытаніяхъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ въ $189^1/_2$ учебномъ году видно, что *Ивановъ А.* оказалъ на оныхъ по всѣмъ предметамъ отличные успѣхи, по поведенію за тотъ же годъ отмѣченъ г. инспекторомъ балломъ 5, почему переведенъ на II годъ курсовъ подъ № 2.

3) Хотя испытанія слушателей за настоящій учебный годъ имѣютъ быть произведены въ концѣ будущаго апрѣля, тѣмъ не менѣе по словесному заявленію Членовъ Совѣта, профессоровъ: протоіерея *Е. Малова* и *М. Машанова Ивановъ* и въ настоящемъ году обнаруживаетъ такіе же успѣхи, какъ и прошломъ, а инспекторъ, профессоръ *Н. Бѣлясовъ* словесно также заявилъ, что его поведеніе аттестуется имъ балломъ 5. „Отлично хорошо".

Постановили: Увѣдомить оренбургскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества объ оказавшемся по справкѣ.

II. **Слушали:** Отношеніе Совѣта с.-петербургской духовной академіи отъ 24 февраля сего года за № 363, слѣдующаго содержанія: „Совѣтъ с.-петербургской духовной академіи честь имѣетъ препроводить при семъ по экземпляру: а) „Журналовъ засѣданій Совѣта с.-петербургской духовной академіи за 188⁶/₇ учебный годъ“ и б) брошюры „Годичный актъ въ с.-петербургской духовной академіи въ 1892 году“.

Справка: 1) Журналы и актъ получены и сданы въ академическую библіотеку подъ росписку библіотекаря Ѳ. Троицкаго.

2) По распоряженію о. ректора за означенное пожертвованіе Совѣту с.-петербургской духовной академіи выражена благодарность отношеніемъ отъ 10 марта 1892 года за № 320.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

III. **Слушали:** Отношеніе ректора Императорскаго с.-петербургскаго университета отъ 29 февраля 1892 года за № 222: „Совѣтъ с.-петербургскаго университета имѣетъ честь препроводить при семъ экземпляръ „Протоколовъ засѣданій Совѣта“ за весеннее полугодіе 1891 г. № 44“.

Справка: 1) Протоколы получены и сданы въ академическую библіотеку подъ росписку библіотекаря Ѳ. Троицкаго.

2) По распоряженію о. ректора за означенное пожертвованіе ректору с.-петербургскаго университета выражена благодарность отношеніемъ отъ 13 марта 1892 г. за № 325.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

IV. **Слушали:** „Отношеніе ректора Императорскаго московскаго университета отъ 18 февраля 1892 года за № 577: „Имѣю честь препроводить при семъ въ духовную академію экземпляръ Рѣчи и Отчета, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи Императорскаго московскаго университета 12 января 1892 года“.

Справка: 1) Рѣчь и Отчетъ получены и сданы въ академическую библіотеку подъ росписку библіотекаря Ѳ. Троицкаго.

2) По распоряженію о. ректора за означенное пожертвованіе ректору Императорскаго московскаго университета выражена благодарность отношеніемъ отъ 13 марта сего года за № 324.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Отношеніе Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ при московскомъ университетѣ отъ 26 февраля сего 1892 года за № 157: „Императорское общество исторіи и древностей Россійскихъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи выслать въ общество на трехмѣсячный срокъ слѣдующія рукописи: 1) №№ 162 (60), 2) 1007 (897), 3) 1135 и 4) 1653 (12).

Постановили: Выслать Императорскому обществу исторіи и древностей Россійскихъ при московскомъ университетѣ рукописи: №№ 162 (60), 1007 (897), 1135 и 1653 (12) на трехмѣсячный срокъ.

VI. Слушали: Докладъ секретаря *И. Спасскаго*: „Честь имѣю доложить Совѣту, что по § 16 инструкціи для библіотекаря и его помощника, по истеченіи или при началѣ каждаго учебнаго года, производится повѣрка библіотеки двумя депутатами, по назначенію Совѣта. Не угодно ли будетъ Совѣту назначить кому либо изъ преподавателей академіи произвести означенную повѣрку“.

Постановили: Поручить произвести повѣрку академической библіотеки профессорамъ *А. Волкову* и *П. Юнгерову*, о чемъ и сообщить имъ и библіотекарю *Ѳ. Троицкому*.

VII. Слушали: Докладъ секретя *И. Спасскаго*: „Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся испытанія студентовъ и слушателей миссіонерскихъ курсовъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ наукъ (§ 130 акад. устава и 14 Соображеній объ открытіи миссіонерскихъ курсовъ). Испытанія производятся посредствомъ коммисій, особо назначаемыхъ для

сего Совѣтомъ изъ преподавателей академіи (§ 131). Назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго (§ 81 лит. б. п. 2). Не угодно ли будетъ Совѣту назначить время и опредѣлить порядокъ испытаній для студентовъ академіи и слушателей курсовъ.

Постановили: Поручить правленію академіи составить проэктъ порядка испытаній студентовъ и слушателей миссіонерскихъ курсовъ за $189^1/_2$ учебный годъ, назначивъ время для сихъ испытаній съ 20 апрѣля по 23 мая включительно сего 1892 года. Проэктъ сей, по составленіи циркулировать профессорамъ и преподавателямъ и по прочтеніи и одобреніи его членами Совѣта представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго.

VIII. Слушали: Словесное предложеніе о. ректора академіи, протоіерея *А. Владимірскаго* о составленіи на основаніи § 90 и 91 академическаго устава отчета о состояніи академіи за $189^1/_2$ учебный годъ и объ изготовленіи рѣчи для торжественнаго собранія академіи 8 ноября сего года.

Справка: 1) По § 90 акад. устава: „По истеченіи года, Совѣтъ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, состоящаго вмѣстѣ и членомъ Правленія составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется Епархіальнымъ Преосвященнымъ Святѣйшему Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

2) По § 91 того же устава: „Совѣтъ ежегодно назначаетъ день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета раздаются студентамъ награды и предоставляется преподавателямъ произносить рѣчи“.

3) Въ текущемъ 1892 году имѣетъ исполниться пятидесятилѣтіе со дня основанія казанской духовной академіи.

4) Празднованіе сего пятидесятилѣтія первоначально предполагалось устроить 6 іюня.

5) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 марта за № 1055 Совѣту академіи разрѣшено перенести это празднованіе на 21 сентября—день открытія правленія академіи.

Постановили: Отчетъ о состояніи академіи за 189½ учебный годъ поручить составить и представить въ Совѣтъ, Члену Совѣта и Правленія академіи, ординарному профессору *Я. Богородскому,* а рѣчь для торжественнаго собранія академіи поручить изготовить и произнести въ собраніи заслуженному ординардному профессору *П. Знаменскому.* Цензуру рѣчи предоставить о. ректору академіи, протоіерею *А. Владимірскому.*— Самый-же день годичнаго торжественнаго собранія академіи, въ виду предстоящаго 21 сентября празднованія пятидесятилѣтняго юбилея академіи, съ 8 ноября перенести на 21 сентября.

IX. Слушали: Прошеніе помощника противораскольническаго миссіонера по Лаишевскому уѣзду, діакона церкви села Алексѣевскаго *Сергія Толпыгина,* поданное Его Высокопреосвященству, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члену, Высокопреосвященнѣйшему Павлу, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому 4 марта 1892 года, слѣдующаго содержанія: „Для болѣе успѣшнаго дѣйствованія на раскольниковъ путемъ собесѣдованій, производимыхъ мною, необходимо сдѣлалось нужно имѣть на одномъ изъ собесѣдованій, имѣющихъ быть въ семъ мѣсяцѣ мартѣ, книгу историка Баронія и „Дѣянія седьмаго Вселенскаго собора“, такъ какъ Алексѣевскій защитникъ австрійскаго священства, Евсевій Павловичъ Журавлевъ, на собесѣдованіи со мною 2 марта утверждалъ, что Бароній, подъ лѣтомъ Господнимъ 382, свидѣтельствуетъ, будто бы, какъ знаменитый и святый мужъ Мелетій Антіохійскій въ то время, когда крестилъ и рукополагалъ въ діакона св. Златоуста, былъ аріанином, да и святый-то Златоустъ, будто бы, родился отъ аріанскихъ родителей, т. е. Журавлевъ утверждалъ, что и св. Златоустъ, и св. Мелетій Антіохійскій были аріанами, а церковь ихъ приняла въ сущемъ санѣ, о чемъ-де написано въ „Дѣяніи седьмаго Вселенскаго собора“, принимавшаго св. Мелетія.— Я говорилъ Журавлеву, чтобы онъ ссылался на первый Вселенскій соборъ, во время котораго жилъ св. Мелетій; но онъ не согласился.

Хотя мною на основаніи имѣющихся у меня книгъ, и доказано, что св. Златоустъ родился отъ еллинскихъ родителей и аріанином никогда не былъ, что св. Мелетій также извѣстенъ за ревнителя православія и рукоположенъ еписко-

нами православными и что самый-то случай не сходенъ съ бѣглопоповцами или австрійскими, потому что Амвросій, по ученію раскольниковъ, рукоположенъ еретиками, а св. Мелетій православными, что св. Мелетія принималъ цѣлый соборъ православныхъ епископовъ, а Амвросія—бѣглый попъ, не имѣющій права на священнодѣйствіе, и что св. Мелетія не помазывали св. міромъ, а Амвросія старались помазывать, однако во вниманіе къ просьбѣ пять уже лѣтъ защищающаго расколъ, православнаго, Гурьяна Лоскутова, присутствовавшаго при собесѣдованіи, я рѣшаюсь утруждать Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, своею всепокорнѣйшею просьбою: не благоугодно ли будетъ Вамъ, милостивѣйшій Архипастырь и отецъ, сдѣлать надлежащее распоряженіе о томъ, что бы Совѣтъ казанской духовной академіи позволилъ мнѣ воспользоваться 1) книгою Баронія и 2) Дѣяніями вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, срокомъ, если не на три, то на два мѣсяца, по прошествіи которыхъ немедленно обязуюсь представить, куда слѣдуетъ.

Если же Ваше Высокопреосвященство, Вы найдете возможнымъ удовлетворить мою настоящую просьбу, то просимыя книги прошу выслать чрезъ духовную консисторію, или на имя о. благочиннаго Нечаева, или лично мнѣ".

Резолюція Его Высокопреосвященства на прошеніи Толпѣгина послѣдовала такая: „1892 года 9 марта. Покорно прошу о. ректора академіи, если не встрѣтится препятствій, выслать чрезъ консисторію на имя благочиннаго села Алексѣевскаго Лаишевскаго уѣзда священника Нечаева, для передачи діакону Толпѣгину, на три мѣсяца: 1) Лѣтопись Баронія (на русскомъ языкѣ), 2) Дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ".

Справка: Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства по распоряженію о. ректора, нужныя для о. Толпѣгина книги были высланы ему канцеляріей академіи при отношеніи отъ 13 сего марта за № 323.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

X. Слушали: прошеніе преподавателя казанской духовной семинаіи *Ивана Невзорова*, поданное на имя о. рек-

7. Его же толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 30 к.

8. Его же толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 к.

9. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.

10. Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ Цѣна 3 р. съ перес.

11. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.

12. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

13. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.

14. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.

15. Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.

16. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже.

17. Толковая Палея. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.

18. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой библіотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

19. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р.

20. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.

21. Ересь антитринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.

22. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Изслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.

23. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.

24. Исторія чинопослѣдованій крещенія и мѵропомазанія. А. Алмазова. Ц. 4 р.

25. Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.

26. Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яхонтова. Ц. 1 р. 50 к.

27. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.

28. Систематическій указатель статей по св. Писанію ветхаго и новаго завѣта. И. Знаменскаго. Первая часть. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. Вторая часть. Новый завѣтъ. 1-й и 2-й вып. Ц. 1 р.

29. Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

30. Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.

31. Догматическая система св. Григорія Нисскаго. Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.

32. Св. Кипріанъ Карѳагенскій и его ученіе о церкви. Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.

33. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирнова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.

34. Мухаммеданская космогонія. А. Архангельскаго. 1889 г. Ц. 1 р. 25 к.

35. Труды митр. Кіев. Евгенія Волховитинова по исторіи русской церкви. Н. Полетаева. 1889 г. Ц. 2 р. 25.

36. Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія. В. Нарбекова. 1889 года. Ц. 1 р. 50 к.

37. Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в. Сочиненіе С. Предтеченскаго. 1891 г. Ц. 1 р.

38. Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II. Ѳ. Благовидова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

39. Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго. Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣлаева. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

40. Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ иже при немъ быти хотящихъ. Изд. 2-е. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

41. Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв. (Изслѣдованіе изъ области древней церковной письменности). И. Реверсова. 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

42. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ. Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ И. Я. П—ва 1 р. Деньги предназначаются въ особый капиталъ имени И. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

43. Исторія Казанской духовной академіи. За первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1840—1870 годы). П. Знаменскаго. Вып. I. Состояніе административной части въ академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 руб. съ пересылкою. Вып. 2-й. Состояніе академіи по учебной части. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ перес. Вып. 3-й. Часть экономическая. Жизнь студентовъ. Списки студентовъ Казанской Академіи, окончившихъ полный курсъ за 1846—1870 годы. 466 стр. Ц. 2 р. съ перес. Деньги отъ продажи изданія поступаютъ, по волѣ жертвователя-автора, въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Духовной Академіи.

44. Историческая Записка о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія. 1870—1892. Важнѣйшія событія въ жизни академіи. Почетные члены академіи. Ректора академіи. Состояніе академіи съ 1870 до 1884 г. Состояніе академіи съ 1884 г. Профессора и студенты академіи. Служебная дѣятельность и литературные труды за 1870—1892 г. Списки студентовъ академіи съ 1870 по 1892 г.: курсы XIV—XXXIII. С. Терновскаго. 652 стр. Ц. 2 р.

45. Пятидесятилѣтній юбилей Казанской Духовной Академіи. 468 стр. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

11. Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права православной греко-россійской церкви. И. Бердникова. Казань. 1889. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

12. Антитринитаріи XVI в. Е. Будрина. Вып. I. 1878. Ц. 2 р. Вып. II. 1886. Ц. 2 р. Вып. III. 1889. Ц. 2 р. 50 к.

13. Книга Эсфирь и внѣбиблейскіе памятники. Изсл. Юнгерова. 1891 г. Ц. 30 к.

14. Внѣбиблейскія свидѣтельства о событіяхъ, описываемыхъ въ книгѣ пророка Даніила. Его же. Цѣна 30 коп.

15. Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою (Историко-критическій очеркъ). Ѳ. Стукова. Ц. 1 р. 35 к. съ перес.

16. Ко дню тысячелѣтія памяти Фотія, патріарха константинопольскаго. Его же. 1891 г. Ц. 60 коп. съ перес.

17. Объ Іосифѣ, библейскомъ патріархѣ (публичныя лекціи). Я. Богородскаго. Казань. 1891 г. Ц. 40 к., а съ перес. 50 к.

18. Книга пророка Михея. Изслѣд. П. Юнгерова. 90 г. 2 р.

19. Основанія философіи, какъ спеціальной науки. П. Милославскаго. Т. I. Ц. 3 р.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій*.